

*150-летию города
посвящается*

ГОУ ВПО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА СО РАН

А. Н. ЕРМОЛАЕВ

УЕЗДНЫЙ МАРИИНСК
1856–1917 ГГ.

Кемерово
Кузбассвузиздат
2008

ББК Т3 (2 Рос4 Ке)

Е74

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета

Под редакцией
проректора Кемеровского государственного университета
доктора исторических наук, профессора **В. А. Волчека**

Рецензенты:

доцент Кемеровского государственного университета,
кандидат исторических наук **В. А. Сергиенко**;
доцент Кемеровского государственного университета,
кандидат исторических наук **А. М. Адаменко**

*Подготовлена при финансовом содействии Гранта Губернатора
Кемеровской области на поддержку молодых ученых – кандидатов наук на 2007 год.*

*Издание осуществлено на средства Администрации Кемеровской области,
выделенные по личному распоряжению Губернатора*

Е74

Ермолаев А. Н.

Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. / А. Н. Ермолаев; под ред.
В. А. Волчека. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 743 с.

ISBN 5-202-00189-4.

Монография посвящена истории второго по времени возникновения города Кузбасса – Мариинска. Подготовлена к 150-летию юбилею этого города. Рассказывается о возникновении и развитии Мариинска в период от присвоения ему статуса города до революции 1917 года. Особое внимание уделено социальным аспектам истории города, прослежена судьба многих жителей, внесших большой вклад в его развитие, а также рассмотрены вопросы культурного развития, функционирования государственных органов, сословных структур и общественных организаций. Исследование опирается на обширный круг архивных источников, материалы периодической печати, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Книга предназначена для историков, краеведов и всех, кто интересуется историей Кузбасса.

ББК Т3 (2Рос4 Ке)

© ГОУ ВПО «Кемеровский гос. университет», 2008

© Ермолаев А. Н., 2008

ISBN 5-202-00189-4

© Изд-во «Кузбассвуиздат», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Мариинск – второй по времени возникновения город современного Кузбасса. В 2006 году исполнилось 150 лет со дня преобразования села Кийского в город Кийск, названный позже Мариинском. Несмотря на то, что Мариинск возник спустя 238 лет после того, как был основан Кузнецк (ныне Новокузнецк), он, несомненно, являлся более крупным городом, с развитой торговлей и ремеслами. Во второй половине XIX – начале XX века Мариинск был самым крупным населенным пунктом, находившимся на территории Кузбасса. Население его в несколько раз превышало население Кузнецка.

Первый городской голова и первая городская дума появились в Мариинске раньше, чем в Кузнецке. Мариинск был первым городом на территории нашего края, где была открыта гимназия. В Мариинске появился первый нотариус, открыто первое пожарное общество, основано первое общество взаимного кредита и т. д. Наконец, Мариинск был единственным городом нашего края, который посетил последний российский император Николай II. В 1891 году, еще в статусе наследника престола, он проезжал через город, возвращаясь из путешествия с Дальнего Востока. Мариинск уникален даже своим названием. Это один из немногих городов, который сохранил имя, данное ему в честь представителя царской фамилии (императрицы Марии, жены Александра II).

Неудивительно, что история Мариинска привлекала и привлекает внимание как профессиональных историков, так и краеведов. Десятки статей и несколько книг посвящены городу. Может показаться, что все уже изучено, что нет больше фактов, которые не рассматривали историки и краеведы. На самом деле это не так. История Мариинска настолько многогранна, обширна и глубока, что всегда найдется поле для деятельности исследователя.

Еще в 1914 году в Мариинске вышел сборник под заглавием «Вопросы Мариинского уезда». Представители немногочисленной интеллигенции города выступили в сборнике со своими статьями. Они

касались насущных проблем города и уезда: развития сети железнодорожного транспорта, становления кооперации, городского хозяйства, врачебного дела, школьного образования.

В советское время была опубликована книга Я. М. Кузнецова «Мариинск» (1960 г.), посвященная социалистическому строительству, подвигу мариинцев на фронтах Великой Отечественной войны. Дореволюционная история города в ней практически не затронута.

Всплеск интереса к истории Мариинска наблюдается в последние годы. В 1999 году вышло в свет пособие учителя географии Ф. Зеленина «Земля Мариинская». В 2000 году была опубликована интересная книга «Сказание о Мариинске». В ней были собраны различные статьи по истории города, вышедшие в периодической печати за последние несколько десятилетий. Наконец, в 2001 году была опубликована книга С. Копылова и Ф. Лапкина «Город на Кии». Авторам удалось собрать массу интересных фактов из ранней истории города. Правда, многие из выводов, предложенных читателям, остаются дискуссионными, а в некоторых случаях вообще противоречат имеющимся архивным материалам. С точки зрения краеведения книга Копылова и Лапкина выполнила свою задачу: она привлекла внимание общественности к истории этого города.

Несмотря на достаточно большой объем литературы, посвященной Мариинску, ряд аспектов истории города остался без внимания авторов. Слабо освещен дореволюционный период, практически не исследовано городское самоуправление, положение чиновничества, функционирование многих государственных органов, сословная структура. Не изучены многие общественные организации, благотворительные общества и культурные учреждения, кооперативы и товарищества, городская преступность. Остаются дискуссионными вопросы, связанные с возникновением села Кийского и ранней его историей. Несколько односторонне представлено развитие революционного движения, практически не затронуты судьбы тех, кто пытался сдерживать антиправительственные выступления, боролся с революционерами.

Все эти и другие аспекты затронуты в данной книге. Целью работы было собрать как можно больше фактов из истории дореволюционного Мариинска. Без введения в научный оборот новых материалов,

заполнения ранее неизвестными фактами «белых пятен» невозможно дальнейшее развитие и совершенствование исторической науки Кузбасса. Правда, некоторые аспекты истории города все же пришлось не затрагивать в данной работе. Деятельность железнодорожной станции Мариинск, почтово-телеграфного учреждения, работа чиновников по крестьянским делам и крестьянских начальников, переселенческого управления и другие вопросы намеренно оставлены без внимания. Это сделано, с одной стороны, по причине ограниченного объема книги, с другой – потому, что данные учреждения распространяли свою деятельность преимущественно на уезд, а это должно стать предметом специального исследования.

При работе над книгой основное внимание было уделено архивным источникам. Комплекс архивных материалов по истории Мариинска очень обширен. Полностью или частично сохранились несколько фондов учреждений, ведавших городским самоуправлением. Так, в Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) в фонде Мариинского городского хозяйственного управления (Д-44) имеется 210 архивных дел. В фонде Мариинской городской управы (Д-22) хранится 489 дел. Удалось установить, что в этом фонде изначально было более 2,5 тысячи дел, именно такой была делопроизводственная нумерация документов в начале XX века. Таким образом, сохранилось около 20 % от всей делопроизводственной документации городской управы. Это очень высокий показатель. В качестве сравнения можно привести такой факт: фонд Кузнецкой городской управы вообще не сохранился.

В ГАКО были изучены еще несколько фондов: Мариинский словесный суд (Д-45), Мариинский окружной суд (Д-65), мировые судьи Мариинского уезда (Д-29), Мариинская мещанская управа (Д-39), Мариинское окружное полицейское управление (Д-38), товарищ прокурора Мариинского округа (Д-36). Формирование архивных дел было таково, что очень часто в одно дело попадали документы самого различного содержания и направленности. Чтобы не упустить ни один факт из истории города, пришлось изучать все дела этих фондов. Очень часто удавалось найти такие документы, которые до этого никто из исследователей не изучал.

Документы, хранящиеся в ГАКО, представлены лишь делами уездно-

го и городского управлений. В административном отношении Мариинский уезд входил в состав Томской губернии. Поэтому в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО) сохранилось немало интересных дел по истории города. Прежде всего, хотелось бы отметить фонд Томского губернского управления (Ф. 3). Оно ведало практически всеми аспектами развития губернии. В фонде хранятся дела по административному устройству, хозяйственному освоению, отбытию воинской повинности, ссылке и каторги, революционному движению и т. д. Дела фонда охватывают населенные пункты всей губернии, поэтому из десятков тысяч дел приходилось отбирать только материалы, касающиеся Мариинска.

В ГАТО был изучен также ряд других фондов: Томское губернское жандармское управление (Ф. 411), Томская губернская строительная комиссия (Ф. 6), Томский губернский суд (Ф. 21), Томская губернская прокуратура (Ф. 22), Томская казенная палата (Ф. 196) и т. д. Из дел фондов извлекались наиболее интересные дела, касающиеся Мариинска. Ряд важных документов были обнаружены в фондах Государственного архива Омской области (ГАОО), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург).

Официальные источники, несмотря на их большое количество, практически не отражают общественную жизнь, возникновение и развитие различных обществ, товариществ, кооперативов. Все эти учреждения имели свое делопроизводство, которое в период революции было утрачено. Для восстановления истории данных организаций использовались материалы периодической печати. Были изучены газеты «Восточное обозрение», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь». Они имели специальный раздел, посвященный «корреспонденциям с мест» (из городов губернии). Очень часто в этом разделе печатались статьи из Мариинска. Общественно-политическая направленность газет позволяет восстановить историю деятельности большинства общественных организаций Мариинска начала XX века.

Поскольку большое внимание в книге уделено различным чиновникам, занимавшим руководящие посты в Мариинске, была проведена трудоемкая работа по составлению биографических справок. Действи-

тельно, в уездном центре существовал ряд учреждений (суд, прокуратура, полиция, воинское управление), которые играли важную роль в развитии Мариинска. От руководителей учреждений зависело очень многое. Реконструкция биографий лиц, внесших определенный вклад в историю города, проводилась в несколько этапов.

Первоначально были составлены списки руководителей этих учреждений в хронологическом порядке. Для этого были изучены «Адрес-календари Российской империи». В данных справочных изданиях, выпускаемых ежегодно в Санкт-Петербурге, печатались списки чиновников по всем городам и уездам России. Соответствующий раздел по Мариинскому уезду был просмотрен в «Адрес-календарях» за 1856–1916 гг. В результате были составлены перечни всех руководителей различных учреждений уезда. Правда, из-за того, что информация в столицу империи, где составлялись «Адрес-календари», поступала с большим опозданием, даты смены одного чиновника на другого несколько запаздывали, то есть на месте, в уезде, была проведена смена чиновника, а в «Адрес-календаре» этот чиновник еще год или два мог числиться в должности.

На втором этапе все составленные по «Адрес-календарям» перечни чиновников подверглись анализу через полный просмотр метрических книг, хранящихся в ГАКО. В этих книгах записывались метрики о рождении, браке и смерти всех прихожан Николаевского собора Мариинска. Разумеется, попадали туда и записи о чиновниках. Сверка данных из метрических книг с составленными перечнями чиновников позволила определить более точные даты нахождения в должности тех или иных лиц, выявить также их семейные связи (рождение детей, даты смерти).

На третьем этапе по выверенному перечню всех чиновников была проведена большая работа по поиску основного источника, позволяющего восстановить их биографии – формулярного (послужного) списка. Эти списки велись в учреждениях, где чиновники работали. Они включали в себя точную информацию о социальном происхождении человека, дате вступления в государственную службу, всех перемещениях по службе, присвоении классных чинов, нахождении под судом, семейном положении. Незначительная часть формулярных списков оказалась в ГАКО, большая часть была выявлена в ГАТО. Ряд доку-

ментов обнаружены в госархиве Омской области, Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, Москва). Большую помощь в восстановлении биографий некоторых лиц оказал санкт-петербургский историк А. А. Шумков. Несмотря на все усилия, часть формулярных списков найти так и не удалось.

В ходе работы над биографиями чиновников удалось связаться с некоторыми из их потомков. В частности, большую помощь в восстановлении биографии последнего мирового судьи Мариинска Д. Ф. Таркина оказала его внучка Н. Г. Томашпольская, проживающая ныне в Москве. Интересные данные были получены от Николая Константиновича Евтина – внука заступающего место городского головы Николая Прокопьевича Евтина. Н. К. Евтин любезно предоставил фотографию семьи своего деда, сообщил некоторые подробности его биографии. Ныне Н. К. Евтин проживает в Новосибирске.

В качестве иллюстраций в книге помещены сохранившиеся дореволюционные фотографии и открытки. Удалось установить, что в 1907 году в Мариинске был выпущен альбом с фотографиями, посвященный 50-летию переименования города Кийска в Мариинск. В этом альбоме, изготовленном в единственном экземпляре, были помещены десятки фотографий с видами Мариинска, портреты гласных думы и городских голов. Попытка найти этот уникальный альбом не увенчалась успехом. На запросы, сделанные в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), были получены отрицательные ответы.

Тем не менее ряд интересных фотодокументов найти удалось. В фондах Кемеровского областного краеведческого музея хранятся несколько фотоснимков по истории Мариинска. Большую помощь по их выявлению оказала старший научный сотрудник музея Л. Ф. Кузнецова. В краеведческом музее города Мариинска (директор В. П. Бондаренко) также имеются несколько важных фотодокументов. В качестве иллюстраций в книге помещены открытки дореволюционного периода с изображением видов города. Эти открытки были предоставлены частным коллекционером П. А. Мальготой и исследователем архитектуры Мариинска И. А. Шокоревым.

При работе над книгой большую помощь оказали архивисты Кемеровской области (Т. В. Панчук, О. А. Нагорный), ГАТО (директор

А. Г. Караваева, зам. директора А. В. Большакова), сотрудники ГАОО (директор О. Д. Пугачева), а также кандидаты исторических наук, доценты КемГУ А. М. Адаменко, Ю. Ю. Гизей, И. Ю. Усков. Методические советы дали профессор К. А. Заболотская и доцент З. П. Галаганов.

Неоценимую помощь в работе над книгой оказали депутат Кемеровского областного совета, доктор исторических наук, профессор КемГУ В. А. Волчек и заместитель директора института экологии человека СО РАН доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров.

Необходимо отметить, что данная книга не могла быть написана и издана без поддержки Губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева. Финансовая поддержка, оказанная Грантом Губернатора, позволила совершить длительные командировки в Москву, Санкт-Петербург, Томск, Омск, где были собраны архивные материалы, ставшие основой для написания данной книги.

Глава 1. СЕЛО КИЙСКОЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА МАРИИНСКА

Основание села Кийского

Вопрос о времени возникновения того или иного селения является достаточно сложным. Многое зависит от сохранности архивных документов, на основе анализа которых делаются выводы об образовании населенных пунктов. К сожалению, многие документы утрачены, что сильно затрудняет поисковую работу. Если документы учреждения, ведавшего заселением, не сохранились, приходится использовать вспомогательные источники, делать выводы на основе косвенных данных. В этом случае точную дату установить сложно, но обозначить промежуток времени, когда селение возникло, всегда можно.

Еще одной сложностью при установлении даты возникновения селения является отсутствие единой методологической схемы, применимой к данной проблеме. Особенно это касается краеведения, где каждый «исследователь», в зависимости от своего образования, опыта поисковой работы и личных убеждений, пытается предложить свою «гипотезу» возникновения населенного пункта. В результате читателям предлагается целый набор различных дат, каждую из которых стараются обосновать и объявить датой образования селения.

Принято считать, что датой основания селения является та дата, под которой оно впервые упоминается в документах. Но этот метод имеет массу недостатков. Во-первых, под «первое упоминание» порою попадает не само селение, а только его топоним, который, как правило, появляется раньше селения. В результате хронологические рамки возникновения селения необоснованно углубляются. Во-вторых, это самое «первое упоминание» часто относится не к российскому селению, а к инородческому. Действительно, ряд русских населенных пунктов были основаны на месте кочевий инородцев. Для истории Сибири инородческий фактор очень важен, так как местные топонимы часто перенимались русскими поселенцами. В этом случае возникают во-

просы – можно ли считать ранее существовавшее инородческое селение предшественником русского, и соответственно можно ли считать дату упоминания этого селения как дату основания русского поселка? В-третьих, «первое упоминание» может подвергаться сомнениям с точки зрения сохранности документов. После того, как дата уже устоялась, исследователи могут обнаружить новый документ, углубляющий историю населенного пункта.

Еще одной сложностью, которая часто запутывает проблему возникновения селения, является то, что нет единого мнения о том, что же считать собственно селением. На месте населенного пункта первоначально могли быть основаны остроги, почтовые станции, заставы, крепостицы, рудники, прииски, деревни, хутора, заимки, выселки и т. д. Иногда существовало сразу несколько этих объектов одновременно на одной территории. В другом случае возникает один из объектов, потом он исчезает и появляется другой, на месте почтовой станции может возникнуть деревня со своей пашней, на месте прииска возникает рудник, а затем завод и горнозаводское селение и т. д. Бывают еще более интересные случаи, когда селение может существовать какое-то время, потом оно по тем или иным причинам исчезает (нападение инородцев, изменение маршрута почтовой гоньбы и т. д.), а затем возникает на этом же месте снова, но уже в другом качестве.

При решении вопроса о возникновении селения необходимо учитывать все вышеприведенные источниковедческие и методологические проблемы. Каждый случай возникновения селения нужно разбирать индивидуально, но опираясь на ряд основополагающих принципов. Во-первых, из периода существования русского селения нужно исключать время существования на данной территории инородческого улуса, стойбища и т. д. Такие селения часто не были постоянными, они перемещались с места на место, существовало много кочевых селений. Кроме того, поскольку речь идет о русском освоении территорий, то главное внимание надо уделять именно русским населенным пунктам. Во-вторых, нужно учитывать все виды русских селений, возникших на изучаемой территории. Остроги, деревни, почтовые станции, хутора нужно исследовать в той последовательности, в которой они возникали. В этом случае необходимо определить, какой из видов населенного пункта возник первым, от него и вести историю изучаемого селения.

В-третьих, нужно учитывать систему органов волостного управления, самоуправления и систему податного налогообложения, существовавших в изучаемое время. Особенно это касается деревень, где большинство населения занималось сельским хозяйством. Населенный пункт приобретал статус деревни только в том случае, когда при нем возникала пашня, создавались органы самоуправления и взимались государственные подати. Когда в деревне строилась церковь и создавался приход, она получала статус села.

В краеведческой литературе прочно утвердилась точка зрения, что село Кийское возникло в 1698 году. Указываются также менее точные данные – конец XVII века или самое начало XVIII века¹. Главным источником, на который опираются краеведы, является «Чертежная книга Сибири» Семена Ремезова. На самом деле на чертежной книге никакого русского селения на месте нынешнего Мариинска нет. Там изображены две юрты и подписано «Корчикова волость». Таким образом, «Чертежная книга Сибири» дает только сведения, что на месте города было поселение местных жителей.

Опираясь на источники, попытаемся восстановить раннюю историю Кийского и его округа. Продвижение русских в Сибири шло по рекам. В 1604 году был основан Томск, в 1618 году – Кузнецк. С этого времени началось освоение Притомья. Взаимоотношения русских с инородцами складывались непросто. В бассейне Томи жили томские татары. По Енисею кочевали киргизы. Земли по реке Кии оказались пограничными, здесь одновременно появлялись и татары и киргизы. Большинство татар добровольно приняли подданство России, но случались и конфликты.

Земли по Кии были известны русским как Кийская и Корюковская (Курчикова) волости. В 20-х годах XVI века князцы этих волостей приняли подданство российского государя (шертовали), отныне они обязаны были платить ясак в пользу казны. Однако вскоре киргизский князец Курчейко «побил» нескольких сборщиков ясака и отказался платить дань. В 1628 году по приказанию воеводы Дубенского из Красноярска был направлен к киргизским князцам атаман Иван Бабушкин. Ему было поручено «учинить киргизам выговор» и вновь взять с них ясак. Кийский князец Курчейко, боясь расправы, бежал. Однако глав-

¹ Лапкин Ф. Ермак? Палий? // Сказание о Мариинске. Кемерово, 2000. С. 22–23; Копылов С., Лапкин Ф. Город на Кии. Кемерово, 2001. С. 16–17.

ный князец Ишей заверил Бабушкина, что он разыщет Курчейко, возьмет с него ясак и отошлет его в Красноярск².

Весной 1629 года князец Кийской волости Курчейко послал в Томск татарина толмача, которому поручил сообщить, что готов опять платить ясак в пользу государя, а за прошлые свои проступки кается и просит прощения. Летом того же года для переговоров с киргизами томский воевода князь Петр Пронский направил в Кийскую волость пятидесятника Митьку Копылова с товарищами. Копылов провел успешные переговоры, но сами киргизские князцы отказались ехать в Томск и «шертовать» на подданство, они отправили с Копыловым письмо. В письме говорилось, что отказ ехать в Томск мотивируется тем, что на них напали «тубинские и маторские люди». Только после окончания войны со своими соседями князцы Кийской волости готовы были поехать в Томск и принять подданство российского государя. В августе того же года Пронский послал в Корюковскую волость служилого человека Ивашку Верхотурцева для проверки, «нет ли войны в киргизских людях». Верхотурцев послал к киргизам корюковского князца Иштеньяка, который подтвердил, что между несколькими родами киргизов началась война, в ней пострадали и русские сборщики ясака под Красноярском³.

Действительно, после конфликта внутри киргизских родов в 1631 году князцы Кийской волости «дали шерть российскому государю» (приняли подданство). Правда, сам Курчейко в Томск не поехал, видимо, он попрежнему опасался появляться на глаза русским воеводам. Вместо себя он послал в Томск своего брата Кашика. Тот подтвердил готовность кийских князцов платить ясак в казну. Через год, в 1632 году, Курчейко умер, но ясак киргизы продолжали платить⁴.

Енисейские киргизы покинули пределы Российского государства в 1703 году. Это было связано с междоусобными конфликтами. Напоследок они нанесли серьезный ущерб русским поселенцам. Осенью 1700 года князь енисейских киргизов Ереняков потребовал упразднить знаменитый Каштакский острог, основанный в бассейне реки Кии для добычи серебряной руды. Не получив ответа, он напал на чулымские и русские селения, располагавшиеся по всему верхнему и среднему те-

² Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 70–71.

³ Там же. С. 435–436.

⁴ Там же. С. 681.

чению Чулыма и его притокам. Только летом 1703 года киргизы отвели свои отряды на территорию Джунгарского ханства и военные действия прекратились⁵. Таким образом, в бассейне реки Кии остались только томские татары и чулымские тюрки, которые отличались более мирным нравом и давно являлись подданными российского государя.

Земли чулымских тюрков были поделены на ясачные волости. Как правило, эти волости совпадали с границами проживающих на данных территориях родов. Каждый род управлялся князьцом, с которым русские сборщики ясака имели наиболее тесные контакты. По окладным ясачным книгам Томского уезда 1692 и 1706–1718 годов в среднем течении Чулыма и по его притокам Яе, Чети и Кии упоминаются семь инородческих тюркских волостей: Ячинская, Корюковская, Курчикова, Мелетская, Туталова, Кимская и Керексусская. Корюковская волость располагалась непосредственно по реке Кысу (Кие) и ее притокам⁶.

Границы волостей и их количество часто менялись, это было связано с тем, что некоторые роды перекочевывали на новые места проживания, соответственно вместе с ними менялись границы волости. Иногда даже волости вообще исчезали и появлялись новые. Кроме того, место проживания чулымских тюрков в междуречье Кии и Чулыма в течение всего XVII и начала XVIII века являлось ареной борьбы других народностей. Так, известно, что в конце XVII века на реку Тисульку с бассейна реки Томи откочевали телеуты, которые получили здесь название белые калмаки. Часть из них ассимилировалась с местными тюрками, другая часть, судя по всему, откочевала дальше к Енисею⁷.

Основным занятием чулымских тюрков были охота и рыболовство. Чулымцы жили в маленьких хижинах, большей частью кубической формы. Внутри хижин были камин с котлом, скамьи. Оконные отверстия закрывались шкурой налима. Дети чулымцев спали в берестяных корзинах. Мужчины и женщины носили рубахи и брюки из холста, сотканного из крапивы.

⁵ Добжанский В. Н. Начало сереброплавильного производства в Сибири // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 44–62.

⁶ Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык // Ученые записки Томского государственного университета. Т. IX. 1952. С. 83–85. Карта в том же издании. С. 84.

⁷ Томилов Н. А. Чулымские тюрки в конце XVI – начале XIX веков // Малиновский В. Г., Томилов Н. А. Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII века: хозяйство и культура (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 года). Новосибирск, 1999. С. 496–497.

Зимой одевались в шубы из овечьих шкур. Некоторые роды чулымцев сеяли немного ржи, пшеницы, ячменя и овса, другие – покупали муку у русских или совсем обходились без хлеба. Основную пищу составляла рыба, в летнее время употребляли растительную пищу, зимой практически исключительно рыбу. Нередко рыбу употребляли в сыром виде, но большей частью сушеную или вареную с различными кореньями. Скотоводство было развито слабо. В некоторых родах разводили лошадей, коров и овец.

Взаимоотношения инородцев с русским населением в это время ограничивались тем, что они платили ясак в пользу казны. Сохранились окладные ясачные книги Томского уезда за 1706–1718 годы. В свое время они были опубликованы Кузнецовым-Красноярским. Например, в 1706 году татары Корюковской волости сдали в казну «поминку – бобр чернокар, да три соболя, да ясаку сорок соболей, и в то число взято поминку – бобр чернокар, да три соболя с хвосты, да ясаку – две лисицы чернобурые с лапы, две лисицы красных, белодушка то ж – все за сорок соболей. По окладу поминки и ясака сполна». В этом же году татары Курчиковской волости заплатили ясак «по окладу с них бобр кар, да ясаку один сорок. И в то число взято поминку – бобр кар, да ясаку: три соболя с хвосты, одна куница с хвостом, четырнадцать лисиц красных все без передних лап, два бобра, да два ярца рыжие – все за тридцать семь соболей. По окладу поминка и ясака сполна». Согласно окладным книгам, в Корюковской волости в 1706–1710 годах князем был Каштак, в 1711–1718 годах – Мизюк. В Курчиковой волости в 1706–1718 годах был князец Мизюгечь. Сборщики ясака со стороны русских менялись практически каждый год. В 1706 году ясак собирал сын боярский Дмитрий Лаврентьев, в 1707 году – Григорий Евнев, в 1709 году – дворянин Савва Цыцурин, в 1711 году – дворянин Иван Великосельский и т. д.⁸

Томские татары и чулымские тюрки были приверженцами своих традиционных верований. Только во втором десятилетии XVIII века возникли планы по их крещению в православную веру. Инициатором крещения был сибирский митрополит Филофей Лещинский. Он поручил провести обряд крещения архимандриту Томского Алексеевского монастыря Порфирию. С 1716 по 1719 год. Порфирий ежегодно отправлялся в земли

⁸ Кузнецов-Красноярский И. П. Приходные окладные ясачные книги Томского уезда в 1706–1718 гг. Томск, 1893. С. 7, 13, 22–23, 56, 68, 79, 85, 98, 109, 117.

татар и тюрков и последовательно проводил обряд крещения в каждом селении. За указанный период были обращены в православную веру все инородцы, проживающие по рекам Чулыму и Кии⁹.

Современники упоминали, что православную веру они знали «худо». Тюрки по-прежнему давали привычные для них имена своим детям (Углегеяк, Кугичак, Мышан, Кулон, Кегенек, Патан и др.). Христианские обычаи они не соблюдали, а если им надо было обратиться за помощью к высшим силам, молились идолам и осведомлялись о своей судьбе у шаманов.

Для того чтобы христианская вера укрепилась в сознании инородцев, было решено построить специальные церкви. В 1719–1720 годах такой церковью построили две: на Чулыме и Кии. Кийская церковь была построена в селении татар, которое находилось как раз в том месте, где ныне располагается город Мариинск. Церковь носила название Никольская, при ней был небольшой штат священников. Они совершали различные обряды: крестили татарских младенцев, совершали обряды вступления в брак, отпевали умерших. Это были первые русские поселенцы на месте нынешнего города Мариинска¹⁰.

В 1734 году знаменитый исследователь Сибири Г. Ф. Миллер составил «Описание Томского уезда Тобольской провинции». Этот важный документ был опубликован в 1988 году. Описание построено таким образом, что по нему можно точно проследить административную структуру уезда. Томский уезд разделялся на 10 дистриктов, в состав каждого входило по несколько русских деревень. Кроме того, в составе уезда было 34 инородческие волости (из них семь остяцких). Из описания уезда четко видно, что местность, где ныне располагается Мариинск, не входила ни в один из русских дистриктов. На месте нынешнего города располагалась инородческая волость под названием Курчукова. В ней находились 43 плательщика ясака. Далее Миллер отметил, что в этой волости построена «церковь для татар без русских жителей», она носит название Никольская¹¹.

⁹ Сулоцкий Н. А. Филофей Лешинский – митрополит Сибирский и Тобольский. Тобольск, 1858. С. 39–40.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Описание Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г. // Источники по истории Сибири досоветского периода: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 78, 81.

Описание Томского уезда было составлено Миллером по документам. Через несколько лет он сам побывал в тех местах и оставил описание Никольского погоста Курчиковской волости. В 30-х годах XVIII века был проложен сухопутный тракт между Томском и Красноярском. Ранее использовался преимущественно речной путь по реке Чулым. Именно с этого времени начинается освоение русскими земель по Кии и ее притокам. В 1740 году по этому сухопутному пути из Красноярска в Томск совершил путешествие Г. Ф. Миллер. Он оставил подробное описание своего путешествия, в котором упоминается о Кийском и других населенных пунктах. Итак, Миллер выехал из Красноярска 2 февраля 1740 года. Первоначально путь пролегал по небольшим речкам, 8 февраля путешественник был уже в устье реки Сердь (Серта), где она впадает в Кию. Миллер отметил, что Кия по-татарски именуется «Кесу». В четырех верстах от устья Серди на восточном берегу Кии находился Аик-аул (по-русски – Аицкий станок). Здесь находилось 11 татарских юрт и домов. В Аицком ауле Миллер остановился на обед. Название деревни происходило от небольшого холма, который примыкает к Кии и называется Аик. После обеда Миллер отправился дальше вниз по Кии. Через версту он пересек небольшую речку Юру, впадающую с востока в Кию. Еще через три версты с западной стороны в Кию впадает река Джибили, или Цибулуй (Чебула). Через версту с той же стороны в Кию впадают две небольшие речки Улу-Баинг и Кицик-Баинг (Баим). После этого Миллер въехал в Никольский погост, расположенный в трех верстах от реки Кицик-Баинг.

Далее Миллер приводит описание Никольского погоста: «Имеет он церковь, посвященную св. Николаю, которая была построена для здешних татар, когда они, благодаря заботам сибирского архиепископа Филофея, приняли святое крещение. При церкви имеются три русских дома и шесть татарских юрт»¹². Далее Миллер отправился вниз по Кии до впадения ее в Чулым, отсюда через несколько дней прибыл в Томск.

Небольшое по объему описание Никольского погоста, ставшего впоследствии селом Кийским, содержит в себе очень важные сведе-

---

¹² Миллер Г. Ф. Путешествие из Красноярска в Томск. 1740 г. // Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 222.

ния. Из него следует, что село основано было русскими не как сельскохозяйственный пункт, а как церковный погост, выполнявший функции распространения православия среди местных татар. Никакой почтовой станции здесь не было, количество инородцев было больше, чем русских. Таким образом, особенностью Кийского было то, что оно было основано как центр религиозного просвещения среди татар. В этот период оно носило название Никольское и имело статус погоста. Напомним, что постройка церкви была осуществлена в 1719–1720 годах. Это и есть дата основания нынешнего Мариинска.

Впервые как земледельческое поселение село Кийское упоминается в 60-х годах XVIII века. В 1763 году была проведена III ревизия. В этом году впервые было зафиксировано село Кийское. Первыми в списке жителей села были записаны братья Макарьевы, ранее жившие в селе Зырянском. Кроме них в селе были семьи Григорьева и Паутова, оба они переселились сюда из Томска. Семейство Вострова переселилось в Кийское из деревни Какеевой, семейство Сурова – из Филатьевой. У Пуртова было записано 6 сыновей и 3 внука, у Вострова – 4 сына и 2 внука, у Сурова – брат, 5 сыновей и 3 племянника. Всего по III ревизии в селе Кийском было зафиксировано 42 души мужского пола, 19 из них были ранее отмечены по II ревизии (в других населенных пунктах), а 23 – родились вновь. Как видно из переписи, в Кийском были в основном переселенцы из близлежащих деревень Томского уезда. Семьи были «домовитые», крепкие, с большим числом детей. Крепкие семьи были необходимы для того, чтобы они могли нести подводную повинность и снабжали проезжающих по тракту продовольствием¹³.

В 60-х годах XVIII века правительство обратило особое внимание на большой сибирский тракт. В некоторых местах он был выправлен, были построены новые почтовые станции, расстояние между которыми не превышало 25–30 верст. По указу Сената 1762 года из Тобольского, Тюменского и Верхотурского уездов были переселены около 1 тыс. человек в Томский уезд для несения ямской службы. Часть из них попала и в село Кийское¹⁴. В результате численность населения Кийского выросла.

¹³ Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 286.

¹⁴ Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края. Новосибирск, 1981. С. 134.

В начале 1770-х годов в составе академической экспедиции по Сибирскому тракту проехал Петр Симон Паллас. Он был ботаником, поэтому его прежде всего интересовали растения, но в его записках есть упоминания о некоторых географических достопримечательностях (реках, озерах) и селениях. Вот что пишет Паллас о реке Кии: «Река Ки больше Уайи (Яи. – А. Е.) и впадает также в Чулим. В нижних странах она живет много татар, платящих пошлину и ясак, кои в страны по Чулиму лежащая, также и в сию, откуда река Ки вытекает для ловли соболей и прочих зверей на охоту ездят. Река сия имеет песчаное дно и чистую черную воду; чего ради форель, стерляди, осетры, также сибирские белые лососи в Чулим переходят. Я видел здесь особый образ рыбной ловки, которой также и на протчих речках в Сибири употреблен, и оный заслуживает примечание. Поперек реки ставят мережу, на середине коей оставляют некоторое отверстие. Пред сим отверстием, когда хотят ловить рыбу, ставится сеть, которая прикрепляется к брусу, лежащем подле реки, поперек она с другим накрест. От середины оной сети протянуты веревочки, которыхы рыбак держит в руке, и по движению оных примечает, когда рыба в сети попадет, и потом, вынув она с брусиком рыбу, с она снимает. Она снасть называют вазган»¹⁵.

Само село Кийское Паллас посетил в сентябре 1771 года. В его записках имеется лишь короткое упоминание о нем. Село находилось на «прекрасном открытом месте», где кроме «рассеянного березняка» мало другого леса. В селе имелся перевоз через Кию, который осуществлялся на плоту. Никаких данных о численности и занятиях населения Паллас не приводит¹⁶.

В конце XVIII века село Кийское посетил опальный писатель А. Н. Радищев. Следуя в ссылку в сентябре 1791 года, Радищев переезжал через реку Кию. По его словам, Кия течет по камням, места в районе реки «прекраснейшие». По берегам реки и далее по тракту кругом «поляны, дубровы», для хлебопашества и скотоводства удобные места. Возвращаясь из ссылки в марте 1797 года, Радищев вновь переезжал Кию. На этот раз он упомянул, что на берегу реки имеется «деревушка

¹⁵ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства / пер. с нем. Ф. Томанского. СПб., 1786. Т. 2, ч. 2. С. 436.

¹⁶ Там же. С. 435, 437.

старожилов». Дорога была трудная, ее всю замело, экипаж ехал медленно¹⁷. Из других источников известно, что в 1797 году в селе было учтено 115 душ мужского пола¹⁸.

Село Кийское к середине XIX века и образование города

1822 год был определяющим в истории Сибири. В этом году был принят целый ряд постановлений, определивших ход дальнейшего развития этого региона. Устав об этапах, устав об инородцах и административное размежевание стали важными и во многом определяющими событиями для этого региона. Административная реформа 1822 года предусматривала разделение Сибири на две части – Западную и Восточную. Каждая из этих частей управлялась генерал-губернатором и Главным управлением. В состав Западной Сибири вошли Томская и Тобольская губернии. Томская губерния состояла из шести уездов: Томского, Кузнецкого, Колыванского, Барнаульского, Бийского и Каинского.

Одним из самых обширных уездов Томской губернии был Томский уезд. Он простирался от Ачинска до Алтая и превосходил по площади остальные уезды. Основное население уезда составляли крестьяне. Томский уезд, в составе которого было село Кийское, прилегал к обширному Красноярскому уезду Енисейской губернии. Точной границы между Томской и Енисейской губерниями в этом районе не было, поэтому в 1822–1823 годах была проведена работа по разделению селений между двумя губерниями.

В это время Кийская волость входила в состав Красноярского уезда Енисейской губернии. Согласно указу императора от 26 января 1822 года, Кийская волость была перечислена в состав Томского уезда Томской губернии, и таким образом волость была переведена из Восточной Сибири в Западную. В июле 1822 года была составлена ведомость всех сел Кийской волости, которые должны были войти в состав Томского уезда. В селе Кийском в это время проживало 268 душ мужского пола и 243 души женского пола. Всего население этого села

¹⁷ Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 3. С. 262, 273.

¹⁸ Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 286.

исчислялось 511 душами. Вся Кийская волость в это время состояла из 19 селений, в которых проживал 3091 человек (1260 мужчин и 1831 женщина). Для удобства представим состав волости в виде таблицы¹⁹.

Таблица 1

Статус населенного пункта	Название	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Примечание
Село	Кийское	268	243	
Деревня	Баимская	61	46	
Деревня	Малая Антибесская	81	65	
Деревня	Большая Антибесская	41	38	
Деревня	Каштатская	53	57	
Деревня	Сусловская	253	167	
Деревня	Тяжинская	296	211	
Деревня	Итатская	180	154	
Деревня	Большекосульская	186	133	
Деревня	Малокосульская	107	90	
Деревня	Бирчикульская	2	4	
Деревня	Пичугинская	25	19	
Деревня	Сергинская	93	81	В 1822 году перечислены в Дмитриевскую волость
Деревня	Верх-Чебулинская	150	135	
Деревня	Усть-Чебулинская	59	48	
Деревня	Дмитриевская	74	66	
Деревня	Шестаковская	54	49	
Деревня	Чамайская	89	99	
Деревня	Усть-Колбинская	153	130	

В том же 1822 году из состава Кийской волости были выделены деревни Сергинская, Верх-Чебулинская, Усть-Чебулинская, Дмитриев-

¹⁹ Таблица составлена на основе: Ведомость, составленная в Томской казенной экспедиции о числе душ казенных поселян Красноярского уезда с разделением по волостям и селениям, июль 1822 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–28.

ская, Шестаковская, Чамайская и Усть-Колбинская. Из них была образована новая волость – Дмитриевская с центром в деревне Дмитриевской. В этом же году была основана деревня Тисульская (Тюсюльская), оказавшаяся в той же Дмитриевской волости.

В селе Кийском в это время имелась одна каменная церковь, один запасной сельский магазин с тремя амбарами, одна богодельня, дом волостного правления, почтовый дом, тюремная изба и несколько десятков частных домов. В августе 1822 года состоялся волостной сход. В село Кийское прибыли представители деревень Малой Антибесской, Баимской, Бирикульской, Шестаковской, Каштатской, Суловской, Тяжинской, Итатской, Большой и Малой Косульской. В работе схода принимал участие Красноярский земский исправник надворный советник Колычев. Обсуждался вопрос о новом административном делении. Большинство крестьян высказались за перечисление селений в Томский уезд. Территориально они находились ближе к Томску, чем к Красноярску, поэтому им было выгоднее относиться к данному уезду. При этом крестьяне заявили, что будут исправно выполнять все повинности, в том числе и все работы по содержанию дороги от селения Кийского до деревни Тяжинской. Крестьяне деревень Итатской, Большой и Малой Косульской попросили остаться в Енисейской губернии с перечислением в соседнюю Боготольскую волость. Приговор волостного схода был вручен 15 августа иркутскому губернскому землемеру статскому советнику Лосеву²⁰.

Окончательно граница была утверждена в 1823 году. При этом Боготольская волость была перечислена в состав Томской губернии. Кийская волость была оставлена без дробления, восточная граница ее прошла по реке Урюп так, что деревня Пичугинская оказалась в ее составе. Далее граница шла на юг по горам, течение реки Кии оставалось в составе Томской губернии²¹.

Ночью 24 февраля 1849 года в селе Кийском произошел странный пожар. Первоначально загорелся двухэтажный дом купца Гладышева, где располагался военный лазарет. На верхнем этаже этого дома нахо-

²⁰ Список с приговора крестьян Кийской волости, 12 августа 1822 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 66–68.

²¹ Указ Томского губернского правления – Кузнецкому окружному суду, 10 апреля 1823 г. // ГАКО. Ф. Д-15. Оп. 1. Д. 27. Л. 172, 173.

дились аптека, кухня и жилое помещение, где жил фельдшер Савельев. Огонь возник около крыльца и быстро стал распространяться по дому. Фельдшер выпрыгнул из окна, его примеру последовал писарь Шамов, его жена и дочь, а также служители Семен Елюхин и Кирилл Шурыгин. Затем при сильном ветре огонь перекинулся на дом крестьянина Паншина и здание волостного правления. Все три дома, а также лавка с товарами сгорели до основания. Только благодаря расторопности волостного старосты удалось спасти денежную сумму, хранившуюся в доме правления. Из горящего дома была вынесена шкатулка с 3 319 рублями, дела волостного правления выбрасывали прямо из окна в снег, многие из них пришли в негодность. Причина пожара установлена не была, но спасшийся фельдшер и служители лазарета в один голос утверждали, что это был поджог²².

Через несколько дней на пепелище дома Гладышева была обнаружена странная записка. Волостной староста тут же направил ее в Томский земский суд, сочтя содержащуюся в ней информацию чрезвычайно важной и подозрительной. Приведем текст записки полностью. «Мы не могли перенести нашей обиды от Вас Кийские мошенники, такие как и мы, но верьте, мы свой верх возьмем, дожидайтесь Вы нас когда будет тепло, и мы Вам принесем горячих углей. Вы не обойдетесь, что мы задумали так и будет, чтоб Вас поджарить на огне. Наши у Вас остались украденные вещи: чай и прочие товары и один наш товарищ у Вас похоронен в подполье. И так, дожидайтесь же тепла, и мы к Вам будем с горящими углями; по нашему так, не так, хоть не тот дом попадет, так другой, и не другой, так третий, но будет и то басто кажется. Февраля 7 дня 1849 года в Кийское волостное правление»²³.

В письме содержались очевидные угрозы со стороны неизвестных лиц. То, что это была целая шайка, сомнений ни у кого не было. Однако в подозрение никто не попал, волостной староста не мог даже предположить, кто мог написать это письмо и поджечь несколько домов в Кийском. С другой стороны, в письме были обвинения в адрес волост-

²² Список с рапорта заседателя Томского земского суда Кийской дистанции Тихобаева – управляющему Томской губернией, 28 февраля 1849 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2724. Л. 8–13.

²³ Томское общее губернское управление – председателю в Совете Главного управления Западной Сибири, 3 марта 1849 г. // Там же Л. 2–3.

ного правления, в том числе и в убийстве одного из злоумышленников, который якобы был похоронен в подполье одного из сгоревших домов. Если это действительно так, то волостному старосте было что скрывать, возможно, он был замешан в каких-то махинациях, торговал краденым товаром, вел темные дела с ворами и преступниками. В этом случае он предпочел бы скрывать все факты своей деятельности и сделать вид, что ему ничего не известно и он не может даже предположить, кто мог написать это письмо.

Дело дошло до Главного управления Западной Сибири, которое приказало томскому губернскому начальству немедленно приступить к следствию, найти и наказать преступников. Следствие было поручено вести кийскому заседателю Томского земского суда Тихобаеву. Он начал вести допросы свидетелей, опрашивал жителей, пытаясь что-нибудь выяснить, но ему не удавалось напасть на след преступников. Между тем с приходом весны стали сбываться угрозы злоумышленников. В апреле 1849 года в деревне Сусловской при сильном ветре возник пожар в здании этапа для ссыльных. Находившиеся рядом казарма и цейхгауз также сгорели. Дома крестьян Николая Данилова и Василия Тихонова сгорели до основания, пострадали также еще несколько крестьянских домов. Надо заметить, что зданию этапа в этом селе вообще не везло. Еще в 1836 году не так давно построенный этап сгорел дотла. После этого пожара этап временно разместили в здании старого каземата, но и здесь его настиг огонь. По счастливой случайности жертв во время пожара не было. Часовой при цейхгаузе сумел предупредить жителей, поэтому все спаслись. Тот же часовой и некоторые крестьяне утверждали, что пожар возник от поджога²⁴.

29 апреля 1849 года близ села Кийского, около тракта, жители увидели многочисленные дымы – горела трава. Огонь приближался к селу, около двухсот человек бросились тушить огонь. Под угрозой уничтожения оказались сельский запасной магазин и старый винный склад. Однако благодаря расторопности жителей села траву удалось довольно быстро потушить. Магазин и все продукты были спасены. В тот же день недалеко от места возникновения пожара жители задержали поселенцев Лукьяна Абрамова и Лоську Сергеева, рубивших дрова в

²⁴ Список с рапорта земского заседателя Кийской дистанции Тихобаева – Томскому земскому суду, 29 апреля 1849 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2724. Л. 21–24.

лесу. Разгневанные сельчане обвинили их в поджоге травы, оба подозреваемых были направлены в волостное правление и посажены под арест. Вскоре к ним присоединился схваченный на пасеке около Кийского работник Тимофей Рогозинский. Жители и его подозревали в совершении поджогов²⁵.

Ситуация стала выходить из-под контроля. Существовала реальная угроза, что поиски преступников могут привести к самосуду со стороны разгневанных жителей. Между тем пожары продолжались уже в других селениях. В тот же день, 29 апреля, загорелся угол скотского двора у крестьянина из евреев Симона Менделя в деревне Малая Антибесская. При сильном ветре сгорели дома самого Менделя, крестьян Голикова и Петра Денисова. Пострадали еще несколько домов. Жители села Малая Антибесская схватили двух поселенцев Дмитриевской волости Дмитрия и Ивана Чагиных. Они оказались на пожаре, вели себя подозрительно, поэтому их обвинили в поджоге. Чагины были направлены в Кийское волостное правление, где оказались в одном арестантском помещении с другими подозреваемыми в поджогах. Разумеется, Чагины все отрицали, они утверждали, что шли в Малую Антибесскую из деревни Подъельничной и, когда увидели пожар, бросились помогать его тушить²⁶.

Пожары в Кийском и близлежащих селениях прекратились также неожиданно, как и начались. В мае 1849 года уже не было зафиксировано пожаров. Возможно, поджигатели испугались гнева местных жителей, готовых устроить расправу над любыми подозрительными лицами. Следствие по делу длилось еще более года. Тихобаев допросил десятки свидетелей и пострадавших. Апрельские пожары 1849 года полностью или частично уничтожили 25 домов в селе Кийском и других селениях. Сумма ущерба составила 8 138 рублей. Погорельцы требовали от властей возмещения ущерба и наказание виновных.

Суд над подозреваемыми Л. Абрамовым, Л. Сергеевым, Т. Рогозинским и братьями Чагиными состоялся в октябре 1850 года. Суд признал, что все пожары в селе Кийском, деревнях Малая Антибесская и Суловской произошли от поджогов. Но доказательств, что винов-

²⁵ Список с рапорта земского заседателя Кийской дистанции Тихобаева – Томскому земскому суду, 29 апреля 1849 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2724. Л. 25–27.

²⁶ Там же. Л. 34–35.

ными в поджогах являются именно те лица, которые были задержаны жителями и земским заседателем Тихобаевым, по мнению суда, нет. В результате губернский суд постановил все «эти несчастные случаи, до открытия в последствии времени виновных, предать Воле Божьей». Арестованные были отпущены на свободу. Требование пострадавших об уплате компенсации за потерянное имущество было отклонено²⁷. Тайна загадочных пожаров так и не была раскрыта.

Главный следователь по этому делу земский заседатель Кийской дистанции Тихобаев вскоре стал известен в высших жандармских органах империи. Однако связано это было не с расследованием пожаров, а с другой, не менее интересной историей. Небольшой конфликт между ним и отставным коллежским секретарем Петром Ивановичем Караваевым превратился в громкий скандал, в разрешении которого участвовали шеф корпуса жандармов граф Орлов и генерал-адъютант Н. Н. Анненков. В январе 1851 года шефу корпуса жандармов было подано прошение Караваева, утверждавшего, что земский заседатель Тихобаев имеет к нему неприязненные отношения, делает все возможное, чтобы опорочить его честное имя и незаконно привлечь к суду за действия, которые он не совершал. Граф Орлов поручил разобраться во всем генерал-адъютанту Анненкову, как раз в это время отправляющемуся в Сибирь с инспекторской проверкой.

В ходе разбирательства выяснилось, что первоначально Караваев жаловался на кийского волостного старосту Парфенова, когда тот при обыске в доме у Караваева обнаружил краденный несколькими днями ранее сахар из лавки купца Евтина. Караваев стал утверждать, что сахар ему подкинули и о его происхождении он ничего не знает. Дело о пропаже сахара расследовал Тихобаев. Полицейский чиновник церемониться не стал, он тут же заявил, что поскольку сахар найден у Караваева, то он и является преступником. Вдобавок ко всему, на дворе у отставного коллежского секретаря обнаружилось давно числившееся в розыске конское седло. Караваев не собирався сдаваться, он объявил, что и сахар, и седло ему подкинули. Более того, Караваев подал встречную жалобу на действия Тихобаева, в которой напомнил, что в 1849 году, когда полицейский чиновник руково-

²⁷ Список с представления Томского губернского суда – управляющему Томской губернией, 30 декабря 1850 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2724.

дил перегонном скота на прииски, в стаде начался мор, много животных погибло, болезнь перекинулась также на животных, принадлежащих жителям села, что принесло немало вреда населению.

Весь накопившийся клубок жалоб и ябед было поручено распутать заседателю Томского земского суда по поимке беглых Николаю Ивановичу Лучшеву. Следствие велось в строжайшем секрете. Лучшев допросил свидетелей и пришел к выводу, что Тихобаев не был виноват в падеже скота, он сделал все возможное, чтобы уберечь стадо от распространения заболевания. Следствие выявило, что «Тихобаев человек трезвый, а вот Караваев часто бывает у людей сомнительных». По некоторым сведениям, он даже вел дружбу с беглыми каторжниками, которые часто гостили у него дома. Лучшев признал невиновным полицейского заседателя, а Караваева – ябедником и клеветником. Томское губернское правление на всякий случай поручило чиновнику особых поручений Романову провести повторное расследование и проверить секретное дознание, проведенное Лучшевым. Доклад Романова полностью подтверждал мнение Лучшева, поэтому в ноябре 1851 года Томский губернский совет постановил: оставить все жалобы Караваева без последствий.

Однако Караваев не унимался. Войдя во вкус, он стал сочинять новые жалобы. На этот раз он направил ходатайство генерал-губернатору Западной Сибири, где обвинил Тихобаева в финансовых нарушениях, в присвоении им денег, собранных на строительство моста, а заодно и в махинациях при составлении рекрутских списков. В апреле 1852 года Томское губернское правление поручило новому заседателю Кийской дистанции Попову провести повторное расследование деятельности Тихобаева. Дмитрий Дмитриевич Попов активно взялся за дело. Он лично допросил более 40 свидетелей, среди которых были и бывший волостной староста Сергей Симахин, и писарь Иван Гаврилович Столяров, и подрядчик на постройку моста Абдул Халитов, десятки простых жителей села. Вывод, к которому пришел Попов, был однозначным. Тихобаев не совершал никаких финансовых махинаций. В результате Томский губернский совет в мае 1853 года вторично оправдал Тихобаева и постановил: все жалобы Караваева оставить без последствий²⁸.

²⁸ Журнал Томского губернского совета, 6 мая 1853 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 187. Л. 396–442.

Через год заседатель Кийской дистанции Д. Д. Попов прославился при расследовании другого сложного дела. В мае 1854 года в селе Кийском по течению реки всплыл труп неизвестного человека мужского пола с признаками насильственной смерти. Попов тут же взялся за расследование этого дела. Он сумел установить, что тело принадлежало исчезнувшему более 3 месяцев назад поселенцу Якову Алексееву. В течение одного дня ему удалось найти преступников, совершивших убийство. Ими оказались поселенец Волков и жена убитого Анистья. Оба признались в совершении преступления и были арестованы. За оперативность при раскрытии этого сложного преступления Томское губернское правление объявило заседателю Кийской дистанции Д. Д. Попову благодарность «с опубликованием о том по целой губернии». Все присутственные места были извещены о деятельности Попова, который был поставлен в пример другим заседателям губернии²⁹.

Благодаря развитию золотопромышленности, к середине XIX века село Кийское превратилось в крупный населенный пункт. В нем проживало более 3,3 тыс. человек, имелось свыше 450 дворов, десятки торговых лавок. Село Кийское по-прежнему находилось в составе обширного Томского округа. Став центром найма рабочих на золотые промыслы, оно аккумулировало в себе практически всю хозяйственную жизнь южной части Томского округа. Идея разделения этого округа появилась еще в первой половине XIX века. Но до практического воплощения ее было еще далеко. Вопрос решался на самом высоком уровне. В 1852 году при образовании Сибирского комитета был подготовлен обширный план работ, которые предстояло выполнить этому правительственному органу. Часть I плана касалась территориального разграничения в Сибири. В числе прочих административных преобразований было намечено разделение Томского округа на две части и образование нового округа с центром в селе Кийском. Само село планировалось возвести в статус города³⁰.

Уже в 1853 году министерство внутренних дел внесло в Сибирский комитет проекты новых штатов по административному разделению Си-

²⁹ Указ Томского губернского правления – Кузнецкому окружному суду, 24 июня 1854 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 2. Д. 87. Л. 192.

³⁰ Волчек В. А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России и деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006. С. 90.

бири. В проекте было предусмотрено образование города Кийска, учреждение там городского самоуправления и окружного управления. Новые штаты требовали дополнительных финансовых ассигнований по Сибири в 344 тыс. рублей. Однако в связи с начавшейся Крымской войной денег для административной реформы в Сибири выделено не было³¹.

После окончания Крымской войны в 1856 году Сибирский комитет вернулся к административной реформе Сибири. Все новые штаты управления были готовы, поэтому члены комитета просто утвердили подготовленные три года назад документы. Новые штаты были подписаны императором Александром II 6 декабря 1856 года. Согласно реформе, из Томского округа выделялся новый округ с центром в селе Кийском. Само село преобразовывалось в город. Пополнение классными чиновниками нового окружного города планировалось произвести за счет чиновников упраздненного Колыванского округа. Колывань преобразовывалась в «заштатный город», органы окружного управления его расформировывались³².

В административном отношении новый округ делился на четыре волости и шесть инородческих управ. Во главе каждой волости находилась волостной староста, при нем были помощники и писари. В 1855 году в Баимской волости было учтено 1 717 душ государственных крестьян, в Дмитриевской – 3 685, в Боготольской – 3 177, в Кольюнской – 2 480 душ³³. Инородческие управы разделялись на управы оседлых и кочевых инородцев. Управ оседлых инородцев было две: Корюковская (173 души) и Курчиковская (191 душа). Четыре управы были созданы на землях кочевых инородцев: Малокаргачинская (31 душа), Тутальско-Чулымская (424 души), Козыльдеевская 1-й половины (24 души) и Козыльдеевская 2-й половины (91 душа)³⁴. В 1866 году из состава Дмитриевской волости была выделена Алчедатская волость. Таким образом, Мариинский округ стал состоять из пяти волостей.

Согласно штатам, утвержденным 6 декабря 1856 года, во вновь созданном округе было учреждено местное окружное управление в составе окружного и земского судов; окружного казначейства; городской полиции; прокурорской, землемерной и медицинской частей.

³¹ РГИА. Ф. 1265. Оп. 13. Д. 15. Л. 459–495.

³² Там же. Л. 500–503.

³³ ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 30. Л. 353–355 об.

³⁴ Там же. Л. 356.

Кийский окружной суд состоял из окружного судьи с окладом в 400 рублей (200 руб. столовых денег), двух заседателей с окладом в 200 рублей каждому (150 руб. столовых), секретаря с окладом в 172 рубля (114 руб. столовых), двух столоначальников (оклад 115 руб., 100 руб. столовых), нескольких писцов по надобности³⁵. Суд решал уголовные и гражданские дела, возникшие в пределах города и округа.

Кийский земский суд выполнял функции полицейского органа на территории округа. Компетенция суда не распространялась на сам город Кийск. Суд исполнял распоряжения вышестоящих властей, выполнял приговоры окружного суда, проводил предварительное следствие по уголовным делам, совершенным в округе. Основная задача земского суда – охрана «добронравия и порядка» в округе. Кроме того, земский суд выполнял и другие полицейские функции: побуждал население к уплате податей, наблюдал за порядком во время торговли, проводил противопожарные и противоэпидемические мероприятия в округе. Возглавлял земский суд исправник (капитан). Его оклад был определен в 400 рублей (200 руб. столовых). В подчинении исправника находились: один неперемный заседатель, два заседателя, секретарь, три столоначальника, журналист и несколько канцелярских чиновников по надобности.

Все финансы округа были в ведении Кийского окружного казначейства. Оно занималось сбором налогов в округе и производством различных выплат. В числе функций можно выделить: 1) сбор налогов с купцов за переход их из гильдии в гильдию, сбор налогов за вступление в гильдейское купечество мещан и крестьян, сбор налогов за право вести торговлю; 2) сбор налогов с крестьян, отправляющихся на работу на золотые прииски в тайгу; 3) расчеты с держателями почтовых станций, врачебными учреждениями, причтами; 4) сбор ясака с инородцев округа; 5) сбор денег за гербовую бумагу; 6) сбор денег за содержание оброчных статей; 7) расчеты по зарплате чиновников округа.

Согласно штатам, утвержденным 6 декабря 1856 года, в казначействе числилось семь человек: окружной казначей, бухгалтер, журна-

³⁵ ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 23. Л. 137 об.

лист и четыре присяжных³⁶. Число канцелярских чиновников и писарей не было определено по штатам, они набирались на работу по надобности.

Охрана спокойствия и порядка в городе была возложена на Кийскую городскую полицию. Она состояла из городничего, письмоводителя и двух квартальных надзирателей. Обязанности полиции были довольно широки: городничий должен был производить осмотры мертвых тел, оберегать город от пожаров, заниматься призрением подкидышей, надзирать за трактирами, питейными заведениями, выполнять решения судов. Квартальные надзиратели имели право самостоятельно рассматривать мелкие тяжбы, споры, проступки. Решения квартальных надзирателей исполнялись здесь же, на месте.

Прокурорская часть округа была представлена окружным стряпчим и письмоводителем. В обязанности стряпчего входила проверка всех бумаг и дел в окружном суде, земском суде, окружном казначействе. Стряпчий проверял правильность составления дел, и если находил их соответствующими законности, то ставил на бумагах свою подпись. Если стряпчий усматривал в делах нарушения, то он ставил в известность губернского прокурора, который и принимал меры к их устранению.

Медицинская часть была возложена на окружного и городского врачей, при них находились три ученика (один старший и два младших) и повивальная бабка. Ранее медицинская часть находилась в Томске, при необходимости врач командировался из губернского города в село Кийское и его окрестности. Так, в октябре 1845 г. лекарь Сахаров был направлен в село Тисульское для освидетельствования мертвого тела поселенца Астраханцева, в январе следующего года Сахаров отправился на прииск Бурлевский купцов Поповых также для освидетельствования тела поселенца Матвея Андреева, найденного в кузнице³⁷.

Кийский округ имел выгодное стратегическое положение, по его территории пролегал главный путь из Европейской России на Дальний Восток – Сибирский тракт. На территории округа располагались 10 почтовых станций: Колыонская, Большепочитанская,

³⁶ ГАКО. Ф. Д.-34. Оп. 1. Д. 23 л. 138 об.

³⁷ Там же. Л. 24–24 об.

Бирикульская, Подъельничная, Сусловская, Тяжинская, Итатская, Большекосульская, Боготольская и Краснореченская. На каждой станции содержалось по 10 пар лошадей. Кроме почтовых станций на территории округа были этапные станции. На этих станциях находились по несколько человек казаков Томского казачьего полка. Они конвоировали ссыльнокаторжных, направлявшихся с запада страны на восток. Всего на территории округа располагалось пять этапных станций: Итатская, Краснореченская, Большепочитанская, Подъельничная и Сусловская. На каждой этапной станции содержалось по четыре пары лошадей.

Содержание всех пар лошадей был отдано на откуп местным жителям. Из казны содержателям ежегодно выплачивалась определенная сумма. Так, содержателю почтовых лошадей Колыонской станции крестьянину из евреев Семену Вениаминовичу Мейзерову ежегодно уплачивалось из казны по 585 руб. за каждую пару лошадей. Содержателями четырех пар Краснореченской этапной станции выступали крестьяне Боготольской волости Степан Попов (две пары), Матвей Семенов (одна пара) и Исай Юдалевич (одна пара)³⁸.

Утвержденные 6 декабря 1856 года штаты Кийского округа Томской губернии представлены в таблице 2³⁹.

Таблица 2

Присутственные места	Чинов по штату	Назначено по штатам 6 декабря 1856 года							
		жалованья		столовых		одному		всем	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Кийский окружной суд									
Окружной судья	1	400		200		600		600	
Заседатели	2	200		150		350		700	
Секретарь	1	172		114		286		286	

³⁸ Реестр о почтовых и этапных станциях, отданных в содержание по 1 мая 862 г. по Мариинскому округу // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 78. Л. 145–152 об.

³⁹ Там же. Д. 23. Л. 139–143.

Продолжение табл. 2

Присутственные места	Чинов по штату	Назначено по штатам 6 декабря 1856 года							
		жалованья		столовых		одному		всем	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Столоначальники	2	115		100		430		430	
На жалование писцам, канцелярские расходы, отопление помещения и сторожу								100	
Кийский земский суд									
Исправник	1	400		200					
Ему на содержание при разъездах	1			200		800		800	
Непременный заседатель	1	300		150		450		450	
Заседатели участковые	2	200		150		450		900	
Им на расходы				100					
Секретарь	1	172		114		286		286	
Столоначальники	3	100		75		175		525	
Журналист	1	100		75		175		175	
Сверх того заседатель по питейной части	1	200		150		450		450	
Ему на содержание при разъездах				100					
Кийское окружное казначейство									
Окружной казначей	1	300		150		450		450	
Бухгалтер	1	172		114		286		286	
Журналист	1	115		100		215		215	
На жалование писцам, книги, канцелярские приказы								840	
Присяжные	4	100				100		400	
Городская полиция									
Городничий	1	350		150		500		500	
Письмоводитель	1	115		100		215		215	
Квартальные надзиратели	2	100		75		175		350	

Окончание табл. 2

Присутственные места	Чинов по штату	Назначено по штатам 6 декабря 1856 года							
		жалованья		столовых		одному		всем	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
На жалованье писцам и канцелярские расходы								650	
Прокурорская часть									
Окружной стряпчий	1	250		150		400		400	
Письмоводитель	1	100		75		175		175	
На канцелярские приказы								50	
Землемерная часть									
Окружной землемер	1	200		150		350		350	
На чертежные припасы								30	
Чертежник	1	120				120		120	
Медицинская часть									
Врач окружной	1	300		150		450		450	
Ему на расходы						100		100	
Врач городской	1	300		150		450		450	
Лекарские ученики									
старшие	1	100				100		100	
младшие	2	70				70		70	
Повивальная бабка	1	100				100		100	

Формирование органов окружного управления заняло несколько месяцев. К лету 1857 года в город Кийск прибыли основные чиновники, назначенные на классные должности во вновь открываемых органах управления. 22 июня 1857 года состоялось торжественное открытие окружного города Кийска. С этого дня стали функционировать все органы управления, бывшие крестьяне получили статус мещан, некоторые из них записались в купеческие гильдии.

Открытие города Кийска (22 июня) состоялось в день тезоименитства жены Александра II императрицы Марии Александровны. В свя-

⁴⁰ РГИА. Ф. 1265. Оп. 13. Д. 16. Л. 300–302.

зи с этим генералгубернатор Западной Сибири Густав Христианович Гасфорт обратился в Сибирский комитет с просьбой переименовать новый город в Александровск (в честь императора) или Мариинск (в честь императрицы). В заседании 14 октября 1857 года Сибирский комитет рассмотрел предложение Гасфорта. Возражений со стороны членов комитета не поступило, но выбрать имя самостоятельно Сибирский комитет не решился. Поэтому Александру II было предложено самому выбрать новое имя города. Император собственноручно написал на журнале Сибирского комитета слово «Мариинск». Так город обрел свое новое имя, которое носит до сих пор⁴⁰. Любопытно, что в советское время город сохранил свое имя. Новые власти, стремившиеся всеми способами искоренить из памяти народа царские символы, забыли про далекий сибирский город. Волна переименований не затронула Мариинск. В этом особенность этого небольшого, но богатого своей историей города.

Планировка Мариинска

Все города Российской империи имели свою четко определенную законом территорию. На нее распространялась компетенция местных органов власти, на ней строились новые жилые дома и другие постройки, с городской земли собирались налоги. Планировка городов осуществлялась с таким расчетом, чтобы улицы формировались в более-менее «ровном направлении», соблюдались правила противопожарной безопасности (это было особенно важно в небольших городах, где много деревянных домов, расположенных близко друг к другу). Уже в феврале 1857 года Совет Главного управления Западной Сибири озаботился о том, чтобы для вновь образованного города Кийска был составлен перспективный план застройки. Томскому губернатору было предложено «обратить на это особое внимание». Кроме общего плана рекомендовалось составить «планы фасадов присутственных мест, включая денежную кладовую и тюремный замок»⁴¹.

---

⁴¹ Председательствующий в Совете Главного управления Западной Сибири – управляющему Томской губернии, 1 февраля 1857 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4000. Л. 1–2.

В том же году из Томска в Кийск был направлен землемер Скоробогатов и инженер Лаунерт. В течение лета они занимались изучением грунта, но работа так и не была закончена. В следующем 1858 году в Мариинск был направлен землемер Арканов, он составил перспективный план застройки города. На плане были изображены «река, водоемы, крутизна гор», а также все существующие дома. В это время в городе было два казенных здания и 467 частных домов. Под городом было занято 96 десятин земли. В плане было намечено строительство частных и казенных домов еще на площади 320 десятин⁴².

Составленный в 1858 году план застройки был взят за основу, но работа по его корректировке продолжалась еще долгие годы. В 1860 году план был рассмотрен Томской губернской строительной комиссией. Было отмечено, что жители села Кийского строили дома «как хотели, никакого плана и надзора не было». Современное расположение домов в городе представляет ряд неудобств в санитарном и противопожарном отношениях. Для придания «правильного направления» городу строительная комиссия потребовала сноса некоторых ветхих домов, выравнивание улиц и разбивку города на кварталы. Для исполнения предписания строительной комиссии в Мариинск были направлены инженер Лаунерт и чертежник Гусев⁴³.

В 1864 году план застройки города был пересоставлен заново. Он был тщательно изучен городничим, который отметил, что новые кварталы удобны для действия пожарной команды, а полицейские будки расположены правильно. Затем свое заключение дал окружной врач, он также одобрил план, заметив, что место под лазарет и кладбище выбрано верно. Никаких замечаний не было сделано и со стороны кандидата словесного судьи, которого удовлетворили торговые площади, отведенные под постройку лавок. План был направлен в Томскую губернскую строительную комиссию, которая утвердила его и направила в Санкт-Петербург⁴⁴.

⁴² Рапорт и.д. мариинского окружного землемера Стрижева – томскому губернатору, 30 ноября 1858 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1299. Л. 163–168.

⁴³ Журнал Томской губернской строительной комиссии, 30 ноября 1860 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4000. Л. 17–25.

⁴⁴ Там же. Л. 43–46.

В том же году из столицы пришло известие, что план застройки города Мариинска не соответствует некоторым требованиям. В частности, на нем было отмечено много площадей под заводские кварталы, однако промышленность города была развита слабо. Кроме того, городская граница не была четко определена во многих местах, это могло породить споры с крестьянскими обществами соседних деревень. Мещанское общество не рассмотрело план застройки, как того требует закон. В связи с этим Главное управление путей сообщения и публичных зданий отклонило предложенный план Мариинска и отправило его на доработку⁴⁵.

Новый план Мариинска был составлен в 1868 году, он также не был утвержден в министерстве внутренних дел. На этот раз было рекомендовано распланировать улицы «более ровно». После этого пересоставлением плана занимались частный техник А. А. Ашемур, архитекторский помощник В. В. Хабаров и другие лица. В 1874 году план был в очередной раз отклонен и отправлен на доработку. А в следующем году в Мариинске было введено в действие городское положение 1870 года, которое предусматривало, что городской землей распоряжается городская дума, ей же и предоставлялось право утверждать план застройки города⁴⁶. Мариинская городская дума потратила еще несколько лет на то, чтобы пересоставить план застройки города. Известно, что он висел в здании городской управы, найти в архивах этот ценный документ не удалось. Сохранилась лишь выкопировка из плана, составленная в начале XX века в связи с планами городских властей провести электрическое освещение в городе.

В конце XIX века город делился на две части. В первую часть входили улицы Большая Московская, Баимская, Старокирпичная, Новокирпичная, Базарная, Никольская, Новомариинская, Болотная, а также Первая и Вторая пристани. Ко второй части относились улицы Береговая, Барабинская, Цыганская, переулки Береговой и Теребиловский. В городе было 994 частных дома⁴⁷. Мариинск состоял преимущественно из одноэтажных деревянных домов, в центральной части города рас-

⁴⁵ Главное управление путей сообщения и публичных зданий – генерал-губернатору Западной Сибири, 5 ноября 1864 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4000. Л. 44–45.

⁴⁶ Томская губернская строительная комиссия – Главному управлению Западной Сибири, 14 января 1876 г. // Там же. Л. 148.

⁴⁷ Опись недвижимого имущества города, конец XIX в. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 212.

полагались двухэтажные деревянные дома и несколько каменных (кирпичных) домов.

Численность населения города росла довольно быстрыми темпами. В 80-х годах XIX века основным источником пополнения населения была ссылка. В это время в Мариинске каждый третий житель был ссыльным. В конце XIX – начале XX века основным источником стало переселение. Благодаря постройке Сибирской железной дороги в город прибыло довольно много мещан и крестьян из европейской части страны. В 1897 году в городе проживало 8 216 человек, в 1904-м – 15 614, в 1910-м – 18 180 и в 1913-м – 25 500 человек. Численность жителей города по сословиям отражена в таблице 3 (в таблицу включены только основные сословия).

Таблица 3

Сословия	Год				
	1868	1878	1883	1887	1906
Частные дома		822	909		1090
Купцы 1-й гильдии	5 м.п.				
	5 ж.п.				
	14 детей				
Купцы 2-й гильдии	71 м.п.	119 м.п.	104 м.п.	37 м.п.	78 м.п.
	49 ж.п.	112 ж.п.	85 ж.п.	39 ж.п.	64 ж.п.
	68 детей				
Мещане	1113 м.п.	2005 м.п.	2245 м.п.	2416 м.п.	9295 м.п.
	1094 ж.п.	2411 ж.п.	2170 ж.п.	2574 ж.п.	8582 ж.п.
	445 детей				
Ссыльные		1573 м.п.	1955 м.п.	2069 м.п.	
			691 ж.п.	556 ж.п.	

Примечание. Источники: Ведомость о числе жителей города на 1868 год // ГАКО. Ф. Д44. Оп. 1. Д. 113. Л. 14–15; То же за 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 39. Л. 11–12; Донесение городского головы – окружному полицейскому управлению, 31 января 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 8; Донесение городского головы – городскому врачу, 7 июля 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 121. Л. 7; Донесение городского головы – томскому губернскому управлению, 25 января 1906 г. // ГАКО. Ф. Д2-2. Оп. 1. Д. 351. Л. 2, 18–19.

Еще один интересный факт из истории города не удалось пока восстановить. Известно, что каждый город Российской империи имел свой герб. Несомненно, у Мариинска тоже был свой герб. Если его и не было, то должна была вестись работа над его изображением и утверждением. В ходе поисков нам так и не удалось найти каких-либо сведений о гербе города Мариинска. Все города Томской губернии имели в своем гербе элементы герба губернии. На гербе Томской губернии была изображена лошадь на зеленом фоне.

Глава 2. ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Городское хозяйственное управление, городские старосты и письмоводители

Во всех населенных пунктах Российской империи были свои органы самоуправления. В зависимости от территории, социально-экономического развития, национального и религиозного факторов, они имели свои особенности. Главными задачами самоуправления были раскладка повинностей и сбор налогов. Село Кийское еще до преобразования его в город управлялось сельской общиной, во главе которой стоял сельский староста. С присвоением селу Кийскому статуса города в 1856 году местное самоуправление практически не изменилось. Во вновь учрежденном городе не было создано ни городской думы, ни магистрата или ратуши, как это было во всех крупных городах. Поскольку новый город был очень незначителен по территории, население его было невелико и занималось преимущественно сельским хозяйством, то решено было сформировать в нем упрощенную систему городского самоуправления. Первоначально в городе было сформировано городское хозяйственное управление, в его состав вошли словесный судья и городской староста. При управлении числился письмоводитель, выполнявший практически всю делопроизводственную работу. Словесный судья и городской староста имели по одному заместителю, которых именовали кандидатами. В случае отъезда, болезни функции этих должностных лиц выполняли кандидаты. Все должности были выборными.

Основной функцией Мариинского городского хозяйственного управления было ведение городского хозяйства, содержание в порядке улиц, обеспечение всем необходимым городской полиции и пожарной команды. Доходы управления складывались из следующих поступлений: сбора налогов с права иметь кузницы, мельницы, с права заниматься хлебопашеством и сенокошением, с построенных домов в черте города, с лавок, балаганов, ларей, расположенных на базарной

площади, с качелей и других увеселительных заведений, с заключенных контрактов, договоров, векселей, с питейных откупов; штрафов за загрязнение улиц и бродячий по ним скот¹.

Расходы городского хозяйственного управления состояли в следующем: содержании самого управления, письмоводителя и писаря при нем, оплате канцелярских расходов, съеме квартиры, отоплении и освещении ее; содержании полицейской и пожарной команд, выплате жалованья членам этих команд, обмундировании их, оплате лечения, провианта, содержании пожарного обоза, пожарных инструментов и лошадей, оплате квартиры, в которой находились полиция и пожарная часть, содержании врача, оплате его инструментов; ремонте и содержании мостов и тротуаров в городе².

Управление снимало одноэтажный деревянный дом по Большой улице, принадлежащий купчихе Чориковой³. Выборы проводились на 3 года. В первое трехлетие с 1858 по 1860 год должность городского старосты занимал мещанин Татаркин. Словесным судьей был Тимофей Григорьевич Чориков, кандидатом у него был купец Иван Никифорович Вытнов. Общие собрания проводились 4–5 раз в неделю, на них рассматривались различные бумаги (указы Томского губернского правления, прошения купцов и мещан, отношения полицейского управления и т. п.) и выносились решения по ним⁴.

Судя по имеющимся данным, первое трехлетие деятельности городского самоуправления было весьма успешным. Весной 1861 года городское общество выбрало из своей среды двух ревизоров – купеческого сына Александра Ивановича Тихонова и мещанина Петра Павловича Паньшина для проверки деятельности словесного судьи и городского старосты. Ревизоры отметили аккуратность ведения дел, рачительность и бережливость выборных лиц. В акте ревизии было записано: «...мы не открыли ничего такого, что бы клонилось

¹ Доходы городского хозяйственного управления на 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 8. Л. 44 об.–57.

² Расходы Мариинского городского хозяйственного управления за 1861 г. // Там же. Л. 16 об.–35.

³ Там же. Л. 31. За дом управление платило 110 рублей в год.

⁴ См.: Журналы присутствий Мариинского городского хозяйственного управления за 1861 г. // Там же. Д. 16. Л. 1–581.

или к излишнему, или неправильному производству расходов, а напротив, таковые, будучи производимы хозяйственным способом, значительно оказались меньше, против существовавших в то время справочных цен»⁵.

Между тем губернские власти не считали деятельность Мариинского городского управления успешной, по крайней мере, в финансовом плане. Губернское правление часто резко критиковало сметы доходов и расходов, составленные городским старостой и словесным судьей. Особенно много претензий было по смете на 1861 год. Представленная осенью 1860 года смета была признана в губернском правлении неверной и возвращена в Мариинск. Городское хозяйственное управление не успело в срок переделать этот документ. Тогда в город был командирован «нарочный казак», который в феврале 1861 года привез в Томск смету, но и она была признана неудовлетворительной. В результате губернские власти отправили в Мариинск столоничальника губернского управления Корякова. Под его руководством городской староста и словесный судья составили новую смету, которая наконец-то была утверждена губернскими властями. По этой смете расходы Мариинска на 1861 год составляли 2 810 рублей 49 $\frac{1}{4}$ коп.⁶

Подобные истории с составлением смет происходили и в дальнейшем. Смета Мариинска на 1863 год опять была признана неправильной и возвращена городским властям. Только после ее переработки она была утверждена губернским советом в мае 1863 года. Почти полгода город жил без утвержденной сметы расходов и доходов. Заметим, что на этот раз вмешательства губернского чиновника не понадобилось. Расходы города были определены в 2 244 рубля 90 $\frac{3}{4}$ коп., доходы – 2 509 рублей 35 $\frac{1}{2}$ коп.⁷

В дальнейшем губернские власти высказывали серьезные претензии не только по сметам, но вообще по деятельности органов городского самоуправления. В 1866 году в Мариинск был направ-

⁵ Акт проверки деятельности словесного судьи и городского старосты, 6 апреля 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.

⁶ Журнал Томского губернского правления, 2 марта 1861 г. // Там же. Д. 8. Л. 115–120.

⁷ Журнал Томского губернского совета, 28 мая 1863 г. // Там же. Д. 28. Л. 82.

лен коллежский асессор Томской казенной палаты Раловский для проверки торговли в городе. В Мариинске губернский чиновник обратил внимание на деятельность словесного судьи купца Швецова. Его «нерасторопность», «беззаботливость по службе» и «нераспорядительность» возмутили Раловского. В своем отчете он написал: «...неоднократно замечал я словесного судью Швецова свободного от занятий и шляющегося по городу». Ни Швецов, ни другие выборные должностные лица города не оказывали Раловскому никакой помощи при проверке торговых заведений. Одни уклонялись от своих обязанностей, другие объявили о своей болезни. По словам губернского чиновника, городские власти вообще не ведут никакого наблюдения за торговлей в городе⁸.

Еще большее возмущение губернских властей вызвала деятельность городского старосты. Михаил Озеров был избран на должность старосты на трехлетие с 1867 по 1870 год. Утвержден он был в должности в сентябре 1867 года. В феврале 1868 года в Мариинск прибыл сам томский губернатор действительный статский советник Николай Васильевич Родзянко. К своему удивлению, в городе он не обнаружил городского старосту. В ходе разбирательства губернатор выяснил, что Озеров «в Мариинске никакой недвижимой собственности не имеет и, стесняясь выборов его в общественную должность, вступил с кандидатом своим купцом Верещагиным в сделку, вследствие которой Озеров, оставив самовольно свою должность, постоянно проживает в Ачинске, где имеет дом, а должность его без всякого разрешения начальства исправляет Верещагин, человек не трезвой жизни и не обращающий никакого внимания на пользы городского общества». Письмоводитель Южаков, пользуясь отсутствием надзора за ним, предался постоянному пьянству и запустил все дела в управлении. Губернатор потребовал немедленного смещения с должности Озерова и Верещагина и назначения новых выборов. Южакова он предложил сменить на Блинова, чиновника, недавно уволившегося из мариинской полиции. К тому же Родзянко заметил, что в связи с быстрым развитием Мариинска у него есть за-

---

⁸ Томская казенная палата – Томскому губернскому правлению, 24 января 1867 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 92. Л. 8–9.

мысел ходатайствовать у Высшего правительства о переименовании городского старосты в городского голову⁹.

Окружной исправник М. М. Устюжанин церемониться с городскими властями не стал и резко заявил о необходимости перевыборов старосты и кандидата к нему. Выборы были произведены незамедлительно. Городским старостой был выбран купец 2-й гильдии Ефим Шитиков, кандидатом к нему – мещанин Иван Воронцов. Губернатор Родзянко, находившийся все еще в городе, тут же утвердил вновь избранных лиц на трехлетие с 1868 по 1870 год. Должность письмоводителя занял оставший чиновник Порфирий Матвеевич Блинов¹⁰.

В ходе ревизии городского хозяйственного управления Родзянко заметил небрежность в делопроизводстве. Приходно-расходные документы хранились в полном беспорядке, все книги не были пронумерованы и прошиты. Окладная книга по сбору налогов с мещан была разорванная и грязная, «что ее гадко взять в руки». Вновь избранным лицам городского самоуправления было предписано принять все меры к исправлению всех замеченных губернатором недостатков¹¹.

Судя по всему, Ефим Шитиков добросовестно отслужил весь свой срок, чего нельзя сказать о его родственнике Семене Ивановиче Шитикове, избранном городским старостой на следующее трехлетие с 1870 по 1873 год. Новый городской староста, избранный обществом, был утвержден в должности указом томского губернатора от 28 января 1870 года. Кандидатом к нему был избран купец Трифон Тимофеевич Савельев. Сам Семен Иванович находился в это время в Екатеринбурге, где он вел торговлю. Несмотря на неоднократные просьбы городского хозяйственного управления, он так и не вернулся в Мариинск для исполнения обязанностей старосты. Более того, С. И. Шитиков заявил о перечислении в Екатеринбург и выбытии из числа мариинских мещан¹².

⁹ Начальник Томской губернии – мариинскому окружному исправнику, 24 февраля 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 111. Л. 9–10.

¹⁰ Устюжанин М. М. – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 26 февраля 1868 г. // Там же. Л. 12.

¹¹ Выписка из общих замечаний по ревизии томским губернатором Мариинского округа, 1868 г. // Там же. Д. 143. Л. 2–5.

¹² Отзыв екатеринбургского 2-й гильдии купца С. И. Шитикова Мариинскому хозяйственному управлению, 1870 г. // Там же. Д. 165. Л. 57.

В апреле 1870 года в Мариинске были назначены новые выборы старосты, словесного судьи и кандидатов. На этих выборах городским старостой был избран купец Трифон Тимофеевич Савельев, кандидатом к нему – купец Афанасий Васильевич Кафтанчиков. Словесным судьей избрали Николая Евтина, который наотрез отказался выполнять свои обязанности, ссылаясь на болезненное состояние. Тогда общество избрало на эту должность купца Григория Ивановича Никифорова, кандидатом к нему – купца Ивана Карповича Фролова. Выборы словесного судьи на это трехлетие были особенными, так как параллельно с судьей из купцов был избран еще и судья из мещан. Им стал мещанин Федор Семенович Елисеев, кандидатом к нему был избран мещанин Козьма Егорович Рубин. Все были утверждены в должности указом Томского губернского правления от 22 мая 1870 г.¹³

Для проверки деятельности городского хозяйственного управления в марте 1871 года (со 2-го по 9-е число), а потом еще и в мае (с 25-го по 28-е число) в Мариинск приезжал томский губернатор. Городские власти, видимо, не успели хорошо подготовиться к встрече чиновника, так как при проверке делопроизводства городского хозяйственного управления им были замечены многочисленные нарушения. Книги на записку векселей находились в таком беспорядке, что найти в них нужные сведения было невозможно. За 1870 год в городское хозяйственное управление поступило 2 135 бумаг, было отправлено 1 963 бумаги. Практически все дела не были пронумерованы, не было внутренних описей и нумерации листов. В книге на записку выдачи паспортов было столько исправлений, что невозможно было выяснить точно, сколько же паспортов было выдано. Губернатор предписал немедленно исправить все замеченные недостатки¹⁴.

Беспорядки в городском хозяйственном управлении наблюдались не только в бумагах, нередко возникали конфликты между членами управления и посетителями. Ситуации порой выглядели комически. В июне 1871 года в городское управление явился доверенный купца Ивана Федорова дворянин Иосер Францевич Гарвид. Он привел с собой

¹³ Рапорт Мариинского городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 8 мая 1870 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 165. Л. 69г.

¹⁴ Выписка из замечаний Томского гражданского губернатора при ревизии Мариинского городского хозяйственного управления, 1871 г. // Там же. Д. 134. Л. 2–5.

мещанина из ссыльных Ивана Просина. Последний изъявил желание наняться на частные золотые прииски Федорова в качестве рабочего. Прежде чем выдать паспорт, разрешающий Просину поехать на прииски, письмоводитель Блинов спросил его о наличии долгов. Ни с того ни с сего Просин обозвал Блинова «солдатской мордой» и стал угрожать ему. В конфликт вмешался кандидат городского старосты Кафтанчиков. Ему тоже досталось от буйного ссыльного. Просин вцепился в бороду Кафтанчикова, изодрал на нем жилет, поцарапал лицо и обозвал всех «варнаками». С помощью полиции удалось связать Просина и отправить в полицейское управление. Разумеется, никакого паспорта, позволяющего уехать на заработки, ему не дали¹⁵.

Не было особого порядка и с охраной имущества городского хозяйственного управления. В ноябре 1871 года городской староста Т. Т. Савельев, как всегда, явился утром в здание управления. Когда он открыл ящик, в котором хранились различные документы и деньги, то увидел, что все они перерыты. Для разбирательства был приглашен полицейский надзиратель Ксенофонов. При проверке выяснилось, что одна из досок ящика была выломана, к счастью, никакие документы не пропали, но несколько медных монет, всего около полутора рублей, исчезли. Хотя и провели следствие, злоумышленник так и не был найден¹⁶.

Безответственные городские старосты были обычным явлением в Мариинске. Здесь еще надо учитывать тот факт, что служба в выборной должности часто отрывала много времени у жителей, не позволяла им заниматься своим хозяйством и зарабатывать деньги. На следующее трехлетие (1873–1876) был избран городским старостой купец Блинов, кандидатом к нему – мещанин Акимов. Блинов приступил к исполнению обязанностей и до 1875 года выполнял их исправно. В 1875 году он попросил отпуск на четыре месяца, городское хозяйственное управление разрешило ему уехать по своим торговым делам. По окончании отпуска Блинов на службу не явился. Его обязанности выполнял Акимов, который устал писать жа-

¹⁵ Журнал заседания городского хозяйственного управления, 14 июня 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 165. Д. 155. Л. 44.

¹⁶ Журнал заседаний городского хозяйственного управления, 25 ноября 1871 г. // Там же. Оп. 1. Д. 155. Л. 71.

лобы в городское хозяйственное управление. В ноябре 1875 года городское хозяйственное управление постановило освободить от должности старосту Блинова, его обязанности поручить мещанскому старосте Чудиновскому¹⁷. Смена городского старосты произошла буквально накануне проведения городской реформы, в результате которой эта должность вообще была упразднена. С конца 1875 года в Мариинске стали избирать городских голов.

Важную роль в городском хозяйственном управлении играли письмоводители. Порою это были единственные лица, получившее приличное образование. Сами же городские старосты в лучшем случае имели домашнее образование и с трудом могли расписываться. Всю делопроизводственную работу вели письмоводители, они же должны были вести переписку с губернскими властями, без определенного знания законов это было сделать трудно. Вот почему от письмоводителей зависело многое в городском самоуправлении.

В качестве письмоводителей служили в Мариинске и весьма незаурядные личности. К таким можно отнести Алексея Сергеевича Поникаровского. Правда, большую известность получил его сын Дмитрий Алексеевич, лично знавший знаменитого областника Н. М. Ядринцева и писателя Н. И. Наумова. Последний был даже восприемником при рождении дочери Поникаровского Елизаветы в 1884 году. Дмитрий Алексеевич некоторое время служил на разных должностях в Мариинском и Кузнецком уездах. Его перу принадлежат несколько статей по географии и сельской жизни Салаирского края. Но вернемся к главе семейства Алексею Сергеевичу Поникаровскому. Его отец был священником. В 1824 году он окончил полный курс наук в Тобольской семинарии и некоторое время работал учителем в Томском духовном приходском училище. В 1830–1839 годах работал колыванским окружным стряпчим и состоял в штате Томской губернской прокуратуры. С 1839 по 1853 год служил заседателем Каинского окружного суда, затем был причислен к Томской экспедиции о ссыльных. В 1860–1865 годах являлся заседателем Мариинского окружного суда. На должность письмоводителя городского хозяйственно-

---

¹⁷ Журнал городского хозяйственного управления, 5 ноября 1875 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 193. Л. 415–415 об.

го управления был назначен предписанием томского губернатора от 15 июля 1865 года¹⁸.

С должности он уволился в 1867 году по причине болезни и преклонного возраста. Из городских доходов ему была назначена пенсия, случай не такой уж частый для Мариинска. Правда, городские власти затягивали с выплатой пенсии. В 1869 году он подал прошение о выплате причитающихся ему 85 рублей 80 копеек. Несмотря на то, что городское хозяйственное управление распорядилось о выплате пенсии, перевод денег в Томск, где жил Поникаровский, опять затягивался. В 1870 году он вновь подал прошение. Алексей Сергеевич писал, что по преклонности лет выехать в Мариинск за деньгами не может, поэтому просит передать их своему доверенному лицу помощнику исправника Василию Александровичу Смирнову. Вскоре заслуженные деньги были выплачены Поникаровскому¹⁹. Около 1875 года Алексей Сергеевич переехал на постоянное место жительства в село Салаирское, теперь пенсию ему стали направлять туда²⁰.

На место Поникаровского в апреле 1867 года был назначен новый письмоводитель Степан Васильевич Южаков. Он получил образование в Барнаульском окружном училище. В 1854 году поступил на службу «по письменным делам» в Алтайское горное правление. С 1855 по 1861 год служил при Чаусском земском управлении. В 1856 году был награжден бронзовой медалью в память войны 1853–1856 годов. В 1862 году Южаков был определен письмоводителем в Ояшинское отделение, но в следующем году по причине упразднения этой должности был прикомандирован к Алтайскому горному правлению. В 1864 году, согласно личному заявлению, был причислен к штату Томского общего губернского управления, где занимал различные должности до 1866 года. Затем был направлен письмоводителем в Барнаульское рекрутское присутствие, откуда указом от 11 апреля 1867 года назначен на такую же должность в Мариинское городское

¹⁸ Формулярный список А. С. Поникаровского, 1865 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 43. Л. 37–54.

¹⁹ Прошение Поникаровского в городское хозяйственное управление, 7 декабря 1870 г. // Там же. Д. 160. Л. 51, 97.

²⁰ Объявление А. С. Поникаровского – городскому хозяйственному управлению, 27 апреля 1875 г. // Там же. Д. 195. Л. 39.

хозяйственное управление. В Мариинске он пробыл недолго. Уже в феврале 1868 года его перевели в Томское губернское правление²¹.

Большим оригиналом был следующий письмоводитель Порфирий Матвеевич Блинов. В городском хозяйственном управлении он служил с февраля 1868 года по июнь 1873 года. Он поступил на службу в 1846 году, под судом и следствием не был. Некоторое время служил в мариинской полиции, но ушел оттуда. В феврале 1868 года по личному распоряжению томского губернатора Родзянко был назначен на должность письмоводителя Мариинского городского хозяйственного управления. Однако уже в январе 1869 года он попросился в отставку по причине «болезненного состояния». Но разрешения на отставку не последовало²².

После того, как он все же ушел из хозяйственного управления, ему удалось пристроиться секретарем окружного суда. В 1886 году он подал весьма любопытное заявление. Порфирий Матвеевич утверждал, что пока он работал в городском хозяйственном управлении, ему пришлось вести значительное делопроизводство. Писцов в управлении не было, и он сам, за свои личные деньги, нанимал писцов для переписывания бумаг. На канцелярские расходы он якобы потратил около 100 рублей личных сбережений. Кроме того, Блинов утверждал, что благодаря его успешной деятельности город Мариинск приобрел целый ряд полезных общественных зданий, как то: казармы, приходское училище, здание богоугодного заведения. Городская управа, рассматривавшая заявление Блинова, сочла его заявление весьма странным, заметив, что он не мог приобретать никаких зданий для города, тем более за свой счет²³.

Раздосадованный Порфирий Матвеевич продолжал настаивать на своем. Он заявил, что ему необходимо получить справку от городской управы о том, что в период его службы городом были приобретены многие общественные здания: учреждено приходское училище, произведен ремонт Николаевского собора, построены военные казармы. Больше всего усилий, по его мнению, он вложил в приобретение здания для богоугодного заведения. Довольно прозрачно он намекал на

²¹ Формулярный список Южакова, 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 78. Л. 4–9.

²² Журнал городского хозяйственного управления, июнь 1871 г. // Там же. Д. 159. Л. 4–5.

²³ Мариинская городская управа – окружному полицейскому управлению, 13 февраля 1886 г. // Там же. Д. 117. Л. 37–38.

то, что здание, подаренное городу купцом Павлом Александровичем Денисовым, было приобретено не без его участия. «Следовало бы удостовериться, – писал Блинов, – по каким именно причинам и по чьему предложению Денисов дом свой подарил для больницы»²⁴. Городские власти совершенно не волновали те причины, которые заставили Денисова подарить свой дом городу, и какую роль в этом сыграл Блинов, поэтому никакой справки ему выдано не было.

После Блинова на должность письмоводителя городского хозяйственного управления был назначен в 1873 году Егор Иванович Боровской. Он получил образование в Сузунской заводской школе, в 1854 году поступил на службу в Сузунскую горную контору. В 1855 году был переведен в Алтайское горное правление в качестве писца. В 1856–1863 годах опять служил в Сузунской горной конторе. В 1866 году переехал в Томск, где до 1873 года служил на разных должностях при губернском правлении и полицейском управлении. После преобразования городского самоуправления в 1876 году и образования городской думы и управы он был избран на должность секретаря и утвержден в должности постановлением Мариинской думы 1 февраля 1876 года²⁵. Боровской был последним письмоводителем городского хозяйственного управления.

Городские выборы

Введение Городового положения 1870 года. Проблемы реформирования городского самоуправления обсуждались в Сибири с начала 60-х годов XIX века. В эпоху великих реформ на страницах многих периодических изданий рассматривались различные проекты городской реформы. Большинство сибирских проектов носили либеральный характер, главным стержнем реформы предполагалась «бессословность» или «всесословность» городского самоуправления²⁶.

²⁴ Блинов – городской управе, б.д. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Л. 39–40. Документ сохранился не полностью, отсутствует начало текста.

²⁵ Формулярный список Боровского, 1875 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 209. Л. 38–49.

²⁶ Матханова Н. П. Обсуждение условий городской реформы в Сибири в начале 1860-х годов // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX веков. Новосибирск, 2004. С. 68–76.

Именно такой подход в конечном итоге и был принят правительством за основу. Утвержденное императором в июне 1870 года Городовое положение вводило новую систему самоуправления городов, основанную на принципах выборности, всесословности и имущественного ценза.

Право голоса при выборе местных органов самоуправления получили горожане, состоящие в российском подданстве, владеющие недвижимостью в пределах города или содержащие торговопромышленные заведения в нем, а также лица, проживающие в городе не менее 2 лет и платившие в городскую казну налоги. Возрастное ограничение было определено в 25 лет. Права голоса лишались лица, подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, а также состоящие под следствием и судом. Полицейские чины, пока они состояли в должности, также не имели права голоса. Различные ведомства, учреждения, компании, товарищества и т. п., если они имели недвижимость в городе, имели право участвовать в выборах через своих представителей. При этом представители этих учреждений сохраняли за собой право своего личного голоса, то есть они получали на выборах два голоса.

Выборы проводились один раз в 4 года по трехразрядной системе (по трем собраниям), отдельно проводились съезды крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Все группы были различны по числу участников, но равны по сумме налоговых платежей, взимаемых с них. Выбирались органы городского самоуправления – городская дума и городская управа в составе членов управы и городского головы. Городская управа являлась исполнительным органом думы и вела все текущие дела.

Городская дума имела право представлять все городское общество и на этом основании решала все дела, касающиеся этого общества. Дума имела право назначать содержание должностным лицам городского общественного управления; устанавливать (увеличивать или уменьшать) городские налоги, распределять натуральные повинности по содержанию мостовых и тротуаров, утверждать сметы городских доходов и расходов, ходатайствовать перед высшим начальством от имени города по разным делам, утверждать инструкции исполнительной власти (управе). Заседания думы назначались по усмотрению го-

родского головы, по требованию губернатора или по желанию самих членов думы. Дела в думе решались простым большинством голосов.

Городская управа выполняла роль исполнительного органа думы и состояла из городского головы и не менее двух членов. Управа должна была вести все текущие дела города, изыскивать средства к его улучшению, исполнять постановления думы, собирать для нее нужные сведения, составлять проекты городских смет и т. д. Сношения городского общественного управления с губернским начальством производились через городского голову.

Подготовка выборов городской думы и управы началась в Мариинске весной 1875 года. Первый вариант списка имеющих право выборов был готов уже в марте. Согласно этому списку, в первое избирательное собрание должны были войти 15 человек с платежом налога в сумме 1 382 рубля, второй список состоял из 76 лиц с совокупной суммой налога 1 360 рублей, все остальные лица были включены в третий избирательный список с суммой налога в 1 332 рубля. Томское губернское правление отклонило этот список, так как сумма платежа между тремя избирательными собраниями оказалась распределена неравномерно, как этого требовал закон. Мариинским властям понадобилось несколько месяцев, чтобы составить такие списки избирателей, которые соответствовали бы всем нормам Городового положения 1870 года²⁷.

Согласно утвержденным спискам, право голоса получили 584 жителя, что составляло 10,4 % от всего числа горожан²⁸. Действительно, на выборах приняли участие 68 избирателей, выборы проходили по трем избирательным собраниям в конце сентября – начале октября 1875 года. Членами думы были избраны 36 человек. После формирования состава думы она приступила к избранию городского головы. Безоговорочным лидером в то время был бывший городской староста купец Трифон Тимофеевич Савельев. Его то и избрали гласные думы на должность первого городского головы Мариинска. В должности он

²⁷ Рапорты городского хозяйственного управления – томскому губернатору, 6 сентября и 11 октября 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 645. Л. 8–10, 13

²⁸ Андреева Л. Ю. Реализация «Городового положения 1870 г.» в городе Мариинске // Учение записки факультета истории и международных отношений. Кемерово, 2001. С. 23.

был утвержден указом томского губернатора от 18 ноября 1875 года. Полномочия городского головы вступали в силу с 1 января 1876 года.

Практически сразу же после утверждения в должности Т. Т. Савельев выступил с заявлением, в котором потребовал, чтобы полномочия его имели отправной точкой не 1 января будущего года, а начинались с момента его избрания и утверждения в должности. Мотивировал он свои предложения тем, что в декабре обычно происходит переобразование торговых документов купцов и городскому голове можно будет уже сейчас начать «заботиться о благах города и не лишить его бюджета». Такая ловкая формулировка вполне устроила губернские власти, из Томска последовало распоряжение открыть заседания Мариинской думы и провести церемонию вступления в должность городского головы, не дожидаясь нового 1876 года. В результате первое заседание Мариинской городской думы состоялось 7 декабря 1875 года. На этом заседании были подтверждены полномочия Т. Т. Савельева как городского головы. В торжественной обстановке, в присутствии священников, окружного исправника и стряпчего после совершения молебна члены мариинского городского самоуправления были приведены к присяге и утверждены в должностях²⁹.

Членами управы стали Денис Моисеевич Прейсман и Феофан Анисимович Кондратьев; кандидатами – Дмитрий Михайлович Некрасов и Павел Иванович Алмазов; секретарем – Егор Иванович Боровской.

Выборы на четырехлетие с 1880 по 1884 год. Выборы на второе четырехлетие после введения Городового положения 1870 года в Мариинске, по имеющимся данным, прошли без особых осложнений. По первому избирательному собранию в списки были включены 28 человек, по второму – 89, по третьему – 625 человек³⁰. Всего право голоса получили 742 человека. На этих выборах избиратели проявили необычайную пассивность. Например, по первому избирательному собранию первоначально выборы были назначены на 7 октября 1879 года. В назначенный день практически никто не пришел. Тогда выборы перенесли на 14 октября. Результат был таким же. Только с третьего раза

²⁹ Копия с журнального постановления Мариинской городской думы, 7 декабря 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 645. Л. 27–29.

³⁰ Списки, имеющих право участвовать в выборах, 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 45. Л. 58–83.

28 октября удалось собрать часть избирателей, внесенных в списки по первому собранию. Тогда же и были выбраны гласные³¹. По двум другим избирательным собраниям выборы прошли в октябре – ноябре 1879 года. Всего же в выборах приняли участие 64 человека. В думу было избрано 42 гласных члена.

Выборы на четырехлетие с 1884 по 1888 год. Список избирателей на новое четырехлетие с 1884 по 1888 гг. Мариинская городская управа подготовила в сентябре 1883 года. В тот же месяц список был передан на утверждение городской думы. Согласно этому списку, первое избирательное собрание состояло из 30 человек, второе избирательное собрание – из 90 человек и третье избирательное собрание – из 654 человек. Список избирателей был утвержден городской думой на заседании 2 октября 1883 года, после чего он был передан на утверждение Томского губернского по городским делам присутствия.

Губернское присутствие на заседании 19 октября отклонило список, заметив в нем некоторые недостатки. По мнению большинства членов губернского присутствия, включение в список лиц, платящих казенный налог с недвижимого имущества, если они не платят никаких сборов с этого имущества в пользу города, является неправильным. Согласно Городовому положению 1870 г. право голоса на выборах получали только те лица, которые платили налоги с недвижимого имущества в пользу города. Губернское присутствие рекомендовало городскому голове Мариинска исключить из списка избирателей тех лиц, которые платили казенный налог с недвижимого имущества.

Однако Мариинская городская дума на заседании 30 октября объяснила, что в «сумму сборов в пользу казны с недвижимого имущества и в городской доход с торговых документов совместно включены сбор с недвижимого имущества как поступающий в казну, так и остающихся таковой же в пользу города». То есть казенный налог с недвижимого имущества включал в себя и налоги в пользу города. В связи с этим городская дума постановила оставить список избирателей в первоначальном виде и не делать из него никаких исключений³².

³¹ Мариинский городской голова – городской управе, октябрь 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 45. Л. 30, 89.

³² Томское по городским делам присутствие – заступающему место мариинского городского головы, 18 ноября 1883 г. // Там же. Д. 85. Л. 26–26 об.

Губернское по городским делам присутствие такое объяснение не устроило, более того, оно вызвало у членов присутствия новые вопросы: почему в Мариинске казенный сбор совмещается с налогами в пользу города? Заступающий место мариинского городского головы объяснил, что такое совмещение происходит оттого, что «при раскладке налога в пользу казны с недвижимых имуществ, в устранении дробности расчета, предполагается к поступлению ежегодно незначительно больше той суммы, которая должна поступить в казну. Так за 1882 год в казну должно быть заплачено налога 1 344 рубля 21 коп. и на расход по раскладке сего налога 43 рубля, недвижимое же имущество жителей города было оценено в 152 110 рублей, разложив по одной копейке налога на оценочный рубль, составлен сбор в 1 521 рубль 10 коп., от которого явился остаток против требуемой суммы в 133 рубля 89 коп. Чтобы остатка такого не было, требовалось уменьшение сбора в одну копейку менее чем на $\frac{1}{8}$ копейки». Остатки переносятся по ведомостям на следующий год, однако фактически эти остатки не существуют и не записываются в доход города, так как они идут на погашение недоимок, которые ежегодно образуются при сборе налога. Таким образом, переплата по казенным налогам идет на компенсацию недоимок по городским сборам. Поэтому городские власти Мариинска и считали возможным предоставить плательщикам казенных налогов право голоса на городских выборах³³.

В декабре 1883 года Томское по городским делам присутствие вновь рассмотрело доводы мариинских городских властей. При этом было заявлено, что проблема представлена теперь двумя вопросами: правильностью составления списков избирателей и законностью сбора налогов в Мариинске. По первому вопросу было признано, что при введении Городового положения 1870 года временно разрешалось включать в списки плательщиков казенного налога, так как городской сбор еще не был установлен, то казенный налог может давать право на участие в выборах. Таким образом, мариинские власти могли оставить списки избирателей в том виде, в котором они их разработали. По второму вопросу члены присутствия заявили, что остатки от казенных налогов «в

³³ Заступающий должность городского головы – томскому губернатору, 23 ноября 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 85. Л. 27–28.

городской доход ни коем образом поступать не должны». На будущее мариинским властям было предписано исправить все недоработки по сбору налогов³⁴.

Мариинская городская дума вновь утвердила списки на заседании 11 января 1884 года. Однако губернское по городским делам присутствие, рассматривая списки в феврале того же года, отметило, что в некоторых случаях избиратели записаны совместно с их детьми по одному капиталу. Присутствие потребовало разделить таких избирателей согласно доли каждого члена семьи. Присутствие потребовало очередной раз переработать списки³⁵.

В конце февраля 1884 года мариинские власти переработали избирательный список, в результате в первом избирательном собрании оказались 26 человек, во втором – 91, в третьем – 656. Всего в списке оказалось 773 человека³⁶.

Такая тщательная проверка списков избирателей была оправдана только с точки зрения соблюдения всех юридических формальностей. На самом деле население относилось к выборам очень инертно, голосовать приходили лишь около 10 % внесенных в списки горожан. Выборы гласных по первому избирательному собранию были назначены на 27 мая, по второму собранию – на 10 июня, по третьему собранию – на 24 июня. На выборах 1884 года был избран новый состав Мариинской городской думы. В думу вошли 42 гласных члена.

Первое заседание гласных городской думы, на котором были произведены выборы городского головы, состоялось 1 июля 1884 года. Городским головой на новое четырехлетие был избран Яков Михайлович Сычев. Известно, что он долгое время, с 1867 по 1879 год, был церковным старостой при Николаевском соборе.

Выборы на четырехлетие с 1888 по 1892 год. Подготовка к выборам началась летом 1887 года. Мариинская городская управа подготовила список избирателей в августе этого года и направила его на утверждение в городскую думу. По первому избирательному собра-

³⁴ Протокол заседания Томского по городским делам присутствия, 10 декабря 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 85. Л. 32–34.

³⁵ Протокол заседания Томского по городским делам присутствия, 11 февраля 1884 г. // Там же. Л. 59–59 об.

³⁶ Списки избирателей, февраль 1884 г. // Там же. Л. 62–75.

нию в список были внесены 27 человек, по второму собранию – 117, по третьему собранию – 766. Кроме того, был составлен дополнительный список из 28 человек. Всего на новых выборах право голоса получили 938 человек³⁷. Без особых проблем списки были утверждены думой 9 августа 1887 года. После их опубликования и извещения избирателей были назначены сами выборы. Как и ранее, они проходили отдельно по всем трем собраниям, да еще и по дополнительному списку. По первому собранию выборы состоялись 1 ноября, по второму – 8 ноября, по третьему – 15 ноября, по дополнительному списку – 22 ноября 1887 года³⁸. В результате выборов уже в конце ноября 1887 года был сформирован новый состав думы на четырехлетие из 54 гласных членов³⁹.

После утверждения списка гласных томским губернатором 28–29 декабря 1887 года была проведена присяга членов городской думы в Николаевском соборе Мариинска.

Если выборы нового состава думы прошли довольно гладко, не потребовалось пересоставления списков избирателей и вмешательства губернских властей, то выборы городского головы не обошлись без скандала. На первом заседании думы 3 января 1888 года большинством голосов городским головой был избран учитель Виктор Петрович Чердынцев. Группа лиц в составе Ивана Трифионовича Савельева, Феофана Кондратьева и Ивана Полуденцева заявила протест против такого решения думы. Оппозиционеры написали прошение в Томское губернское по городским делам присутствие, в котором заявили, что Чердынцев не может занимать должность городского головы, так как не имеет звания купеческого сына и неправильно был внесен в список избирателей первого разряда. Чердынцев сам никогда купцом не был, родители его умерли, он не имел свидетельства на право торговли, не жил в городе и последнее время работал учителем в Баимской сельской школе. Выданное ему городской управой купеческое свидетельство на 1888 год было незаконным, так как было оформлено на его

³⁷ Списки избирателей на четырехлетие с 1888 по 1892 гг. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 147. Л. 2–18.

³⁸ Объявление Мариинской городской думы, 9 августа 1887 г. // Там же. Л. 29.

³⁹ Список гласным Мариинской городской думы на четырехлетие с 1888 по 1892 гг. // Там же. Л. 27–28.

умершего отца и предназначалось для всех наследников семейства, а не лично для него.

Чердынцев не собирался просто так сдаваться и уступать свою должность. В феврале 1888 года он подал в губернское по городским делам присутствие ходатайство, в котором объяснил, что свидетельство купца 2-й гильдии было выдано его отцу 20 декабря 1886 года. Через пять дней, 25 декабря, отец его умер, и свидетельство было переделано на наследников его. В числе наследников купца были сыновья Александр, Виктор, Георгий, Николай и Михаил. Александр и Георгий числились умершими, Николай был принят на военную службу, а Михаил поступил на обучение в Московский университет. Таким образом, единственным наследником оставался Виктор Петрович. В декабре 1887 года гильдейское свидетельство было продлено на следующий год, причем в нем не было указано имя наследника. Недвижимое имущество Чердынцевых в городе было оценено в 2 050 рублей.

На заседании 12 марта губернское по городским делам присутствие пришло к заключению, что поскольку Виктор Чердынцев не является единственным наследником капиталов своего отца, не проживает постоянно в Мариинске и не платит в городе никаких налогов, то он вообще не имеет права участвовать в выборах и избираться на какие-либо общественные должности. Губернское по городским делам присутствие отменило результаты выборов городского головы Мариинска, решение присутствия было утверждено губернатором 31 марта 1888 года⁴⁰.

В мае 1888 года состоялось заседание Мариинской городской думы, на котором был рассмотрен вопрос об отмене выборов городского головы. Дума постановила вместо выбывшего Чердынцева в состав гласных ввести кандидата мещанина Мухина Дорофея Михайловича⁴¹.

Новым городским головой вскоре был избран купец Николай Алексеевич Прохоров. К сожалению, он недолго был в должности, 2 ноября 1888 года после тяжелой болезни Прохоров скончался. 5 ноября состоялось экстренное заседание думы, на котором решался вопрос об

⁴⁰ Определение Томского по городским делам присутствия, 21/31 марта 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 139. Л. 42–44.

⁴¹ Журнал заседания думы, 26 мая 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 139. Л. 55.

организации похорон городского головы⁴². На заседании 13 ноября был поставлен вопрос о выборах нового головы. На эту должность были выдвинуты два кандидата – Иван Трифионович Савельев и Феофан Анисимович Кондратьев. На выборах они получили одинаковое число голосов, но Кондратьев отказался брать на себя обязанности городского головы, и эта должность досталась Савельеву⁴³.

Выборы на четырехлетие с 1892 по 1896 год. Это было последнее четырехлетие, когда выборы проводились по Городовому положению 1870 года. Списки избирателей были готовы в августе 1891 года. По первому избирательному собранию в списки были внесены 14 человек, по второму – 59, по третьему – 592. Всего имели право голоса 665 человек⁴⁴. Без особых проблем списки были утверждены на заседании городской думы. Выборы были назначены по первому собранию на 11 декабря, по второму – на 22 декабря, по третьему – на 29 декабря 1891 года⁴⁵. В думу были избраны 42 гласных члена⁴⁶.

Выборы опять не обошлись без скандала. На этот раз двое избирателей, Михаил Бекишев и Илья Медведев, подали жалобу в губернское по городским делам присутствие с ходатайством отменить выборы гласных по второму избирательному собранию. Дело в том, что из 14 гласных от второго избирательного собрания были выбраны шесть человек неправославной веры: пять евреев и один представитель субботнической церкви. По закону, представители неправославной веры могли составлять только одну треть от всех гласных. Соотношение верующих разных конфессий было нарушено. Кроме того, просители заявили, что в выборах участвовало много лиц по доверенности. Однако доверенности были выданы не близким родственникам, как должно быть по закону, а совершенно посторонним лицам. Например, от мещанки Елены Рiskeвич доверенным был рядовой запаса Иосиф

⁴² Повестка гласным городской думы, 3 ноября 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 139. Л. 128.

⁴³ Мариинская городская дума – томскому губернатору, 16 ноября 1888 г. // Там же. Л. 144.

⁴⁴ Списки избирателей на четырехлетие с 1892 по 1896 гг. // Там же. Д. 187. Л. 6–30.

⁴⁵ Журнал заседания городской думы, 15 октября 1891 г. // Там же. Л. 31.

⁴⁶ Список гласных Мариинской городской думы на четырехлетие с 1892 по 1896 гг. // Там же. Л. 115–116.

Святочевский, от мещанки Марфы Петровой – купец Леонтий Аксельруд и т. д.

Мариинский городской голова И. Т. Савельев объяснил, что всего по трем избирательным собраниям было выбрано 42 гласных. В первом и третьем собраниях ни одного еврея или субботника выбрано не было, только по второму собранию были избраны шесть человек неправославной веры. Следовательно, в общем числе гласных соотношение православных и неправославных соответствовало закону. Что же касается выборов по доверенностям, то все документы, представленные доверителями, были проверены товарищем прокурора по Мариинскому округу П. В. Олениным и признаны законными.

Губернское по городским делам присутствие, рассмотрев жалобы Бекишева и Медведева на заседании 7 февраля 1892 г., признало, что соотношение гласных православной веры и неправославной во втором избирательном собрании Мариинска действительно не соответствует закону. Вследствие этого губернское присутствие постановило «выборы второго Мариинского избирательного собрания, как незаконные, отменить»⁴⁷.

Перевыборы по второму избирательному собранию в Мариинске были проведены 9 апреля 1892 года. Но и на этот раз возникли проблемы. Возмутителем спокойствия оказался все тот же И. Л. Медведев, которого поддержали мещанин Матвей Тимофеевич Васильев и отставной унтер-офицер Семен Ионович Маркиданов. Они заявили, что голосовавший за себя и за своего брата Исай Наумович Святочевский не имел на это права, так как у самого голосовавшего нет недвижимости в городе, следовательно, он мог голосовать только по доверенности, но не за себя. Кроме того, еще один избиратель Яков Михайлович Сычев не должен был голосовать, так как имел судимость. В 1883 году, будучи церковным старостой, он обвинялся в финансовых махинациях, растрате и утайке общественных денег.

На заседании 2 июня 1892 года губернское по городским делам присутствие не признало основательными требования недовольных выборами мариинских избирателей. Право Сычева участвовать в выборах

---

⁴⁷ Журнал заседания Томского по городским делам присутствия, 7 февраля 1892 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 187. Л. 87–88.

было признано законным, так как его судимость касалась только участия в церковных делах, а двойное голосование Исаея Святочевского, хотя и было незаконным, но, по мнению членов присутствия, повлиять на результаты выборов не могло. Губернское присутствие оставило результаты перевыборов по второму избирательному собранию Мариинска в силе. Губернатор утвердил это решение 9 июня 1892 г.⁴⁸

Таким образом, состав Мариинской городской думы на четырехлетие (1892–1896) был окончательно утвержден только в июне 1892 года. В это же время в правительстве активно разрабатывалось новое Городовое положение. В газетах появлялась информация о планах реформирования городского самоуправления. В связи с этим И. Т. Савельев не спешил проводить перевыборы членов управы и городского головы. В июне 1892 года он даже обратился в губернское по городским делам присутствие с предложением не проводить выборы городского головы в Мариинске, а продлить полномочия прежнего (т. е. свои. – А. Е.) и только после утверждения нового Городового положения приступить к переизбранию. Однако губернское присутствие, ссылаясь на указ Правительствующего сената о том, что введение нового Городового положения будет проводиться постепенно, строго предписало Савельеву срочно назначить выборы городского головы Мариинска и выбрать его из состава недавно утвержденных гласных думы⁴⁹.

Исполняя это решение, Савельев назначил на 16 августа 1892 года принятие присяги гласными в Николаевском соборе. В том же году он был избран на второй срок городским головой. Правда, в этой должности он не пробыл весь положенный срок. В марте 1895 года Савельев переехал на постоянное место жительства в Красноярск, его место занял Н. Евтин.

Введение Городового положения 1892 года и выборы на четырехлетие – с 1896 по 1900 год. Новое Городовое положение, утвержденное императором 11 июня 1892 года, значительно ограничивало самостоятельность городского самоуправления. Структура самоуправления не была изменена, но усилилась опека государственных учреждений над

⁴⁸ Журнал заседания Томского по городским делам присутствия, 2/9 июня 1892 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 187. Л. 113–114.

⁴⁹ Журнал заседания Томского по городским делам присутствия, 3 августа 1892 г. // Там же. Л. 118.

думой и управой. Все члены городской управы считались на государственной службе, назначались и увольнялись администрацией, могли подвергаться административным взысканиям. Должностным лицам городского самоуправления присваивались классные чины государственной службы.

Городовое положение 1892 года значительно ограничило число избирателей, был повышен имущественный ценз. Теперь право голоса получали только лица, владевшие недвижимым имуществом, оцененным не менее чем в 1 тыс. рублей для губернских городов и в 300 рублей для окружных городов. В столицах имущественный ценз был еще выше. Право голоса также имели владельцы торговых и промышленных предприятий, плативших промысловый налог в размере не менее 50 рублей в год. Из числа избирателей были исключены священнослужители, чины прокурорского надзора и полиции, лица, имевшие судимости или состоящие под судом и следствием, содержатели питейных заведений, несостоятельные должники, а также те, кто имел задолженности по городским сборам более полугода. Для выбора гласных думы теперь собиралось одно избирательное собрание, списки избирателей публиковались в газетах и утверждались губернскими властями. В городских поселениях, имеющих не менее 100 избирателей, в думе должно было быть 20 гласных. Функции самой думы практически не изменились, она занималась хозяйственными вопросами и ведала городским имуществом. Однако по новому Городовому положению практически все решения думы утверждались губернскими властями, а некоторые даже министерством внутренних дел. Исполнительным органом думы, как и ранее, оставалась городская управа. Она состояла из нескольких выбранных гласных думы под председательством городского головы. Состав городской управы утверждался губернатором, он же имел право проводить ревизии управ.

Реализация Городового положения 1892 года в Мариинске сопровождалась многочисленными скандалами и конфликтами. Ситуация сложилась таким образом, что ко времени вступления в силу нового Городового положения в Мариинске уже были сформированы органы местного самоуправления по старому закону, которые должны были действовать до 1896 года. В январе 1893 года губернское по городским

делам присутствие, основываясь на циркуляре министерства внутренних дел от 7 декабря 1892 года о порядке введения нового Городового положения, постановило продлить действие всех органов самоуправления в губернии до тех пор, пока не будут избраны новые органы по положению 1892 года.⁵⁰

В феврале 1894 года губернатор предписал немедленно приступить в Мариинске к подготовке выборов органов самоуправления по новому закону и составлению избирательного списка. Городская управа довольно быстро составила список избирателей, уже в апреле того же года его рассмотрел мещанский староста, а в июне – товарищ прокурора. Из первоначального списка избирателей были исключены лица, имевшие судимости и другие, неправильно записанные туда горожане. Городская управа утвердила список на заседании 4 июля 1894 года.⁵¹

Список избирателей был опубликован в «Томских губернских ведомостях» 1 сентября того же года. Для жителей города был установлен срок подачи жалоб в течение 4 недель со дня публикации, для избирателей, которые находились в других губерниях, такой срок был определен в 5 недель. Сам список был разослан всем, кто в него был включен, некоторые избиратели проживали в Енисейской губернии. Два избирателя, Иван Гладышев и Дмитрий Федоров, списки не получили, управа просто не имела никаких сведений об их месте нахождения⁵².

Окончательный список избирателей включал в себя всего 53 человека, они должны были выбрать 20 гласных думы. По предложению губернского начальства выборы в думу на четырехлетие с 1895 по 1899 год были назначены на 5 марта 1895 года. Однако на выборы явились всего 29 человек, по закону же минимальное количество избирателей должно было составлять 31 человек.

Новые выборы были назначены на 12 марта. Вторая попытка оказалась удачнее первой, на выборы прибыли 32 человека. Они избрали 20 гласных думы и семь кандидатов к ним. Казалось бы, реализация

⁵⁰ Циркуляр Томского губернского по городским делам присутствия, 21 января 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 198. Л. 17.

⁵¹ Журнал присутствия управы, 4 июля 1894 г. // Там же. Д. 214. Л. 12.

⁵² Журнал присутствия управы, 12 ноября 1894 г. // Там же. Л. 21.

Городового положения 1892 года в Мариинске состоялась, но оказалось, что все проблемы были еще впереди.

Состав избранных, но еще не утвержденных гласных не подавал надежду клану Савельевых вновь возглавить структуры городского самоуправления. Слишком много было конкурентов. В результате один из представителей клана Иосиф Трифионович Савельев обратился с жалобой в Томское губернское по городским делам присутствие. Проситель заявил, что некоторые избиратели, такие как Егор Колобовников, Моисей Козьмин, Иосиф Алексеев, голосовали по доверенности от всей семьи. Однако доверенности эти были подписаны не всеми членами семьи или наследниками, а лишь некоторыми из них. Кроме того, избиратель Денис Гаврилов в 1887 году был содержателем питейного заведения по Береговой улице, следовательно, он не имел права голоса. Яков Сычев, участвовавший в выборах, имел проблемы с правосудием, когда был церковным старостой, а потому также не имел права голоса. Было очевидно, что Иосиф Савельев заранее готовился к борьбе и приберег напоследок некоторые аргументы, ведь он знал, что Гаврилов и Сычев внесены в списки избирателей, но, когда их утверждали, не заявил никакого протеста, хотя имел для этого все возможности.

Губернское по городским делам присутствие рассматривало жалобу Иосифа Савельева в апреле 1895 года. Претензии на участие в выборах Гаврилова и Сычева были отклонены, Гаврилов уже не являлся содержателем питейного заведения, а Сычев был обвинен по церковным делам, не относящимся к городскому самоуправлению. Что же касается лиц, которые участвовали в выборах по доверенности, то губернское присутствие признало, что здесь действительно закон был нарушен. Любая доверенность должна была быть подписана всеми членами семьи или наследниками. В результате губернское присутствие постановило выборы в Мариинске гласных на 1895–1899 годы отменить⁵³.

После получения известий из Томска об отмене результатов выборов заступающий место городского головы Евтин назначил новые выборы на 7 мая 1895 года. В назначенный день явились всего 20 изби-

⁵³ Журнал Томского по городским делам присутствия, 28 апреля 1895 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 12–16.

рателей. Этого было не достаточно для избрания гласных, и городской голова отменил выборы. По решению Томского губернского правления новые выборы были назначены на 28 мая. На этот раз для избрания гласных явился 21 избиратель. Городской голова вновь вынужден был отменить выборы⁵⁴.

Ситуация с выборами в городскую думу по новому закону была критической. Неявка избирателей, являвшаяся причиной срыва выборов, заставляла губернские власти предпринимать жесткие меры. Городовым положением 1892 года в статье 54 было предусмотрено, что в случае, когда выборы срывались по вине избирателей, губернские власти имели право назначить членов думы по своему усмотрению. В начале июня 1895 года томский губернатор генерал-майор А. А. Ломачевский после получения известий из Мариинска об очередном срыве выборов выступил с инициативой применить статью 54 и назначить в этом городе членов думы по своему усмотрению. Вскоре Ломачевский направил секретное предписание мариинскому окружному исправнику с требованием собрать подробные сведения о социальном положении, имуществе и благонадежности членов Мариинской думы, избранных на четырехлетие с 1892 по 1896 год. Из них томский губернатор предполагал назначить новых членов думы, а выборы больше не проводить.

Уже через несколько дней мариинский окружной исправник А. Н. Коренев подготовил необходимые сведения⁵⁵. До прямого вмешательства губернских властей в мариинское городское самоуправление все же не дошло. А. А. Ломачевский направил соответствующий запрос в министерство внутренних дел, в котором запросил разрешение применить к Мариинску 54-ю статью Городового положения 1892 года. Однако в министерстве потребовали дополнительных разъяснений и подробных сведений о числе избирателей, принявших участие в выборах 5 и 12 марта, 7 и 28 мая 1895 года. После того как сведения были доставлены, в министерстве пояснили, что минимальное число лиц для

⁵⁴ Заступающий место городской голова – томскому губернатору, 30 мая 1895 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 29.

⁵⁵ Мариинский окружной исправник – мариинскому городскому голове, 19 июня 1895 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 37. Сам список членов думы с их характеристиками там же. Л. 40–42.

выборов в думу должно было составлять 25 человек. По новому положению для городов, в которых дума состоит из 20 членов, необходимо было, чтобы в выборах приняло участие такое количество человек, чтобы оно было больше, чем членов думы и кандидатов к ним. Поскольку минимальное число кандидатов составляло четыре человека, то и минимальное число лиц, участвовавших в выборах, должно было быть больше 24, то есть 25 человек⁵⁶.

Полученные разъяснения министерства внутренних дел представляли последний шанс жителям Мариинска провести выборы самостоятельно, без вмешательства губернских властей. В декабре 1895 года губернатор А. А. Ломачевский направил на имя мариинского городского головы телеграмму с требованием немедленно назначить новые выборы. Губернатор строго предупредил голову, что «всякое уклонение и неправильности лягут на Вашу ответственность»⁵⁷.

Выборы были назначены на 7 января 1896 года. На них пришли 28 человек, что позволило считать выборы законными. Новый состав думы из 20 гласных наконец-то был избран. Выбрать кандидатов к ним на этом заседании не удалось. Назначенные на 25 января 1896 года выборы кандидатов не состоялись по причине неявки нужного числа избирателей. Только выборы 25 февраля были признаны законными, на них были выбраны шесть кандидатов к членам Мариинской городской думы. В марте 1896 года выборы гласных думы и кандидатов к ним были утверждены томским губернатором⁵⁸.

Вновь избранные члены думы дали присягу 31 марта 1896 года. После утверждения состава городской думы на четырехлетие (1896–1900) настала очередь избирать городского голову. Выборы прошли в апреле 1896 года. На них одержал победу отставной фельдфебель Денис Абрамович Гаврилов. Помощником его был избран Степан Ефимович Никитин, кандидатами к ним стали Степан Гаврилович Мясников и

⁵⁶ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 1 декабря 1895 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 45.

⁵⁷ Телеграмма А. А. Ломачевского – мариинскому городскому голове, 15 декабря 1895 г. // Там же. Л. 48.

⁵⁸ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 14 марта 1896 г. // Там же. Л. 74.

Иосиф Николаевич Кузьмин. Все были утверждены в должности в начале мая 1896 года.⁵⁹

Выборы на четырехлетие с 1900 по 1904 год. Выборы на 1900–1904 годы были одними из самых скандальных в Мариинске. В дело оказались втянуты самые высшие административные и судебные органы Российской империи – министерства и Правительствующий сенат. Выборы продемонстрировали все противоречия между кланом Савельевых и Д. А. Гавриловым и его сторонниками. Начиналось все довольно спокойно. Летом 1899 года были составлены списки лиц, имеющих право участвовать в выборах. Как всегда, во время сверки списков был замечен ряд неточностей. Так, мещанин Иван Александрович Демененко был исключен из списка за неуплату оценочного сбора и судимость. Однако вскоре после составления списков он все же заплатил нужную сумму, и долг его был погашен. В то же время выяснилось, что под судом он оказался не как обвиняемый, а как свидетель. Все эти основания дали повод Демененко заявить о необходимости включения его в состав избирателей. Вопрос обсуждался в думе в ноябре 1899 года. После наведения всех справок дума решила включить Демененко в число избирателей⁶⁰.

Успех Демененко привел к тому, что в думу стали поступать одна за другой жалобы от избирателей, исключенных из списков. Рассмотрение их заняло около двух месяцев. Практически все жалобы были удовлетворены, списки пополнились новыми избирателями, ранее исключенными из них. Всего, по нашим данным, избирательные права были восстановлены восьми жителям города. Наконец 4 февраля 1900 г. состоялось заседание думы, на котором был определен день выборов. Выборы были назначены на 22 февраля. В этот день явились 75 избирателей, один из них покинул собрание, не приняв участие в выборах. Таким образом, остались 74 человека, которые имели 79 голосов (некоторые избиратели голосовали от себя лично и по доверенности от торговых компаний или предприятий). Были выбраны 20 гласных думы и 15 кандидатов к ним⁶¹.

⁵⁹ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 3 мая 1896 г. // ГАКО Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 89; Журнал присутствия управы, 13 мая 1896 г. // Там же. Д. 239. Л. 1.

⁶⁰ Постановление Мариинской думы, 20 ноября 1899 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 12–13.

⁶¹ Донесение мариинского городского головы – томскому губернатору, 22 февраля 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 29. Списки гласных см. там же. Л. 30–31.

Результатами выборов оказались недовольны многие, жалобы в губернское управление посыпались одна за другой. Мещанин Алексей Ефимович Шитиков заявил, что он получил одинаковое число голосов с Польшгаловым и Редькиным, по 32 голоса. В думу могли попасть только два из этих трех человек. Городской голова своей волей назначил в думу Польшгалова и Редькина, хотя по закону он должен был провести жеребьевку. Шитиков был возмущен действиями Д. А. Гаврилова⁶².

Еще пять избирателей – Вельямин и Давид Васильевы, Станислав Улановский, Петр Дурнов и Алгазин – заявили, что в выборах принял участие мещанин Лаврентий Андреевич Чеботарев. Между тем он продал свой дом и лишился собственности, дающей право участия в выборах. Но больше всего этих избирателей возмутил факт сговора Савельевых и других купцов. По их словам, в Мариинске сформировался «кружок», возглавляемый Савельевыми и ставивший целью получение власти одним из представителей этого клана. «Кружок этот, – писали они, – составлен купцами Савельевыми, Евтиным и прочими с той целью, чтобы забаллотировать (т. е. не допустить к власти. – А. Е.) городского голову Д. А. Гаврилова... и действительно, заговор кружка увенчался успехом». Действительно, большинство сторонников Гаврилова, как и он сам, в списки гласных думы не попали. По словам Васильевых и их «товарищей», на самих выборах «кружок» действовал нагло и бесцеремонно. Заговорщики, столпившись в коридоре, прямо указывали избирателям, за кого им нужно отдавать свой голос. Податели жалобы сетовали на то, что теперь без Гаврилова хозяйство города придет в упадок, как это было ранее при Савельевых в начале 90-х годов, когда проверка обнаружила недостачу более 7 тыс. общественных денег⁶³.

Победа на выборах клана Савельевых и их сторонников никак не устраивала Гаврилова. Сам городской голова решил взяться за перо и написать ходатайство советнику Томского губернского управления барону Александру Львовичу Бруннову. Заметим, что Бруннов был покровителем Гаврилова, правда, что именно связывало двух этих людей, установить пока не удалось. В личном письме Бруннову он

⁶² Жалоба А. Е. Шитикова – томскому губернатору, февраль 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 40–40 об.

⁶³ Жалоба В. и Д. Васильевых, С. Улановского, П. Дурнова и Алгазина – томскому губернатору, февраль 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 41–42.

писал: «Я не был бы против результатов выборов, если бы не видел в них происки и интриги партии Савельевых и Евтина с Шитиковым. Происки эти проявились, между прочим, и при баллотировке тем, как мне говорили, лица этой партии, выходя из залы собрания в коридор, чего я не мог видеть, давали избирателям указания, кому из баллотирующихся класть шары направо или налево (то есть кому «за», кому «против». – *А. Е.*). Этого не мог не заметить присутствующий на выборах помощник уездного исправника. Мне больно и досадно, что в благодарность за мои заботы о нуждах города и увеличение по возможности его доходов, мне отплатили черной неблагодарностью». Ситуацию можно было исправить, по мнению Гаврилова, только путем назначения новых выборов. «При назначении новых выборов, – писал он, – я надеюсь, что интриги Савельевской партии будут хотя и отчасти парализованы неудовольствием многих избирателей из их партии, обманутых в своих ожиданиях попасть в гласные и кандидаты»⁶⁴.

В то же время в официальном отчете Д. А. Гаврилов был менее категоричен. Он заявил, что сам не заметил никаких нарушений на выборах, но некоторые избиратели сообщили ему о заговоре Савельевых и агитации во время проведения голосования. Губернское управление рассматривало результаты выборов в Мариинске в марте 1900 года. Члены управления пришли к выводу, что все жалобы, поданные избирателями Мариинска, справедливы, было решено отменить результаты выборов и назначить новые⁶⁵.

Получив постановление губернского управления, Д. А. Гаврилов не спешил с назначением новых выборов. Городской голова явно тянул время, вопрос о новой дате выборов не ставился в повестку дня заседаний городской думы. Все это вызвало возмущение уверенных в победе представителей «кружка» Савельевых. В мае 1900 года они подали жалобу на Гаврилова, обвиняя его в незаконном оттягивании городских выборов. Жалоба была подписана практически всеми «заговорщиками» – Петром и Иосифом Савельевыми, Алексеем Ефимовичем Шитиковым, Михаилом Николаевичем Бекишевым, Михаилом

⁶⁴ Д. А. Гаврилов – Бруннову, конфиденциально, 25 февраля 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 98–99.

⁶⁵ Журнал Томского губернского управления, 28 марта 1900 г. // Там же. Л. 51–53.

Ильичом Гритчиным, Николаем Прокопьевичем Евтиным, Иваном Александровичем Демененко, Иваном Яковлевичем Полуденцевым. По словам просителей, Гаврилов откладывал выборы под всякими нелепыми предложениями: то Великий пост, то Пасха, то подготовка к севу мешали ему провести выборы⁶⁶.

Ответ городского головы на действия Савельевых был неожиданным. Не дожидаясь резолюции губернских властей на жалобу, он вдруг созвал городскую думу на экстренное заседание и назначил дату новых выборов – 6 июня 1900 года. В летнее время многие избиратели были заняты хозяйственными работами и коммерческими делами, видимо, на это и рассчитывал Гаврилов. Действительно, на выборы явились всего 57 человек, один из них опять ушел. Оставшиеся имели 63 голоса. Был выбран новый состав думы – 20 гласных и 9 кандидатов к ним⁶⁷. Однако и на этот раз ни сам Гаврилов, ни большинство его сторонников не попали в число членов думы, следовательно, они не могли повлиять на выборы городского головы.

Жалобы на результаты вторых выборов были инициированы сторонниками Гаврилова сразу же после их проведения. Иосиф Тимофеевич Казаков заявил, что мещанин Григорий Иванович Гвоздев накануне выборов 5 июня собрал у себя дома избирателей и, угощая их водкой, давал наставления, за кого нужно голосовать. Казаков также присутствовал на этом собрании, по его словам, Гвоздев настоятельно советовал ему «забаллотировать» Гаврилова. Если же он не выполнит указания, то Гвоздев угрожал установить на его недвижимость большие налоги. Казаков предупредил Гаврилова о состоявшемся заговоре, который возглавили Савельевы, Бекишев и Евтин⁶⁸.

Дворянин Станислав Станиславович Улановский заявил, что, придя на выборы, он встретил на крыльце «компанию, собравшуюся в кружок». Заговорщики достаточно громко обсуждали, кого надо избрать, а кого «забаллотировать». В числе неугодных им лиц Улановский услы-

⁶⁶ Жалоба П. Т. Савельева и др. – томскому губернатору, 26 мая 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 79–79 об.

⁶⁷ Донесение мариинского городского головы – томскому губернатору, 9 июня 1900 г. // Там же. Л. 85–87.

⁶⁸ Жалоба И. Т. Казакова – томскому губернатору, июнь 1900 г. // Там же. Л. 106–107.

шал и свою фамилию. После чего, раздосадованный, он решил вообще уйти и не принимать участия в выборах⁶⁹.

Учитывая многочисленные жалобы на результаты выборов, губернское управление 1 августа 1900 года постановило вновь отменить их и назначить новые выборы⁷⁰. На этот раз Гаврилов не стал тянуть с назначением новой даты выборов. Ситуация была благоприятная, многие из членов «кружка», полагая, что выборы будут отложены на длительный срок, возможно, даже до осени, покинули Мариинск и разъехались по своим коммерческим делам. Еще ряд избирателей городской голова вообще решил не извещать о дате проведения выборов, им не были посланы соответствующие уведомления. В результате на выборы 10 августа 1900 года явились практически только сторонники Гаврилова. Всего участие в выборах приняли 48 человек, оставшиеся в меньшинстве сторонники партии Савельевых ничего не могли поделать. Во вновь избранный состав думы, состоящий из 20 человек, входил как сам Гаврилов, так и многие его сторонники.

Проигравшая на выборах партия Савельевых не собиралась сдаваться. Уже через два дня после проведения выборов губернатору была направлена жалоба, подписанная А. Е. Шитиковым, П. Т. Савельевым, М. Н. Бекишевым, С. М. Матвеевым, М. Г. Непомнящим, Ф. Ф. Жуликовым, О. Ф. Свиридовым и Г. И. Гвоздевым. Просители утверждали, что выборы 6 июня были преднамеренно сорваны Гавриловым, который «обставил их всевозможными нарушениями закона, чтобы вызвать жалобы и назначение новых выборов». Добившись своего, Гаврилов провел выборы 10 августа, когда большинство избирателей находились вне Мариинска. Савельевы и компания требовали привлечения Гаврилова к ответственности.

Губернское управление рассматривало результаты выборов в Мариинске в сентябре 1900 года. Управление решило оставить все жалобы без последствий и утвердить результаты выборов. Такое заключение может показаться весьма странным, возможно, в губернском управлении просто надоело рассматривать бесконечные тяжбы

⁶⁹ Жалоба С. С. Улановского – томскому губернатору, июнь 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 110.

⁷⁰ Журнал Томского губернского управления, 1 августа 1900 г. // Там же. Л. 117–120.

избирателей Мариинска. С другой стороны, поскольку решение было принято в пользу Гаврилова, возникает мысль о том, что он имел некоторое предпочтение в глазах губернских властей перед своими конкурентами – купцами Савельевыми. У него были связи в Томске, ведь не случайно Гаврилов еще в феврале 1900 года отправил конфиденциальное письмо советнику губернского управления Бруннову. Подобные вещи не могли себе позволить никто из купцов Мариинска. Видимо, губернские власти видели в отставном военном Гаврилове более сговорчивого, послушного и ответственного человека, нежели в ком-либо из купеческой среды, тем более обладавшего значительными капиталами.

Так или иначе, но губернские власти решили поставить точку в затянувшемся споре двух группировок в Мариинске. Победителем оказался Гаврилов. Но Савельевы все равно не собирались сдаваться. Уже в сентябре 1900 года они направили протест на решение губернского управления в Правительствующий сенат. Их не смущало то, что такие дела в высшем судебном органе страны решались годами, Савельевы согласны были ждать сколько угодно, лишь бы получить доступ к власти в Мариинске.

Между тем в думе встал вопрос о председателе. Савельевы дали бой, на место председателя был избран их сторонник Михаил Николаевич Бекишев. Однако закрепить успех Савельевым не удалось, Бекишева не утвердили в должности. По словам мариинского уездного исправника, избранный на должность председателя думы «неоднократно был замечен в приеме в заклад и в покупке краденных вещей», он относился к разряду «неблагонадежных»⁷¹.

Губернское управление распорядилось произвести пере выборы председателя. В январе 1901 года состоялось заседание думы, на котором были избраны председатель, городской голова и члены управы. Большинством голосов на должность председателя был выбран Федор Сидорович Чудиновских, городским головой стал Денис Абрамович Гаврилов, его помощником – Николай Прокопьевич Евтин, кандидатом был избран Филипп Антонович Алябьев. Секретарем стал отставной канцелярский служащий Константин Дмитриевич Кандауров. Все из-

---

⁷¹ Рапорт мариинского уездного исправника – томскому губернатору, 8 октября 1900 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 155.

бранные лица были утверждены в должности журналом губернского управления 24 февраля 1901 года⁷².

Распределение должностных обязанностей на четырехлетие (1900–1904) заложило будущие конфликтные ситуации. Помощником Гаврилова был избран сторонник партии Савельевых Н.П. Евтин. Кроме того, решения Сената на жалобу Савельевых еще не последовало, и новая городская дума чувствовала себя не вполне уверенно. Так продолжалось более двух лет. Наконец в апреле 1903 года Правительствующий сенат вынес решение по жалобе Савельевых. Высший судебный орган империи постановил удовлетворить просителей и отменить решение Томского губернского управления об утверждении состава Мариинской думы, избранного 10 августа 1900 года⁷³.

Сложилась парадоксальная ситуация, получается, что Мариинская городская дума и городской голова в течение двух лет действовали незаконно. Этим тут же воспользовались представители клана Савельевых. Они подали прошение, в котором заявили, что теперь нужно пересмотреть ряд постановлений думы, принятых во время ее деятельности. Особенно Савельевы хотели пересмотреть постановления об отводе земли разным лицам и разные финансовые вопросы. Губернские власти не рискнули удовлетворить ходатайство Савельевых. Пересмотр постановлений думы мог превратиться в скандал и сведение личных счетов. В результате губернское управление постановило оставить в силе все постановления думы, но назначить новые выборы, причем срок полномочий новой думы был определен по старому, то есть до 1904 года.

Новые выборы были проведены 30 июня 1903 года. Трудно было ожидать, что они пройдут гладко. Так и произошло. Жалоба С. С. Улановского была подана в губернское управление в июле 1903 года. Улановский утверждал, что в списки избирателей был внесен М. Н. Бекишев, который к этому времени умер, опекунство не было оформлено по закону, следовательно, его родственники голосовать

⁷² Томское губернское управление – мариинскому городскому голове, 24 февраля 1901 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 177; Постановление городского общественного управления, 1 марта 1901 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 316. Л. 9.

⁷³ Указ Правительствующего сената, 21 апреля 1903 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 190–191.

не имели права⁷⁴. В результате губернские власти вынуждены были опять аннулировать результаты выборов. Новые выборы были назначены на 31 октября 1903 года.

На выборы явились всего 30 человек, апатия избирателей объясняется бесконечными спорами и борьбой клана Савельевых с Гавриловым. Были избраны только часть гласных думы. Довыборы прошли 4 ноября, на них избрали оставшихся членов думы⁷⁵.

Выборы городского головы новым составом думы не имели никакого смысла. Срок полномочий этой думы истекал буквально через два месяца. Это понимали и в Мариинске, и в Томске. Заметим, что параллельно с выборами на 1900–1904 годы уже вовсю шла подготовка к выборам на следующее четырехлетие. Поэтому формально городским головой остался Д. А. Гаврилов, который имел возможность подготовиться к новым боям за власть в Мариинске. Эти бои не заставили себя долго ждать. Выборы на 1904–1908 годы опять сопровождались скандалами и тяжбами.

Выборы на четырехлетие с 1904 по 1908 год. Подготовка к выборам в городскую думу и управу на новое четырехлетие началась в июле 1903 года. Как и ранее, первым делом городское общественное управление принялось за составление списка лиц, имеющих право участвовать в выборах. После составления списка планировалось направить печатный экземпляр каждому из внесенных в него избирателей, чтобы он мог изучить его и внести какие-либо предложения. Окончательный вариант списка планировалось вывесить на видных местах города. Само избрание членов думы хотели провести 8 ноября 1903 года⁷⁶. Однако впоследствии выборы были перенесены на 29 ноября, так как губернское управление не имело возможности опубликовать к указанному сроку списки избирателей⁷⁷.

Уже в начале августа список был готов, он включал в себя фами-

---

⁷⁴ Жалоба С. С. Улановского – томскому губернатору, 3 июля 1903 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4522. Л. 246–250.

⁷⁵ Донесение мариинского городского головы – томскому губернатору, 1 ноября 1903 г., Постановление Мариинской городской думы, 4 ноября 1903 г. // Там же. Л. 260, 271–272.

⁷⁶ Мариинское городское общественное управление – томскому губернатору, 14 июля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 7–7 об.

⁷⁷ Постановление городского общественного управления, 14 июля 1903 г. // Там же. Л. 64–65.

лии 100 избирателей. Это были самые состоятельные жители города, недвижимое имущество которых оценивалось не ниже чем в 300 рублей⁷⁸. Выборы на новое четырехлетие ожидалось довольно напряженными. Противостояние клана Савельевых городскому голове Гаврилову вновь обострилось. В августе 1903 года, после получения списка избирателей, Иосиф Трифионович Савельев обратился в городское общественное управление с заявлением, в котором заявил, что список был составлен, по его мнению, с нарушениями закона. Савельев обратил внимание на то, что в список были внесены Роман Андреевич Шадрин и Михаил Николаевич Бекишев, но оба эти человека умерли, следовательно, они не могли участвовать в выборах. С другой стороны, некоторые лица в список не попали, хотя имели все законные основания на участие в выборах. Савельев указал фамилии 15 человек, которые по имущественному цензу могли принять участие в выборах⁷⁹.

В сентябре 1903 года Мариинское городское общественное управление рассмотрело ходатайство Савельева. Оно было оставлено без последствий, так как, по данным управления, Р. А. Шадрин «состоял в живых», а вместо умершего М. Н. Бекишева имели право голосовать его наследники. Ни один из указанных Савельевым избирателей, которые, по его мнению, имели право участвовать в выборах, но не были включены в список, на самом деле не имели недвижимого имущества на требуемую по закону сумму в 300 и более рублей и потому не попали в список совершенно справедливо⁸⁰.

Купец И. Т. Савельев не стал сдаваться, у него в запасе был еще один ход, который он припас на будущее. На выборы 29 ноября Иосиф Трифионович явился одним из первых и предъявил доверенность от торгового дома «Трифон Савельев и сыновья». Он заявил, что намерен голосовать дважды за себя лично и по доверенности от торгового дома. По закону такая возможность могла предоставляться участникам крупных торговых и промышленных учреждений. Однако городской

⁷⁸ Список лиц, имеющих право участвовать в городских выборах в городе Мариинске, 1903 г. // Там же. Л. 23–25.

⁷⁹ Савельев И. Т. – городскому общественному управлению, 22 августа 1903 г. // Там же. Л. 9–9об.

⁸⁰ Постановление Мариинского городского общественного управления, 4 сентября 1903 г. // Там же. Л. 10–11.

голова Д. А. Гаврилов отказал ему. Действующий городской голова оказался не менее прозорливым, заранее, еще в сентябре, он собрал сведения о торговом доме «Трифон Савельев и сыновья», имевшем свое представительство в Енисейской губернии. Из Красноярска он получил справку о том, что один из представителей семейства Савельевых Павел Трифионович является гласным Красноярской городской думы, причем на выборах он участвовал по выданной доверенности от торгового дома⁸¹. Гаврилов заявил, что поскольку одна доверенность от торгового дома уже выдана, то выдавать вторую на право участия в выборах нельзя. В результате Иосиф Трифионович Савельев сумел проголосовать только лично за себя, доверенность от торгового дома была ему возвращена⁸².

Сами выборы 29 ноября были признаны состоявшимися. Правда, избрать нужного числа гласных, а именно 20 человек, не удалось. По баллам были выбраны только 17 человек. В результате городское общественное управление назначило довыборы гласных на 3 декабря. В этот день удалось избрать еще одного гласного. Таким образом, общее число избранных гласных составило 18 человек.

Как и следовало ожидать, после окончания выборов Иосиф Трифионович Савельев заявил протест. По его мнению, выборы были проведены с нарушениями. Главная претензия заключалась в том, что его несправедливо лишили права второго голоса по доверенности от торгового дома. Нашлись еще несколько человек, которые были недовольны проведением выборов. Мещане Николай Васильевич Герасимов, Иван Станиславович Станкевич и Федянин заявили, что процедура выборов имела серьезные нарушения. Они обратили внимание на то, что наследники умершего Бекешева участвовать в выборах не имели права. Кроме того, по их мнению, мещанин Григорий Солдаткин (Солдатов) имел судимость и потому не мог принимать участия в выборах. Герасимов также обратил внимание на неправильность участия Д. А. Гаврилова в выборах и на то, что один из баллотировочных шаров оказался под ящиком. На странное по-

⁸¹ Красноярская городская управа – Мариинскому городскому общественному управлению, 24 сентября 1903 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 32.

⁸² Постановление городского общественного управления, 29 ноября 1903 г. // Там же. Л. 74.

ведение Д. А. Гаврилова указывал и Савельев, утверждая, будто бы он во время выборов большей частью стоял «облокотившись на баллотировочный ящик».

Жалобы И. Т. Савельева, Н. В. Герасимова и других были направлены в губернское управление. Несколько месяцев понадобилось управлению, чтобы вынести по ним решение. Справедливой была признана жалоба И. Т. Савельева. Отказ ему принимать участие в выборах от торгового дома был не законен, так как доверенность для его брата Павла Трифионовича Савельева была выдана по имущественному цензу в Красноярске, а не в Мариинске. Однако Томское губернское управление сочло, что это нарушение не является существенным и из-за него нельзя отменять результаты выборов. Претензии Герасимова, Федянина и Станкевича также были оставлены без последствий, большая часть их жалоб была признана необоснованной⁸³.

Несмотря на такое решение губернского управления, было очевидно, что городской голова Д. А. Гаврилов имеет серьезную конкуренцию, его позиция не была достаточно прочной, чтобы можно было рассчитывать на очередную победу в выборах городского головы. Между тем 8 апреля 1904 года губернское управление окончательно объявило об утверждении выборов гласных. Число их составляло более $\frac{2}{3}$ от положенного состава думы, поэтому было объявлено о необходимости приступить к выборам председателя думы, городского головы и членов управы⁸⁴.

Выборы председателя думы состоялись 18 апреля, большинством голосов был избран Перфилий Осипович Карягин. Заместителем его стал Дмитрий Никитович Никитин. Оба были утверждены в должности по постановлению губернского управления от 27 апреля⁸⁵.

Выборы городского головы состоялись 5 мая 1904 года. Одержал победу мариинский 2-й гильдии купец Иосиф Трифионович Савельев. Помощником его был избран Степан Ефимович Никитин, кандидатом –

⁸³ Томское губернское управление – мариинскому городскому голове, 6 марта 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 124–126.

⁸⁴ Томское губернское управление – мариинскому городскому общественному управлению, 8 апреля 1904 г. // Там же. Л. 128.

⁸⁵ Томское губернское управление – городскому голове, 27 апреля 1904 г. // Там же. Л. 138.

Степан Моисеевич Матвеев. Должность городского секретаря занял Яков Толстихин. Все были утверждены в должности губернским управлением 18 мая того же года⁸⁶. Членом городского общественного управления был избран мещанин Михаил Яковлевич Петров. Утвержден он был в должности только 10 февраля 1905 года. Петров был сторонником субботнической церкви, поэтому губернское управление не спешило с его утверждением в должности⁸⁷. Таким образом, после восьмилетнего перерыва власть в городе вновь оказалась в руках клана Савельевых.

Выборы на четырехлетие с 1908 по 1912 год. Подготовка выборов на очередное четырехлетие началась в конце 1907 года. В январе следующего года был готов список лиц, имеющих право голоса. В него были включены 173 человека. После его опубликования городская управа стала ждать протесты со стороны избирателей. Однако, в отличие от предыдущих лет, никто жалобы не подал. Выборы были назначены на 19 апреля 1908 года. Они прошли довольно спокойно, но необходимого количества гласных выбрать не удалось. Поэтому 26 апреля были проведены довыборы гласных и кандидатов к ним. В результате поэтапного голосования удалось выбрать необходимое число членов думы. В число гласных были выбраны 24 человека при четырех кандидатах.

Для Савельевых ситуация складывалась довольно благоприятная, в думу оказались выбраны многие их сторонники. Они рассчитывали сохранить за собой все нити управления городом. У Гаврилова не было никаких шансов возглавить Мариинск, он сам и большинство его сторонников в число гласных избраны не были. Но неожиданно Савельевы встретили сопротивление со стороны новой формирующейся группы лиц, претендующих на руководство городом. Эта партия состояла из вновь прибывших в город в недавнее время людей, занимающих перспективные сферы деятельности, ранее не развивавшиеся в Мариинске. К таким сферам относились финансовая деятельность и формирующаяся отрасль услуг. Возглавил партию противников Савельевых начинающий финансист Алексей Михайлович Начинкин. В будущем

⁸⁶ Томское губернское управление – городскому голове, 18 мая 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 191.

⁸⁷ Томское губернское управление – городскому голове, 10 февраля 1905 г. // Там же. Л. 147.

он станет одним из ведущих предпринимателей Мариинска, руководителем общества взаимного кредита.

Начинкин при поддержке мещан Дурнова и Воронина направил жалобу на проведенные в апреле выборы гласных в Мариинскую думу. Он заявил, что в выборах приняли участие лица, не имеющие на это права. По его мнению, Адам Станкевич не имел права голосовать, так как являлся ссыльным, Тимофей Лебедев находился под следствием по обвинению в подстрекательстве к еврейскому погрому, а Иван Золотарев имел судимость за скупку краденых вещей.

Губернские власти потребовали объяснений от действующего городского головы И. Т. Савельева. Последний разъяснил, что Адам Осипович Станкевич по приговору Ковенского окружного суда в 1891 году был лишен всех прав и преимуществ и сослан в Томскую губернию с воспрещением отлучаться от места причисления. Однако по распоряжению губернского управления в 1902 году ему было разрешено выезжать в любые селения империи, кроме столиц. В 1906 году ему была разрешена выдача паспорта без отметок о воспрещении пребывания в столичных городах. Следовательно, он имел право голоса. Что касается Лебедева, то в городской управе не было никаких сведений о том, что он состоит под судом. Иван Иванович Золотарев, действительно, имел судимость за покупку краденой чугунной модели веялки, за это преступление он был наказан штрафом в размере 50 рублей. По мнению городского головы, Золотарев имел право голоса, так как его преступление расценивалось как мелкое. Кроме того, Савельев заметил, что все указанные лица были внесены в списки избирателей, они были опубликованы, и в положенные сроки никто не заявил претензии⁸⁸.

В июне 1908 года общее присутствие губернского управления рассмотрело все обстоятельства прошедших выборов в Мариинске. Губернские власти отметили, что городской голова Савельев неправильно трактует закон. Ссыльные и лица, имеющие судимость, не имели права участвовать в выборах. Таким образом, Станкевич и Золотарев не имели права голоса. Что касается Лебедева, то никаких сведений о его судимости не имелось, поэтому он мог принимать участие в выбо-

---

⁸⁸ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 28 мая 1908 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 20. Л. 25–25 об.

рах. Губернские власти постановили, что нарушения на выборах в Мариинске были действительно допущены, но они были незначительными и не могли существенным образом повлиять на исход голосования. Поэтому было принято решение оставить в силе результаты выборов 19 апреля 1908 года, но внести в них некоторые коррективы. Согласно существующему законодательству, если были допущены мелкие нарушения на городских выборах, то необходимо назначить переизбрание только тех гласных, которые набрали наименьшее число голосов. Поскольку в Мариинске неправильно голосовали два человека, то нужно переизбрать тех, у кого разница между избирательными и неизбирательными шарами была не более двух баллов. В числе выбранных 19 апреля гласных таких лиц оказалось двое. Из списка гласных нужно было исключить Никиту Степановича Ефимова и Ивана Ивановича Золотарева, получивших по 32 избирательных и 31 неизбирательному баллу.

Рассматривая результаты довыборов, происшедших 26 апреля, губернские власти заметили в них ряд недостатков. На этих выборах был доизбран один гласный – Константин Альфонсович Леонтьев и четыре кандидата – Федосий Федорович Жуликов, Петр Митрофанович Наумов, Александр Васильевич Непомнящий и Яков Николаевич Толстихин. Трое из указанных лиц Наумов, Жуликов, Толстихин участвовали в выборах 19 апреля и были «забаллотированы», то есть получили неизбирательных шаров больше, чем избирательных. По закону они уже не могли вторично выдвигать свою кандидатуру на довыборах, но, несмотря на это, городской голова Савельев разрешил им вновь избираться. Данное нарушение было признано губернскими властями серьезным, результаты довыборов 26 апреля были отменены. Мариинскому городскому общественному управлению пришлось назначать новые выборы, на которых предстояло избрать недостающее число гласных и кандидатов⁸⁹.

Выборы прошли 22 июля 1908 года. В них приняли участие 43 человека. В гласные были выбраны Абрам Давыдович Орлов, Василий Александрович Васильев, Вениамин Яковлевич Васильев и Степан

---

⁸⁹ Постановление Мариинского городского общественного управления, 28 июня 1908 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 20. Л. 97–99.

Ефимович Никитин. В кандидаты были избраны Я. Н. Колесников, П. О. Корягин, Д. Я. Васильев, И. Л. Чеботарев, Я. Н. Толстихин. При избрании последних двух Федянин и Комаровский покинули зал заседаний⁹⁰.

После этого настала очередь выбирать председателя городской думы и его помощника. На заседании 30 августа председателем был избран Петр Иванович Золотарев, его помощником – Илья Иванович Лимонов. Результаты этих выборов были утверждены в губернском управлении только 10 октября. На очередном заседании городской думы, состоявшемся 16 ноября 1908 года, были проведены выборы городского головы и членов управы. Убедительную победу одержал Иосиф Трифонович Савельев. За него проголосовали 19 гласных думы, против – только один. Помощником городского головы был избран Иван Stanisлавович Станкевич, кандидатом к нему стал Михаил Дорофеевич Тайченачев, членом управы – Александр Петрович Чиркунов⁹¹.

Несмотря на убедительную победу Савельева, без скандала не обошлось. На результаты выборов была принесена жалоба мещан Васильева и Чиркунова. Они заявили, что во время выборов председатель городской думы П. И. Золотарев перед началом заседания не огласил статьи Городового положения 1892 года так, как это требует закон. Благодаря такому «упущению в выборах принял участие Никитин, который сейчас оказался под судом по обвинению в преступных действиях по службе в сиротском суде». Кроме того, по мнению Васильева и Чиркунова, Толстихин и Станкевич не имели права голосовать, так как находились под судом.

В декабре 1908 года общее присутствие губернского управления рассмотрело принесенную жалобу и не нашло в ней оснований для отмены выборов. Сведений о том, что Станкевич и Чиркунов были под судом, у губернских властей не имелось, а неоглашение статей Городового положения 1892 года в заседании думы никак не могло повлиять на результаты голосования. Несмотря на отсутствие нару-

---

⁹⁰ Постановление Мариинского городского общественного управления, 22 июля 1908 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 20. Л. 101–102, 106.

⁹¹ В некоторых источниках – Черкунов.

шений, губернское управление все же отменило результаты выборов. Дело в том, что Станкевич и Чиркунов отказались от своих должностей, поэтому было решено выбрать на их место новых членов городского самоуправления.

В январе 1909 года на экстренном заседании Мариинской городской думы были заслушаны постановления общего присутствия губернского управления о проведении выборов должностных лиц вместо выбывших Станкевича и Чиркунова. Не откладывая дело в долгий ящик, тут же провели выборы. Помощником городского головы был избран Петр Иванович Золотарев, а членом городского общественного управления – Дмитрий Никитович Никитин⁹². В феврале 1909 года вместо выбывшего с должности председателя думы П. И. Золотарева был избран мещанин Степан Иванович Малков. Все члены городского общественного управления были утверждены в должностях в марте 1909 года. Таким образом, почти годовая эпопея с выборами была закончена, напомним, что выборы в думу были проведены еще в апреле 1908 г.

Выборы на четырехлетие с 1912 по 1916 год. Сведения о проведении выборов на это четырехлетие сохранились только в периодической печати. Список лиц, имеющих право участвовать в выборах, был готов к лету 1912 года. Следует заметить, что эти выборы проходили после грандиозного скандала, связанного с прежним составом городского самоуправления. В 1911 году был разоблачен помощник городского головы П. И. Золотарев. Он обвинялся в растратах городских денежных средств на огромную сумму – 5–6 тыс. рублей. Прямых доказательств причастия городского головы И. Т. Савельева к растратам не было, но репутация всего клана была сильно подмочена. Савельевым не приходилось рассчитывать даже на места в городской думе.

Выборы гласных прошли 3 июня 1912 года. В них приняли участие 58 человек из 171 внесенного в списки. В число гласных были выбраны только 19 человек, из необходимых – 24. Дружно были избраны только два человека – мещанин Редин и церковный староста кладбищенской церкви Устюжанин. Все остальные с трудом прошли в думу. По словам наблюдателя, в голосовании явно прослеживаются две партии. Первая

⁹² Журнал экстренного заседания городской думы, 11 января 1909 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 20. Л. 164–165.

партия «дикого обывателя», голосовала за «своего человека», за того, кого порекомендовали другие избиратели. Вторую партию составляли лица, искренне желавшие выбрать в думу гласных с общественной жилкой, с желанием работать на благо города. Эта партия составляла меньшинство, но при этом обе партии голосовали против прежнего состава городской думы. В результате почти все бывшие гласные в новый состав думы не прошли⁹³. Довыборы в городскую думу прошли 11 июня. На них пришли 42 избирателя. Недостающее число гласных и кандидатов удалось избрать⁹⁴.

Результаты выборов в думу были утверждены в общем присутствии губернского управления в сентябре 1912 года. Новый состав ее был приведен к присяге 9 сентября, а 25-го числа того же месяца состоялось первое заседание нового состава думы. На этом заседании председателем думы был избран Михайлов, «местный домовладелец, служивший по акцизу». На место городского головы претендовали два человека: бывший исправник А. А. Зеленский и бывший голова Д. А. Гаврилов. Зеленский выдвинул требование увеличения платы за исполнение должности с 600 до 1200 рублей в год. Гаврилов такое требование не предъявлял, поэтому гласные склонялись к его кандидатуре⁹⁵.

Выборы городского головы прошли 11 ноября 1912 года. Победу на них одержал Д. А. Гаврилов. За него проголосовали 13 гласных из 23 принимавших участие в выборах. Его конкурент А. А. Зеленский снял свою кандидатуру, так как не получил заверения гласных об увеличении платы до 1200 рублей. Помощником Гаврилова был избран Д. И. Репшис, человек новый в городском самоуправлении. Кандидатом в помощники был избран М. Д. Алексеев, членом общественного управления – Д. Н. Никитин⁹⁶.

Выборы на четырехлетие с 1916 по 1920 год. Выборы на это четырехлетие были последние в истории мариинского городского самоуправления царского периода. Они проходили в нелегкое военное время, наложившее свой отпечаток на их проведение. Список лиц, имеющих право участия в выборах, был готов в ноябре 1915 года. Губернское

⁹³ Выборы в городскую думу // Сибирская жизнь. 1912. 8 июня.

⁹⁴ Довыборы в городскую думу // Сибирская жизнь. 1912. 15 июня.

⁹⁵ Городские дела // Сибирская жизнь. 1912. 4 окт.

⁹⁶ Выборы городского головы // Сибирская жизнь. 1912. 16 нояб.

управление, рассматривавшее этот список, постановило исключить из него всех представителей иностранных компаний, воюющих с Россией. Из списка были исключены представители компаний «Зингер», «Братьев Нобель» и «Столь». После этого в декабре 1915 года список был опубликован в «Томских губернских ведомостях». Право голоса получил 221 человек, что было больше на четверть по сравнению с предыдущими выборами⁹⁷.

Кстати, поиски немцев и представителей других национальностей воюющих с Россией держав стали чуть ли не главной задачей губернских властей. От этого страдали не только простые люди, но и многие общественные организации. Стоило какой-нибудь организации, например кооперативу, обратиться в губернский центр по какой-нибудь мелкой проблеме, как тут же приходило уведомление, что вопрос будет решен только в том случае, если в составе этой организации нет немцев. Так Мариинское товарищество кооперативов летом 1916 года обратилось к управлению Сибирской железной дороги с просьбой об уплате излишка от продажи невостребованного на станции Мариинск груза. Управление железной дороги согласилось выплатить деньги только после получения справки, что в товариществе кооперативов не работают немцы⁹⁸.

После опубликования списка последовали жалобы от нескольких лиц. В декабре 1915 года в губернское управление была подана коллективная жалоба мещан: Елизаветы Абрамовны Васильевой, Давида Яковлевича Васильева, Исаия Яковлевича Васильева, Сары Андреевны Алексеевой, Абрама Давыдовича Орлова, Владимира Моисеевича Кузьмина, Михаила Яковлевича Петрова и крестьянки Сары Николаевны Федяниной. Все они принадлежали к секте субботников и в списки избирателей включены не были. Субботники уверяли, что они не относятся к «вредным» сектам и поэтому должны получить право голоса на выборах. Общее присутствие губернского управления рассматривало их жалобу в январе 1916 года. Жалоба субботников была оставлена без последствий, право голоса они как приверженцы сектантства не получили⁹⁹.

⁹⁷ Копия присутствия мариинского городского головы, 30 ноября 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 251. Л. 2; Томские губернские ведомости. 1915. 2 дек.

⁹⁸ Савчук Ф. В погоне за немцами // Сибирская жизнь. 1916. 9 июня.

⁹⁹ Журнал общего присутствия Томского губернского управления, 28 января 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 251. Л. 46.

В феврале 1916 года Мариинская городская управа вновь вернулась к рассмотрению списка. К этому времени оказалось, что часть лиц, включенных в него, не уплатили налоги за 1915 год. Управа решила исключить из списка всех должников. Таких оказалось довольно много – 64 человека. Только после этого был сформирован окончательный список, после всех изменений в нем осталось всего 162 человека. Список был утвержден в губернском управлении и опубликован¹⁰⁰.

Сами выборы прошли 22 мая 1916 года. На них были выбраны все 24 члена городской думы. Заметного перевеса ни одной из партий в новом составе думы не наблюдалось. Престарелый и часто болеющий Д. А. Гаврилов уже не мог претендовать на власть, от Савельевых прошел только Петр Трифионович, представители новой волны предпринимателей были разрознены. На этом фоне можно было ожидать самого непредсказуемого финала, городским головой мог стать совершенно неожиданный кандидат.

Сразу же после проведения выборов в Томск была направлена анонимная жалоба, подписанная словом «обыватель». Как утверждал подноситель жалобы, на выборах гласных были допущены многочисленные нарушения. В выборах приняли участие лица, не внесенные в списки избирателей. Мещане Степан Ефимович Ульянов, Григорий Иванович Гвоздев, Иван Павлович Жабов и Федор Аристархович Лукьянов не представили никаких доверенностей, но, несмотря на это, городской голова Гаврилов допустил их к выборам. Кроме того, Иван Станкевич, принявший участие в выборах, находился под судом за обвес покупателя сена¹⁰¹.

В июне 1916 года общее присутствие губернского управления рассмотрело результаты выборов. Было признано, что четыре человека, указанные в анонимной жалобе, приняли в них участие незаконно. Но, несмотря на это, результаты выборов были оставлены в силе. Было решено переизбрать только тех лиц, которые получили на выборах наименьшее число голосов, таких было двое: Алексей Михайлович Начинкин и Алексей Васильевич Зверев. Кроме того, виновники нарушения

¹⁰⁰ Томские губернские ведомости. 1916. 13 марта.

¹⁰¹ Жалоба «обывателя», май 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 251. Л. 54.

закона Ульянов, Жабов, Гвоздев и Лукьянов, оказавшиеся выбранными в число гласных, были исключены из городской думы. Вместо выбывших членов было решено выбрать новых¹⁰².

Довыборы были проведены 6 ноября 1916 года. На них приняли участие всего 16 человек. В число кандидатов были избраны Николай Прокопьевич Евтин, Александр Васильевич Зверев, Иван Прокопьевич Юрмазов, Ефим Максимович Бежецкий, Петр Алексеевич Юрмазов¹⁰³.

Городская дума и управа

Законодательным органом городского самоуправления являлась дума. Первоначально заседания думы проходили приблизительно раз в месяц. Решались самые разнообразные вопросы городской жизни. Например, на заседание 20 марта 1883 года было вынесено пять вопросов: об усилении пожарного обоза; по заявлению содержателей кирпичных заводов; о сокращении расходов в управе; о торгах на оброчное содержание скотобойни и о возврате мещанину Блинову арендной платы, внесенной за устройство «катушки» (ледяной горки)¹⁰⁴. Вопросы, выносимые на рассмотрение думы, могли быть инициированы простыми горожанами, членами управы или губернскими властями. Для того чтобы внести вопрос в повестку заседания, нужно было подать соответствующее заявление или просьбу. Иногда собирались внеочередные, или, как их тогда называли, экстренные, заседания думы, как правило, они касались важных вопросов: сборов пожертвований во время военных действий; по случаю рождения или смерти членов царской фамилии; в связи с распространением эпидемий и болезней и т. д. Например, 23 апреля 1894 года состоялось экстренное заседание думы вследствие официального уведомления о помолвке наследника престола Николая Александровича с принцессой Гессенской¹⁰⁵.

Заседания городской думы проходили за закрытыми дверями. Та-

¹⁰² Журнал общего присутствия Томского губернского управления, 22 июня 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 251. Л. 61–61 об.

¹⁰³ Протокол Мариинской городской управы, 6 ноября 1916 г. // Там же. Л. 83.

¹⁰⁴ Повестка заседания думы, 20 марта 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.

¹⁰⁵ Повестка на заседании 23 апреля 1894 г. // Там же. Д. 199. Л. 33.

кая форма работы не всегда устраивала общество горожан Мариинска. Некоторые вопросы, касающиеся городского хозяйства, были интересны для горожан, но попасть на заседания думы они не имели права. В июне 1896 года многие жители города обсуждали финансовую деятельность городской думы. Ходили слухи о значительных финансовых нарушениях городской управы за прошлые годы. В результате один из жителей Мариинска, некий «старожил» А. Плуталов подал заявление городскому голове. Вот что он писал: «Я не беру на себя смелость и дерзость указывать Вам особенности заседаний городской думы, на их гласность и обращаюсь к вам с напоминанием о ней [гласности] исключительно потому, что она [гласность] до сего времени в городе Мариинске не практиковалась. Завтрашнего числа в заседании городской думы будет слушаться доклад ревизионной комиссии по обревизованию отчетности городской управы за 1891 год, возбуждающий самые животрепещущие вопросы и интересы всего населения города. Посему я и многие другие лица желали бы присутствовать в качестве публики, разумеется, в заседании думы»¹⁰⁶. Судя по всему, такое разрешение городские власти не дали.

С развитием города, увеличением городских финансов, строительством железной дороги, ростом населения города заседания городской думы стали более разнообразными. Например, в 1898 году состоялось 16 заседаний городской думы, в 1899 году было уже 17 заседаний, в 1902-м году – 18 заседаний, на каждом из них рассматривалось от пяти до девяти вопросов. Даже когда число заседаний думы было сравнительно небольшим, число вопросов, решаемых на них, увеличивалось. В 1901 году было 12 заседаний, то есть примерно по одному заседанию в месяц. Но в этом же году на каждом заседании решалось от 10 до 19 вопросов¹⁰⁷.

В конце XIX – начале XX века значительно возросли городские доходы, которыми распорядилась дума. Так, в 1891 году городской бюджет составлял 17 тыс. рублей, а в 1912 году он уже был более 34 тыс. рублей. В то же время были и серьезные трудности. Достаточно

¹⁰⁶ Прошение А. Плуталова – городскому голове, 29 июня 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 240. Л. 204.

¹⁰⁷ См. протоколы Мариинской городской думы, 1898–1903 гг. // Там же. Д. 277. Л. 1–89.

сказать, что на 1912 год был запланировано собрать более 56 тыс. рублей в доход города, а реально было собрано всего 34 тыс. рублей. Более 50 % от всех доходов тратилось не на нужды города, а на посторонние оплаты: содержание полиции, воинских частей, тюремного замка. Кроме того, составляемые сметы выполнялись частично, запланированные расходы перетасовывались из одной статьи в другую. Никакой стратегии в выполнении смет не наблюдалось. Даже среди руководителей города были люди, не довольные сложившейся ситуацией. Ковалевский, например, писал, что он не верит, что нынешний состав городского самоуправления сможет осуществить что-нибудь полезное, он даже не способен поддержать существующее положение по благоустройству города. По его мнению, «до сих пор выбор руководителей городского хозяйства производился у нас без всякого соображения, наудачу и, что благодаря этому, среди выбранных нередко попадают люди, не только не интересующиеся городским делом, но и тяготящиеся возложенными на них обязанностями. Да и те, кто идет в городское управление по собственному желанию, очень часто не только не имеют какой-нибудь определенной программы действий, но даже часто незнакомы с основными задачами городского самоуправления»¹⁰⁸. Очевидно, что Ковалевский намекал на членов Мариинской городской думы, в ведении которой было все хозяйство города.

В городской думе случались конфликты. На заседании 21 апреля 1916 года решался вопрос об избрании секретаря. На эту должность претендовал Тихон Трофимович Тишина. В заседании думы председательствовал помощник городского головы Мойша Давыдович Алексеев. Последний имел неприязненные отношения к скромному секретарю Тишине. Неожиданно он потребовал, чтобы Тишина удалился из здания, но гласные думы заступились за него и предложили вынести вопрос на голосование. Как писали гласные, «Алексеев, не поддаваясь нашему настоянию и желая сорвать вопрос о нежелательном ему лице, доходил до азарта и, меняясь в лице, бросил с себя должностной знак на землю». Когда все-таки вопрос о Тишине был поставлен на голосо-

¹⁰⁸ Ковалевский Е. Городское хозяйство г. Мариинска // Вопросы Мариинского уезда. Мариинск, 1914. С. 48–49.

вание, Алексеев все баллотировочные шары смешал, не дав убедиться в результатах выборов¹⁰⁹.

Помощник городского головы Алексеев вообще отличался сложным нравом. Через месяц, в мае 1916 года, на него поступила еще одна жалоба. Гласный городской думы Федор Аристархович Лукьянов заявил, что его жена Мария Ивановна пришла в здание управы с целью получения денег за сдаваемую ею земскую квартиру. Казначей Иван Станиславович Станкевич объявил ей, что денег нет. Вдруг в разговор вмешался помощник головы Алексеев, «несмотря на присутствие зерцала, стал он топтать ногами и грозить кулаками, вызывая сторожа» для того, чтобы он выгнал Лукьянову. Гласный думы расценивал поступки Алексеева как оскорбление, нанесенное его жене¹¹⁰.

Городская управа являлась исполнительным органом думы. Первоначально члены управы служили в должности попеременно, в первые два года были одни члены управы, в следующие два года – другие. При введении Городового положения 1870 года в Мариинске в городскую управу были выбраны члены только на 2 года. Срок их службы оканчивался 1 января 1878 года. Заблаговременно, 6 ноября 1877 года, гласные думы провели выборы новых членов управы. По большинству голосов были избраны Феокист Анисимович Кондратьев и Денис Моисеевич Прейсман. Следом за ними по числу голосов шли фельдшер Павел Иванович Алмазов и купец Дмитрий Максимович Некрасов. Первых двух дума предложила утвердить в качестве членов управы, а вторых – кандидатами к ним на срок с 1 января 1878 по 1 января 1880 года.

На четырехлетие (1880–1884) первоначально дума избрала городского голову и заступающего его место (заместителя головы). Этого заместителя дума утвердила в качестве старшего члена управы. Затем дума избрала еще трех членов управы и двух кандидатов к ним. На первое двухлетие (1880–1881) дума определила членами управы двух человек, получивших при выборах наибольшее число голосов: П. Алмазова и Юдалевича. На следующее двухлетие (1883–1884) дума определила следующих по числу голосов лиц: Золотарева и Чудиновского.

¹⁰⁹ Прощение гласных Мариинской городской думы – томскому губернатору, 19 мая 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 267. Л. 16–17.

¹¹⁰ Прощение Ф. А. Лукьянова – томскому губернатору, 18 мая 1916 г. // Там же. Л. 21–21 об.

Вся эта система выборов членов управы была довольно запутана, но, самое главное, она не соответствовала нормам Городового положения. Выборы членов управы действительно должны были производиться на двухлетие, но замена должна была производиться не сразу двоих, как это было в Мариинске, а по одному, причем замена по жребию. Томское губернское правление специально рассматривало вопрос о выборах членов Мариинской городской управы. Все они с 1876 по 1884 год были признаны неправильными. На следующее четырехлетие – с 1884 по 1888 год – губернские власти приказали производить выборы в соответствии с законом¹¹¹.

Отчетность городской управы проверялась специально выбранной комиссией. В комиссию избирались несколько человек, часто из самой думы. Проверки были довольно тщательными, члены комиссии изучали буквально все бумаги, старались следить за каждой копейкой. В 1887 году для проверки деятельности управы были выбраны четыре человека: Ф. Кондратьев, Д. Прейсман, Н. Юдалевич, Ф. Чудиновский. Проверяли финансовые документы за 4 года – с 1882-го по 1886-й. Поскольку работы было много, решено было даже нанять писца с жалованьем 15 рублей. В ходе проверки выяснились некоторые нарушения. В частности, некоему Федору Богомолу были выданы свидетельства приказчика 1-го класса, но денег за это управа не получила. Еще девять финансовых нарушений, выявленных комиссией, касались других бумаг, за которые не поступило денег в казну. Члены комиссии потребовали от управы разъяснений на каждое нарушение¹¹².

Мелкие служащие городской управы, лица, призванные по найму, также не всегда отличались добропорядочностью. По неимению достаточно грамотных людей городским властям приходилось нанимать в качестве служащих ссыльных мещан, получивших образование в европейской части страны. В 80-х годах XIX века в качестве столоначальника в управе работал некий мариинский мещанин из ссыльных Григорий Григорьевич Табаровский. Вскоре в ходе проверок стало выясняться, что часть бумаг в управе фальшивые, а некоторые доку-

¹¹¹ Журнал заседания Томского губернского присутствия, 17 сентября 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 51–52.

¹¹² Постановление ревизионной комиссии, 18 февраля 1887 г. // Там же. Д. 73. Л. 13–14.

менты вообще исчезли. Подозрение пало на Табаровского. Оказалось, что столоничальник подготавливал фальшивые доверенности, скрывал некоторые документы, делал фальшивые отметки о поступлении денег в казначейство. В общей сложности он нанес ущерб городу на сумму около 304 рублей. Надо заметить, что Табаровский «пытался увертками запутать дело, силясь сложить с себя вину всевозможными хитро-сплетениями». Тем не менее удалось доказать его вину, в 1887 году Табаровский был сослан в Восточную Сибирь¹¹³.

Случались в управе и конфликты, выяснить причины которых порой не такто просто. Вечером 11 ноября 1887 года в здание управы зашел Павел Алмазов, являющийся членом этого органа. В здании он застал писца Петра Герасимовича Бородаевского, который там переписывал какие-то бумаги. Бородаевский встал и поклонился, но тут Алмазов вдруг «с крайним азартом и криком на весь этаж» начал кричать: «Вы как смеете заниматься за присутственным столом? Вы кто? Член? Ты член? Какой ты член? Кто посадил Вас за этот стол? Я не потерплю!». Бородаевский ответил, что он писарь и сел за стол для переписывания бумаг потому, что другого стола в комнате нет. В ответ Алмазов еще громче раскричался на бедного писаря. Бородаевский писал, что «он кричал на меня так, как давно уже, быть может, кричали владельцы на своих виновников крепостных»¹¹⁴.

Председатель Мариинского сиротского суда Иван Трифионович Савельев потребовал объяснений от Алмазова. Член управы оправдывался тем, что он совсем не кричал в присутственном месте, а лишь «заметил», что писарь занял не свое место, и попросил его пересесть за другой стол. По его версии, Бородаевский был человеком ненадежным, так как происходил из ссыльных¹¹⁵.

Выяснить, что же произошло в управе, было бы сложно, если бы в деле не решил разобраться сам городской голова Я. М. Сычев. На самом деле все оказалось завязано на личных отношениях. Оказывается, несколькими месяцами ранее на службу в сиротский суд был принят в

¹¹³ Журнал Мариинской городской думы, 1 июня 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 55.

¹¹⁴ Рапорт писца П. Г. Бородаевского – председателю сиротского суда, ноябрь 1887 г. // Там же. Л. 96.

¹¹⁵ Алмазов – председателю сиротского суда, 15 ноября 1887 г. // Там же. Л. 97.

качестве писца Михаил Алмазов, приходящийся родственником Павлу Алмазову. Через некоторое время выяснилось, что Михаил Алмазов состоит под следствием по делу о присвоении себе векселя на сумму 235 рублей. Узнав об этом, городской голова уволил его с должности писаря сиротского суда. На его место был принят ссыльный П. Г. Бородаевский. После этого член управы Павел Алмазов затаил на нового писаря злобу и всячески пытался ему досадить¹¹⁶.

В начале XX века в городской управе вскрылись многочисленные факты злоупотреблений. Разбирательства длились несколько лет, суммы расхищенных денег поражали воображение обывателей. Первые признаки запущенности городских дел появились в 1909 году. Один из членов управы уволился и прихватил с собой 2 тыс. рублей. Городской голова И. Т. Савельев потребовал от него возвращения денег, но тот объяснил, что взял лишь то, что ему причиталось за многолетнюю работу в управе. Тогда была организована комиссия, которой было поручено разобраться в конфликте. Комиссии удалось установить, что городские финансы находятся в печальном состоянии, документы велись из рук вон плохо, отчетность практически отсутствовала. Очень много было нарушений в связи с покупкой различных строительных материалов. По документам они поступали в распоряжение управы, а вот куда они потом девались – никто пояснить не мог, оправдательных документов не было¹¹⁷.

В 1911 году была организована масштабная проверка деятельности управы. Когда обнаружили злоупотребления помощника городского головы П. И. Золотарева, были проведены еще две проверки. Денежная отчетность за предыдущие годы была найдена в самом беспорядочном состоянии. Так, за 1911 год в бюджет города поступило по документам 60 414 рублей, остаток от прошлого года составил 3 067 рублей. Следовательно, общая сумма должна была быть 63 482 рубля. Расход на этот год составил 62 342 рубля. Должен был быть остаток в 1 140 рублей. Ревизионная комиссия так и не смогла найти этот остаток. Но это всего лишь сводные цифры, когда ревизионная комиссия стала выяснять все статьи доходов и расходов, то обнаружили еще большие нарушения.

¹¹⁶ Доклад городского головы – думе, ноябрь 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 99. К сожалению, доклад головы неполный, в нем не хватает последних страниц, поэтому подробности дела выяснить пока невозможно.

¹¹⁷ Городские иксы // Сибирская жизнь. 1909. 18 сент.

Оказывается, городская управа неоднократно делала займы для покрытия тех или иных статей расхода. В этом, конечно, никакого криминала нет. Но все дело в том, что эти займы управа делала у самого Золотарева, а также у городского головы И. Т. Савельева. Займы доходили до нескольких тысяч рублей. Порочная практика смешивать городские доходы со своими личными капиталами существовала долгое время. Простой подделки документов было достаточно, чтобы управа погасила перед Золотаревым и Савельевым займ, который на самом деле они не давали. Схема была чрезвычайно проста и эффективна. Управа просто перечисляла деньги на счет Золотарева якобы для погашения займа. Правда, ревизионная комиссия не смогла точно установить, где фальшивые документы, а где подлинные. Но даже по предварительным оценкам хищения составляли тысячи рублей¹¹⁸.

Еще одну ловкую аферу Золотарев провел с городской аптекой. Она была открыта в 1907 году с целью создать конкуренцию частной аптеке С. С. Улановского и понизить цены на лекарства. Городская аптека принесла одни убытки. Тогда в 1910 году ее продали провизору Н. Бот, который тут же перепродал ее Альфреду Скуэ, являвшемуся наследником С. Улановского. В результате все аптеки города опять оказались в одних руках. При продаже аптеки Н. Бот заплатил в городскую казну всего 71 рубль. Остальные деньги якобы пошли на уплату за лекарства. По рыночной оценке аптека вместе с лекарствами стоила около 5–6 тыс. рублей. Ревизионная комиссия справедливо полагала, что продажа аптеки – обычная афера. В документах были показаны не те цены, за которую ее продали. Возможно, часть денег была поделена между сговорившимися Золотаревым, Бот и Скуэ. Правда, прямых доказательств опять не было¹¹⁹.

Косвенным подтверждением махинаций были возросшие размеры городского бюджета. В 1908 году бюджет составлял всего 25 тыс. рублей. В 1911 году он возрос до 63 тыс. рублей. За это же время никаких крупных предприятий, которые могли бы дать большие поступления в бюджет, построено не было. Население города выросло, но не в такой громадной пропорции, как бюджет. Справедливо возникали сомнения

¹¹⁸ Ревизия городского самоуправления // Сибирская жизнь. 1912. 23 авг.

¹¹⁹ Ревизия городского самоуправления // Сибирская жизнь. 1912. 31 авг.

в том, что реально никаких 63 тыс. рублей в бюджете не было, все они существовали только на бумаге. «Сибирская жизнь» с возмущением писала, что при таком бюджете должно было быть заметно улучшение благоустройства города. Но на самом деле ничего этого не было. Город, как и прежде, тонул в грязи во время дождей, задыхался в пыли во время жары, а по тротуарам опасно было ходить даже в светлое время суток из-за боязни переломать себе ноги¹²⁰.

К осени 1912 года старый состав думы уступил место новому. Вновь избранная дума первым делом решила создать постоянно действующую ревизионную комиссию. На ее содержание было ассигновано 200 рублей в год. Комиссия постоянно должна была следить за расходами управы. На заседании думы 10 декабря 1912 года вновь был рассмотрен вопрос о махинациях Золотарева. Было решено привлечь старую управу к суду за займы и растраты. При этом 17 человек проголосовали за и только два против. На заседании было доказано, что городской голова И. Т. Савельев знал о махинациях своего помощника, но никаких мер не предпринимал¹²¹.

Дело было доведено до суда. Разбирательство длилось более двух лет. В январе 1915 года Омская судебная палата под председательством О. Я. Киселева вынесла решение по делу о растратах Золотарева. Палата признала его виновным в растрате почти 5 тыс. рублей за период с 1909 по 1911 год. В пользу города он должен был выплатить 4 956 рублей. По суду он лишился всех особых прав и преимуществ и был приговорен к заключению в арестантском отделении сроком на 8 месяцев¹²².

Городские головы Мариинска

Городовое положение 1870 года, введенное в Мариинске в декабре 1876 года, создавало принципиально новые формы городского самоуправления. Роль городского головы была исключительно важна, в некоторых малочисленных городах империи они вообще действовали самостоятельно, без городской управы. Городской голова имел

¹²⁰ Городские дела // Сибирская жизнь. 1912. 4 окт.

¹²¹ Городские дела // Сибирская жизнь. 1912. 19 дек.

¹²² Растраты в городской кассе // Сибирская жизнь. 1915. 20 янв.

право назначать заседания думы, он готовил различные вопросы на обсуждение думы, выполнял все ее распоряжения, мог инициировать решения различных властей перед губернатором. Городской голова являлся лицом города, его представителем перед высшими органами управления.

Первым городским головой Мариинска был выбран купец Трифон Тимофеевич Савельев. В должности он был утвержден указом губернатора от 18 ноября 1875 года. Практически сразу же после утверждения в должности Т. Т. Савельев выступил с заявлением, в котором потребовал, чтобы полномочия его имели отправной точкой не 1 января будущего года, а начинались с момента его избрания и утверждения в должности. Губернские власти согласились.

Трифон Тимофеевич Савельев родился около 1825 года, происходил он из крестьян. В 50-х годах он вступил в купечество города Нарыма. После образования Мариинска Савельев вступил в купечество этого города. Соответствующий указ Томской казенной палаты был подписан 31 декабря 1857 года. В 1866–1869 годах он служил по выборам церковным старостой Кольонской Николаевской церкви. В Кольоне он имел три дома. В 1870–1873 годах Т. Т. Савельев служил городским старостой Мариинска¹²³.

В должности городского головы Т. Т. Савельев опирался на купцов. Он умело формировал свою команду, на которую можно было положиться в будущем. Разумеется, на его пути встречались и противники. В этих случаях Савельев не стеснялся вступать с ними в противоборство. Один из известных конфликтов возник у Савельева с членом управы купцом Денисом Моисеевичем Прейсманом. Самым простым и эффективным способом подчинения своему влиянию члена управы было поручение ему заранее невыполнимой работы. В небольшом городе с неразвитой промышленностью одной из самых трудных задач являлся сбор налогов. Именно это и поручил городской голова сделать члену управы Прейсману в 1879 году. Задание усложнялось еще и тем, что Прейсману было поручено собрать не только все налоги с недвижимого имущества за 1878 год, но и все недоимки за 1875–1877 годы.

¹²³ Формулярный список Т. Т. Савельева, 1875 г., исправлен в 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 209. Л. 9–10; То же // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 441.

Срок был поставлен чрезвычайно короткий, всего лишь один месяц, к 28 сентября 1879 года. В случае неуспеха мероприятия Савельев грозил поставить вопрос о привлечении Прейсмана к ответственности.

Выполняя поручение, Прейсман разослал сотников к домовладельцам с приглашениями явиться в управу для сбора налогов. В управу явилась лишь часть домохозяев, другие заявили, что выплатить налоги не имеют возможности, так как их сыновья и мужья находятся на приисках. Расчет с ними будет произведен только к 1 октября, поэтому уплатить налог они смогут только после этого числа и возвращения родственников с приисков. Таким образом, сбор налогов с домовладельцев в сентябре был невозможен.

Прейсман объявил о результатах сбора городскому голове и высказал свое сожаление по этому поводу. Кроме того, он заметил, что сбор налогов вообще не входит в его обязанности. Его работа в управе заключается в том, что он должен следить за делопроизводством, пожарной частью, ремонтом мостов, общественных зданий и дорог. Второй член управы Кондратьев отвечал за денежные сборы, выдавал торговые документы, собирал недоимки. Прейсман заявил об освобождении его от сбора налогов, так как он занят другими делами и должен постоянно находиться при управе¹²⁴.

Савельев был категоричен, в резкой форме он ответил, что взыскание налога с недвижимого имущества поручено Прейсману решением думы от 16 июля и поэтому он не имеет права отклоняться. Городской голова советовал Прейсману «принять самые решительные меры к взысканию налога», в противном случае его могут привлечь к ответственности¹²⁵.

Несмотря на все усилия, Прейсман не мог собрать все налоги и недоимки. Уже через несколько дней Савельев направил ему вторичное распоряжение с очередными предупреждениями, высказанными в резкой форме. Савельев писал: «Недоимки взыскиваются весьма медленно, уважительной причины у Вас нет, Ваши сообщения не являются уважительными, поэтому я прошу Вас, милостивый государь,

¹²⁴ Член управы Прейсман – мариинскому городскому голове, 17 сентября 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 37. Л. 58–59.

¹²⁵ Мариинский городской голова – члену управы Прейсману, 1 октября 1878 г. // Там же. Л. 63, 65.

в непродолжительное время доставить мне объяснения законным порядком»¹²⁶. Не известно, что придумал Прейсман в свое оправдание, но сбор налогов за 1878 год и недоимок за предыдущие годы, как всегда, не удалось осуществить в срок. Конфликт между Савельевым и Прейсманом способствовал усилению городского головы и ослаблению его противников.

Следующие выборы, прошедшие осенью 1879 года, продемонстрировали растущий вес Трифона Тимофеевича Савельева. На четырехлетие – 1880–1884 годы он вновь был избран городским головой. Это четырехлетие закончилось для Савельева скандалом, он был обвинен в злоупотреблениях и отдан под суд. Всплыли старые операции Савельева с векселями, то есть с долговыми бумагами. Когда один предприниматель брал в долг деньги у другого, он оставлял долговую расписку (вексель), сделки фиксировались в суде или каком-либо другом присутственном месте. Векселя являлись предметом сделок между купцами, их продавали и покупали. Еще в начале 70-х годов XIX века Т. Т. Савельев приобрел вексель у некоего купеческого брата Дедюхина на сумму 3 700 рублей. Таким образом, должники Дедюшина братья Данила и Михаил Алексеевы оказались должны теперь Т. Т. Савельеву. Вскоре Савельев потребовал возврат долга Алексеевых и предъявил вексель в Мариинский окружной суд. Однако этот документ оказался поддельным. Алексеевы тут же обвинили Савельева в причинении им финансового вреда и предъявили встречный денежный иск.

В декабре 1882 года полицейский надзиратель Боржим, которому было поручено вести это дело, вызвал Т. Т. Савельева в полицейское управление для дачи показаний. Савельев не торопился являться в полицию. Даже после третьего приглашения он не пришел в полицию, написав записку, что болен и не может прибыть по месту требования. Проверя эту информацию, следователь Боржим выяснил, что Савельев совершенно не болен и не сидит безвыездно дома, как он сам утверждал, его видели скачущим на лошади по городу¹²⁷.

¹²⁶ Мариинский городской голова – члену управы Прейсману, 19 октября 1878 г. // Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 37. Л. 97.

¹²⁷ Постановление следователя Боржима, 14 декабря 1882 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 644. Л. 22–23.

Для выяснения всех обстоятельств дела по распоряжению Томского губернатора была назначена следственная комиссия, которая приступила к работе в октябре 1883 года. Председателем комиссии был А. Попов, членами – стряпчий Н. Копылов и чиновник по особым поручениям Геркен. Напомним, что Савельев все еще был городским головой, он пытался использовать свое служебное положение для противодействия комиссии. Одну за другой он начал направлять во все губернские органы власти жалобы. Всего около недели потребовалось комиссии, чтобы собрать всю необходимую информацию. В протоколе комиссии от 18 октября 1883 года было сказано, что Савельев через своего доверенного лица Аксельруда затребовал от братьев Алексеевых выплату долга по тем векселям, которые были уже оплачены Алексеевыми несколько лет назад. То есть он пытался получить с них деньги за несуществующие долги. Данное преступление квалифицировалось как мошенничество, оно предусматривало наказание в виде лишения всех прав состояния. Следственная комиссия постановила «ввиду общественного положения Савельева как городского головы Мариинска подвергнуть его домашнему аресту»¹²⁸.

Однако это было еще не все. Следующее постановление следственной комиссии было еще более тяжелым для Савельева. Комиссия подсчитала размер финансового вреда, причиненного Алексеевым. Оказалось, что с 1876 года, когда Савельев предъявил иск Алексеевым, братья понесли убытки в размере более 22 тыс. рублей. Следственная комиссия вынесла решение наложить арест на все движимое и недвижимое имущество Савельева, чтобы обеспечить им выплату ущерба¹²⁹.

Выполняя постановление следственной комиссии, Мариинский окружной суд в ноябре 1883 года вынес решение об аресте всего имущества Савельева. Арест был наложен на деревянный двухэтажный дом с каменными кладовыми и другими при нем пристройками, находящийся по Большой улице, оцененный в 6 тыс. рублей. Кроме того, арест был наложен на товары и другое движимое имущество Савельева на сумму более 16 тыс. рублей¹³⁰.

¹²⁸ Постановление следственной комиссии, 18 октября 1883 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 644. Л. 33–34.

¹²⁹ Постановление следственной комиссии, 21 октября 1883 г. // Там же. Л. 35–36.

¹³⁰ Постановление Мариинского окружного суда, 10 ноября 1883 г. // Там же. Л. 48–53.

Савельев оказался на грани полного разорения. Прежде всего, он попытался освободиться из-под домашнего ареста. Его жалоба по этому поводу разбиралась в Мариинском окружном суде, который ее отклонил. После этого Савельев подал уже жалобу в губернский суд, обвиняя Мариинский окружной суд в незаконных действиях. Однако губернский суд не стал рассматривать ходатайство и перенаправил его в Мариинский окружной суд.

В декабре 1883 года состоялось очередное заседание Мариинского окружного суда. Жалоба Савельева об освобождении его из-под домашнего ареста была отклонена. В журнале заседания записано: «Савельев, как бывший городской голова и при том обладающий солидным капиталом, положительно считает себя вне всякого закона и поэтому под разными предлогами с давнего времени уклоняется от следствия и суда»¹³¹.

Понимая всю сложность ситуации, в марте 1884 года Савельев нанял опытного адвоката кандидата прав Константина Протопопова, который на первых порах ничем не мог помочь бывшему городскому голове. В июне 1884 года дело о мошенничестве Савельева было закрыто. Поскольку подсудимый не смог выплатить в пользу Алексеевых всю необходимую сумму, Мариинский окружной суд 26 июня 1884 года постановил посадить его в тюремный замок под стражу. Случай из ряда вон выходящий. Об этом происшествии писали даже столичные газеты. Областная газета «Восточное обозрение» писала: «На нем, Савельеве, в сотый раз выяснилось, что представители капитала и торговли, выбираемые в городские головы, не есть еще представители городской чести, законности и желания быть полезным выбирающему их обществу, но, как видно на Савельеве, для ограждения общества от их хищнических инстинктов нужно бывает сажать таких господ в тюрьму». По словам корреспондента газеты, такие господа, как Савельев, соединяют в себе «нахальство волка и хитрость лисы»¹⁷⁹.

После ареста своего клиента адвокат Протопопов стал действовать более активно. В июле 1884 года он подал две жалобы в Томский гу-

¹³¹ Постановление Мариинского окружного суда, 8 декабря 1883 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 644. Л. 6–9.

¹³² Корреспонденция из Мариинска // Восточное обозрение. 1884. 8 нояб. № 45.

бернский суд. В одной из них он потребовал немедленной ревизии дела Савельева, а в другой обвинил членов Мариинского окружного суда в «нарушении форм и обрядов судопроизводства», в незаконном заключении Савельева под стражу и намеренной медлительности в решении дела. В августе 1884 года окружной суд рапортовал в губернский о том, что все обвинения в его адрес несостоятельны¹³³.

Каким-то образом Протопопову удалось перевести дело о Савельеве на рассмотрение в Томский губернский суд. В губернском центре он имел хорошие связи. В октябре 1884 года губернский суд вынес свое постановление. Удивительно, но он оправдал Савельева по всем пунктам обвинения! Недоказанным остался лишь факт преднамеренной покупки векселя у Дедюхина. Суду точно не удалось установить, знал ли Савельев, что покупаемый у Дедухина вексель является фальшивым, или нет. Поэтому суд оставил Т. Т. Савельева «в подозрении»¹³⁴. Каким образом Савельеву и Протопопову удалось добиться такого решения губернского суда, осталось загадкой. Возможно, дело не обошлось без взяток. Капиталы купцов Савельевых были спасены, но о дальнейшей политической деятельности и участии в городском самоуправлении Трифону Тимофеевичу пришлось забыть навсегда. Правда, у него оставались еще взрослые сыновья, которые также не прочь были примерить знак городского головы Мариинска.

Выборы на 1884–1888 годы проходили с серьезными осложнениями. Главной трудностью оказалось составление списков избирателей. Окончательно списки были готовы только к весне 1884 года, после чего и были проведены выборы. Первое заседание гласных городской думы, на котором выбирали городского голову, состоялось 1 июля 1884 года. Городским головой на новое четырехлетие был избран купец Яков Михайлович Сычев. Из его биографии известно, что он долгое время был церковным старостой Мариинского Николаевского собора. На эту должность Сычев был избран 13 мая 1868 года¹³⁵. В обязанности

¹³³ Рапорт Мариинского окружного суда в Томский губернский суд, 27 августа 1884 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 644. Л. 172–174.

¹⁸¹ Указ Томского губернского суда – Мариинскому окружному суду, 27 августа 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 98. Л. 98–99.

¹⁸² Мариинское городское хозяйственное управление – благочинному, 13 мая 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 111. Л. 14.

церковного старосты входило наблюдение за зданием церкви, забота о снабжении ее утварью, он распоряжался общественными деньгами, собранными для церкви, обеспечивал священников всем необходимым. Сычев выполнял свои обязанности довольно сносно, его неоднократно переизбирали, так что он находился в должности церковного старосты до 1883 года¹³⁶.

На долю Сычева выпал сложный период: прихожане Николаевского собора приняли решение реконструировать и расширить храм. Сычев успешно руководил работами по ремонту храма в начале 70-х годов XIX века. В 1883 году он вступил в конфликт с некоторыми священниками. Кандидат церковного старосты Казанцев заявил, что Сычев продал церковные свечи и деньги присвоил себе. Кроме того, Казанцев заявил, что церковный староста продает венчики и листы разрешительной молитвы по повышенным ценам и присваивает деньги себе. Все церковные книги он ведет неаккуратно, что позволяет ему скрывать приход денежных средств и часть из них присваивать себе. В ходе следствия выяснилось, что действительно Сычевым были допущены некоторые нарушения, но они произошли по невнимательности. Сычев был оправдан, но занимать пост церковного старосты в будущем ему было запрещено¹³⁷.

Яков Михайлович Сычев был женат на Ирине Игнатьевне, у него было двое детей – сын Алексей (р. 1854 г.) и дочь Анастасия (р. 1856 г.)¹³⁸. Кроме своих детей Я. М. Сычев воспитывал и приемных. Он взял на воспитание сироту сына умершего московского мещанина Александра Егоровича Ефимова, последний даже не знал дату своего рождения¹³⁹.

В должности городского головы Яков Михайлович Сычев пробыл всего одно четырехлетие. Уже после того, как Сычев отслужил свой срок, его продолжали избирать на выборные должности. На собрании горожан 29 декабря 1891 года Яков Михайлович был избран на очень

¹³⁶ Прощение Я. М. Сычева – мариинскому городскому голове, апрель 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 20–21.

¹³⁷ Настоятель Николаевского собора – мещанскому старосте, 24 ноября 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 72. Л. 14.

¹³⁸ Прощение Я. М. Сычева о возобновлении гильдейского свидетельства, декабрь 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 187. Л. 220.

¹³⁹ Объявление А. Е. Ефимова, 1876 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 480.

знакомую ему по предыдущей работе должность церковного старосты. При этом благочинный Вишняков заявил прихожанам, что Сычев не имеет права занимать эту должность по некоторым причинам, назвать которые отказался. Прихожане были возмущены таким поведением и потребовали разъяснений у благочинного и городской управы. Но дело решилось мирно, сам Сычев заявил, что отказывается от должности церковного старосты по причине преклонности лет¹⁴⁰.

Выборы на четырехлетие с 1888 по 1892 год в думу прошли довольно спокойно. Однако выборы городского головы сопровождались скандалом. Первоначально на эту должность избрали Чердынцева, но после судебного разбирательства выяснилось, что он вообще не имел права голоса, так как у него не было собственности в Мариинске. После этого были проведены новые выборы, на них победу одержал купец Николай Алексеевич Прохоров. К сожалению, он недолго был в должности, 2 ноября 1888 года после тяжелой болезни Прохоров скончался. 5 ноября состоялось экстренное заседание думы, на котором решался вопрос об организации похорон городского головы¹⁴¹. На заседании 13 ноября был поставлен вопрос о выборах нового головы. На эту должность были выдвинуты два кандидата – Иван Трифионович Савельев и Феофан Анисимович Кондратьев. На выборах они получили одинаковое число голосов, но Кондратьев отказался брать на себя обязанности городского головы, и эта должность досталась представителю клана Савельевых¹⁴².

Новый городской голова Иван Трифионович Савельев продолжил укреплять власть своего клана. Иван Трифионович был достойным сыном своего отца. Он также не терпел никакой оппозиции. Дело зашло слишком далеко, И. Т. Савельев вступил в конфликт даже с окружным исправником П. Г. Дрягиным, человеком, которому подчинялись все полицейские силы Мариинского округа. В мае 1889 года Савельев потребовал от окружного исправника, чтобы тот назначил несколько по-

¹⁴⁰ Заявление прихожан Мариинского Николаевского собора, 29 декабря 1891 г.; Притч Николаевского собора – мариинскому городскому голове, 5 января 1892 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 187. Л. 81, 83.

¹⁴¹ Повестка гласным городской думы, 3 ноября 1888 г. // Там же. Д. 139. Л. 128.

¹⁴² Мариинская городская дума – томскому губернатору, 16 ноября 1888 г. // Там же. Л. 144.

лицейских городовых для наблюдения за городским ночлежным домом и пожарным баракком. Ходатайство это было выдержано не в тех тонах, как это подобает делать купцу в отношениях с полицейским чиновником. Возмущенный Дрягин писал в ответ И. Т. Савельеву: «Тон требования Вашего может быть допущен в бумагах, посылаемых подчиненным лицам, а не начальнику округа, который не подведомственен городскому голове»¹⁴³. Видимо, это несколько смутило Савельева, он обратился к губернатору и заявил, что «большой вежливости в обращении моем к г. исправнику изобрести не возможно»¹⁴⁴. В дальнейшем Савельев был более корректным в обращении с чиновниками высокого ранга и не допускал вольностей.

Иван Трифионович Савельев не прослужил свой срок до конца. Торговый дом, одним из участников которого он был, имел магазины в Красноярске. Еще в марте 1895 года Савельев заявил о переезде на постоянное место жительства в Красноярск и о сложении с себя полномочий гласного думы и городского головы¹⁴⁵. В апреле 1895 года он все еще находился в Мариинске, его подписи стоят под некоторыми официальными бумагами, а в мае он уже окончательно перебрался в Красноярск. В этом городе он успешно вел не только свои финансовые дела, но и активно участвовал в городских выборах. Известно, что в 1901 году на четырехлетие (1901–1905) он был избран в состав Красноярской городской думы. Дума этого губернского центра состояла из виднейших купцов и предпринимателей Сибири, обладавших огромными капиталами. Иван Трифионович Савельев занял в ней свое достойное место¹⁴⁶.

Место городского головы в Мариинске занял его помощник Николай Прокопьевич Евтин. Формально выборов нового головы не было. Евтин как помощник Савельева стал именоваться «заступающий место городского головы». В этой должности он находился до новых городских выборов, прошедших в 1896 году. Николай Прокопьевич Евтин родился около 1857 года в Мариинске, там же он окончил курс приход-

¹⁴³ Окружной исправник – городскому голове, 2 мая 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 187. Л. 35.

¹⁴⁴ Городской голова – томскому губернатору, 11 мая 1889 г. // Там же. Л. 36.

¹⁴⁵ Заявление И. Т. Савельева, 7 марта 1895 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 173.

¹⁴⁶ Бердников Л. П. Вся Красноярская власть. Очерки местного управления и самоуправления 1822–1916 гг. Красноярск, 1995. С. 199.

ского училища. С 80-х годов XIX века он начал служить по выборам на различных должностях. С 31 декабря 1881 года по 11 февраля 1900 года он состоял в купечестве 2-й гильдии, а потом за невзнос податей был причислен к мещанству¹⁴⁷. В 1883–1886 годах он был членом Мариинского сиротского суда. В 1888–1891 годах являлся членом Мариинского податного присутствия, где занимался распределением городских налогов и заведовал их сбором. В 1888–1895 годах был членом Мариинской городской управы и занимал должность помощника городского головы. В 1895–1896 годах исправлял должность городского головы.

После выборов 1896 года Н. П. Евтин продолжил служить по выборам. В 1899 году был избран горожанами на должность члена комиссии по постройке третьего храма в Мариинске. В 1900–1903 годах служил помощником мариинского городского головы и в то же время выполнял обязанности казначея и делопроизводителя мариинского мещанского общества. С 1900 года был избран членом ревизионной комиссии по обревизованию счетов городской управы. В 1901–1902 годах был членом комиссии по постройке здания женской прогимназии, с 1900 по 1905 год – членом городского по квартирному налогу присутствию. Постановлением Мариинской городской думы от 17 декабря 1902 г. Евтин был удостоен благодарности за свою многолетнюю служебную деятельность¹⁴⁸.

После того как Иван Трифионович Савельев и его помощник Николай Прокопьевич Евтин отслужили свой срок в должности городского головы, у некоторых членов городской думы возникло подозрение в том, что они сумели опустошить городскую казну и присвоить себе часть городских средств. В 1897 году была создана специальная ревизионная комиссия, которой было поручено разобраться в финансовой деятельности бывших руководителей города. Комиссия работала довольно долго, в конце концов она пришла к выводу, что Савельев и Евтин нанесли городу ущерб в размере более 5 тыс. рублей, что составляло чуть ли не треть (!) годового городского бюджета. В 1899 году дело о возмещении ущерба в пользу города было поручено вести Станиславу Станиславовичу Улановскому. Последний нанял специ-

¹⁴⁷ Удостоверение, выданное Евтину, 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 451. Л. 114.

¹⁴⁸ Формулярный список о службе Н. П. Евтина, 1905 г. // Там же. Д. 391. Л. 107–109.

ального поверенного Николая Алексеевича Якушева, который должен был представлять дело в суде. Решение Томского окружного суда состоялось 23 января 1901 года. Суд отказал истцам, более того, он принял решение о выплате Савельеву, Евтину и Бекишеву компенсации за судебные издержки в общей сложности 32 рубля с копейками. После этого городские власти через нового поверенного Новикова направили апелляционную жалобу в Омскую судебную палату. Они надеялись получить хотя бы часть денежных средств.

На этот раз был составлен новый иск на общую сумму 1 047 рублей 41 копейку. Городские власти обвинили бывшего городского голову в том, что в 1891 году при покупке керосина для освещения городских улиц было затрачено по 3 рубля 50 копеек за пуд. Именно такая сумма была записана в финансовых документах. Между тем ревизионной комиссии удалось выяснить, что керосин был отпущен из магазинов Аксельруда и Ольховского, где по книгам значилась его отпускная цена 2 рубля 30 копеек. По мнению городских властей, разница в выплате составила более 111 рублей. Омская судебная палата признала, что бывший городской голова и его помощник действовали недобросовестно, но с учетом того, что отпускная цена зимой была выше, чем летом, было принято решение взыскать с ответчиков всего 68 рублей 98 копеек.

Другие иски на общую сумму более 934 рублей, предъявленные Савельеву и Евтину, по заключению Омской судебной палаты не подлежали взысканию. Дело в том, что ревизионная комиссия, на доклад которой опирался поверенный Новиков, объявила, что эти деньги были израсходованы не по сметам и надлежащих оправдательных документов не имеется. Омская судебная палата пришла к выводу, что эти деньги все-таки были израсходованы, а то, что это было сделано не по сметам, не является преступлением. Кроме того, нарушение такого рода «не может служить основанием к имущественной их ответственности, ибо по делу никем не доказано, что от такого упущения городское общество потерпело убыток, раз деньги его израсходованные, хотя и без надлежащих оправдательных документов, были тем не менее обращены на предусмотренные в смете и журнале думы надобности». Другими словами, раз деньги были израсходованы, хотя и с нарушениями, то недостаточно, чтобы Савельев и Евтин отвечали за это своим личным имуществом.

В ноябре 1901 года Омская судебная палата вынесла свое определение. Было решено взыскать с купцов И. Т. Савельева и Н. П. Евтина «солидарно» в пользу города Мариинска 68 рублей 98 копеек. Кроме того, в пользу Савельева было постановлено взыскать с истца 25 рублей 73 копейки судебных издержек¹⁴⁹. Таким образом, Савельев и Евтин фактически были оправданы. Сумма, которую им нужно было заплатить, была незначительной. Поверенные от мариинского городского общественного управления не скрывали своего разочарования. Новиков писал Якушеву, что теперь нет никакого смысла возбуждать новые исковые дела против бывших городских руководителей, «слишком много труда и мало надежды на выигрыш»¹⁵⁰.

Но вернемся к выборам 1896 года. Они были переломными в истории города. Впервые головой стал представитель не купеческого сословия. Члены городской думы дали присягу 31 марта 1896 года. Выборы городского головы на 1896–1900 годы произошли в апреле того же года. На них одержал победу отставной фельдфебель Денис Абрамович Гаврилов. Помощником его был избран Степан Ефимович Никитин, кандидатами к ним стали Степан Гаврилович Мясников и Иосиф Николаевич Кузьмин. Все были утверждены в должности в начале мая 1896 года¹⁵¹.

Из прошлого нового городского головы известно, что он родился не в Мариинске, в город прибыл в 1871 году. Происходил из крестьян. В городе он владел недвижимостью на 1 тыс. рублей. Гаврилов всегда держался довольно твердо с жителями Мариинска. Как бывший военный, он не терпел беспорядков и неподчинения. Некоторые жители его за это уважали, другие, наоборот, недолюбливали. В 1897 году произошел инцидент, благодаря которому Гаврилов еще больше укрепил свой авторитет в глазах доброжелателей и в то же время настроил против себя некоторых мещан. В апреле 1897 года проходило очередное собрание городской думы, одновременно в здании общественного управ-

¹⁴⁹ Определение Омской судебной палаты, 8 / 15-29 ноября 1901 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 328. Л. 2–9.

¹⁵⁰ Новиков – Якушеву, 1905 г. // Там же. Л. 15.

¹⁵¹ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 3 мая 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 89; Журнал присутствия управы, 13 мая 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

ления в соседней комнате собрались мещане для обсуждения вопроса о найме пастухов для выпаса скота. Простой вопрос оказался чрезвычайно проблемным. Мещане вошли в азарт, кричали и ругались. Камнем преткновения стали уже не пастухи, а имущественное положение некоторых горожан, которые стали постепенно застраивать территорию, прилегающую к городскому выпасу.

Услышав крики и шум, Гаврилов приостановил заседание думы и отправился к собравшимся мещанам. Узнав, что вопрос о пастухах уже не обсуждается, он жестко потребовал, чтобы все покинули помещение и собрались в другой раз. Когда мещане отказались уходить, Гаврилов тут же вызвал полицию, и собрание было разогнано с помощью силы¹⁵².

Через несколько дней после случившегося несколько жителей Мариинска, а именно Степан Польшгалов, Евдоким Фролов и Андрей Юрьев, написали жалобу губернатору на действия городского головы. Они считали, что Гаврилов не имел права разгонять собрание и теперь должен за это ответить перед законом. Губернское правление затребовало объяснений от Гаврилова. После того как вопрос был изучен, губернское управление признало, что действия городского головы были правильными, так как собрание мещан мешало работе думы¹⁵³.

На городских выборах 1900 года Гаврилову удалось победить. Правда, победа эта далась большой ценой. Партия Савельевых оказала ему серьезную конкуренцию. Только благодаря поддержке губернских властей Гаврилову удалось стать городским головой на второй срок подряд. В должности он был утвержден только в январе 1901 года. Стиль его взаимоотношений с жителями практически не изменился. Такой способ общения с мариинцами, как разгон их с помощью полиции, использовался Гавриловым и в дальнейшем. В июне 1903 года собралась толпа народу около 50 человек. Их целью было противодействие постройке каменного корпуса лавок у церковной ограды местного собора. Толпа выступала против строительства, так как считала, что это нарушает их прежний уклад жизни и церковные законы о погосте вокруг церкви, где нельзя ничего строить. Между тем сами представи-

¹⁵² Мариинский городской голова – томскому губернатору, 29 мая 1897 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3952. Л. 3–6.

¹⁵³ Журнал общего присутствия Томского губернского правления, 24 июня 1897 г. // Там же. Л. 18–18 об.

тели церкви ничего не имели против строительства, было даже получено разрешение Томской духовной консистории. Толпа требовала к себе городского голову для разъяснений. Гаврилов действительно прибыл на место сбора, но не один, а вместе с окружным исправником, полицейским надзирателем 2-го участка и городовыми. С помощью полиции толпа была разогнана¹⁵⁴.

Д. А. Гаврилов любил любые похвалы в свой адрес. Подчиненные пользовались этим. В самом начале 1902 года в здании городской думы было устроено «сердечное чествование городского головы». Городской секретарь произнес «прочувственную речь, в которой рельефно очертил заслуги» Дениса Абрамовича. Главными заслугами были: наведение порядка в финансах города, постройка каменного здания для женской прогимназии и создание городского запасного капитала в 12 тыс. рублей¹⁵⁵.

В октябре того же года Мариинская городская дума вынесла приговор о ходатайствовании перед губернатором присвоения Д. А. Гаврилову и М. Н. Бекишеву звания почетных граждан города Мариинска. В дело вмешался уездный исправник Зеленский, заявивший, что Бекишев является человеком неблагонадежным, так как замечен в скупке краденых вещей. Гаврилову тоже было отказано в награде¹⁵⁶.

Между тем противники Гаврилова не дремали. Уже после избрания его на второй срок недоброжелатели обвинили городского голову в получении взяток. Дело было связано с отводом городской земли в пользу Сибирской железной дороги. В 1902 году мариинский мещанин Николай Степанович Гридаев при поддержке гласных думы Филиппа Алябьева и Ивана Деминенко подал жалобу на Гаврилова и его помощника Н. П. Евтина в хозяйственный департамент министерства внутренних дел. Гридаев заявил, что 1 мая 1902 года было «выделено в расход из городских сумм 500 рублей на имя агента отчуждения земель железной дороги г. Ковальского, при чем эти деньги были выданы г. Евтину как бы на совершение купчей крепо-

¹⁵⁴ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 30 июня 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 332. Л. 37.

¹⁵⁵ Сибирский вестник. 1902. 8 февр.

¹⁵⁶ Копии журнального постановления Мариинской городской думы, 15 октября 1902 г. и рапорт уездного исправника // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 512. Л. 155–159.

сти по продаже земли железной дороги; между тем... расходы по совершению купчей были произведены на счет казны. Казна уплатила мировому судье по таксе 10 рублей 70 копеек и нотариусу около 10 рублей, следовательно, г. Ковальский означенных денег не получил и оправдательных документов нет, а потому и расходные статьи показаны вымышленно». Кроме того, Н. С. Гридаев утверждал, что Д. А. Гаврилов пытался дать гласному члену думы Ф. Алябьеву 100 рублей за подписание недействительных документов¹⁵⁷.

Дело по жалобе Гридаева рассматривалось в Томском губернском управлении, которое затребовало объяснений от мариинского городского головы. Вскоре Д. А. Гаврилов представил ряд документов и свое объяснение, оправдывающих его действия. Городской голова заявил, что по просьбе М. Ковальского Мариинская дума 3 октября 1901 года рассматривала предложения руководства Сибирской железной дороги об отводе 34 десятин земли. Дума нашла, что вознаграждение за землю, предложенное Ковальским в размере 252 рублей за десятину, вполне устраивает город и потому нет никаких препятствий к отводу затребованной земли. При этом дума распорядилась выдать 500 рублей Н. П. Евтину для проведения всех обмеров и сделок «в безотчетное распоряжение». Из этой суммы 300 рублей Евтин заплатил за наем рабочих, техников и мастеров, услугами которых пользовались при отводе земли, и 125 рублей за составление плана и выкопировки отчуждаемой земли, еще 1 рубль 25 копеек ушли на уплату налогов. Оставшиеся 73 рубля 75 копеек Евтин потратил на проезд из Мариинска в Томск и обратно. При этом Гаврилов представил в Томское губернское управление соответствующее распоряжение Мариинской думы и расписку Ковальского в получении им 425 рублей¹⁵⁸.

Рассмотрев все представленные документы, губернское управление пришло к выводу, что Д. А. Гаврилов и Н. П. Евтин действовали в рамках закона, следовательно, они ни в чем не виноваты. Жалобу Гридаева было решено оставить без последствий.

Казалось бы, вопрос о взятке исчерпан, но обиженный городской

¹⁵⁷ Копия журнала общего собрания Томского губернского управления, 18 июля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 322. Л. 55.

¹⁵⁸ Копия журнала общего собрания Томского губернского управления, 18 июля 1903 г. // Там же. Л. 55 об. Расписка Ковальского в том же деле. Л. 54.

голова не собирался оставлять безнаказанными своих обидчиков. В октябре 1903 года с подачи Гаврилова Мариинская городская дума вынесла решение о «придании к законной ответственности за клевету» Гридаева, Алябьева и Деминенко. При этом городской голова ходатайствовал о передаче дела в Правительствующий сенат. Однако дальше этого дело не пошло, Томское губернское управление в декабре 1903 года вынесло окончательное решение оставить дело о взятке без последствий.

Между тем Н. С. Гридаев не успокаивался, видимо, он решил засудить городского голову Гаврилова любой ценой. В январе 1903 года он направил жалобу начальнику Томской губернии. В ней Гридаев заявил, что когда в октябре 1902 года был выдан паспорт мещанину из ссыльных Владимиру Николаевичу Аронову, не обошлось без взятки. По мнению Гридаева, Аронов не имел права получать паспорт и выезжать за пределы Мариинска, так как числился ссыльным. Несмотря на это, Гаврилов распорядился выдать ему документ, разрешающий покинуть Сибирь. Более того, Аронов даже приехал в Москву, где участвовал в торгах. Гридаев заявил, что паспорт был выдан за взятку, он даже назвал цену – 9 рублей. Дело в том, что из 15 рублей, внесенных Ароновым, в книгу было записано только 6 рублей, следовательно, 9 рублей пошли на взятку¹⁵⁹.

Аргументы Гридаева на этот раз были явно смехотворными, трудно предположить, чтобы городской голова мог нарушить закон всего ради 9 рублей. Истинная причина жалобы крылась, видимо, в личных обидах Гридаева. К тому же сам проситель писал, что Аронов участвовал в торгах в Москве на недвижимое имущество, принадлежащее самому Гридаеву. Участие Аронова в торгах принесло немало убытков Гридаеву. В этом-то и крылась еще одна причина обиды мариинского мещанина на городского голову.

Тем не менее губернское управление провело расследование по жалобе Гридаева. Оказалось, что Аронов действительно был сослан в Сибирь и не имел права выезда из Мариинска. Однако по манифесту от 14 ноября 1894 года, объявленному в связи со смертью Алексан-

---

¹⁵⁹ Прошение Н. С. Гридаева – начальнику Томской губернии, 22 января 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.

дра III и воцарением Николая II, Аронов попал под амнистию. Теперь он мог покинуть Сибирь и даже поселиться в столицах без указания «из ссыльных». Паспорт Аронову был выдан правильно. Оставалось выяснить, куда делись 9 рублей, якобы потраченных на взятки. Городской голова Гаврилов пояснил, что действительно было получено 15 рублей, но записано только 6, остальные деньги по просьбе самого Аронова пошли на благотворительность, а именно на постройку здания женской прогимназии, эти деньги были записаны в другую книгу. В результате губернское управление оправдало мариинского городского голову Гаврилова¹⁶⁰.

Любопытно, что Гридаев не собирался сдаваться и на этот раз. Вскоре он заявил, что листы в книге, куда записывались деньги, были вырваны, а потом туда были вставлены новые с исправлениями. Удивительное упорство проявил этот 42-летний немного заикающийся мещанин¹⁶¹. Его не смущало ни то, что иски практически были обречены на провал, так как были слабо подготовлены, а порой и вовсе смешными, ни то, что он сам имел ранее судимости, что не поднимало его авторитет в глазах властей. Это наводит на мысль, что все его прошения были составлены из корыстных целей, возможно, с ведома или даже по прямому указанию представителей клана Савельевых.

Очередную жалобу Гридаева разбирал мировой судья 1-го участка К. Е. Стеблин-Каменский. Судья не нашел ничего противозаконного в действиях городского головы Гаврилова. Гридаев же, по мнению судьи, заслуживал того, что бы его судили за клевету. В результате сам истец оказался на скамье подсудимых. Поскольку он категорически отрицал, что преднамеренно клеветал на Гаврилова, его просто отдали под особый надзор местной полиции¹⁶².

Несмотря на неудачу, противники городского головы Гаврилова продолжили свою деятельность. На этот раз они решили воспользоваться услугами «четвертой» власти. Осенью 1903 года в «Сибирском вестнике» и в «Восточном обозрении» появилась статья под названием «Избранник

¹⁶⁰ Копия журнала общего присутствия Томского губернского управления, 14 марта 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–2 об.

¹⁶¹ В протоколе допроса Гридаева был описан его возраст и особенности речи. // Там же. Л. 32.

¹⁶² Постановление мирового судьи 1-го участка, 19 апреля 1903 г. // Там же. Л. 34.

города Мариинска». Статья была целиком посвящена городскому голове. В ней сообщалось, что Гаврилов в 1878–1880 годах содержал питейное заведение в доме Свердловой по Береговой улице. Данное обстоятельство, по мнению авторов статьи, порочило Гаврилова как главу Мариинска. Но более серьезным было другое обвинение. В статье утверждалось, что Гаврилов содержал дом терпимости (публичный дом), что человеку порядочному делать недопустимо. Еще одно обвинение касалось того, что Гаврилов якобы самовольно исключал из списков избирателей неудобных ему лиц, чтобы заручиться поддержкой «своих людей» и выиграть выборы.

Возмущенный городской голова написал письмо лично томскому губернатору. Гаврилов полностью опровергал все обвинения. Никакого питейного заведения он не содержал. Проведя специальное расследование, он выяснил, что в то время в доме Свердловой находилось питейное заведение, принадлежащее купцу Виталию Исаеву. Никакого отношения к домам терпимости Мариинска Гаврилов не имел, да и не мог иметь даже теоретически, поскольку право на владение такими домами получали исключительно лица женского пола. Более того, в 1878 году он вообще состоял на службе во 2-м Туркестантском резервном батальоне и не был в Мариинске.

Отвергая все обвинения в свой адрес, Гаврилов обратил внимание губернатора на свою успешную деятельность в должности городского головы. Он утверждал, что за период с 1896 года сумел добиться многого. Все финансы города были приведены в порядок, запасной капитал вырос с 4 тыс. до 11,5 тыс. рублей, при нем было построено двухэтажное каменное здание трехклассной женской прогимназии, отремонтированы многие общественные здания, воинские казармы, построена новая скотобойня и т. д. Мариинская городская дума неоднократно подчеркивала хозяйственный способ ведения дел управы и городского головы, ежегодно объявляла Гаврилову благодарности и даже возбудило ходатайство о даровании ему звания почетного гражданина. По мнению Гаврилова, в Мариинске «завелся ряд людей, поставивших себе целью всеми средствами оклеветать меня в совершении будто бы мною незаконных поступков и опозорить незаслуженно мою честь пред Высшим Начальством»¹⁶³.

¹⁶³ Д. А. Гаврилов – томскому губернатору, октябрь 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 332. Л. 83–85.

Действительно, у Гаврилова были все основания утверждать, что против него действует группа жителей Мариинска, возглавляемая партией Савельевых. На выборах в 1904 году Гаврилов потерпел поражение. В думу прошли сторонники Савельевых, в результате городским головой на выборах 5 мая 1904 года стал 2-й гильдии купец Иосиф Трифонович Савельев, четвертый сын знаменитого первого головы Мариинска. Помощником его был избран Степан Ефимович Никитин, кандидатом – Степан Моисеевич Матвеев. Должность городского секретаря занял Яков Толстихин. Все были утверждены в должности томским губернским управлением 18 мая того же года¹⁶⁴. Таким образом, после восьмилетнего перерыва власть в городе вновь оказалась в руках клана Савельевых.

Вступив в должность городского головы, Иосиф Трифонович Савельев предпринял попытку привести городское хозяйство в «более благоустроенный вид». На заседании городской думы 4 июля 1904 года он выступил с докладом, в котором изложил план благоустройства Мариинска. Прежде всего, Савельев предложил отремонтировать паром на реке Кии, а также все подъездные дороги к нему и главные улицы города. Весь инвентарь городского пожарного обоза планировалось обновить, негодных лошадей заменить новыми, а здание, где располагался обоз, снести и выстроить для него новое помещение. Освещение города также не осталось без внимания Савельева. Городской голова предлагал заменить все неисправные фонари на новые. На Базарной площади нужно было построить несколько отхожих мест. Городская дума одобрила план мероприятий Иосифа Трифоновича, правда, дополнительных денежных средств выделять отказалась. Все работы нужно было провести в пределах «сметного назначения, а в случае, если будет перерасход, необходимые денежные расходы разрешается... произвести из общих городских сумм и о размере их своевременно доложить Городской думе». Кроме того, дума не согласилась немедленно приступить к постройке нового здания для городского пожарного обоза. Этот вопрос, по мнению членов думы, пока «нужно оставить открытым, впредь до предоставления Городским общественным управлением сметы и плана»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Томское губернское управление – городскому голове, 18 мая 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 356. Л. 191.

¹⁶⁵ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 4 июля 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 102–103 об.

Видимо, план мероприятий был выполнен, так как выборы на четырехлетие с 1908 по 1912 год вновь были выиграны партией Савельевых. Иосиф Трифионович вторично занял пост городского головы. Под конец своей службы, в декабре 1912 года, он опять оказался в центре финансового скандала, ставшего уже своего рода визитной карточкой всех городских голов с фамилией Савельев. На этот раз ревизионная комиссия, проверявшая сметные расходы городской управы за 1911 год, выяснила, что незаконно были растрочены 3 675 рублей. Прямая вина ложилась на члена управы П. И. Золотарева, именно он распоряжался этими средствами. Но дело оказалось так запутано, что даже сами члены ревизионной комиссии не могли понять, причастен ли городской голова к исчезновению этих денег. В результате было решено вынести вопрос на обсуждение городской думы. В заседании 10 декабря 1912 года члены ревизионной комиссии зачитали обширный доклад, из которого было ясно, что более 3,5 тыс. рублей израсходовано не по назначению. После этого состоялось голосование всех членов думы. Большинство голосов городской голова Иосиф Трифионович Савельев, его помощник М. Д. Тайченачев и бывший член управы В. А. Васильев были признаны виновными в растрате. Кроме того, члены думы признали, что ряд займов, осуществленных городским головой и его бывшим помощником Золотаревым, был произведен незаконно, без ведома думы¹⁶⁶.

В результате на следующее четырехлетие с 1912 по 1916 год городским головой был избран престарелый Денис Абрамович Гаврилов. Этот человек уже дважды был городским головой. Его политика отличалась довольно жесткой манерой управления. Правда, при этом всегда наводился порядок в городских финансах. На этот раз Гаврилов не изменил своим принципам. Он сумел выправить финансовое состояние городского бюджета. Только Первая мировая война отрицательным образом сказалась на городских финансах.

Последний (третий по счету) срок выполнения Гавриловым полномочий городского головы сопровождался любопытным казусом. В 1913 году к трехсотлетнему юбилею дома Романовых был выпущен

---

¹⁶⁶ Журнал городской думы, 10 декабря 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 179–185.

альбом, в котором были помещены краткие биографии городских голов Сибири. Была там и биография Д. А. Гаврилова. В ней он был назван «щедрым благотворителем», пожертвовавшим на благо Мариинска немалые суммы из личных сбережений. Сообщалось, что Гаврилов пожертвовал 20 тыс. рублей, из которых 5 тыс. предназначались для постройки здания женской гимназии. На самом деле таких жертвований не было. Городская дума вынесла вопрос на специальное обсуждение. От Д. А. Гаврилова потребовали объяснений. Он заявил, что в книгу «вкралась ошибка». На самом деле 15 тыс. рублей были оставлены им городу как запасной капитал (ранее этой суммы в таком капитале не было). Что касается 5 тыс. рублей для постройки женской гимназии, то он ответил, что действительно вложил эту сумму в строительство. Правда, никаких документов в доказательство Гаврилов не привел. Гласные думы подняли все документы по строительству гимназии, и оказалось, что такой суммы нигде не зафиксировано. На это Гаврилов сильно обиделся и даже заявил, что покинет пост городского головы. Однако дума на это не согласилась и приняла постановление, в котором говорилось, что инцидент исчерпан¹⁶⁷.

После того как осенью 1916 года была сформирована последняя городская дума Мариинска царского периода, встал вопрос о новом городском голове. На эту должность претендовали сразу несколько лиц из разных группировок. Многие видели в должности городского головы П. Т. Савельева, но он отказался участвовать в выборах. В результате голосования на заседании думы 14 сентября большинством голосов был избран бывший начальник мариинской почтово-телеграфной конторы Антоний Владиславович Комаровский. Выборы членов управы были отложены по причине болезни председателя думы Ф. К. Раевского¹⁶⁸.

Вознаграждение за службу в должности головы было определено в 1200 рублей в год. Комаровский потребовал увеличения платы, но дума отказалась это делать. Тогда избранный уже городской голова сложил с себя полномочия. Новые выборы были произведены 20 сентября 1916 года. Большинство голосов получил мариинский нотариус

¹⁶⁷ Запрос о пожертвовании 20 тыс. рублей // Сибирская жизнь. 1913. 30 нояб.

¹⁶⁸ Выборы городского головы // Сибирская жизнь. 1916. 17 сент.

Павел Лукиллианович Кошанский, пользующийся в городе репутацией хорошего общественного работника. Членами управы были избраны И. С. Станкевич и Трофимов¹⁶⁹.

Кошанскому так и не довелось стать городским головой, хотя общественность возлагала на него большие надежды. Случилось непредвиденное. Только что избранного городского голову не утвердили в губернском центре, так как он должен был быть призван на военную службу. 11 декабря 1916 года на заседании городской думы вновь пришлось избирать голову. Из числа предложенных кандидатов большинство получил Франц Клементьевич Раевский, согласившийся баллотироваться на эту должность только после долгих упрасиваний¹⁷⁰.

Раевский стал последним городским головой Мариинска царского периода. О нем известно немного. В 1910 году ему была уступлена городская земля в аренду на 6 лет размером около двух десятин для склада леса. Раевский занимался сплавом леса по Кие, арендуемое место находилось на берегу реки. В 1912 году, когда с ним решено было заключить нотариальное условие, он заявил, что согласен платить арендную плату только тогда, когда лес действительно складывается на берегу. В другое время, когда берег пустует, арендную плату платить не следует. Однако городская дума, рассматривавшая этот вопрос на заседании 3 апреля 1912 года, постановила взимать с него арендную плату независимо от наличия леса на участке¹⁷¹.

Городское хозяйство

Переправа через Кию. Переправа была важным источником городских доходов. Она сдавалась в аренду на условиях конкурсного отбора на определенный срок. Первоначально переправа находилась в ведении Томского губернского правления. Доходы от сдачи ее в аренду поступали непосредственно в губернское казначейство. Например, на торгах в 1855 году переправа через Кию была сдана в аренду томской

¹⁶⁹ Вторичные выборы городского головы и членов управы // Сибирская жизнь. 1916. 24 сент.

¹⁷⁰ Вторичные выборы городского головы // Сибирская жизнь. 1916. 16 дек.

¹⁷¹ Журнал городской думы, 3 апреля 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 42.

мещанке Дашевской на три года – с 1856 по 1859 год. Дашевская предложила самую высокую арендную плату в 770 рублей¹⁷².

В ведение Мариинска переправа была передана в 1865 году. Согласно указу томского губернатора от 20 декабря этого года город имел право производить в свою пользу сбор за перевозку людей и грузов через Кию. На общем собрании горожан в марте 1866 года были утверждены тарифы на перевозку. С пешего человека взималась плата 3 копейки, с человека конного – 6 копеек, с простой телеги – 12 копеек, с дорожного экипажа – 40 копеек, с рогатого скота – 5 копеек, с мелкого скота – 2 копейки. Данные тарифы действовали в летнее время с 15 июня по 15 сентября, в зимнее время перевоз стоил меньше в два раза. А со скота вообще денег не брали. Первым арендатором переправы стал мещанин Елисеев, заключивший договор с частным окружным управлением на 1866–1868 годы¹⁷³.

Дополнительным указом Томского губернского правления от 14 октября 1866 года было определено, какие именно средства должны были иметься на переправе через Кию. Для переправы необходимо было построить паром, два карбаса, две большие и две средние лодки. Паром должен был вмещать не менее 12 возов с лошадьми, карбас – не менее 7 возов. Устройство парома и плавсредств относилось к обязанностям города или человека, взявшего переправу в аренду¹⁷⁴.

В 1872 году по указу Томского губернского правления было определено взимать плату за переправу через Кию с арендаторов сразу за весь срок аренды, то есть за 3 года. В августе 1872 года были проведены торги, но на них никто не явился. Переторжка, проведенная через несколько дней, также не принесла результата, желающих взять переправу в аренду не было. Тогда губернное правление несколько изменило свое первоначальное распоряжение. Указом от 15 сентября было разрешено платить за один год, а два других года обеспечивать ручательными одобрениями¹⁷⁵.

На торгах 29 сентября приняли участие два человека: мариинский

¹⁷² Журнал губернского совета, 10/12 декабря 1855 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 47. Л. 417–418.

¹⁷³ Общественный приговор, 31 марта 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 67. Л. 3–3 об.

¹⁷⁴ Общественный приговор, 21 октября 1866 г. // Там же. Л. 19–19 об.

¹⁷⁵ Рапорт городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 28 августа 1872 г.; указ Томского губернского правления, 15 сентября 1872 г. // Там же. Д. 173. Л. 2, 3.

купец Гаврила Юдалевич и витебский купец Соломон Ольшевский. Первый предложил за аренду 606 рублей, а второй – 605 рублей в год. В день переторжки 3 октября кроме двух прежних купцов явились мариинские купцы Афанасий Кафтанчиков и Семен Осипов, а также мещанин Василий Парфенов. Гаврила Юдалевич предложил самую большую сумму аренды – 906 рублей 50 копеек в год. Однако городское хозяйственное управление считало эту сумму недостаточной и попросило разрешения у губернских властей провести повторные торги. Такое разрешение было получено в ноябре того же года¹⁷⁶.

Вторичные торги были проведены 25 ноября 1872 года, переторжка состоялась 29-го числа. На торгах победу одержал Ицко Аксельруд, предложивший за аренду 908 рублей 50 копеек. Гаврила Юдалевич уступил ему всего 50 копеек. В переторжке приняли участие те же два купца, а также Денис Прейсман и Афанасий Кафтанчиков. Гаврила Юдалевич проявил завидное упорство, он предложил самую большую сумму аренды – 1 125 рублей в год. Городское хозяйственное управление утвердило результаты торгов за Юдалевичем¹⁷⁷.

Договор аренды с Юдалевичем был утвержден губернатором 28 декабря 1872 года. Согласно ему, он должен был содержать в исправности все средства переправы, иметь на службе «опытных и трезвых» паромщиков. В бурную погоду паром не работал. Плата за перевоз была утверждена такая: с человека – 1 копейка, с экипажа – 7 копеек, с верховой лошади – 5 копеек, с товаров в телегах – 10 копеек, с бочки вина – 12 копеек, с кареты – 20 копеек, с брички – 10 копеек, с коровы и быка – 2 копейки, с мелкого скота – 1 копейка. Эстафеты, почта и казенные грузы были освобождены от уплаты¹⁷⁸.

В 1875 году Юдалевич начал терпеть убытки, главной причиной которых явились бесплатные казенные перевозки. В каждое лето через Кию переправлялось несколько сот подвод с казенным грузом в сопровождении офицеров царской армии. Но кладь их принадлежала

¹⁷⁶ Рапорт городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 5 октября 1872 г.; Указ Томского губернского правления, 11 ноября 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Л. 17, 22.

¹⁷⁷ Рапорт городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 30 ноября 1872 г. // Там же. Д. 173. Л. 35–36.

¹⁷⁸ Кондиции на аренду переправы, 1872 г. // Там же. Л. 42–43.

не государству, а подрядчикам, взявшим товары с торгов по контракту. Более того, оказалось, что в некоторых подводах рядом с казенной кладью находились частные товары. Юдалевич приказал паромщикам брать с них плату, в ответ посыпались жалобы. По мнению арендатора переправы, до 20 тыс. пудов частной клади проходит нелегально, под видом казенной¹⁷⁹.

Несчастные случаи на переправе через Кию случались, хотя и были редкостью. Например, в августе 1884 года дворянин Петр Ермолов переезжал через реку на пароме. Служащие на переправе люди впихнули его тарантас на паром, несмотря на то, что тот был битком забит телегами. Из-за большого количества лошадей на пароме началась давка. Причालив к противоположному берегу, лошади бросились с парома, некоторые телеги опрокинулись. Двухлетний ребенок Ермолова был выброшен из тарантаса, только по счастливой случайности его не задавили бегущие с телегами лошади. Ермолов подал жалобу на паромщиков, на что городской голова обещал принять меры к прекращению перегрузов парома¹⁸⁰.

Очень важным грузом, перевозимым через Кию, была почта. Согласно указам Томского губернского правления, почта не облагалась сбором в пользу города, поэтому арендаторы не очень внимательно относились к ее перевозке. Например, аренда на содержание переправы на трехлетие с 1894 по 1897 год была заключена с мещанином Исаем Леонтьевичем Рiskeвичем. Он должен был перевозить почту при любых погодных условиях. В тот период, когда лед еще не встал, он должен был перевозить почту на лодке. Но паромщики, служащие у Рiskeвича, постоянно отказывались перевозить почту на лодках. Городское общественное управление было вынуждено даже обратиться за содействием к полицейскому управлению, которое обещало привлечь Рiskeвича к ответственности, если он не будет соблюдать все пункты договора аренды¹⁸¹.

¹⁷⁹ Заявление Г. Г. Юдалевича – городскому хозяйственному управлению, 16 июня 1875 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 193. Л. 191–191 об.

¹⁸⁰ Заявление П. Ермолова – окружному исправнику, 26 августа 1884 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 90 а. Л. 320.

¹⁸¹ Городское общественное управление – полицейскому управлению, 3 ноября 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 233. Л. 241.

Скотобойня. Еще одним источником пополнения городской казны была общественная скотобойня. Изначально в Мариинске не было определенного места, где производился забой скота, заготовление мяса для потребления и продажи осуществлялось на домашних подворьях, что было не всегда хорошо с точки зрения соблюдения санитарных норм. В апреле 1868 года Мариинское окружное полицейское управление обратило внимание на эту проблему, оно предложило устроить в городе скотобойню, где можно было тщательно соблюдать все санитарные нормы. Вопрос был вынесен на общественный сход. Горожане приняли решение построить скотобойню и взимать плату за убой скота¹⁸².

В 1869 году было выбрано место для постройки скотобойни. В одной версте от города на берегу реки Кии вниз по течению был определен участок для этой цели. Участок осматривали окружной судья Шаврин и лекарь военного лазарета Жуковский. Они пришли к заключению, что место выбрано правильно. Сама постройка не заняла много времени. Акт приемки скотобойни был подписан 18 августа 1869 года. Скотобойня представляла собой прямоугольное здание размером 5 на 4 сажени, крытое крышей. При скотобойне были хозяйственные постройки, строительство городу обошлось в 149 рублей 50 копеек¹⁸³.

Только что построенная скотобойня не пользовалась популярностью у жителей. Они продолжали делать забой скота у себя в подворьях, несмотря на строгое предупреждение городских властей. В октябре 1870 года группа жителей явилась в городскую полицию и заявила, что убой скота на скотобойне они отказываются производить. Причиной отказа они назвали неудобное расположение скотобойни. Вопрос о скотобойне вновь был вынесен на обсуждение всего общества, которое приняло решение о перенесении скотобойни в другое, более удобное место и об отдаче ее в аренду желающим содержателям сроком на 3 года¹⁸⁴.

В декабре того же года были проведены первые торги, в них приняли участие два человека: купец Иван Золотарев и мещанин Алек-

¹⁸² Окружное полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 19 апреля 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 97. Л. 1, 2

¹⁸³ Акт приемки скотобойни, 18 августа 1869 г. // Там же. Л. 9.

¹⁸⁴ Общественный приговор, ноябрь 1870 г. // Там же. Л. 15.

сандр Васильев. Первый предложил за аренду 46 рублей в год, второй – 26 рублей. Городские власти утвердили торги за Золотаревым и написали соответствующее отношение в губернское правление. В Томске усомнились в выгодности передачи скотобойни за столь невысокую цену и рекомендовали провести повторные торги. Эти торги так и не состоялись, так как желающих в них участвовать не нашлось. В результате губернские власти вынуждены были утвердить Золотарева первым арендатором скотобойни. Кроме арендной платы в 46 рублей, он обязан был за свой счет перенести скотобойню на новое место, предложенное городским обществом¹⁸⁵.

Перенесенная на другое место скотобойня просуществовала почти полтора десятка лет. В 1885 году городская дума приняла решение о расширении скотобойни. Подрядчикам были поставлены условия укрепления берега реки Кии, постройки двух дополнительных амбаров и двора для скота. Все работы планировалось сделать в течение нескольких месяцев¹⁸⁶.

Несмотря на строгое предупреждение, многие жители города продолжали забивать скот на своих подворьях. В 1888 году арендатор скотобойни мещанин Святочевский заявил фельдшеру, занимающемуся освидетельствованием скота, что мещанин Иван Зайцев, проживающий на 2-й пристани, убивает скот у себя во дворе. Проверкой было установлено, что Зайцев действительно нарушил правила забоя скота. В результате полиции было предложено взыскать с него штраф в размере двойной платы, предусмотренной за убой¹⁸⁷.

К концу XIX века скотобойня пришла в полную негодность. В 1891 году она была осмотрена Вознесенским, исполнявшим должность городского врача. При осмотре присутствовали члены городской управы Бекишев и Евтин, а также полицейский надзиратель 2-го участка. Скотобойня представляла собой «обыкновенный сарай, довольно ветхий, по устройству холодный, с тремя воротами». Она располагалась в конце Береговой улицы на берегу реки Кии ниже по течению. По

¹⁸⁵ Переписка городского хозяйственного управления с Томским губернским правлением, декабрь 1870 – март 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 97. Л. 18, 20, 22, 24, 34.

¹⁸⁶ Журнал заседания думы, 17 августа 1885 г. // Там же. Д. 93. Л. 33.

¹⁸⁷ Городской голова – окружному полицейскому управлению, 5 февраля 1888 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 139. Л. 34.

мнению Вознесенского, скотобойня не удовлетворяла никаким санитарным нормам, кроме того, она слишком близко находилась от жилых строений. Члены управы Евтин и Бекишев отказались переносить скотобойню на другое место, они заявили, что достаточно сделать ремонт, исправить все повреждения и обязать содержателя скотобойни, чтобы санитарные нормы строго соблюдались¹⁸⁸.

В 1912 году губернский ветеринарный инспектор вновь проверил мариинскую городскую скотобойню и вынес решение о немедленном закрытии ее, так как она не соответствовала санитарным нормам. Губернские власти утвердили постановление ветеринарного инспектора 11 апреля 1912 года. В тот же месяц Мариинская городская дума обсудила на своем заседании этот вопрос. Члены думы решили выделить средства на устройство при скотобойне микроскопической станции, были выделены деньги на закупку инструментов и постройку помещения. Вместе с тем дума не согласилась с закрытием скотобойни. Городскому голове было поручено обжаловать судебным порядком постановление губернских властей, так как закрытие скотобойни приносило бы серьезные убытки для города. Голове был выделен даже аванс на судебные издержки в размере 400 рублей¹⁸⁹.

Городской банк. Первый городской банк в Сибири был образован в Томске в 1843 году. Он был подконтролен Приказу общественного призрения и имел ограниченную сферу деятельности. В 60-х годах XIX века с проведением реформ банки стали появляться и в других городах Сибири. В 1862 году было утверждено Положение о городских банках, они получили независимость от Приказов общественного призрения, имели право проводить кредитные операции совместно с городскими властями. Городские головы и члены дум получили право совместно с банками определять размеры ставок по вкладам и кредитам. Вскоре после принятия Положения 1862 года городские банки были созданы в Тобольске, Таре, Тюмени, Омске¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Акт осмотра скотобойни, 13 ноября 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 172. Л. 226–227.

¹⁸⁹ Журнал Мариинской городской думы, 24 апреля 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 47.

¹⁹⁰ Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири. 2-я четверть XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2003. С. 38–49.

В 1878 году мариинские власти также выступили с предложением учредить в городе банк. Вскоре был разработан устав банка. Его капитал должен был состоять из запасного капитала городского самоуправления, который к тому времени равнялся 10,5 тыс. рублей. Банк должен был находиться при городской управе и под наблюдением думы. Он имел право заниматься кредитованием, страхованием имущества и операциями с ценными бумагами¹⁹¹.

Устав банка и все сопутствующие документы были направлены в губернское правление в конце 1878 года. Однако губернские власти не спешили с утверждением устава. Еще трижды, в июне 1879, июне 1880 и сентябре 1881 года, мариинский городской голова направлял запросы в Томск с просьбой утвердить устав банка¹⁹². Но городской банк в Мариинске так и не был учрежден. Дело в том, что в конце 70-х годов XIX века по городским банкам прокатилась волна кризиса, некоторые из них полностью обанкротились. Поэтому губернские власти не считали нужным создавать городской банк в Мариинске. Кредитные операции в городе по-прежнему продолжало осуществлять окружное казначейство.

Метеорологическая лаборатория. Еще одним неосуществленным проектом стала метеорологическая лаборатория. Инициатива ее организации исходила от губернских властей, покупка инструментов была возложена на мариинское общество. Такой подход не встретил никакого сочувствия со стороны горожан. Сбор пожертвований был организован в 1878 году, удалось собрать всего 68 рублей, многие не желали сдавать деньги на непонятное и ненужное, по их мнению, учреждение. В 1880 году губернские власти заинтересовались ходом сбора денег. На их запрос городской голова ответил: «Доношу, что со времени открытия подписки на сбор денег собрано 68 рублей, хотя мною принято деятельное участие в деле, но подписчики не проявили активности, поэтому собрать 300 рублей не можем»¹⁹³. В результате от идеи организации метеорологической лаборатории временно отказались.

¹⁹¹ Устав для общественного банка в Мариинске, 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 29. Л. 18–43.

¹⁹² Городской голова – Томскому губернскому правлению, 11 сентября 1881 г. // Там же. Л. 46.

¹⁹³ Томское губернское правление – мариинскому городскому голове, 8 января 1880 г. // Там же. Д. 36. Л. 4–4 об.

Освещение города. Одной из обязанностей городского самоуправления была организация освещения городских улиц. В 1896 году в Мариинске было 47 керосиновых фонарей. Правда, многие из них были неисправны. Окружной исправник дважды, в октябре и в ноябре 1896 года, заявлял в городское общественное управление о том, что освещение нужно поддерживать в порядке. По его словам, даже те фонари, которые горят, имеют грязные стекла и никакого света не дают. Он требовал, чтобы власти исправили и отмыли все фонари¹⁹⁴.

В начале XX века возникла идея устроить электрическое освещение города. В 1906 году управа сделала предложение двум акционерным компаниям «Густав лист» и «Всеобщая компания электричества» построить в Мариинске электрическую станцию концессионным способом. Планировалось, что оплата строительства будет производиться уже после вступления в строй станции, когда она начнет давать электричество. Обе компании отказались от такого предложения. «Всеобщая компания электричества» заявила, что готова построить станцию подрядным способом. Кроме того, руководство этой компании предложило, что если в городе будет учреждено специальное акционерное общество для постройки станции, то в этом случае компания может принять участие в выработке проекта, продажи оборудования и т. д. Компания «Густав лист» выразила желание принять участие в строительстве станции только при условии оплаты работ наличными средствами¹⁹⁵.

Вторично к идее устройства электрического освещения в городе вернулись перед самой мировой войной. Некий инженер С. выразил согласие на устройство электрической станции в Мариинске на условиях концессии. В июне 1914 года состоялось экстренное заседание городской думы. На нем присутствовали не только гласные думы, но и некоторые жители, заинтересованные в проведении электричества. Проект постройки был одобрен. Согласно ему, город обязывался безвозмездно передать инженеру участок городской земли. На этом участке инженер обязан был установить две динамомшины нового поколения. В

¹⁹⁴ Мариинский окружной исправник – городскому общественному управлению, 15 ноября 1896 г. // ГАТО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 233. Л. 227.

¹⁹⁵ «Густав лист» – городскому голове, 8 декабря 1906 г.; «Всеобщая компания электричества» – городскому голове, 15 декабря 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 424. Л. 69, 73.

его обязанности также входило проведение линий передач и постройка всего необходимого оборудования. Через 18 лет электрическая станция должна была перейти в собственность города. Город имел право выкупить ее и раньше, уплатив за нее 40 % валового дохода последнего года эксплуатации, помноженного на число лет, остающихся до срока. Цена электроэнергии была определена следующая: 32 копейки за киловатт для частных лиц, 40 копеек – для магазинов, 25 копеек – для казенных предприятий, 18 копеек – для городских организаций (или 180 рублей за одну лампочку в 1000 свечей в год). Для подключения пользователи должны были заплатить 10 рублей абонентской платы за каждую лампочку и 7,5 рубля за ее установку. Установка каждого счетчика стоила 1 рубль.

Все предложенные условия городская дума нашла приемлемыми и сразу же оформила документы на передачу земли по берегу реки Кии недалеко от здания общественного управления концессионеру. Инженер заявил, что приступает к строительству немедленно и станция будет готова уже в октябре 1914 года. Одновременно с электростанцией концессионер предложил устроить телефонную линию. Плата за установку и пользование телефоном была определена в 60 рублей в год¹⁹⁶.

Начало войны несколько затормозило работы по постройке станции. Строительство и оборудование ее было закончено только в январе 1915 года. В этот же месяц она стала обслуживать 50 абонентов. Кроме магазинов и нескольких частных домов, электричество было проведено в больницу, здание общественного собрания, депо вольного пожарного общества и почти во все учебные заведения города. Для освещения улиц были устроены 40 ламп, каждая имела мощность 50 свечей. Лампы находились в основном в центре города на Никольской улице. Желавших провести электричество в свои дома было много, городские власти также рассчитывали довести число ламп уличного освещения до 70¹⁹⁷.

Пожарная команда. Мариинская пожарная команда ведет свое начало от пожарной команды села Кийского, которая содержалась на средства сельского общества. С преобразованием села Кийского в го-

¹⁹⁶ Электрическое освещение. Телефон // Сибирская жизнь. 1914. 12 июня.

¹⁹⁷ Электрическое освещение // Сибирская жизнь. 1915. 9 марта.

род пожарная команда приобрела городской статус, содержалась она за счет средств города, но комплектование ее служащими осуществлялось из нижних чинов местной воинской команды. Первоначально пошив обмундирования, закупка инструментов, оплата труда пожарным осуществляло городское хозяйственное управление, затем – городская управа. В городской казне денег, как всегда, не хватало, часто пожарная команда финансировалась по остаточному принципу. Смотры пожарной части и проверку ее работы проводили военные. В 1860 году командир Сибирского № 11 линейного батальона осмотрел все полицейские и пожарные команды Томской губернии. В Мариинской пожарной команде было найдено много нарушений. Комплект инструментов для тушения пожаров был неполный. Обмундирование команды оставляло желать лучшего: зимняя одежда пришла в негодность, не было галстуков, шапок и т. д. Томское губернское правление приказало немедленно исправить все найденные недостатки¹⁹⁸.

В 1869 году был поднят вопрос о замене нижних воинских чинов, служивших в пожарной команде, на вольнонаемных служащих. Окружное полицейское управление, координировавшее деятельность пожарной команды, высказывалось за замену. Окружной исправник рассчитывал на то, что вольнонаемные служащие будут более ответственно подходить к службе, так как им предусмотрена заработная плата. Нижние чины местной воинской команды, как правило, представляли собой престарелых солдат, которых воинское начальство отправляло дослуживать свой срок в пожарную команду. Особой расторопности от них ждать не приходилось. Городское хозяйственное управление предложило взамен выбывающих нижних чинов назначать по выбору общества из своей среды людей для службы в пожарной команде. Однако горожане категорически отказались от этого предложения¹⁹⁹.

Между тем Главное управление Западной Сибири в июле 1870 года постановило о полной замене нижних воинских чинов в пожарных командах на вольнонаемных служащих. Соответствующий указ был подписан и Томским губернским правлением в августе 1871 года. В ре-

¹⁹⁸ Указ Томского губернского правления – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 28 февраля 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4.

¹⁹⁹ Мариинское окружное полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 18 июля 1869 г. // Там же. Д. 126. Л. 14.

зультате Мариинским городским властям ничего не оставалось делать, как приступить к реорганизации пожарной команды. С начала 1872 года в смету городских расходов была внесена сумма на наем пожарных из числа желающих. Плата была определена в размере 8 рублей в месяц²⁰⁰.

В мае 1879 года циркуляром министерства внутренних дел было предписано всем городским властям озаботиться о приведении в порядок средств противопожарной безопасности. В связи с этим томский губернатор потребовал немедленно провести инвентаризацию всего пожарного имущества в городах. Мариинская городская дума рассматривала вопрос о противопожарной безопасности в июле 1879 г. На заседании городской голова доложил, что в Мариинске имеется четыре пожарные машины, четыре кожаных рукава к ним, один парусиновый рукав, три бочки, семь легких дрог для постановки на них машин, восемь саней для подвозки бочек в зимнее время. В пожарной части города служило семь пожарных при восьми лошадях. В целях усиления средств противопожарной безопасности городской голова предложил закупить еще одну пожарную машину с рукавом и всеми принадлежностями. Кроме того, Т. Т. Савельев советовал составить специальный график, согласно которому в течение определенного времени должны были распределяться дежурные домовладельцы, обязанные явиться на пожар с топорами, баграми, ведрами и т. д.

Городская дума признала все предложения Савельева полезными и постановила выделить 300 рублей для закупки еще одной пожарной машины с принадлежностями и распределить 841 домовладельца по графику на дежурства. Дежурить должны были одновременно 50 домовладельцев по 3 месяца, городской управе было поручено составить график дежурств и распределить, кто и какие инструменты должен принести на пожар²⁰¹.

Еще через несколько лет городская управа обратила внимание на недостаточную оснащенность пожарных. В целях усиления пожарной команды было решено выделить 300 рублей для закупки трех багров,

²⁰⁰ Рапорт городского хозяйственного управления – Томскому губернатору, 2 марта 1872 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 126. Л. 49–50.

²⁰¹ Постановление городской думы, 17 июля 1879 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 33. Л. 70–71.

одного ухвата, двух фонарей, одного котла, двух бочек и т. д. Кроме того, численность пожарной команды была увеличена на одного человека и стала состоять из восьми служащих²⁰².

На практике оказалось, что меры, принятые городской думой, не очень эффективны. В ночь с 23 на 24 мая 1885 года в городе произошел страшный пожар. Начался он в доме мещанина Игнатия Федоровича Васильева на Береговой улице. По соседству с его домом сгорело еще пять усадеб, в том числе и дом мещанки Марьи Степановой, в котором располагалось управление мариинского уездного воинского начальника. При тушении пожара были задействованы практически все силы пожарной команды и все машины. Тушить огонь помогали жители соседних домов. Однако из тех домовладельцев, которые обязаны были прийти на пожар согласно ранее утвержденному графику, явились всего несколько человек. Пожарным пришлось даже нанимать нескольких человек из числа «зрителей», которые, пользуясь случаем, потребовали плату за участие в тушении пожара. Наемным помощникам было выплачено 40 рублей. При тушении пожара пострадали многие соседние дома, были сломаны заборы и некоторые приусадебные постройки. В огне сгорели два пожарных рукава и часть инструментов. Вопрос о восстановлении пожарных инструментов был специально рассмотрен на заседании думы 25 мая 1885 года. Дума постановила выделить деньги на покупку новых инструментов и рукавов, а также подыскать новое помещение для управления уездного воинского начальника. Кроме того, дума решила вынести благодарность члену управы Алмазову, распорядившемуся сломать некоторые мелкие постройки (сарай, заборы и т. д.), что не дало огню распространиться на соседние дома, и вообще действовавшему весьма успешно и распорядительно во время тушения пожара²⁰³.

В 1889 году вопрос о противопожарной безопасности вновь рассматривался на заседании городской думы. По мнению нового городского головы Ивана Трифоновича Савельева, в случае пожара жители 1-й и 2-й пристаней, дома которых расположены на правом

²⁰² Постановление городской управы, 20 марта 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 15–16.

²⁰³ Журнал заседания думы, 25 мая 1885 г. // Там же. Д. 93. Л. 8; Сибирский вестник. 1885. 20 июня.

берегу Кии, лишены возможности получить помощь при тушении огня. Переправка пожарных машин займет много времени, и пожарные просто могут не успеть потушить огонь. Выход из сложившейся ситуации городской голова видел в учреждении на том берегу специального склада, где можно было бы поместить пожарную машину и необходимые инструменты. Мещанин Михаил Николаевич Бекишев согласился уступить для этих целей принадлежащий ему небольшой деревянный навес. Дума утвердила предложение городского головы и распорядилась выделить 50 рублей для покупки и оборудования навеса²⁰⁴.

При осмотре пожарного обоза в 1891 году мариинский окружной исправник заметил ряд недостатков. Одна из машин старого производства имела бочку для воды, которая была плохо укреплена. Во время работы машины эта бочка тряслась и тем самым мешала работать самой машине. Больше претензий окружной исправник высказал по поводу команды и организации работы. Из десяти человек постоянно готовых к тушению пожара было восемь, один находился на дежурстве на каланче, второй (старший пожарный) в тушении не участвовал. Часть лошадей использовались только на хозяйственных работах, они были стары и не пригодны для перевозки обоза. Поэтому, когда команда выезжала на пожар, сначала на лошадях увозили обоз, а затем возвращались за самими пожарными. Окружной исправник справедливо заметил, что такая организация тушения пожаров неэффективна, он потребовал одновременной доставки людей и обоза к месту возникновения пожара. Для этого нужно было завести полный комплект лошадей²⁰⁵.

В 1895 году мариинский окружной исправник в очередной раз обратил внимание на недостаточное обмундирование городской пожарной команды. Для изготовления новой одежды он запросил у городской управы 150 рублей. Управа отказалась выдавать деньги, так как они не были заложены в смету расходов на этот год. Тогда вопрос был вынесен на обсуждение городской думы. Городская дума решила включить в смету 1896 года специальную статью расхода на обмун-

²⁰⁴ Журнал заседания думы, 2 июля 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 63.

²⁰⁵ Мариинский окружной исправник – городской управе, 27 июня 1891 г. // Там же. Д. 172. Л. 150–151.

дирование пожарной команды, но, когда окружной исправник затребовал выплатить эту сумму, городская дума опять заявила, что денег в казне нет, и решила опять перенести этот вопрос²⁰⁶.

Недостаточное внимание городских властей к пожарной команде проявилось и в том, что оплата труда пожарных не пересматривалась десятилетиями. К концу XIX века она оставалась на уровне 70-х годов. В 1896 году три пожарных Николай Барбериум, Гаврила Татарецкий и Гаврила Кучкин заявили об увольнении из команды по причине низкой заработной платы. В результате пожарная команда, состоящая из 10 человек, включая командира, уменьшилась сразу на треть. В случае возникновения пожара неполная команда с трудом бы могла с ним справиться. Понимая это, мариинский окружной исправник лично уговаривал пожарных остаться. Татарецкий все же решил уходить, с трудом на его место был принят Дмитрий Шумалин. Остальные пожарные согласились остаться в команде, но при условии повышения заработной платы. Городская дума обещала рассмотреть этот вопрос на ближайших заседаниях²⁰⁷. Вскоре городская дума действительно рассмотрела вопрос о заработной плате пожарных. На заседании в июне 1896 года было решено увеличить плату старшему пожарному с 15 до 20 рублей в месяц, младшим – в летнее время с 12 до 15 рублей, а в зимнее – с 10 до 12 рублей в месяц²⁰⁸.

В 1901 году в Мариинске было образовано вольное пожарное общество. В связи с этим встал вопрос о дальнейшей судьбе городской пожарной команды. Было решено оставить команду, как и ранее на содержании города. Таким образом, с 1901 года в Мариинске стали действовать две пожарные команды, одна – городская, другая – вольного общества. По предложению томского губернатора от 29 ноября 1905 года Мариинская городская дума в начале 1906 года составила «Проект правил об устройстве мариинской городской пожарной команды». Проект был утвержден на заседании думы 28 февраля 1906 года. Согласно этому документу, городская пожарная команда набиралась из вольнонаемных служащих, из которых один назначался старшим.

²⁰⁶ Журнал заседания думы, 11 февраля 1896 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 240. Л. 19.

²⁰⁷ Мариинский окружной исправник – городскому голове, 22 мая 1896 г. // Там же. Л. 107.

²⁰⁸ Журнал заседания думы, июнь 1896 г. // Там же. Л. 153.

Оклад пожарным определялся городской думой. Команда имела специальную форму и не могла быть использована ни на какие работы, кроме тушения пожаров. Старший пожарный подчинялся начальнику местной полиции²⁰⁹.

В том же 1906 году был проведен смотр городской пожарной команды. Крестьянский начальник Адольф Адольфович Штирен по просьбе городской думы явился в пожарное депо для проверки. Внешний вид пожарных его поразил: «...команда, состоящая из 1 старшего и 8 рядовых, выстроилась в совершенно изорванных суконных тужурках, болтающихся положительно лохмотьями, частью в каких-то грязных помятых форменных фуражках, частью – в шапках и даже шляпах с полями. Под тужурками проглядывались сравнительно порядочные, однако, совершенно выцветшие рубахи и цельные тонкого материала шаровары. На мой вопрос, почему команда имеет такой несчастный вид, я получил разъяснение, что выдача форменных тужурок и фуражек не производилась уже несколько лет».

Осмотр пожарных приспособлений не меньше разочаровал чиновника. В депо находилось пять пожарных машин, две из них валялись совершенно разбитые, механизмы у остальных были «запущены до невозможности». Пожарные инструменты хотя и были в наличии, но некоторые из них пришли в негодность от старости, упряжь для лошадей была сплетена из веревок самими пожарными, на ней не имелось даже карабинов. Лошади были старые, но еще способные везти бочки с водой. Сами бочки прикреплялись к телегам веревками, которые уже перетерлись и могли порваться в любой момент. Весь пожарный обоз требовал ремонта.

Для улучшения состояния городской пожарной команды А. А. Штирен предложил немедленно пошить для пожарных новые тужурки, увеличить заработную плату, исправить все инструменты, добавить к обозу 3 бочки, заменить веревочное крепление на обозе на железное. Две сломанные пожарные машины чиновник рекомендовал отремонтировать²¹⁰.

²⁰⁹ Проект правил об устройстве Мариинской городской пожарной команды, 28 февраля 1906 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп.1. Д. 400. Л. 275.

²¹⁰ Записка о состоянии Мариинского городского пожарного обоза, составленная А. А. Штиреном, 1906 г. // Там же. Л. 181–182.

В 1906 году городские власти решили построить каменное депо для пожарной команды. Был заключен договор подряда о постройке депо с мариинскими мещанами Иваном Евдокимовичем Фроловым и Афанасием Дементьевичем Небезчетных. Подрядчики наняли рабочих, и к лету 1906 года депо было построено. Городские власти даже выдали премии подрядчикам «за аккуратность и добросовестность»²¹¹.

В целях повышения противопожарной безопасности городская дума на заседании 4 июля 1906 года предложила вольному пожарному обществу передать в распоряжение города участок земли, принадлежащий этому обществу, со всеми строениями и пожарным депо. Взамен городские власти предлагали разместить пожарную команду общества во вновь построенном городском каменном депо. 3 июля 1906 года состоялось общее собрание вольного пожарного общества. В заседании участвовало 20 человек (всего в обществе числилось 60 человек). Было решено принять предложения городских властей только при условии выполнения ими некоторых требований. Общество предлагало взамен передаваемого в собственность города участка с построенным на нем зданием депо обязать городское управление построить для общества новое здание. При нем должен быть теплый сарай для обоза в 20 кв. саженей, две комнаты для служителей, комната для правления и конюшня на шесть лошадей. Построенные за счет города здания должны быть переданы в полную собственность вольного пожарного общества, отопление и освещение планировалось осуществлять за счет средств города²¹².

На экстренном заседании Мариинской городской думы, состоявшемся в июле 1906 года, были рассмотрены предложения вольного пожарного общества. Большинство членов думы признали, что условия, выдвинутые пожарным обществом, невыгодны для города, так как при их принятии расходы на содержание пожарной части увеличатся. Дума постановила отказаться от идеи объединения обо-

²¹¹ Заявление подрядчиков И. Е. Фролова и А. Д. Небезчетных, 30 августа 1906 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 182.

²¹² Протокол собрания членов мариинского вольного пожарного общества, 3 июля 1906 г. // Там же. Л. 131.

зов городской и общественной пожарных команд²¹³.

Городская пожарная команда нередко становилась объектом критики со стороны сторонних наблюдателей. В газете «Сибирская жизнь» в 1908 году появилась статья под заглавием «Городское благоустройство», автор которой предпочел скрыться под псевдонимом «обыватель». В этой статье описывался пожар в Мариинске в ночь на 16 мая 1908 года. По словам автора, действия городской пожарной команды оставляли желать лучшего, на пожар они не торопились, пожарный рукав был порван, и только благодаря прибытию команды вольного пожарного общества удалось потушить огонь. Мариинский городской голова отреагировал на эту статью тем, что послал опровержение. Он заявил, что пожарный рукав не был испорчен, он лопнул потому, что на него наехала бочка, сама же команда действовала слаженно и потушила пожар практически до приезда дружины вольного пожарного общества²¹⁴.

Временные правила для устройства Мариинской городской пожарной команды были утверждены в министерстве внутренних дел 30 ноября 1909 года. Согласно этим правилам, для тушения пожаров городские власти содержали команду из вольнонаемных брандмейстера, его помощника и десяти служителей. Брандмейстер и его помощник назначались и увольнялись городской управой. Первый получал в год 300 рублей, второй – 240 рублей, служители довольствовались окладом в 180 рублей в год. Брандмейстер подчинялся начальнику полиции. Команду можно было использовать только для тушения пожаров. Управа имела право проводить внезапные проверки команды²¹⁵.

В 1909 году в городе было организовано общество пожарных охотников. Причиной его создания стало то, что часть членов мариинского вольного пожарного общества решила выйти из его состава и создать новое общество. Таким образом, с 1909 года противопожарные силы Мариинска были представлены тремя организациями. Городской обоз

²¹³ Журнал Мариинской городской думы, июль 1906 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 135.

²¹⁴ Городской голова – редактору «Сибирской жизни», 22 июля 1908 г. // Там же. Д. 448. Л. 21.

²¹⁵ Временные правила об устройстве мариинской городской пожарной команды, 30 ноября 1909 г. // Там же. 1. Д. 462. Л. 82–82 об.; Штаты команды // Там же. Л. 83.

по-прежнему состоял из десяти человек пожарной команды. Мариинское вольное пожарное общество содержало дружину пожарников, в 1914 году она состояла из 115 человек. Общество охотников городской пожарной команды в том же году имело свою пожарную команду из 20 человек. У всех пожарных команды была своя форма, отличающаяся только цветом погон. Раздробление противопожарных сил практически не влияло на их деятельность. В 1913 году было девять пожаров, все команды действовали слаженно, и только два пожара имели серьезные последствия²¹⁶.

Извозчики. Мариинск был небольшим городом, но проблема перевозки жителей из одного места в другое все же существовала. Особенно остро она встала в конце XIX – начале XX века в связи с резким ростом числа жителей и строительством железной дороги. От станции до основных жилых построек города было несколько верст. Городские власти регулировали пассажирские перевозки в пределах города.

В 1904 году было опубликовано специальное постановление городской думы, призванное контролировать извозный промысел легких извозчиков. Разрешение на право перевозить людей выдавала городская управа только после того, как желающий предъявлял специальное свидетельство от полиции о своей благонадежности. Разрешение управы на провоз людей нельзя было передавать другому лицу. Заниматься извозным промыслом могли лица не моложе 16 лет. Получивший право на промысел извозчик одновременно получал два металлических знака: один – на экипаж, другой – себе на одежду. Такса на провоз устанавливалась городской управой, извозчики не могли ее увеличивать по своему желанию.

Извозчики должны были носить приличную одежду, лошадь должна была быть «без норова». Они не имели права ездить по городу и предлагать кого-нибудь подвезти. Все извозчики группировались в специально отведенных местах, которые назывались биржей. Биржи находились в местах наибольшего скопления народа: на площадях, около вокзала, церкви, общественного здания и т. д. Извозчики

---

²¹⁶ Ковалевский Е. Городское хозяйство Мариинска // Вопросы Мариинского уезда. Мариинск, 1914. С. 41–42.

должны были подавать экипажи клиентам по очереди, которую сами устанавливали, но независимо от очереди, жители имели право выбрать того извозчика, который им нравился. Извозчикам запрещалось гонять наперегонки, делать беспорядки и останавливаться около кабаков. По требованию полиции они должны были бесплатно возить избитых, умерших, взятых в пьяном виде, буйных, задержанных по подозрению в преступлении, вытасненных из воды, а также гоняться за преступниками. Нарушившие правила лишались права на промысел. Из своей среды они избирали старосту, который должен был следить за всем. Извозчики должны были обязательно дежурить по ночам на биржах²¹⁷.

Таксы на проезд менялись. В 1905 году стоимость проезда по городу за один час с 6 утра до 10 вечера стоила 30 копеек. В ночное время – 40 копеек. На винный склад и заводы, находящиеся за городом, можно было уехать за 50 копеек, на железнодорожную станцию – за 40 копеек. На первую пристань человек мог попасть, заплатив зимой 15 копеек, летом – 25 копеек. На вторую еще дороже – зимой 30 копеек, летом – 40 копеек. В праздники, Пасху и Рождество оплата была двойная²¹⁸.

Больше всего извозчикам не нравился пункт об обязательном дежурстве на бирже в ночное время. Никто не хотел по ночам ждать клиентов. Извозчики использовали разные доводы, чтобы отказаться от этой обязанности. В июле 1910 года они заявили, что в морозы в ночное дежурство страдают не только лошади, но и люди. Кроме того, в ночное время полиция часто пользуется правом бесплатного проезда и то гоняет извозчиков по городу за преступниками, то заставляет возить пьяных и буйных²¹⁹.

Городские власти не отменили обязательное дежурство. Тогда в августе 1910 года извозчики вновь подали жалобу. Они заявили, что в ночное время «вдруг являются несколько человек и нахальным об-

---

²¹⁷ Обязательное постановление Мариинской городской думы, 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 206–209.

²¹⁸ Такса для легкового извозчика, 19 декабря 1905 г. // Там же. Л. 205.

²¹⁹ Заявление легковых извозчиков, 5 июля 1910 г. // Там же. Л. 202.

разом заставляют возить их по всяким труппам», вместо денег они «расплачиваются кулаками». Нередко в ночное время извозчиков обкрадывают и избивают²²⁰. Городские власти опять проигнорировали просьбу извозчиков, тогда они подали заявление в губернское управление, но и оно им отказало.

В отличие от легковых извозчиков, ломовые извозчики, то есть те, которые перевозили грузы, пользовались большей свободой действий. Городские власти не устанавливали тарифы для перевозки тяжестей, цены на этом рынке определялись по результатам переговоров между извозчиками и клиентами. Однако, согласно постановлениям городской думы, ломовые извозчики, так же как и легковые, обязаны были объединиться в одну артель, управляемую выборным старостой. Весь доход они должны были собирать в одну «кружку» (т. е. кассу), а потом делить между собой выручку. Такие правила не устраивали часть ломовых извозчиков. В феврале 1898 года группа извозчиков в составе Игнатия Клементьевича Лежнева, Алексея Сергеевича Талызина, Федора Петровича Рыбникова, Ивана Яковлевича Щербакова и Арона Моисеевича Юдаlevича заявила, что отказывается работать в одной артели с другими извозчиками. Они заявили, что намерены создать свою артель, выбрать своего старосту и снизить цены на грузовые перевозки в среднем на 1 копейку²²¹.

В это время в городе числилось 20 человек, занимающихся ломовым извозом. В их распоряжении было 48 лошадей. Группа, решившая отделиться, имела 13 лошадей. Первоначально вопрос решался в полиции, которая, не вникая в подробности дела, направила его в городскую управу. В марте 1898 года управа вынесла решение о разделении артели ломовых извозчиков на две части. У каждой артели должна была быть своя «кружка» и свой староста. Городские власти, видимо, были довольны тем, что разделение артели приведет к снижению цен на перевозку грузов. Тем временем основная масса ломовых извозчиков, возглавляемая старостой Алексеем Гавриловичем Ивановым, выступила против такого постановления

²²⁰ Заявление легковых извозчиков, август 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 124.

²²¹ Заявление ломовых извозчиков, 23 февраля 1898 г. // Там же. Д. 220. Л. 47.

городских властей. Конкуренция и снижение цен на перевозку грузов их не устраивала. Однако ни полиция, ни городская управа этот демарш не признали²²².

---

²²² Прощение ломовых извозчиков – мариинскому городскому голове, 9 марта 1898 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 220. Л. 59–60.

ГЛАВА 3. ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ

Купечество

Купечество играло важную роль в истории города. Как наиболее состоятельная часть общества, оно занимало ведущие позиции не только в торгово-экономическом, но и политическом развитии города. Мариинск находился на главном Сибирском тракте, это давало определенные преимущества для купечества, вкладывающего свои капиталы в торговлю и перевозки грузов. Еще одним мощным стимулом для развития купечества была золотопромышленность, которая приносила большие прибыли владельцам приисков. Мариинский уезд был открыт для частных предпринимателей, в отличие от соседнего Кузнецкого, где первоначально золотопромышленностью имел право заниматься только Кабинет.

Еще до преобразования села Кийского в город там имелись купеческие капиталы, представленные в основном томскими предпринимателями. Практически все они занимались золотопромышленностью. В селе Кийском имели свою недвижимость или своих представителей такие известные купеческие фамилии, как первооткрыватели россыпного золота Поповы, их компаньоны Филимоновы и др. Но все они были томскими купцами или представителями других городов империи. С преобразованием Кийского в город стало формироваться местное купечество. Некоторые мариинские купцы происходили из местных жителей, преимущественно крестьян, некоторые перечислились из других городов Сибири.

По реформам 1775–1785 годов купечество делилось на три гильдии. Ежегодно купцы должны были подтверждать свою принадлежность к этому сословию. Для этого они объявляли о своем капитале и выкупали гильдейское свидетельство, дающее право на торговлю. Купцы 1-й гильдии должны были иметь капитал не менее 10 тыс. рублей. Они имели право вести оптовую и розничную торговлю внутри государства и за границей. Купцы 2-й гильдии объявляли капитал не

менее 5 тыс. рублей и торговали только в пределах государства. Купцы 3-й гильдии имели капитал не менее 1 тыс. рублей и торговали внутри уезда или города¹.

В 1832 году было введено личное и потомственное почетное гражданство. Его могли получить купцы, продержавшиеся в 1-й гильдии не менее 10 лет подряд, почетные граждане были освобождены от рекрутской повинности и телесных наказаний. В 1863 году вступило в силу «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов». Согласно этому документу, были оставлены только две купеческие гильдии – 1-я и 2-я. Для вступления в купечество нужно было купить соответствующее гильдейское свидетельство и билет на торгово-промышленные сборы. Купцы 1-й гильдии имели право торговать российскими и иностранными товарами во всей империи, содержать любые торгово-промышленные заведения. Купцы 2-й гильдии могли производить торговлю в пределах города и уезда, содержать там фабричнозаводские заведения. Все города Российской империи были поделены на 5 классов местностей. Стоимость свидетельства зависела от этого класса. Губернский город Томск был отнесен к 3-му классу, Мариинск оказался в последнем 5-м классе².

Щеголевы. Самым влиятельным было купечество 1-й гильдии. При образовании города Мариинска местных жителей с такими капиталами, разумеется, не было. Но уже в 1857 году в городе был объявлен капитал по 1-й гильдии. По указу Томской казенной палаты от 21 октября 1857 года в городе был объявлен капитал Александра Сидоровича Щеголева с двумя братьями Иннокентием и Дмитрием. Сам А. С. Щеголев имел большую семью, при нем числилось шесть детей: сыновья Иван, Дмитрий, Александр, Григорий, Иннокентий и дочь Юлия. Щеголев вносил капитал по Мариинску до 1876 года³.

Щеголевы были красноярскими купцами, там они имели недвижимость, магазины и торговые лавки. В Мариинске обосновался только Александр Сидорович Щеголев. В Красноярске Щеголевы считались одними из самых богатых купцов. Глава семейства Сидор Григорьевич

¹ Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII – XIX вв. Томск, 1996. С. 20–21.

² Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Часть I. Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 43–44.

³ Справка о Щеголеве, 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 160. Л. 145 об.

Щеголев был даже красноярским городским головой в 1859–1861 годах. Через несколько лет эту же должность занял один из его сыновей Дмитрий Сидорович, он был городским головой в 1865–1867 годах. В 1868 году Щеголевы пожертвовали колоссальную сумму в 80 тыс. рублей на строительство трехэтажного каменного дома с двумя двухэтажными флигелями для создания ремесленного училища. Открытие этого училища состоялось в 1874 году. В том же году купчиха Татьяна Ивановна Щеголева пожертвовала двухэтажный каменный дом для создания в Красноярске богадельни для призрения бедных и престарелых горожан. К этому щедрому подарку прилагалась баснословная сумма в 76 тыс. рублей на обустройство богадельни и закупки всего необходимого. После смерти купчихи Щеголевой в 1879 году Красноярску досталось еще около 100 тыс. рублей для призрения бедных и сирот, завещанных Татьяной Ивановной на благотворительные нужды⁴.

После того как Александр Сидорович Щеголев покинул Мариинск, он некоторое время жил в разных городах Российской империи, а потом переехал с семьей на постоянное место жительства во Францию. После его смерти главным наследником его стал Григорий Александрович. Он продолжал жить во Франции в городе Ницце. Любопытно, что наследник огромного капитала имел внебрачные связи с крестьянкой города Могилева Евгенией Вишневной, которая проживала с ним во Франции. От этой связи родился сын Григорий. Г. А. Щеголев признал его, и он принял все права и преимущества знаменитой фамилии. После смерти Григория Александровича Щеголева в Ницце в январе 1890 года его внебрачный сын стал одним из наследников огромного состояния⁵.

Еще один купец 1-й гильдии Николай Иванович Колчин закончил свою деятельность полным разорением. К 1870 году он оказался должен значительную сумму денег различным кредиторам. Колчин был заключен под стражу, вопрос о его судьбе решали на общем собрании кредиторов. Видимо, у Колчина были кое-какие сбережения или иму-

⁴ Бердников Л. П. Вся Красноярская власть. Очерки местного управления и самоуправления 1822–1916 гг. Красноярск, 1995. С. 158.

⁵ Свидетельства православного притча Николаевской церкви в Ницце, 1885, 1890 гг. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 146. Л. 23–25.

щество, так как в ноябре 1870 года кредиторы признали его «должником неосторожным» и постановили об освобождении из-под стражи. Они рассчитывали, что он все же вернет им деньги после продажи имущества⁶.

Кроме Щеголевых в Мариинске были еще купцы 1-й гильдии. Например, на 1865 год в городе было объявлено три капитала высшего разряда: Сидора Григорьевича Щеголева, Михаила Никифоровича Окулова и Василия Григорьевича Ильина. Любопытная история произошла с евреем Исаем Борисовичем Вульфимым, который в 1868 году изъявил желание объявить капитал по 1-й гильдии в Мариинске. Городское хозяйственное управление без труда выдало ему соответствующее свидетельство, так как все положенные налоги Вульфим внес в городскую казну. Не прошло и года, как купцом-евреем заинтересовалась полиция. Ей удалось выяснить, что Вульфим в 1865 и 1867 годах являлся купцом 2-й гильдии города Мстиславля Могилевской губернии, а в 1866 году числился там же мещанином. Согласно существующему законодательству, евреи могли переселяться в Сибирь и объявлять там капиталы только в том случае, когда в местах своей прежней оседлости постоянно находились в купеческом сословии. Даже если евреи один год побывали в мещанском сословии, они не имели права переезжать в Сибирь. В 1869 году Томский губернский совет постановил исключить Вульфима из купечества города Мариинска, так как он был туда зачислен незаконно⁷.

По делу Вульфима губернские власти начали следствие, нужно было выяснить, почему городское хозяйственное управление незаконно причислило его к купечеству. Как водится в таких случаях, кандидат городского старосты Верещагин свалил всю вину на письмоводителя Южакова, который тоже не растерялся и заявил, что все бумаги подписал окружной стряпчий, следовательно, он и виноват. В общем, губернским властям так и не удалось ничего выяснить.

Рязановы. Среди купечества Мариинска были весьма любопытные личности. Калоритнейшей фигурой был Родион Николаевич Рязанов,

⁶ Конкурсное управление по делам о несостоятельности Колчина – городскому хозяйственному управлению, 31 января 1871 г. // ГАКО. Ф. Д. 44. Оп. 1. Д. 162. Л. 8.

⁷ Список с журнала Томского губернского совета, 11 февраля 1869 г. // Там же. Д. 103. Л. 9–11.

потомок знаменитых купцов, компаньонов Поповых, которые первыми нашли россыпное золото в Сибири. Родион Рязанов прославился не своими капиталами и умением их преувеличивать. Он снискал себе славу на другом поприще. Родион Николаевич был одним из самых известных «смутьянов» и «задир» среди всех горожан. Его великолепное умение ругаться «непечатными словами» испытали на себе многие мариинцы. Малейший конфликт он превращал в грандиозный скандал, нередко заканчивавшийся потасовкой и мордобитием.

Родион Рязанов был одним из первых купцов, объявивших капитал по Мариинску. Еще в 1857 году, при преобразовании села Кийского в город, он записался в купечество 3-й гильдии. В этой гильдии он оставался до второй половины 1863 года. Указом Томской казенной палаты от 3 августа 1863 года Родион Рязанов был причислен ко 2-й гильдии. Вскоре он попал под суд за «утайку указа об отставке писаря Ижевского оружейного завода Германа Кокоулина». Зачем понадобилось купцу прятать какой-то указ о писаре, выяснить не удалось.

В июне 1865 года на него поступило очередное заявление, написанное купцом Тимофеем Григорьевичем Чориковым. Пострадавший жаловался на то, что Родион Рязанов ни с того ни с сего обругал его разными словами, при этом около десяти человек были свидетелями. Следствие по жалобе вел смотритель поселенцев Малюков. Однако последний, зная скандальный характер Рязанова, старался дело «замять» и всячески тянул с расследованием. Между тем, по словам Чорикова, Рязанов браво ходил по базару и позорил его на весь город. Жителей города он «подстрекал» на свою сторону. Чориков заявил, что Рязанов занимается «развратным прелюбодеянием», оскорбляет всех, в том числе и священников, и позорит все купеческое сословие Мариинска⁸.

Родион Николаевич Рязанов умер неожиданно, возвращаясь из Ирбитской ярмарки, он заболел и на пути домой умер. После его смерти купеческое общество избрало опекунов над его наследством, ими стали его родная жена Елена Васильевна и сын Степан Родионович⁹. Дочь Рязанова Александра Родионовна еще в 1863 году, когда ей исполни-

⁸ Прошение Т. Г. Чорикова – мариинскому окружному стряпчему Малюге, 10 июня 1865 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 44. Л. 123–126.

⁹ Мариинская городская полиция – городскому хозяйственному управлению, 14 апреля 1866 г. // Там же. Д. 74. Л. 19, 20.

лось 18 лет, приняла решение поступить в монахини. В том же году она исполнила обет и постриглась, став монахиней Благовещенского Уфимского монастыря. В 1880 году она неожиданно решила вернуться в мир, заявила о восстановлении ее в сословных правах и потребовала выдачу паспорта¹⁰. Жена умершего купца пыталась продолжить его дело, она вносила капитал по 2-й гильдии до 1873 года, но в этом году семейство Рязановых было объявлено несостоятельным. Правда, его сын Степан Родионович в 70-х годах еще объявлял капитал по 2-й гильдии¹¹.

Чориковы. Купцов Чориковых (в некоторых документах Чуриковых) можно считать одними из основателей Мариинска. Они стояли у истоков образования города и оставили значительный след в его ранней истории. Чориковы происходили из крепостных крестьян Вязниковского уезда Владимирской губернии. Они принадлежали князьям Долгоруким. Еще в 1847 году крепостная крестьянка Настасья Матвеевна Чорикова получила разрешение от Долгоруких на право ведения торговли в Сибири. Она также имела право содержать трактирные заведения, заводы и фабрики в пределах одного из уездов. Настасья Матвеевна оформила доверенность на своего мужа Тимофея, который обосновался в городе Ачинске. Сама Настасья в это время проживала в Москве, откуда и руководила торговлей¹².

Дела у Чориковых шли хорошо. Вскоре глава семейства причислился к нарымскому купечеству. С образованием города Кийска по указу Томской казенной палаты от 21 декабря 1857 года Чориков был зачислен в купечество Мариинска. В дальнейшем он объявлял капитал по 2-й или 3-й гильдии вплоть до своей смерти 5 мая 1872 года. Чориков стал одним из крупнейших владельцев недвижимого имущества в городе. В 1857 году он сдал свой дом в Мариинске, находящийся около базарной площади, под словесный суд на три года с уплатой аренды 125 рублей в год. Сам он из этого дома даже не съехал, так как в тот же

¹⁰ Рязанова – Мариинской городской думе, 11 мая 1880 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 58. Л. 104.

¹¹ Прощение Степана Рязанова – в Мариинскую городскую управу, 4 августа 1879 г.; Справка о Рязанове, 1879 г. // Там же. Д. 40. Л. 160–163.

¹² Доверенность, данная Настасье Матвеевне Чориковой княжной Долгорукой, 30 октября 1847 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 92. Л. 191–192.

год был избран словесным судьей. Получается, что государство платило ему за аренду дома, где он же и проживал. Еще один дом, принадлежащий Медведеву, имуществом которого управлял Чориков, был передан в аренду под здание полиции. Оплата была определена в 200 рублей в год. Впоследствии Чориков этот дом выкупил у Медведева и стал получать арендную плату сам. В 1867 году он потребовал увеличения аренды до 250 рублей. Однако губернские власти ему отказали, так как за казенный счет к дому была пристроена каталажная камера, которая по закону считалась собственностью Чорикова¹³.

Сам Чориков в 1857 году был избран первым словесным судьей Мариинска. Будучи в должности, он получил доступ к общественным деньгам. Предприимчивый купец разработал весьма хитроумную систему. Пользуясь тем, что денег для нужд города часто в городской казне не хватало, он покупал необходимые товары за свои деньги «хозяйственным способом». Затем, когда городская казна пополнялась доходами, он вычитал в свою пользу те суммы, которые ранее потратил из своих капиталов. Например, в 1861 году нужно было закупить фураж для лошадей пожарной команды. Денег в городской казне не было, и Чориков купил фураж за свои деньги, а потом из казны отсчитал себе затраченную им сумму. Данная схема давала ему возможность присваивать часть казенных сумм, что, видимо, он и делал, хотя прямых доказательств этому не было¹⁴.

В 60-х годах Чориков активно занялся куплей-продажей недвижимости. В 1858 году он купил дом у поселенца Якова Родионова. В следующем году он приобрел дом у крестьянина Михаила Сурова. В 1860 году Чориков продал два дома: один – дьячку Прибыткову, другой – дочери чиновника Александре Линьковой. В том же году он купил два дома: один – у мещанина Василия Попова, другой – у коллежского регистратора Феликса Влоха. В 1861 году Чориков продал два дома: один – купеческой жене Феокисте Евтиной, другой – священнику Василию Григорьеву. В следующем году он продал еще один дом мещанской жене Феокисте Талызенцевой. В 1865 году Чориков купил дом у ме-

¹³ Журнал присутствия Томского губернского совета, 9/23 сентября 1867 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 94. Л. 43–44.

¹⁴ См.: Журналы присутствия городского хозяйственного управления, 1861 г. // Там же. Оп. 1. Д. 15.

щанина Дмитрия Панышина, а в следующем году продал его мещанину Николаю Рогову. В том же 1866 году он купил дом у мещанской жены Анны Чеботаревой, а заодно приобрел у города три пустопорожных места под постройку домов. В 1868 году Чориков совершил сделку по продаже одного из своих домов купцу Павлу Денисову¹⁵.

В 1864 году на Чорикова было заведено уголовное дело о казенных подрядах на постройку этапных зданий в Енисейской губернии. Подряд этот был дан крестьянину Абдулу Вали Магомедову. Этот предприимчивый человек сумел представить ручательное одобрение за подписью сразу нескольких мариинских купцов Василия Ильина, Петра Петрова, Григория Юдалевича, Родиона Рязанова, Трифона Савельева, Прокопия Евтина и др. В этом письме указанные купцы гарантировали, что Магомедов выполнит все условия подряда в срок. Магомедов должен был в течение 1861 года построить несколько этапных зданий в Енисейской губернии, но выполнить заказ в срок не успел. Здания были окончены только в 1863 году. В ходе следствия выяснилось, что ручательное одобрение было фальшивым, никто из мариинских купцов этот документ не подписывал. По делу Чориков был оправдан¹⁶.

В 1867 году Тимофей Григорьевич Чориков принял казенный подряд на «постройку» тулупов для полицейской команды. В том же году подряд был исполнен, и он предоставил тулупы начальнику местной команды Портнягину. При проверке оказалось, что тулупы сшиты из старых овчин и покрыты «сукном весьма непрочным». Тем не менее Портнягин принял тулупы в казну, так как они были необходимы ввиду приближающихся холодов. Правда, Портнягин настоял на том, чтобы в акте приемки были записаны все неисправности. Чориков получил за казенный подряд всю сумму сполна, 327 рублей ассигнациями. Зимой 1867/68 года все тулупы пришли в негодность, сукно сгнило, овчины расплзлись. Городское хозяйственное управление донесло об этом Томскому губернскому правлению, которое приказало взыскать с виновных всю затраченную на приобретение тулупов сумму¹⁷.

Мариинские власти были в растерянности, они не знали, с кого визи-

¹⁵ Справка о недвижимости Чорикова, 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 94. Л. 154.

¹⁶ Мариинское городское хозяйственное управление – Красноярскому окружному суду, 3 сентября 1864 г. // Там же. Д. 34. Л. 107.

¹⁷ Указ Томского губернского правления, 4 ноября 1868 г. // Там же. Д. 94. Л. 81–83.

мать деньги. Чориков, разумеется, сумел оправдаться. Портнягин заявил, что он указал на все недостатки тулупов, следовательно, он тоже не виновен. Городское хозяйственное управление стало искать крайних. Одним из них оказался бывший письмоводитель хозяйственного управления А. С. Поникаровский. Городские власти заподозрили, что он не провел полагающиеся торги на «постройку» тулупов, а передал казенный подряд лично Чорикову без всяких условий. Дважды городское хозяйственное управление направляло запросы в Томск, где жил Поникаровский, с требованием, чтобы он дал объяснения¹⁸.

Поникаровский всю вину свалил на кандидата мариинского городского старосты мещанина Матвея Тимофеевича Васильева. Оказывается, это Васильев заключил договор с Чориковым на «постройку» тулупов без проведения соответствующего конкурса. В августе 1869 года Томское губернское правление постановило: взыскать с Васильева 343 рубля за несоблюдение законов и нанесение вреда казне¹⁹.

В течение нескольких лет полиция безуспешно пыталась взыскать деньги с Васильева. Бывший кандидат старосты наотрез отказывался от уплаты денег. Наконец в декабре 1872 года он заявил, что поскольку тулупы в течение года были в эксплуатации, то он должен заплатить не полную сумму, а лишь часть²⁰. Вопрос был вынесен на обсуждение всего городского общества. В августе 1873 года после долгих споров общество решило взыскать не полную сумму, а 228 рублей 80 копеек, поскольку один год тулупы все же отслужили. При этом общество признало, что взыскивать деньги нужно с наследников умершего Чорикова²¹.

К этому времени в живых оставалась вдова Настасья Матвеевна и ее дети Александра и Анна Тимофеевны Чориковы. Разумеется, Настасья Чорикова наотрез отказалась платить деньги в казну. Она заявила, что тулупы изготовил не кто иной, как сам кандидат городского старо-

¹⁸ Городское хозяйственное управление – юрточной частной управе города Томска, 22 ноября и 5 декабря 1868 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 94. Л. 90.

¹⁹ Списание с журнала Томского губернского правления, 31 июля / 2 августа 1869 г. // Там же. Л. 106–108.

²⁰ М.Т. Васильев – городскому хозяйственному управлению, 21 декабря 1872 г. // Там же. Л. 132.

²¹ Общественный приговор, 22 августа 1873 г. // Там же. Л. 133.

сты Матвей Васильев. По ее словам, Васильев делал все необходимые закупки, приобретал овчины и сукно. Покойный Тимофей Чориков только проплатил заказ. Вырисовывалась интересная картина: кандидат городского старосты заключил договор с Чориковым без проведения конкурса и сам же выполнял заказ. Более того, вдова заявила, что Тимофей Чориков вообще не имел никакого имущества, а только управлял ее имуществом. Следовательно, никакого наследства он не оставил и платить денег не из чего. Сама Настасья Чорикова в это время владела движимым и недвижимым имуществом на сумму более 2 тыс. рублей серебром. Но это нисколько не мешало ей делать такие заявления²².

Поскольку дело о тулупах приобретало более серьезный оборот, его поручили полицейскому надзирателю С. И. Бекасову. Он немедленно стал собирать все сведения об имуществе Чориковых, взаимоотношениях главы этого семейства с Васильевым и законности проведения сделок. Бекасов опросил десятки свидетелей, поднял много документов, но оставались все еще неясными многие вопросы. Оказалось, Васильев действительно был подрядчиком у Чорикова при постройке тулупов. В то же время Бекасов не мог выяснить, кому же принадлежит имущество Чориковых – главе семейства или его жене. Все свидетели заявили, что Тимофей Чориков все сделки совершал от своего имени, его жена нигде не фигурировала. Об этом же говорили крепостные акты. Недвижимость была записана на главу семейства. Но потом оказалось, что все имущество переведено «без всяких документов во владение его жены Настасьи Чориковой». Она владела тремя домами и двумя участками земли, отведенными под постройку²³.

Пока длилось следствие, произошли серьезные изменения в городском самоуправлении. В конце 1875 года городское хозяйственное управление было ликвидировано и были образованы городская дума и управа. В конечном счете дело об испорченных тулупах было прекращено. Виновных так и не нашли.

Буткевичи. Семейство Буткевичей в составе главы семьи Абрама

²² Объяснение Н. Чориковой, 4 сентября 1875 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 94. Л. 189–190.

²³ Копия журнального постановления городского хозяйственного управления, 29 октября 1875 г. // Там же. Л. 213–218.

Буткевича, его жены Фейги и детей Израила, Семена, Марка, Рувима и Цаммеля прибыли в Мариинск в 50-х годах XIX века. Буткевичей интересовали прежде всего золотодобывающие прииски Западной Сибири, в этот период в Томскую губернию, славившуюся золотыми россыпями в бассейне рек Кии и Яи, прибывали купцы из разных регионов страны, здесь производилась разведка и добыча золота. Сотни предпринимателей вкладывали свои средства в золотодобычу, многие из них богатели, другие разорялись²⁴. Среди золотодобытчиков наибольшего успеха добились такие известные фамилии, как Поповы, Рязановы, Филимоновы, Асташевы, Цибульские, свой вклад в разработку золотых приисков внесли и Буткевичи.

В 70-х годах XIX века сыновья Абрама Буткевича, зарегистрированные как мариинские купцы, занялись активной золотодобычей. Большинство месторождений золота в это время было уже открыто и исследовано, поэтому Буткевичам пришлось покупать с торгов уже работавшие прииски. Наибольшую активность в золотодобыче проявил Рувим (Роман) Буткевич, в конце 70-х годов он приобрел Петропавловский, Семеновский, Натальевский, Богородице-Успенский, КундатоБурлевский, Макаракский, Дмитриевский и другие прииски. Рувим Абрамович не старался подолгу владеть приисками, он часто сдавал их в аренду, продавал и перепродавал, стараясь получить как можно больше прибыли от различных операций на рынке золотопромышленности. Кроме того, многие прииски уже выработали свой ресурс, поэтому длительное владение ими не приносило большой прибыли.

Некоторое время Буткевичи жили в Мариинске и действовали на золотых промыслах через своих приказчиков, так же как и другие золотопромышленники. Сохранился один договор, заключенный Рувимом Абрамовичем с крестьянином Тюменского округа Василием Кабановым. Согласно договору, Кабанов принимал на себя функции доверенного лица и приказчика Буткевича. Рувим Абрамович передавал в «управление» все свои прииски, в том числе и арендованные им, а Кабанов обязывался производить «разведку золота и работы на управляемых приисках... возводить для этого всякого рода устройства

---

²⁴ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 91–111.

машин, зданий, укреплений и прочие технические производства, производить в пользу мою (Буткевича Р. А. – А. Е.) поиски новых золотосодержащих россыпей и других месторождений»²⁵. Кроме того, Кабанов обязан был вести всю бухгалтерию, отчитываться перед Мариинской горной конторой и другими вышестоящими организациями, следить за расходом средств и т. п. Договор был зарегистрирован в Мариинском окружном суде 5 мая 1886 г.

В Мариинске Буткевичи не занимались активной общественной деятельностью, они не выдвигали свои кандидатуры на местных выборах, хотя известно, что в 1884 г. Израиль и Рувим Абрамовичи были занесены в списки избирателей по Мариинску как лица, владеющие недвижимостью в городе и состоящие в гильдейском купечестве²⁶. В 1888 году их уже нет в списках жителей города, незадолго до этого они переехали в поселок Тисуль, находящийся в притаежной зоне и служивший перевалочным пунктом между Мариинском и золотой тайгой бассейна реки Кии. Здесь Буткевичи купили дома, открыли лавки, наняли приказчиков, занялись торговлей и винокурением. В Тисуле Буткевичи установили деловые контакты с другими купцами и золотопромышленниками, проживающими в этом поселке. Так, в 1886 году между Израилем Буткевичем и мариинским мещанином Семеном Марковичем Гурьевичем был заключен договор о найме последнего в качестве приказчика для торговли в мануфактурной лавке, находящейся в поселке и принадлежащей И. А. Буткевичу. Гурьевич должен был торговать в лавке «честно и добросовестно... утайки не делать, а тем более стараться к приращению капитала, вести верную запись в торговых книгах, законом постановленных, подавать отчеты ему, Буткевичу, самые верные и справедливые». За работу Гурьевич получал жалованье в размере 300 рублей в год, срок договора был определен с 1 января 1887 года по 1 января 1888 года²⁷. Нередко деловые отношения Буткевичи скрепляли семейными узами. Так Рувим Абрамович отдал свою дочь Сарру замуж за представителя томского купечества Г. М. Миллера, а Вениамин Израилевич Буткевич

²⁵ Договор между Р. А. Буткевичем и В. Кабановым, 5 мая 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 8. Л. 25 об–26.

²⁶ Списки избирателей, 1884 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 85. Л. 3 об.–4 об.

²⁷ Договор между И. Буткевичем и С. Гурьевичем, 1886 г. // Там же. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–9.

заведовал лавкой в Тисуле, принадлежащей жене томского купца Сарре Кувимовны Миллер.

Торговая деятельность всегда была сопряжена с определенным риском. Конкуренты или даже партнеры по торговле могли воспользоваться любой оплошностью, чтобы завладеть чужим имуществом или деньгами. В январе 1887 года Семен Абрамович Буткевич купил партию хлеба у мещанина Давида Петрова на сумму 294 рубля и выдал ему на эту сумму квитанцию. Затем в течение года Буткевич выплачивал Петрову долг мелкими суммами. Здесь он допустил ошибку, так как долг возвращал не сам лично, а через доверенных людей. В конце 1887 года Петров заявил, что Буткевич ему долг не вернул, и подал на него в суд. Мариинский окружной суд потребовал от Буткевича выплату всей суммы да еще и уплату штрафа. Несмотря на то что Буткевич подал прошение товарищу прокурора, объявив Петрова мошенником, суд не изменил свое решение²⁸.

Недовольный решением суда, Буткевич стал писать жалобы во всевозможные инстанции. В ходе разбирательства выяснились некоторые подробности. Оказывается, доверенный человек Буткевича, некий крестьянин Подберезин, потребовал от Петрова расписки в том, что тот получил долг сполна. Однако Петров квитанцию и другие документы демонстративно «искурил на папиросы». Мариинский окружной суд занял позицию Петрова и потребовал возвращения долга. В 1892 году Буткевича привели в полицейское управление, где при свидетелях взяли с него 294 рубля в пользу Петрова. Разумеется, Буткевич написал очередную жалобу на своего бывшего компаньона, но товарищ прокурора вынес решение оставить дело без последствий²⁹.

Золотопромышленность не была единственной сферой приложения капиталов семейства Буткевичей. Семен Абрамович владел в Тисуле Братским винокурненным заводом № 33. Сам владелец, однако, не занимался производством вина, предпочитая сдавать завод в аренду. Известно, что в октябре 1887 года он заключил договор с крупнейшим томским купцом Василием Никифоровичем Вытновым о сдаче в аренду Братского винокурненного завода на 3 года. В течение арендного сро-

²⁸ Прощение С. А. Буткевича товарищу прокурора, 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 43. Л. 2, 69.

²⁹ Прощение С. А. Буткевича товарищу прокурора, 5 марта 1892 г. // Там же. Д. 62. Л. 133–134.

ка В. Н. Вытнов мог производить «винокурение на указанном заводе в свою личную пользу и за свой личный счет. При чем Буткевич предоставлял в распоряжение Вытнова спиртовой подвал, все хлебные на заводе амбары и прочие заводские помещения, за исключением верхнего этажа дома и при нем кухни в нижнем этаже дома, которые Буткевич оставлял в свое пользование»³⁰. За аренду Вытнов должен был заплатить единовременно при подписании договора 1 тыс. рублей, а в дальнейшем еще 8 500 рублей.

Почти сразу после окончания срока контракта с Вытновым в апреле 1891 года С. А. Буткевич заключил договор с мариинским купцом Василием Алексеевичем Кононовым. На этот раз Семен Абрамович сдавал винокуренный завод на 1 год и 3 месяца, за аренду Кононов должен был заплатить 1500 рублей³¹.

В конце XIX века Рувим и Савелий Абрамовичи Буткевичи были включены в список главнейших российских золотопромышленников. В Мариинском горном округе Рувим Буткевич владел следующими приисками: Александровским, Александро-Петровским, Аннинским, Боголюбским, Братским, Владимиро-Яковлевским, Кларо-Моисеевским, Ольгинским, Отрадным, Святителя-Никольским, Способным, Стефано-Тихвинским. В 1894 году на этих приисках было добыто 5 пудов и 5 фунтов золота. В Ачинско-Минусинской системе он владел Воскресенским, Гаврило-Архангельским и Маломальским приисками. В 1894 году там было добыто 1 пуд и 6 фунтов. Кроме того, в его собственности был 21 неработающий прииск. Его брат Савелий Буткевич был менее удачлив в золотопромышленности. Он владел в Мариинском округе семью приисками: Александровским, Верхне-талаюльским, Надеждинским, Нижне-ивановским, Петровским, Петропавловским, Преображенским. На них в 1894 году было добыто 1 пуд и 34 фунта золота. Оба брата проживали в Тисуле, где имелись их конторы³².

Савелий Абрамович Буткевич был известен в поселке не только своей активной золотопромышленной деятельностью, он, как и многие

³⁰ Договор С. А. Буткевича с В. Н. Вытновым, октябрь 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 9. Л. 44 об.–45.

³¹ Контракт С. А. Буткевича с В. А. Кононовым, апрель 1891 г. // Там же. Д. 16. Л. 35 об.

³² Бисарнов М. Список главнейших золотопромышленных компаний и фирм. СПб., 1896. С. 21, 22.

другие купцы, не выражал большого желания платить все налоги и подати. Против Савелия Абрамовича не раз заводили следственные дела. В 1900 году он попытался беспощинно провести скот из Бийского округа в количестве 83 голов на свои прииски. Тайный прогон скота по казенным землям был замечен объездчиком Тисульского лесничества И. Бабенко, который немедленно затребовал от приказчиков Буткевича уплаты всех причитающихся податей. Приказчики купца отказались платить взносы, и Бабенко подал заявление в суд. В октябре 1900 года Мариинский мировой судья 3-го участка (Тисуль) вынес решение взять с Савелия Буткевича 29 рублей 5 копеек государственного взноса за прогон скота и 3 рубля штрафа³³.

В 1902 году у Савелия Буткевича возникли новые проблемы с властью. Савелий Абрамович не подал вовремя сведения о своих приисках в контору Томского горного округа. Дважды, в феврале и марте 1902 года, ему настоятельно рекомендовали предоставить отчеты, необходимые для составления сводных данных по Томской губернии, но он не выполнял эти требования. Мировой судья 3-го участка пытался вызвать С. А. Буткевича, находившегося на Нижне-ивановском прииске, в Тисуль для дачи объяснений, но, получив ответ о невозможности приезда в поселок по «семейным обстоятельствам», заочно в июле 1902 года присудил его к выплате штрафа в размере 10 рублей³⁴.

С начала XX века Буткевичи начинают постепенно терять свои позиции на золотодобывающих приисках. С проведением Транссибирской железной дороги в Мариинскую тайгу стали доставлять сложные машины, предназначенные для извлечения золота из породы. Возникли крупные компании с солидными капиталами, способные покупать дорогое зарубежное оборудование. Буткевичи, как и многие частные золотодобытчики, не могли с ними конкурировать, да и раздробление капитала между многочисленными наследниками не способствовало усилению рода.

Аксельруд. Мариинский 2-й гильдии купец Ицко Аксельруд был, наверное, самой криминальной фигурой среди всех купцов города. Не менее темным было его прошлое. Аксельруд происходил из мещан

³³ Постановление мирового судьи 3-го участка, октябрь 1900 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 74. Л. 2, 11.

³⁴ Постановление мирового судьи 3-го участка, июль 1902 г. // Там же. Д. 79. Л. 2, 4, 11.

Могилевской губернии. Полицией он был заподозрен в убийстве двух гречанок – Зиновии и Зинфиры Гадашкановых. Суд, разбиравший это дело в 1859 году, не нашел прямых доказательств того, что он совершил эти убийства, и оставил его в «сильном подозрении». Распоряжением министерства внутренних дел от 23 февраля 1859 года он был сослан в Витебскую губернию. Затем в 1867 году был направлен в Тобольскую губернию, откуда попал в Томск. В марте 1868 года с партией ссыльных он прибыл в Мариинск. Вместе с ним в город приехал его 22-летний сын, следовавший за отцом по собственному желанию³⁵.

Прибыв в Мариинск, Аксельруд занялся прежним криминальным ремеслом. Он нашел весьма прибыльный рынок, на котором у него не оказалось конкурентов. Предприимчивый купец, пользуясь своим знанием делопроизводства и незаурядными способностями по написанию различных бумаг, начал «сочинять ябеднические просьбы жителям Мариинска на полицейские власти». Полиция потребовала, чтобы городское общество выслало его из Мариинска в Нарымский край или в Восточную Сибирь. В мае 1869 года состоялся общественный приговор, по которому Аксельруд был направлен в ссылку в Красноярск. Однако Томская казенная палата запретила высылать Аксельруда, так как по закону он должен был пробыть в ссылке в Мариинске в течение 5 лет, и только потом его можно было высылать из города³⁶.

Таким образом, Аксельруд остался в Мариинске. Вскоре по приговору общества он был причислен к мещанству, а затем объявил капитал по купеческой гильдии. Правда, приговор общества был составлен с нарушением закона, городское хозяйственное управление не выдало соответствующего разрешения мещанскому старосте, но он все равно созвал общественный сход. Старосте Ефимову за это пригрозили наказанием, но общественный приговор остался в силе³⁷.

Обосновавшись в Мариинске, Аксельруд стал известным мошенником, специализировавшимся на подделке документов и бумажных купюр. Только в Мариинске, по данным на 1885 год, на него было заве-

³⁵ Статейный список И. Аксельруда, 1867 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 88. Л. 141–143.

³⁶ Журнал заседания городского хозяйственного управления, 27 мая 1871 г. // Там же. Д. 155. Л. 39.

³⁷ Мариинское городское хозяйственное управление – мещанскому старосте Ефимову, 28 мая 1871 г. // Там же. Д. 162. Л. 30.

дено 13 (!) уголовных дел. Большая часть их касалась фальшивомонетничества. Аксельруд имел тесные контакты с неким прусским подданным Кофбергом, за которым тянулся шлейф уголовных дел о подделке различных банковских документов и кредитных билетов. Причем фигурировали самые разнообразные подделки документов – от 10 до 1 тыс. рублей. Аксельруд привлекался по всем этим делам, но ему всегда удавалось выкрутиться. Кроме различных подделок, этот купец отличался «буйным» нравом. На него были заведены следственные дела о «неприличных выражениях против полицейского надзирателя», «о нанесении оскорблений мещанину Гандля и купцу Прохорову», «о неправильной торговле вином» и т. д.³⁸

Каков бы ни был И. Г. Аксельруд ловким мошенником, но и он сам однажды попался на «удочку» недобропорядочного дельца. В 1891 году некий мещанин Михаил Ильич Лапидус взял у него кредит, на него закупил товара и поручил торговлю им своей жене Фейге. Когда пришло время платить по кредиту, Лапидус скрылся в неизвестном направлении, оставив свою жену наедине с целой группой кредиторов. Фейга выплатила часть кредитов, но Аксельруду не досталось ни копейки. Товарищ прокурора, разбиравший дело, не увидел в действиях Лапидуса состава преступления, он заявил, что купцы сами виноваты, выдав деньги неизвестному проходимцу³⁹.

Юдалевичи. Юдалевичи были самым многочисленным купеческим кланом Мариинска. Около полусотни жителей города носили такую фамилию. Основателем мощной династии был крестьянин Боготольской волости Абрам Фалвишевич (Фадеевич) Юдалевич. В 1857 году он вступил в 3-ю купеческую гильдию города Кийска. Капитал по этой гильдии он вносил непрерывно в течение шести с половиной лет. С 1 июля 1863 года он вступил во 2-ю гильдию, в которой находился до своей смерти, умер в 1877 году. Дело главы семейства продолжила его жена Миланья Елизаровна (Лазаревна) Юдалевич, с 1878 года она стала вносить капитал по 2-й гильдии без перерывов.

У Абрама Юдалевича было шесть сыновей. Шлема (Соломон) был

³⁸ Мариинский окружной суд – городской управе, 17 августа 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 98. Л. 90–91.

³⁹ Прощение купца И. Г. Аксельруда – товарищу прокурора, 27 декабря 1891 г. // Там же. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 44. Л. 345.

женат на Олимпиаде Моисеевне, Исай (Ицко) имел жену Евгению Соломоновну. У Моисея Абрамовича была русская жена Вера Емельяновна. Четвертый сын Янкель Абрамович тоже женился на русской – Полине Осиповне. Иосиф Абрамович был женат на Ирине Нахимовне. Младший сын Ицко (Александр) имел жену Софию Соломоновну⁴⁰.

Семейство Юдалевичей занималось торговлей мануфактурными товарами в собственных магазинах и лавках. В Боготоле при их доме была выстроена еврейская молельня. В 1880–1883 годах Юдалевичи за собственный счет содержали квартиру с отоплением для вновь учрежденной телеграфной станции в Боготоле. В этом же селе они пользовались авторитетом, потому что неоднократно делали пожертвования для школы и церкви. Главным источником дохода семьи был Боготольский винокуренный завод, которым они владели. При заводе имелась мельница. Оценочная стоимость завода с мельницей составляла 35 тыс. рублей. Кроме того, в Боготоле у них были два деревянных дома, оцененных в 10 тыс. рублей, каменный магазин – 4 тыс. рублей, деревянные лавки – 300 рублей. В Мариинске они также владели недвижимостью, но на меньшую сумму, всего около 5,5 тыс. рублей. Всего же в Мариинском уезде имели различную недвижимость на сумму 49,3 тыс. рублей⁴¹.

Юдалевичи не проявляли особого интереса к выполнению общественных должностей. В 1870 году Исая Абрамовича Юдалевича избрали торговым депутатом, он должен был следить за торговлей в городе и присутствовать в окружном суде при разбирательстве дел по торговым вопросам. Исай Абрамович подал прошение об освобождении его от этой должности. Он заявил, что по слабому здоровью своего отца ему нужно постоянно находиться в Боготоле, где тот проживает. Вместо себя Юдалевич предложил в должность торгового депутата мещанина Воронцова, с которым уже договорился об этом⁴².

Мариинское общество приняло предложение Юдалевича, 14 июля 1870 года был составлен соответствующий общественный приговор. Вместо Юдалевича на должность торгового депутата был избран ме-

⁴⁰ Справка, данная Милке Елизаровне Юдалевич, 1884 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 90 а. Л. 251.

⁴¹ Удостоверение об имуществе Юдалевичей, 1884 г. // Там же. Л. 253, 256.

⁴² Прощение И. А. Юдалевича, 1870 г. // Там же. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 165. Л. 83–84.

щанин Воронцов. Правда, Томское губернское правление этот приговор не утвердило, оно заметило, что в приговоре не отмечено, принадлежит ли Воронцов к каким-нибудь вредным сектам, был ли он под судом. Губернское правление постановило возвратить приговор в Мариинское городское хозяйственное управление⁴³.

Юдалевичи принимали участие в золотодобыче. Некоторые представители клана пытались вкладывать капитал в добычу золота, покупали прииски, преимущественно в бассейне реки Кельбес. Получить хорошие прибыли им не удалось. Зато Юдалевичи стали пионерами в другой сфере горного промысла Мариинского уезда. В 1888 году Вере Емельяновне Юдалевич была отведена площадь под каменноугольный прииск на реке Северной Серте, получивший название «Александроневский». В 1891 году началась добыча каменного угля. Черное золото имелось там в небольшом количестве. В некоторые годы уголь вообще не добывали. В 1900 году помощник Итатского волостного старшины крестьянин Андрей Семенович Соболев был послан для осмотра каменноугольной копи. Вскоре он донес, что при копи не имеется никаких жилых построек, рабочих нет, никакие работы не ведутся. По собранным им сведениям, в прошлом, 1899 году на прииске работали 5–6 рабочих, они добыли около 1 тыс. пудов угля, который весь был использован на паровой мельнице, принадлежащей Юдалевичам. В продажу хозяева копей уголь не поставляли⁴⁴. В 1914 году после смерти купца Абрама Моисеевича Юдалевича каменноугольная копь перешла по наследству к его сыну Соломону Абрамовичу. Копь была оценена в 109 рублей, уголь, добываемый на ней, на рынок не поставлялся⁴⁵.

Самым выдающимся из рода Юдалевичей был Исай Абрамович. Ему удалось добиться значительных успехов в сфере предпринимательства. Он накопил значительные капиталы, владел движимым и недвижимым имуществом на десятки тысяч рублей. Исай Абрамович родился около 1849 года. Умер он в 1905 году. С 1885 года состоял членом Мариинского податного присутствия, где занимался распределением налогов на жителей города. С 1883 года являлся неизменным дирек-

⁴³ Указ Томского губернского правления, 27 октября 1870 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 165. Л. 90–91.

⁴⁴ Протокол осмотра копи, 22 февраля 1900 г. // Там же. Ф. Д.-35. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

⁴⁵ Томская казенная палата – податному инспектору Мариинского уезда, 12 июля 1914 г. // ГАКО. Ф. Д.-35. Оп. 1. Д. 71. Л. 104.

тором Мариинского тюремного отделения, в его обязанности входила забота о снабжении тюрьмы дровами, свечами и продовольствием. С момента открытия Мариинской городской думы, с 1876 года, являлся членом этого органа самоуправления. В 1870–1873 годах состоял по выборам заседателем Мариинского окружного суда. С 1 ноября 1885 года по 12 ноября 1890 года И. А. Юдалевич был почетным блюстителем Мариинского приходского училища. Эта должность предполагала финансовые влияния со стороны блюстителя в пользу училища. И. А. Юдалевич оказывал денежную помощь этому училищу. Указом от 26 декабря 1891 года Исая Абрамович Юдалевич был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте за труды по тюремному ведомству⁴⁶.

С именем Исаея Абрамовича Юдалевича связано образование еврейского училища в Мариинске. Оно было образовано после его смерти. Согласно завещанию, его жена Лие Эховец Шмуйлова (по-русски Евгения Соломоновна) получила в наследство каменный двухэтажный дом с постройками, деревянный двухэтажный дом и каменную лавку. В каменном доме он завещал открыть еврейское училище своего имени и имени своей жены. Училище это могло пользоваться зданием «на вечные времена». Все движимое имущество и капиталы он завещал жене. Из завещанных денег нужно было построить памятник ему и жене стоимостью 5 тыс. рублей (!). По 500 рублей было завещано Мариинскому вольному пожарному обществу, Мариинскому городскому мужскому училищу и Мариинской женской прогимназии, 5 тыс. рублей он завещал разделить между всеми его бедными родственниками по усмотрению жены.

С банковского капитала, принадлежащего Юдалевичу, было завещано распределять только проценты, сам капитал считался неприкосновенным. Проценты с вклада в 3 тыс. рублей нужно было передавать созданному еврейскому училищу, проценты с вклада в 4 тыс. рублей – Мариинскому еврейскому молитвенному дому, проценты с 2 тыс. – ежегодно перед Пасхой нужно было раздавать бедным евреям, проценты с вклада в 10 тыс. рублей поступали в полное распоряжение жены.

---

⁴⁶ Городская управа – Томской казенной палате, 11 октября 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 199. Л. 179.

Еврейское училище должно было иметь вывеску «Начальное училище почетных граждан Исаия Абрамовича и Евгении Соломоновны Юдалевич». В самом училище должны были висеть портреты самого главы семейства и его жены. Заведование училищем было поручено Мариинской городской управе, еврейскому раввину, старосте еврейского молитвенного дома и одному из родственников Юдалевича по выбору⁴⁷.

Савельевы. Клан купцов Савельевых был самым авторитетным в Мариинске как в экономическом, так и в политическом отношении. Достаточно сказать, что три представителя этого семейства занимали должность городского головы. Глава семейства Трифон Тимофеевич Савельев родился около 1825 года, происходил он из крестьян.

У Трифона Савельева было пять сыновей. Иван Трифонович родился 27 марта 1856 года. По призыву в армию в 1878 году ему была назначена льгота по 2-му разряду. Федор Трифонович родился 15 февраля 1860 года. По призыву 1881 года он был зачислен в ополчение. Петр родился около 1861 года. Иосиф Трифонович родился 27 сентября 1863 года. Он был единственным сыном главы семейства, который прошел военную службу. В 1884 году он поступил на службу, а в 1890 году был уволен в запас. Пятый сын Павел родился 15 декабря 1868 года. В 1889 году он был зачислен в ратники ополчения 1-го разряда⁴⁸.

Как и большинство купцов города, Трифон Савельев участвовал в торгах на получение в аренду торговых лавок. Торговля была одним из основных занятий этого семейства. В 1873 году городское хозяйственное управление объявило о выставлении на торги мясных и рыбных рядов. В назначенный на 15 мая день никто из купцов и мещан на торги не явился. На переторжку также никто не пришел. Тогда торги были возобновлены в августе. На этот раз в них приняли участие Т. Т. Савельев, Я. М. Сычев и другие купцы. За 12 мясных и 12 рыбных рядов Савельев предложил самую большую сумму аренды – 159 рублей 12 копеек в год. Поскольку торговые ряды сдавались на 3 года, общая арендная плата составила 477 рублей 36 копеек. В день переторжки

⁴⁷ Копия определения Томского окружного суда, 23 сентября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 3–3 об., 10–10 об.

⁴⁸ Посемейные списки купцов города Мариинска на 1893 г. // Там же. Д. 146.

явились те же купцы, Савельев опять опередил конкурентов, выдав за ряды 159 рублей 24 копейки за год. Городское хозяйственное управление утвердило результаты торгов⁴⁹. Такой способ предпринимательства хотя и был рискованным, но все же приносил прибыль Савельевым.

Захватив в свои руки практически все мясные и рыбные ряды в Мариинске, Савельев раздал их в аренду мелким торговцам. Он не торопился выплачивать арендную плату в пользу города, дожидаясь, пока ему самому не выплатят ее мелкие торговцы. В сентябре 1875 года полицейский надзиратель потребовал с Савельева денег, но тот отказался платить, сославшись на то, что мелкие торговцы ему еще сами не выплатили за аренду⁵⁰.

Один из главных источников дохода Савельевых был пивомедоваренный завод. Владелицей завода считалась жена Трифона Савельева Марфа Михайловна. Завод находился в одной версте от города, он занимал одно помещение, при котором были два амбара для заготовления солода и один подвал для хранения пива. Первоначально на заводе работали четыре человека: трое рабочих и пивовар. В год завод выдавал около 3,5 тыс. ведер пива на сумму 7 тыс. рублей. Пиво сбывалось в основном в Мариинске через сеть лавок и магазинов, принадлежащих Савельевым.

Кроме пивомедоваренного завода у Савельевых в собственности были кожевенное и мыловаренное заведения. Кожевенный завод обрабатывал в год около 5 тыс. шкур на сумму около 17, 5 тыс. рублей. Сырье закупали у крестьян уезда. Сбыт выделанных шкур производился через собственные лавки. Мыловаренный завод изготавливал до 1 тыс. пудов мыла в год на сумму 3 тыс. рублей. Мыло сбывалось в основном в селах Мариинского уезда и в городе⁵¹. Впоследствии все три завода (пивоваренный, кожевенный и мыловаренный) были размещены на одной заимке, принадлежащей Савельевым.

Любопытный случай произошел на пивоваренном заводе Савелье-

⁴⁹ Рапорт городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 1 сентября 1873 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 179. Л. 27–27 об.

⁵⁰ Мариинское городское хозяйственное управление – окружному полицейскому управлению, 14 сентября 1875 г. // Там же. Д. 200. Л. 60.

⁵¹ Журнал проверки состояния торговли в Мариинске, 1886 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 122. Л. 34–35 об.

вых в сентябре 1887 года. Жители назвали этот случай «чертовщиной». О нем писали многие сибирские газеты, наиболее полную информацию поместил «Сибирский вестник», корреспондент которого лично присутствовал при странных явлениях, наблюдаемых на заводе. Приведем отрывок из газеты: «Пивоваренный, мыловаренный и кожевенный заводы местного богача Савельева расположены все в одном дворе в двух верстах от города, на заводе постоянно живет с семьей старший сын Савельева (отец также летом живет там). Все на заводе было мирно и тихо до 31 августа. Вдруг в ночь с 31 августа на 1 сентября проявилась «чертовщина», перебившая множество всякой чайной и столовой посуды. Всю ночь на заводе стоял треск и гром разбитой посуды и перебитых стекол во всех окнах двухэтажного флигеля, где живут хозяева; только с рассветом погром прекратился. Савельевы заявили о происшествии властям. На завод отправились следователь, товарищ прокурора, воинский начальник и в качестве любопытных чуть не все обыватели Мариинска, которые воочию убедились, что не только перебито масса посуды, но почти все стекла, как в 2-этажном флигеле, так и одноэтажном. По рассказам старика Савельева, его сына и 40 заводских рабочих, вещь, лежавшая спокойно на столе или на печке, внезапно поднимается на воздух с своего места, как бы сильным порывом вихря, и стремительно летит на свет в окно, разбивает его и сама разбивается вдребезги. Никто не может уловить момента поднятия, но все ясно видят полет вещи. Пишущему эти строки пришлось быть очевидцем следующего явления: сидели все в одной комнате, отделенной от смежной перегородкой. Дверь между комнатами была открыта. Вдруг на глазах у всех большая табуретка, стоявшая у плиты, поднявшись на воздух, ударилась об окно и встала на ножки на стол, стоявший в простенке близ окна. В комнате, где произошел полет табуретки, не было ни единой живой души, как поднялась табуретка с места, никто не заметил, но удар в оконный косяк и нахождение на столе все видели. Мало того, когда ночью начались явления во флигеле, то сын Савельева утром со всею семьею вышел из него и запер дом на замок, когда через два часа зачем-то вошли в дом, то нашли всю посуду поломанною.

Конечно все, так или иначе, пытаются объяснить это явление. Скептики приписывают его влиянию газов, периодически вырывающихся из-под пола и поднимающих предметы; другие глубоко уверены, что

это «кикимора»; некоторые утверждают, что это дело рук какого-либо ловкого рабочего; сам же старик Савельев думает, что это предвестие землетрясения, и хочет просить о назначении правительственной комиссии для исследования совершающихся на заводе явлений, пока же решил «поднять иконы». На обе семьи Савельевых, отца и сына, эти явления произвели столь удручающее впечатление, что оне уже переселились с завода в город. Масса любопытных, не только горожан, но нарочито приезжающих из округа, длинными вереницами ежедневно тянутся на завод поглядеть на проделки «кикиморы». Что будет дальше – увидим, пока же масса перебитых стекол и посуды налицо»⁵².

Савельевы, как и многие другие крупные предприниматели, имели свою сеть приказчиков, конторщиков и других служащих. С некоторыми из них поддерживались тесные контакты на протяжении многих лет. Такие надежные партнеры часто становились друзьями семьи и, пользуясь покровительством своих работодателей, зарабатывали свои капиталы и повышали свой социальный статус. Среди надежных партнеров Савельевых был крестьянин Ишимской волости Иван Яковлевич Полуденцев. Известно, что в 1886 году он заключил договор о поступлении в приказчики 1-го класса к купцам Савельевым. Полуденцев обязывался вести торговлю в том магазине или лавке, которую ему укажут. Он обязан был «вести жизнь трезвую и добрую». Вся бухгалтерия лежала на его ответственности. В случае убытков он должен был отработать или компенсировать их своими личными средствами. Лавку он не имел права оставлять без присмотра, должен был иметь чистую одежду и опрятный вид. Жалованье, выплачиваемое Савельевыми Полуденцеву в год, составляло 295 рублей⁵³. Полуденцев хорошо выполнял все возложенные на него обязанности, контракт с ним Савельевы неоднократно продлевали, а впоследствии сам Иван Яковлевич объявил капитал по купеческой гильдии и стал одним из купцов Мариинска. Еще одним из партнеров Савельевых был мещанин Сергей Яковлевич Булгаков, который служил приказчиком 1-го класса у Марфы Михайловны Савельевой.

Торговля и предпринимательство Савельевых развивались очень

⁵² Цит. по: Зиновьев В. П. Мариинские купцы Савельевы // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: Сборник биографических очерков. Новосибирск, 2007. С. 108–109.

⁵³ Контракт между Т. Т. Савельевым и И. Я. Полуденцевым, 30 декабря 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3 об.

успешно. К середине 90-х годов XIX века Савельевы накопили значительные капиталы и настолько упрочили свои позиции на рынке, что решили создать торговый дом. В 1894 году глава семейства Трифон Тимофеевич Савельев и все его пятеро сыновей объединили свои капиталы и образовали торговый дом «Трифон Савельев и сыновья». Глава семейства вложил в торговый дом 60 тыс. рублей и для гарантии деятельности обеспечил его всем своим движимым и недвижимым имуществом. Все это имущество считалось общим, никто из членов торгового дома не мог претендовать на какую-либо его часть. Распорядителями на правах полных хозяев были определены сам Трифон Савельев и его сын Иван Трифионович. Каждый член-распорядитель имел право самостоятельно, без особой на то доверенности, принимать подряды, приобретать имущество, представлять залоговые и обратно получать их, заключать всякие акты и договоры, делать займы под векселя, совершать любые банковские операции. Все остальные сыновья получали в торговом доме статус членов-участников. Их действия регламентировались доверенностями, которые им выдавали члены-распорядители. Если они совершали какие-либо операции без ведома членов-распорядителей, то они считались незаконными.

Управление торгового дома находилось в Мариинске, где при главной конторе велись все бухгалтерские и другие документы. В конторе имелась своя печать торгового дома. Ежегодно к первому числу июля главная контора составляла финансовый отчет о деятельности торгового дома, в котором прописывались все его обороты и капиталы. Кроме того, каждый из членов торгового дома должен был ежегодно отчитываться о своих действиях. В случае если кто-либо из членов-участников наносил ущерб общему делу, его могли исключить из торгового дома. Членов-распорядителей нельзя было удалить из фирмы. Ежегодно при составлении генерального отчета все члены торгового дома определяли размер денежного содержания каждому из членов торгового дома. Это содержание зависело от получаемых прибылей. В случае смерти любого из членов торгового дома его наследники имели все права на содержание от фирмы. Прекращение существования торгового дома могло произойти только по воле учредителя Трифона Савельева, а после его смерти – только по постановлению не менее двух третей членов торгового дома. При этом нужно было

заранее известить через газеты всех торговых партнеров и общество о закрытии фирмы. Условие о создании торгового дома было заверено в Мариинском окружном суде⁵⁴.

Торговый дом «Трифон Савельев и сыновья» довольно успешно развивался. В 1904 году он производил торговлю швейными машинками, галантереей, скобяными товарами, одеждой, обувью, золотом, серебром, часами, русскими и иностранными винами. При торговом доме имелись заводы: мыловаренный, пивоваренный, искусственных минеральных вод. Торговый дом имел собственные магазины в Мариинске, Красноярске, Енисейске и селе Тисульском на базарной площади⁵⁵.

Мещанское сословие

Мещанское самоуправление. Мещанство являлось основным податным сословием любого города. Сословная организация горожан окончательно оформилась в результате проведения императрицей Екатериной II реформ в 70–80 годах XVIII века. Согласно жалованной грамоте городам, утвержденной в 1785 году, мещанами считались те жители, которые издавна поселились в городах, имели там собственность, занимались мелкой торговлей или ремеслами. Мещане имели свое сословное самоуправление, они должны были быть приписаны к обществу, которое покидать могли только при условии получения паспорта, выдаваемого на определенный срок, и в случае отсутствия долгов. Мещанский староста выбирался всем обществом, где право голоса имели несудимые лица, владеющие недвижимостью, на три года. Он занимался сбором податей, вел учет мещан, заведовал общественными деньгами и т. д. Запись в мещане производилась губернскими казенными палатами. Любой мещанин мог выписаться из одного общества и приписаться к другому, но в случае, если за ним не числились долги. В 60-х годах XIX века в результате либеральных реформ были значительно размыты границы мещанского сословия, подушная подать была

---

⁵⁴ Условие о создании торгового дома «Трифон Савельев и сыновья», 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-35. Оп. 1. Д. 5. Л. 22–23.

⁵⁵ Мариинская городская управа в редакцию указателя промышленных и торговых предприятий, 28 мая 1904 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 370. Л. 112.

заменена торгово-промысловым обложением, в результате круговая порука в мещанском обществе была фактически ликвидирована⁵⁶.

Мариинское мещанское общество стало формироваться в 1857 году в связи с открытием города Мариинска. Тогда в мещане записался 291 бывший крестьянин села Кийского. В дальнейшем численность мещан быстро росла, причем основным источником роста было вступление в мещане бывших крестьян. Мариинское мещанское сословие было единственным городским сословием, имевшим свое сословное управление. Ни купцы, ни ремесленники города не имели своего самоуправления. Мещане же выбирали своего старосту, имели свою сословную кассу, на средства которой содержали некоторые сословные институты (богоугодное заведение, школы, квартиры священников и т. д.).

Растрата общественных денег мещанскими старостами и их помощниками (кандидатами) было явлением обычным. В 1866–1867 годах кандидат мещанского старосты Матвей Васильев выполнял обязанности старосты. В 1867 году учетчиком Афанасием Кафтанчиковым был сделан подсчет расходов общественных денег. В результате проверки выявилась недостача в сумме 268 рублей 36 копеек. Васильев категорически отрицал обвинение в растрате. Вопрос был поставлен на обсуждение всего мещанского общества, которое не признало доводы Васильева убедительными и потребовало возмещения денег. В случае отказа общество заявило, что оно обратится «куда следует»⁵⁷.

Согласно общественному приговору от 22 января 1868 года, на должность мещанского старосты был избран Гаврила Гаврилович Савельев, кандидатом к нему – Клементий Иванович Кривенцов, депутатом по следственной части – Архип Терещенко, оценщиками Филипп Фадеев и Степан Гридаев, базарным смотрителем Федор Александров⁵⁸. В январе 1869 года общественные лица были переизбраны. Мещанским старостой был избран вместо Савельева Василий Андреевич Чеботарев, его помощником – Никифор Тюменцев. Базарным смотрителем стал Олексин Васенин, учетчиком – Александр Стародубцев, оценщиками – Яков Лапин и Данила Гридаев.

⁵⁶ Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2004. С. 26–31.

⁵⁷ Мариинский мещанский староста Федоров – городскому хозяйственному управлению, 11 декабря 1867 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 75. Л. 56, в, г, д.

Некоторые выборные от общества лица служили при государственных органах управления. В частности, при окружном суде должны были быть специальные выборные мещане, которые следили за ходом тех дел, которые касались их общества. На общем сходе мещанин 16 января 1869 года депутатом по следственной части был избран Гаврила Юдалевич, депутатом по квартирной комиссии, занимавшейся распределением войск на постой, – Ефим Игнатьевич Акимов. Торговыми депутатами, следившими за торговлей, стали Семен Иванович Добротворов и Артемий Золотарев⁵⁹.

В январе 1871 года вновь были проведены выборы на общественные должности. Мещанским старостой был избран Феокист Иванович Ефимов, депутатом по следственной части – Шмуйль Моисеевич Юдалевич, кандидатом к нему – Филипп Сметанин. Торговым депутатом стал Алексей Дмитриев, кандидатом к нему – Дмитрий Федулов. Базарным смотрителем был избран Петр Харитонов, его помощником Козьма Ругалов. Оценщиками стали Петр Цымбалов и Философ Сысоев⁶⁰.

Одной из главных обязанностей мещанского старосты была выдача паспортов, дающих право на временное открепление от общества и перемещения в другие районы страны. Данная обязанность часто вызывала нарекания со стороны властей. Жалобы на медлительность и неправильное оформление документов поступали довольно часто губернскому начальству. В июле 1867 года томский губернатор направил циркуляр всем мещанским обществам, в котором потребовал, чтобы паспорта выдавались в положенные по закону сроки. В циркуляре было сказано, что задержка в выдаче паспортов «лишь в редких случаях происходит на законном основании, в большей же части случаев – от произвола, медлительности и невнимательности местных начальств». Особенно местные власти не торопились выдавать паспорта женщинам, что противоречило закону. Губернатор потребовал выполнять все ходатайства о выдаче паспортов в положенные по закону сроки⁶¹.

⁵⁸ Общественный приговор, 22 января 1868 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 111. Л. 5.

⁵⁹ Общественный приговор, 5 января 1869 г.; Общественный приговор, 16 января 1869 г. // Там же. Л. 27, 34.

⁶⁰ Общественный приговор, 5 января 1871 г. // Там же. Д. 155. Л. 1.

⁶¹ Указ Томского губернского правления – мариинскому хозяйственному управлению, 16 ноября 1867 г. // Там же. Д. 85. Л. 100.

В связи с открытием городской думы и управы состоялись и пере- выборы мешанского старосты. В конце декабря 1875 года на должность мешанского старосты на четырехлетие с 1876 по 1880 год был избран пятидесятилетний мешанин Матвей Семенович Степанов. Общество признало, что Степанов «хорошего поведения и пользуется доверием». Помощником старосты был избран мешанин Алексей Авксентьевич Симаков. В начале января 1876 года Степанов и Симаков были утверждены в должности губернатором⁶². В марте 1876 года Степанов принял от бывшего старосты Чудиновского денежную кассу и документы. Все бумаги и деньги оказались в порядке⁶³.

Деятельность мешанской управы контролировалась городским хозяйственным управлением. Управление занималось ежемесячной проверкой денежных книг управы, ревизией ее дел. В период проведения городской реформы мешанская управа оказалась в состоянии неопределенности. Необходимо было разграничить сферы деятельности новых органов городского самоуправления – думы и управы и сословного органа – мешанской управы. В № 4 «Томских губернских ведомостей» за 1878 год было разъяснено, что сословные мешанские дела должны быть отделены от заведования городского общественного управления «как несогласные с общими началами Городового положения». Согласно этому разъяснению, городские органы уже не имели права заниматься проверкой дел мешанской управы. В результате только губернское начальство имело право контролировать деятельность мешанской управы.

Мариинский мешанский староста трижды пытался выяснить круг своих обязанностей и степень подчиненности сословного органа. В рапортах от 12 апреля, 6 октября и 14 декабря 1878 года на имя губернатора он просил разъяснить ему, кто же должен заниматься проверкой денежной кассы управы и кому отправлять ежемесячные отчеты о деятельности. Никакого распоряжения на этот счет от губернских властей не последовало. Единственное предписание властей от 28 сентября 1878 года имело некоторые разъяснения. К предписанию было приложено циркулярное распоряжение хозяйственного департамента министерства внутренних дел от 23 августа

⁶² Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 8 января 1876 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 209. Л. 17; Общественный приговор, 21 декабря 1875 г. // Там же. Л. 19–20.

⁶³ Рапорт мешанского старосты – городскому голове, 17 марта 1876 г. // Там же. Д. 209. Л. 29.

того же года, в котором было сказано, что мещанская управа обязана препровождать книги для записки земских повинностей в Томскую казенную палату для скрепы. С 1879 года эти книги мещанский староста регулярно стал отправлять в казенную палату на проверку. Для проверки денежных книг и кассы мариинский мещанский староста предложил избирать каждый год двух ответственных мещан из своего общества. 30 декабря 1879 года на общем собрании мариинских мещан предложение старосты было принято, и обязанности по проверке на будущий 1880 год были возложены на мещан Андрея Шишлянникова и Федора Белозерова⁶⁴. Видимо, на этом же собрании в мещанские старосты на трехлетие с 1880 по 1883 год был избран Степанов, кандидатом к нему – Крупнов. Губернатор утвердил их в должности 14 января 1880 года⁶⁵.

Затем был возбужден вопрос о том, сколько человек должно состоять в мещанской управе. Ссылаясь на распоряжение министерства внутренних дел, губернские власти пояснили, что число членов управы находится в компетенции самого городского общества, но в управе не должно быть менее трех человек. Все вопросы должны решаться коллегиально.

Мещанские старосты содержались за счет общества. Именно общество назначало им за работу жалованье. Суммы жалованья были различными и во многом зависели от доходов города. Губернские власти пытались контролировать размеры жалованья. В марте 1883 года в циркуляре губернатора было сказано, что в некоторых мещанских обществах существует довольно высокое жалованье для старост. Губернатор рекомендовал проявлять умеренность при наделении жалованьем старост. Мариинск не отличался высокими доходами, мещанский староста получал там всего 120 рублей в год⁶⁶.

Мещанские старосты нередко не дослуживали свой срок. Их могли снять с должности раньше положенного срока в том случае, если общество признавало их деятельность неудовлетворительной. В июле 1884 года на общем собрании общества деятельность мещанского старосты

⁶⁴ Рапорт мариинского мещанского старосты – томскому губернатору, 27 февраля 1880 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 14. Л. 13–14 об.

⁶⁵ Томский губернатор – мариинскому мещанскому старосте, 14 января 1880 г. // Там же. Д. 11. Л. 6.

⁶⁶ Циркуляр томского губернатора, 18 марта 1883 г. // Там же. Д. 51. Л. 12; Донесение мариинского мещанского старосты // Там же. Л. 17.

Ивана Семеновича Карташева была признана неудовлетворительной. Сам Карташев был утвержден в должности старосты всего несколькими месяцами ранее, 5 января 1884 года. Общество постановило на должность старосты назначить кандидата Семена Малютина, деньги из общественной кассы сдать новому должностному лицу. Однако в назначенное время 9 июля Карташев в мещанскую управу не явился. Тогда решено было открыть ящик с документами и деньгами без старосты. Наличных денег оказалось всего 2 рубля 45 копеек, паспортных бланков было на 16 рублей 30 копеек, 400 рублей хранились в городской управе. По документам должно было быть в наличии 558 рублей 64 копейки. Таким образом, недоставало 139 рублей 89 копеек⁶⁷.

Свои недостатки в работе Карташев объяснял тем, что он был «серьезно нездоров». По его словам, свои обязанности он выполнял исправно, но в начале июля серьезно заболел и едва смог прийти к учету денежных средств 4 июля. По требованию мещан явиться к 8 июля на общее собрание он не мог также по причине болезни. Карташев заявил, что необходимо провести перепроверку денежной суммы, он был уверен, что недостающие деньги будут найдены⁶⁸.

Судя по всему, оправдаться Карташеву не удалось, общим собранием, состоявшимся 8 июля, на его место был избран другой староста – мещанин Михаил Бекишев. Мещанская управа рапортовала о переизбрании старосты губернатору в начале августа. Вскоре губернатор уведомил, что решение общего собрания мещан он утвердил, Бекишев был утвержден в должности мещанского старосты до 1 января 1887 года⁶⁹.

Бекишев находился в должности весь положенный ему срок. Постановлением городской думы, принятым в октябре 1885 года, занимаемое мещанским старостой с канцелярией в общественном доме помещение с 1 января 1886 года было передано податному присутствию. Мещанский староста был переведен во флигель, находящийся рядом с общественным домом⁷⁰.

⁶⁷ Постановление мещанского общества, 9 июля 1884 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 60. Л. 43.

⁶⁸ Заявление бывшего мещанского старосты И. С. Карташева, 18 июля 1884 г. // Там же. Л. 36.

⁶⁹ Томский губернатор – Мариинской мещанской управе, 10 августа 1884 г. // Там же. Л. 37.

После окончания срока полномочий Бекишева на его место был избран Степан Ефимович Никитин. Все документы и деньги были немедленно ему переданы. В связи с вступлением в должность старосты Никитин обратился с ходатайством об освобождении его от обязанностей попечителя по постройке ограды вокруг Николаевского собора. Просьба его была удовлетворена обществом⁷¹.

Через несколько месяцев в городе стали распространяться слухи, что бывший староста Бекишев также был не чист на руку. Мариинскому городскому голове стали поступать вопросы, будто бы Никитин раскрыл некие финансовые махинации бывшего старосты Бекишева, связанные с «не заприходованием денег, поступающий в казну мещанского общества». Городской голова потребовал от Никитина разъяснений на этот счет⁷². Через некоторое время Никитин ответил городскому голове, что все слухи не обоснованы, все денежные средства и документы были получены им от бывшего старосты Бекишева сполна. Никаких недостатков нет⁷³.

В 1893 году произошел еще один конфликт, связанный с деятельностью мещанского старосты. В 1892 году на должность старосты был избран Федор Семенович Тихонов. Однако весь срок он не отработал. По его просьбе он был уволен с должности старосты. На его место заступил Семен Дмитриевич Бражников. Вскоре Тихонов обратился в мещанскую управу с просьбой выдать ему паспорт, но управа отказала, мотивируя это тем, что за ним числится долг 35 рублей. Тогда в январе 1893 года Тихонов обратился с жалобой на имя товарища прокурора. В прошении он заявил, что ни о каком долге не знает, когда он сдавал кассу кандидату Ивану Павловичу Путинцеву, то ни о каком долге речи не было. Товарищ прокурора не принял к рассмотрению жалобу, так как она касалась органов самоуправления, следовательно, должна была быть подана непосредственно губернатору⁷⁴.

Должность мещанского старосты в Мариинске сохранялась до

⁷⁰ Постановление Мариинской городской думы, 6 октября 1885 г. // ГАКО. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 54. Л. 164.

⁷¹ Постановление мещанского общества, 4 марта 1887 г. // Там же. Д. 66. Л. 200.

⁷² Городской голова – мещанскому старосте, 29 июля 1887 г. // Там же. Д. 70. Л. 290.

⁷³ Мещанский староста – городскому голове, 26 ноября 1887 г. // Там же. Л. 291.

⁷⁴ Прошение Ф. С. Тихонова – товарищу прокурора, 6 января 1893 г. // ГАКО Ф. Д.-36. Оп. 1. Д. 59. Л. 26–26 об.; Второе прошение его же, 27 января 1893 г. // Там же. Л. 145.

1896 года. В связи с введением в действие нового Городового положения 1892 года встал вопрос о целесообразности сохранения должности мещанского старосты. Вопрос поднял мариинский городской голова в мае 1896 года. Он обратился к томскому губернатору с соответствующим заявлением. Губернатор дал распоряжение об упразднении должности мариинского мещанского старосты, все дела мещанской управы он приказал передать в городскую управу⁷⁵. В тот же месяц состоялась передача всех дел в городскую управу.

Упразднение должности мещанского старосты не означало ликвидацию мещанского общества. Сословное общество мещан Мариинска продолжало существовать. Все его дела теперь вел помощник городского головы. Сложнее обстояло дело с решением финансовых вопросов общества. Что делать с мещанскими сборами на содержание приходской школы, женского училища, трубочиста, писцов, трапезников в церкви и другими, городские власти не знали. В декабре 1896 года мариинский городской голова обратился за разъяснениями к губернатору. В январе 1897 года губернатор распорядился, чтобы все дела мещанского общества оставались на прежних основаниях, все общественные сборы должны производиться отдельно от городских. Заведование мещанскими делами поручалось помощнику городского головы, которому мещанское общество должно было выплачивать жалованье⁷⁶.

Занятия мещан. Хозяйственная деятельность мещан была довольно разнообразна. Основными занятиями были ремесла, сельское хозяйство, промыслы, торговля, работа по найму, извоз. Особенностью Мариинска было то, что он являлся центром золотоносного района, так называемой Мариинской (Ближней) тайги, где существовали десятки золотодобывающих приисков. Поэтому значительная часть мариинских мещан отправлялась на заработки именно туда.

Первоначально мещане продолжали заниматься сельским хозяйством. В хозяйственном отношении они практически не отличались от крестьян. В 1860 году возник конфликт между мещанами и крестьянами, проживающими в городе. Дело в том, что до образования города

⁷⁵ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 24 мая 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 142. Л. 94.

⁷⁶ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 13 января 1897 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 258.

все крестьяне села Кийского вносили в специальный сельский магазин зерновой хлеб для хранения и потребления. После образования города весь этот хлеб разделили между собой оставшиеся в крестьянском сословии семейства. Новоиспеченные мещане ничего не получили.

Кроме того, в 1855–1856 годах многие крестьяне села Кийского участвовали в перевозке крепостных пушек и ядер от села до деревни Сусловой. Вклад кийских крестьян в укрепление российских дальневосточных рубежей во время Крымской войны оплачивался казной. Однако прогоны за переезд были заплачены уже после преобразования села в город, поэтому деньги получили только крестьяне, а мещане оказались ни с чем. Мариинские мещане на общем сходе в июне 1860 года потребовали, чтобы все причитающиеся им деньги и зерно были им возвращены в полном объеме⁷⁷.

Численность мещан росла довольно быстро. Происходило это за счет поступления в мещане крестьян близлежащих деревень. В 1863 году в Мариинске насчитывалось 822 мещанина, 522 мещанские жены и 1 209 мещанских детей⁷⁸. Смена социального статуса практически не отражалась на хозяйственной деятельности, мещане продолжали заниматься сельским хозяйством, сеяли и выращивали хлеб. В 1862 году мариинские мещане посеяли 230 пудов озимых, 500 пудов яровых хлебов и 900 пудов картофеля. Было собрано 2 530 пудов озимых, 4 тыс. пудов яровых хлебов и 8 570 пудов картофеля⁷⁹. В 1863 году мещанами Мариинска было посажено 238 пудов озимых хлебов, 575 пудов яровых и 170 пудов кормов. Урожай составил 2 380 пудов озимых, 4 725 пудов яровых и 2 040 пудов кормовых хлебов. Мариинские мещане заготовили на зиму 45 тыс. копен сена⁸⁰.

Значительная часть мещан в городе не проживала, многие из них получали паспорта и уезжали из Мариинска. Они трудились на золотых приисках в Мариинской и Енисейской тайге. В 1868 году, например, паспорта в городе были выданы 582 мещанам⁸¹. В 1875 году было выдано 1 225 паспортов⁸².

⁷⁷ Общественный приговор, 5 июня 1860 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 44. Л. 98.

⁷⁸ Ведомость о численности жителей Мариинска, 1863 г. // Там же. Д. 19. Л. 98–99.

⁷⁹ Ведомость о посевах за 1862 г. // Там же. Д. 30. Л. 9–10.

⁸⁰ Ведомость о посевах и уборке хлеба в 1863 г. // Там же. Д. 19. Л. 33–34.

⁸¹ Книга на записку выдаваемых увольнительных билетов, 1868 г. // Там же. Д. 69.

⁸² Книга на записку выдаваемых паспортов, 1875 г. // Там же. Д. 207.

Получить паспорта могли только те мещане, за которыми не числилось никаких долгов. В противном случае мещанский староста паспорта не выдавал. Иногда невыдача паспорта сопровождалась скандалом и даже дракой. В июле 1876 года к мещанскому старосте Степанову явился мариинский мещанин из ссыльных Андриан Александров и потребовал выдать ему паспорт. Степанов, сверив бумаги, заметил, что за Александровым числится долг. Вместо паспорта он выдал мещанину справку о долге в размере 26 рублей 71 $\frac{3}{4}$ копейки. Александров не ожидал такого поворота событий. Как писал затем мещанский староста, «Александров, войдя в азарт, начал наносить мне оскорбления следующими словами: «Смотри, Степанов, не клади руки в карманы, и не велика ты и птица, и никакой ты староста, я видал получше тебя». После этого Александров толкнул Степанова в грудь и, раскидав всех спешащих на помощь мещанскому старосте сотников, начал наносить Степанову побои. Когда на крик прибежали полицейские, Александров схватил стул и начал угрожать им. Коллективными усилиями удалось все же скрутить смутьяна, после чего его направили в полицию, где его вскоре... отпустили, так как все камеры были переполнены. После этого буйный Александров стал угрожать мещанскому старосте расправой⁸³.

Некоторые мещане, отправившиеся на прииски, становились законными бродягами. Приключения, которые с ними происходили во время скитаний по бескрайним просторам Сибири, достойны пера романистов. В 1873 году мариинский мещанин Федор Андреевич Коробков ушел на заработки в Енисейскую тайгу. Там он поступил на работу к купцу и золотопромышленнику Артемию Андреевичу Ермолаеву. Через некоторое время он перешел на работу к другому купцу на Петропавловский прииск. Проработав некоторое время, Коробков бежал с прииска и направился в Минусинский округ. Там он был задержан полицией и опознан как беглый каторжник Петр Котовщиков. Несмотря на просьбы, полицейские чиновники не стали проверять его личность, видимо, им хотелось как можно быстрее закрыть дело о беглом Котовщикове. Таким образом, Коробков, признанный полицией как Котовщиков, был направлен на вечную ссылку на остров Сахалин⁸⁴.

⁸³ Рапорт мещанского старосты Степанова – городскому общественному управлению, 10 июля 1876 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 364–365.

⁸⁴ Протокол допроса Котовщикова (Коробкова), 29 мая 1875 г. // Там же. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

По пути на знаменитый каторжный остров Коробков умудрился совершить преступление. Как это ни странно, но именно это и спасло его от сахалинской каторги. Коробкова посадили в Нерчинскую тюрьму. На его счастье, тюрьму лично посетил генерал-губернатор Восточной Сибири барон Платон Александрович Фредерикс. Заключенный воспользовался этим и подал ему прошение. Вот что писал несчастный Коробков: «Шляясь некоторое время по разным местностям, я дошел до Новосельской волости Минусинского округа, где и был задержан без письменного вида и предоставлен в Минусинское окружное полицейское управление. Там меня назвали Петром Котовщиковым, бродягой, но я отвергал это обвинения, но меня не послушали и сослали на остров Сахалин»⁸⁵.

Иркутские губернские власти наконец-то решили во всем разобраться. Коробкова отправили обратно в Минусинск, где он тут же попал в руки тех же самых полицейских, которые ранее признали в нем Котовщикова. На этот раз полицейские оказались более внимательными, они решили отправить арестанта в Мариинск для предъявления обществу. В октябре 1875 года Коробкова доставили в Мариинск. По местным бумагам удалось установить, что в городе действительно проживала семья с такой фамилией. По указу Томской казенной палаты от 29 декабря 1854 года в село Кийское была причислена семья екатеринбургских 3-й гильдии купцов Коробковых в составе главы семьи Андрея Афанасьевича и его сыновей Федора (27 лет), Василия (18 лет) и Григория (15 лет). С 1865 года Коробковы числились мещанами города Мариинска⁸⁶.

Пока в Мариинске пытались установить личность Коробкова, в Восточной Сибири был задержан настоящий беглый каторжник Петр Николаевич Котовщиков. При нем оказались документы на его имя. Сначала его направили в Красноярск, где временно посадили в тюрьму. Потом, после того как выяснилось, что человек с такой же фамилией был недавно направлен в Мариинск для разбирательства, решили и его направить туда же. Таким образом, в Мариинске оказа-

⁸⁵ Прощение Коробкова тюремному коменданту, 18 мая 1875 г. // ГАКО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–4.

⁸⁶ Постановление Минусинского окружного исправника, 16 сентября 1875 г.; Справка мариинского мещанского старосты, 16 июля 1875 г. // Там же. Л. 10–11, 6.

лись два человека, претендовавших на одно имя. Местное мещанское общество, которому были предъявлены оба преступника, наконец-то поставило точку в этом деле. Коробков был признан Коробковым, а Котовщиков мариинским мещанам был не известен, поэтому его признали беглым каторжником и направили на Сахалин⁸⁷.

Иногда случалось так, что мещанин уходил на прииски и длительное время не появлялся в городе. Его семья, оставшаяся без кормильца, теряла источник доходов и средства к существованию. Мариинский мещанин Андрей Петрович Васильев ушел на заработки в 1885 году. Судьба далеко занесла этого мещанина. Он оказался на Амуре, где нанялся на прииски в качестве работника. В течение шести лет от него не было никаких известий. Его родной отец Петр Егорович Васильев за это время потерял всякую способность к работе. Семидесятилетний старец не имел никаких источников дохода, он находился на содержании сына. Петр Егорович вынужден был предпринять попытку найти сына, он написал горному исправнику верхнеамурских золотых приисков с просьбой разыскать его сына и востребовать от него денежное пособие. «В противном случае, если он будет уклоняться, – писал престарелый мещанин, – отобрать от него Васильева паспорт и выдать ему путевой вид для проследования в место своего причисления»⁸⁸.

Семейные отношения. Семейное право в Российской империи прошло длительный путь развития, на формирование норм семейного права оказывали воздействие русское обычное право, византийские законы. Главной особенностью семейного права являлась значительная роль церкви в регулировании семейных отношений. Церковь регулировала заключение и расторжение брака и внутрисемейные отношения, фиксировала рождение и смерть людей. Русское законодательство смотрело на брак как на акт религиозный, поэтому многие вопросы семейных отношений регулировались церковью⁸⁹.

Русская семья была патриархальной. Главой семьи считался

⁸⁷ Указ Енисейского губернского правления – Мариинскому окружному полицейскому управлению, 29 февраля 1876 г. // ГАКО. Ф. Д.-38. Оп. 1. Д. 5. Л. 16–17.

⁸⁸ Прошение П. Е. Васильева – горному исправнику верхнеамурских золотых приисков, 12 марта 1891 г. // Там же. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 95. Л. 110–111.

⁸⁹ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002. С. 44–45.

отец, который пользовался практически неограниченной властью, мог распоряжаться семейным имуществом и даже личной судьбой каждого из членов семьи. Он мог женить детей по своей воле, отдавал их в работу на определенный срок, даже без их согласия. Все его распоряжения выполнялись беспрекословно. С одной стороны, патриархальность являлась укрепляющим фактором в семье, но с другой – могла служить источником конфликтов, если кто-либо в семье отказывался слушаться главу семейства, а последний имел жесткий характер. Важной особенностью городских семей была их открытость для общества. Каждая семья находилась в тесном контакте с той корпорацией, в которую входила: мещанская семья – с мещанским обществом, купеческая – с купеческой гильдией и т. д.⁹⁰

Семейные конфликты не были редкостью. Иногда происходили такие случаи, которые обсуждали чуть ли не все жители города. Поступки мариинского мещанина Николая Киселева осуждало все общество. Отличаясь буйным нравом, он неоднократно угрожал своей матери Серафиме Павловне расправой, иногда даже покушался на ее жизнь. Бедная женщина вынуждена была просить общество, чтобы оно выдворило ее сына и оправило в Восточную Сибирь по этапам. Мещане дали возможность Николаю Киселеву исправиться, а мать простила сына, и он остался жить в Мариинске. Уже через несколько месяцев в конце 1884 года все началось заново. Николай Киселев продолжал буйствовать, гонять мать и даже пытался ее отравить. Женщина вынуждена была вторично обратиться к мещанам с просьбой удалить сына в Восточную Сибирь⁹¹.

Тем не менее мариинские мещане не желали отправлять Киселева в Восточную Сибирь, они высказались за оставление его в обществе горожан. Мать продолжала требовать его удаления из Мариинска. Городской голова, рассматривавший конфликт, признал, что «Киселев человек в высшей степени безнравственный, не имеющий никаких занятий... всякий знает его зверский характер». Городской голова не возражал против отправки его в ссылку, но общество не соглашалось, считая конфликт делом семейным.

⁹⁰ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири... С. 270–272.

⁹¹ Заявление мещанки С. П. Киселевой в Мариинскую управу, 16 января 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 95. Л. 5–5 об.

Вскоре на Киселева стали поступать жалобы от его жены. В январе 1885 года он избил ее так, что она «едва вырвалась из его рук с помощью посторонних и убежала без памяти в одной сорочке». Вопрос о выдворении Киселева из мариинского мещанского общества рассматривался целый год. Только в ноябре 1885 года мещанское общество дало согласие на его удаление из Мариинска. Вскоре губернское правление утвердило этот приговор. Киселев был сослан в Восточную Сибирь⁹².

Семейную жизнь женщины вообще нельзя было назвать легкой. Главенство мужчины в семье часто оборачивалось для женщин большими неприятностями. Сложнее всего было молодым девушкам-сиротам, которых нередко обманывали представители сильного пола. Четырнадцатилетняя Афанасия Дмитриевна Ганеева осталась круглой сиротой в 1889 году. Для приискания средств к жизни она устроилась служанкой к мариинской мещанке Анастасии Алексеевны Орловой, у которой более года служила. В это время у Орловой «столовался» (жил на квартире) некий мещанин из ссыльных Петр Николаевич Троицкий. «Сей последний, – писала Ганеева, – под разными условиями и убеждениями уговаривал и приманивал меня к себе для совместного сожительства, как мужа с женой, обещал мне чуть ли не золотые горы». Девушка «поддалась его прельщениям» и в течение двух лет жила с ним в гражданском браке. В декабре 1891 года, когда выяснилось, что Ганеева забеременела, Троицкий просто выгнал ее из дома. Товарищ прокурора, разбиравший это дело, посоветовал ей обращаться в суд духовный, так как ребенок еще не родился⁹³. Официально зарегистрированный брак, конечно, выручил бы в этой ситуации. По крайней мере, церковь, общество и государственная власть встали бы на сторону пострадавшей женщины.

Браки заключались с согласия родителей. По сложившейся традиции родители жениха сватали понравившуюся им молодую девушку. Если ее родители и она давали согласие на вступление в брак, то заключался устный договор, и затем начиналась подготовка в свадьбе.

⁹² Томское губернское правление – мариинской городской управе, 31 декабря 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 95. Л. 22.

⁹³ Прошение Ганеевой – товарищу прокурора, 21 декабря 1891 г. // Там же. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 44. Л. 338.

Иногда сватовство заканчивалось конфузом, когда родители невесты давали отказ жениху. Но бывали и другие интересные случаи. В январе 1890 года мещанка Лукерья Даниловна Полушкина решила высватать для своего старшего сына Осипа мещанскую дочь Татьяну Григорьеву. Родители девицы и она сама дали полное согласие на брак. При свидетелях была выдана семье невесты часть калыма в размере 10 рублей и шубы. После этого в течение двух дней «происходило угощение родных и гостей». Когда пирушка, организованная родителями жениха, закончилась, невеста вдруг отказала Осипу Полушкину. Она заявила, что имеет намерение выйти замуж за некоего мещанина Петра Чарина. Родители тут же поддержали свою капризную дочь и отказали в возвращении калыма. Лукерья Полушкина подала заявление товарищу прокурора, но тот отказал в возбуждении дела и посоветовал обратиться в гражданский суд⁹⁴.

Семейные конфликты часто негативно отражались на несовершеннолетних детях. В мае 1896 года мещанка Агафья Дмитриевна Сорокина подала заявление в полицию на своего мужа. Она утверждала, что муж истязает ее. Полиция задержала Сорокина и, продержав четыре дня в каталажке, отпустила. Предварительно с него была взята подписка, что он больше не будет бить свою жену. Вернувшись домой из камеры, Сорокин устроил жене такой разнос, что та едва спаслась. В июле 1896 года он вообще выгнал ее из дома, но детей оставил при себе. Затем Сорокин взялся за распродажу имущества. Он продал корову, на вырученные деньги купил конфет и пряников и сам все съел. По словам Агафьи Дмитриевны, детей он «кормит одними побоями».

На некоторое время женщина, боясь гнева своего мужа, переехала жить к своей матери. Тут она стала объектом слежки со стороны мужа. По ее словам, Сорокин каждый день за ней следил, «прячась по задмам и огородам». В один прекрасный день он ее выследил и заявил, чтобы она шла прощаться с детьми, так как он решил уехать из города навсегда. «Больно было моему сердцу, – пишет женщина, – слышать слова детей: «Папа нас бьет и не кормит». Сорокин куда не уехал, а продолжал пьянствовать. Однажды он опять заявил,

---

⁹⁴ Прошение Лукерьи Полушкиной – товарищу прокурора, 12 января 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 63–63 об.

что уезжает, и заманил жену домой. Там он набросился на жену «как коршун», но она успела вырваться и убежать. В следующий раз Сорокин подкараулил жену около питейного заведения и кинулся на нее с кулаками. За женщину заступился мещанин Владимир Лакович, завязалась драка, воспользовавшись этим, Агафья убежала. Сорокина требовала, чтобы ее мужа арестовали и судили по закону. Однако товарищ прокурора, разбиравший дело, не нашел в нем состава преступления, посчитав, что внутрисемейные дела Сорокины должны решить сами⁹⁵.

Довольно сложно было решить вопрос о разводе семьи. Согласно существующему праву, это было сделать нелегко, так как брак считался священным церковным таинством. Хотя к концу XIX века брак все больше и больше становился гражданским, нежели церковным актом. По инициативе одного из супругов можно было развестись в том случае, если было доказано прелюбодеяние и в случае неизвестного отсутствия одного из супругов. Кроме того, брак можно было расторгнуть, если один из супругов лишался по суду всех прав состояния и отправлялся в ссылку⁹⁶.

В мае 1903 года мещанка Анастасия Степановна подала прошение о расторжении брака со своим супругом Сергеем Григорьевичем Костенко. Просительница заявила, что ее муж «предался нетрезвой жизни и совершенно не дает никаких средств к существованию, а напротив, своим буйством лишает ее единственного заработка (она занималась пошивом одежды)». Муж ее в порыве ярости изломал швейную машинку, а саму хозяйку избил до полусмерти. Анастасия попала в богоугодное заведение, где ей удалось поправить здоровье. Полицейские надзиратели подтверждали слова женщины⁹⁷.

Поскольку законных причин для развода не было, губернские власти постановили, чтобы супруги «помирились и продолжили совместную жизнь». Только в случае повторных жалоб губернские власти предложили главе семейства «не изъявит ли он согласия на выдачу

⁹⁵ Прощение А. Д. Сорокиной – товарищу прокурора, 12 августа 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 77а. Л. 183–184.

⁹⁶ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002. С. 55.

⁹⁷ Прощение А. С. Костенко – томскому губернатору, 16 мая 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 331 а. Л. 6–7.

жене отдельного вида на жительство»⁹⁸. Заметим, речь о разводе семьи опять не шла.

Нередко семейные разводы сопровождались судебными разбираательствами. Степанида Николаевна Азбукина страдала от побоев своего мужа несколько лет. В конце концов она ушла из семьи с маленьким ребенком и подала заявление на развод. Однако ее супруг Василий Федорович Азбукин своего согласия на развод не дал. Несколько лет она жила отдельно от мужа, не имея средств к существованию. Затем в 1901 году она подала жалобу в суд, который приговорил главу семейства к выплате его жене и ребенку содержания в размере 540 рублей⁹⁹. Василий Федорович своей вины не признал и платить деньги отказался. В ответ он обвинил жену в краже у него 50 рублей. Томский окружной суд в марте 1903 года признал претензии главы семейства к своей жене недоказанными и оставил дело без последствий¹⁰⁰. Супруги продолжали жить в неразведенном браке отдельно друг от друга.

Еще сложнее обстояло дело с так называемыми гражданскими браками, когда они не были зарегистрированы церковью. В народе такие браки называли «сожительством». Мариинская мещанка Виктория Юрчелевич более 5 лет прожила в гражданском браке с мещанином Кантраловичем. От их брака родился сын Антон. Потом супруг «бросил» свою гражданскую жену и ушел к другой женщине. Юрчелевич пыталась привлечь его к суду, но по закону никакого состава преступления в действиях Кантраловича не было, так как брак их не был зарегистрирован¹⁰¹.

Другой гражданский брак закончился имущественным конфликтом. Мещанская вдова Авдотья Васильевна Шишкина состояла в гражданском браке с польским переселенцем Казимиром Болинесом в течение 33 лет. У них родилась дочь, совместно они приобрели имущество в

⁹⁸ Томское губернское управление – мариинскому уездному исправнику, 22 мая 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 331 а. Л. 5–5 об.

⁹⁹ Протокол судебного заседания мирового судьи 1-го участка города Томска, 11 июня 1901 г. // Там же. Л. 17.

¹⁰⁰ Приговор Томского окружного суда, 8 марта 1903 г. // Там же. Л. 20.

¹⁰¹ Прошение В. Юрчелевич – товарищу прокурора, июль 1896 г. // Там же. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 77 а. Л. 57.

городе (дом с усадьбой). Когда Болинес заболел, к нему в дом явился польский переселенец Ревинский с полицейским надзирателем. Они заключили договор о купле-продаже дома, причем гражданская жена Болинеса не получила от этой сделки ни копейки. Жалоба пострадавшей также осталась без последствий¹⁰².

В христианской традиции признавался только моногамный брак, но редкие случаи многоженства все же бывали. Такие случаи осуждались не только церковью, но и общественностью. Мариинский мещанин Владимир Николаевич Алопеус состоял в законном браке с Анной Константиновной Мацкевич. В 1899 году он вступил во второй брак с дворянкой Натальей Георгиевной Касперской. Для того чтобы осуществить свой замысел и стать двоеженцем, Алопеусу пришлось сменить фамилию, брак он зарегистрировал под чужим именем Евгения Николаевича Истомина. Во втором браке у Алопеуса родилось трое детей: сыновья Александр и Серафим, дочь Вера. Только в 1915 году он решил крестить детей по православной традиции. Тогда-то и выяснилось, что Алопеус двоеженец. Томское епархиальное начальство разрешило крестить детей, которых обвинить было не в чем¹⁰³.

Причины тех или иных семейных конфликтов выяснить бывает очень сложно. Одна сторона выдвигает свою версию, другая – свою. Мещанин Антон Иванович Зубович «высватал» себе невесту крестьянскую дочь из Варшавской губернии девицу Михалину Карловну Милевич, проживающую в Томске с матерью и сестрой. В феврале 1891 года сыграли свадьбу. По словам супруга, семейство Милевичей «находилось в критическом состоянии, нуждаясь даже в нижней одежде». Разумеется, новоиспеченный супруг снабдил всем необходимым не только свою законную жену, но и ее мать и сестру. Взамен он получил одну неблагодарность. По его словам, сестра жены Юзефа и мать ее «решили расстроить нашу супружескую жизнь и посеять между нами вражду». Вскоре «хитрый умысел» у них удался, и они забрали его жену к себе, разрушив тем самым семью¹⁰⁴.

Совершенно иную версию событий выдвинула жена Зубовича Ми-

¹⁰² Прощение А. Шишкиной – товарищу прокурора, 26 августа 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 331 а. Л. 332–332 об.

¹⁰³ Указ Томской духовной консистории, 1915 г. // Там же. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 282. Л. 27а.

¹⁰⁴ Прощение А. И. Зубовича – товарищу прокурора, 10 мая 1891 г. // Там же. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 45. Л. 218.

халина Карловна. Она заявила, что муж ее причиняет ей побои, угрожает лишить ее жизни и принуждает к «насильственному с ним житью». Кроме того, он стал распускать слух по городу, будто бы она «обольщена надзирателем Помаржинским и находится с ним в противозаконной любовной связи». Женщина писала: «Такая репутация крайне для меня прискорбна, тем более, что она подорвала честное и доброе имя мое перед людьми». По версии Михалины Карловны, ее муж «притворно льет при посторонних слезы и даже сознается в причинении мне побоев и истязаний»¹⁰⁵. Товарищ прокурора разбираться в семейном скандале не стал и обе жалобы запрятал в архив.

Конфликты порой происходили не только между мужем и женой, но и между их родителями. В 1896 году мариинский мещанин Михаил Федорович Зуев обвинил свою тещу Наталью Дмитриевну Еровикову, что она угрожает его родной матери. Отношения между тещей и свекровью были явно недружелюбные. По словам Зуева, его теща делала все возможное, чтобы разлучить его с законной супругой. В один прекрасный день она все-таки выполнила свои угрозы и увела у него жену. Как всегда, жалоба Зуева была оставлена без последствий, товарищ прокурора советовал ему разобрататься со своей тещей мирно, без судебных тяжб¹⁰⁶.

Иногда конфликты внутри семьи возникали вообще без всякой на то причины. Просто глава семейства, пользуясь своей превосходящей физической силой, избивал свою жену без всякого повода. По крайней мере, такую точку зрения высказывала мариинская мещанка Дарья Федоровна Гритчина. В 1897 году она подала жалобу на своего мужа Михаила Ильича Гритчина, утверждая, что он ее избивает «самым жестоким образом». Иногда побои длились несколько дней. Как пишет Гритчина, «последние побои невыносимо тяжело отозвались на мне, и без того болезненной женщине». Она требовала наказать ее мужа, но власти в такие дела предпочитали не вмешиваться¹⁰⁷.

Вениамин Трошин. Среди мариинских мещан были весьма любопытные личности. На формирование их мировоззрения оказали влия-

¹⁰⁵ Прошение М. К. Зубовича – товарищу прокурора, 28 мая 1891 г. // ГАКО. Ф. Д.-36. Оп. 1. Д. 45. Л. 277–277 об.

¹⁰⁶ Прошение М. Ф. Зуева – товарищу прокурора, 29 июля 1896 г. // Там же. Д. 77 а. Л. 165–165 об.

¹⁰⁷ Прошение Гритчиной – товарищу прокурора, 1 сентября 1897 г. // Там же. Ф. Д.-29. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–4.

ние самые разнообразные факторы. Семейные отношения, конфликты между родственниками, политические события в стране и мире, литературное и философское творчество знаменитых современников и авторитетных ученых – все это странным, порою неожиданным образом отразилось на судьбе провинциального мещанина из маленького уездного города Вениамина Трошина. На долю этого человека выпали нелегкие испытания.

В начале июля 1908 года в городе Севастополе был задержан мариинский мещанин Вениамин Александрович Трошин. Задержание произошло на базаре. Как выяснила полиция, Трошин не имел определенного места жительства и занятий. При обыске у него были найдены документы «политического содержания», среди них были один из номеров сатирического журнала «Ясный сокол» и девять писем, адресованных разным лицам. Задержанный не мог ничего пояснить полицейским чиновникам, поскольку практически не умел... разговаривать¹⁰⁸.

Трошина препроводили в Севастопольское охранное отделение. Жандармские чиновники не нашли в документах никаких признаков «государственного преступления». Трошина решено было отправить этапом в место его причисления – в город Мариинск. Как попал этот человек из далекой Сибири в Крым, и что он там делал? Ответы на эти вопросы мы находим в его письме к некоей Лаврецкой. В нем Трошин вкратце пересказал всю свою жизнь, наполненную интересными и драматическими событиями.

Вениамин Трошин родился в Енисейской губернии в 1879 году. Его отец Александр Григорьевич Трошин был богатым купцом. Он распоряжался наследством, оцененным в 60 тыс. рублей. Семья Трошиных была большая. Помимо родителей в ней было шесть сыновей и пять дочерей: Александр родился в 1870 году, Николай и Ольга – в 1871 году, Виктор и София – в 1875-м, Григорий и Вера – в 1878-м, Вениамин – в 1879-м, Нина – в 1881-м, Дмитрий – в 1885-м, Любовь – в 1887 году. Старший сын Александр был очень болезненным, долгое время лечился в Санкт-Петербургской больнице Всех Скорбящих¹⁰⁹. Кроме того, он находился в поле зрения полиции по политическим делам. Секретный

¹⁰⁸ Протокол дознания Трошина, 3 июля 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 447. Л. 149.

¹⁰⁹ Списки купцов Мариинска, 1888 г. // Там же. Д. 146.

запрос об образе его жизни и связях был сделан в 1891 году. Мариинские власти ответили, что он числится в мариинских купцах, но в городе не проживал, его место жительства – город Томск¹¹⁰.

Глава семейства Александр Григорьевич Трошин не стремился преумножить капиталы, доставшиеся ему по наследству. Более того, он транжирил деньги, ведя праздный образ жизни. Когда деньги кончились, он продал принадлежащий ему дом и поселился с семьей в съемной квартире. Александр Григорьевич перешел из купечества в мещанство и вынужден был служить конторщиком в магазине. В семье происходили частые конфликты. Особенно острые ссоры возникали между Виктором и главой семейства. В 1895 году в один прекрасный день ссора между отцом и сыном зашла так далеко, что Виктор выстрелил в отца из дробовика, а затем прикончил его еще двумя выстрелами из револьвера. Все это произошло на глазах шестнадцатилетнего Вениамина, который после этого события лишился голоса¹¹¹.

Личная жизнь у Вениамина Трошина не складывалась. Некоторое время он ухаживал за некоей Феклой Ивановной. Однако семейный конфликт лишил его не только голоса, он повлиял на психику молодого человека. Его ухаживания были какими-то неловкими и нелепыми. Вот что он написал в письме: «Вот уже целый месяц прошел с тех пор, как я вам сделал предложение, а ответа все еще не получил. Больше ждать я не хочу. Советую вам сделать так: если вы согласитесь выйти за меня замуж, то, когда я завтра утром приду на работу и буду сидеть во дворе – подойдите ко мне и поздоровайтесь со мной за руку, то есть подайте мне руку. А если не согласны, то пройдите мимо, как всегда. И тогда я уеду от вас сначала в Севастополь, а потом на Кавказ». Далее он добавил странную фразу, которую, впрочем, потом перечеркнул: «У каждой последней жабы есть муж, у каждого последнего червяка есть жена. Неужели вы хуже жабы?». Разумеется, такие пассажи не могли понравиться женщине, за которой ухаживают и делают предложения. Узвленное самолюбие Трошина продолжало заставлять его писать странные вещи. Он заявил, что сделал предложение не потому, что брат его

---

¹¹⁰ Мариинская управа – окружному полицейскому управлению, 26 июня 1891 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 176. Л. 5.

¹¹¹ В. Трошин – Лаврецкой, 10 февраля 1908 г. // Там же. Д.447. Л. 165–166.

избранницы садовник. Вениамин обещал, что сам станет садовладельцем, что он писатель, поэт, художник и музыкант. Даже в случае отказа он не расстроится, так как может найти «невесту и получше»¹¹².

Видимо, Фекла Ивановна отказала незадачливому ухажеру, а он выполнил свое обещание и уехал в Севастополь. Там он устроился работать чернорабочим. Кстати, в его словах, что он поэт, писатель и художник, была некоторая доля правды. Конечно, его сочинения нельзя назвать гениальными, но некоторый смысл они все же имели. Сохранились несколько стихов немого поэта и некоторые рассуждения на политические и социальные темы. В одном из своих стихотворений, адресованных редактору кадетской газеты «Южные ведомости», он высмеивал порочное поведение некоего Бори Волкова, жадного «до женского полу»¹¹³.

Более интересные и содержательные письма Трошина адресованы писателю Максиму Горькому. Причиной их возникновения сам Трошин называл произведение Горького, опубликованное в журнале «Ясный Сокол». В своем ответе Вениамин сравнивает буржуазию с клопами, которые не дают покоя простым людям. Единственный способ справиться с ним – вооруженная борьба. Клопов нужно уничтожать. Трошин призывает пролетариев объединяться и вооружаться. По словам молодого революционера, пролетариат должен сказать буржуазии «как Тарас Бульба своему сыну: «Я тебя породил, я тебя и убью»¹¹⁴.

Трошин, безусловно, обладал глубокими знаниями. Молодой человек, лишенный возможности высказывать свои мысли по причине немоты, вынужден был их записывать на клочках бумаги. В его нескольких письмах сохранились рассуждения о социализме и капитализме. Видно, что он был знаком с произведениями многих философов и ученых. Трошин читал Фурье, Луи Блана, Сен-Симона, Ницше, Карла Маркса. Он считал, что российское общество «питается» германской теорией и экономическим материализмом Маркса. Имеются в рассуждениях немого социалиста и религиозно-нравственные аспекты. Трошин пытался понять Священное писание, правда, в свойственной

¹¹² В. Трошин – Фекле Ивановне, б.д. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 475. Л. 26.

¹¹³ В. Трошин – Б. Волкову, б.д. // Там же. Д. 447. Л. 154–154 об.

¹¹⁴ В. Трошин – Максиму Горькому, б.д. // Там же. Д. 447. Л. 155–155 об.

ему манере, взгляды Христа он сравнивает с позициями политических партий того времени¹¹⁵.

Жизнь «социалиста Трошина», как он сам себя назвал, была нелегка. Сохранились его ежедневные записи о пище, которой он питался. В некоторые дни Вениамину приходилось довольствоваться только стаканом молока и сухарями. Часть своего заработка он неизменно тратил на приобретение бумаги, где вел записи. Одно время он имел намерение начать работать на земле. Для этого он направил в Геленджик письмо с предложением принять его в сельскохозяйственную колонию «Криница». Однако ему был прислан отказ, по причине реорганизации колонии вопрос о ее существовании повис в воздухе. Мариинский мещанин Вениамин Трошин был интересной личностью. Молодой человек, лишившийся дара речи, не терял надежды, он имел твердые намерения накопить деньги на лечение. Но самым главным было то, что, имея неплохое образование, любознательность и начитанность, он не мог найти свое место в жизни, ему негде было применить свои способности. Увлечение радикальными идеями стало для него выходом. Правда, полицейские чиновники не оценивали немного «социалиста» как опасного для существующего строя. В Мариинск он был эпатирован без оков и без особого надзора чиновников.

Уголовные ссыльные

Ссылка в Сибирь существовала в России издревле. Практически с самого момента завоевания этой окраины правительство стало ссылать в Сибирь неугодных властям людей. Первоначально ссылка имела исключительный характер, но с появлением в середине XVIII века указов, позволявших помещикам ссылать крепостных крестьян, и заменой смертной казни ссылкой она приобрела массовый характер. Ссылка имела две основные цели. С одной стороны, она использовалась как наказание уголовных и политических преступников, с другой – для заселения обширного Сибирского региона¹¹⁶.

¹¹⁵ Письма Трошина неизвестным лицам, б.д. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 447. Л. 167, 168, 169, 170.

¹¹⁶ Подробнее о роли ссылки как источнике заселения см.: Колесников А. Д. Ссылка и заселение Сибири // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1975. С. 38–58.

Ссылка подразделялась на ряд категорий: каторжные работы, поселение, жительство, водворение и административная ссылка. Каторжные работы использовались в основном на солеваренных и винокуренных заводах. Поселение в Сибирь квалифицировалось как наказание за уголовные преступления с лишением всех прав состояния и являлось мерой пожизненной. Предполагалось, что все поселенцы обязаны работать в Сибири, но норма эта часто нарушалась. Ссылка на жительство распространялась только на привилегированные сословия, она предполагала лишение всех прав и преимуществ лично или по состоянию присвоенных и назначалась после отбытия наказания в арестантских отделениях и тюрьмах. Ссылные этой категории причислялись к податным сословиям (крестьянам, мещанам), им запрещалось отлучаться от места проживания. В основном ссылке на жительство подвергались политические ссылные. Водворение использовалось как временная мера для непривилегированных сословий вместо заключения в тюрьму или телесных наказаний. Данный вид ссылки распространялся только на уголовных преступников и практически полностью исчез в 80-х гг. XIX века¹¹⁷.

Значительную часть всех ссылных составляли административные. Они отправлялись в Сибирь по решению крестьянских или мещанских обществ за порочное поведение и различные преступления, без судебного разбирательства. В 1882 году были приняты правила для сосланных в административном порядке. Административные ссылные не имели права отлучаться без разрешения властей, не могли занимать общественные и государственные должности, им запрещалось вести педагогическую деятельность, торговать книгами, работать в библиотеках и типографиях. С особого разрешения они имели право вести врачебную деятельность и работать в качестве писарей¹¹⁸.

Во второй половине XIX века ежегодное количество ссылных, отправляемых в Сибирь, составляло 17–19 тысяч человек. Распределением ссылных по городам и округам ведал Тобольский приказ о ссылных, который в 1870 году был переведен в Тюмень. В каждой губернии функционировали экспедиции о ссылных. Транспортировка ссылных к месту их водворения производилась по рекам и пешим путем этапами. В Томске

¹¹⁷ Рошевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века. Тюмень, 1976. С. 26–28.

¹¹⁸ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906. С. 72–76.

существовала большая пересылочная тюрьма, в город ссыльные прибывали водным путем, затем в тюрьме распределялись и далее шли пешком по этапам. По сведениям Кеннана, Томская пересылочная тюрьма представляла собой обширный участок земли, огороженный от города забором, на котором располагалось 15–20 бараков, вроде небольшой деревни¹¹⁹.

Из Томска ссыльные шли пешком в Восточную Сибирь. В Мариинском округе этапы были в селах Ишимском, Кольоне, Почитанке, Бирикуле, Подъельничем, Мариинске, Сулове, Тяжине, Игате, Боготоле. По сведениям того же Кеннана, сибирские этапы и полужапы «представляли из себя огороженное пространство около 200 метров в длину и 25 – в ширину; на нем обыкновенно расположены два или три барака. Меньший предназначен для конвойного офицера, другой – для солдат, самый большой – для ссыльных. Последний обыкновенно выкрашен в желтую краску, как почти все сибирские этапы. Внутреннее убранство составляют только печь и два ряда нар». Большинство этапных помещений очень малы и ветхие, часто ссыльные ночуют не в бараках, а под открытым небом¹²⁰.

Томская губерния активно использовалась как место ссылки, но особенностью ее было то, что ссылать на территорию Алтайского горного округа, входившего в состав губернии, согласно Высочайше утвержденному мнению министра внутренних дел от 18 июня 1808 года, было запрещено. Поэтому ссыльные в Томской губернии распределялись в основном в Томский, Каинский и Мариинский округа, причем распределение всех ссыльных было неравномерным. В 1868 году в Томской губернии числилось 34 915 ссыльных и членов их семей. В Томском округе было 51,4 % всех ссыльных, в Мариинском – 28,2 %, в Каинском – 19,7 %. На 100 душ населения в Томском округе приходилось 12,6 души ссыльных, в Мариинском – 19,3, в Каинском – 7,8 души. В 1875 году в Томской губернии числилось 29 675 ссыльных, причем налицо имелись 25 024 человека, остальные были в неизвестной отлучке¹²¹.

Наиболее ранние сведения о ссылке в Мариинск относятся к концу 50-х годов XIX века. В основном это были уголовные ссыльные. В 1859 году Томское губернское правление распорядилось водворить в Мари-

¹¹⁹ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906. С. 107.

¹²⁰ Там же. СПб., 1906. С. 135.

¹²¹ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1882. С. 17, 173.

инск дворян Людвиг Брощкого и Трофима Крыжановского, оба были признаны виновными в краже лошадей. В том же году в Мариинск были сосланы подпоручик Николай Кашкин, шлиссельбургский мещанин Александр Лебедев, измайловский мещанин Дмитрий Павлов. Все они были уголовниками, обвиненными в кражах и порочном поведении¹²².

Многие из ссыльных, приписанных к Мариинску, на самом деле в городе не проживали. Одни получали паспорта и отправлялись на прииски, некоторые находили себе занятие в других городах. Нередко ссыльные просто самовольно оставляли свое место проживания, превращаясь в бродяг, поисками которых занимались полиция и земские суды. Например, в декабре 1863 года в Барнаульском округе был задержан бродяга Петр Томилов, назвавшийся мариинским мещанином из ссыльных. Он был сослан в 1861 году по приговору общества из Псковской губернии и в 1862 году был распределен в Мариинск. Нанявшись на прииски компании Шитикова на реке Кельбес, не отработав положенный по контракту срок, он бежал. В январе 1864 года в Барнаульском округе был задержан еще один мариинский мещанин из ссыльных Александр Васильев. Как выяснилось, этот ябургский мещанин был сослан в Сибирь по приговору Сената за поджог казенного магазина. Проработав некоторое время на казенных золотых приисках в Кузнецком округе, он бежал и был объявлен в розыск¹²³.

Подобное случалось довольно часто, мариинские мещане из ссыльных как бывшие уголовники не отличались законопослушанием. В мае 1864 года в Красноярске был пойман мариинский мещанин из ссыльных. При нем не было никаких документов. Сам он показал, что в 1860 году был осужден в Екатеринбурге «за грубости противу общества и обыгрании в карты дьячка» и был сослан в Сибирь, в 1861 году был распределен в Мариинск. В 1862 году получил разрешение на проживание в Енисейской губернии, но потерял документы и два года жил без них¹²⁴.

Мариинское мещанское общество имело право само выдворять из города тех ссыльных, которые не становились на путь исправления и продолжа-

¹²² Указы Томского губернского правления – Мариинскому словесному суду, 1859 г.; Статейные списки на ссыльных, 1859 г. // ГАКО. Ф. Д-45. Оп. 1. Д. 30. Л. 14, 15, 22, 40, 52.

¹²³ Отношения Барнаульского земского суда – Мариинскому окружному и словесному суду, 24 декабря 1863 г. и 31 января 1864 г. // Там же. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 34. Л. 1, 12.

¹²⁴ Пристав первой части Красноярска – Мариинскому словесному суду, 12 мая 1864 г. // Там же. Л. 69.

ли заниматься кражами и другими преступлениями. По указу Томской казенной палаты от 7 июля 1863 года в мариинские мещане были причислены ссыльные Марк Коп, Федор Панфилов и некто Гончаров. Однако уже через несколько месяцев Коп был обвинен в поджоге бани, принадлежащей мариинскому акцизному комиссионеру, причем Панфилов и Гончаров участвовали в этом деле и затем укрывали поджигателя от преследования властей. Мещане города Мариинска на общем сходе в ноябре 1863 года решили выслать преступников в другое место жительства и обратились с соответствующей просьбой к губернским властям. Губернское правление поддержало жителей Мариинска и в мае 1864 года утвердило их просьбу¹²⁵.

В 70-х годах мариинские мещане из уголовных ссыльных продолжали быть постоянным источником различного рода преступлений и беспорядков. В январе 1873 года полицейское управление задержало ссыльного Андрея Небылицына. Его неоднократные пьянки, сопровождавшиеся буйством и драками, давно уже беспокоили власти. В конце концов, после того как Небылицын отобрал у унтер-офицера Евдокимова полушубок и, заложив его в питейном заведении, учинил очередную пьянку, он был арестован и посажен в каталажную камеру. В феврале того же года за пьяные разборки были арестованы ссыльные мещане Илья Барышников и Степан Осмоловский. В тот же месяц был арестован ссыльный Николай Крепыш, поведение которого больше всего возмутило полицейских. Будучи посажен в каталажную камеру, он «вместо того, чтобы понять над собой меру исправления и остановить себя от буйства, начал продолжать и в каталажной камере ругательства, нападать на бывших с ним (сокамерников. – *А. Е.*) и затем, из рам двух окон выбил все стекла»¹²⁶.

Мариинское мещанское общество не желало терпеть выходки таких, как Крепыш, и в 1873 году на общем собрании постановило выслать его из Мариинска в Восточную Сибирь. Вместе с Крепышем из города были отправлены еще 12 ссыльных, причем трое из них были женаты, а один – Василий Крепаков, имел троих детей¹²⁷.

¹²⁵ Приговор мещан Мариинска, ноябрь 1863; Указ Томского губернского правления, 8 мая 1864 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 34. Л. 49, 58.

¹²⁶ Мариинское полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 27 января, 26 февраля 1873 г. // Там же. Д. 183. Л. 1–1 об., 3–4.

¹²⁷ Список мещанам, высланным в Восточную Сибирь, 1873 г. // Там же. Д. 199. Л. 11.

Иногда желание мариинских мещан выслать из города ссыльных в Восточную Сибирь встречало препятствия со стороны губернских властей. В 1875 году мещане Мариинска, уставшие от буйства уголовных ссыльных, приняли решение выслать из своей среды сразу 21 ссыльно-го. Однако губернские власти заметили, что приговор мещан был подписан не всеми жителями, не было подписей более $\frac{1}{3}$ от всех имеющих право голосовать, что противоречило нормам закона. Губернские власти отменили приговор общества. Через некоторое время мариинские мещане вновь обсудили этот вопрос. Общество признало, что «меры полиции к их исправлению не оказали воздействие». Указанные в списке ссыльные «стали крайне обременительными для общества», было решено вновь ходатайствовать у губернских властей разрешение о высылке их в Восточную Сибирь. На этот раз приговор был подписан более $\frac{2}{3}$ мещанского сословия, закон был соблюден¹²⁸.

Уголовные ссыльные были постоянным источником напряженности в городе. Из-за большого количества таких ссыльных полиция не всегда могла контролировать ситуацию и вести бдительный надзор за ними. Особенно криминогенная обстановка ухудшалась в летнее время, когда кроме местных ссыльных в город прибывали еще и уголовники из других городов. В июле 1877 года мариинский окружной исправник писал: «Присутствие этого элемента (ссыльных. – А. Е.) в городе... элемента пребывающего постоянно без всяких средств к жизни, способного ради голода или по испорченности нравственности на мелкие и крупные преступления, становится в непременную обязанность чинам городской полиции иметь более усиленный надзор за ними». Надзор этот особенно необходим в ночное время, однако количество полицейских не позволяет осуществлять его регулярно. Ранее в городе было пять конных казаков, которые сопровождали полицейские разъезды, потом по распоряжению властей был оставлен только один казак. Окружной исправник предлагал увеличить количество конных казаков, как минимум, до четырех человек либо организовывать патрулирование улиц в ночное время силами самих домохозяев¹²⁹.

Вопрос об оказании помощи полиции при осуществлении ночных

¹²⁸ Общественный приговор, 22 июня 1875 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 193. Л. 164–166.

¹²⁹ Мариинский окружной исправник – городской управе, 30 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 157–158.

разъездов был рассмотрен в городской думе в августе 1877 года. Проблема безопасности в ночное время была признана очень важной. На первое время решили нанять двух конных казаков в помощь городской полиции. Все расходы на содержание их, которые должны были составить 120 рублей в год, решено было осуществлять за счет средств города¹³⁰.

Порочное поведение ссыльных мещан неоднократно рассматривалось на общих городских сходах. Общество нередко принимало решение о передаче вредных для общества горожан в руки правительства и высылки их в Восточную Сибирь. В 1880 году Томское губернское правление сделало специальный запрос в Мариинскую мещанскую управу с целью выяснить, сколько именно порочных мещан по решению общества было передано в руки правительства. Мещанское общество известило губернские власти, что в 1877 году в распоряжение правительства было передано 8 человек, в 1878 году – 5, в 1879 году – 13 человек¹³¹.

Конечно же, не все ссыльные мещане отличались буйным нравом и порочным поведением. Были среди них и такие, кто спокойно отбывал ссылку, устраивался на работу на прииски или в качестве работников в разные ремесленные и торговые предприятия города. По окончании срока ссылки они ходатайствовали о возвращении на родину, и если за ними не числились какие-либо поступки и судимости, то им позволяли вернуться в европейскую часть страны. Так, в 1880 году ссыльный Алексей Янышев получил право вернуться на родину, но утраченные права и преимущества ему возвращены не были. В том же году право вернуться в Европейскую Россию получил ссыльный Михаил Ельшин, правда, ему было запрещено проживание в Царстве Польском и губерниях Западного края. Мещанин Андрей Торопов, находящийся в ссылке с 1869 года, за беспорочное поведение получил право вернуться в Екатеринбург¹³².

Местные власти старались следить, чтобы ссыльные не отлучались с мест своего причисления. Однако это им трудно удавалось делать. В сентябре 1885 года томский губернатор направил всем полицейским

¹³⁰ Постановление городской думы, 14 августа 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 159–160.

¹³¹ Томское губернское правление – Мариинской мещанской управе, сентябрь 1880 г. // Там же. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 14. Л. 69–72.

¹³² Указы Томского губернского правления – Мариинской мещанской управе, 8 февраля, 17 мая, 4 августа 1880 г. // Там же. Д. 13. Л. 1, 3, 10–11.

управлениям циркуляр, в котором требовал строгого соблюдения правил ссылки. По его данным, многие ссыльные, обязанные по месту причисления выбрать себе род занятий, на самом деле не живут в этих местах. Некоторые должностные лица закрывают глаза на нарушение закона. «В результате чего, по мнению губернатора, – для значительно-го числа лиц, ссылаемых на житье, ссылка эта представляется простой переменой места жительства за казенный счет, а для некоторых из них, как, например, для евреев, даже расширением района их деятельности». Они пользуются бесконтрольностью передвижения по Сибири и «впадают в новые преступления, не редко более тяжкие, нежели те, за которые он были сосланы». Губернатор рекомендовал соблюдать все правила приписки сосланных к местам водворения¹³³.

На деле циркуляр томского губернатора практически не выполнялся. Мариинские ссыльные мещане «прославились» своими преступлениями не только в пределах города, нередко их задерживали и судили в других городах Сибири. Так, в сентябре 1882 года ссыльный Евдоким Герасимов был осужден Томским губернским судом за кражу двух самоваров и приговорен к отправке в арестантскую роту на 3 года и 3 месяца. Однако из-за неспособности работать в арестантской роте суд заменил ему меру наказания на отбытие в тюрьме на тот же срок¹³⁴.

В сентябре 1886 года мариинский мещанин из ссыльных Лейб-Сруль Шумилов Бродский был признан Тобольским губернским судом виновным в совершении убийства евреев Ципкиных в городе Томске с целью ограбления. Суд приговорил Бродского к бессрочным каторжным работам, то есть пожизненно¹³⁵. В 1887 году тот же Тобольский суд рассматривал дело мариинского мещанина из ссыльных Сико Ростало Джепаридзе. Обвиняемый был признан виновным в краже имущества у крестьянина Парфена Дубровина на сумму 300 руб. Схваченный в Курганском округе, он нанес рану стражнику и бежал, но вскоре был опять пойман. Суд приговорил Дже-

¹³³ Циркуляр Томского губернатора полицмейстерам, окружным исправникам, полицейским управлениям, мещанским управам и волостным правлениям, 5 сентября 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 51. Л. 40.

¹³⁴ Томский губернский суд – Мариинскому окружному полицейскому управлению, 23 сентября 1882 г. // Там же. Д. 43. Л. 14.

¹³⁵ Туринское окружное полицейское управление – мариинскому мещанскому старосте, 29 сентября 1886 г. // Там же. Д. 62. Л. 32.

паридзе к работам в арестантской роте сроком на 1 год и 6 месяцев¹³⁶.

Общее количество ссыльных мещан, проживающих в городе, постоянно менялось. Это было связано с тем, что одни из них прибывали в город, другие выбывали из ссылки и возвращались на родину. Тем не менее они занимали очень значительную часть всего мещанского общества и численность их постоянно росла. Имеются точные цифры о количестве ссыльных мещан города в 1884 и 1887 годах. Данные были подготовлены мариинским мещанским обществом в ответ на запрос Томского губернского правления. В 1884 году всех ссыльных числилось 1 844 человека, в 1887 году их было уже 3 614 человек (2 871 мужчина и 743 женщины). Отметим, что в этом же году общая численность мещан города составляла 10 655 человек, то есть ссыльные составляли 34 %. Каждый третий горожанин был ссыльным¹³⁷.

По имеющимся данным ежегодно численность вновь прибывших ссыльных мещан исчислялась десятками и даже сотнями людей. В 1884 году в город прибыло 122 ссыльных (20 из них попали под амнистию и вернулись на родину). Другие данные представлены в таблице 4¹³⁸.

Таблица 4

Год	Число прибывших ссыльных	Члены их семей	Добровольные переселенцы	Всего	Выбыло из города
1886	63	19	16	98	4
1887	98	15	7	120	1
1888	92	22	0	114	0
1889	115	68	17	200	0
1890	169	69	10	248	7
1891	67	33	11	111	1

¹³⁶ Тобольский губернский суд – Мариинской мещанской управе, 1 августа 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп.1. Д. 75. Л. 6–7.

¹³⁷ Мариинский мещанский староста – мариинскому окружному исправнику, 28 декабря 1884 г. // Там же. Д. 46. Л. 84; Мариинский мещанский староста – Мариинской городской управе, июль 1887 г. // Там же. Д. 70. Л. 159, 162.

¹³⁸ Таблица составлена на основе отчета мариинского мещанского старосты, представленного окружному исправнику в сентябре 1892 года // Там же. Д. 104. Л. 212–213 об. Любопытно, что данные о ссыльных понадобились властям в связи с изысканием местности для проведения железной дороги и были переданы в Генеральный штаб.

Особенно много ссыльных прибыло в город в 1889–1890 годах. Это осложнило и без того непростую криминогенную обстановку в Мариинске. Пьянки и дебоши ссыльных не могли остаться без внимания властей. В марте 1891 года мариинский окружной исправник обратился к мещанскому старосте с требованием навести порядок в городе. В его отношении было сказано: «Мною замечено, что многие из здешних ссыльных мещан, не имея никаких занятий, ведут жизнь праздную и, шляясь по городу в лохмотьях и вообще в безобразном виде, нищенствуют и пьянствуют, нанося при том прохожим оскорбления». Подобных лиц исправник предлагал немедленно арестовывать и препровождать в полицейское отделение для разбирательства¹³⁹.

Аресты ссыльных действительно вскоре начались. 14 августа 1891 года были препровождены в полицейское управление за драки и пьянки Михаил Струнин, Дмитрий Николаев, Франц Бломберг, Николай Бобков, Николай Всесвятский, Степан Иценко. Подобные аресты были произведены 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 26, 28 августа, причем Михаил Струнин оказался самым недисциплинированным, за это время он четырежды побывал в полицейском управлении. Дмитрий Николаев и Андрей Добрынин дважды протрезвлялись в каталажной камере¹⁴⁰.

Несмотря на активность мариинской полиции и массовые аресты ссыльных, губернские власти признали деятельность мариинского мещанского старосты неудовлетворительной. Дело в том, что после задержания ссыльных их препровождали в мещанскую управу, откуда староста их тут же отпускал. В октябре 1891 года, обращаясь к мариинскому мещанскому старосте, Томское губернское правление с возмущением писало: «Мариинское полицейское управление донесло 1 сентября, что мещане из ссыльных, замеченные полицейскими чиновниками в пьянстве, дебоширстве и других противозаконных поступках, отправляются к Вам для принятия мер, но с Вашей стороны никаких мер не предпринимается, и подобные лица остаются безнаказанными и продолжают дебоширства и беспорядки». Губернское

¹³⁹ Мариинский окружной исправник – мещанскому старосте, 15 марта 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

¹⁴⁰ Рапорты полицейского надзирателя за август 1891 г. // Там же. Л. 3–17.

правление потребовало немедленно принять меры к исправлению ситуации¹⁴¹.

Трудно понять, чем руководствовался мещанский староста, отпуская задержанных полицией пьяных ссыльных мещан, возможно, он надеялся, что с приходом холодного времени года ситуация нормализуется сама собой. Однако даже зимние холода не останавливали ссыльных от пьянок и «шатательства» по городу. В октябре – декабре 1891 года в Мариинске вновь были арестованы десятки ссыльных, аресты проводились как по одиночке, так и целыми группами. Выявились и новые «лидеры» праздного образа жизни, Михаил Безруков был арестован только в октябре, как минимум, дважды¹⁴².

Ссыльные Мариинска создавали проблемы не только в городе, но и за его пределами. Многие из них занимались грабежами на дорогах в пределах округа. Так, осенью 1892 года на главном Сибирском тракте между Мариинском и селениями Суловским и Подъельничьим появилась группа лиц, занимающаяся разбоями и грабежами. Полицейские не могли справиться с «неизвестными злоумышленниками» и обратились к городскому обществу за помощью. Необходимо было организовать разъезды в ночное время из полицейских стражников и местных жителей с целью предотвращения нападений¹⁴³. Мариинское мещанское общество согласилось отправлять разъезды из четырех человек ежедневно, однако в декабре того же года охрана тракта была отменена.

Все же, какие бы проблемы ни возникали у городских властей со ссыльными, значительная их часть не задерживалась в городе, отправляясь на заработки в другие места, большей частью на прииски. Городские власти с радостью выдавали ссыльным паспорта, если последние не имели ограничений в передвижении. В 1894 году мещанская управа выдала 625 паспортов ссыльным, за январь – октябрь 1895 года ссыльным было выдано 548 паспортов¹⁴⁴. Большинство ссыльных прибыли в

¹⁴¹ Томское губернское правление – мариинскому мещанскому старосте, 12 октября 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 94. Л. 37.

¹⁴² Рапорты полицейского надзирателя за октябрь, ноябрь, декабрь 1891 г. // Там же. Л. 38–39, 41, 42, 49, 63–64.

¹⁴³ Мариинский окружной исправник – мариинскому мещанскому старосте, 21 ноября 1892 г. // Там же. Д. 104. Л. 236–237.

¹⁴⁴ Подсчитано по ежемесячным ведомостям о выдаваемых паспортах ссыльным за 1894, 1895 гг. // Там же. Д. 137. Л. 1–24; Д. 148. Л. 1–23.

Мариинск в 80-х годах XIX века, но были и такие, которые отбывали ссылку еще с 60-х годов. Например, Аверьян Лупинков, получивший паспорт в 1895 году, был в ссылке с 1860 года, Александр Гусаков и Петр Красовский отбывали наказание с 1864 года. Выбытие ссыльных из города, несомненно, улучшало криминогенную обстановку, что было на руку властям.

В Мариинск прибывали ссыльные и из других городов и селений Сибири, получившие паспорт по месту своей ссылки или просто бежавшие из мест поселения. Такие лица доставляли немало хлопот мариинским властям. В апреле 1901 года в ночлежном доме Мариинска был задержан «не имеющий при себе никакого вида на жительство, ни определенных занятий человек, который сказал, что он есть казак Полтавской губернии Роменского уезда и села Михаил Степанович Любчан». Пойманного человека власти заподозрили в краже вещей на железнодорожной станции. Во время задержания подозреваемый, рассчитывая на то, что его вскоре отпустят, назвался мариинским мещанином Раздеришаном. Однако полицейские быстро выяснили, что мещан с такой фамилией в городе нет¹⁴⁵.

Не доверяя задержанному, полицейские чиновники решили проверить показания казака. В Полтавскую губернию был отправлен запрос, на который вскоре был получен ответ, что, действительно, в Мариупольском уезде числится человек с такой фамилией, правда, в Мариинске он оказаться никак не может, так как проживает в данный момент вместе с семьей в селении Рощицы. После предъявления задержанному неоспоримых доказательств его ложных показаний мнимый казак наконец-то стал давать правдивые сведения. На самом деле задержанный оказался дворянином Полтавской губернии Роменского уезда Михаилом Евгеньевичем Авраменко. В мае 1900 года он был осужден Московским окружным судом на ссылку в «места не столь отдаленные» за кражу различных вещей на станции Шилковка Московской железной дороги. В ссылке он находился в селении Ужур Ачинского уезда, где некоторое время работал на золотых промыслах, а потом бежал в Мариинск¹⁴⁶.

---

¹⁴⁵ Протокол допроса задержанного, 6 апреля 1901 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹⁴⁶ Протокол допроса мировым судьей, 7 июня 1901 г. // Там же. Л. 39.

Показания были проверены и на этот раз. С Авраменко была снята фотографическая карточка, которая была направлена в Полтавскую губернию. Местное полицейское управление разыскало семью помещика Авраменко. На фотографии глава семейства Евгений Марьевич узнал своего сына Михаила, заявив, что по окончании 3-х классов Полтавского реального училища его сын был отправлен в Харьков на службу, но потом оказался в Москве, где по решению суда был сослан в Сибирь¹⁴⁷. После окончательного установления личности подозреваемого дело было передано товарищу прокурора Мариинского участка.

В конце XIX века правительство наконец осознало всю бесполезность ссылки как в хозяйственном отношении, так и в исправительном. По распоряжению Главного тюремного комитета во всех сибирских губерниях был проведен анализ состояния ссыльных всех категорий. В мае 1898 года Томский губернский тюремный инспектор направил срочное распоряжение в Мариинское городское общественное управление с требованием собрать подробные сведения о ссыльных, проживающих в городе. Требовалось указать численность ссыльных, оценить их хозяйственное положение, выяснить, чем они занимаются, как складываются у них отношения со старожильческим населением. Сведения необходимо было представить до 1 июня 1898 года¹⁴⁸.

После проведения учета ссыльных и изучения их положения городское общественное управление сообщило, что за 1892–1896 годы, за исключением умерших и сосланных дальше в Сибирь, к городу было причислено 236 мужчин и 14 женщин административных ссыльных. Никто из этих вновь прибывших ссыльных не вступил в гильдии и даже не был причислен на полных правах к местному старожильческому обществу. Надзор за всеми административными ссыльными осуществляло окружное полицейское управление. Степень материальной обеспеченности ссыльных была низкой. Большая часть административных ссыльных занималась письмоводством по вольному найму, часть – торговлей и ремеслом, часть – черной работой. Никаких специальных заведений для престарелых ссыльных в городе не было. В слу-

¹⁴⁷ Протокол допроса земским начальником 1-го участка г. Ромны, 19 сентября 1901 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 7. Л. 27.

¹⁴⁸ Томский губернский тюремный инспектор – Мариинскому городскому общественному управлению, 8 мая 1898 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 276. Л. 8–8 об.

чае болезни их помещали в общественную больницу, содержащуюся на средства города и мещанского общества. Сбор средств с ссыльных на содержание их в больнице был установлен в размере 50 копеек в год с каждого человека в возрасте от 18 до 60 лет. По манифестам (амнистиям) 1891, 1894 и 1896 годов было выдано 167 разрешений на выезд в пределы Европейской России. Но из всех сосланных за период с 1892 по 1896 год воспользовался правом возвращения только один. Большинство амнистированных ссыльных пользовались разрешениями с целью перемещения по Сибири, а также для получения паспорта в Мариинской мещанской управе.

С 1887 по 1896 год сосланных на житье в городе оказалось 403 человека. В материальном отношении они были «более-менее обеспечены». Большинство из них для «приискания средств к жизни» получали разрешение для отлучек в другие округа губернии, а также в Енисейскую губернию. В течение 1893–1897 годов ссыльным поселенцам было выдано 124 разрешения на возвращение в пределы Европейской России, однако воспользовались ими немногие. Большинство устраивали свое житье в Сибири навсегда. Ссыльные обеих категорий в городе приобрели 34 недвижимых имущества, большая часть не имела собственного места проживания.

В течение 1892–1896 годов ссыльными было совершено 257 преступлений, из них против порядка управления – 4, против государственного имущества – 2, против повинностей – 5, против общественного благополучия – 31, против жизни здоровья, свободы и чести частных лиц – 34, против собственности частных лиц – 181. Таким образом, значительную долю всех преступлений совершали именно ссыльные. Число всех ссыльных по отношению к местному населению в городе составляло 25 %.

Что же касается отношения коренного населения к ссыльным, то, по мнению мариинских властей, к тем из ссыльных, «кто занимается честным трудом и ведет добросовестную и трезвую жизнь, относятся хорошо, к ссыльным же предосудительного поведения относятся с недоверием и стараются удалить от общества таковых»¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Мариинское городское общественное управление – томскому тюремному инспектору, 29 мая 1898 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 276. Л. 11–12.

После сбора всех сведений о ссыльных по Сибири в мае 1899 года была создана специальная правительственная комиссия для разработки мероприятий по отмене уголовной ссылки. После тщательного изучения проблемы ссылки весной 1900 года комиссия предложила ряд мероприятий, направленных на ограничение уголовной ссылки. После рассмотрения проекта в Государственном совете 12 июня 1900 года император подписал новый закон о ссылке. Согласно этому закону, ссылка на жительство полностью отменялась. Взамен ссылки преступников решено было размещать в тюрьмах. Кроме того, было значительно ограничено право обществ удалять из своей среды порочных людей и отправлять их на поселение в Сибирь и было отменено право обществ не принимать обратно в свою среду лиц, подвергшихся судебному разбирательству¹⁵⁰.

После принятия закона 1900 г. количество ссыльных в Мариинске стало постепенно уменьшаться. Новые преступники в город не прибывали, а те, у кого оканчивался срок ссылки, возвращались на родину. Решение о возвращении в европейскую часть страны принималось индивидуально по каждому ссыльному в тюремном отделении Томского губернского управления. В 1900 году было выдано 127 разрешений на возвращение, в некоторых случаях бывшим ссыльным запрещалось пребывание в столицах государства. В 1901 году Томское губернское управление выдало 113 разрешений¹⁵¹.

Процессу возвращения ссыльных из Мариинска способствовал Высочайший манифест от 11 августа 1904 года. В ознаменование «высоко-радостного дня рождения Его Императорского Высочества наследника Цесаревича и великого князя Алексея Николаевича» многие категории ссыльных преступников получили амнистию. Им было разрешено вернуться на родину, причем государство брало на себя все расходы по транспортировке их по железной дороге до места прежней приписки. В марте 1905 года Томское губернское управление распространило специальный циркуляр, в котором был прописан порядок получения

¹⁵⁰ Марголис А. Д. Сибирская ссылка и закон от 12 июня 1900 года // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1978. С. 126–140.

¹⁵¹ Разрешения тюремного отделения Томского губернского управления за указанные годы см.: ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 298, 311.

бывшими ссыльными льготных проездных билетов. Срок действия льготы был определен до 1 августа 1905 года¹⁵².

Под амнистию попадали большей частью бывшие военные и чиновники, имевшие какие-то заслуги перед отечеством. В декабре 1904 года губернское управление разрешило вернуться из Мариинска на прежнее место проживания бывшему подполковнику Павлу Коведяеву, бывшему сотнику Николаю Юнгу, бывшему коллежскому асессору Александру Назарову, который был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 4-й степени и бронзовой медалью в честь покорения Кокандского ханства. Амнистия не давала права восстановления в чинах и наградах. В феврале 1905 года по Высочайшему манифесту были возвращены из ссылки 17 мариинских мещан. В марте того же года – еще 14 человек¹⁵³. Несмотря на то, что число ссыльных из года в год постепенно сокращалось, а иногда принимались решения о снятии с мещан статуса «ссылный», без права возвращения на родину, ссыльные мещане в Мариинске продолжали существовать еще довольно долго. Даже в период Первой мировой войны некоторые из преступников, сосланных в Мариинск, продолжали отбывать там свой срок.

Политические ссыльные

Во второй половине 60-х годов XIX века в сибирскую ссылку стали направлять участников польского восстания 1863–1864 годов. В течение нескольких лет после подавления восстания в Сибирь было направлено 23 056 ссыльных поляков. В Томской губернии было размещено 5 918 человек. К такому наплыву ссыльных местные власти практически оказались не готовы, перегруженность Тобольского приказа о ссыльных приводила к тому, что не хватало кормовых и путевых денег, этапные учреждения не справлялись со своими обязанностями¹⁵⁴. Принять большое количество ссыльных на местах также было довольно сложно, вла-

¹⁵² Циркуляр Томского губернского управления от 29 марта 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 380. Л. 1.

¹⁵³ Копии указом Томского губернского управления от 28 и 30 декабря 1904 г., 5 февраля и 2 марта 1905 г. // Там же. Д. 357. Л. 11–12, 28–29, 49.

¹⁵⁴ Ремнев А. В. Польская ссылка и западносибирская администрация (1863–1868 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII–XX вв.) Омск, 1996. С. 29–30.

сти вынуждены были селить ссыльных в пределах Алтайского округа.

Для наблюдения за политическим ссыльными тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович составил секретную инструкцию, одобренную генерал-губернатором Западной Сибири. Согласно этой инструкции, полиция обязана была следить «за поведением и образом мыслей высланных лиц», всеми средствами пресекать любые попытки, направленные на распространение «вредного общественному порядку учения». В то же время полиция должна была «облегчать по возможности те затруднения, которые встречаются для лица, поселяющегося в чужой и незнакомой ему местности». Надзор полиции не должен быть обременительным для ссыльных¹⁵⁵.

Количество ссыльных поляков в городах и уездах постоянно менялось. Их переводили из одного места в другое. В Мариинск уже в 1864 году было направлено 45 поляков, в 1867 году их уже было 127 человек, уменьшение численности ссыльных поляков наметилось только через несколько лет, в 1871 году их было 92 человека¹⁵⁶. Изменение численности связано и с тем, что многие поляки были в ссылке недолгое время, пробыв несколько лет в Мариинске, они возвращались в Европейскую Россию.

Многие из сосланных в Мариинск польских политических преступников были дворянами, государственное преступление их квалифицировалось как «участие в шайке мятежников» или помощь «мятежникам». Именно с такой формулировкой в 1866 году в Мариинск прибыли Иван Богуцкий, Габриэль Завадский, Казимир Домпковский, братья Иосиф и Яков Мацкевичи, Александр Монкевич, Антон Бобрик, Вацлав Гукинский, Антон Садзевич, Павел Рокоша, турецкий подданный Абрам Альтентан, Феликс Подгорский, Викентий Малицкий и др. Были среди польских политических ссыльных и священники. Бывший vicarный Юлиан Кельпш был сослан в Мариинск «за участие в мятеже и возбуждении прихожан к мятежу, сбор крестьян пред приходом и личном присутствии при чтении в костеле революционного воззвания»¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Ремнев А. В. Польская ссылка и западносибирская администрация (1863–1868 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII–XX вв.) Омск, 1996. С. 32.

¹⁵⁶ Рошевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века. Тюмень, 1976. С. 80, 82, 88.

¹⁵⁷ Указы Томского губернского правления и статейные списки сосланных, 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 66. Л. 138–140, 187–190; Д. 73. Л. 77–78, 97–98, 100–101, 148–149, 160–163.

Судьба польских политических ссыльных Мариинска весьма любопытна. Несмотря на инструкции властей, предписывающие местной полиции иметь строгий надзор за ссыльными поляками, они чувствовали себя довольно вольготно. Многие из них свободно перемещались не только по всей губернии и Сибири, но и самовольно покидали место ссылки и возвращались на родину. Губернские власти не могли собрать с них установленные законом налоги, поскольку не знали, где искать сосланных политических преступников. В марте 1870 года Главное управление Западной Сибири попыталось изучить ситуацию. Оно обратилось в губернские правления с запросом о состоянии польских ссыльных, их статусе в местах причисления и сборе с них налогов¹⁵⁸.

В июле 1870 года мариинский мещанский староста Шадчин представил специальный отчет о польских политических ссыльных. Оказалось, что около половины всех сосланных на самом деле в городе не проживали. Шадчин составил специальную ведомость о польских ссыльных, находящихся в «неизвестной отлучке». В «черном списке» оказались 50 ссыльных, из них 14 человек были сосланы в 1864 году, 20 – в 1865-м, 8 – в 1866-м и 8 – в 1867 году. В конце списка мещанский староста честно признался «означенным политическим ссыльным на отлучку увольнений выдаваемо не было, податей и повинностей взыскиваемо не было, а также пособий им выдаваемо не было, и где означенные лица находятся мне не известно»¹⁵⁹. Все польские ссыльные, находящиеся в неизвестной отлучке, представлены в таблице 5.

Таблица 5

№ п/п	Фамилия	Возраст	Время причисления в мещане
1	Аргутовский Гомес	29	04.05.1864
2	Бутримович Иосиф Андреевич	35	24.05.1864
3	Жамойтель Корольтеявериев (?)	20	25.05.1864
4	Костецкий Антон	25	04.05.1864

¹⁵⁸ Главное управление Западной Сибири – томскому губернатору, 2 марта 1870 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 149. Л. 53, 55.

¹⁵⁹ Ведомость о политических ссыльных, причисленных в мещане, 3 июля 1870 г. // Там же. Л. 57–60. В указанном списке 51 человек, но Константин Кольчевский записан дважды.

Продолжение табл. 5

№ п/п	Фамилия	Возраст	Время причисления в мещане
5	Липинский Иван	–	07.08.1864
6	Мациевский Антон	23	25.05.1864
7	Марцынкевич Антон Адамович	–	25.05.1864
8	Миневич Владислав	–	12.10.1864
9	Малевский Алоизий	18	29.12.1864
10	Стояневич Семен	–	25.05.1864
11	Савицкий Валериан	18	29.12.1864
12	Савицкий Антон	28	29.12.1864
13	Юцевич Ануфрий	–	08.04.1864
14	Юзефович Векентий Антонович	–	25.05.1864
15	Кольчевский Константин	34	10.08.1865
16	Верниковский Игнатий	45	11.09.1865
17	Венславский Александр	–	?041865
18	Адамовских Савелий	24	18.08.1865
19	Товчин Доменик	25	?05.1865
20	Буткевич Марцелий	27	11.09.1865
21	Бобрик Никодим	40	11.09.1865
22	Глебович Иосиф		11.09.1865
23	Зарукович Игнатий		10.08.1865
24	Зайткович Иосиф	23	11.09.1865
25	Кольчевский Константин	34	10.08.1865
26	Корейко Игнатий		11.09.1865
27	Миницкий Людвиг	35	11.09.1865
28	Мольжевский Иван	30	11.09.1865
29	Немыский Альбим	23	11.09.1865
30	Оссоска Ильдефонс	28	28.03.1865
31	Рова Антон	31	12.08.1865
32	Рожвовский Апполин	23	12.08.1865
33	Родзевич Юлиан	25	29.11.1865

Окончание табл. 5

№ п/п	Фамилия	Возраст	Время причисления в мешане
34	Скульдицкий Антон	40	22.03.1865
35	Цвирко Феликс		11.09.1865
36	Богущкий Иван	38	31.08.1866
37	Домпковский Казимир	44	31.08.1866
38	Завадский Габриэль	31	31.08.1866
39	Малицкий Векентий	21	13.09.1866
40	Пукинский Венцлав (перечеркнут)	36	13.07.1866
41	Погодский Феликс	24	13.09.1866
42	Рокош Павел		25.06.1866
43	Родзевич Ильдефонс	40	13.09.1866
44	Завидовский Иосиф	37	03.04.1867
45	Мецлер Генрих	26	18.07.1867
46	Миткевич Иосиф	30	10.03.1867
47	Миткевич Александр	45	10.03.1867
48	Абакатевич Болеслав	24	14.04.1867
49	Плюто Константин		08.05.1867
50	Норейко Леопольд	20	12.08.1867
51	Немира Тодеуш	57	16.09.1867

Среди поляков, сосланных в Мариинск в 60-х годах XIX века, были не только лица, боровшиеся за независимость Польши, но и революционеры-разночинцы, обвиненные в государственных преступлениях в самой России. Одним из таких революционеров был Болеслав Петрович Шостакович, дед будущего известного композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Болеслав Петрович был арестован в 1866 году и проходил по знаменитому делу Д. В. Каракозова, совершившего неудачную попытку убийства императора Александра II. Б. П. Шостакович состоял в революционной организации «Земля и воля», был членом польского революционного комитета и принимал непосредственное участие в подготовке дерзкого побега польского революционера Ярослава Домбровского из пересылочной тюрьмы

в Москве. Шостакович был отправлен в ссылку в Мариинск осенью 1866 года, но пробыл в городе всего 3 месяца. Вскоре его обвинили в подготовке польского восстания в Сибири и перевели в Омск для проведения следствия, откуда он был направлен в новое место ссылки поближе к властям в губернский город Томск. В дальнейшем он неоднократно менял место жительства, активно занимался общественной деятельностью и даже некоторое время состоял в должности иркутского городского головы¹⁶⁰.

Вообще Мариинск не часто использовался как место ссылки для политических преступников. Власти предпочитали отправлять революционеров в более отдаленные города Сибири. Тем не менее некоторые из революционеров провели по нескольку лет в ссылке в Мариинске. В 1877 году в Томскую губернию были доставлены восемь революционеров, проходивших по знаменитому «процессу 50-ти». Осужденные Сенатом по этому делу лица принадлежали к образованному в 1875 году в Москве кружку революционеров, ставивших своей целью подготовку бунта и свержение правительства. Антигосударственная деятельность их заключалась в распространении различных книг и брошюр революционного содержания, таких как «История французского крестьянина», «Емелька Пугачев», «Парижская коммуна», «Крестьянские выборы», «Стенька Разин» и др. Революционеры занимались пропагандой своих идей среди рабочих на фабриках и заводах Москвы и Иваново-Вознесенска. Из числа прибывших в Томскую губернию революционеров по этому делу в Мариинск был определен Владимир Александров. Он не числился среди руководителей «преступного сообщества», но был одним из активных членов кружка. В том же году в Мариинск была сослана А. А. Бутовская, которая была обвинена в революционной пропаганде¹⁶¹.

Многие из сосланных революционеров продолжали свою политическую деятельность и в Сибири, которая заключалась прежде всего в

¹⁶⁰ Шостакович Б. С. Революционер-демократ Болеслав Шостакович в сибирской ссылке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1978. С. 175–204.

¹⁶¹ Рошчевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX века. Тюмень, 1976. С. 95; Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 3. М., 1961. С. 74–75.

незаконной переписке с другими государственными преступниками и руководителями незаконных «сообществ», находящимися в Европейской России или за границей. Среди таких «неблагонадежных» лиц был и сосланный в Мариинск в 1877 году революционер С. И. Сергеев. До 1882 года он находился в городе, а затем был переведен в Пермскую губернию¹⁶².

В целях пресечения незаконной деятельности сосланных революционеров власти устанавливали за ними гласный или негласный надзор. В мае 1883 года в Томскую губернию прибыли три государственных преступника – Гавриил Николаев, Александр Степанов и Владимир Соколов. Все они были распределены на поселение в Каинск. За преступниками был установлен гласный надзор полиции, который заключался в том, что никто из них не имел права самостоятельно переезжать из одного населенного пункта в другой, корреспонденция их просматривалась, обо всех своих действиях они должны были сообщать в полицию. Вскоре один из ссыльных, Владимир Соколов, был переведен в Бийск, а в мае 1886 года – в Мариинск. Соколов принадлежал к потомственным дворянам, родился в городе Вильно и был осужден за организацию революционного кружка в этом городе¹⁶³.

Гласный надзор полиции не мешал Соколову заниматься трудовой деятельностью. Сразу же по прибытии в Мариинск он получил разрешение властей отправиться в поселок Тисуль, где ему как человеку образованному (в Вильно он работал учителем) было предложено место конторщика в золотопромышленной компании Миллера. По торговым и промышленным делам он также посещал и губернский центр, правда, для прибытия туда требовалось разрешение самого губернатора¹⁶⁴. Все перемещения Соколова контролировались мариинской полицией.

В январе 1884 года в Мариинск прибыл еще один политический ссыльный Макар Афанасьевич Панибратченко. Государственное преступление отставного унтер-офицера заключалось в том, что он в 1881

¹⁶² Рощевская Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983. С. 119.

¹⁶³ Статейный список на Владимира Соколова, апрель 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5.

¹⁶⁴ Томский губернатор – мариинскому окружному исправнику, 21 мая 1886 г. // Там же. Л. 12.

году после убийства императора Александра II призывал крестьян производить беспорядки, подстрекал их к насилию против евреев, священников и лиц благородного происхождения. Все перечисленные преступления Панибратченко совершил в Борзенском уезде Черниговской губернии, где сам и проживал вместе с семьей. По данным следствия, Панибратченко призывал крестьян «жидами позавтракать, панами пообедать, а попами поужинать и тогда разделить землю по душам». После того как некоторые крестьяне были арестованы и отправлены в уездный город, он призывал их напасть на конвой и освободиться¹⁶⁵.

Зачинщик беспорядков в Черниговской губернии был арестован и по всеподданнейшему докладу министра юстиции от 6 ноября 1881 г. был приговорен к высылке в Западную Сибирь под надзор полиции. Административным порядком Панибратченко был выслан в Москву для отправки далее в ссылку, но тут открылся еще ряд преступлений, совершенных этим человеком. По распоряжению департамента государственной полиции он был направлен в Харьковскую губернию, где был привлечен к суду за подстрекательство в «нападении и умышленном разрушении чужого имущества», принадлежащего евреям. Попросту говоря, вскрылись факты участия Панибратченко в еврейских погромах в Харьковской губернии. Решением временного военного суда города Нежинска от 6 марта 1882 года Макар Панибратченко был лишен всех прав состояния и приговорен к двум с половиной годам исправительных работ в арестантском отделении с последующим отбытием принудительного поселения в Томской губернии под гласным надзором полиции сроком на 5 лет¹⁶⁶.

Сам Макар Панибратченко виновным себя не признал ни в одном преступлении. Из послужного списка его видно, что он поступил в рекруты в 1867 году в 20-й пехотный резервный батальон, затем был переведен в 21-й батальон. В армии он получил образование и стал писарем, дослужившись до унтер-офицера. В Черниговской губернии у него была семья: жена Наталья Моисеевна, дочери Екатерина (10 лет), Агриппина (полгода) и сын Дмитрий (8 лет)¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Тобольский губернатор – томскому губернатору, секретно, 24 января 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 71. Л. 22–23.

¹⁶⁶ Черниговский губернатор – томскому губернатору, 13 сентября 1882 г. // Там же. Л. 3–4.

¹⁶⁷ Статейный список Панибратченко // Там же. Л. 6–7.

В Томское исправительное арестантское отделение Панибратченко поступил 17 июля 1883 года, но весь положенный срок он там не отбыл. Согласно Высочайшему манифесту от 13 марта 1883 года, срок заключения в арестантском отделении ему был сокращен. Исключен из арестантской роты он был 20 декабря того же года. В январе следующего года он поступил на поселение под надзор полиции в Мариинск¹⁶⁸.

Уже в Мариинске с Панибратченко произошел казус. Дело в том, что местные власти не могли понять, к какому разряду преступников его относить – государственным или уголовным. Если рассматривать первый приговор, вынесенный в Черниговской губернии, то он был государственным преступником, если же изучить приговор Нежинского военного суда, то он – простой уголовник, участвовавший в погромах. Сам Панибратченко категорически заявил, что он является государственным преступником, и даже написал жалобу томскому губернатору, обвиняя мариинские власти в том, что они его таковым не признают. Желание ссыльного считать себя политическим преступником вполне объяснимо, дело в том, что такого рода преступники имели право на получение пособия. В конце концов губернские власти решили, что Панибратченко является государственным преступником, и разрешили ему выдавать ежемесячное пособие в размере 6 рублей, кроме того, ему были выделены деньги на покупку одежды и обуви¹⁶⁹.

Видя, что власти идут на уступки, Панибратченко тут же написал еще одно прошение, в котором потребовал перевезти в Сибирь за государственный счет всю его семью. Ответа не последовало, тогда в марте 1884 года он подал второе прошение. Основания для беспокойства у Панибратченко были очевидные. Дело в том, что осенью 1883 года он получил письмо от своей жены, в котором эта самоотверженная женщина призналась, что с радостью готова поехать за мужем в ссылку, но никаких средств у нее для этого нет. После того, как ее муж был арестован, она «с детками осталась при самом

¹⁶⁸ Томское губернское правление – и. д. томского губернатора, 19 марта 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Л. 73.

¹⁶⁹ Томский губернатор – мариинскому окружному исправнику, 26 января 1884 г. // Там же. Л. 36–36 об.

бедном и жалком состоянии». Никакой помощи ни от кого она не получала, даже родные забыли ее. Несмотря на это, она продолжала воспитывать детей, сына Дмитрия даже устроила в школу, в которую он «бегает босой». В коротких строках этого письма, написанного малограмотной рукой, предстает вся тяжесть печальной доли жены ссыльного. Пока ее муж подстрекал крестьян к бунту и сам участвовал в погромах, она продолжала воспитывать детей. Когда же его отправили в Сибирь, она с готовностью изъявила желание поехать вслед за ним, ибо «разлучены мы лицом, но не сердцем». «Желаю назвать тебя своим мужем, – писала она, – ибо другого не желаю, по Священному писанию плоть от плоти, кость от кости, не желаю оставить тебя при какой-либо неизвестности, но желаю быть всегда с тобой»¹⁷⁰.

Несмотря на все усилия самого ссыльного и его жены, соединиться им так и не довелось. Губернские власти запретили высылать в Сибирь за казенный счет жену политического ссыльного и его детей. Пять последующих лет Макар Афанасьевич Панибратченко провел под гласным надзором полиции в Мариинске. Он не упускал случая, чтобы добиться разрешения вернуться на родину. В 1888 году он даже лично обратился к томскому губернатору А. Ф. Анисьину, который по делам службы приезжал в Мариинск с просьбой отправить его этапным порядком за казенный счет на родину после окончания срока поселения. Губернатор посоветовал ему обратиться с ходатайством в департамент государственной полиции¹⁷¹. Только после окончания полного срока ссылки в 1889 году Панибратченко отправился на родину в Черниговскую губернию.

Еще одним политическим ссыльным, оказавшимся в Мариинске в 1908 году, был тоже уроженец Черниговской губернии Родион Григорьевич Зарубко. Он происходил из крестьян, обвинялся в политической пропаганде среди своих односельчан. Пробыв в ссылке около года, Зарубко бежал из Мариинска, но был пойман и посажен в тюремный замок на два месяца. В январе 1910 года, после окончания

¹⁷⁰ Письмо Н. М. Панибратченко – М. А. Панибратченко, 1 октября 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 71. 57–58.

¹⁷¹ Прошение М. А. Панибратченко – в департамент государственной полиции, 1 ноября 1888 г. // Там же. Л. 79–79 об.

срока ссылки, Зарубко был направлен по месту своего постоянного проживания в Черниговскую губернию¹⁷².

Ремесленники и рабочие

Мариинск развивался как торговый и сельскохозяйственный центр. Производство промышленных товаров в нем было развито слабо. Ремесленного сословия, занимающегося этим производством, практически не было. В крупных городах, таких как Томск, существовали даже ремесленные управы, ремесленники имели свое сословное управление. В Мариинске этого не было. Немногочисленные промышленные заведения, проходившие по документам как «заводы и фабрики», на самом деле представляли собой небольшие ремесленные мастерские, где работало по несколько наемных человек, преимущественно ссыльных мещан. В 1893 году мариинский городской голова писал томскому губернатору: «В Мариинске не имеется правильно устроенных ремесленных заведений и мастерских, в которых бы принимались для обучения ремеслу ученики. Большая часть ремесленников работает в одиночку, а [мастера. – А. Е.], имеющие рабочих, принимают уже знающих свое ремесло из числа ссыльных. Причина отсутствия учеников у ремесленников, по моему мнению, то, что родители, отдавшие детей в обучение, не выполняют условия, на которых они отдают детей. Как только ученик начинает что-либо делать, его отбирают у мастера, и мастер остается без работы»¹⁷³.

Большинство владельцев ремесленных мастерских сами же и являлись рабочими, выполнявшими те или иные работы. Часто ремесла были делом семейным и наследственным. Условия труда были довольно сложными, а прибыль от производства была минимальной. Особенно низкая доходность была у кирпичных мастеров. В 1883 году группа содержателей кирпичных заводов обратилась в городскую думу. Владельцы мастерских Иван и Федор Семеновичи Карташевы,

¹⁷² Переписка с департаментом полиции, черниговским губернатором уездными полицейскими управлениями Томской губернии о высланном в город Мариинск под гласный надзор полиции Зарубко // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1214. Л. 1–20.

¹⁷³ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 18 марта 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 198. Л. 55.

Василий и Иван Васильевичи Лимоновы, Никифор и Иван Степановичи Брагины, Иван и Назар Анисимовичи Каковкины, Иван Азиков, Федор Сазонович Леденев, Борис Тарасович Малахов и Григорий Тимофеевич Солдаткин заявили, что плата за пользование городской землей в размере 5 рублей за десятину слишком высока. Эта плата была установлена в 1878 году, с тех пор ситуация изменилась. В Мариинске практически никто не строит кирпичных домов, в результате цена на кирпич упала до 5 рублей за 1 тыс. штук. Большинство кирпича приходится возить в Тисуль, где цена составляет 10 рублей за 1 тыс. штук. Но транспортные расходы также велики. Мастера требовали отменить или снизить арендную плату за землю. Однако городская дума приняла решение оставить прошение содержателей кирпичных заводов без последствий, так как, по мнению членов думы, эта плата и так умеренная¹⁷⁴.

Несмотря на трудности, численность мещан, занимающихся ремеслами, постепенно росла. Многие ремесленники занимались в сфере приготовления продуктов питания, некоторые изготавливали одежду, а большинство мастерили предметы домашнего хозяйства. Численность ремесленников в 1891 и 1896 годах представлена в таблице 6¹⁷⁵.

Таблица 6

Профессии	1891	1896
Продукты питания		
Хлебники	5	6
Булочники	5	9
Пряничники	1	3
Кондитеры	1	1
Мясники	13	16
Колбасники	2	3
Сбитенщики	1	1
Маслобойщики	5	6

¹⁷⁴ Постановление Мариинской городской думы, 20 марта 1883 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 80. Л. 8–11.

¹⁷⁵ Ведомость о ремесленниках, 1896 г. // Там же. Д. 194. Л. 37.

Продолжение табл. 6

Профессии	1891	1896
Одежда		
Шубники	1	7
Портные	4	11
Сапожники	10	30
Модистки	3	4
Шляпники	1	3
Скорняжники	1	1
Кожевенники	7	10
Войлочники	–	–
Пимокаты	5	15
Предметы домохозяйства		
Мыловары	1	2
Свечники	3	2
Гончары	–	–
Печники	6	8
Столяры	7	11
Плотники	15	24
Медники	2	3
Каменщики	2	5
Механики	–	–
Слесари	3	1
Кузнецы	16	18
Штукатуры	6	8
Пильщики	8	3
Шорники	1	14
Красильщики	6	3
Каретники	1	2
Кирпичники	9	19
Бондари	8	5
Тележники	4	2
Кровельщики	3	2

Окончание табл. 6

Профессии	1891	1896
Прядильщики	–	6
Извозчики	19	34
Коновалы	3	2
Часовщики	2	3
Токари	1	3
Драпировщики	1	1
Заточники	–	–
Стекольщики	5	5
Переплетчики	3	3
Резчики	1	1
Всего	201	316

Ремесленные мастерские в Мариинске строились стихийно, прямо в черте города при домах, где жили ремесленники. Мастерские гордо именовались «заводами». Главную опасность для экологии города несли кузницы, хотя они и располагались на окраинах Мариинска. Кузницы могли стать источником возникновения пожара, поэтому размещение их в городе было очень опасно. В 1889 году член городской управы Алмазов лично осмотрел кузницы, располагавшиеся в черте города. Кузницы, принадлежащие мещанам Демененко, Непомнящему и Путинцевой, располагавшиеся в Береговом переулке, были построены из дикого камня, без сводов и покрыты железом. Кузницы мещан Колеватого и Охупкина в конце Большой улицы вообще были деревянные. Всем требованиям пожарной безопасности отвечала только кузница мещанина Плуталова, находящаяся в Береговом переулке, она была построена из камня со сводами и железной трубой¹⁷⁶.

В 1892 году губернские власти обратили внимание на санитарное состояние всех заводов в губернии. В январе 1893 года осмотр ремесленных заведений в Мариинске производили полицейский надзиратель Поляков, городской врач Вознесенский и член городской управы Васильев. Кожевенные заводы мариинских мещан Михаила Николаевича

¹⁷⁶ Алмазов – городскому голове, 20 апреля 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 53.

Бекишева, Василия Пимоновича Макарова, Федула Колбина, Макара Золотарева и Николая Ситникова построены в самом городе при собственных их домах и даже рядом с жилищами их соседей. Помещения для выделки кож «очень старые и в санитарном отношении положительно не соответствующие своему назначению».

Овчинный завод мещанина Артамона Дмитриевича Наумова находился на второй Пристани при его доме. Помещение завода было «малое, темное, постройки старые». Кирпичные заводы Федора Леденева, Николая Брагина, Данилы Мазуренко, Ивана Лимонова, Василия Никифорова, Ивана Карташева, Ивана Азикова, Ивана и Филиппа Брагиных, Харитона Азикова, Ивана Родионова, Ирины Карташевой, Дмитрия Комаева и Родиона Лимонова были расположены за городом по берегу реки Кии вверх по течению. Помещения этих заводов были одинаковы и представляли собой навесы, покрытые соломой.

Из двух мыловаренных заводов Марфы Савельевой и Бориса Святочевского, расположенных за городом, только один соответствовал санитарным нормам. Это был завод Марфы Савельевой, завод Святочевского находился в ветхом помещении. Кожевенный, пивоваренный и свечной заводы Марфы Савельевой также содержались в чистоте, имели просторные и чистые помещения.

Кузницы Андрея Охупкина, Гаврилы Колеватого, Андрея Шишляникова, Алексея Долматова, Степана Демененко, Арона Рычнева, Андрея Путинцева, Елизара Теплых, Матвея Белова, Евдокима Фролова, Даниила Кузнецова, Якова Мерцалова, Иона Плуталова, Ивана Длинского, Константина Непомнящего и Марфы Путинцевой находились за городом. Каждая кузница располагалась в «одной избе с деревянными приспособлениями». Маслобойни Никиты Метенева, Романа Скоболдина, наследников Сидора Васенина, Никифора Тураева и Ивана Тураева особых помещений не занимали, а находились при домах. Такое же местонахождение имели канатные мастерские Минодоры Пантаной, Василия Новикова, Осипа Терещенко, Михаила Шмуризина, Игнатия Редина и Давида Алексеева¹⁷⁷.

В марте 1893 года состоялось заседание Мариинской городской думы, на котором были обсуждены результаты осмотра заводов. Было

¹⁷⁷ Акт осмотра фабрик, заводов и других промышленных заведений, находящихся в черте города Мариинска, 13 января 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 207. Л. 40–42.

принято решение все кожевенные и овчинные заводы, находящиеся в городе и не соответствующие санитарным нормам, закрыть или предоставить право их владельцам переместить их на другое место в более приспособленные помещения. Кирпичные сараи, хотя они и были построены в черте города, решено было оставить, так как они располагались на берегу Кии и не наносили вреда жителям. Маслобойни и канатные мастерские также были оставлены при домах их хозяев¹⁷⁸.

На том же заседании думы решался вопрос о судьбе пищевых предприятий, где изготовляли так называемый «квасок». Этот напиток содержал незначительную долю алкоголя. Мариинский окружной исправник требовал, чтобы эти заведения были закрыты, так как осадок, содержащийся в бутылках, вреден для здоровья. Дума приняла компромиссное решение, она постановила, что если такой осадок будет обнаружен вновь, то заведение должно быть закрыто¹⁷⁹.

В конце XIX века с ростом экономики, социальным расслоением встал вопрос об упразднении вообще ремесленного сословия. В 1896 году томский губернатор направил всем городским головам циркуляр с требованием подробно изучить положение ремесленников и доставить сведения в губернский центр. В июне 1897 года мариинский городской голова сообщил, что в городе числится 268 ремесленников, которые своего сословного управления не имеют и представляют собой преимущественно ссыльных мещан. Все налоги и сборы они производят как мещане, но за ними числится довольно большая недоимка. На содержание училища они недодали 670 рублей, на богоугодное заведение – 3097, на квартиру причта – 739 рублей¹⁸⁰. С конца XIX века многие ремесленники стали именоваться рабочими, другие остались мещанами.

В 1898 году в Мариинске было учтено шесть канатных заводов с 13 рабочими, два мыловаренных с четырьмя рабочими, 26 кирпичных с 240 рабочими, девять кожевенных с 40 рабочими, пять маслобойных с 12 рабочими, один пивомедоваренный завод с 12 рабочими, два свечных с шестью рабочими, два салотопленных с четырьмя рабочи-

¹⁷⁸ Журнал заседания Мариинской городской думы, 16 марта 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 198. Л. 23–24.

¹⁷⁹ Журнал заседания Мариинской городской думы, 16 марта 1893 г. // Там же. Л. 47.

¹⁸⁰ Городской голова – томскому губернатору, 28 июня 1897 г. // Там же. Д. 274. Л. 62–65.

ми, семь шубных мастерских с 21 рабочим, два экипажных с четырьмя рабочими, 10 шорных с 11 рабочими, 11 столярных и плотничьих с 24 рабочими, семь портных с 15 рабочими, 19 кузнечных и слесарных с 30 рабочими. Всего в городе числилось 436 рабочих. Условия труда этих рабочих считались удовлетворительными¹⁸¹.

Довольно сложной проблемой для города было взимание налогов с ремесленников. Многие производили свою продукцию в домашних условиях и заявляли, что изготавливают все для собственного потребления, поэтому никаких налогов платить не желали. В 1905 году городские власти попытались навести порядок среди ремесленников, занимающихся кожевенным, овчинным и шорным производством. Промывку кож и шерсти они осуществляли в специально отведенном для этих целей озере недалеко от города. За право производить эту промывку городские власти взимали специальный налог. Первоначально были составлены списки таких ремесленников. Кожевенных заводчиков было семь: Илья Наумович Святочевский, Иван Макарович Золотарев, Владимир Моисеевич Козьмин, Григорий Янкелевич Вишняк, Бася Ананьева Гурьевич, Андрей Яковлевич Устюжанин и Павел Лещев. В зависимости от объемов производства кожевенных изделий на них был распределен налог. В результате Бася Гурьевич должна была заплатить самый высокий налог – 70 рублей, остальные – от 11 до 60 рублей¹⁸².

Лица, непосредственно занимающиеся выделкой кож и промывкой шерсти, попали в другой список. Этим ремеслом занимались Михаил Леонтьевич Дмитриев, Егор Игнатьевич Никитин (Подкрылов), Леонард Ушаркевич, Иван Симакович Никон, Иван Кабардин, Александр и Василий Григорьевичи Петровы, Василий Александрович Васильев, Василий и Павел Васильевичи Олешковы. По сведениям городской управы, практически все шорники и кожевенники не платили налогов за право промывки шерсти и «мочку» кож в озере. Суммы налогов, числившихся за ними с 1902 года, составляли от 6 до 12 рублей в год. Любопытно, что все должники дружно заявили, что ничего платить не

¹⁸¹ Медико-санитарный отчет городского врача, 12 декабря 1898 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 251. Л. 3–7.

¹⁸² Разверстка между кожевенными заводчиками и овчинниками налога, следующего за мочку кож, овчин и промывку шерсти в отведенном озере, 1905 г. // Там же. Д. 386. Л. 28–29.

будут. Например, Иван Макарович Золотарев написал на предъявленном ему документе: «Без судебного определения платить денег не желаю, так как у меня производство домашним образом, без пользования городскими водами». Александр Петров написал: «В городском озере я никогда кож и шерсти не мочил, да и мочить мне было нечего, так как, имея в работе не более одной кожи, я промывал дома, и скорее не промывал, а остригал, почему и от уплаты денег отказываюсь и без судебного определения не желаю». Все остальные написали примерно такие же ответы. Кроме того, оказалось, что часть ремесленников вообще в городе не проживали, например Григорий Вишняк жил в Чите¹⁸³.

В начале XX века в Мариинске стали появляться более крупные промышленные предприятия. Городские власти старались получать с них как можно больше прибыли в бюджет. В марте 1906 года дворянин Владимир Калистратович Стефанский и надворный советник Николай Константинович Антонов подали прошение в Мариинское городское общественное управление с предложением уступить им в аренду землю под постройку кирпичного завода сроком на 12 лет. Городская дума отказала заявителям, ссылаясь на то, что участок земли, на который претендовали Стефанский и Антонов, находится в черте города. Тогда просители изъявили желание взять в аренду другой участок около винного склада. Они были согласны платить по 10 копеек с каждой квадратной сажени земли. Городская дума согласилась передать этот участок в аренду, но требовала плату за аренду исчислять не по земле, а по количеству изготавливаемого кирпича. Она постановила взимать по 1 рублю с каждой тысячи кирпича, сделанного на заводе¹⁸⁴.

Стефанский и Антонов отказались от таких условий, они предложили увеличить плату за землю до 20 копеек с каждой сажени. В качестве примера они приводили кирпичный завод в Томске, где плата взималась именно за землю, а не за изготавливаемые кирпичи. При рассмотрении очередного заявления заводчиков члены думы не смогли прийти к единому мнению. Тогда вопрос был поставлен на голосование. Большинством голосов было решено отдать землю в аренду с платой по 70 копеек за каждую сажень¹⁸⁵.

¹⁸³ Список лиц, за которыми числятся недоимки городского сбора за производство промывки шерсти и мочку кож в отведенном озере, 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 386. Л. 56–60.

¹⁸⁴ Определение городской думы, апрель 1906 г. // Там же. Д. 400. Л. 50–51.

¹⁸⁵ Определение городской думы, июль 1906 г. // Там же. Л. 141–142.

ГЛАВА 4. ВОЕННЫЕ МАРИИНСКА И СЛУЖБА ГОРОЖАН В АРМИИ

Комплектование армии

Последние рекруты. Комплектование Российской армии в середине XIX века продолжало осуществляться путем проведения рекрутских наборов. Этот принцип формирования регулярных воинских частей был введен еще в начале XVIII века и за длительную историю претерпел серьезные изменения. Комплектование войск регламентировалось рекрутским уставом 1831 года. Военная служба являлась обязательной для лиц всех податных сословий: крестьян, мещан, купцов и т. д. Срок службы был установлен в 25 лет вместо существовавшего ранее пожизненного. Призывной возраст был определен от 20 до 35 лет (в 1863 году снижен до 30 лет).

Рекрутская повинность являлась общинной, призыв производился не индивидуально, а путем разверстки с отдельных групп населения. Общество само определяло конкретных лиц, которые должны были отправляться на воинскую службу. Для этого каждое общество составляло рекрутские списки, в которые вносились семьи по числу работников в каждой из них. Чем больше было работников, тем выше по списку стояла семья. Рекрутские списки каждые три года пересматривались и утверждались губернской казенной палатой. Состоятельные граждане имели право откупиться от воинской повинности, заплатив определенную сумму в пользу государства. Согласно рекрутскому уставу, все податное население делилось на тысячные участки (территории, на которых проживала тысяча человек). Рекрутский набор объявлялся Высочайшим манифестом, с каждой тысячи человек определенное число лиц поступало в армию. Как правило, набор рекрутов производился из расчета 5–7 человек на тысячу. В военное время число рекрутов резко возрастало, в мирное время, наоборот, снижалось или рекрутские наборы вообще не проводились¹.

¹ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 18–19; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 71.

С 1833 года стали практиковаться вместо всеобщих воинских наборов частные, то есть набор рекрутов стали производить не по всей стране, а по отдельным территориям. В 1834 году была введена система бессрочных отпусков. После 20 лет службы солдата могли уволить в отпуск, но при необходимости в случае начала войны его могли опять призвать в армию. В 1851 году обязательный срок службы для солдат был установлен в 15 лет, а в 1859 году его сократили до 12 лет.

Комплектование офицерскими кадрами производилось за счет дворян. В зависимости от полученного образования срок выслуги следующего звания был разным. Так поступившие в армию на правах студентов производились в офицеры после выслуги 3–6 месяцев в унтер-офицерском звании. Поступившие в армию на правах дворян и недоросли от дворян производились в офицеры после выслуги 2–3 лет в унтер-офицерском звании. Имели право получить офицерские погоны и дети священников, купцов I и II гильдий, врачей, аптекарей и т. д.²

К середине XIX века рекрутская повинность стала предметом необычных сделок. Дело в том, что некоторые горожане добровольно нанимались в солдаты, выполняя эту повинность вместо других. Заранее, еще до набора рекрутов, они объявляли о своих намерениях горожанам, их ходатайства принимались на общих сходах и записывались в специальную книгу. Так, в ноябре 1860 года на общем сходе мещан, где присутствовали 50 человек, мариинский горожанин Семен Абрамович Латышев объявил о намерении наняться в рекруты вместо кого-нибудь из лиц призывного возраста. Общество без особых осложнений приняло к сведению намерение Латышева и общим приговором утвердило его просьбу³.

Уже через несколько дней Латышев заключил договор с мещанином Федором Яковлевичем Семеновым, где обещал в случае объявления набора в рекруты отправиться в армию вместо Семенова. Из этого же договора видно, почему Латышев так стремился отправиться на службу. Оказывается, он был должен около 200 рублей различным кредиторам, в числе которых были известные купцы города. Семенов должен был заплатить Латышеву 228 рублей 57 $\frac{1}{4}$ коп., из которых на уплату долгов

² Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 18–19; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 28–29.

³ Приговор мещан г. Мариинска, 21 ноября 1860 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–1 об.

уходила большая часть суммы, наличными Латышев должен был получить всего 30 рублей. Кроме выплаты указанной суммы, Семенов обязан был платить все налоги за Латышева, пока не будет объявлен набор в армию и его не призовут на службу⁴. Возможно, оба договаривающихся мещанина заранее решили вопрос о прохождении воинской повинности, но в целях соблюдения законодательства сначала Латышев объявил обществу о своем намерении, а затем был подписан соответствующий договор с Семеновым.

После окончания Крымской войны в 1856–1862 годах рекрутские наборы в армию не проводились. Правительство решало проблему сокращения воинского контингента, во время войны наборы рекрутов доходили до 50–70 человек на тысячу. Первый послевоенный набор был объявлен с начала 1863 года, и Латышеву действительно пришлось выполнять все условия договора. Согласно призывным спискам, рекрутская повинность падала на 28 семей. Большая часть мещан города в количестве 237 человек была временно освобождена от набора в армию⁵. Все они имели различного рода льготы: кто-то перешел в сословие мещан из крестьян и имел временные льготы, кто-то был сослан на поселение и также был временно освобожден от несения воинской обязанности.

Как и следовало ожидать после определения лиц, которые должны пойти в рекруты, в Мариинское городское хозяйственное управление посыпались жалобы и ходатайства с просьбами освободить их от выполнения воинской повинности. Родители мещан М. Г. Курского, Терещенко и Кривенцова утверждали, что их дети являются главными кормильцами в семье и отдача их в рекруты подорвет благосостояние всей семьи. Все ходатайства были направлены на рассмотрение в Томскую казенную палату. В октябре 1863 года, внимательно рассмотрев их, она пришла к выводу, что никто из определенных в рекруты лиц не имеет права на отсрочку или освобождение от повинности. Несмотря на то, что у М. Курского, С. Маркиданова, В. Яковлева и И. Саранова были престарелые родители, они не освобождались от рекрутчины.

⁴ Договор Семенова с Латышевым, 30 ноября 1860 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–3 об.

⁵ Именные списки мещан, состоящих на льготе, 1863 г. // Там же. Д. 27. Л. 21–29.

Самым ловким оказался уже известный нам Латышев, ко времени объявления набора в армию он уже был под судом за нанесение побоев мещанке Ипатьевой. Однако в Томской казенной палате решили, что это не освобождает его от несения воинской повинности, и определили отправить его в рекруты вместе со всеми. В октябре 1863 года Томская казенная палата постановила отдать в рекруты Семена Абрамовича Латышева, Ивана Арсентьевича Саранова, Семена Иоановича Маркиданова, Василия Григорьевича Яковлева и Кривенцова. В «подставные» были определены Курский, Лебедев, Никульшин, Ефимов, Василий Степанович Степанов и Третьяков⁶. «Подставные» должны были пойти в армию вместо рекрутов в том случае, если последние по каким-то уважительным причинам туда отправиться не имели возможности (тяжелая болезнь, смерть).

Одному из новобранцев все же удалось избежать участи пойти в армию в этом году. Родители Кривенцова смогли доказать, что их сын уже достиг возраста 25 лет, поэтому вместо него в рекруты был определен Марковой Григорьевич Курский⁷. В окончательные списки рекрутов, утвержденные в ноябре 1863 года, попал еще Степан Иванович Гунзов⁸.

В набор 1865 года, согласно указу Томской казенной палаты, подлежали к призыву по жребию лица, достигшие 21 года, у которых не было отсрочек. Таких мещан в Мариинске оказалось семь человек. В результате жребия квитанция о поступлении в рекруты была выдана Абраму Ивлевичу Чернову и Александру Абрамовичу Ефимову. Оба новобранца имели возраст 22 года⁹.

В 1866 г. практика заключения договоров по найму в рекруты одних горожан вместо других была продолжена. В феврале этого года сразу два мещанина изъявили желание пойти в армию вместо кого-нибудь

⁶ Указ Томской казенной палаты – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 10 октября 1863 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 5. Л. 64–70.

⁷ Указ Томской казенной палаты – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 21 октября 1863 г. // Там же. Л. 54–54 об.

⁸ Квитанция по указу о рекрутах, 23 ноября 1863 г. // Там же. Л. 30–30 об.

⁹ Указ Томской казенной палаты – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 3 декабря 1865 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 56. Л. 31; Квитанция по указу о рекрутах, 23 января 1866 г. // Там же. Л. 56.

из новобранцев. Мещанин Степан Григорьевич Иванов заявил, что может поступить по найму в рекруты. Подобное желание было высказано и мещанином Абрамом Ефимовичем Ефимовым. Оба заявления были приняты общим собранием мещан и записаны в специальную книгу¹⁰.

Судьбу рекрутов, отправленных в армию, проследить довольно сложно. Многие из них не возвращались в Мариинск и оставались жить по месту своей службы. С другой стороны, рекруты, служившие в различных воинских частях Мариинска, после окончания службы часто оставались в городе и переходили в сословие мещан. В 1859 году мариинским мещанином стал унтер-офицер Омской инвалидной команды Павел Семенович Калашников. В 1860 году в мариинские мещане был записан канонир Кольванского пехотного полка Федосей Васильевич Евдокимов. В августе 1861 года из Мариинской городской полиции уволился и записался в мещане города рядовой Андрон Никифорович Молодых. Через год его примеру последовал еще один служащий полиции города – рядовой Петр Платонович Никифоров. В июне 1864 года унтер-офицер 11-го линейного западносибирского батальона Дмитрий Иванович Иванов также записался в мещане Мариинска. В том же году бывший рядовой мариинской команды внутренней стражи Иван Семенович Никитин записался в мариинские мещане. В 1866 году сразу три уволенных военных получили статус мариинских мещан: рядовой томской местной команды Антон Луппович Масляков, цирюльник Кольванского пехотного полка Фома Ефимович Свитый и унтер-офицер мариинской местной команды Николай Кондратьевич Толстихин. В дальнейшем число бывших рекрутов, перешедших в мариинские мещане, росло с каждым годом. В 1869 году четыре человека перешли в горожане: рядовой резервного батальона Полтавского пехотного полка Евдоким Дорощеевич Обедряев, рядовой 81-го Апшеронского его императорского высочества великого князя Георгия Михайловича полка Матвей Дмитриевич Иванов и два рядовых мариинской команды внутренней стражи Александр Ермолаевич Яковлев и Иосей Сафр¹¹.

¹⁰ Книга Мариинского городского хозяйственного управления по рекрутской повинности за 1866 г., записи от 5 и 6 февраля 1866 г.// ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 56. Л. 8, 12 об.

¹¹ Список нижним чином, которых следует причислить в мещане города Мариинска // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 536. Л. 14–14 об. Возможно, список, приведенный в документе, не полный. Так, известны еще несколько человек, перешедших из военного сословия в мещане города и не попавшие в список.

В последующие годы наблюдается дальнейший рост бывших военных, перешедших в мещане Мариинска. В 1871 году в сословие мещан перешли унтер-офицер Александр Константинов, рядовые Гаврила Павлов, Тимофей Березовский, Эльян Шмуйллов Подгур (с семьей), Эль Моисеев Гринштейн (с семьей), Егор Тимофеевич Дубской, Ефрем Егорович Климов¹².

Перешедшие в мещане бывшие нижние военные чины имели некоторые преимущества и привилегии. Старшие дети их получали отсрочку от рекрутской повинности, а сами они имели право получить бесплатное свидетельство на право торговли мелочными товарами. Этим правом пользовались многие отставные и бессрочноотпускные нижние чины. Бесплатные торговые свидетельства выдавались сроком на один год. В 1872 году такое свидетельство получили бывшие унтер-офицеры и рядовые Исер Хоран, Николай Ситников, Федор Петров, Пейсах Кобеливкер, Алексей Гилев, Павел Волижанин, Шмуль Фукс, Василий Пономарев, Савелий Котырин, Савелий Тарасов и другие¹³. Указанные лица торговали как в самом городе, так и в уезде.

В 1871 году рекрутская повинность претерпела некоторые преобразования. Ранее набор рекрутов производился по четыре человека с каждой тысячи душ. В декабре 1870 года император Александр II подписал указ о наборе рекрутов по шесть человек с каждой тысячи. За счет получения большего числа рекрутов был снижен срок их службы в армии. Это был один из первых шагов навстречу общей реформы комплектования армии и переходу на всеобщую воинскую повинность. Согласно этому же указу, набор 1871 года должен был начаться с 1 февраля и закончиться к 1 марта. От рекрутской повинности освобождались учителя начальных народных училищ, если они имели соответствующее удостоверение. Желаящие освободиться от набора в рекруты имели право заплатить выкуп в размере 570 рублей¹⁴.

¹² Указы Томской казенной палаты о переводе указанных лиц в мещане города Мариинска см.: ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 374. Л. 11, 19, 25, 38, 39.

¹³ Прошения указанных лиц в Мариинское окружное казначейство см.: Там же. Д. 458. Л. 1, 3, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 15, 18. Многие из указанных лиц получили такое же свидетельство и на 1873 г. См.: Там же. Д. 500. Л. 1, 3, 4, 7, 9, 11, 14, 17, 16, 18.

¹⁴ Указ императора Александра II, 1 декабря 1870 г. // Там же. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 22–22 об.

На основании именного высочайшего указа Томская казенная палата составила свой указ, более подробно раскрывающий суть нового набора рекрутов 1871 года. Мариинскому городскому хозяйственному управлению было предписано «немедленно проверить и окончательно утвердить призывные и жеребьевые списки и по отдельным экземплярам оных доставить к началу набора в казенную палату и подлежащие рекрутское присутствие». Обмундирование, провиант и жалованье рекрутов определялись за счет казны¹⁵.

Призывных мещан было отправлено в рекруты восемь человек: Мирон Лезвин, Тихон Терехов, Николай Шадчин, Федор Емельянов, Иван Абросимов, Василий Непомнящий, Михаил Суров, Козьма Козьмин¹⁶.

Согласно общественному приговору мещан Мариинска, в рекруты были отправлены еще 6 человек (по жребию): Егор Васильевич Гордеев, Иван Александрович Тихонов, Иван Семенович Карташев, Алексей (Олимпий) Козьмич Чеботарев, Михаил Андреевич Колбин и Алексей Алексеевич Пароренков. Количество «подставных» было определено в 3 человека: Сергей Николаевич Нестроев, Василий Пименович Макаров и Иван Филиппович Комаровский¹⁷.

Согласно императорскому указу от 18 ноября 1872 года, рекрутский набор в 1873 году проходил в период с 15 января по 15 февраля. Количество рекрутов было определено прежним – шесть человек с 1 тысячи душ. Размер выкупа от воинской повинности был повышен до 800 рублей. Кроме учителей не привлекать к воинской повинности разрешалось студентов высших учебных заведений¹⁸.

Сообщая об указе императора Мариинскому городскому хозяйственному управлению, Томская казенная палата обратила внимание на одно важное обстоятельство. Оказалось, что в некоторых городах губернии призванные к жребию лица вынимали номера жребиев без разделения их по возрасту, «последствием чего было то, что старшие возрасты поступали в службу, а младшие оставались свободными». Для избегания

¹⁵ Указ Томской казенной палаты – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 4 января 1871 г. // ГАКО. Ф. Д.-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 32–32 об.

¹⁶ Реестр о мещанах Мариинска, подлежащих к отправке в рекруты, 1871 г. // Там же. Л. 43.

¹⁷ Общественный приговор мещан г. Мариинска, январь 1871 г. // Там же. Л. 57–58.

¹⁸ Указ императора Александра II, 18 ноября 1873 г. // Там же. Д. 176. Л. 42–43.

этого хозяйственному управлению было предписано, чтобы жребии бросались прежде всего между лицами, достигшими 21 года. Только в случае, если таких лиц было меньше, чем количество определенных рекрутов, бросать жребий можно было лицам всех призывных возрастов¹⁹.

В целях выполнения указов императора и Томской казенной палаты мещане Мариинска собрались на общественный сход 9 января 1873 года. После выслушивания указов были составлены списки лиц, которые должны тянуть жребий. Таких мещан оказалось 19 человек. Сразу же по составлению списка Матвей Степанович Степанов заявил протест по поводу того, что в список внесли его сына Акакия. По утверждению Степанова, его родной брат был взят в рекруты в 1867 году, поэтому его семью необходимо освободить от рекрутчины, согласно закону, на 15 лет. Однако на сходе решили, что, поскольку в семье Степановых пять годных работников, то освободить его от рекрутчины нельзя. Другой мещанин Александр Демененко предъявил телеграмму томского губернатора, в которой было сказано, что его сын может быть освобожден от рекрутства. Но общество решило, что, поскольку его семья еще ни разу не несла воинскую повинность, то и освобождение от жребия она не должна иметь. Третье ходатайство мещанки вдовы Натальи Егоровны Байдиной об освобождении ее сына от рекрутчины также было оставлено без удовлетворения. Однако находившийся на общем сходе мещанский рекрутский староста Михаил Григорьевич Путинцев объявил, что Иван Миронович Байдин имеет право быть освобожденным от «вынуждения жребия», поскольку в семье всего две рабочие души²⁰.

В этот призыв по Мариинску было набрано восемь рекрутов: Иван Иванович Соколов, Иван Александрович Деминенко, Козьма Ипполитович Козьмин, Петр Николаевич Рогозин, Спиридон Васильевич Васильев, Ларин Сергеевич Кострюков, Прокопий Андреевич Яковлев, Иван Арсентьевич Новотинников (Новитюнников). Все, за исключением Деминенко, были неграмотны. Большинство были холосты, только Козьмин, Васильев и Кострюков были женаты.

«Подставными» были определены Василий Иванович Иванов,

¹⁹ Указ Томской казенной палаты – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 21 декабря 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 29–29 об.

²⁰ Общественный приговор мещан г. Мариинска, 9 января 1873 г. // Там же. Л. 53–54 об.

Иван Григорьевич Корноухов, Мирон Антонович Лезвин и Григорий Петрович Петров. Все были неграмотны²¹.

Рекрутский набор 1873 года обошелся казне в 539 рублей 94 копейки (по всему Мариинскому уезду). На препровождение рекрутской партии было израсходовано 42 рубля 5 копеек, на продовольствие рекрутов в местах набора и в пути – 364 рубля 30 копеек, на жалованье рекрутам – 18 рублей 64 копейки, на обмундирование их – 19 рублей 95 копеек, на прочие расходы – 87 рублей 20 копеек²².

Всеобщая воинская повинность и Русско-турецкая война 1877–1878 годов. Рекрутский набор 1873 года был последним в истории Российской империи. С 1 января 1874 года в действие был введен Устав о воинской повинности. Устав разрабатывался несколько лет, но только в январе 1874 года был одобрен Государственным советом и подписан императором Александром II. Согласно этому уставу, в стране вводилась всеобщая воинская повинность. Призыву в армию подлежали лица всех сословий, достигшие к 1 января возраста 20 лет. Сам призыв начинался в ноябре каждого года. Уставом были предусмотрены льготы 4 категорий. Первая категория давала право на полное освобождение от воинской обязанности. Под такую категорию попадали лица с физическими недостатками; священнослужители; псаломщики, окончившие курс в духовных академиях или семинариях. По семейному положению под льготу первой категории попадали: единственный сын в семье или единственный трудоспособный член семьи (1-й разряд); единственный способный к труду сын при отце, также способном к труду, но при наличии одного и более нетрудоспособных братьев (2-й разряд); лица, непосредственно следующие по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе, умершим на службе или пропавшим без вести на войне (3-й разряд). Льготные 1-го разряда (кроме евреев) полностью освобождались от службы и сразу зачислялись в ополчение, льготные 2-го и 3-го разрядов освобождались от службы условно в том случае, если в их призывном участке окажется требуемое число новобранцев.

²¹ Список рекрут по г. Мариинску, 15 января 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 176. Л. 82–82 об.

²² Ведомость окружного казначейства о суммах, отпущенных и израсходованных по рекрутскому набору, произведенному в 1873 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 484. Л. 6.

Вторая льготная категория давала право освобождения от военной службы в мирное время. Под эту категорию попадали медики, лекари, фармацевты, ветеринары, пенсионеры академии художеств, преподаватели всех публичных учебных заведений. Третья категория льгот давала право на отсрочку от призыва в армию. Отсрочкой могли воспользоваться лица, перенесшие болезнь или физически слаборазвитые; лица, самостоятельно управляющие принадлежащим им недвижимым имуществом или торговым заведением; лица, обучающиеся в гимназиях, университетах и академиях.

Срок службы солдат был определен 6 лет (на флоте – 7 лет) плюс 9 лет в запасе²³. К 1881 году срок действительной службы был снижен до 5 лет. В 1906 году – до 3 лет.

Для проведения военных наборов в каждом округе были созданы окружные по воинской повинности присутствия. Они подчинялись губернскому присутствию. Налаживание новой системы комплектования армии заняло несколько лет. В губернские воинские присутствия то и дело поступали различные обращения из округов с просьбами решить тот или иной вопрос, связанный с комплектованием войск по новому закону. В январе 1876 года Мариинское окружное по воинской повинности присутствие сообщило в губернский город, что при реализации нового закона встретились непредвиденные сложности. Согласно циркуляру министерства внутренних дел от 22 марта 1875 года, лица, непосредственно следующие за братьями, находящимися на воинской службе, получали льготу по семейному положению. Они должны были самостоятельно предоставлять в окружное присутствие сведения о действительном прохождении своих братьев военной службы. Однако по причине безграмотности они не запаслись нужными документами и не могли доказать свою льготу. Мариинское окружное по воинской повинности присутствие распорядилось, чтобы все льготники заранее приобретали документы, доказывающие их льготы²⁴.

Еще одной проблемой при введении в действие нового воинского устава была проблема службы евреев в армии. Для Мариинска, где

²³ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952. С. 308–309.

²⁴ Список с журнала Мариинского окружного по воинской повинности присутствия, 17 января 1876 г. // ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 78. Л. 14–15.

еврейская община была достаточно велика, она была особенно актуальна. Первоначально евреям было запрещено служить в российской армии. Но с 1827 года это ограничение было снято, причем призывной возраст для них был определен с 12 до 25 лет. Причина такого юного призывного возраста заключалась в том, что в специальных малолетних батальонах евреев склоняли к принятию православия.

Уставом о всеобщей воинской повинности предусматривалось равенство евреев перед всеми другими военнообязанными. Однако вскоре были введены некоторые ограничения для армейской службы евреев. Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 3 февраля 1876 года, в дополнение к статьям воинского устава было определено обязательно приписывать евреев по отбытию воинской повинности по месту постоянного пребывания или месту жительства. Кроме того, если оказывалось, что евреи не могут служить по состоянию здоровья, то их необходимо было заменять новыми новобранцами обязательно еврейской веры. Замена евреев на «христиан» не допускалась²⁵.

После получения циркуляра Мариинское окружное по воинской повинности присутствие сразу же принялось выяснять, где проживают мариинские евреи, пригодные к военной службе. Оказалось, что значительное число мариинских евреев только формально числились на жительстве в городе, а на самом деле они проживали в волостях уезда. Особенно много их проживало в Дмитриевской волости. Дети мариинских купцов и мещан Буткевичей, Хаймовичей, Еселевичей, Янкелевичей, Колтунов, Мееров проживали в селении Тисульском и других селениях уезда²⁶.

Изучив ситуацию, Мариинское окружное по воинской повинности присутствие подготовило доклад о положении евреев, годных к отбытию воинской повинности. Чиновники окружного присутствия не могли решить вопрос, куда приписывать мариинских купцов и мещан из евреев – к Мариинску или месту их проживания. Согласно журналу Томского губернского по воинской повинности присутствия от

²⁵ Циркуляр министерства внутренних дел – начальнику Томской губернии, 12 марта 1876 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

²⁶ Дмитриевское волостное правление – Мариинской городской управе, 19 мая 1876 г. // Там же. Л. 12.

28 июня 1876 года, было решено приписывать всех евреев к месту их постоянного проживания²⁷.

Вскоре после принятия Устава о всеобщей воинской повинности и начала комплектования армии на новой основе России пришлось на практике оценить эффективность действия новых законов. Восточный кризис 70-х годов XIX века и национально-освободительное движение балканских народов требовали вмешательства Российской империи. Жестокое подавление Турцией восстания в Болгарии в апреле 1876 года заставило Россию готовиться к войне с этой державой, 1 ноября 1876 года в стране была объявлена мобилизация, в армию были призваны сотни тысяч солдат запаса.

На проведение мобилизации в мае 1877 года Томское казначейство отпустило Мариинскому 3 тыс. рублей, в июне – еще 7 тыс. рублей. Деньги были взяты из губернского земского сбора. Вскоре дополнительно было выделено еще 2,4 тыс. рублей. Из созданной внушительной суммы Мариинское казначейство отпускало деньги ответственному за мобилизацию начальнику местной команды майору М. М. Черемных. Судя по его отзывам, денег на проведение мобилизации было достаточно, не все средства были даже освоены²⁸.

В Мариинске мобилизация была проведена достаточно спокойно и в положенные сроки. Главной проблемой было то, что многие запасные солдаты, призванные в армию, оставили свои семьи без средств к существованию. В июне 1877 года губернное по воинской повинности присутствие обратилось к мариинскому городскому голове с просьбой, чтобы местные власти выяснили точное число всех нуждающихся в помощи семейств призванных из запаса солдат. В обращении было заявлено, что каждый зажиточный человек, кто бы он ни был, должен приютить у себя хотя бы одного члена бедствующих семейств²⁹.

Исполняя это поручение, в июле 1877 года мариинский городской голова объявил о добровольном пожертвовании средств на содержание

²⁷ Список с журнала Томского губернского по воинской повинности присутствия, 28 июня 1876 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 58. Л. 47–48.

²⁸ Сведения окружного казначейства о различных кредитах по проведению мобилизации, 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 766. Л. 16–17.

²⁹ Канцелярия Томского губернского по воинской повинности присутствия – мариинскому городскому голове, 15 июня 1877 г.а. // Там же. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

нуждающихся семей воинов запаса³⁰. В тот же месяц был составлен список всех мариинцев, призванных из запаса в армию. Бессрочноотпускные рядовые (15 человек): Ведров Алексей Иванович, Прейсман Иван Михайлович, Григорьев Павел Иванович, Дубской Егор Тимофеевич, Жабин Осип Иванович, Захаров Павел Захарович, Карпов Григорий Акимович, Неупокоев Прокопий Васильевич, Половников Сергей Фролович, Семенов Иван Васильевич, Татаркин Елизар Клементьевич, Цымбалов Григорий Максимович, Черепанов Павел Тимофеевич, Чернов Абрам Ивлевич, Шульгин Михаил Савельевич; временноотпускные рядовые (23 человека): Акимов Лаврентий Никитович, Бахарев Анфим Трофимович, Бурухин Дементий Николаевич, Волобаев Осип Ивлевич, Васильев Андрей Тимофеевич, Брасимов Прокопий Иванович, Еремеев Афанасий Родионович, Иванов Степан Григорьевич, Клюев Яков Евсеевич, Купавлев Петр Миронович, Карпоков Петр Кириллович, Кирганцев Ксенофонт Нефедович, Меньшиков Игнатий Иванович, Алчешев Петр Алексеевич, Непомнящих Степан Иванович, Пахомцев Афанасий Федорович, Попов Алексей Степанович, Пацуль Павел Казмович, Половников Сергей Степанович, Семенов Степан Васильевич, Степанов Василий Семенович, Суховских Митрофан Николаевич, Шишкин Роман Евдокимович; унтер-офицеры (4 человека): Васильев Петр Михайлович, Ларионов Иван Максимович, Хитров Гарукий Васильевич, Шеховцов Василий Иванович; денщик Бежецкий Ефим³¹.

Проблема тяжелого положения семей воинов, призванных из запаса, была настолько сложной и многогранной, что она рассматривалась в правительстве. По положению Комитета министров 9 июля 1877 года император Александр II утвердил «Временные правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов». Объявлено было, что создаваемое Главное попечительство состоит под августейшим покровительством государыни императрицы. Все члены этого попечительства назначались самой императрицей.

На местном уровне, в уездах и городах, разрешалось создавать местные попечительства. В каждое местное попечительство разре-

³⁰ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 20 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

³¹ Список нижним чинам, временно и бессрочно отпускным, призванным на военную службу по г. Мариинску, 4 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

но было вступать лицам обоего пола по желанию. Попечительство имело право обследовать положение нуждающихся семейств; определять вид пособия для этих семей (продовольственная и материальная помощь); приискивать местные денежные средства и принимать добровольные пожертвования. Для учета распределения материальной помощи каждое попечительство должно было вести приходные и расходные книги. Предусмотрены были также периодические отчеты о деятельности попечительств.

Временными правилами разрешалось создавать и губернские попечительства, которые должны были действовать в пределах всей губернии. Они должны были осуществлять сбор добровольных пожертвований и помогать местным (уездным) попечительствам распределять материальную помощь³².

Сразу после получения циркуляра мариинский городской голова Т. Т. Савельев обратился к высокопоставленным чиновникам и влиятельным лицам города с просьбой принять участие в организации попечительства. Свое согласие на участие в этом благородном деле изъявили: купец Денис Моисеевич Прейсман, помощник начальника Томского губернского жандармского управления майор Константин Константинович Копченков, окружной врач Людвиг Казимирович Крейбих, командующий местной командой Михаил Михайлович Черемных, окружной судья Александр Андреевич Худяков, окружной исправник Аполлон Михайлович Воронцов, окружной стряпчий Александр Петрович Гладков, Яков Степанович Слащев, Яков Васильевич Битюков, Евгений Лазаревич Фальков, Адам Адамович Жуковский, Афанасий Васильевич Кафтанчиков, Дмитрий Васильевич Незчасов, Иван Артемьевич Золотарев³³.

8 сентября 1877 года в 6 часов пополудни в Мариинской городской управе состоялось первое заседание созданного попечительства. В короткое время ему удалось собрать 73 рубля добровольных пожертво-

³² Циркуляр министра внутренних дел начальнику губернии от 18 июля 1877 г. Высочайше утвержденные временные правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов, 9 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 7«а»–7«а» об.

³³ Отношения мариинского городского головы к указанным лицам см.: ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 10–19.

ваний, кроме того, городская дума выделила на благородное дело еще 500 рублей. Все собранные деньги в октябре 1877 года были направлены в Томский местный комитет общества попечения о раненых и больных воинах³⁴.

В ноябре 1877 года в Мариинское попечительство было подано заявление помощника начальника Томского жандармского управления майора Копченкова. Чиновник уведомил членов попечительства, что начиная с 1 декабря текущего года он будет отчислять 2 рубля ежемесячно от своей заработной платы до тех пор, пока не кончится война. К заявлению Копченкова присоединились шесть унтер-офицеров: Колотов, Евтеев, Евдокимов, Никитин, Берестов, Черепанов. Указанные офицеры обязывались отчислять по 20 копеек ежемесячно³⁵.

В последующее время пополнение средств попечительства шло достаточно медленно. За весь 1878 год был собран всего 201 рубль 35 копеек. Городская управа отчислила 12 рублей 59 копеек, окружной исправник внес 33 рубля 67 копеек, члены совета попечительства внесли 134 рубля 9 копеек, и от частных лиц поступил 21 рубль. Из указанных средств 197 рублей 45 копеек были израсходованы на оказание материальной помощи нуждающимся женам воинов, забранных из запаса в армию. Больше всех получила Анна Черепанова – 32 рубля 95 копеек; Прасковье Семеновой было выплачено 26 рублей; Фекле Лазаревой – 19 рублей 75 копеек; Прасковье Цымбаловой – 18 рублей 50 копеек; Александре Клюевой – 17 рублей; Агафье Бахаревой – 14 рублей 25 копеек; Авдотье Непомнящих – 12 рублей 75 копеек; Матрене Апчетовой – 11 рублей 25 копеек. Еще несколько жен получили небольшую материальную помощь в размере до 10 рублей³⁶. С окончанием войны деятельность Мариинского попечительства была прекращена.

Призыв в армию военного времени в текущем порядке проходил в довольно сложной обстановке. Сверка призывных списков показала много-

³⁴ Рапорт мариинского городского головы – томскому губернатору, 5 октября 1877 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 18. Л. 23.

³⁵ Помощник начальника Томского губернского жандармского управления Копченков – Мариинскому попечительству, 28 ноября 1877 г. // Там же. Л. 37.

³⁶ Отчет Мариинского попечительства за период с 1 ноября 1877 г. по 1 января 1879 г. // Там же. Л. 43; Список жен, получивших материальную помощь // Там же. Л. 45.

численные нарушения. Так, в список призыва 1877 года была внесена фамилия Мовше Давыдовича Донца, возраст ему был показан 20 лет. Основанием для указания возраста являлся однолетний паспорт, выданный 3 марта 1876 года, где было указано, что Донцу от роду 19 лет. На самом деле Донец был не так уж молод, он был женат и воспитывал пятилетнюю дочь и двухлетнего сына. Когда мариинский мещанский староста переслал проживающему в Томске Мовше Донцу предписание об отправлении в армию, тот был сильно возмущен. Мовше Донец написал заявление в Мариинскую городскую управу, где сообщил, что его отец был сослан по решению Динабургского общества в Сибирь в 1854 году, Мовше тогда было 5 лет, в августе 1867 года он женился. Для разбирательства Мовше Давыдович поехал в Мариинск и предъявил в городскую управу соответствующие документы, подтверждающие его возраст³⁷. Мовше Донцу удалось доказать свой 27-летний возраст, и его не призвали в армию.

В призывные списки того же года были внесены бывшие крестьяне различных волостей округа, перечисленных в мещане города Мариинска. Особенно много крестьян было перечислено из Дмитриевской волости. Волостное правление сообщило Мариинской городской управе, что родившиеся в 1856 году дмитриевские крестьяне Нил Иванович Пичугин, Петр Тимофеевич Малютин, Иов Иванович Банников, Петр Дмитриевич Иванов, Федор Васильевич Петров, Алексей Савич Поляков, Михаил Петрович Леднев, Никанор Данилович Денисов, Григорий Иванович Николаев, Данило Иович Мазуренко были перечислены в мариинские мещане и должны были быть внесены в списки призывников по городу Мариинску³⁸.

Самым недисциплинированным из перечисленных дмитриевских крестьян оказался Никанор Данилович Денисов. В указанный срок к «вынутую жребия» для поступления в армию он не явился. Вместо него жребий тянул мариинский городской голова. Оказалось, что Н. Д. Денисову выпала участь отправиться в армию, но и в этот раз он не появился в городе и продолжал находиться в «неизвестной отлучке». В апреле 1878 года Никанор Данилович был доставлен в Ма-

³⁷ Заявление мариинского мещанина Мовше Даниловича Донца в Мариинскую городскую управу, 18 февраля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 17. Л. 6–8.

³⁸ Дмитриевское волостное правление – Мариинской городской управе, 7 августа 1877 г. // Там же. Л. 17–17 об.

риинское окружное по воинской повинности присутствие и допрошен. Никаких уважительных причин для отлучки у него не было, и было решено направить его на медицинское освидетельствование. Однако врач, осматривавший Денисова, обнаружил у него «паралич века правого глаза». Денисов был признан неспособным к воинской службе в постоянных войсках, но годным в ополчение. По постановлению Мариинского окружного по воинской повинности присутствия от 29 апреля 1878 года Денисова зачислили в ратники ополчения, а за то, что он не явился вовремя к «вынутию жребия», его посадили под арест на срок три недели в полицейском управлении³⁹.

Еще один непредсказуемый случай произошел с новобранцем Степаном Васильевым. Он был внесен в списки призывников, но не явился к призывному участку. Мариинский мещанский староста обвинил отца новобранца Тимофея Васильева в укрывательстве своего сына. Однако последний объявил, что Степан с 1874 года находится «в неизвестной отлучке». Розыск не дал никаких результатов, даже объявление, размещенное в «Томских губернских ведомостях», не принесло пользу. Между тем дело было передано в Мариинский окружной суд, который только в 1884 году вынес решение «оставить Тимофея Васильева в подозрении» относительно укрывательства своего сына от армии. Кстати, сам Степан к этому времени так и не был найден⁴⁰.

В тот же военный призыв 1877 года один из мариинских мещан получил отсрочку от поступления в армию в связи с обучением в высшем учебном заведении. Мещанин Василий Антонович Камарницкий 1857 года рождения был внесен в списки призывников, но он написал заявление о том, что после окончания Красноярской губернской гимназии намерен поступить на обучение в императорский Томский университет. По решению Мариинского окружного по воинской повинности присутствия он был причислен к 1-му участку по воинской повинности г. Мариинска и получил отсрочку от поступления в армию⁴¹.

³⁹ Доклад Мариинского окружного по воинской повинности присутствия, 29 апреля 1878 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 17. Л. 97–97 об.

⁴⁰ Решение Мариинского окружного суда, май 1884 г. // ГАКО. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 46. Л. 63–63 об.

⁴¹ Заявление В. А. Камарницкого в Мариинское окружное по воинской повинности присутствие, 5 июля 1877 г. // Там же. Л. 56–57.

Даже после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов у местных мариинских властей были проблемы с призывом в армию. Известно, что в призыв 1879 года к «вынудию жребия» не явились три мещанина – Егор Федорович Наумов, Флегонт Гаврилович Хромов и Ефим Титович Васильев. Все находились в «неизвестной отлучке»⁴².

Военные призывы в конце XIX – начале XX века. Призывные списки 1880 года, составленные в Мариинском окружном по воинской повинности присутствии, включали в себя троих купеческих детей Савелия Ивановича Золотарева, Василия Васильевича Кожина и Петра Васильевича Кулаева, 72 мещанина и трех иногородних⁴³. Как всегда, проверка списка проводилась весной, на этот раз она была назначена на 3, 5 и 6 мая. В ходе сверки списка в него были внесены некоторые изменения. Так, например, согласно заявлению мещанина Мовше Шлеймова Могоульского его сына Шмуяля выписали из призывного участка г. Томска и приписали к Мариинскому призывному участку⁴⁴.

В призывные списки 1881 года были внесены 89 человек, среди призывников было пять купеческих детей, в том числе представитель клана Савельевых Федор Трифионович Савельев, родившийся 27 марта 1860 года⁴⁵. Казус приключился с другим купеческим сыном – Янке-лем Марковичем Буткевичем, который был внесен в призывной список 1881 года. По месту постоянного проживания этот мариинский купеческий сын из евреев был приписан к Дмитриевской волости. Точная дата рождения его не была известна, возможно, родители скрывали ее. По наружному медицинскому наблюдению в 1875 году ему был определен возраст 13 лет. Следовательно, в 1881 году ему должно было быть 19 лет, и он не должен был проходить службу⁴⁶.

⁴² Именной список не явившихся к вынудию жребия для поступления в войска за 1879 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 44. Л. 29.

⁴³ Реестр лицам, подлежащим призыву для отбытия воинской повинности в 1880 г. // Там же. Д. 52. Л. 2–4.

⁴⁴ Заявление Мариинского мещанина Мовше Шлеймова Могоульского, апрель 1880 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 52. Л. 8.

⁴⁵ Реестр лицам, подлежащим призыву для отбытия воинской повинности в 1881 г. // Там же. Д. 62. Л. 1–4.

⁴⁶ Дмитриевское волостное правление – Мариинской городской управе, 18 марта 1881 г. // Там же. Л. 9.

Еще один призывник Евгений Васильевич Петухов, окончивший курс наук в Томской губернской гимназии, изъявил желание продолжить обучение в императорском Санкт-Петербургском университете. Ему была предоставлена отсрочка⁴⁷.

Как и в предыдущие годы, ряд призывников не явились к отбытию воинской повинности. Таких лиц оказалось 13 человек. В течение нескольких месяцев к октябрю 1881 года были найдены четыре человека, двое из них – Александр Непомнящих и Леонтий Кириллов – были отправлены в армию, Михаил Феоктистов был признан негодным к службе, и его записали в ополчение, а Григорию Лучникову была предоставлена отсрочка на год. Остальные неявившиеся призывники: Федор Савельев, Егор Макаров, Тимофей Медведев, Федор Селезнев, Василий Нескоров, Евдоким Дмитриев, Ефим Орлов, Осип Владимиров и Гали Генаджин – были объявлены в розыск. В ходе розыскных мероприятий было выяснено, что часть лиц проживали в других уездах и даже других губерниях. Им были отправлены строгие предписания, чтобы они явились в Мариинск для поступления в армию⁴⁸.

Весной 1885 года в связи с обострившейся внешнеполитической обстановкой и намерением Восточной Румелии объединиться с Болгарским княжеством без учета интересов Российской империи власти страны стали предпринимать некоторые шаги, направленные на подготовку военной мобилизации. Местным властям было поручено провести предварительную подготовку к возможной мобилизации армии, вследствие чего Мариинский уездный распорядительный комитет в апреле 1885 года обратился к городской управе с просьбой заблаговременно приготовить в городе квартиры для размещения нижних чинов запаса в количестве 750 человек, так как общее число запасных в уезде исчислялось 1 тыс. человек⁴⁹. Выполняя просьбу уездного распорядительного комитета, управа назначила квартирмей-

⁴⁷ Директор училища Томской гимназии – Мариинской городской управе, 23 июня 1881 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 62. Л. 24.

⁴⁸ Мариинское окружное по воинской повинности присутствие – Мариинской городской управе, 4 октября 1881 г. // Там же. Д. 65. Л. 1–2.

⁴⁹ Уездный распорядительный комитет – городской управе, 18 апреля 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 105. Л. 5.

стерами двух мещан – Сергея Жердева и Ивана Шумилина и поручила им распределить квартиры на случай прибытия из сел уезда запасных нижних чинов⁵⁰.

В тот же месяц полицейское управление обратилось в городскую управу с просьбой выяснить, согласны ли будут жители города в случае призыва продовольствовать призванных нижних чинов из запаса за отпускаемые им кормовые деньги⁵¹. Уже на следующий день после получения просьбы от полицейского управления Мариинская городская управа постановила, что призванные из запаса воинские чины могут быть продовольствованы жителями за отпускаемые от казны деньги, как это и было раньше. Претензий никто ранее не предъявлял, а значит, эту систему нужно оставить без изменений⁵². Мобилизация в 1885 году так и не была объявлена. Очередной виток восточного кризиса был разрешен дипломатическим путем, объединение Болгарского княжества с Восточной Румелией было официально утверждено великими державами 5 апреля 1886 года, влияние России в объединенной Болгарии ослабло.

Призывы в армию в последующие годы проходили спокойно. Схема составления призывных списков не менялась. По просьбе мещанского старосты священники Николаевского собора составляли список горожан призывного возраста. Затем в течение нескольких месяцев велась проверка списка, в него вносились изменения и дополнения, выяснялось местопребывание и местожительство каждого призывника. Как правило, после проверки списка он становился больше. Так, первоначально в список 1886 года были включены 49 человек, затем в него включили еще ряд призывников, и он увеличился до 64 человек. Но окончательная сверка привела к его сокращению. Выяснилось, что включенный в список мещанин Иван Алексеевич Азаренков был убит в 1884 году. Андрей Митрофанович Казачков служил почтальоном в Красноярске и пожелал призываться в армию из этого города. Илья Николаевич Михайлов также не собирался приезжать из Семи-

⁵⁰ Мариинская городская управа – Мариинскому уездному распорядительному комитету, 20 апреля 1885 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 105. Л. 6.

⁵¹ Мариинское окружное полицейское управление – Мариинской городской управе, 18 апреля 1885 г. // Там же. Л. 1.

⁵² Постановление Мариинской городской управы, 19 апреля 1885 г. // Там же. Л. 2.

палатинска в Мариинск для отбытия воинской повинности и изъявил желание призваться в армию по месту своего жительства⁵³.

Проследить судьбу новобранцев, призванных на действительную службу, не всегда удается. Как правило, мариинцы проходили службу на Дальнем Востоке или в Восточной Сибири. Большинство из них после службы возвращались в Мариинск. Но бывали всякие случаи. Так, в 1890 году мариинский мещанин Самсон Иванович Шадченин, служивший во 2-м Восточносибирском линейном батальоне, умер в лазарете города Благовещенска. О несчастном случае было сообщено летом того же года Мариинской городской управе⁵⁴.

Еще один неприятный инцидент произошел с мариинским новобранцем 1885 года Николаем Домрашевым, служившим при Хабаровском окружном артиллерийском складе. В 1889 году он поссорился со своим начальником и ударил его по лицу. Военный суд строго карал такие проступки. Задиристый Домрашев был «лишен всех прав состояния и воинского звания и приговорен к ссылке в каторжные работы на 12 лет»⁵⁵.

С каждым годом количество лиц, занесенных в список, увеличивалось. Это было связано с ростом населения города. В список 1888 года был внесен 91 человек, напротив каждого было указано его местопребывание. Много мещан находилось за пределами города, в различных селениях уезда⁵⁶. В список 1892 года было внесено 110 человек⁵⁷. Как всегда после сверки всех данных, занесенных в список, началась работа по поиску призывников. Среди них было несколько человек, которые не проживали в Мариинске. Например, Вениамин Израилевич и Александр Маркович Буткевичи жили в Тисуле. Заблаговременно в апреле 1892 года мариинский мещанский староста отправил в Дмитриевское

---

⁵³ Списки лицам, подлежащим отбытию воинской повинности в 1886 г. по Мариинску и отношения указанных лиц мещанскому старосте // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 68. Л. 4, 5–7, 15, 18, 33.

⁵⁴ Мариинское окружное по воинской повинности присутствие – Мариинской городской управе, 31 июля 1890 г. // Там же. Д. 88. Л. 90.

⁵⁵ Мариинское окружное по воинской повинности присутствие – Мариинской городской управе, 31 июля 1890 г. // Там же. Л. 93–93 об.

⁵⁶ Список призывников 1888 г. // Там же. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 1038. Л. 74–77.

⁵⁷ Список лицам, подлежащим призыву в 1892 г. по Мариинску // Там же. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–4 об.

волостное правление распоряжение, чтобы оно непременно известило Буткевичей об их обязанности явиться к 15 октября в уездный город для вытягивания жребия. В мае 1892 года оба они дали подписку, что явятся в срок в Мариинск для участия в жеребьевке⁵⁸.

В 1893 году были внесены некоторые изменения в закон о воинской службе. В январе 1893 года Государственный совет рассмотрел представление военного министра об изменении призывного возраста и перенесении времени призыва на осенний период. Соглашаясь с основными предложениями военного министра, Государственный Совет постановил: к жребию призывать только лиц, достигших к 1 октября текущего года 21 года; сам призыв должен был проходить повсеместно с 15 октября по 15 ноября; в некоторых случаях допускалось увеличивать время призыва до 1 декабря. Положение Государственного Совета было утверждено императором 19 января 1893 года⁵⁹.

Наказание призывников, не явившихся в назначенный срок к вытягиванию жребия, было достаточно суровым. Они могли попасть в тюрьму на определенный законом срок. Даже если призывник не имел возможности служить по состоянию здоровья, нужно было получить медицинское свидетельство, подтверждающее его неспособность участвовать в военной службе. В призывные списки 1893 года был внесен мещанин Семен Семенович Курочкин. В назначенное время он не явился в Мариинск для участия в жеребьевке. Только через год властям удалось обнаружить, что призывник проживает в Бийском округе вместе со своим отцом. По распоряжению Бийского полицейского управления С. С. Курочкин был арестован, управление планировало его выслать этапом в Мариинск. Но в дело вмешался отец обвиняемого. Он обратился с просьбой не отправлять его сына этапом, так как тот не может ходить по причине болезни правой ноги. Более того, по мнению отца призывника, во время этапа его сын вынужден будет общаться с арестантами, это приведет к тому, что его нравственность «моментально испортится». Семен Ефимович Курочкин просил, чтобы полицейское управление разрешило ему самому препроводить сына в Мариинск

⁵⁸ Мариинский мещанский староста – Дмитриевскому волостному правлению, 7 апреля 1892 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Л. 12; Подписка Буткевичей // Там же. Л. 28.

⁵⁹ Циркуляр министерства внутренних дел томскому губернатору, 15 февраля 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 205. Л. 24.

и доказать мариинским властям, что он не способен нести воинскую службу по причине болезни правой ноги⁶⁰. Полицейское управление вняло просьбам С. Е. Курочкина и разрешило ему самому везти сына в Мариинск для решения дела об отбытии им воинской повинности, взяв при этом с отца соответствующую подписку.

О том, что призывники должны обязательно являться в Мариинск для вытягивания жребия, городское общественное управление всегда извещало в специальных объявлениях. Сколько человек отправлялось на службу из города, можно судить по данным призывной кампании 1896 года. В списки призывников этого года было внесено 116 человек, потом был составлен еще дополнительный список из семи человек⁶¹. По результатам жеребьевки статус новобранцев, то есть тех, кто отправляется в действующую армию, получили 22 человека. Всем им было строго предписано, чтобы они явились к 9 декабря 1896 года в управление Мариинского уездного воинского начальника для поступления в войска⁶². Таким образом, в армию отправлялся каждый четвертый или пятый призывник.

В 1898 году по городу Мариинску в призывные списки были включены 425 человек, в дополнительный список попали еще 33 человека. По разным причинам от отбытия воинской повинности были освобождены семь человек. После того как был брошен жребий, на действительную службу были определены 125 человек, отсрочу получили 48 человек, шесть человек были направлены в лазарет, 26 – признаны негодными к службе, не явились на призывной участок 32 человека, 106 человек были зачислены в ратники ополчения 1-го разряда и 108 человек – в ратники 2-го разряда⁶³.

В 1900 году внешнеполитическая обстановка на Дальнем Востоке значительно осложнилась. В Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней, направленное против проникновения иностранцев в эту страну. Ряд

⁶⁰ Прощение С. Е. Курочкина в Бийское окружное полицейское управление, 22 июня 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 96 а. Л. 46–46 об.

⁶¹ Список молодым людям, подлежащим призыву в 1896 г. // Там же. Д. 160. Л. 164–165 об.

⁶² Повестка Мариинского городского общественного управления новобранцам 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 160. Л. 171.

⁶³ Сибирский вестник. 1898. 21 нояб.

европейских держав приняли участие в подавлении этого восстания. 9 июля 1900 года в России была объявлена мобилизация запасных нижних чинов, тяжесть которой легла в основном на Сибирь. Уже через несколько дней в Мариинск стали прибывать запасные нижние чины. Первая партия в составе 752 человек отправилась на Восток 14 июля. Все питейные заведения города работали на полную мощь, вино лилось рекой. Во время мобилизации произошел один неприятный инцидент. Разнесся слух, что солдаты поймали китайца и избили его. Однако, когда на место происшествия прибыла полиция и жандармерия, оказалось, что пострадавшим был еврей. Его жестоко избили поленьями за то, что заподозрили в краже вещей. В этот же день произошло еще несколько драк в городе, только после этого власти города распорядились о закрытии питейных заведений⁶⁴.

На время призыва Мариинск превращался в очень оживленный город. В него стекались призывники со всего уезда. Как писала газета «Сибирская жизнь» в 1902 году, «молодежь чувствовала себя совершенно свободно. Она толпой останавливалась на Большой улице, устраивала среди дороги круг, и начиналось своеобразное веселье. Гармонист играл лихую «барыню» с нецензурными куплетами; из толпы выскакивали плясуны, не смотря на мороз, сбрасывали с себя верхнюю одежду, а некоторые даже снимали пимы, – и охватывали отчаянно-го трепака в присядку. Затем, обыкновенно начиналась борьба и проба физической силы и ловкости». Как правило, в дни призыва сильно обострялась криминогенная обстановка. Так, в ноябре 1902 года два новобранца устроили между собой такую «битву», что в ход пошло холодное оружие. Один из призывников получил серьезные ранения. В тот же призыв 1902 года произошла крупная драка между несколькими группами призывников. В ход пошли поленья из поленицы домовладельца Мартынова. Последний потом собирал дрова по всей улице⁶⁵.

Военные пенсионеры во второй половине XIX века. Офицеры и военные чиновники, выйдя на пенсию, получали денежное пособие от государства. Кроме основной пенсии им платили дополнительное пособие из эмеритарной кассы, которая формировалась за счет отчисле-

⁶⁴ Проводы запасных нижних чинов // Сибирская жизнь. 1900. 13 авг.

⁶⁵ Похождения новобранцев // Сибирская жизнь. 1902. 14 дек.

ний от столовых сумм, выплачиваемых чиновникам вместе с их основным окладом. Эмеритарные кассы были во всех министерствах.

Первым отставным военным Мариинска, получавшим пенсию из эмеритарной кассы, был подпоручик Федор Кинарейкин (Канарейкин), служивший ранее в мариинской этапной команде. По указу Томской казенной палаты от 9 декабря 1865 года ему была начислена ежегодная пенсия в размере 57 рублей 50 копеек из эмеритарных взносов, хранящихся в Мариинском казначействе⁶⁶. Кинарейкин получал пенсию до своей смерти, постигшей его в 1876 году. С 1871 года пенсию в размере 78 рублей 75 копеек в год стал получать титулярный советник Василий Тепляшенин, бывший чиновник окружного интендантского управления Западной Сибири⁶⁷.

С января 1872 года отдельная ведомость по уезду была закрыта, и выплаты из эмеритарной кассы проводились на основании общей губернской ведомости. Согласно этой общей ведомости, выплаты из эмеритарной кассы военно-сухопутного ведомства производились в 1876 году всего 58 пенсионерам всей губернии. Ежегодно тратилось более 6 тыс. рублей. С июня 1877 года эмеритарную пенсию в Мариинске стал получать бывший начальник местной команды отставной полковник Александр Степанович Портнягин. Пенсия ему была назначена на основании предписания департамента государственного казначейства от 17 августа 1877 года и распоряжения Томского губернского казначейства от 13 октября того же года в размере 147 рублей 25 копеек в год⁶⁸. Портнягин умер в декабре 1877 года, и его пенсию стала получать вдова Матрена Александровна, содержавшая на иждивении шестерых детей.

В 80х годах XIX века количество пенсионеров значительно возрастает. В 1888 году по Томской губернии из эмеритарной кассы получали пенсию 132 человека, общая сумма выплат составляла более 22 тыс. рублей. По Мариинскому казначейству выплаты производились шести

⁶⁶ Ведомости о выплате денег Ф. Кинарейкину // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–2 (за 1867 г.); Д. 282. Л. 1–2 (за 1869 г.); Д. 337. Л. 1–4 (за 1870 г.); Д. 384. Л. 4–5 (за 1871 г.)

⁶⁷ Ведомость о выплате пенсии Кинарейкину и Тепляшенину за 1871 г. // Там же. Д. 384. Л. 4–5.

⁶⁸ Список пенсионеров эмеритарной кассы военно-сухопутного ведомства по Томской губернии на 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 759. Л. 2–4.

пенсионерам. Бывший майор, служивший по армейской пехоте в Вологодском уезде и лишенный всех званий и наград Александр Георгиевич Величковской, получал 216 рублей пенсии, отставной капитан Итатской конвойной команды Николай Антонович Еремин – 145 рублей, отставной действительный статский советник, бывший столоначальник Главного военномедицинского управления Николай Яковлевич Корицкий – 538 рублей (с прибавкой – 285 рублей), отставной капитан Антон Евгеньевич Сазонов – 158 рублей, бывший есаул и мариинский мещанин Арефией Ефимович Тахтаров – 118 рублей, вдова майора Анна Васильевна Хлопина – 78 рублей 75 копеек⁶⁹.

В дальнейшем состав пенсионеров, получающих деньги из эмеритарной кассы Мариинска, претерпел некоторые изменения. Некоторые пенсионеры переехали на новое место жительства, другие умерли. В 1893 году продолжали получать пенсию А. Г. Величковский, А. Е. Сазонов и А. Е. Тахтаров. Остальные выбыли из числа получателей пенсий. Вместо них в список были включены новые фамилии. Бывший подполковник, лишенный всех наград и звания Фадей Магнусский получал 484 рубля в год. Дочери умершего капитана Николаева Надежда, Клавдия и Лидия получали пенсию за 1890 и 1891 годы в размере 309 рублей 75 копеек, вдова отставного майора Елена Ивановна Печенкина – 70 рублей, вдова бывшего лекаря Амурской конной казачьей бригады Надежда Ефимовна Филиппова – 58 рублей 74 копеек⁷⁰.

В список 1895 года, кроме ранее получавших пенсию, были внесены дополнительно еще несколько человек. Вдова Мария Елкина получала 92 рубля, бывший капитан Григорий Чемеров – 197 рублей, бывший хорунжий Петр Стариков – 115 рублей, вдова статского советника Эмилия Денисова – 215 рублей 33 копеек⁷¹.

Кроме военных пенсионеров, получавших пенсию из эмеритарной кассы, в Мариинске выплачивалась пенсия из Александровского коми-

⁶⁹ Список пенсионеров эмеритарной кассы военно-сухопутного ведомства по Томской губернии на 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 1048. Л. 1–7.

⁷⁰ Список пенсионеров эмеритарной кассы военно-сухопутного ведомства по Томской губернии на 1893 г. // Там же. Д. 1154. Л. 2–8.

⁷¹ Список пенсионеров эмеритарной кассы военно-сухопутного ведомства по Томской губернии на 1895 г. // Там же. Д. 1204. Л. 2–8.

тета о раненых. Такую пенсию имели военные, получившие ранения или увечья в период военных действий. Согласно сохранившемуся списку по Мариинскому казначейству, такую пенсию с 1893 по 1897 годы получали семь человек: рядовые пехотных полков Н. Ф. Абраумов, П. М. Мутылин, Т. А. Мирошниченко, Л. Фисенко и унтер-офицеры Я. Д. Денисов, Н. Т. Съедин и Ф. П. Ливинцов. Все указанные чины проходили службу в полках, расположенных в европейской части России, в том числе в Польше⁷².

Гордостью Мариинска и округа были кавалеры знака отличия военного ордена Святого Георгия Победоносца (впоследствии Георгиевского креста). Кавалеры этого знака получали специальную пенсию. Согласно списку, на 1894 год таких военных в Мариинском округе было четыре человека: рядовые Поликарп Михайлович Грудцын (№ знака 28457) и Митрофан Копылов (№ 63682), унтер-офицеры Михаил Цуканов (№ 98464) и Фадей Рязанов (№ 19086). Кроме того, унтер-офицер Иван Доронин получал пенсию за знак отличия ордена Св. Анны (№ 488026). Судя по номерам военных знаков, они были получены как в раннее время, возможно в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов, так и в более позднее, в период покорения Средней Азии. Пенсия, выплачиваемая за военный знак, была чрезвычайно низкой, в зависимости от звания кавалеры получали от 90 копеек до 1 рубля 35 копеек в год⁷³.

Местные войска города Мариинска

Городское казачество. С преобразованием села Кийского в город Мариинск началось формирование местных войсковых команд нового города. В каждом сибирском городе согласно планам дислокации должна была иметься команда городских казаков. Численность и состав такой команды зависели от стратегического значения населенного пункта, наличия земли для казаков и планов военных властей. Само городское казачество сформировалось еще в XVIII веке. Организационное оформление оно получило в 1822 году в связи с принятием

⁷² Список пенсионеров Александровского комитета о раненых по Мариинскому казначейству с 1893 по 1897 гг. // ГАКО. Ф. Д.-34. Оп. 1. Д. 1097. Л. 7 об.-9.

⁷³ Ведомость Мариинского окружного казначейства о пенсионерах по орденам и знакам отличия за 1894 г. // Там же. Д. 1217. Л. 3.

Устава о сибирских городских казаках. По этому уставу все городское казачество было разделено на два разряда. К первому относились те казаки, которые не имели прочного хозяйства и службу несли в местах, отдаленных от их постоянного места жительства. Они получали казенное жалованье, провиант и фураж. Таких казаков было большинство в Западной Сибири. Ко второму разряду (станичное казачество) были отнесены казаки, имеющие прочное хозяйство, они служили недалеко от своего места жительства и не получали казенного жалованья, но были освобождены от налогов и пошлин.

Согласно уставу 1822 года, городское казачество имело многочисленные функции, такие как: ночные полицейские разъезды по городам, поимка беглых, препровождение ссыльных, исполнение особенных поручений, связанных с доставкой посылок, побуждение населения к платежу податей, отправление должности квартальных надзирателей и т. д.⁷⁴

Городское казачество Западной Сибири было сведено в три полка: Тобольский (по городам Тобольской губернии), Сибирский татарский (из татар Тобольской губернии) и Томский (по городам Томской губернии). Все городские казаки должны были служить на собственных лошадях, в своей одежде. Срок службы был не определен, как правило, служили до глубокой старости. В 1849 году Тобольский полк был преобразован в Тобольский казачий пеший батальон, а из татарского полка был сформирован конный казачий полк. Оба новых формирования были переданы в военное ведомство, срок службы установлен в 30 лет.

К середине XIX века городское казачество Сибири практически изжило себя. Многие казачьи семьи так и не были наделены землей, они жили в городах обособленно. Функциональное значение их было невелико. Городских казаков использовали в основном в качестве прислуги у исправников, земских заседателей и других чиновников. Военный дух и боевые навыки были практически утрачены⁷⁵. Тем не менее с образованием города Мариинска был образован и небольшой казачий

---

⁷⁴ Малолетко А. А., Малолетко А. М. Воинство Алтайского горного округа (1726–1917). Томск, 2001. С. 112.

⁷⁵ Памятная книжка Западной Сибири на 1882. Омск, 1882. С. 244–252.

отряд, располагавшийся в городе. Численность его была невелика. По сведениям на 1868 год в городе находились 22 казака при двух обер-офицерах. Они составляли 5-ю сотню 12-го казачьего полка. Первоначально командовал сотней пятидесятник Федор Григорьевич Харитонов. Команда входила в состав Томского казачьего городского полка. В 1860 году землемер Дягилев отмежевал мариинскому казачьему отряду сенокосные луга в черте земель, принадлежащих городу. Однако уже через несколько месяцев, в ноябре того же года, городские власти обратились в Томск с просьбой передать все сенокосные угодья в ведение города. Губернские власти никак не прореагировали на ходатайство Мариинского хозяйственного управления, тогда оно в апреле 1861 года вторично потребовало отобрать земли у казаков. Не дожидаясь ответа, в мае того же года по распоряжению словесного судьи Чорикова земли казаков были выставлены на продажу с торгов. Городские власти решили сдать их в оброчное содержание тем жителям города, которые могли за них заплатить арендную плату. Пятидесятник Харитонов немедленно обратился с жалобой к городничему М. М. Устюжанину, который поддержал требования казаков⁷⁶.

Пока губернские власти пытались найти решение вопроса о казачьих землях в Мариинске, казаки, воспользовавшись ситуацией, самостоятельно выкосили все луга, отведенные им землемером Дягилевым. Свои угодья они обозначили столбами и просеками, не допустив туда ни представителей городских властей, ни местных жителей города. Однако городские власти продолжали конфликтовать с казаками. Дело тянулось несколько лет, практически каждую весну споры о сенокосных лугах возобновлялись. В октябре 1867 года в Мариинск был командирован нарымский окружной землемер Николаев. Еще в августе 1866 года войсковое правление Сибирского казачьего войска приказало ему провести дополнительную проверку состояния земельных наделов, принадлежащих казакам города Мариинска. Николаев был уполномочен закрепить все казачьи земли за их законными владельцами. Сразу же по прибытии в город Николаев объявил городскому хозяйственному управлению о цели своего приезда и потребовал предоставить ему по-

---

⁷⁶ Городничий – городскому хозяйственному управлению, 19 июня 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 9. Л. 34; Справка о казачьих землях // Там же. Л. 36–37.

веренного от купцов и мещан с тем, чтобы они выступили свидетелями при закреплении земли за казаками⁷⁷.

Николаев выполнил свою задачу, все документы он направил в Томскую казенную палату, которая без особых осложнений утвердила отвод земли в пользу казаков. Опираясь на решение губернских властей, командующий казаками хорунжий Поподейкин в июне 1868 года распорядился немедленно поставить караул при сенокосных лугах и никого туда не пускать⁷⁸. Городские власти были в растерянности, как и несколько лет тому назад, нарушая закон, они продали луга с торгов. Пупковский луг был отдан в оброчное содержание купцу Павлу Денисову с платой 55 рублей в год. Суровский луг оказался в пользовании мещанина Козьмина, за его использование он обещал платить в городской доход 50 рублей в год. Городскому хозяйственному управлению нужно было решать либо продолжать борьбу с казаками, либо возвращать деньги арендаторам, а луга – законным владельцам. Дело осложнялось тем, что полученные в залог деньги от арендаторов были уже использованы, а дополнительных финансовых резервов у городских властей не было. Между тем один из арендаторов Павел Денисов, чувствуя, что ситуация складывается не в его пользу, потребовал возвращения залога, отданного за сенокосный участок⁷⁹.

Томская казенная палата была непреклонна, она объявила, что луга отданы в аренду незаконно, так как их принадлежность еще не была окончательно определена. Мариинское городское хозяйственное управление нарушило закон и обязано вернуть луга казакам, а деньги – арендаторам. В августе 1868 года оно направило сразу два указа в Мариинск, подчеркивая тот факт, что казаки владели землями еще со времени образования города⁸⁰.

Окончательное закрепление земли за казаками произошло весь-

---

⁷⁷ Николаев – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 2 октября 1867 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 92. Л. 24.

⁷⁸ Командующий 5-й сотней 12-го полка Сибирского казачьего войска – городскому хозяйственному управлению, 14 июня 1868 г. // Там же. Д. 115. Л. 72.

⁷⁹ Рапорты Мариинского городского хозяйственного управления Томской казенной палате, 28 июня и 11 июля 1868 г. // Там же. Л. 74, 76.

⁸⁰ Указы Томской казенной палаты Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 7 и 9 августа 1868 г. // Там же. Л. 81–82, 97.

ма своевременно. Дело в том, что в это же время решался вопрос о судьбе самих городских казаков Сибири. Казаки уже давно не представляли собой боевой силы, к тому же они не вписывались в новую организацию вооруженных сил и проводимые военные реформы в стране. В 1869 году было принято решение о полной ликвидации всех городских казачьих полков Сибири. Бывшие казаки влились в городское сословие. Мариинские власти решили воспользоваться упразднением 5-й сотни 12-го полка, дислоцированной в городе. Городское хозяйственное управление обратилось к губернатору с просьбой вернуть отведенные в пользу казаков земли в городскую собственность. Подобный демарш не увенчался успехом. Губернские власти были непоколебимы. В октябре 1869 года томский губернатор заявил о принадлежности земли казакам. Бывшие казаки в числе 13 душ стали владельцами самых лучших сенокосных угодий, располагавшихся вблизи города Мариинска⁸¹.

Инвалидная команда. Инвалидные команды в России были созданы в 1811 году согласно указу «Об устройстве инвалидных рот и команд». Первоначально они были образованы только в европейской части России. Указом от 4 сентября 1816 года в уездных городах Томской губернии также были созданы инвалидные команды, подчиняющиеся местной администрации. Они формировались за счет неспособных к строевой службе нижних чинов, увечных, получивших ранения и вышедших в отставку по старости. Инвалиды несли конвойную службу, сопровождали ссыльных по этапам, обеспечивали охрану некоторых городских объектов⁸².

С образованием Мариинска в нем также была сформирована уездная инвалидная команда. Она входила в состав линейного № 11 батальона. Командующим Мариинской инвалидной командой был майор Корнилий Леонтьевич Козловский. Это был очень опытный человек, участник Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. В 1861–1862 годах по предписанию начальства Мариинская инвалидная команда была снабжена новым вооружением. В мае 1861 года она получила новое

⁸¹ Указ томского губернатора Мариинскому городскому старосте, 25 октября 1869 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 115. Л. 161.

⁸² Малолетко А. А., Малолетко А. М. Воинство Алтайского горного округа (1726–1917). Томск, 2001. С. 173–174.

обмундирование⁸³. В ноябре 1862 года по распоряжению Козловского с аукционного торга были проданы 44 старых, пришедших в негодность ружья. Специально для этого на торги был приглашен присяжный аукционист. Вырученные от продажи ружей деньги были направлены в Томскую казенную палату⁸⁴.

В городе инвалидная команда занималась в основном охраной важных объектов: тюремного замка, денежной кладовой, провиантского и соляного магазинов, винного склада и цейхгауза. При этих объектах находились кордегардии и охранные будки. В августе 1861 года начальник Мариинской инвалидной команды уведомил городские власти, что кордегардии при винном складе и денежной кладовой находятся в плохом состоянии. Козловский потребовал, чтобы хозяйственное управление исправило печи, проконопатило стены и вставило зимние рамы в окна⁸⁵.

Городские власти никак не прореагировали на это заявление. Несмотря на то, что Козловский еще несколько раз повторял свою просьбу, ничего так и не было сделано. В марте 1862 года во время осмотра постов поручик Кротов донес Козловскому, что печи в кордегардиях при денежной кладовой и провиантского магазина сильно дымят, так, что нижним чинам там просто невозможно находиться. Неисправности в отоплении мешали инвалидам выполнять свои обязанности по охране объектов. Однако, по имеющимся сведениям, городские власти и на этот раз не провели требуемого ремонта печей⁸⁶. Кстати, постоянных постов в это время было 15: семь – при тюремном замке, четыре – при денежной кладовой, по одному у провиантского, соляного магазинов, у винного подвала и цейхгауза. В зимнее время для охраны вверенных инвалидам объектов местные власти заготавливали тулупы⁸⁷.

⁸³ Начальник Мариинской инвалидной команды – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 12 ноября 1862 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

⁸⁴ Начальник Мариинской инвалидной команды – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 12 ноября 1862 г. // Там же. Д. 18. Л. 42.

⁸⁵ Козловский – хозяйственному управлению, 1 сентября 1861 г. // Там же. Д. 8. Л. 75.

⁸⁶ Рапорт поручика Кротова – майору Козловскому, 22 марта 1862 г. // Там же. Л. 90.

⁸⁷ Рапорт городского хозяйственного управления губернскому правлению, 3 сентября 1862 г. // Там же. Д. 20. Л. 65–65 об.

Команда внутренней стражи. В связи с увеличением караульных постов, открытием новых тюрем и этапов в 1862 году на базе уездных инвалидных команд были сформированы команды внутренней стражи. По всей стране была создана 471 такая команда. В зависимости от дислокации и выполняемых функций команды делились на 16 разрядов. Численность самых больших команд внутренней стражи доходила до 300 человек. По имеющимся у нас данным, Мариинская инвалидная команда была преобразована в команду внутренней стражи с начала 1863 года. При этом командиром данного подразделения остался майор Козловский. Так же как и раньше, главной заботой Козловского стала организация охраны важных объектов города. Он продолжал вести практически бесплодную переписку с городскими властями о ремонте тех или иных помещений, занимаемых нижними чинами команды, кордегардий и сторожевых будок⁸⁸.

Местная воинская команда. Корпус внутренней стражи просуществовал в стране недолго. В 1864 году была проведена очередная реформа внутренних войск. Указом от 6 августа все команды внутренней стражи были преобразованы в так называемые местные воинские команды. В каждой губернии были сформированы местные батальоны, которые состояли из местных уездных команд. По состоянию на 1868 года Мариинская местная команда состояла из штаб-офицера, обер-офицера и 214 нижних чинов⁸⁹. Она занималась как охраной важных объектов, так и транспортировкой и конвоированием ссыльных. В 1886 году вновь была проведена реформа. Из-за увеличения численности ссыльных было решено выделить из состава местных войск специальные конвойные команды. Всего в стране их было сформировано 567. В обязанности конвойных команд входило сопровождение арестантов, охрана тюрем, содействие администрации тюрем при возникновении беспорядков и поиск бежавших. Данная реформа оставила конвойные команды в ведении уездного воинского начальника,

⁸⁸ См., например: Козловский – хозяйственному управлению, 6 сентября 1863 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 28. Л. 45.

⁸⁹ Ведомость о расположении в г. Мариинске войск и военных управлений, 1868 г. // Там же. Д. 107. Л. 13–14.

который фактически стал командиром местной команды и конвойной команды. При воинском начальнике состояла канцелярия.

Окончательно штаты воинских команд были утверждены в 1888 году. Согласно этим штатам, во главе всех войск в Мариинском округе находился воинский начальник, ему подчинялся штаб-офицер, классный чиновник и четыре писаря. Управление занималось составлением призывных списков, предоставлением отсрочек. Кроме того, мариинскому уездному воинскому начальнику подчинялись: Мариинская воинская команда (гарнизон), местная конвойная команда и местный лазарет. Местная команда состояла из обер-офицера, фельдфебеля, капитанармуса, восьми унтер-офицеров, барабанщика, девяти ефрейторов и 88 рядовых, при команде было два писаря и два мастеровых. Местная конвойная команда состояла из двух унтер-офицеров, двух ефрейторов, 15 рядовых и сторожа. В местном медицинском лазарете числился врач, четыре фельдшера, писарь и надзиратель⁹⁰.

В 1879 году мариинский воинский начальник майор М. М. Черемных оказался в центре скандала с «политической окраской». 26 августа в Мариинске был устроен торжественный вечер по случаю коронавания государя-императора Александра II с государыней-императрицей. На вечер собрались почти все представители благородного собрания, чиновники, члены городского самоуправления и купцы. Руководил торжествами окружной исправник М. А. Смирнов. По званию старшего он предложил составить общую подписку на покупку шампанского и выпить за здоровье государя-императора. Все сразу же согласились. Подписку взялся вести окружной казначей Л. Г. Тохтарев. Деньги на приобретение шампанского сдали все присутствовавшие. Однако, когда дело дошло до произнесения тоста, уездный воинский начальник М. М. Черемных встал и вышел из собрания. За ним последовали поручик Хиль, военный врач Лузгин и исполняющий должность окружного судьи Э. А. Подгурский. Окружной исправник пытался остановить поручика Хиля, но тот заявил, что поскольку его начальник уходит, то и ему на собрании нечего делать. Руководитель вечера исправник Смирнов расценил поступок чиновников как неуважение к царствующей

⁹⁰ Требовательная ведомость Мариинского управления воинского начальника, апрель 1903 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 348. Л. 156–157. Состав местной команды не всегда отвечал штатам, очень часто ощущался недостаток личного состава.

щей фамилии и тут же направил секретное донесение о политической неблагонадежности майора Черемных и других лиц⁹¹.

Срочно в Мариинск был направлен следователь-аудитор Томского губернского военного управления Федоров. Он немедленно приступил к допросам подозреваемых в политической неблагонадежности лиц. Однако первые же свидетельские показания изменили его твердое намерение разоблачить «государственных» преступников. Майор Черемных заявил, что он действительно присутствовал на вечере, подписался на шампанское и долгое время ожидал его выноса. Чтобы скоротать время, он принял участие в карточных играх, партнером его был окружной казначей Тохтарев. В первом часу ночи, когда шампанское еще не было готово, его жена попросилась покинуть вечер, так как дома находились маленькие дети, за которыми нужен был уход. Поэтому Черемных принял решение покинуть собрание⁹².

Еще более подробную информацию выдал окружной судья Подгурский. Он отметил, что никакого тоста произнесено не было, и, поскольку время было позднее, некоторые члены собрания покинули вечер. Подгурский заявил, что на следующий день утром 27 августа он получил записку от окружного исправника Смирнова, содержащую оскорбительные выражения. Как оказалось, такие же записки получили Черемных, Хиль и Лузгин. Все указанные лица посчитали действия Смирнова неправильными и подали жалобу Совету старшин мариинского благородного собрания. 1 сентября состоялось общее собрание благородных лиц города, на нем было признано, что окружной исправник Смирнов поступил неправильно, никакого «антигосударственного» поступка никто из покинувших вечер не совершал⁹³.

Следователь Федоров допросил еще несколько лиц, в том числе окружного казначея Тохтарева, Анастасию Сычеву, Боровского. Оказалось, что в тот вечер покинули собрание не только указанные в секретном донесении Смирнова лица, но еще несколько семейств, в том числе купцы Прейсма-

⁹¹ Рапорт мариинского окружного исправника – начальнику штаба Западно-Сибирского военного округа, сентябрь 1879 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 198. Л. 10–12.

⁹² Протокол допроса Черемных, 29 сентября 1879 г. // Там же. Л. 14–22.

⁹³ Протокол допроса Подгурского, 29 сентября 1879 г. // Там же. Л. 25–28.

ны, Коряков и др. Причиной ухода всех было то, что они так и не дождались произнесения тоста за здоровье императорской фамилии. Время было позднее, а шампанское так и не было принесено. Рассмотрев все аспекты дела, следователь-аудитор Федоров признал, что никакого «государственного» преступления должностными лицами Мариинска на вечеру 26 августа 1879 года совершено не было. Ходатайство Смирнова о привлечении к суду Черемных и других лиц было оставлено без последствий⁹⁴.

С момента образования управления воинского начальника личный состав его во главе с начальником располагался в съемной квартире. В ночь на 24 мая 1885 года дом, в котором находилось управление, полностью сгорел во время пожара. Воинский начальник затребовал немедленно выделить ему новое помещение⁹⁵. Помещение ему, действительно, вскоре было выделено, но оно находилось около городской свалки, и это затрудняло работу чиновников. По словам воинского начальника, «клоачные зловонения» так портили воздух, что «при двухчасовом занятии у занимающихся делалась головная боль». Воинский начальник потребовал новое помещение для управления, иначе болезни могли принести непоправимый ущерб здоровью военных⁹⁶.

Освещение воинских помещений производилось за счет городских средств. Вплоть до конца XIX века для освещения использовали сальные свечи. Освещение керосином воинских помещений Омского военного округа было разрешено в порядке эксперимента в 1885–1886 годах. На следующий год денег на керосин выделено не было. Воинский начальник считал, что и дальше освещение будет производиться свечами, но городская управа решила заготовить керосин на 1887 год. Воинский начальник предупредил управу, что керосиновое освещение должно производиться только при соблюдении всех мер предосторожности. Известно, что в год на освещение местной казармы и лазарета уходило более 69 пудов сальных свечей⁹⁷.

⁹⁴ Постановление следователя-аудитора Федорова, 6 октября 1879 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 198. Л. 165–166.

⁹⁵ Мариинский уездный воинский начальник – мариинской городской управе, 24 мая 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 103. Л. 107.

⁹⁶ Мариинский воинский начальник – Мариинской городской управе, 12 сентября 1885 г. // Там же. Л. 204–204 об.

⁹⁷ Управление Мариинского уездного воинского начальника – Мариинской городской управе, 1 и 8 марта 1886 г. // Там же. Д. 107. Л. 78–79.

Мариинский распорядительный комитет представил требовательную ведомость от 28 апреля 1877 года квартирных денег нижним чинам за наем помещений для канцелярии местной воинской команды, жандармского офицера и местного военного лазарета на 48 кроватей. Согласно этой ведомости за январь 1877 года нужно было заплатить всего 225 рублей 79 $\frac{1}{4}$ копейки. За каждого из 215 нижних чинов местной воинской команды нужно было заплатить 54 и $\frac{1}{6}$ копейки, за четыре казачьи лошади по 25 копеек, за квартиру восьми жандармским унтер-офицерам – 53 рубля 16 $\frac{1}{2}$ копейки, за помещение канцелярии местной команды – 29 рублей 16 $\frac{3}{4}$ копейки, за лазарет – 26 рублей. Вопрос об отпуске средств решался на Томском губернском совете на заседании 16 марта 1877 года, который решил выделить деньги через Мариинское окружное казначейство.

Ежемесячные суммы уплаты квартирных денег постоянно менялись. В целом они зависели от количества нижних чинов, расквартированных в городе. Так, за февраль того же 1877 года томский губернский совет постановил выделить деньги за 227 нижних чинов и четыре лошади. За март того же 1877 года, за 229 человек квартирные деньги – 206 рублей 78 копеек. За январь 1878 года нужно было заплатить за 186 нижних чинов и арендные деньги за наем квартир, всего 185 рублей 75 копеек⁹⁸.

Квартирная повинность и постройка казарм. Проблемной для горожан была квартирная повинность. Мещане обязаны были содержать у себя в домах различные войска. Среди сибирских городов квартирная повинность была распределена неравномерно. В городах, расположенных на основных транспортных путях, войск было расквартировано больше, чем в тех, которые находились на окраинах. В 1868 году, согласно указу Главного управления Западной Сибири, началась проверка всех воинских частей с целью выяснения, какие города несут квартирную повинность в большем объеме, а какие – в меньшем. В результате проверки выяснилось, что в Мариинске расквартирован помощник начальника

---

⁹⁸ Списки с журналов Томского губернского совета от 16/17 марта, от 13/14 апреля, от 30 июня 1877 г. и от 18/19 января 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 23. Л. 5, 10, 19–20; Д. 32. Л. 4–5.

Томского губернского жандармского управления Афанасьев при четырех нижних чинах; Мариинская местная команда в составе штаб-офицера, обер-офицера и 214 нижних чинов, казачьи войска в составе двух обер-офицеров и 22 нижних чинов, кроме того, в составе гражданских ведомств были два штаб-офицера и четыре обер-офицера. В год на содержание всех указанных военных тратилось 5 567 рублей 18,5 копейки⁹⁹.

Решить проблему расквартирования войск можно было путем постройки казарм для нижних чинов. Местные жители в этом случае освобождались бы от обременительной постоянной повинности. Но строительство казарм должно было осуществляться за счет средств города, так как постоянная повинность лежала на всех горожанах. Инициатором постройки казарм для нижних чинов Мариинской местной команды выступил томский губернатор. В 1871 году он обратился к мариинскому городскому обществу со специальным предложением, в котором было сказано, что «полезно было бы построить в городе Мариинске казарму для помещения нижних воинских чинов уездной команды, так как это будет весьма выгодно для граждан в том отношении, что они избавятся от квартирной повинности для означенных чинов». В качестве примера губернатор приводил города Каинск и Колывань, которые, находясь в менее выгодных условиях с точки зрения развития торговли и промышленности, тем не менее нашли возможность построить казармы своими средствами. В городах Бийске и Кузнецке городские общества также предполагали приступить к постройке за счет общественных средств. Согласно смете, постройка казармы в Мариинске могла обойтись в 5 958 рублей 25 копеек, но в случае экономии можно было расходы эти сократить на 30 %. Если городское общество не сможет найти эти деньги, то губернатор советовал взять их из запасного городского капитала, составляющего на тот момент 10 072 рубля 87 копеек, с погашением займа в течение 9 лет под 6 % годовых. Вопрос о постройке казарм губернатор советовал решить к 17 января 1871 года, в это время должен был прибыть в Мариинск

⁹⁹ Ведомость о расквартированных в г. Мариинске военных за 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 107. Л. 13–14.

сам генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущов «и тем доставить удовольствие начальнику края»¹⁰⁰.

Исполняя пожелание губернатора, 8 января 1871 года жители Мариинска собрались на общий сход. На сходе было выслушано предложение губернатора, зачитанное мариинским окружным исправником о постройке деревянных казарм на 200 человек нижних чинов. Жители города признали полезным постройку казарм и определили источники финансирования этого проекта. Было решено, во-первых, сделать сбор с купцов 1-й гильдии по 4 рубля, 2-й гильдии – по 2 рубля с капитала; с купцов субботнической секты – от 25 до 75 копеек, смотря по состоянию каждого. Во-вторых, сделать сбор с винных заводов, винных складов и лавок, принадлежащих иногородним купцам, по 50 рублей. В-третьих, собрать с каждого мещанина по 1 рублю. Предполагаемая сумма должна была составить 1 456 рублей в год. Сбор денег планировалось осуществлять в течение 4 лет, с 1871-го по 1874-й, к строительству планировалось приступить в 1873 году, после того как будет накоплена значительная сумма. В случае если этого капитала окажется недостаточно, то решено было позаимствовать средства из запасного городского капитала¹⁰¹.

В феврале 1872 года Мариинское городское хозяйственное управление заключило договор (кондиции) с торгующим крестьянином Мариинского округа Баимской волости деревни Малая Антибесская Семеном Венедиктовичем Мейзеровым на постройку двух казарм для нижних чинов местной команды. Согласно этому договору, Мейзеров должен был построить казармы из сухого соснового леса на каменном фундаменте. Каждая казарма должна была быть длиною по 14 сажень (около 30 метров), шириною – 3,5 сажени (7,5 метра) и высотой – 2 $\frac{1}{3}$ сажени (5 метров). В каждой казарме должны были быть 20 окон, четыре печи на каменном фундаменте и нары шириною 2 $\frac{3}{4}$ аршина (1,6 метра). При казармах Мейзеров должен был построить канцелярию, швальню, фельдфебельскую, кухню, карцеры, цейхгауз, погреб для провизии, три отхожих места. Все материалы (бревна, доски, кир-

¹⁰⁰ Томский губернатор – Мариинскому городскому обществу, экстренно-нужное, срочное, 5 января 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2.

¹⁰¹ Общественный приговор горожан Мариинска, 8 января 1871 г. // Там же. Л. 3–4 об.

пич, камень, известь, железо, гвозди, котлы и т. д.) Мейзеров должен был заготовить за свой счет. Городское хозяйственное управление обязывалось выплатить подрядчику 5 900 рублей частями в течение всего периода постройки¹⁰².

Мейзеров оказался очень ответственным подрядчиком, все постройки были готовы в срок. В октябре 1873 года кандидат городского старосты Акимов и начальник Мариинской местной команды подполковник Портнягин сделали осмотр построенного комплекса зданий. Оба проверяющих отметили полную готовность всех строений и подписали акт о приемке¹⁰³. 30 октября городское хозяйственное управление рапортовало об этом губернатору¹⁰⁴.

На момент окончания постройки Мейзеров получил 4 400 рублей, долг Мариинского общества ему составил 1 500 рублей. Для уплаты долга было решено воспользоваться городским капиталом, впоследствии деньги были возвращены¹⁰⁵. Сам Мейзеров сумел не только в срок выполнить все постройки, но и укрепить свое социальное положение. К моменту окончания строительства в 1873 году он уже состоял в Мариинском купечестве 2-й гильдии.

Кстати, размещение нижних чинов в казармах на нарах оставалось недолго. Согласно распоряжению начальника местной команды, в декабре 1877 года было решено нары убрать и вместо них поставить кровати. Переделку внутренних помещений казармы осуществили силами самих нижних чинов. Размещение воинов на кроватях было более гигиеничным, чем на нарах¹⁰⁶.

Постройка дополнительных помещений к казармам продолжалась и в дальнейшем. Так, в мае 1897 года Мариинское городское общественное управление заключило договор с мещанином Иваном Алексеевичем Редькиным на постройку одного деревянного корпуса казарм

¹⁰² Кондиции на постройку казарм для нижних чинов, заключенные Мариинским городским хозяйственным управлением с крестьянином С. В. Мейзеровым, февраль 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 5. Л. 73–76 об.

¹⁰³ Акт о приемке, 29 октября 1873 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 177. Л. 6.

¹⁰⁴ Рапорт Мариинского городского хозяйственного управления – томскому губернатору, 30 октября 1873 г. // Там же. Л. 7.

¹⁰⁵ Сведения о выдаче денег Мейзерову, 1874 г. // Там же. Л. 13.

¹⁰⁶ Начальник местной мариинской команды – Мариинской городской управе, 14 декабря 1877 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 23. Л. 60.

в две комнаты с коридором между ними. Каждая комната должна была быть длиною 6,53 сажени (около 14 метров), шириною – 3,02 сажени (около 6,5 метра), высотой 1,6 сажени (3,4 метра). Коридор длиною 3,02 сажени (около 6,5 метра), шириною – 1,01 сажени (2,1 метра), высотой – 1,6 сажени (3,4 метра), казарма должна была иметь 19 окон, отапливаться четырьмя печами. Все материалы городское управление обязывалось заготовить за счет средств города. За работу договором предусматривалось вознаграждение Редькину 775 рублей (500 руб. задаток). Срок постройки был предусмотрен с 15 мая по 15 июля 1897 года¹⁰⁷.

С постройкой казарм вопрос о размещении постоянно дислоцирующихся в Мариинске воинских частей был решен. Однако квартирная повинность никуда не делась. Дело в том, что через Мариинск нередко проходили партии новобранцев, следующих к местам дислокации. Жители города обязаны были размещать их на своих квартирах. Так, в феврале 1876 года окружное полицейское управление сообщило в городскую управу, что получено извещение от начальника партии новобранцев, следующих из Томска в Иркутск в количестве 208 нижних чинов, 39 их жен, 3 конвойных, медицинского чиновника и офицера. Полицейское управление сообщало, что партия будет днеть в Мариинске 4 февраля, и просило городское управление, чтобы оно позаботилось о приготовлении квартир для размещения партии¹⁰⁸. Подобная партия новобранцев в количестве 120 человек прошла через Мариинск 13 июля того же года. Жители города вынуждены были временно размещать военных в своих домах¹⁰⁹.

Военный лазарет. На излечении в военном лазарете находились не только нижние чины местной команды, но и другие лица, в том числе арестанты местной тюрьмы. Лазарет был рассчитан на 48 кроватей. Согласно распоряжению окружного интендантского управления Западной Сибири от 17–18 июня 1873 года и журнального постановления

¹⁰⁷ Условие, заключенное Мариинским городским общественным управлением с мешанином И. А. Редькиным, 13 мая 1897 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 269. Л. 66.

¹⁰⁸ Мариинское окружное полицейское управление – Мариинской городской управе, 2 февраля 1876 г. // Там же. Д. 9. Л. 1–2.

¹⁰⁹ Донесение партионного начальника – Мариинскому окружному полицейскому управлению, 12 июля 1876 г. // Там же. Л. 3.

Томской контрольной палаты от 8 августа того же года, Мариинское окружное казначейство обязано было ежегодно отпускать по 250 рублей начальнику Мариинской местной команды на излечение больных арестантов. Указанная сумма отчислялась на определенных условиях: новый аванс можно было открывать только после того, как начальник местной команды отчитается за предыдущий. Деньги, оставшиеся после 31 декабря каждого года, возвращались в казначейство. На отпущенные деньги запрещалось лечить больных чиновников, так как их содержание зависело от сумм Приказа общественного призрения¹¹⁰.

В апреле 1877 года начальник Мариинской местной команды просил городского голову, чтобы тот прислал человека для освидетельствования печки в лазарете. По мнению начальника, она пришла в совершенную негодность¹¹¹. Печка действительно была проверена, и опасения начальника команды подтвердились. По распоряжению городского головы мариинские мещане Осип Макарович Гутков и Прохор Федорович Шубин были направлены на ремонт печи в лазарете. Стоимость услуги составила 55 рублей, из них 30 рублей печники получили в задаток. Кроме того, известно, что на освещение и отопление лазарета в 1876 году было потрачено дров на 147 рублей 51 $\frac{1}{4}$ копейки, на свечи – 115 рублей 22 $\frac{1}{4}$ копейки, на ремонт – 92 рубля 25 копеек, на очистку – 16 рублей 67 копеек¹¹². Поставкой березовых дров для отопления лазарета в 1876 году в количестве более 135 кв. саженей занимались подрядчики Мейзеров и Мозес. На освещение ушло более 20 пудов свечей, доставленных теми же подрядчиками, кроме того, 2 пуда свечей доставил Некрасов¹¹³.

Ремонт других помещений воинской команды также осуществлялся с участием городского головы. В мае 1877 года начальник местной команды обратился к голове с просьбой установить новые

¹¹⁰ Томская казенная палата – Мариинскому окружному казначейству, 27 августа 1873 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 503. Л. 1–2.

¹¹¹ Начальник местной команды – мариинскому городскому голове, 5 апреля 1877 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

¹¹² Рапорт мариинского городского головы – томскому губернатору, 19 мая 1877 г. // Там же. Л. 14–15.

¹¹³ Начальник Мариинской местной команды – Мариинской городской управе, 18 мая 1877 г. // Там же. Л. 13.

железные решетки на окна арестантского отделения военного лазарета. Однако просьба была отклонена. В результате 4 июля из лазарета был осуществлен побег нескольких арестантов, которые сумели руками сломать проржавевшие оконные решетки. Начальник местной команды вторично обратился к городскому голове с просьбой установить новые решетки¹¹⁴. На этот раз, видимо, просьба не осталась без ответа.

Деятельность начальника местной команды майора Черемных, направленная на осуществление ремонта различных помещений подведомственных ему зданий, в том числе и лазарета, продолжалась и в дальнейшем. В марте 1878 года Черемных обратился к городскому голове с просьбой построить прачечную при лазарете. Согласно существующим инструкциям, при каждом лазарете должна быть прачечная, в Мариинском ее не было, белье военные стирали в бане. По подсчетам Черемных, постройка прачечной будет стоить дешевле, чем ежегодный ремонт бани. Однако городской голова заявил, что денег на постройку прачечной нет¹¹⁵.

Неудовлетворенный ответом городского головы, майор Черемных вновь обратился к нему с просьбой. На этот раз он просил отремонтировать здание лазарета вверенной ему команды: потолки и стены заново отштукатурить, проконопатить стены снаружи и выстроить новое здание кухни¹¹⁶. Особенно не надеясь на положительный результат, Черемных заодно еще рапортовал губернскому воинскому начальнику и пожаловался ему на бездействие мариинских властей. В результате в мае 1878 года канцелярия томского губернатора настоятельно рекомендовала мариинскому городскому голове немедленно приступить к ремонту помещений и постройке всех необходимых зданий¹¹⁷. В течение всех летних месяцев дело не двигалось. Только в сентябре 1878 года

¹¹⁴ Начальник Мариинской местной команды – городскому голове, 7 июля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 23. Л. 21.

¹¹⁵ Начальник Мариинской местной команды – городскому голове, 17 марта 1878 г. // Там же. Д. 32. Л. 11–11 а.

¹¹⁶ Начальник Мариинской местной команды – городскому голове, 22 марта 1878 г. // Там же. Л. 14.

¹¹⁷ Канцелярия Томского губернатора – городскому голове, 18 мая 1878 г. // Там же. Л. 16–17.

городской голова поручил члену городской управы Прейсману осмотреть воинские казармы и лазарет, чтобы оценить предстоящие работы и приступить к ремонту¹¹⁸.

Цейхгауз. Мариинские власти не отличались желанием помогать военным и при постройке цейхгауза в 1888 году. В январе этого года мариинский воинский начальник обратился в Мариинскую городскую управу и сообщил, что по распоряжению Главного интендантского управления хранящиеся в Томске 10 % вещей по числу всех запасных нижних чинов, проживающих в Томской губернии, будут переданы на хранение на места, в уезды. По плану в Мариинске будет храниться обмундирование для 85 нижних запасных чинов. Для хранения вещей необходимо построить цейхгауз¹¹⁹.

На заседании городской думы 29 февраля был специально рассмотрен вопрос о постройке цейхгауза. Окончательно тогда не удалось его решить. Дума постановила, что необходимо выяснить у военных точные размеры цейхгауза и количество необходимого материала для его постройки. В марте уездный воинский исправник сообщил, что цейхгауз должен быть площадью не менее 3 кв. саженей (12,8 кв. метра)¹²⁰. Только после этого дума распорядилась о выделении средств на постройку склада для амуниции.

Цейхгауз был построен силами города в течение лета 1888 года, 1 августа он был принят на баланс военных. Однако радость военных продолжалась недолго. Во время дождя 6 августа стены цейхгауза промокли насквозь, крыша протекла, и значительная часть вещей намочла. Сушка обмундирования продолжалась несколько дней. Начальник местной воинской команды потребовал ремонта цейхгауза за счет городских средств, так, чтобы подобные происшествия не повторялись¹²¹.

История с цейхгаузом имела свое продолжение. Мариинский го-

¹¹⁸ Мариинский городской голова – начальнику Мариинской местной команды, 29 сентября 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 5. Л. 25–26.

¹¹⁹ Мариинский уездный воинский начальник – Мариинской городской управе, 21 января 1888 г. // Там же. Л. 10.

¹²⁰ Журнал заседания думы, 29 февраля 1888 г. // Там же. Д. 139. Л. 63–64.

¹²¹ Мариинский уездный воинский начальник – Мариинской городской управе, 8 августа 1888 г. // Там же. Д. 139. Л. 24.

родской голова 3 сентября 1888 года направил представление в губернское правление, в котором сообщил, что за сданный цейхгауз военные должны выплачивать 100 рублей ежегодно. Начальник губернии 14 апреля 1890 года распорядился затребованную сумму выплачивать городской управе. За период с 1 августа 1888 по 1 января 1890 года было выплачено 141 рубль 66 копеек. В дальнейшем ежегодно губернское правление платило по 100 рублей. Уплата производилась за каждую треть года.

По какой-то случайности оплата за цейхгауз за 1900 год была оформлена в требовательной ведомости как деньги за содержание склада неприкосновенного запаса оружия. На самом деле в цейхгаузе хранились только обмундирование и амуниция, никакого оружия не было. Мариинский уездный воинский начальник воспользовался этим и сообщил, что никакого склада оружия в его ведомстве нет, следовательно, оплата произведена неправильно. Томское губернское управление на заседании 28 декабря 1902 года постановило, чтобы деньги, выданные за содержание склада за первую треть 1900 года, в размере 33 рублей 33 $\frac{1}{3}$ копейки вернуть обратно в казну¹²².

Мариинский городской голова, разумеется, не согласился с решением губернского управления и подробно изложил историю оплаты цейхгауза для хранения запасного обмундирования для нижних запасных чинов¹²³. Стремясь решить проблему цейхгауза в пользу города, видимо, с подачи городского головы, в январе 1903 года Мариинская управа потребовала возвращения помещения склада городу для хранения городского имущества¹²⁴. Уездный воинский начальник капитан Кисляков сообщил управе, что цейхгауз занят 10-процентным запасом имущества и вернуть его в распоряжение города он не имеет права¹²⁵.

¹²² Журнал присутствия Томского губернского управления, 28 декабря 1902 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

¹²³ Мариинский городской голова – Томскому губернскому управлению, 17 апреля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

¹²⁴ Мариинская городская управа – мариинскому воинскому начальнику, 10 января 1903 г. // Там же. Л. 29 об.

¹²⁵ Мариинский уездный воинский начальник – Мариинскому общественному управлению, 16 января 1903 г. // Там же. Л. 30.

Мариинск в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Осложнение внешне-политической обстановки на Дальнем Востоке заставляло правительство предпринимать некоторые меры, направленные на поддержание резервных воинских частей в постоянной боевой готовности. В апреле 1902 года состоялось Высочайшее повеление относительно производства в Томской губернии подготовительных работ на случай мобилизации и введения в действие мобилизационного расписания № 18. Это расписание должно было войти в действие с 1 января 1903 года. Оно предусматривало новую схему проведения мобилизации. Ответственность за проведение мобилизации было полностью возложено на уездные воинские присутствия. Все остальные органы управления, как то: волостные правления, полицейские управления, городские управы, обязаны были лишь сообщать уездному присутствию необходимые ему сведения, но не принимать участия в мобилизации¹²⁶. В июне того же года губернатор обязал мариинского городского голову, чтобы в городе были проведены все подготовительные работы на случай мобилизации и в губернский центр предоставлены сведения о расположении продовольственных пунктов, помещений для медицинского осмотра и квартир для размещения нижних чинов запаса. Мобилизационное расписание предусматривало, что в Мариинском уезде число призываемых из запаса нижних чинов должно составить 2 307 человек¹²⁷.

Вскоре Мариинское городское общественное управление предоставило список домовладельцев, которые должны были разместить у себя прибывающих из запаса нижних чинов. Всего в список было внесено 615 домовладельцев, которые могли разместить у себя 2 903 человека, по 2–10 человек в каждом доме¹²⁸. Довольствие должно было производиться владельцами домов за кормовую плату. Медицинский осмотр запасных чинов предполагалось производить в нижнем этаже дома, занимаемого уездным воинским присутствием¹²⁹.

¹²⁶ Циркуляр министра внутренних дел – томскому губернатору, 10 мая 1902 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 319. Л. 3–3 об.

¹²⁷ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, секретно, 20 июня 1902 г. // Там же. Л. 1.

¹²⁸ Список домовладельцев // Там же. Л. 7–18.

¹²⁹ Мариинский уездный воинский начальник – Мариинскому городскому общественному управлению, 18 июля 1902 г. // Там же. Л. 5.

Вскоре после введения в действие мобилизационного расписания № 18 на практике пришлось выполнять все положения этого документа. В январе 1904 года после продолжительных переговоров японская сторона без объявления войны начала военные действия, русский флот, стоявший в Порт-Артуре, подвергся нападению японских миноносных кораблей. 2 февраля 1904 года император Николай II объявил о мобилизации Сибирского военного округа и пяти уездов Казанского округа. Согласно плану мобилизации, в Томской губернии должны были призвать в армию 39 222 нижних чина сухопутной армии и 139 матросов¹³⁰. Известно, что по второму участку города Мариинска в армию было призвано 43 человека¹³¹.

Вскоре после объявления мобилизации, 10 февраля 1904 года, состоялось экстренное заседание Мариинской городской думы. На заседании решался вопрос об оказании помощи семьям призванных нижних чинов и рассматривалось воззвание Томского местного управления Российского общества Красного Креста, в котором содержался призыв об оказании помощи раненым русским солдатам¹³². Был составлен первоначальный список семей, нуждающихся в помощи. Всего в него было внесено 17 семей: Елисеева Никифора Семеновича (отец, мать, 3 сестры, жена, 4 детей); Елисеева Ефрема Семеновича (жена, 4 детей); Тонкарева Николая Афанасьевича (жена, 3 детей); Здвижкова Платона Ивановича (жена, 3 детей); Киреева Ефима Семеновича (жена, 4 детей); Ланина Константина Федоровича (жена, 2 детей); Наумова Тимофея Артамоновича (жена); Осколкова Дмитрия Кирсановича (жена, 2 детей); Мартемьянова Ильи Ивановича (жена, 2 детей); Оглоблина Василия Илларионовича (жена, 1 ребенок); Моценка Янкеля Борисовича (жена); Корнеева Алексея Алексеевича (жена, 5 детей); Митрюкова Михаила Ильича (жена, 2 детей); Крохина Нестора Кирилловича (жена, 3 детей); Лазарева Петра Федоровича (жена, 5 детей) и Маркиданова Василия Семеновича (жена, 5 детей)¹³³.

¹³⁰ Горелов Ю. П. Сибиряки на защите отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003. С. 79.

¹³¹ Именной список запасным нижним чинам, призванным на действительную службу по 2-му участку города Мариинска 2 февраля 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 369. Л. 11–17.

¹³² Мариинский городской голова – гласным Мариинской городской думы, 9 февраля 1904 г. // Там же. Л. 1.

¹³³ Список лиц, нуждающихся в помощи // Там же. Л. 2–4.

На заседании было решено сбор пожертвований в пользу общества Красного Креста возложить на членов думы Д. Е. Федянина, И. Т. Савельева, И. Я. Полуденцева, М. И. Щучко, И. А. Юдалевича, С. М. Гурьевича, А. Гурьевича, Ф. Лукьянова, И. Станкевича и А. Гридаева. Вопрос об оказании помощи семьям призванных из запаса воинов средствами города было решено отложить на следующее заседание, которое планировалось провести 24 февраля того же года¹³⁴. На этом заседании было принято решение выделить одновременно в пользу общества Красного креста 200 рублей из городских доходов. Кроме того, каждому семейству запасных нижних чинов, призванных на действительную службу и не имеющим своих собственных жилищ, было решено выделить по 2 рубля довольствия, а имеющим жилье – по 1 рублю на отопление в месяц¹³⁵.

Забегая вперед, отметим, что за 1904 год Мариинскому городскому комитету Российского общества Красного Креста удалось собрать 808 рублей 68 копеек. Из них по подписке различные частные лица пожертвовали 70 рублей 27 копеек; городская дума отчислила 200 рублей; мариинское мещанское общество собрало 100 рублей; кружечный сбор дал 415 рублей 35 копеек. Отдельно по подписке было собрано 23 рубля 6 копеек в пользу семей нижних чинов, призванных на службу в войска. Кроме того, комитетом было собрано еще некоторое количество продовольственных и промышленных товаров: чаю разных сортов, сахару, табаку, холста, полотенец и т. д.¹³⁶

Впоследствии оказание помощи было организовано в соответствии с существующим законодательством. Всю работу проводил Мариинский уездный распорядительный комитет, возглавляемый уездным исправником. По распоряжению председателя этого комитета семейства запасных нижних чинов, призванных в армию, имели право получить от своих городских или сельских обществ квартиру с отоплением, если таковой у них не было. Если квартира имелась, тогда семьи имели право

¹³⁴ Постановление Мариинской городской думы, 10 февраля 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 369. Л. 19.

¹³⁵ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 24 февраля 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 24–25 об.

¹³⁶ Отчетная ведомость Мариинского городского комитета Российского общества Красного креста за 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 369. Л. 95–96.

на получение дров для ее отопления. Кроме этого, уездный распорядительный комитет предоставлял этим семьям денежное довольствие из расчета 1 пуд и 30 фунтов ржаной муки, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли в месяц на каждого члена семьи. По ценам Мариинска это довольствие стоило 1 рубль 20 копеек в месяц на человека. С 1 декабря 1904 года по причине инфляции и повышения цен на продукты выплата пособия на одного человека была увеличена до 1 рубля 50 копеек в месяц. Не имели права на получение пособия отцы, матери, деды, бабки, братья и сестры призванного в армию. Для получения всей необходимой по закону помощи члены семьи ушедшего на фронт должны были письменно или устно заявить об этом в Мариинском уездном распорядительном комитете¹³⁷.

Комитет собирался на заседания несколько раз в неделю и принимал решения о выдаче пособия сразу по всему списку семей запасных нижних чинов и ратников ополчения по каждой волости. Решения принимались по спискам ежемесячно. По истечении каждого месяца списки пересматривались, изменялись и дополнялись, после чего по ним вновь выносилось решение на выплату пособия на следующий месяц. Нередки были случаи, когда решения распорядительного комитета выносились по конкретной семье отдельно. По результатам работы распорядительный комитет составлял отчетные ведомости, в которых указывалось, сколько семей получили помощь за отчетный период. Из этих отчетов следует, что право на получение отапливаемой квартиры в городе с начала февраля по 1 мая 1904 года получили от 60 до 72 семей, ежемесячные выплаты денежного довольствия составляли около 200 рублей¹³⁸.

В дальнейшем количество семейств, получивших право на получение продовольственной помощи, росло из месяца в месяц. Согласно спискам семейств запасных нижних чинов, призванных в армию, за сентябрь 1904 года пособие получали 67 семейств, на содержании у которых находились 214 душ. Общая сумма сентябрьского пособия по Мариинску составила 256 рублей 80 копеек. За октябрь того же

¹³⁷ Мариинский уездный распорядительный комитет – полицейскому управлению, ставным приставам и волостным правления, 11 февраля 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 369. Л. 22.

¹³⁸ Отчетная ведомость с начала февраля по 1 мая 1904 г. // Там же. Л. 33.

года было выплачено 268 рублей 80 копеек 68 семьям, состоявшим из 219 душ¹³⁹.

Количество семейств ратников ополчения 1-го разряда по Мариинску было меньше, чем запасных нижних чинов. За июль 1904 года 15 семейств ратников ополчения получили пособие в размере 74 рублей 40 копеек, на их содержании находились 62 души. За сентябрь этого же года 16 семейств ратников ополчения получили 72 рубля на содержание 60 душ. За октябрь в списке семейств ратников ополчения было уже 18 семейств, на содержании которых было 65 душ, семьи получили в общей сложности 78 рублей продовольственной помощи. Ноябрьский список состоял из 20 семейств, получивших 85 рублей 20 копеек на содержание 71 души¹⁴⁰.

Первоначально продовольственное пособие получали еще одинокие жены запасных нижних чинов и ратников, которые были неспособны к труду. Решения по ним принимались уездным распорядительным комитетом персонально по каждой женщине. В течение февраля – августа 1904 года такие бездетные жены в числе 16 человек получали пособие наравне с теми, у кого на иждивении были дети. Но, согласно распоряжению губернатора от 1 июля 1905 года, выдача пособия им была прекращена. Потом, после изыскания дополнительных средств, пособие им снова стали выплачивать. Деньги они получали вплоть до декабря 1905 – февраля 1906 года¹⁴¹.

Несмотря на то, что распределение помощи семьям нижних чинов было налажено в Мариинске достаточно быстро, учесть всех нуждающихся сразу не удалось. В марте 1904 года жены трех запасных чинов обратились с жалобой к томскому губернатору. Ольга Михайловна Логинова, Евдокия Варламовна Саликова и Ксения Филипповна Горбунова заявили, что их мужья были мобилизованы по указу от 2 февраля, но Ма-

¹³⁹ Списки семействам запасных нижних чинов, призванным по городу Мариинску, кои получают продовольственное пособие за сентябрь и за октябрь 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-40. Оп. 1. Д. 10. Л. 141–145 об.; Д. 14. Л. 233–238.

¹⁴⁰ Списки ратников ополчения, призванных на службу по городу Мариинску, коим назначается пособие за июль, за сентябрь, за октябрь, за ноябрь 1904 г. // Там же. Д. 3. Л. 144–145; Д. 12. Л. 29–30; Д. 14. Л. 242–243 об.; Д. 16. Л. 26–28 об.

¹⁴¹ Именной список семействам нижних чинов и ратников ополчения, получающих пособие из дополнительного кредита по городу Мариинску // ГАКО. Ф. Д-40. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–4.

риинский уездный распорядительный комитет не предпринял никаких шагов, чтобы оказать законную помощь. Логинова осталась с четырьмя детьми, Саликова – с шестью, у Горбуновой был один ребенок¹⁴².

Мариинский городской голова объяснял бездействие уездного распорядительного комитета тем, что мужья указанных просительниц, хотя и были призваны по мобилизации 2 февраля, на театр военных действий еще не отправились, а продолжали жить в Мариинске. Кроме того, городской голова сообщил, что Саликова получила уже от города отапливаемую квартиру, а Логиновой были предоставлены дрова, так как квартира у нее есть¹⁴³.

Томское губернское управление, рассматривавшее жалобу мариинских жен 15 мая 1904 года, обратило внимание на то, что после призыва на военную службу 2 февраля их мужья, даже если они и не отправились на фронт, не имели возможности вести свое хозяйство и содержать семью. Поэтому требования жен являются вполне законными и справедливыми. Мариинскому уездному распорядительному комитету было поручено пересмотреть дело и оказать необходимую помощь просительницам¹⁴⁴.

История с многодетным семейством Саликовых имела свое неожиданное продолжение, правда, было оно связано не с выплатами денежных пособий, а с возвращением с войны главы семейства. Петр Саликов служил матросом в Квантунском флотском экипаже, после сдачи Порт-Артура японцам он попал в плен. Около года находился в Японии, но с окончанием войны был возвращен в Россию. Все бывшие пленные были демобилизованы, и власти организовали их перевозку к местам проживания. Однако у Петра Саликова были другие планы. Следуя в Мариинск, он уговорил начальника эшелона капитана 2-го ранга Скороходова выдать ему удостоверение, подтверждающее его личность. Документ не имел никакой юридической силы, но Саликова это не смущало, в январе 1906 года он самовольно покинул эшелон и высадился на станции Тулун в Иркутской губернии. Целый год он скитался и бродяжничал в Нижне-

¹⁴² Прощение жен нижних чинов – томскому губернатору, 1 марта 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 369. Л. 46.

¹⁴³ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 19 марта 1904 г. // Там же. Л. 47.

¹⁴⁴ Журнал присутствия Томского губернского управления, 15 мая 1904 г. // Там же. Л. 48.

удинском уезде, пока в декабре 1906 года не был задержан полицейским урядником на угольных коях. В ходе разбирательства он не признался, зачем покинул эшелон, заявив только, что хотел «временно пожить вне места причисления». Решением властей Саликова отправили этапом в Мариинск, где его ждала жена с шестью детьми¹⁴⁵.

Появление жалоб недовольных жен, мужа которых были призваны в армию из запаса, явилось следствием того, что попечением семей воинов запаса занимались сразу несколько учреждений: уездный распорядительный комитет, городские власти, Александровский комитет, общество Красного Креста и т. д. В целях объединения деятельности всех структур в августе 1904 года министерство внутренних дел распорядилось в каждой губернии создать губернские и уездные комитеты по призрению семейств воинских чинов. Согласно правилам, губернский комитет возглавлял сам губернатор. Каждый уездный комитет состоял из городского головы, членов городской управы, податных инспекторов, уездного исправника и других лиц, приглашенных городским головой. Уездные комитеты занимались распределением помощи семьям военнослужащих, координацией деятельности всех благотворительных учреждений, предварительным рассмотрением жалоб, составлением списка нуждающихся и определением их прав, проведением опросов и оценкой причиненного ущерба хозяйствам воинов, призванных из запаса¹⁴⁶.

С началом Русско-японской войны Мариинск стал напоминать прифронтовой город. Это было связано с тем, что через Мариинск проходила единственная железная дорога, связывающая театр военных действий на Дальнем Востоке с европейской частью страны. По железной дороге на восток потянулись десятки и сотни эшелонов с военными. В начале 1904 года ежедневно железная дорога пропускала 11 пар сквозных поездов, к сентябрю этого же года пропускная способность увеличилась до 13 пар в сутки. Поскольку дорога была однопутной, поезда с солдатами часто скапливались на станциях и подолгу стояли, ожидая очереди отправки. Для организации продовольствия военных на некоторых станциях были обра-

¹⁴⁵ Протокол дознания П. Саликова, 24 декабря 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 433. Л. 9об. В деле также имеются удостоверение, выданное начальником эшелона, постановление полицейского урядника и другие документы. Л. 8, 10–1

¹⁴⁶ Циркуляр министерства внутренних дел – томскому губернатору, 15 августа 1904 г. // Там же. Д. 369. Л. 77–82.

зованы особые продовольственные пункты. Был такой пункт открыт и в Мариинске. Он был рассчитан на одновременный прием горячей пищи 500 солдат. Ежедневно мариинский пункт обеспечивал горячей пищей 1–2 тыс. солдат, проезжающих по железной дороге к театру военных действий¹⁴⁷.

Кстати, благодаря железной дороге мариинцам представилась редкая возможность встречать и провожать довольно известных в империи генералов и адмиралов. В начале 1904 года через Мариинск проследовали к театру военных действий генерал-адъютант А. Н. Куропаткин и вице-адмирал Н. И. Скрыдлов. На вокзале их встречала депутация Мариинской городской думы. Гостям были преподнесены хлеб-соль и две иконки: Спасителя и Святого Николая Чудотворца¹⁴⁸.

Охрана Сибирской железной дороги в условиях военного времени требовала дополнительных людских резервов. Согласно предписанию губернатора от 5 июля 1904 года, была введена усиленная охрана железной дороги. Такой порядок охраны продлился до 24 мая 1905 года, когда томский губернатор постановил оставить только два пункта охраны на двух станциях в уезде¹⁴⁹. Для охраны железной дороги было решено мобилизовать ратников ополчения. Первоначально планировалось провести мобилизацию в феврале 1904 года, но по ходатайству начальства Сибирского военного округа, сославшегося на тяжесть мобилизации для крестьянских хозяйств, сроки были перенесены на 1 июня 1904 года. После проведения мобилизации ратников с 15 по 25 июня были сформированы 24 пешие дружины. Согласно штатам 1894 года, каждая из дружин состояла из 14 офицеров, 3 чиновников, 957 строевых и 26 нестроевых нижних чинов. Большая часть дружин была распределена по городам, находящимся по линии железной дороги, были определены участки, которые они охраняли¹⁵⁰.

¹⁴⁷ История Русско-японской войны / под ред. М. Е. Бархатова и В. В. Функе. СПб., б. д. Т. 5. С. 1195–1196.

¹⁴⁸ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 26 мая 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 69–69 об.

¹⁴⁹ Уездный исправник – станovým приставам Мариинского уезда, 26 мая 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 395. Л. 1.

¹⁵⁰ Баяндин В. И. Государственное ополчение в Сибири в годы Русско-японской войны и первой российской революции (1904–1906 гг.) // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 97–99. Все дружины ополчения были расформированы в конце 1905 – начале 1906 гг. в соответствии с указом от 19 октября 1905 г. См.: Там же. С. 102.

Первоначально в городе была расквартирована 12-я дружина ополчения. В сентябре 1904 года она была направлена на Дальний Восток к театру военных действий. По примеру других городов в Мариинске были устроены торжественные проводы офицеров и ратников дружины. Для офицеров организован прощальный обед, на который было потрачено 150 рублей, еще около 150 рублей было потрачено на угощение нижних чинов дружины водкой и хлебом (всего было употреблено около 10 ведер водки и тысяча булок хлеба). Общая сумма расхода составила 304 рубля 60 копеек¹⁵¹.

Кроме 12-й дружины в Мариинске была расквартирована 22-я пешая дружина ратников ополчения, сформированная в Семипалатинске. В августе 1904 года ей был отведен ряд помещений в городе. Штаб дружины размещался в четырехкомнатном доме с флигелем; помещение для сигнальщиков, барабанщиков, шквальни, слесарни, плотницкой, сапожной и оружейной находилось в двухкомнатном доме; кроме того, дружине была передана кузница, цейхгауз, двор с тремя сараями, два амбара для фуража, два здания для помещения обозных и вестовых.

Размещение большого количества войск требовало немало забот от городских властей. Много проблем возникало с отоплением помещений, где располагались военные. В сентябре 1904 года капитаном 22-й пешей дружины Молченко совместно с полицейским надзирателем Дроголевым и членом городской управы Никитиным были произведены осмотры всех помещений, выделенных дружине. Комиссия признала, что количество печей недостаточно для нормального отопления помещений. В результате было решено поставить в каждом помещении по одной железной временной печи¹⁵².

В октябре того же года комиссия в составе казначея дружины и младших офицеров Черкасского, Дроголева и Никитина пришла к выводу, что отпуск дров для отопления помещений 22-й дружины нужно производить из расчета 1 кв. аршин дров в месяц на одну топку¹⁵³. Необходимо также отметить, что не все требования начальства дру-

¹⁵¹ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 26 октября 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 181–182.

¹⁵² Акт осмотра помещений комиссии, 10 сентября 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 379. Л. 11–11 об.

¹⁵³ Акт комиссии, 15 октября 1904 г. // Там же. Л. 12.

жины городские власти выполняли в полном объеме. Так, в январе 1905 года руководство дружины обратилось с просьбой отвести ей помещение под пять отдельных каталажных камер для «арестуемых нижних чинов». Однако городские власти отказались выделять новые помещения¹⁵⁴.

Были случаи, когда за ратниками ополчения, призванными для службы в дружины, следовали их жены. Одна из них, Варвара Житникова, прибыла из Бийского уезда за своим мужем, служившим в 22-й пешей дружине, расквартированной в Мариинске. У своих родственников она оставила на попечении двух малолетних дочерей. Житникова обратилась в Мариинское городское общественное управление с просьбой предоставить ей установленное законом пособие по месту ее пребывания. Дело рассматривалось в губернском управлении, которое в феврале 1905 года нашло, что Житникова имеет право на получение пособия там, где служит ее муж. В результате мариинскому городскому голове было предписано выдавать просительнице пособие в предусмотренном законом объеме¹⁵⁵.

Вопросы, связанные с отоплением и освещением военных помещений в период Русско-японской войны, стали предметом серьезного спора, возникшего между городскими властями и военными чиновниками. Еще до начала войны мариинские власти возбудили вопрос о переводе города в высший разряд местностей по исчислению воинских квартирных окладов. По их мнению, расходы города на расквартирование войск не соответствовали отпускаемым из казны на этот предмет суммам. Городское управление считало, что необходимо увеличить казенные отчисления на содержание войск.

По ходатайству Мариинского городского общественного управления в феврале 1903 года Томское губернское управление обратилось в министерство внутренних дел с предложением перевести Мариинск в высший разряд местностей относительно исчисления квартирных окладов. Несмотря на то, что городские власти привели ряд доказательств в поддержку своей точки зрения, управление по делам мест-

---

¹⁵⁴ Председатель Мариинского уездного распорядительного комитета – Мариинскому городскому общественному управлению, 10 января 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 379. Л. 1.

¹⁵⁵ Журнал Томского губернского управления, 11 февраля 1905 г. // Там же. Д. 369. Л. 107.

ного хозяйства министерства внутренних дел, рассматривавшее дело в июне 1904 года, не сочло нужным переводить Мариинск в высший разряд местностей относительно исчисления воинских квартирных окладов¹⁵⁶.

Между тем споры между городскими властями и военными не утихали, более того, с началом войны вопрос о снабжении военных отоплением усилился. В ноябре и декабре 1904 года городское общественное управление дважды обращалось в уездный распорядительный комитет с просьбой окончательно решить вопрос об отоплении и освещении воинских помещений. Декабрьское отношение было дополнено подробными расчетами, подтверждающими точку зрения управления¹⁵⁷.

В январе 1905 года уездный распорядительный комитет вынес свое решение по вопросу об отоплении военных помещений. В зимнее время в тех помещениях, где были голландские печи, на каждую печь выделялось по $\frac{1}{3}$ кв. сажени дров в месяц на 10 человек, на приготовление пищи – по 2 кв. сажени дров в год. В помещениях, где были русские печи, не имелось особых кухонь, выделялось в зимнее время по $\frac{1}{3}$ кв. сажени дров в месяц на 10 человек, в летнее время – по $10 \frac{2}{3}$ вершка на 10 человек (то есть на 30 человек по 2 кв. аршина в месяц)¹⁵⁸.

Важным был вопрос о санитарном состоянии воинских частей. В летнее время организовать купание солдат и стирку белья было гораздо проще, чем в зимнее. Любопытное постановление подписал командующий 22-й пехей дружиной полковник Васильев 30 апреля 1905 года. Согласно этому постановлению, весь берег реки Кии в черте города был разделен на несколько участков, помеченных специальными флагами. Участок под красным флагом был расположен выше всех по течению. Там производился забор воды для приготовления пищи. Под белым флагом купались солдаты, под черным флагом стирали белье, под синим флагом – мыли лошадей. Поста-

¹⁵⁶ Главное управление по делам местного хозяйства министерства внутренних дел – томскому губернатору, 7 июня 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 379. Л. 155–156 об.

¹⁵⁷ Мариинское городское общественное управление – уездному распорядительному комитету, 10 ноября, 14 декабря 1904 г. // Там же. Л. 133, 151–154.

¹⁵⁸ Журнал Мариинского уездного распорядительного комитета, 15 января 1905 г. // Там же. Л. 140.

новление было подписано командующими рот полковниками Шпаковским, Вербицким и Шкабичем, городским головой, уездным исправником и врачами¹⁵⁹.

Кроме 22-й пешей дружины в Мариинске была расквартирована часть Томского передового конского артиллерийского запаса, так называемый мариинский пункт запаса. Военно-конским участком в Мариинске заведовали специально выбранные для этого мещане, «знающие толк в лошадях»: Иван Александрович Деминенко, Давид Ерофеевич Федянин, Порфирий Осипович Корягин и Андрей Макарович Улькин. Все они были утверждены в должности на заседании городской думы 26 мая 1904 года¹⁶⁰.

С 25 марта 1905 года в городе было расквартировано 544 лошади при 180 нижних чинах. Единого помещения для размещения такого большого количества лошадей в городе не нашлось. Все лошади были распределены между различными домовладельцами по несколько голов на двор. Заведующего мариинским пунктом запаса это не устраивало. В апреле 1905 года он обратился к своему начальству в Томск с просьбой дать указание мариинским властям, чтобы они нашли способ размещения лошадей в более крупных помещениях. Однако найти такие помещения городским властям не удалось¹⁶¹.

Частично решить проблему удалось благодаря доброжелательному расположению местных жителей. В мае 1905 года мещанин Григорий Осипович Равковский добровольно предложил разместить у себя в усадьбе по Барабинской улице 30 лошадей. Городской голова согласился с переводом лошадей из восьми других дворов, но заметил, чтобы Равковский не требовал никаких денег за размещение скота. Вскоре 24 лошади действительно были приведены во двор к Равковскому¹⁶².

¹⁵⁹ Постановление командующего 22-й дружиной, 30 апреля 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 387. Л. 40.

¹⁶⁰ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 26 мая 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 70.

¹⁶¹ Заведующий томским отделением передового артиллерийского конного запаса – Мариинской городской управе, 9 апреля 1905 г. // Там же. Л. 85.

¹⁶² Заведующий мариинским пунктом передового артиллерийского запаса – Мариинскому городскому общественному управлению, 3 мая 1905 г. // Там же. Л. 105; Ответ городского головы // Там же. Л. 106.

6 июня 1905 года все лошади мариинского пункта артиллерийского запаса отправились на Дальний Восток¹⁶³.

Кроме размещения войск, жители Мариинска приняли участие в оказании помощи раненым солдатам. В апреле 1904 года был создан Томский губернский распорядительный комитет по эвакуации и размещению раненых. По распоряжению этого комитета в некоторых городах губернии были созданы уездные комитеты. Мариинский уездный комитет по эвакуации раненых возглавил городской голова. На заседании думы 27 апреля он предложил размещать раненых в богоугодном заведении, а всех больных оттуда временно перевести в дом, подаренный городу Федуловым. Гласные думы признали, что в богоугодном заведении можно будет разместить не более 10 человек, при этом было решено купить дополнительно некоторое количество кроватей и белья¹⁶⁴.

Однако прибывших раненых оказалось гораздо больше, чем планировали разместить в городе местные власти. Поэтому в июле 1904 года от имени уездного распорядительного комитета было написано объявление о том, что все желающие жители могут взять себе на постой раненых. Комитет обещал вознаграждение за каждого постояльца. Правда, сумма вознаграждения указана не была. Кроме того, встал вопрос о белье для раненых. Комитет не предусматривал выдачу белья, поэтому многие мариинцы не спешили брать к себе на постой солдат русской армии. Только после того, как был распространен слух о сумме вознаграждения в размере 9 рублей в месяц и приобретении партии белья для раненых, в городе появились желающие разместить у себя воинов¹⁶⁵.

Согласно приказу начальника Омской местной бригады генерал-майора Люндквиста от 22 марта 1905 года, были сформированы специальные слабосильные команды из раненых воинов, их планировалось разместить по городам Сибири на излечение. В Мариинск были назначены 100 человек под присмотром одного офицера 4-го

¹⁶³ Доклад городского головы – томскому губернатору, июнь 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 160.

¹⁶⁴ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 27 апреля 1904 г. // Там же. Л. 35–39 об.

¹⁶⁵ Соколов А. Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1904. 3 июля.

Сибирского запасного батальона¹⁶⁶. Мариинский уездный воинский начальник Кисляков предложил разместить всех больных вместе в одном помещении. Однако городские власти не смогли найти помещение, и было решено разместить воинов на излечение по обывательским квартирам. Вскоре был составлен список домовладельцев из 49 человек, которые должны были принять членов слабосильной команды. Всего имелись помещения для 66 больных за плату и пять бесплатно¹⁶⁷.

После окончания Русско-японской войны военное командование решило пересмотреть места дислокации военных частей в Сибири. Руководство Сибирского военного округа предложило разместить воинские части как можно ближе к железной дороге, чтобы их можно было легко перебрасывать в нужном направлении. В Мариинске было решено разместить мортирную артиллерийскую батарею с парком орудий. По распоряжению инженерного управления Сибирского военного округа в Мариинск был направлен капитан Ирбе, которому было поручено подыскать нужное место для постройки казарм, складов и других построек для батареи¹⁶⁸.

Прибыв в Мариинск, весной 1906 года Ирбе вступил в переговоры с городскими властями по вопросу об отводе земли военному ведомству. Городское общественное управление согласно было выделить участок земли около реки Кии по направлению Береговой улицы. Капитана Ирбе этот участок не устраивал, по его мнению, он находился в болотистой местности и был непригоден для размещения мортирной батареи, так как на осушение местности потребовалось бы затратить незапланированные средства. Если же эту «осушку» не произвести, то здания будут гнить, а личный состав батареи страдать от болезней. Кроме того, предлагаемый городскими властями участок не удобен для устройства подъездных путей. В случае мобилизации, когда количество орудий будет увеличено в 4 раза, а

¹⁶⁶ Копия приказа по войскам Омской местной бригады, 22 марта 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 379. Л. 57.

¹⁶⁷ Мариинский уездный воинский начальник – мариинскому городскому общественному управлению, 31 марта 1905 г. // Там же. Л. 68; Список домовладельцев // Там же. Л. 58.

¹⁶⁸ Окружное инженерное управление Сибирского военного округа – Мариинскому городскому управлению, 11 марта 1906 г. // Там же. Д. 400. Л. 13.

личный состав – в 10 раз, разместить дополнительные войска и орудия на предлагаемом участке не представлялось возможным. Ирбе затребовал от городских властей, чтобы они выделили участок в районе между казенным винным складом, католическим кладбищем и часовенкой общей площадью 12 тыс. квадратных саженей. Передачу земли военному ведомству он предлагал оформить бесплатно, без всякой компенсации в пользу города¹⁶⁹.

Между тем городская дума на заседании 6 апреля 1906 года рассмотрела предложения капитана Ирбе и, приняв во внимание, что просимый им участок используется для выгона скота в летнее время, отказала в отводе этого участка. Взамен дума предложила другой участок, находящийся в юго-западной стороне от линии железной дороги по направлению к Томску. При этом дума постановила, что передать этот участок может только при условии покупки земли военным ведомством по цене 1 рубль 50 копеек за квадратную сажень¹⁷⁰.

Окружное инженерное управление не согласилось с предложениями думы, поскольку не имело на руках заключения капитана Ирбе относительно пригодности участка вдоль железной дороги. В июне 1906 года оно потребовало от городских властей Мариинска отвести тот участок, который был ранее рекомендован капитаном Ирбе, то есть участок около винного склада и католического кладбища¹⁷¹.

Упорное желание военного ведомства получить именно тот участок, который им был нужен, в конце концов принесло результат. На очередном заседании городская дума постановила отвести затребованный участок около винного склада военному ведомству, но взамен передать городу 25 десятин удобной земли из казенных дач вблизи отчуждаемого участка¹⁷². На это предложение городской думы в августе 1906 года последовал ответ окружного инженерного управления, что оно не вправе распоряжаться казенными участками земли и потому

¹⁶⁹ Ирбе – Мариинскому городскому управлению, 15 марта 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 14.

¹⁷⁰ Постановление Мариинской городской думы, июнь 1906 г. // Там же. Л. 94–95.

¹⁷¹ Окружное инженерное управление – Мариинскому городскому общественному управлению, 1 июня 1906 г. // Там же. Л. 91.

¹⁷² Определение городской Думы, б.д. // Там же. Л. 95.

просит окончательно решить вопрос и предоставить военному ведомству участок земли, выбранный капитаном Ирбе¹⁷³.

Не дожидаясь окончательного решения вопроса, военные заняли нужный им участок и приступили к строительству казарм и складов. В октябре 1906 года мариинский городской голова обратился к томскому губернатору с просьбой утвердить постановление думы об отводе земли военным и выделении компенсации городу в виде нового участка под названием Ломовский или уплаты в пользу города 1 рубля 50 копеек за каждую квадратную сажень отводимой земли¹⁷⁴.

Вся эта многомесячная переписка не лучшим образом сказалась на самом артиллерийском дивизионе. Согласно плану расквартирования войск, прибывающих с Дальнего Востока, 11-й мортирный дивизион должен был прибыть в Мариинск на место своей дислокации в мирное время. Он состоял из 830 человек. Уже по прибытии в Мариинск планировалось дивизион расформировать, перевести его в штаты мирного времени, которые составляли 20 офицеров, 431 нижний чин и 131 лошадь. Еще в январе 1906 года состоялось заседание Мариинского уездного распорядительного комитета под председательством уездного исправника А. А. Зеленского. На заседании было решено мортирный дивизион разместить в трех пунктах: Мариинске и Бирикуле – 660 человек, Тюменевском – 210 человек¹⁷⁵.

В мае 1906 года 11-й мортирный дивизион отправился с театра военных действий из Харбина в Мариинск. Переправка осуществлялась отдельными батареями. В Мариинск была направлена 2-я батарея в составе трех офицеров, 155 солдат и 100 лошадей. 23 мая они прибыли в город и были размещены, согласно плану, по обывательским квартирам. При этом шесть орудий, запасной лафет и 18 зарядных ящиков были поставлены под открытым небом на площади, где ранее помещался тюремный замок¹⁷⁶.

¹⁷³ Окружное инженерное управление – Мариинской городской управе, 18 августа 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 164.

¹⁷⁴ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 18 октября 1906 г. // Там же. Л. 185.

¹⁷⁵ Журнал заседания Мариинского уездного распорядительного комитета, 14 января 1906 г. // Там же. Д. 413. Л. 5–5 об. 8.

¹⁷⁶ Доклад Мариинского городского головы – томскому губернатору, 14 июля 1906 г. // Там же. Л. 32.

Размещение войск в городе по обывательским квартирам не устраивало военных начальников. Командир 11-го мортирного дивизиона уведомил свое начальство, что некоторые нижние чины размещены на сеновалах и в сараях. Помещение под кухню и хлебопекарню не отведено, солдаты питаются в местной воинской команде по соглашению с местным начальником. Не отведено также помещений под цейхгауз, мастерские, лошади стоят во дворе, где нет даже навеса. По просьбе заведующего артиллерийской частью Сибирского военного округа Томское губернское управление в июне 1906 года специально рассмотрело положение дел, связанное с размещением 11-го мортирного артиллерийского дивизиона в Мариинске. Губернское управление признало факт неудовлетворительной работы мариинских властей. Мариинскому городскому общественному управлению было предписано выполнить все требуемые по закону нормы для размещения воинских чинов, а городскому голове было предложено содействовать в решении вопроса¹⁷⁷.

С наступлением лета весь личный состав 2-й мортирной артиллерийской батареи был выведен за пределы города и размещен в палаточном лагере. При этом военные за свой счет построили столовую, кухню и погреб для продовольствия солдат. В конце июля 1906 года командующий 2-й батареей подполковник Сокольников сообщил Мариинскому уездному распорядительному комитету, что с окончанием летнего периода батарея вернется в город, для ее размещения необходимо подготовить хорошие помещения. Желательно, чтобы военные размещались повзводно, по 30–40 человек в одном помещении. Согласно списку, в батареях находились 108 нижних чинов, три офицера и 97 лошадей¹⁷⁸.

В августе того же года состоялось заседание Томского губернского управления, где рассматривался вопрос о размещении в Мариинске 2-й мортирной батареи 11-го дивизиона. На заседании было решено обязать Мариинское городское общественное управление, чтобы оно произвело расчеты с батареями по устройству кухни, сто-

¹⁷⁷ Журнал присутствия Томского губернского управления, 30 июня 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 413. Л. 33–33 об.

¹⁷⁸ Управляющий 11-м мортирным дивизионом – Мариинскому уездному распорядительному комитету, 26 июля 1906 г. // Там же. Л. 58.

ловой и погребам и приняло все меры к расквартированию войск в зимнее время по обывательским квартирам, пока не будут построены казармы¹⁷⁹.

После окончания Русско-японской войны и возвращения с театра военных действий солдат деятельность благотворительных обществ не прекратилась. Теперь им требовалось оказывать помощь семьям погибших и раненым. В Мариинске продолжал действовать отдел Ощества помощи пострадавшим в войну с Японией. Он распространял свою деятельность на весь Мариинский уезд. Работа отдела шла довольно пассивно. Кроме того, среди его членов случались конфликты. Так, в апреле 1912 года состоялось общее собрание отдела, где присутствовали всего четыре человека. Председательствовал крестьянский начальник Б. А. Поляков. Он объявил, что казначей отдела К. Е. Стеблин-Каменский уехал из города и перед отъездом просил принять от него все книги и документы. Поляков их не принял, так как их некому было передать. Тогда Стеблин-Каменский увез все документы с собой в Омск. На общем собрании решили потребовать от бывшего мирового судьи возвращения всех документов. Ответственным за это был назначен отец П. Ильинский¹⁸⁰.

Мариинск в Первой мировой войне 1914–1917 гг.

Война, разразившаяся в 1914 году между двумя группировками стран, явилась следствием той политики, которую вели европейские государства в последние полтора-два десятилетия. 15 июля 1914 года после инцидента в Сараево Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия, являвшаяся союзницей Сербии и покровительницей славян, объявила о мобилизации 17 июля. В ответ 19 июля Германия объявила войну России. Вскоре в войну были вовлечены практически все страны Европы.

В отличие от Русско-японской войны, в Первой мировой войне театр военных действия находился на Западе. Сибирь не была вовле-

¹⁷⁹ Журнал присутствия Томского губернского управления, 18 августа 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 413. Л. 65.

¹⁸⁰ Общественные дела // Сибирская жизнь. 1912. 3 мая.

чена в войну в той же степени, как в начале века, когда ей пришлось испытать на себе огромную транспортную нагрузку, когда почти все города вдоль линии железной дороги превратились, по сути, в прифронтовые населенные пункты. Однако тяжесть мобилизации в этой войне была, пожалуй, не менее обременительной для Сибири. В мобилизацию, начавшуюся 18 июля, призывались мужчины в возрасте 19–34 лет, 22 июля было объявлено о призыве ратников государственного ополчения.

Мобилизация 1914 года сопровождалась стихийными выступлениями призываемых из запаса воинов. Мариинск не стал исключением¹⁸¹. Сохранился подробный рапорт мариинского уездного исправника об этих событиях. В первый день мобилизации, 18 июля, в город стали прибывать запасные нижние чины из селений уезда, некоторые крестьяне были пьяны. Более половины прибывших объявили себя больными. Для обследования запасных нижних чинов 19 июля было открыто заседание воинского присутствия в казармах, находящихся за городом. 21 июля стало наблюдаться недовольство среди прибывающих в город крестьян, они сетовали на то, что мобилизация пришлась на разгар полевых работ. Часов в 10–11 утра собралась большая толпа, которая стала требовать от воинского начальника, чтобы были приняты меры по выплате пособий семьям. Уездный воинский начальник К. Н. Тютюков объявил, что вопрос о пособиях решается на высшем уровне. Он сумел несколько успокоить толпу. Однако через некоторое время, в 3 часа пополудни, в казармах начались беспорядки. Воинский начальник срочно обратился к уездному исправнику Б. Г. Оржеховскому, чтобы тот с помощью полицейских успокоил запасных чинов. В казармы прибыл Оржеховский в сопровождении полицейских, перед ним была большая группа мобилизованных, около 400 человек. Запасные жаловались на то, что они уже третий день не получали горячей пищи. Исправник их успокоил, пообещав распорядиться об организации приготовления пищи. Кроме того, началась выдача кормовых денег.

День 22 июля прошел спокойно, хотя в городе попадались пьяные. Полицейские власти на всякий случай распорядились о закрытии всех

---

¹⁸¹ Зинякова В. М. Общественно-политическая обстановка в Кузбассе в годы Первой мировой войны // Из истории освоения юга Западной Сибири русским населением в XVII – начале XX вв. Кемерово, 1997. С. 46.

рейнских погребов. Вечером того же дня купцы стали закрывать свои лавки, так как в них стали пропадать мелкие товары. В этот же день в город проникли слухи, что мобилизованные устроили беспорядки в Барнауле и Новониколаевске. 23 июля в 7–8 утра на базарной площади стали появляться группы запасных по 15–20 человек. Поскольку лавки в городе были закрыты, мобилизованные стали покупать продукты на базаре, там тоже у торговцев стали пропадать мелкие товары. Уездный исправник решил учредить на базарной площади патруль. На площадь были направлены пять рядовых местной команды и четыре полицейских. Через некоторое время патруль арестовал одного запасного, у которого был найден украденный чайник. Мобилизованные стали требовать освобождения задержанного, но патруль препроводил его в полицию.

После этого собралась огромная толпа в 3 тыс. человек. Она требовала освобождения задержанного. На успокоение толпы отправился уездный исправник. На Баимской и Никольской улицах его встретили свистом и нецензурной бранью. Оржеховский приказал открыть стрельбу в воздух и разогнать толпу. Исполняя его распоряжение, двенадцать рядовых местной команды и полицейских стали стрелять, толпа распалась на несколько частей, которые разбежались по городу. Самая радикальная часть толпы, около 50 человек, тут же направилась к зданию уездного полицейского управления. В это время в управлении находился помощник исправника В. С. Вьюков и несколько человек нижних чинов. Вьюков вышел к толпе и потребовал разойтись. В ответ на него набросились несколько человек, повалили его на землю и стали бить. Вьюков сумел вырваться и бросился к дверям, ему удалось закрыться в помещении. Тут же в окна и двери стали лететь камни и палки. Несколько человек перегородили дорогу лесинами, чтобы к зданию полиции не смогла подойти подмога. Из одного бревна мобилизованные сделали таран и выбили дверь.

Служащие полиции, находившиеся в помещении, сумели выскочить в окно и скрыться через дворы. В здании остался только Вьюков и старший городской Непомнящий. Вьюков был вторично избит палками, а семидесятилетний городской успел сделать один выстрел из револьвера, но тут же был повален на пол и избит. Он остался жив только потому, что нападавшие решили, что он уже умер. В несколько минут

толпа разгромила все помещение: были выбиты окна и двери, сломаны столы и стулья, разбиты светильники. Сильно пострадали документы, их просто разорвали и расшвыряли по комнате. Портрет императора Николая II, висевший на стене, был пробит, а портрет Александра II испачкан чернилами. Пострадали и вещественные доказательства, хранившиеся в отдельном помещении, в частности 100 бутылок вина, изъятые ранее у Чердынцева, просто исчезли вместе с нападавшими.

Возможно, эти пресловутые бутылки и стали спасением для Вьюкова и самой полиции, поскольку, расхитив вино, запасные тут же забыли про свое намерение поджечь здание и удалились распивать захваченный трофей. Весь штурм здания занял каких-нибудь 5 минут, но причиненный материальный ущерб оценивался сотнями рублей, не говоря уже о телесных повреждениях, нанесенных Вьюкову и Непомнящему.

В тот же день большая толпа осадила магазин Чердынцева. Мобилизованные требовали вина. Хозяин магазина не стал испытывать судьбу и приказал выкатить на улицу 45-ведерную бочку с вином. После того как она была опорожнена, толпа направилась к магазинам Савельева и Полуденцева. Здесь они хотели повторить историю с вином, правда, толпа уже заметно ослабела, часть мобилизованных, добившись своего, отсоединились от нее. Полицейские и солдаты сумели разогнать остатки, после чего большая часть толпы уgomонилась и разбрелась по городу. В час ночи остатки запасных нижних чинов, около 150 человек, потребовали к себе на переговоры окружного исправника. Оржеховский во время беспорядков отправлял одну за другой телеграммы в Томск, каждая из которых была тревожнее предыдущей. Сначала он телеграфировал, что в городе разрушен винный склад и просил направить роту солдат. Потом уже сообщал, что мобилизованные намерены захватить тюрьму и цейхгауз с оружием. Он требовал роту солдат и казаков. Оржеховский встретил толпу, с помощью солдат ему удалось разделить толпу на две части и разогнать. 24 июля беспорядки уже не повторялись¹⁸². Вскоре всех мобилизованных посадили в вагоны и направили на запад к театру военных действий.

Самое главное, что никто не был наказан. Полиция даже не могла определить круг подозреваемых. Вьюков указывал на какого-то тата-

---

¹⁸² Рапорт мариинского уездного исправника – томскому губернатору, 12 августа 1914 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1510. Л. 65–68.

рина, действия которого были самыми агрессивными. Он возглавлял штурм полицейского управления, фамилию его установить так и не удалось. Кроме того, помощник исправника обратил внимание на то, что вместе с мобилизованными были их родственники – крестьяне ближайших сел. Они также участвовали в беспорядках в городе.

После вывода мобилизованных из Мариинска местные власти принялись подсчитывать убытки. Материальный ущерб в полицейском управлении исчислялся в 600 рублей, кроме того, из кассы полиции исчезли 180 рублей. В октябре 1914 года губернские власти ассигновали на ремонт помещения 750 рублей, они были потрачены на ремонт окон и закупку новой мебели. Губернские власти попытались также выяснить причины произошедших беспорядков. Оржеховский в своем рапорте недвусмысленно намекал на «нерасторопность» своего заместителя Вьюкова, который не сумел организовать оборону здания полиции. Вьюков в ответ винил своего начальника, указывая на то, что Оржеховский распорядился всех полицейских и солдат местной команды направить к зданиям казарм, в результате защищать город было некому¹⁸³.

Губернские власти усмотрели вину в действиях Оржеховского, в декабре 1914 года его сняли с должности. Герой Порт-Артура, покрывший себя славой на полях сражений Русско-японской войны, оказался крайним в деле о погромах в Мариинске. На место Оржеховского назначили нового уездного исправника Ф. В. Горбатова. Ему досталась нелегкая работа по восстановлению разорванных и разбросанных дел полицейского управления. Оказалось, что все дела за 1914 год и часть за 1913 год были разорваны. Горбатов лично собирал и сшивал дела, восстанавливал документы. Всего ему пришлось заново перешить 35 тыс. листов документов. Уничтоженные документы пришлось восстанавливать по копиям, имеющимся в губернском центре. Трудоемкая работа длилась больше года, только в январе 1916 года Горбатов рапортовал, что весь архив и все делопроизводство полицейского управления приведено в порядок. Кстати, он просил себе в награду остатки сумм, ассигнованных на ремонт помещения и закупку мебели¹⁸⁴.

¹⁸³ Рапорт Вьюкова – томскому губернатору, 16 августа 1914 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1510. Л. 4.

¹⁸⁴ Рапорт мариинского уездного исправника – томскому губернатору, 25 января 1916 г. // Там же. Д. 1512. Л. 46–47.

После проведения мобилизации многие семьи запасных нижних чинов остались без средств к существованию. Как и в годы Русско-японской войны, местные власти обязаны были оказывать материальную помощь семьям запасных нижних чинов. В конце лета 1914 года городская дума избрала особое попечительство по оказанию помощи семьям военнослужащих. Из городской казны было ассигновано 500 рублей. Попечительство сразу же взялось за увеличение средств. 15 августа оно устроило День флагов союзных держав. Всем желающим продавались флаги стран Антанты. Удалось собрать приличную сумму – 438 рублей. Еще 150 рублей было пожертвовано местными предпринимателями.

Попечительство провело обследование семей мобилизованных. Оказалось, что таких семейств в городе было 148, в них 247 человек. Сначала было принято решение оказывать помощь 65 семьям. Им было выплачено пособие в размере от 2 до 8 рублей в зависимости от количества детей и материального положения. Предполагалось также оказывать помощь в заготовке дров для этих семейств. Кроме городского попечительства, был создан уездный комитет помощи семьям мобилизованных¹⁸⁵.

До конца 1914 года в Мариинске было организовано еще два благотворительных общества, занимающихся помощью семьям мобилизованных. Кроме городского попечительства и уездного комитета были образованы приходское попечительство и отдел Сибирского общества помощи. Все они довольно активно взялись за работу, устраивали благотворительные спектакли, вечера, балы-ярмарки. Как писала «Сибирская жизнь», население прониклось сочувствием и пошло навстречу этим организациям. Были собраны не только деньги, но и теплая одежда. От специального благотворительного сеанса кинематографа было собрано 125 рублей¹⁸⁶.

Успешно шел сбор пожертвований и в 1915 году. В зале мариинского общественного собрания 8 марта был устроен патриотический вечер. На нем присутствовало много публики. Чистая прибыль составила 342 рубля 58 копеек. Все деньги были направлены в городское

¹⁸⁵ Организация помощи семьям запасных // Сибирская жизнь. 1914. 14 сент.

¹⁸⁶ Помощь жертвам войны // Сибирская жизнь. 1914. 10 дек.

попечительство. Кроме того, еще в декабре 1914 года по инициативе М. П. Гасюк был устроен благотворительный спектакль в пользу местностей, пострадавших от войны. Спектакль принес 300 рублей прибыли. Из них 200 рублей было направлено в пользу Польши и 100 – в пользу Сербии¹⁸⁷.

К весне 1915 года собираемых за счет благотворительности денежных средств стало не хватать. Ежемесячно городское попечительство призревало от 136 до 350 семейств. Количество колебалось в зависимости от имеющихся денежных средств. В некоторые месяцы выплаты были очень незначительными, на всех призреваемых 33 рубля. В другие же месяцы удавалось выплачивать до 100 рублей всем семьям. Всего за время деятельности попечительства с августа 1914 года по март 1915 года было собрано 2,5 тыс. рублей. Недостаток средств стал ощущаться уже в апреле 1915 года¹⁸⁸.

В июне 1915 года группа мариинских солдаток обратилась к томскому губернатору с просьбой увеличить размер получаемого ими пайка. В прошении было сказано, что «наступила такая дороговизна, мы не в силах питаться, и находимся почти голодные, не считая того, что еще нужно одеться». Решением губернского управления в июле 1915 года ходатайство мариинских солдаток было отклонено. Увеличивать денежные пособия было невозможно, так как денег и так не хватало¹⁸⁹.

Кроме того, не всегда эта помощь была организована правильно. Так, в марте 1915 года жительница Мариинска Елена Ивановна Баранова обратилась к губернатору с просьбой оказать ей положенную по закону помощь. По словам солдатки, ее муж Константин Баранов был призван в армию в 25-й сибирский стрелковый полк и она осталась с годовалым ребенком без средств к существованию. Мариинские власти почти год не оказывали ей никакой поддержки¹⁹⁰.

Томский губернатор был возмущен бездействием мариинских вла-

¹⁸⁷ На помощь жертвам войны // Сибирская жизнь. 1915. 17 марта.

¹⁸⁸ Помощь семьям воинов // Сибирская жизнь. 1915. 10 апр.

¹⁸⁹ Прошение общества жен призванных на войну города Мариинска, июнь 1915 г. Журнал присутствия Томского губернского управления, 17 июля 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 4177. Л. 128–132.

¹⁹⁰ Прошение Е. И. Барановой – томскому губернатору, март 1915 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 479. Л. 35.

стей. В декабре 1915 года он направил мариинскому городскому голове распоряжение, в котором высказал недовольство его деятельностью. Согласно закону от 12 июня 1912 года, городская управа должна в двухнедельный срок организовать помощь семьям мобилизованных воинов, причем письменного заявления солдаток для этого не требовалось. Губернатор потребовал объяснения случая с Барановой и пригрозил привлечь городского голову к «законной ответственности»¹⁹¹.

В январе 1916 года мариинский городской голова направил оправдательный рапорт на имя губернатора. По словам городского головы, списки семей, получающих помощь дважды в месяц, препровождались на рассмотрение уездного съезда крестьянских начальников, который и принимал окончательное решение о выдаче пособия. Константин Баранов происходил из города Пензы, и о проживании его в городе Мариинске не было известно властям. Как только его жена обратилась к городским властям в октябре 1915 года, ей начали выплачивать пособие в размере 1,5 пайка, и выплатили его с самого момента призыва в армию, то есть с 19 июля 1914 года¹⁹².

Несмотря на то, что городской голова рапортовал о планомерной работе по выдаче пособия семьям мобилизованных, перебои с выплатами начались уже в январе 1916 года. 4 января 1916 года, когда городской голова и его помощник находились на совещании в здании съезда крестьянских начальников, в управу явились солдатки в количестве 20–25 человек. Они потребовали выдачи пособия, но, поскольку ответственный за выдачу член управы И. С. Станкевич отсутствовал, солдатки не получили причитающиеся им пайки. Тогда одна из солдаток Василиса Крылатых заявила, что «все равно, если следуемые нам деньги не выдадут, то управа их в казну не вернет, а разложит себе по карманам»¹⁹³. Известно, что В. Крылатых вообще не имела права получать пособие, так как в ее семье имелся трудоспособный сын Терентий. Выступление солдаток вызвало беспокойство городских властей.

¹⁹¹ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 16 и 22 декабря 1915 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 479. Л. 30, 33.

¹⁹² Рапорт мариинского городского головы – томскому губернатору, январь 1916 г. // Там же. Л. 5–5 об.

¹⁹³ Рапорт служащего в городской управе Н. И. Долганова, 5 января 1916 г. // Там же. Л. 3.

Между тем перебои с выдачей пособия продолжались и далее, более того, с каждым месяцем проблем у властей было все больше и больше. Уже в июне 1916 года мариинский городской голова сообщал, что ежедневно к зданию управы приходят солдатки в количестве 10–20 человек и требуют денег. В целях безопасности он предлагал командировать к зданию управы одного городского, чтобы он поддерживал спокойствие¹⁹⁴.

Первая мировая война оказалась не такой краткосрочной, как предполагали руководители государств, развязавших ее. Денежных средств на ведение войны не хватало. Верным способом получения дополнительных финансов было увеличение налогового бремени на население. В октябре 1914 года был принят закон об увеличении на 50 % окладов основного промыслового свидетельства (уплачиваемого путем выборки промысловых свидетельств) на торговые предприятия 1, 2 и 3-го разрядов, на промысловые предприятия с 1-го по 6-й разряд и на золотоплатиновые промышленные предприятия. Первоначально повышение налога было принято на год, но в 1915 году действие закона было продолжено до 1 января 1918 года¹⁹⁵.

Однако денежных средств все равно не хватало. 19 апреля 1915 года император утвердил Положение о военном налоге. Вводился он задним числом, с 1 января текущего года. Налог взимался с лиц, освобожденных от воинской повинности с 18 лет, и по достижении ими 43-летнего возраста. Сумма взимаемого налога зависела от годового дохода каждого плательщика. При доходе до одной тысячи рублей в год налог составлял 6 рублей, от одной до пяти тысяч – 25 рублей, от пяти до десяти тысяч – 50 рублей, от десяти до двадцати тысяч – 100 рублей, свыше двадцати тысяч – 200 рублей.

Сбор налога возлагался на специально созданные уездные (губернские) воинские присутствия. В состав присутствия входили податной инспектор, члены городской управы и думы. Присутствия обязаны были составлять списки лиц, с которых налог взимается, ведать раскладкой налога. Налогоплательщики обязаны были сами предостав-

¹⁹⁴ Мариинский городской голова – мариинскому уездному исправнику, 10 июня 1916 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 479. Л. 20.

¹⁹⁵ Объявление податного инспектора мариинского участка Дедюхина, 30 ноября 1915 г. // Там же. Ф. Д-37. Оп. 1. Д. 44. Л. 88.

лять сведения о своих годовых доходах. Лица, уклоняющиеся от уплаты налога, подвергались строгим финансовым взысканиям, вплоть до конфискации и продажи их имущества с публичного торга¹⁹⁶.

Военный налог взимался в течение всей войны, даже после революционных событий 1917 года, Временное правительство продолжало настаивать на необходимости собирать этот налог. Предложение министерства финансов об отмене налога с 1 января 1918 года не было поддержано другими министрами. Согласно циркуляру департамента окладных сборов от 5 сентября 1917 года, военный налог предполагалось взимать и в 1918 году¹⁹⁷.

Как и в предыдущие войны, определенный вклад в финансирование русской армии был внесен за счет добровольных пожертвований. В 1915 году от служащих Мариинского казначейства по подписным листам было собрано 30 рублей, податной инспектор Мариинского участка пожертвовал 25 рублей, кроме того, население города собрало 22 рубля 45 копеек. Всего же по Томской губернии было собрано около 1 тыс. рублей, на эти деньги были закуплены различные вещи: одежда, табак, мыло и т. д., которые были направлены в декабре 1915 года в ставку императора¹⁹⁸.

Еще одним способом пополнения казны был выпуск краткосрочных займов. Государственный займ 1915 года был освобожден от налогов, процентная ставка по нему была определена в 5,5 % годовых. Облигации были выпущены на общую сумму 1 млрд рублей. Начисление процентов начиналось с 1 ноября текущего года. Подписка на облигации была открыта в Мариинском казначействе с 16 ноября 1915 года¹⁹⁹.

Первая мировая война принесла городу еще одну неожиданную проблему. Уже в первые месяцы войны в плен стали попадать тысячи солдат и офицеров немецкой и австро-венгерской армий. Через год военных действий их накопилось столько, что возникла проблема с их размещением и содержанием. Первоначально военнопленных помещали в специально построенных лагерях, но, когда они переполнились,

¹⁹⁶ Положение о военном налоге, 1915 г. // ГАКО. Ф. Д-37. Оп. 1. Д. 42. Л. 17–21 об.

¹⁹⁷ Циркуляр министерства финансов от 1 января 1918 г. // Там же. Л. 85.

¹⁹⁸ Отчет Томской казенной палаты о пожертвованиях для воинов русской армии // Там же. Д. 44. Л. 103–104.

¹⁹⁹ Объявление Мариинского уездного казначейства // Там же. Л. 109.

было решено размещать пленных по городам и селениям Российской империи. Содержание их ложилось тяжелым бременем на местные органы власти и самоуправления. В июле 1915 года в Томском губернском управлении была получена телеграмма из штаба Омского военного округа. В телеграмме говорилось о том, что в Томской губернии необходимо расквартировать 49 тыс. военнопленных, сверх тех 40 тыс., которые были помещены в лагерях²⁰⁰.

Распределение военнопленных по населенным пунктам губернии было осуществлено следующим образом: в города было решено направить большую часть – 29 тыс. человек, остальных планировалось разместить в сельской местности. Больше всего должны были принять Томск и Новониколаевск, туда планировалось направить 10 и 9 тыс. человек соответственно, Барнаул должен был принять 6 тыс. пленных, Бийск – 3 тыс., Каинск – 700 человек, Мариинск и Боготол – всего по 500 человек.

Правда, реально военнопленных в города поступило больше, чем планировалось. К июлю 1915 года в Мариинске оказалось 855 человек. Пленные солдаты были размещены на заводах, находящихся в черте города. На заводе Прейсмана были размещены 399 солдат, на заводе Гурьевича – 350, на заводе Кузьмина – 8 солдат и в доме при городской управе – 98. Конвой пленных состоял из 65 солдат и офицеров российской армии. Пленные офицеры были помещены в более комфортные условия. Всего их было 76 человек при 27 денщиках. В доме мариинского городского общественного управления оказались 19 человек, в школе имени Юдалевича – 9, в помещениях, занимаемых ранее мортирной батареей, – 48 человек. Офицеров охраняли 29 конвойных. В зимнее время Мариинск не имел возможности размещения такого большого числа военнопленных. Согласно ведомостям, составленным городской управой, зимой Мариинск мог принять 500 пленных (400 солдат и 100 офицеров). Размещение их планировалось также на заводах, в помещениях бывшей батареи и доме городской управы²⁰¹.

Война и призыв на службу большого числа крестьян привели к тому, что посевные площади в уезде стали сокращаться. В целях пре-

²⁰⁰ Телеграмма Омск – Томск, 14 июля 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1779 «А». Л. 2.

²⁰¹ Ведомости о размещении пленных, июль 1915 г. // Там же. Л. 65, 66.

кращения этого было решено использовать труд военнопленных на полевых работах. В феврале 1916 года в пределах Мариинского уезда было решено разместить 400 военнопленных, преимущественно немцев-мадьяр, для работы в тех семьях, которые лишились основных работников. Распределением пленных по хозяйствам занимался особый комитет, который начал свою работу в городе 13 февраля 1916 года²⁰².

Еще одной проблемой стали беженцы. К январю 1916 года в Мариинске их скопилось около 300 человек, среди них было только 40 мужчин трудоспособного возраста. Городские власти распорядились выдавать беженцам небольшие пособия, но их едва хватало на то, чтобы не умереть с голоду. Первое время им помогал местный отдел Сибирского общества помощи раненым и пострадавшим от войны. Он выдавал пособия, отводил квартиры, собирал и распределял вещи. Но с затягиванием военных действий и наплывом все большего числа беженцев у комитета просто не стало хватать средств. Помощь беженцам оказывал и мариинский еврейский кружок, но он ограничивался призывом только лиц еврейской национальности (таких, кстати, было немного)²⁰³.

Адресный стол. Одним из интересных событий периода Первой мировой войны было учреждение в городе Мариинске адресного стола. Казалось бы, пустяковый вопрос, на самом деле оказался крайне проблемным и спорным. Многие жители города отрицательно относились к самой идее учреждения адресного стола, конфликт разбирался не только на уровне губернии, но даже в Правительствующем сенате.

В феврале 1913 года томский губернатор поручил мариинскому уездному исправнику организовать в городе адресный стол. Дело в том, что к этому времени в городе проживало уже более 25 тыс. человек, при этом было всего около 1200 домовладений, то есть на каждый дом приходилось до 20 жильцов. Подавляющее большинство жителей не имели недвижимой собственности, а проживали на квартирах, снимали комнаты, арендовали какие-либо помещения. В этих условиях трудно было найти нужного человека, особенно это было важно для полиции, которая часто просто не могла отыскать

²⁰² Мариинский окружной съезд крестьянских начальников – податному инспектору, 10 февраля 1916 г. // ГАКО. Ф. Д-37. Оп. 1. Д. 44. Л. 28.

²⁰³ К положению беженцев // Сибирская жизнь. 1916. 15 янв.

преступников, свидетелей или просто адресата для передачи корреспонденции.

Уездный исправник Б. Г. Оржеховский разработал специальные правила для адресного стола, где было сказано, что еще в 1900 году министерство внутренних дел обязало всех домохозяев извещать полицию о проживающих на квартирах людях. С этой целью и учреждается в Мариинске адресный стол. Согласно правилам, все проживающие в городе лица должны быть прописаны в тех домах, в которых живут, они обязаны немедленно по прибытии на жительство в дом предъявлять домовладельцам свои паспорта. Домовладельцы обязаны были заносить своих жильцов в «домовую книгу», которую продавала полиция домовладельцам за 60 копеек. Вся информация о жителях сосредотачивается в адресном столе, находящемся при полицейском управлении. Адресный стол должен был содержаться за счет домовладельцев, которые платили в его пользу с каждого прописываемого или выписываемого человека по 5 копеек. Кроме того, за справки, получаемые из адресного стола, также взималась плата в размере 10 копеек. На заседании Мариинской городской думы 22 января 1914 года положение об адресном столе было утверждено большинством голосов²⁰⁴.

Домовладельцы Мариинска резко отрицательно отнеслись к намерениям властей учредить в городе адресный стол. Они полагали, что это дополнительная обуза для них и лишь способ увеличить налоги. Домовладельцы подали жалобу, в которой изъяснили свое несогласие, отметив, что если в доме прописывается несколько человек, да еще если они часто меняют место жительство, то плата в пользу адресного стола и полиции увеличивается в несколько раз. В августе 1914 года состоялось заседание Мариинской городской думы. Принимая во внимание желание домовладельцев города, а также то, что адресный стол еще не учрежден, хотя взимание денег для него уже началось, дума постановила просить губернское начальство об отмене прежних постановлений и запрещении открытия адресного стола²⁰⁵. Постановление

²⁰⁴ Постановление городской думы, 22 января 1914 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1489. Л. 3–8.

²⁰⁵ Копия журнального постановления городской думы, 19 августа 1914 г. // Там же. Л. 12–12 об.

думы было утверждено Томским губернским управлением 10 октября того же года.

Казалось бы, вопрос решен в пользу домовладельцев. Однако новый мариинский уездный исправник Ф. В. Горбатов вновь инициировал дело об учреждении адресного стола. Он заручился поддержкой томского губернского управления. В Мариинске добился внесения в повестку дня заседания городской думы новых правил для деятельности адресного стола. Новые правила были еще более неприемлемыми для домовладельцев, так как предусматривали взимание за прописку 7 копеек, а за выписку – 5 копеек с человека. На заседании думы 20 мая 1915 года было принято решение об учреждении в городе адресного стола с 1 июля этого же года, причем домовладельцы были обязаны платить за прописку и выписку жильцов 12 копеек сразу (7 копеек за прописку и 5 копеек за выписку)²⁰⁶. Губернское управление утвердило постановление думы 8 июля того же года.

Адресный стол в городе был учрежден. После этого в мае 1916 года домовладелец города Мариинска Константин Александрович Шкляревич подал жалобу в Правительствующий сенат. Документ этот весьма интересный, так как дает ответы на странное поведение городской думы, которая то принимала решение об учреждении адресного стола, то отменяла свои постановления. Согласно изложенным в жалобе фактам, первоначальное постановление думы о введении адресного стола было принято под сильным давлением уездного исправника Б. Г. Оржеховского. Шкляревич утверждал, что исправник угрожал в случае отказа от учреждения адресного стола составить на всех гласных думы и некоторых домовладельцев полицейские протоколы, обвинить их в несуществующих преступлениях. Когда Оржеховского сменили, городская дума отменила решение об адресном столе. Однако новый исправник Горбатов оказался ничуть не лучше прежнего. Он вступил в сговор с городским головой Гавриловым, и последний, вопреки постановлению думы, вынес опять вопрос об адресном столе на рассмотрение городского общественного управления. На этот раз опять не обошлось без давления со стороны полиции на гласных думы,

²⁰⁶ Копия журнального постановления городской думы, 20 мая 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1489. Л. 22.

которые вынуждены были принять постановление об учреждении адресного стола с 1 июля 1915 года. По мнению Шкляревича, новые постановления «дают полную возможность стричь обывателя гораздо чаще, чем овец». Овец стригут два раза в год, а домовладельцев планируют стричь круглогодично, и это несмотря на военное время, когда «все население до невозможности напрягает истощенные платежные силы для борьбы с внешним врагом»²⁰⁷.

По имеющимся сведениям, Правительствующий сенат не удовлетворил жалобу Шкляревича, адресный стол продолжал действовать в Мариинске.

Военно-промышленный комитет. В 1915 году русская армия стала терпеть серьезные поражения на западном фронте. Под натиском немецких и австро-венгерских сил она вынуждена была начать отступление в глубь страны. Были оставлены Польша, часть Прибалтики, некоторые губернии Малороссии и Белоруссии. В мае 1915 года на съезде представителей русской промышленности возникла идея об организации по всей стране военно-промышленных комитетов, которые должны были организовать помощь армии. Летом 1915 года такие комитеты стали открываться по всей стране.

По приглашению мариинского уездного исправника 4 октября 1915 года состоялся съезд представителей кооперативных организаций города. На съезде присутствовали 26 представителей различных организаций. Уездный исправник доложил, что губернатор предложил организовать в Мариинске военно-промышленный комитет для помощи армии. На съезде было определено, что для армии в Мариинске можно заготавливать веревку, варежки, онучи. В сам комитет решено было выбрать трех представителей от потребительских обществ, четырех – от кредитных и двух – от товарищества кооперативов. Кроме того, на съезде обсуждались вопросы по борьбе с дороговизной²⁰⁸.

В помещении городской управы 11 октября 1915 года состоялось заседание из представителей городского самоуправления, местных купцов и кооперативов. Было выслушано постановление об образовании в

²⁰⁷ Жалоба К. А. Шкляревича в Правительствующий сенат, 11 мая 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп.12. Д. 1489. Л. 30–32.

²⁰⁸ Военно-промышленный комитет // Сибирская жизнь. 1915. 20 окт.

Мариинске военно-промышленного комитета. Председателем его был избран Е. И. Ковалевский, его товарищем – Я. А. Дрейман, секретарем – П. Н. Марков. Все трое были представителями кооперативных организаций. За средствами было решено обратиться к кредитным товариществам, потребительским обществам, купцам и обывателям города. За получением инструкций о деятельности и указаний относительно заказов для армии было решено обратиться к томскому губернскому военно-промышленному комитету²⁰⁹.

Продовольственная комиссия. Война не лучшим образом повлияла на стоимость товаров, продуктов и услуг. Уже в первый год войны цены стали медленно, но неуклонно расти. Городские власти неоднократно пытались решить проблему дороговизны, но, поскольку процесс этот был повсеместный, ничего не получалось. В 1915 году цены выросли уже настолько, что многие малоимущие жители не могли прокормить свои семьи. В сентябре 1915 года городская дума вынесла постановление об организации в Мариинске специальной продовольственной комиссии. 12 декабря состоялось ее первое заседание. К участию в работе комиссии были приглашены представители кооперативных организаций, общества приказчиков, общества ремесленников и торговцев. Право решающего голоса было только у представителей думы и тех лиц, которые имели право голоса на городских выборах.

На заседании было решено организовать снабжение беднейшего населения города продуктами довольствия. Осуществить этот план было невозможно без наличных денежных средств. Поэтому продовольственная комиссия обратилась с воззванием к имущим жителям города. Отозвались только купцы, которые согласились выделить средства для комиссии под вексельные обязательства. При этом городская дума выступала гарантом всех сделок. Таким путем удалось организовать снабжение неимущих горожан продовольствием²¹⁰.

В феврале 1916 года в Мариинске были установлены твердые цены на пшеницу, пшеничную муку и крупчатку. При этом запасы пшеницы, заготовленной еще осенью прошлого года, нужно было продавать по

²⁰⁹ Образование военно-промышленного комитета // Сибирская жизнь. 1915. 17 окт.

²¹⁰ Продовольственная комиссия // Сибирская жизнь. 1915. 28 дек.

цене от 1 рубля 26 копеек до 1 рубля 28 копеек. Себестоимость хлеба была гораздо выше. Он был закуплен на 12–15 копеек выше продажной цены. Несмотря на это, продовольственная комиссия обязала всех торговцев продавать хлеб по нормированным ценам²¹¹. С одной стороны, такое постановление комиссии было направлено на поддержание малоимущих горожан, а с другой – способствовало развитию спекуляции и «черного рынка» продуктами.

В июле 1916 года в продовольственной комиссии решался вопрос о распределении сахара в Мариинске. Представители управы заявили, что потребное число сахара исчисляется 4 тыс. пудами в месяц. Это количество сахара и было решено запросить в губернском центре. Представители кооперативных организаций требовали, чтобы сахар продавался в городе по нормированным ценам и не был предметом спекуляций. В качестве примера приводился город Ачинск, где сахар распределили между купцами, в результате цены на него быстро выросли. Продовольственная комиссия под председательством А. Начинкина приняла решение распределять сахар только по карточкам. По мнению многих, карточная система послужит справедливому распределению продукта²¹².

В июле 1916 года в Мариинск прибыли восемь вагонов с сахаром, два предназначались городской управе, шесть – союзу кредитных товариществ. Как только управа получила сахар, она тут же отказалась от прежних договоренностей продавать его по карточкам и предложила вести торговлю из специальной лавки, содержащейся за счет города. Многие полагали, что это несправедливо, так как даст возможность управе поднять цену на сахар. Городская дума тут же одобрила предложения управы, ограничив только объемы продажи сахара в одни руки. В продовольственной комиссии негативно отнеслись к такому демаршу городской управы²¹³.

Чтобы уладить конфликт, продовольственная комиссия выступила с инициативой созвать экстренное заседание городской думы. Такое заседание состоялось 3 августа. На этом заседании члены комиссии дали краткий отчет о своей деятельности, в котором было подчеркнут-

²¹¹ Продовольственные дела // Сибирская жизнь. 1916. 17 февр.

²¹² Савчук Ф. Продовольственная комиссия // Сибирская жизнь. 1916. 14 июля.

²¹³ Городская управа и распределение сахара // Сибирская жизнь. 1916. 29 июля.

то, что комиссия сумела за короткий промежуток времени заручиться поддержкой известного купца А. Гурьевича, который выделил ей 15 тыс. рублей. На эти деньги было закуплено зерно, устроена лавка, из которой было организовано снабжение беднейшего населения мукой. Вместе с тем члены комиссии заявили, что не согласны с тем решением, которое приняла дума относительно распределения сахара, поэтому члены комиссии заявили о сложении с себя полномочий. Правда, до роспуска комиссии дело не дошло. Члены городской думы пошли на уступки. Было принято решение сохранить продовольственную комиссию и даже дать ей гарантии под займ 75 тыс. рублей в банке²¹⁴. На заседании городской думы 20 сентября 1916 года был переизбран председатель продовольственной комиссии. Вместо сложившего с себя полномочия А. И. Гридаева был избран А. М. Начинкин, который ранее уже занимал эту должность.

В ноябре 1916 года продовольственная комиссия все же добилась введения карточной системы при распределении сахара. Городские власти отказывались вводить карточки и мотивировали это тем, что не было людей и средств. Тогда на объединенном совещании товарищества кооперативов и общества потребителей было решено произвести обход всего города с целью составления списков и раздачи карточек в каждую семью. Эта работа была проведена довольно успешно, карточки были розданы всем семьям. Система распределения сахара по карточкам вводилась временно на ноябрь – декабрь 1916 года²¹⁵.

---

²¹⁴ Савчук Ф. Продовольственные дела // Сибирская жизнь. 1916. 12 авг.

²¹⁵ Савчук Ф. Карточная система // Сибирская жизнь. 1916. 27 нояб.

ГЛАВА 5. ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ*

Криминальный Мариинск

Убийства. К самым тяжким преступлениям, совершаемым в городе, конечно же, относились убийства. Этот вид преступлений был не таким частым, но отсутствие мотивации, примитивизм и жестокость убийств просто поражает. В 1863 году произошло убийство сидельца берегового питейного дома в городе Мариинске томского мещанина Луки Курицына. Помощник сидельца крестьянин Дмитрий Разуваев также не избежал рук убийцы, останки его нашли в сгоревшем питейном доме. Убийство было совершено с целью ограбления. После того как деньги и ценные вещи из питейного заведения были похищены, а свидетели преступления уничтожены, злоумышленник поджег дом и скрылся.

В ходе проведения расследования подозрение пало на мариинского мещанина Андрея Осиповича Третьякова 25 лет от роду. Неоспоримых доказательств вины подозреваемого не было, только косвенные свидетельства указывали на Третьякова. После рассмотрения дела Мариинский окружной суд оставил Третьякова в «сильном подозрении». В конце 1863 года дело было передано на утверждение Томского губернского суда, 3 декабря он вынес приговор, согласно которому мариинскому обществу разрешалось выдворить подозреваемого Третьякова из города в Восточную Сибирь на поселение¹. Часто доказать факт совершения убийства не удавалось, в этих случаях подозреваемые оставались в «сильном подозрении» и их отправляли на поселение в Восточную Сибирь.

В 1866 году был убит рядовой Герасим Будалев, вещи его были похищены. В ходе следствия подозрение пало на крестьянина Баимской

---

* По этическим соображениям фамилии некоторых лиц в данной главе изменены.

¹ Мариинская городская полиция – городскому хозяйственному управлению, 27 января 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 34. Л. 45.

волости Илью Гритиса, мещанина Ивана Бражникова и поселенца Василия Перекорова. Доказать преступление не удалось. Губернский суд 1 августа 1866 года вынес решение: Гритиса и Перекорова отдать на поручительство общества, а Бражникова рекомендовать к отправке в Восточную Сибирь². В октябре 1866 года мариинское мещанское общество рассмотрело решение губернского суда. Общественный приговор, составленный по этому поводу, удивил губернские власти. Мещане Мариинска признали, что Иван Бражников зарекомендовал себя только с положительной стороны, никогда ранее не был уличен в каких-либо противозаконных поступках, поэтому общество постановило оставить его в своей среде на прежних основаниях³.

Летом 1884 года близ деревни Тюменевой произошло убийство четырех человек. Преступники тщательно готовились к нападению. Замысел их был прост. Они решили подкараулить доверенного купца Пастухова, который был направлен по деревням для сбора денег с кабаков. На пути следования сборщика денег преступники разобрали мост и устроили засаду. Когда сборщик со своим помощником подъехали к мосту, на них напали и убили обоих из огнестрельного оружия. Пока преступники грабили убитых, на этой же дороге показалась лошадь с телегой, на которой ехал крестьянин Погорелов с 16-летней дочерью и 6-летним сыном. Опасаясь, что крестьяне смогут опознать разбойников, они напали на селян. Глава семейства был убит сразу из револьвера, его сына зарубили топором, а старшая дочь сумела бежать. Некоторое время ее преследовали, потом выстрелом из револьвера тяжело ранили. Преступники подумали, что она умерла, но девушка пришла в себя через некоторое время и добралась до деревни. Там она рассказала о случившемся⁴.

Преступники были найдены быстро, ими оказались мариинские мещане Путилин, Сладков и ссыльный Вахромеев. Для опознания убийц выжившей девушке были представлены 12 человек, среди которых были и преступники. Крестьянская дочь безошибочно указала

² Мариинское городское полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 19 октября 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 66. Л. 207–208.

³ Общественный приговор мещан, 29 октября 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 67. Л. 22 об.–23.

⁴ Корреспонденция из Мариинска // Восточное обозрение. 1884. № 30. 26 июля.

на троих подозреваемых. Между главой преступной группы Путилиным и потерпевшей произошел диалог. Девушка сказала, что это он убил ее отца и брата. Путилин ответил, что она напрасно «марает честь доброго человека», никакого убийства он не совершал. Чтобы заставить бандитов признаться в преступлении, полиции пришлось пойти на хитрость. Подозреваемым было зачитано письмо, якобы написанное отцом Путилина, в котором упоминалось об убийстве четырех человек на дороге близ Тюменево. После этого преступники во всем сознались⁵.

В сентябре 1885 года на заимке Максимова, близ Мариинска, было совершено убийство караульщика (сторожа) мещанина Панышина. Убийцы украли только две пары старых бродней, старые триковые брюки и старую шубу, больше ничего на заимке не было. Украденные вещи стоили не более 3 рублей. Любопытно, что несколькими месяцами ранее на этой же заимке был убит прежний караульщик. Труд сторожа был поистине смертельно опасным. По горячим следам преступление раскрыть не удалось⁶.

Убийства мариинские мещане совершали не только в своем родном городе и округе, но и далеко за их пределами. В 1886 году мещанин из ссыльных Иван Петрович Иванов 30 лет от роду, будучи в Благовещенске, нанес смертельную рану крестьянину Степану Дианову. В ходе следствия выяснилось, что Иванов совершил преступление «в состоянии запальчивости», которое его подводило и до этого. Несколькими годами ранее он, находясь в этом же состоянии, убил мещанина Носова, за это преступление его отдали на полтора года в исправительное арестантское отделение, а потом сослали в Сибирь. Второе убийство стоило дерзкому преступнику трех лет лишения свободы в Благовещенской тюрьме⁷.

В 1887 году за городом, на заимке Кереневской, было совершено убийство трех человек, дом их был ограблен, а убийц несколько месяцев не могли найти. При расследовании убийства помог случай. В феврале 1888 года в мариинскую тюрьму попал Янкель Алькерикс.

⁵ Корреспонденция из Мариинска // Восточное обозрение. 1884. № 38. 20 сент.

⁶ Корреспонденция из Мариинска // Сибирский вестник. 1885. 14 нояб.

⁷ Окружной суд Амурской области – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 12 декабря 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 72. Л. 11–12.

Он был арестован за какой-то мелкий проступок, но оказался в камере с несколькими закоренелыми преступниками. Один из них Берк Шиндлин по секрету рассказал, что убийство на заимке Кереневской было совершено при его участии. Со слов Шиндлина дело обстояло так: как-то один из его знакомых (фамилию Алькерикс забыл) зашел к Шиндлину домой и «спросил у него совета, как бы разжиться деньгами, чтобы иметь возможность уехать в Россию на родину». На это Шиндлин ответил, что можно ограбить заимку Кереневскую. Вскоре у злоумышленников созрел план. На телеге они отправились на заимку, по пути к ним в условленном месте примкнули двое русских бродяг, заранее подговоренных Шиндлиным. Затем, по словам организатора преступления, произошло запланированное убийство и ограбление. Шиндлин остался на дороге, трое его сообщников зашли в дом, убили трех человек, оказавшихся там, вынесли и погрузили награбленные вещи и поехали обратно в Мариинск. Алькерикс утверждал, что Шиндлин запретил ему рассказывать об этом убийстве, в противном случае он грозился расправиться не только с ним, но и со всей его семьей⁸. К сожалению, сохранившиеся документы не всегда дают полную картину происшествия, не известно, были ли арестованы злоумышленники и предстали ли они перед судом.

Осенью 1893 года недалеко от города был найден труп мещанина из ссыльных Абрама Манкера. Несмотря на все старания полиции, по горячим следам преступление раскрыть не удалось. Опять помог случай. В ноябре во время облавы был задержан некий человек, предъявивший паспорт на имя еврея Могилевской губернии Лядова. Паспорт оказался фальшивый. Задержанного вскоре опознали, это был ссыльнопоселенец Иркутской губернии Берко Спектр. Попав за решетку в каталажную камеру полицейского управления, 5 ноября Спектр пытался бежать, но был пойман и избит. После этого он вдруг дал признательное показание, что еврея Абрама Манкера убил он при помощи мещанина Нисселя Голянд и бродяги Дмитрия (фамилию он не знает). По словам Спектра, убийство произошло на квартире у Голянда. Спектр задушил Манкера тонкой веревкой, тело вывез за город и там бросил. Все вещи

---

⁸ Протокол допроса Алькерикса, 22 февраля 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

Манкера – шубу, ящик с мелкими товарами – злоумышленники продали⁹.

Вскоре полиция арестовала Нисселя Голянда и Лариона Горького, которые подозревались в соучастии в убийстве. Поскольку Спектр полностью повторил все свои показания, а также опознал в задержанных своих соучастников, их всех троих отправили в мариинскую тюрьму до проведения следствия и суда¹⁰.

Происходили в Мариинске и «случайные» убийства. Некоторые из них произошли при весьма странных обстоятельствах. Так, в сентябре 1898 года мещане Власов, Мазуров и чухонец Занчапур отправились из города по направлению к деревне Комиссаровке. Не доезжая 3–4 верст, они решили заночевать, тем более что лошадь устала и не хотела дальше идти. Наутро комиссаровские хлебопашцы вышли в поле. Один из них по фамилии Календра неожиданно увидел спящих людей. По непонятным причинам он заподозрил в них преступников, отправился в деревню, собрал целую толпу крестьян, среди которых были и вооруженные ружьями жители. Потом они напали на мирно спящих мариинских мещан. При этом чухонец был убит выстрелом из ружья, а Власов и Мазуров схвачены и связаны. Суд по этому делу состоялся в 1903 году. Два зачинщика нападения на мещан были приговорены к двум годам работ в арестантской роте каждый¹¹.

В ночь на 9 марта 1901 года произошло убийство в доме Брейзик. Хозяйка дома сдавала меблированные комнаты приезжим. Накануне вечером в комнаты поселились мужчина и женщина. Они заняли номер наверху и попросили принести им пива. Между делом мужчина расспрашивал горничную, сколько человек проживает в доме. Приезжие заявили хозяйке, что они ждут с поезда своих товарищей, и просили отворить им, когда те будут стучаться. Ночью действительно кто-то стал стучаться в дом. Хозяйка послала работника и горничную открыть двери. Как только они отворили замки, на них напали неизвестные:

⁹ Постановление следователя полицейского надзирателя 1-го участка, 6 ноября 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 63. Л. 256.

¹⁰ Постановление следователя полицейского надзирателя 1-го участка, 1 декабря 1893 г. // Там же. Л. 300–300 об.

¹¹ Выездная сессия томского окружного суда в Мариинске // Сибирская жизнь. 1903. 21 нояб.

работнику перерезали горло, а горничную ударили чем-то тяжелым по голове. Злоумышленники поднялись наверх и жестоко убили хозяйку дома. Мальчик-слуга успел спрятаться и закрыться в комнате. Его тоже хотели убить, но он не растерялся и начал кричать и звать на помощь. После этого преступники покинули дом, ничего не взяв с собой. Впоследствии горничная пришла в себя, но опознать злоумышленников она не могла. Приезжие мужчина и женщина исчезли в неизвестном направлении. Преступников так и не нашли¹².

Летом 1901 года в Мариинске было раскрыто детоубийство. Незамужняя девица Евдокия Долматова, проживающая вместе со своей матерью и женатым братом, родила ребенка и в ту же ночь убила его. С помощью брата и свояченицы она похоронила ребенка на кладбище, забросав его кое-как землей с соседних могил. На следующее утро к ней пришла бабка, принимавшая роды, чтобы осмотреть новорожденного. Однако женщина заявила, что младенец умер и она его похоронила. Старуха поверила и ушла. Между тем соседи стали судачить по этому поводу. Дело в том, что два года назад Евдокия уже рожала ребенка, который тоже был, по ее словам, мертвый. Повивальная бабка заподозрила женщину во лжи и рассказала все полиции. По требованию властей была вскрыта могила и произведен осмотр тела ребенка. Медицинское обследование показало, что он умер от удара по голове твердым предметом. Долматову арестовали¹³.

Страшное убийство произошло в одном из селений неподалеку от Мариинска в мае 1903 года. Один крестьянин, мстя другому за то, что тот захватил его расчищенный участок земли, застиг врага в поле и отрубил ему голову топором. Потом он, пытаясь скрыть следы преступления, изрубил на куски свою жертву. Однако полиции удалось быстро раскрыть преступление. Убийца вскоре был схвачен¹⁴.

Еще одно жуткое убийство произошло в Мариинске в ноябре 1905 года. По донесению полицейского надзирателя мировой судья 1-го участка сам оправился на место преступления для осмотра. В квартире мещанина Сельницына перед его глазами предстала ужасная картина.

¹² Мариинск. Убийство // Сибирская жизнь. 1901. 13 марта.

¹³ Мариинск (Детоубийство. Побег. Развлеченя) // Сибирская жизнь. 1901. 8 авг.

¹⁴ Соколов А. Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1903. 3 июня.

Около входной двери лежал труп пожилого мужчины с несколькими колотыми ранами, на полу около стола с остатками выпивки в лужи крови лежал еще один мужчина крепкого телосложения с несколькими ранами в груди и животе. Все ранения были нанесены кухонным ножом очень профессионально, они были проникающими в жизненно важные органы (сердце и легкие). Жена хозяина квартиры Дмитрия Сельницына Екатерина Ивановна пояснила, что один из убитых Михаил Погорельцев, а другой – Марк Коновалов¹⁵.

В ходе следствия выяснились все подробности случившегося. По словам жены одного из убитых Аксины Погорельцевой, несколько дней назад у Сельницыных были украдены две коровы, владелец заподозрил в краже своих соседей крестьян Погорельцевых. Дмитрий Сельницын подал заявление в полицию, которая обыскала двор Погорельцевых, но ничего не нашла. Тогда Сельницын решил сам разобраться с ними. Он явился к Погорельцевым, у которых в гостях был Марк Коновалов, и стал предъявлять претензии, однако вскоре серьезный разговор сменился совместной выпивкой. После этого все, в том числе и жена Погорельцева, отправились к Сельницыным, где веселье продолжилось. Через некоторое время хозяин дома начал приставать к жене Погорельцева и даже угрожать ей. Муж заступился за свою супругу и получил несколько ударов ножом в грудь. Бросившийся бежать к двери Марк Коновалов был настигнут Сельницыным и убит тем же орудием. Сельницын работал мясником на базаре, и поэтому убийства были совершены очень профессионально¹⁶.

Подозреваемый в двойном убийстве Дмитрий Сельницын не собирался скрываться от полиции, он был задержан в день убийства. Вскоре выяснилось, что он был сослан из Пермской губернии в Сибирь по приговору общества. Первоначально он был приписан к селу Чумай, но вскоре перебрался в уездный центр. В Мариинске Сельницын судимости не имел и жил со своей семьей, воспитывал троих детей. Во время допроса Сельницын заявил, что он не нападал на своих гостей, а наоборот, Погорельцев стал с него требовать деньги и кинулся на

¹⁵ Протокол осмотра места происшествия, 16 ноября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–3.

¹⁶ Протокол допроса потерпевшей Аксины Погорельцевой, 18 ноября 1905 г. // Там же. Л. 15–15 об.

него с ножом. Сельницын утверждал, что вынужден был обороняться, что привело к гибели двух его гостей¹⁷. Мировой судья посчитал вину Сельницына доказанной и передал дело в прокуратуру.

Серия убийств и разбоев была совершена в городе в 1907 году. В первых числах августа полиция случайно в кустах близ города и завода Савельева нашла полусгнивший труп неизвестного человека с петлей на шее. Строительные рабочие опознали в нем своего товарища плотника Ивана Ивановича Ратанкова и заявили, что с месяц назад указанный человек, имея при себе 110 рублей, отправился гулять и потом его никто не видел. Полицейскому надзирателю удалось установить, что Ратанков в день исчезновения пьянствовал в компании нескольких человек. Предполагаемых участников преступления вскоре арестовали.

Находка трупа навела полицию на мысль осмотреть все кусты вокруг города. Осмотры оказались не напрасными: 20 августа около солдатского кладбища был найден труп неизвестного мужчины с петлей на шее, 31 августа был найден тяжелораненый человек вблизи линии железной дороги. Раненый назвался Адольфом Корвелем и пояснил, что в поезде познакомился с неким Василием Васильевичем. На станции Мариинск они сошли прогуляться, потом попутчик Корвеля напал на него и отнял кошелек с тремя рублями¹⁸. Полиция догадывалась, что все преступления совершены одной и той же шайкой, главарем которой был Василий Васильевич.

Несколько месяцев шайка наводила ужас на жителей Мариинска, были ограблены и убиты несколько человек. Всего на совести шайки было не менее 8 убийств жителей Мариинска. В октябре 1907 года шайку удалось обезвредить. Произошло это так. Два полицейских надзирателя с городовыми получили сведения, что в доме Манузина скрывается банда преступников. Дом был окружен полицейскими. Вдруг надзиратель Лещинский увидел, как через забор перебираются три человека, он приказал им остановиться, но в ответ в него стали стрелять. Лещинский открыл ответный огонь и вторым выстрелом ранил в руку одного из бандитов. Когда патроны кончились, Лещинский, геройски выхватив шашку, бросился еще на одного преступника. Ему удалось ранить и его

¹⁷ Протокол допроса обвиняемого, 18 ноября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д.9. Л. 25.

¹⁸ Мариинск. Уголовная хроника // Сибирская жизнь. 1907. 13 сент.

в руку. Подоспевший на помощь надзиратель Дроголев с полицейскими обезвредил еще одного бандита, которым оказался главарь – знаменитый Василий Васильевич. При обыске у него было обнаружено письмо от некоего Абрашки, в котором тот просил убить семью Бачковых в деревне Почаевке. Оказывается, члены этой семьи были свидетелями убийства матери Бачковой. Абрашка беспокоился, что они смогут его опознать. Кроме того, полиции удалось выяснить, что банда Василия Васильевича была причастна к нескольким убийствам на станции Судженка¹⁹.

Грабежи и кражи. Кражи были самым распространенным преступлением в Российской империи. Присвоение чужого имущества было самым простым, хотя и незаконным средством для получения какой-то материальной выгоды. В России, где материальное состояние большей части населения оставляло желать лучшего, такого вида преступления составляли большую часть всех преступных деяний. В основном кражи происходили на бытовом уровне, причем воровали большей частью продукты питания, что говорит о достаточно сложном положении населения. Воровали все: коров, свиней, овец, гусей, кур, муку, масло, чай и т. д. Из промышленных товаров объектом краж прежде всего были предметы одежды: шубы, папки, шали, сапоги, ботинки, рубахи, штаны. Ценные вещи и деньги редко становились предметом краж, их просто было очень мало у простого населения, живущего за счет своего хозяйства или мелких промыслов. Лишь в купеческой среде или среди чиновников преобладали преступления, объектом которых становились ценные вещи или деньги.

В 1864 году мариинские мещане Константин Третьяков и Маркел Никитин отобрали у томских мещан Иннокентия Михайловского и Прокопия Замаралова портмоне с деньгами и два «путевых вида» стоимостью по 5 рублей каждый. Денег в кошельке оказалось 80 рублей. Подозреваемые отказывались признавать свою вину, поэтому окружной суд оставил их «в сильном подозрении». Решение окружного суда было утверждено 9 июля 1864 года губернским судом. Поскольку подозреваемые мещане были «доброго поведения», их передали на поручительство общества, ссылки или штрафа им удалось избежать²⁰.

Грабежи и разбои были явлением достаточно распространенным.

¹⁹ Сибирская жизнь. 1907. 16 окт.

²⁰ Мариинская городская полиция – городскому хозяйственному управлению, ноябрь 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 34. Л. 195.

Мариинск был привлекательным городом для расцвета этого вида преступлений. Город находился на главном сибирском тракте, через него проходили многочисленные торговые караваны, из-за приезжих состав населения был непостоянным, среди проезжающих легко можно было спрятаться, что было выгодно для преступников. Некоторые преступники занимались грабежами постоянно, имея с этого чуть ли не единственный доход для своего существования.

Именно в воровской среде со временем стала формироваться организованная преступность. Для преступников этой категории кражи и присвоение чужого имущества становились единственным источником существования. Самыми распространенными группами профессиональных преступников были конокрады, по уголовному – «скамеечники». Они имели свой жаргон, специальные приемы воровства и часто обширные связи между различными губерниями. В среде конокрадов было много цыган, связанных со скупщиками. В полиции группы профессиональных конокрадов квалифицировали как уголовные шайки, они были очень устойчивы и существовали годами. Нередко конокрады занимались и простыми грабежами и воровством.

Часто шайки конокрадов организовывали ссыльные. Так, в 1879 году в Мариинске и его окрестностях начала действовать шайка конокрадов, главарем которой был один из ссыльных. Она состояла из различных беглых преступников и имела связи в городе, в домах некоторых лиц они скрывались от облав. Известно также, что у шайки была своя заимка в окрестностях города. Городские власти ничего не могли поделать с бандитами. Полицейские неоднократно задерживали в городе подозрительных лиц, но они, пользуясь тем, что полицейские не знают в лицо всех жителей города, назывались именами различных мещан и спокойно избегали наказания. В таких условиях действенным средством могла стать тотальная проверка всех задерживаемых подозрительных лиц, но у полиции для этого не было достаточного числа служащих. В результате окружной исправник М. А. Смирнов предложил выдать всем жителям города специальные удостоверения их личности с печатью городской управы. В случае задержания жители должны были предъявить этот документ. Если у подозрительного лица такого документа не было, тогда его арестовывали и проводили разбирательство. Городской голова поддержал идею окружного исправника,

и такие удостоверения начали выдавать в управе²¹. Правда, не известно, помогли ли эти меры в борьбе с конокрадами.

В 1885 году в окрестностях города Мариинска тоже действовала шайка конокрадов, состоящая преимущественно из ссыльных. Преступники угоняли лошадей, которых беспечные жители города выпускали пастись без пастуха. Злоумышленники убивали лошадей, снимали с них шкуру, срезали хвост и гриву, а труп сбрасывали в Кию. За весну 1885 года было убито шесть лошадей. Однако шайка просуществовала недолго. Два ее главных члена были пойманы летом этого же года²².

Только город был избавлен от одной шайки конокрадов, как появилась новая, более организованная и многочисленная. Разбойники воровали лошадей по округу, приводили их в город, где и продавали или брали выкуп с хозяев украденных лошадей. В шайке была специализация между ее членами. Один из мошенников, некий Богданов (он же Данило Бандалин), занимался оповещением хозяев и собирал с них выкуп, другие преступники воровали, третьи перегоняли лошадей в притон, находящийся на берегу Кии в кустах. В нескольких деревнях у преступников были свои «агенты», которые подыскивали крепкие хозяйства, где были лошади. Эти же «агенты» оповещали главарей о действиях полиции и местных властей. Бандитам всегда удавалось скрыться до того, как начиналась облава. На совести шайки были и убийства. По некоторым данным, именно преступники этой шайки убили сельского старосту деревни Малый Антибес Павлова, когда тот занялся распутыванием их преступлений. Наконец во время облавы 7 июля 1885 года один из преступников ссыльный Касперский был пойман. Он спрятался в озере, находящемся в том же месте, но всплывшая шапка выдала его. Полиция схватила Касперского, он сдал остальных членов шайки. Большинство попали в руки полиции. Арестован был и главарь шайки Румянцев²³.

Нередко преступления совершались в столь дерзкой форме, что

²¹ Мариинский окружной исправник – городскому голове, 5 июля 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 40. Л. 164–166.

²² Корреспонденция из Мариинска // Сибирский вестник. 1885. 13 июня.

²³ Корреспонденция из Мариинска // Сибирский вестник. 1885. 18 июля, 1 авг., 19 сент.

простые жители города не были застрахованы от нападения, даже если у них нечего было красть. Так, 28 февраля 1887 года около 10 часов вечера в канцелярию полицейского надзирателя Инфилицина явился мещанин Василий Михайлович Баранов и заявил, что его отца Михаила Баранова убили три человека прямо на Никольской улице напротив дома Хатина. Инфилицин тут же направился на место происшествия, лежащего в снегу человека он обнаружил как раз на том месте, которое указал Василий Баранов. При осмотре оказалось, что пострадавший был жив, но получил серьезные ранения в лицо неизвестным твердым тупым предметом. В результате проведенного следствия выяснилось, что на него напали мещане Яков и Михаил Добарские, им помогали некие Лапин и Петров. Братья Добарские занимались в городе биржевой гоньбой, но при случае не гнушались и нападением на простых прохожих с целью ограбления²⁴. Власти предпочитали не вмешиваться в такие дела, считая, что обуздывать грабителей и дебоширов должно само общество мещан.

В 1889 году в пределах Мариинского уезда, недалеко от города, начала действовать новая шайка конокрадов. Организовал ее беглый каторжник Клементий Петрович Щербаков и мещанин Федор Осипович Тышкевич. В нее входили несколько человек, в городе они имели свою «малину», где проводили свободное время и планировали кражи и грабежи. На совести шайки были налеты на амбары и экипажи, кражи лошадей, драки.

В августе 1890 года во время облавы многие из участников шайки были арестованы, Тышкевич оказал сопротивление и был убит на месте. В Мариинский тюремный замок поступили организатор шайки беглый каторжник Клементий Петрович Щербаков, мариинский мещанин из ссыльных Кирилл Павлович Тутов, крестьянин из ссыльных Дмитриевской волости Михаил Степанович Вострихин, мариинская мещанка Любовь Михайловна Семенова, мариинский мещанин Лукьян Никанорович Семенов, уволенный в запас армии рядовой Ефим Романович Муратов²⁵.

²⁴ Рапорт Мариинского полицейского надзирателя 1-го участка – окружному исправнику, 28 февраля 1887 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Д. 115. Л. 51–52.

²⁵ Именная ведомость по арестантским делам следователя Мариинского округа, 1890 г. // ГАКО. Ф. Д.-36. Оп. 1. Д. 32. Л. 17–18.

Некоторые из задержанных категорически отрицали свою причастность к шайке конокрадов. В мае 1891 года Лукьян Семенов и Ефим Муратов обратились с просьбой к товарищу прокурора, в которой заявили, что в качестве свидетелей по их делу привлекают каких-то неизвестных им лиц. Задержанные объявили, что эти свидетели дают ложные показания и обвиняют их в том, что они не совершали²⁶. В октябре 1891 года Томский губернский суд приговорил Тутова к высылке в отдаленные места Сибири, Семенова – к лишению всех прав состояния и направлению его в исправительное арестантское отделение сроком на 3 года и 9 месяцев. Мещанка Любовь Семенова была признана виновной в «пристанодержательстве» и укрывательстве в своем доме членов шайки, лишена всех прав и отправлена в тюрьму на год и 3 месяца²⁷.

Нередко беспечность самих горожан становилась причиной совершения преступных деяний. В октябре 1892 года ачинский мещанин Акакий Максимов поселился на квартиру к мещанке Марии Гридаевой. В Мариинск он приехал по своим делам. Вскоре у Гридаевой пропали 800 рублей, спрятанные в закрытый на замок ящик. Подозрение пало на Максимова. Посторонние лица не могли совершить кражу, так как хозяйка никуда не отлучалась, она имела грудного ребенка и постоянно находилась в доме. Замок на ящике был открыт отмычкой. О том, что у Гридаевой была крупная сумма денег, знали многие соседи, от них, видимо, постоялец и узнал о них. Максимов заявил, что царапины на замке могли произойти от «давления верхней крышки ящика», но слесарь, проверявший замок, эту версию отверг. Постановлением судебного следователя Максимов был задержан и посажен под стражу до окончательного разбирательства²⁸.

Были случаи, когда в организации шайки обвинялись лица, связанные с полицией. В апреле 1893 года томскому губернскому прокурору поступило прошение мариинского мещанина Михаила Ивановича Сафронова, который писал: «...здесь в городе Мариинске образовалась

²⁶ Прощение содержащихся в Мариинском тюремном замке Л. Семенова и Е. Муратова – товарищу прокурора, 18 мая 1891 г. // ГАКО. Ф. Д.-36. Оп. 1. Д. 45. Л. 235.

²⁷ Мариинское окружное полицейское управление – мещанскому старосте, 14 января 1892 г. // Там же. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.

²⁸ Постановления судебного следователя, 27 октября 1892 г. // Там же. Ф. Д.-36. Оп. 1. Д. 60. Л. 249.

довольно регулярно организованная шайка, пустившая глубокие корни и давшая обильные ростки». По словам Сафронова, шайка занимается карточными играми, воровством, сбытом краденого и ограблениями. Сафронов заявил, что сам был ограблен этой шайкой. Организаторы шайки Шувалов и Воронов как-то пригласили к себе Сафронова, но только он переступил порог, как на него набросились, избили, отняли все деньги и разные бумаги. Потерпевший объявил, что действия шайки покрывает полицейский следователь Поляков, у которого Шувалов работает письмоводителем. По словам Сафронова, шайка регулярно собирается у сожительницы Воронова Ольги Ивановой. Поляков и Шувалов запугивали Сафронова и даже угрожали ему²⁹. В мае 1893 года губернский прокурор передал дело на рассмотрение товарищу прокурора по Мариинскому округу, который разбираться не стал, а направил его в полицию. По всей видимости, в полиции дело было прекращено.

В январе 1893 года товарищу прокурора было подано прошение крестьянина Иркутской губернии Трофима Степановича Рютин. Рютин занимался извозным промыслом, 1 января в 5 часов вечера он ехал с обозом товаров из деревни Подъельничей в сторону Мариинска. По дороге на него напали пять вооруженных людей на конях, которые остановили обоз и стали хватать первый попавший к ним товар. Начальник обоза Трофим Рютин не растерялся, вместе с тремя ямщиками Иваном Рютиним, Иваном Сухоровским и Ефимом Скуратовым он попытался дать отпор грабителям. В ответ нападавшие открыли огонь из револьверов, не причинивший, впрочем, никакого вреда ямщикам. В конце концов разбойники отступили и вместе с награбленным товаром ускакали в сторону Мариинска. Ямщики оказались не робкого десятка, они тотчас же бросились в погоню за бандитами. Гонка продолжалась до самого города. В Мариинске преступники бросились врассыпную, но на крики ямщиков подоспели местные жители Василий Горячев, Дмитрий Воронин, Иван Щербин и Алексей Непомнящий. Вместе им удалось схватить одного из грабителей. Им оказался татарин из деревни Теплая речка Абдурахманов. Преступника отвели в полицейское управление и сдали полицейскому надзирателю 1-го участка. Любопытно,

---

²⁹ Прошение мариинского мещанина Михаила Ивановича Сафронова – томскому губернскому прокурору, 8 апреля 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 386.

что во время погони по городу ни один из полицейских не принял в ней участия. А когда Абдурахманова привели в управление, то полицейский надзиратель тоже не принял никаких мер к поиску остальных злоумышленников³⁰. Товарищ прокурора, которому было подано прошение, все же распорядился начать поиск похищенного товара и грабителей. Однако бездействие властей было явлением обычным в таких ситуациях.

В марте 1893 года мариинский мещанин Григорий Михайлович Сельский-Мерцалов обратился к начальнику Мариинского окружного жандармского управления с жалобой. Потерпевший сообщил, что он уже дважды, 12 и 16 февраля, подавал прошение товарищу прокурора с просьбой возбудить дело об ограблении. Однако товарищ прокурора не исполнил свои обязанности. По словам Сельского-Мерцалова, наглое ограбление произошло 6 февраля. Именно этого числа в 8 часов вечера возвращался он с Дальней пристани со своим семейством из гостей. На первой лошади ехал сам глава семейства с женой, позади ехал его сын Яков с женой и свояченицей. Неожиданно на него напал человек, он нанес Сельскому-Мерцалову удар ножом в голову, сорвал с него шубу и намеривался ударить его ножом в грудь, но промахнулся и полоснул по руке. На помощь к главе семейства подоспел его сын Яков, который включился в драку, к этому времени к преступнику подбежал сообщник. Яков получил удар ножом в грудь, после чего нападавшие скрылись. В ходе драки Сельский-Мерцалов распознал грабителей, ими оказались мещанин Михаил Осипович Кузьмин с братом. По словам потерпевшего, это были известные разбойники, которые промышляли грабежами на дорогах.

Сельский-Мерцалов был доставлен в городскую больницу, где его осмотрел врач Смирнов, однако городской врач Вознесенский отказался выдавать акт осмотра. Сын потерпевшего Яков был осмотрен только через 5 дней после происшествия. Товарищ прокурора дважды отклонил жалобу Сельского-Мерцалова, потому он был вынужден обратиться в жандармское управление. Пострадавший возмущенно писал в прошении: «Такое бездействие лиц, которым вверено охранение обще-

³⁰ Прощение крестьянина Трофима Рютина – товарищу прокурора по Мариинскому округу, 3 января 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 59. Л. 19–19 об.

ственной безопасности, тем более странно, что злодей, посягнувший на мою жизнь, принадлежит к семье заведомых преступников, промышляющих исключительно грабежами и кражами, по каковой причине семейство это выселено было из первоначального места жительства в село Боготол». Сельский-Мерцалов указал также на то, что Кузьмины неоднократно грабили обозы с чаем³¹.

Любопытно, но даже жалоба окружному жандармскому начальнику не была удовлетворена. Ротмистр Марков, не долго думая, направил прошение Сельского-Мерцалова товарищу прокурора, который уже дважды отклонял прошение. Власти пытались не вмешиваться в подобного рода дела.

Очень часто только настойчивость потерпевших позволяла каким-то образом заставить органы прокуратуры действовать более решительно. Нередко жалобы подавались по несколько раз, пока наконец не возбуждалось дело. Например, пострадавший от грабительского нападения мариинский мещанин Пимен Михайлович Рыбалов несколько раз жаловался на нападение. Грабеж был совершен 15 ноября 1891 года. По заранее обдуманному плану крестьяне Алчедатской волости Егор Пугачев, Антон Плитин, Василий Лазарев, мещанин Феокист Польшгалов, возглавляемые мещанином Петром Заруцким, напали на Пимена Рыбалова в его собственном доме. Ограбив и избив его, они бежали в село Усть-Серта на лошадях. Неоднократные жалобы пострадавшего ни к чему не привели. В очередной просьбе, направленной товарищу прокурора по Мариинскому округу в марте 1893 года, Рыбалов возмущенно писал, что справедливое возмездие может никогда не настичь злоумышленников. По его сведениям, Польшгалов уже скрылся из города, Егор Пугачев умер своей смертью, поэтому не сможет предстать перед судом, «и остальные обвиняемые могут разъехаться по разным местам, покончив свое земное существование, и человек, наделенный при старости лет увечьями (Рыбалов имел в виду себя, он потерял в драке левый глаз. – *А. Е.*), не найдет перед судом возможность ходатайствовать о законном наказании тех лиц, кои совершили

---

³¹ Прошение мариинского мещанина Г. М. Сельского-Мерцалова – начальнику Мариинского окружного жандармского управления, 21 марта 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 119–221.

преступление»³². На этот раз наказание все же последовало, по крайней мере, для одного из грабителей. Решением Томского губернского суда от 30 декабря 1893 года мариинский мещанин Петр Заруцкий был признан виновным в нанесении тяжкого увечья Рыбалову и приговорен к трехнедельному аресту³³.

Случались в Мариинске и весьма экзотические кражи. В 1901 году на улицах города стали появляться лошади без хвостов. Практически каждый день какая-нибудь лошадь лишалась своего хвоста. Полиция долго не могла поймать преступника, занимающегося отрезанием конских волос. Наконец 27 июня полицейский стражник с говорящей фамилией Воров поймал одного неизвестного человека, при котором был мешок с конскими хвостами и ножницы. Задержанный пояснил, что волосы он намеревался продать³⁴.

Нередко случались кражи на железной дороге. В июле 1901 года жандармской полиции стало известно, что готовится кража из вагонов на станции. К сторожу по охране вагонов мещанину из ссыльных Александру Шелия 11 июля подошли двое незнакомых людей, они заявили, что хотят с ним поговорить по очень важному делу. Сторож согласился обсудить их предложение. После смены он явился по указанному ими адресу. Странные посетители станции стали предлагать ему совершить преступление и обворовать один из вагонов. Распростившись с незнакомцами, Шелия пошел и доложил все начальнику станции. О готовившемся преступлении немедленно была известна жандармская полиция. На станции была устроена засада, под руководством двух жандармов несколько рабочих были вооружены и поставлены в скрытых местах. В ночь на 12 июля злоумышленники появились на станции. Шелия привел двоих к вагону, стоящему на запасном пути, там же была и засада. Еще трое злоумышленников остались около лошадей. После того как преступники сорвали пломбы и проникли в вагон, Шелия закрыл их там и позвал полицию. Оба были

³² Прощение мариинского мещанина Пимена Михайловича Рыбалова – товарищу прокурора по Мариинскому округу, 30 марта 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 62. Л. 129–130.

³³ Мариинское окружное полицейское управление – мариинскому мещанскому старосте, 15 ноября 1894 г. // Там же. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 131. Л. 51.

³⁴ Хвосторезы // Сибирская жизнь. 1901. 10 июля.

арестованы, но троим удалось скрыться. Задержанные назвались Банниковым и Гилевым. Руководство железной дороги наградило сторожа Шелию пятью рублями³⁵.

Вообще с постройкой Сибирской железной дороги количество краж в городе резко возросло. Преступники применяли уже весьма изощренные способы присвоения чужого имущества. В 1903 году группа злоумышленников выломала дыру в каменной стене магазина, принадлежащего Савельевым. Из магазина были похищены золотые и серебряные вещи на сумму около 2 тыс. рублей. Такой же способ кражи был применен к магазину мещанина Золотарева и купца Юдаевича. Во всех случаях ни воров, ни украденных драгоценностей найдено не было³⁶.

В начале XX века в Мариинске появилось хулиганство. Как писали газеты, ранее обыватели спокойно могли вечером посидеть на лавочках, теперь отдых стал совершенно невозможен. Задолго до вечера в центральной части города появлялись «сорванцы великовозрастные и подростки, вооруженные палками и стягами». «Хулиганы партиями в несколько десятков человек загромождают тротуары, не пропускают никого без насмешек, отборной брани и российских эпитетов. Встречающихся на тротуаре сталкивают, а малолетних или девочек хватают за ворот и сбрасывают с тротуаров. Во многих домах хозяева в сумерках предпочитают не посылать прислугу во избежание нападений. На днях... малолетнюю прогимназистку хулиганы, взяв за ворот и встряхнув ее при общем хохоте, бросили с высокого тротуара. Встречаясь между собой, эти партии хулиганов осыпают друг друга отборной руганью – не оставляют без употребления кулаков»³⁷.

В 1908 году в Мариинске стала действовать шайка конокрадов. Она была организована очень хорошо. Часть преступников воровала лошадей, другая часть потом предлагала хозяевам их найти. Сумма «вознаграждения» за поиск была небольшая (15–20 рублей), поэтому хозяева соглашались. Так, мещанину Давиду Васильеву вернули ранее украденную лошадь. Михаилу Кузнецову возвратили четыре лошади за 100

³⁵ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1901. 20 и 27 июля, 19 окт.

³⁶ Соколов А. Мелочи мариинской жизни // Сибирская жизнь. 1903. 27 нояб.

³⁷ Мариинск. Нарождение хулиганов // Сибирский вестник. 1905. 14 апр.

рублей и «четверть» водки. Поиски преступников долгое время не приносили никакого результата³⁸.

В 1909 году кражу лошадей «освоил» еще один преступник, некто Иванников. Это был опасный рецидивист, который большую часть жизни провел за решеткой. На свободе он оказался летом 1909 года из-за ошибки. Дело в том, что иногда арестантов мариинской тюрьмы временно выпускали на свободу для проведения каких-нибудь «грязных» работ: вывоза мусора, чистки отхожих мест и т. д. На этот раз заключенных выпустили для ловли бродячих собак. Разумеется, отпускали только тех лиц, кто не представлял опасности для общества. По ошибке на свободе оказался и указанный Иванников. Вместо ловли собак он предпочел заняться ловлей лошадей. Полиция долгое время не могла поймать преступника, в городе у него было много «приятелей», которые его укрывали от властей³⁹.

Четыре-пять месяцев Иванников скрывался то у одного, то у другого «приятеля». При этом кражу лошадей он сумел поставить на поток. Вместе со своими дружками он воровал лошадей, а потом являлся к хозяину и требовал выкуп. Сложилась чуть ли не система дани, которую платили Иванникову местные владельцы лошадей. Чтобы избежать кражи, хозяева скота приглашали Иванникова к себе домой, угощали его, поили и кормили! Полиция же в это время безуспешно «ловила» опасного преступника. Поймали злоумышленника только в октябре 1909 года. В один прекрасный день он увел сразу десять лошадей у одного мещанина. Чувствуя свою полную безнаказанность, он ночью явился к хозяину за выкупом. Пострадавший заранее оповестил полицию о краже, поэтому в доме была устроена засада. Ничего не подозревающий Иванников угодил прямо в руки полицейского надзирателя Яворского, не успев даже применить оружие, которым были набиты его карманы⁴⁰.

В 1910 году в окрестностях Мариинска начала действовать шайка разбойников. Как писала газета «Сибирская жизнь», количество краж и грабежей трудно было даже подсчитать. Настоящим бичом для горо-

³⁸ Шайка конокрадов // Сибирская жизнь. 1908. 18 июня.

³⁹ Антипыч. Тюремная ошибка // Сибирская жизнь. 1909. 1 сент.

⁴⁰ Обыватель и законность. Герой безвременья // Сибирская жизнь. 1909. 10 окт.

да стали поджоги. Только благодаря расторопности местных жителей, вовремя замечавших пожар, и безветренной погоде удавалось быстро локализовать все случаи возгорания домов и надворных построек. В городе упорно распространялись слухи о разбойниках, некоторые жители утверждали, что сами видели их и даже могут назвать фамилии. Полиция никаких действий не предпринимала, объясняя это тем, что преступники хорошо вооружены и значительно превосходят полицейские силы. В августе было проведено совещание крестьянских начальников, они тоже сетовали на бездействие полиции. Председатель съезда крестьянских начальников Пеньков даже заявил, что будет жаловаться губернатору⁴¹.

Полиция резко отреагировала на критику. Уездный исправник Николаев заявил, что никакой шайки не существует. Грабежи и разбои совершены отдельными лицами, не входящими в организованную группу. Все преступления, по его мнению, носят «обыденный характер». Злоумышленники, совершившие четыре поджога, задержаны полицией, ведется расследование⁴².

Дискуссия на страницах печати продолжалась. Газета утверждала, что Николаев скрывает истинное положение дел. В городе совершенно несколько убийств. Даже казначей считал ситуацию очень опасной, он беспокоился о казенных деньгах, хранящихся в помещении казначейства. В начале 1910 года на место всеми уважаемого помощника уездного исправника Осипенко был назначен Рожевский. Он уже успел попасть под суд за взяточничество и попустительство темным личностям⁴³. Даже если газета преувеличивала, криминальную обстановку в городе в 1910 году нельзя было считать спокойной. В течение апреля – сентября было убито пять человек, причем одного из них так и не удалось опознать; 1 октября произошло страшное убийство, сразу пять человек были найдены задушенными, в том числе пятилетняя девочка. В декабре был найден мертвым еще один мариинский мещанин. Судя по всему, преступников так и не удалось найти.

Дома терпимости. Проституция в царской России была разрешена, она регламентировалась специальными правилами, утвержденными

⁴¹ «Вопль обывателя» // Сибирская жизнь. 1910. 12 авг.

⁴² Николаев В. Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1910. 24 авг.

⁴³ По поводу опровержения уездного исправника // Сибирская жизнь. 1910. 14 сент.

ми министерством внутренних дел 29 мая 1844 года. Содержательницей публичного дома (борделя) могла быть только женщина средних лет, от 30 до 60. Все женщины, работавшие в борделе, должны были проходить медицинское освидетельствование. Полиция должна была наблюдать за деятельностью публичного дома. Содержательница борделя обязана была следить за гигиеной и здоровьем женщин. Один из пунктов правил даже предусматривал, что содержательница борделя «несла ответственность за доведение живущих у нее девок да крайнего изнурения неумеренным употреблением». Все женщины, работавшие в борделе, состояли на учете в полиции, они не могли покинуть место жительства без разрешения полиции, передвигаться по городу имели право только при наличии специального билета⁴⁴. На практике все эти правила не выполнялись, полиции не удавалось контролировать проституцию.

В Мариинске существовал дом терпимости, хозяйкой которого была мещанка Настасья Веревская. О ее деятельности сохранились весьма любопытные свидетельства. В июле 1889 года товарищу томского губернского прокурора по Мариинскому округу поступило интересное заявление от некоего мариинского мещанина из ссыльных Ивана Сизарева. Проситель заявлял, что он некоторое время жил в услужении у Веревской. Однажды она вместе со своими «работницами» отправилась гулять, вернулись они вечером пьяные. Вдруг неизвестно из-за чего Веревская стала избивать Марию Вяжеву. «Видя бесчеловечный поступок своей хозяйки, – пишет Сизарев, – я стал упрашивать ее оставить подобное истязание, но Веревская, будучи в остервененном положении, ругала меня всякими скверноматерными словами и приказала мне тащить девку со двора в кладовку». Когда Сизарев отказался выполнять ее приказание, она стала бить его прутом, причем «сочувствовал ей всегдашний ночной посетитель Федор Овчинников», который тоже принял участие в избиении.

Сизарев убежал из дома Веревской, а на другой день забрал вещи и твердо решил отомстить своей обидчице всеми возможными законными средствами. Об истязании Вяжевой он немедленно донес товари-

---

⁴⁴ Правила содержательницам борделей, утверждены МВД 29 мая 1844 г. // ГАКО. Ф. Д-6. Оп. 1. Д. 191. Л. 182–183.

щу прокурора, который поручил полицейскому надзирателю провести следствие по этому делу. Однако в полиции дело было улажено, Вяжева получила расчет и уехала в Томск, с Вереvской были сняты все обвинения. Тогда Сизарев написал второе заявление на имя окружного исправника, однако и на этот раз полиция ничего не предприняла. Более того, вскоре Сизарев узнал, что писарь из полиции навестил Вереvскую и зачитал ей заявление, поданное им. Все это было сделано с целью предупредить хозяйку дома терпимости. «Из сего усматривается, – писал Сизарев, – что Вереvская ранее была предуведомлена лицами, хорошо знающими и сведущими в судебном деле, и, обладая средствами, поспешила заглушить свое преступление и теперь ищет случая, как бы привлечь меня к ответственности». По словам Сизарева, Вереvская стала распускать слухи, что он намеревается поджечь ее дом.

Далее Сизарев пояснил, какими именно «средствами» располагала хозяйка публичного дома, что они позволяли ей так легко «заглушить дело». В жалобе Сизарев писал: «Вереvская имеет счастье принимать к себе таких гостей, которые по долгу службы должны бы посещать ее для надзора общественной тишины, спокойствия и порядка, но не как в качестве гостя, дающего возможность Вереvской поступать по своему собственному произволу, и вследствие этого она находится без всякого надзора и вполне убеждена, что средства ее и знакомые ей должностные лица всегда на какой-либо случай могут защитить ее от ее проделок». Сами же ее проделки «сердце благородного человека повергают от ужаса»⁴⁵. Таким образом, хотя и намеками, но Сизарев дал понять, что публичным домом пользуются должностные лица полиции и поэтому всячески покрывают деятельность этого заведения.

О том, что полиция была связана с Вереvской, подтверждает дальнейший ход событий. Хозяйка публичного дома подала встречное заявление, в котором утверждала, что Сизарев ее оскорбил словами. Дело разбиралось в Мариинском окружном суде и закончилось арестом неутомимого борца с проституцией. По приговору суда в январе 1890 года Сизарев отсидел в каталажной камере полицейского управления месяц под арестом. Однако он не собирался сдаваться. Следующий его шаг

---

⁴⁵ Прошение мариинского мещанина из ссыльных Ивана Сизарева товарищу прокурора по Мариинскому округу, 10 июля 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 151–153.

был весьма оригинальным и тщательно продуманным. В мартовском номере газеты «Сибирский вестник» появилась любопытная статья, посвященная некоей госпоже «В», проживающей в Мариинске. В этой статье со знанием дела было подробно описано, что указанная особа приглашает к себе на работу молодых девушек под видом горничных или кухарок, одевает их прилично и потом, когда они попадут к ней в финансовую зависимость, заставляет заниматься проституцией. В случае сопротивления девушек жестоко наказывают, вплоть до истязания плетью. Статья была подписана инициалом «С».

Безграмотная Вереvская каким-то образом узнала о содержании статьи, возможно, ее опять предупредили некие полицейские чины. Вместе с газетой она явилась к товарищу прокурора по Мариинскому округу и заявила, что в статье написана ложь и клевета. Она потребовала, чтобы товарищ прокурора возбудил уголовное дело в отношении Сизарева по статье об оскорблении. Однако, к чести чиновника, ее прошение было отклонено. Товарищ прокурора К. В. Ляхницкий заявил, что инициалы «С» и «В» не дают оснований полагать, что за ними скрывается Сизарев и Вереvская. Кроме того, если Вереvская признает, что это написано про нее, то лучше ей подать заявление на редактора газеты, напечатавшего статью⁴⁶. Таким образом, можно сказать, что моральную победу в этой интересной истории одержал бесстрашный борец с проституцией Сизарев.

Тем не менее древнейшее женское ремесло продолжало существовать в городе. С нелегальной проституцией и сводничеством власти города пытались бороться. В декабре 1902 года в полицию поступило заявление крестьянки Тюменевской волости Василисы Ключевой, в котором утверждалось, что мещанка Федосья Абрамова занимается сводничеством и живущую у нее в няньках девочку Мавру заставляет вступать в сношения со взрослыми мужчинами. Сама Ключева служила у Абрамовой летом и неоднократно наблюдала, как к ней в дом часто заходил студент Горного института Веселкин с целью вступления в развратные контакты с указанной девочкой.

Для проверки заявления Ключевой к Абрамовой направился поли-

---

⁴⁶ Прощение Вереvской – товарищу прокурора, 20 марта 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 39. Л. 113–113 об.

цейский надзиратель 1-го участка Мариинска. Абрамова призналась, что действительно у нее служила девочка Мавра (фамилию не знает), но она уже рассчиталась и неизвестно куда уехала. Студента Веселкина Абрамова знает, но он ни разу не был в ее квартире и никаких «действий» с Маврой не совершал. Поскольку главным звеном в этом деле была девочка Мавра, полиция принялась за ее поиски. Вскоре выяснилось, что после ухода от Абрамовой Мавра служила у мещанки Эстер Волковской, затем перешла к городскому врачу Петру Вознесенскому, потом ее следы терялись⁴⁷.

Через некоторое время Мавру все же удалось найти, и дело было передано на рассмотрение мирового судьи 1-го участка, 28 декабря 1902 года состоялось судебное разбирательство. Девочка Мавра Данина (13 лет) показала, что ее хозяйка Абрамова уговорила ее вступить в «развратную» связь со студентом Веселкиным. В назначенный день Веселкин прибыл к Абрамовой со своим приятелем Прянишниковым, который также обучался в Горном институте в Санкт-Петербурге. Однако, чего-то испугавшись, Веселкин отказался от своего намерения, тогда его приятель Прянишников сделал «это». Затем студенты отдали деньги Абрамовой и ушли. На эти деньги хозяйка купила девочке башмаки и платье, чем Данина осталась вполне довольна.

В ходе судебного заседания Ключева обвинила Абрамову в том, что она приводила к себе домой еще несколько разных девиц для «известного дела». Однако доказать удалось только один факт сводничества. Мировой судья приговорил Абрамову к штрафу в размере 40 рублей. В случае отказа от уплаты он определил другую меру наказания – арест на две недели. Веселкин и Прянишников не были признаны виновными, так как девочка Мавра добровольно согласилась вступить с ними в контакт, их даже не было на самом судебном заседании, оба в это время находились в Санкт-Петербурге по месту своего обучения⁴⁸.

В том же 1902 году в Мариинске была прекращена деятельность подпольного публичного дома. В ноябре полицейский надзиратель 2-го участка обратил внимание на квартиру мещанина из ссыльных Исая

⁴⁷ Протокол полицейского надзирателя 1-го участка Мариинска, 4 декабря 1902 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2.

⁴⁸ Определение мирового судьи 1-го участка Мариинска, 28 декабря 1902 г. // Там же. Л. 6–7.

Вайнштейна. Во время досмотра квартиры в ней были обнаружены две девицы легкого поведения: крестьянка села Чумайского Аграфена Фенченко (17 лет) и ее более опытная знакомая крестьянка Томского уезда Анисия Байбаленко (32 года). Обе они занимались проституцией и квартировались у Вайнштейна. Полицейский надзиратель приказал выслать обеих женщин по месту их причисления, а дело о тайном публичном доме передал на рассмотрение мирового судьи⁴⁹.

В январе 1903 года мировой судья приговорил Вайнштейна к штрафу в размере 30 рублей или, если он откажется, к тюремному заключению на 10 дней. Однако Вайнштейн заявил, что обе женщины наняты на работу его женой и чем они занимались, он не знает. Тогда в феврале того же года состоялось второе заседание мирового суда, на котором первое решение судьи было подтверждено⁵⁰.

В 1904 году проституция в Мариинске была официально запрещена. Городские власти наконец-то пошли на этот шаг. Первоначально они просто отбирали разрешительные билеты у проституток, а самих женщин легкого поведения направляли «по месту приписки». В связи с этим возникли даже судебные дела, губернская прокуратура нашла в действиях мариинских властей «незаконное лишение» свободы. Тогда городские власти раз и навсегда запретили содержание домов терпимости, а за нарушение такого постановления установили крупный штраф. В результате с 1904 года проституция в городе была официально упразднена⁵¹.

Правда, это продолжалось недолго. Уже через несколько лет городские власти ничего не могли поделать с тем, что некая Цибулевская получила в губернском центре разрешение на содержание дома терпимости в Мариинске. В 1908 году на Цыганской улице она прикупила помещение и устроила там «прелестный домик». На этой улице проживало много детей, которым порою приходилось слушать самую отборную ругань пьяных посетителей заведения. Один из жителей был свидетелем такого случая. Проходя мимо дома терпимости с барышней, в окно он увидел одну из «работниц» этого заведения в совершен-

⁴⁹ Протокол полицейского надзирателя 2-го участка Мариинска, 18 ноября 1902 г. // ГАКО. Ф. Д.-29. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2.

⁵⁰ Протокол судебного заседания, 17 февраля 1903 г. // Там же. Л. 16.

⁵¹ Сибирская жизнь. 1904. 23 апр.

но «нагом виде». Общественность Мариинска была сильно возмущена действиями хозяйки притона Цибулевской. В прессе появилась обличающая ее безнравственное поведение статья⁵².

Органы борьбы с преступностью

Мариинский земский суд. Земский суд выполнял функции полицейского органа на территории округа. Компетенция суда не распространялась на сам город Мариинск. Суд исполнял распоряжения вышестоящих властей, выполнял приговоры окружного суда, проводил предварительное следствие по уголовным делам, совершенным в округе. Основная задача земского суда – охрана «добронравия и порядка» в округе. Кроме того, земский суд выполнял и другие полицейские функции: побуждал население к уплате податей, наблюдал за порядком во время торговли, проводил противопожарные и противоэпидемические мероприятия в округе.

Возглавлял земский суд исправник (капитан). Его оклад был определен в 400 рублей (200 рублей столовых). В подчинении исправника находились: непременный заседатель, два заседателя, секретарь, три столоначальника, журналист и несколько канцелярских чиновников по надобности.

Первым земским исправником был назначен титулярный советник Петр Филиппович Линьков. Это был довольно опытный чиновник, известно, что он получал добавочное жалованье за 10 лет службы в Сибири. В феврале 1858 года он получил следующий чин и стал коллежским асессором. В должности он состоял до декабря 1861 года. Указом от 13 января 1862 года вместо Линькова на должность мариинского окружного исправника был назначен надворный советник Антон Васильевич Квятковский. Новый исправник прибыл в Мариинск только 16 февраля, все это время его обязанности исполнял непременный заседатель земского суда П. Н. Костырко⁵³.

Последним земским исправником Мариинского округа был Николай Иванович Лучшев – человек образованный, культурный и очень

⁵² Отсутствие надзора за домом терпимости // Сибирская жизнь. 1909. 11 февр.

⁵³ Рапорт Мариинского земского суда – Томскому губернскому правлению, 22 февраля 1862 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 985. Л. 3–3 об.

интересный. Достаточно сказать, что среди его друзей был декабрист Г. С. Батеньков. В 1846 году после двадцатилетнего заточения в одиночной камере он был направлен на поселение в Томск. Здесь не нашлось ни одного человека, кто принял бы к себе бывшего государственного преступника. Только мелкий чиновник Н. И. Лучшев (тогда он служил в губернской строительной комиссии) приютил у себя Батенькова. В течение 10 лет декабрист жил в доме Лучшева, политический ссыльный и чиновник очень сдружились. Батеньков помогал по хозяйству, работал на даче, выучил грамоте всех малолетних племянников Лучшева. Когда в 1856 году ему было разрешено выехать из Сибири, он очень переживал расставание с Лучшевыми и всегда подчеркивал, что многим обязан этому семейству⁵⁴.

Городская полиция. Охрана спокойствия и порядка в городе была возложена на Мариинскую городскую полицию. Она состояла из городничего, письмоводителя и двух квартальных надзирателей. Обязанности полиции были довольно широки: городничий должен был производить осмотры мертвых тел, оберегать город от пожаров, заниматься призрением подкидышей, надзирать за трактирами, питейными заведениями, выполнять решения судов. Квартальные надзиратели имели право самостоятельно рассматривать мелкие тяжбы, споры, проступки.

При образовании города Кийска специального помещения для городской полиции построено не было. Вместо этого решено было арендовать дом у местных жителей. Свое согласие на аренду дал поселенец Тихон Иванович Медведев. При открытии города, 5 июля 1857 года, он заключил договор о передаче в аренду принадлежащего ему двухэтажного дома при набережной реки Кии. На каждом этаже имелось по четыре комнаты. Срок аренды был определен в 3 года. Полиция обязана была платить по 200 рублей в год, заботиться о пожарной безопасности и сохранности всех строений. Договор был подписан доверенным Медведева купцом 3-й гильдии Тимофеем Чориковым и томским земским исправником Засухиным⁵⁵. Впоследствии этот дом, видимо, перешел в

⁵⁴ Адрианов А. В. Томская старина // Труды музея археологии и этнографии Сибири им. В. Ф. Флоринского Томского университета. Т. 1. Томск, 2002. С. 324–329.

⁵⁵ Копия договора Медведева с томским окружным исправником, 5 июля 1857 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 49–50.

собственность Чорикова, так как договор о продлении аренды заключался уже с ним. При этом плата за аренду выросла до 250 рублей в год⁵⁶.

Первым городничим Мариинска был назначен губернский секретарь Михаил Михайлович Устюжанин. Свою карьеру он начал в Восточной Сибири, служил в Иркутском губернском правлении. В 1851 году он был командирован за границу, побывал на китайской территории, где выполнял обязанности курьера по доставке дипломатической почты. В должности мариинского городничего он находился вплоть до ее упразднения в 1867 году. Таким образом, в истории Мариинска Устюжанин был первым и единственным городничим. Сам Устюжанин не был женат и не имел детей, но он часто выступал в качестве воспитателя при рождении детей у различных чиновников Мариинска, а также поручителем при заключении браков. Это говорит об особом доверии к нему местных жителей.

Окружное полицейское управление. Мариинское окружное полицейское управление было организовано по закону от 12 июня 1867 года в связи с распространением на Томскую губернию «Временных правил об устройстве полиции», утвержденных Высочайшим императорским указом 25 декабря 1862 года. Управление начало действовать с 1 января 1868 года. Согласно Временным правилам, было произведено слияние городской полиции (городничего со своим штатом) и земской полиции (земского суда во главе с исправником)⁵⁷. Объединение двух ведомств было осуществлено с целью повышения эффективности работы полиции. Действительно, после объединения значительно сократились сроки сыска преступников. Ранее городская и земская полиция занимались сыском только в своем округе, если разыскиваемый покидал границы города, то его розыском занималась земская полиция и наоборот. После объединения значительно сократилась переписка между различными ведомствами, что способствовало повышению эффективности работы полиции⁵⁸.

Окружное полицейское управление имело следующие функции:

⁵⁶ Копия договора Медведева с томским окружным исправником, 5 июля 1857 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 8. Л. 30 об.–31.

⁵⁷ Мариинское окружное полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 1 января 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

⁵⁸ Ерощкин Н. П., Куликов Ю. В., Чернов А. В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. С. 264.

возвращение насильно отнятого имущества (движимого и недвижимого); определение убытка; разбор мелких споров и ссор на улице или других публичных местах; принуждение работодателей к расплате с рабочими; взыскание по бесспорным облигациям казенного или частного образца; исполнение резолюций и поручений гражданских судов; рассмотрение некоторых мелких дел; проведение обысков; проведение дознаний.

Окружное полицейское управление возглавлял исправник, ему подчинялся штат служащих. Мариинский уезд делился на три полицейских участка. К 1-му участку относились Почитанская и Зырянская волости; ко 2-му – Дмитриевская и Алчедатская; к 3-му – Боготольская и Баимская⁵⁹. В связи с ростом количества волостей границы полицейских участков менялись. Полицейский участок возглавлял становой пристав. Он являлся центром общественной деятельности, руководил урядниками, сотскими и десятскими. Известно, что, согласно штатам, в конце XIX века в Мариинском уезде было 14 урядников. Становые участки делились на околотки, во главе которых находились околоточные надзиратели. Они обходили свой участок, наблюдали за порядком, освещением улиц, своевременным открытием и закрытием торговых заведений, принимали жалобы от граждан.

В самом городе Мариинске главным полицейским чиновником считался окружной исправник, в случае необходимости его замещал помощник. Первоначально город делился на два полицейских участка, каждый из которых возглавлял надзиратель. Кроме того, в полицейском управлении имелся секретарь и столоначальники. Все указанные лица состояли на государственной службе и, как правило, имели классные чины. Городская полицейская команда состояла из нескольких нижних чинов, первоначально их было пять. Комплектовалась городская команда за счет назначения в ее состав нижних чинов местной воинской команды. В 1868 году была предпринята попытка разделить службу нижних чинов военных и полицейских команд. В январе этого года вышел Высочайший указ, согласно которому предполагалось перейти к комплектованию полиции бессрочно отпускными и временно отпуск-

---

⁵⁹ Список участков окружных и сельских врачей Томской губернии, 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-18. Оп. 1. Д. 86. Л. 181.

ными рядовыми, то есть теми, кто отслужил свой срок в армии. В дальнейшем предполагалось вообще перейти на комплектование полиции исключительно вольнонаемными лицами с производством жалования им из средств города⁶⁰.

Реформа осуществлялась довольно медленно и имела свои региональные особенности. В Мариинске городских средств для найма вольнонаемных полицейских не было. Поэтому, когда в феврале 1869 года в бессрочный отпуск ушел рядовой полицейской команды Федор Демин, окружное полицейское управление обратилось к воинскому начальнику с просьбой назначить на его место нового солдата «из числа поступивших в резервный батальон, менее способного к строевой службе, хорошего поведения и смышленного». Одновременно полицейское управление поставило вопрос перед городскими властями о переходе полиции на комплектование путем вольного найма⁶¹.

Между тем губернские власти не торопились с проведением реформы. Несмотря на то, что Мариинское городское хозяйственное управление дважды, в июне и августе 1869 года, обращалось к губернским властям с ходатайством о разрешении перейти к комплектованию полиции города путем вольного найма и включения в смету расходов денежных средств на это, губернское правление не торопилось выносить свою резолюцию. Наконец в сентябре губернское правление известило мариинские власти, что на будущий 1870 год решено оставить прежнюю схему комплектования полиции, то есть за счет солдат местного гарнизона, не способных к строевой службе⁶².

Медлительность губернских властей в проведении реформы объяснялась тем, что вопрос все еще прорабатывался на уровне Главного управления Западной Сибири. Ряд городов Томской губернии выступили против новой схемы комплектования полиции. В Нарыме и Кузнецке обязанности нижних чинов полиции выполняли вообще мещане по выбору от общества. То есть это была обязанность городского общества,

⁶⁰ Копия с отзыва начальника главного штаба к командиру войсками Западно-Сибирского военного округа, 4 февраля 1868 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 126. Л. 5–6.

⁶¹ Окружное полицейское управление – начальнику уездной команды, 5 февраля 1869 г. // Там же. Л. 3–4.

⁶² Томское губернское правление – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 18 сентября 1869 г. // Там же. Л. 18–19.

попеременно горожане выбирали из своей среды полицейских в местные команды. Власти этих городов категорически отказывались нанимать в полицию нижних чинов за плату. Колыванские, бийские и мариинские власти изъявили желание перейти к вольнонаемному найму полицейских команд и готовы были платить им жалованье из средств города. Главное управление Западной Сибири в июле 1870 года все же постановило перейти к комплектованию полиции путем вольного найма⁶³.

В декабре 1870 года состоялся общий сход горожан Мариинска. После обсуждения вопроса о комплектовании полиции они вынесли решение, что, хотя экономически выгоднее иметь нижних чинов по выбору от общества, от них нельзя ожидать существенной пользы, тем более что их нужно часто заменять новыми служащими, поэтому более правильным является переход к комплектованию через вольный найм. Горожане вынесли соответствующее решение и назначили плату вольным полицейским и пожарным в размере 10 рублей в месяц. Поскольку в городе служили 5 полицейских и 5 пожарных, общая сумма в год составила 1200 рублей⁶⁴.

Первоначально городские власти решили провести замену служащих в пожарной команде. После объявления о вольном найме в городское хозяйственное управление явились сразу несколько человек, среди которых были отставные унтер-офицеры и бессрочно отпускные нижние чины, и изъявили желание служить в пожарной команде за деньги. Причем все они согласились служить с оплатой по 8 рублей в месяц, что вполне устраивало городские власти. Таким образом, уже летом 1871 года все нижние чины пожарной команды были переведены на вольный найм⁶⁵.

Что же касается полицейской команды, то денег на ее реформу в городской казне не оказалось. При составлении сметы на 1871 год с трудом были найдены деньги на пожарных. Подобная история повторилась и в следующем году. В марте 1872 года вопрос опять был вынесен на обсуждение городского общества. Горожане отказались учреждать специальный

⁶³ Копия с журнала Совета Главного управления Западной Сибири 25/27 июля 1870 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 126. Л. 21–22.

⁶⁴ Общественный приговор, 13 декабря 1870 г. // Там же. Л. 31.

⁶⁵ Рапорт Мариинского городского хозяйственного управления – Томскому губернскому правлению, 17 июля 1871 г. // Там же. Л. 35–36.

сбор для содержания полицейской команды и приняли весьма оригинальное решение. Было заявлено, что отныне каждый воз, проезжающий через город Мариинск, облагается налогом в размере 5 копеек. На собранные таким образом деньги и предполагалось содержать полицейскую команду⁶⁶.

Данное постановление противоречило законодательству, поэтому тут же было отменено губернскими властями. Более того, губернское правление потребовало немедленно перевести мариинскую полицейскую команду на вольный найм. Крайний срок был определен 1 января 1873 года. После столь решительного заявления губернских властей городскому хозяйственному управлению ничего не оставалось делать, как пересматривать смету расходов на 1873 год и объявлять о переводе полицейских на вольный найм. В сентябре городское хозяйственное управление рапортовало об окончании реформы полиции⁶⁷.

Нередко деятельность полиции вызывала нарекания со стороны других правоохранительных органов. В марте 1890 года помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу обратился к товарищу прокурора. Жандармский чиновник писал: «... в течение минувшего 1889 года было усмотрено дерзкое взяточничество среди чинов общей полиции Мариинского округа, о чем я неоднократно заявлял окружному исправнику г. Дрягину. Принимая во внимание, что преступная деятельность полицейских чиновников, видимо поддерживаемая г. Дрягиным, продолжает оказывать развращающее влияние на население, поселая в нем недоверие к закону, я приступил к производству негласного дознания»⁶⁸.

В ходе дознания жандармскому чиновнику Спицыну удалось выяснить, что в январе 1890 года земский заседатель Ермолаев арестовал татарина деревни Теплой речки Баудина Азидарова. Его поместили в арестантскую комнату при Почитанском волостном правлении. Бывший староста Незямадин Хабибулин и односельчане Азидарова обратились к Ермолаеву с просьбой освободить задержанного и передать его на поруки обществу. Тогда Ермолаев потребовал от жителей дерев-

⁶⁶ Общественный приговор, 26 марта 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.

⁶⁷ Рапорт городского хозяйственного управления – Томской казенной палате, 1 сентября 1873 г. // Там же. Л. 62.

⁶⁸ Помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу – товарищу прокурора, 1 марта 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

ни в свою пользу 20 рублей и 10 пудов овса. В результате торга татарам удалось снизить цену до 15 рублей и 10 пудов овса. После получения взятки Азидаров был освобожден⁶⁹.

Другой случай взяточничества был выявлен среди полицейских чиновников, служивших в самом Мариинске. В феврале 1890 года ротмистру Спицыну было подано заявление доверенного от купца Данилова мещанина М. О. Щучко. Проситель заявлял, что в 1889 году полицейский надзиратель Инфилицин (Анфилицин) возбудил дознание по делу о сидельце рейнского погребца мещанине А. Богданове. В феврале 1890 года Инфилицин арестовал Богданова и заявил, что если он хочет выйти на свободу, то должен заплатить 400 рублей. У Богданова таких денег не было, и он передал с Щучко 25 рублей для Богданова. Полицейский чиновник деньги взял себе⁷⁰.

По мнению жандармского чиновника, собиравшего сведения о всех лицах, наделенных властью в городе, полицейский надзиратель Инфилицин пользуется в городе дурной славой, человек он «без нравственных начал и использует служебное положение для личной наживы». Губернские власти таких чиновников долго не держали в должности, их просто увольняли⁷¹.

Полицейское управление с 1889 года располагалось в нижнем этаже Мариинского городского общественного управления. Специально для решения этого вопроса окружной исправник обращался к губернатору, который не нашел препятствий к перемещению полицейского управления. Однако он потребовал предварительно заключить контракт с властями города. Такой контракт был заключен, сумма его аренды помещения составила 300 рублей в год. Здание располагалось на углу Большой и Цыганской улиц⁷².

В ноябре 1890 года окружной исправник заявил, что помещения для арестантов и архивных дел находятся в крайне неудовлетворительном состоянии. В арестантской комнате только одна камера, в которой

⁶⁹ Негласное дознание ротмистра Спицына, 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

⁷⁰ Заявление М. О. Щучко, 26 февраля 1890 г. // Там же. Л. 16.

⁷¹ Помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу – товарищу прокурора, 7 марта 1890 г. // Там же. Л. 15.

⁷² Окружной исправник – городской управе, 20 марта 1889 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 155. Л. 3; Проект контракта // Там же. Л. 8–9.

содержатся и срочные, и подследственные арестанты. Архивное помещение очень сырое и пропускает через крышу воду во время сильных дождей. В архивных делах обнаружены следы порчи. Исправник попросил управу сделать распоряжение о переустройстве указанных помещений⁷³.

Обмундирование нижних чинов полиции производилось за счет средств города. Постановлением городской думы от 6 мая 1887 года обмундирование 12 городских производилось натурой из расчета по 25 рублей на каждого в год. Управа обязана была покупать или заказывать полный комплект одежды для городских. Первоначально она исправно выполняла это постановление думы. В 1889 и 1890 годах городские получали ежегодно полный комплект обмундирования. В 1891 году планировалось приобрести для них только брюки, но по случаю проезда через город наследника престола Николая Александровича для городских были закуплены мундиры, шаровары, сапоги, а на средства полицейского управления были приобретены папахи. После этого городская управа на некоторое время забыла о городских и в 1892 году выделила средства на закупку только сапог. Окружной исправник четырежды обращался в управу с требованием выдать полицейским полный комплект обмундирования, но управа не торопилась выполнять свои обязанности. В конце концов исправник пожаловался губернатору, который поручил Мариинской городской думе немедленно разобратся в деле⁷⁴.

На заседании думы 16 марта 1893 года было решено изготовить на городские средства полные комплекты обмундирования для 12 городских, тем более что материалы для этого были уже заготовлены⁷⁵.

Окружное полицейское управление было преобразовано в уездное с 1 января 1899 года. Фактически переименование не затронуло компетенцию и функции полицейских управлений. К предметам ведомства управлений относились: наблюдение за исполнением законов, охрана безопасности, исполнение обязанностей по делам судебных ведомств,

⁷³ Окружное полицейское управление – городской управе, 9 ноября 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 155. Л. 16–17.

⁷⁴ Губернское по городским делам присутствие – городскому голове, 1 марта 1893 г. // Там же. Д. 198. Л. 50–51.

⁷⁵ Журнал заседания думы, 16 марта 1893 г. // Там же. Л. 49.

по делам казенного управления, военного ведомства и общественного хозяйства.

Уездное полицейское управление состояло из одиннадцати человек: уездного исправника (начальник), его помощника, трех станowych приставов, трех полицейских надзирателей (двух участковых и одного секретного), двух столоначальников и журналиста⁷⁶. Исправник имел оклад 1 500 рублей в год, его помощник – 1 тыс. рублей. Кроме этого они получали квартирное довольствие, компенсацию за оплату отопления и освещения. Уездное полицейское управление подчинялось непосредственно губернатору и губернскому управлению.

Должности среднего звена (приставов, надзирателей) часто занимали лица, не имеющие классного чина. Денежное довольствие их было меньше, чем у тех, кто имел статус чиновника. Так, в 1902 году уездный исправник ходатайствовал о награждении полицейского надзирателя 1-го участка города Мариинска Николая Ивановича Попова. Было отмечено, что Попов работает по министерству внутренних дел с 1891 года, с 1892 года состоит в классной чиновничьей должности, но право на получение чина не имеет, так как окончил только три класса гимназии. По словам уездного исправника, по своим служебным и нравственным качествам Попов заслуживает звания чиновника⁷⁷. Правда, сведений о присвоении классного чина Попову не обнаружено.

Со временем число городских было увеличено. В январе 1903 года Государственный совет специально рассматривал вопрос об усилении штатов полиции в Томской губернии. Было решено увеличить штаты на восемь городских: по одному в Мариинске, Каинске, Барнауле, Кузнецке, Ново-николаевске, Бийске, Змеиногорске и Камне. Ежегодно на их содержание из средств государственного казначейства положено было расходовать 1 267 рублей, кроме того, по 108 рублей каждому на квартирное довольствие⁷⁸.

О том, что полицейские чиновники часто не хотели вме-

⁷⁶ Ведомость на выплату жалованья чиновникам Мариинского полицейского управления, 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.

⁷⁷ Рапорт мариинского уездного исправника – томскому губернатору, 20 мая 1902 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 512. Л. 67–67 об.

⁷⁸ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 17 февраля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 320. Л. 30.

шиваться в криминальные дела и проявляли пассивность при расследовании уголовных преступлений, здесь уже упоминалось. В практике Мариинской полиции были и другие любопытные случаи. В июле 1907 года полицейским надзирателем города Мариинска Станиславом Казимировичем Лещинским были конфискованы у торгующего мещанина Чудиновского 30 револьверов разных систем и 3 тыс. патронов к ним. Чудиновский выписал револьверы в Москве, он имел разрешение на торговлю оружием, которое ему выдало само Мариинское полицейское управление. Однако в ходе проверки торговых документов Лещинский вдруг заявил, что разрешение, выданное управлением, уже не действует, и конфисковал товар у Чудиновского. По причине важности конфискованного товара Лещинский отправил его на хранение не в полицейское управление, так как там не было подходящего помещения, а к себе домой.

В апреле 1908 года Чудиновский написал жалобу на имя губернатора, где заявил, что товар был конфискован неправильно, так как разрешение на торговлю было оформлено верно⁷⁹. В результате чего мариинский уездный исправник В. Н. Николаев распорядился провести ревизию полицейского управления. Ящик с револьверами был представлен Лещинским, но когда его открыли, в нем оказалось всего три револьвера и несколько патронов. Куда делись 27 револьверов и большая часть патронов, Лещинский объяснить не мог. На допросе у мирового судьи он рассказал странную историю. По его словам, после того как в Мариинск был назначен новый уездный исправник В. П. Николаев, а должность его помощника занял Рожевский, начались конфликты. Рожевский и ранее конфликтовал с Лещинским, но после повышения в должности он стал настраивать против него и самого уездного исправника Николаева. По словам Лещинского, ящик с револьверами был доставлен им в полицейское управление по первому требованию уездного исправника и поставлен в «кладовочку под лестницей». Не иначе как с помощью недоброжелателя Рожевского из ящика и пропали 27 револьверов с патронами. Заодно Лещинский заявил, что Рожевский водит дружбу с разными темными личностями, в том числе и с неким

---

⁷⁹ Прошение Чудиновского – томскому губернатору, 29 апреля 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

мещанином Мартыновым, который отбывает срок за хранение незарегистрированного ружья⁸⁰.

После рассмотрения дела Лещинского отдали под особый надзор начальства, а дело по причине необнаружения исчезнувших револьверов закрыли. В 1909 году Лещинского призвали в армию, а еще через год с него был снят надзор полиции. Куда делись 27 револьверов и почти 3 тыс. патронов, так и осталось загадкой.

Уездный исправник имел большое влияние в местном обществе. Он часто занимал несколько общественных должностей. Например, в 1916 году мариинский уездный исправник Ф. Горбатов кроме выполнения своих непосредственных обязанностей в полицейском управлении был председателем распорядительного комитета, общественной приемной комиссии по изготовлению сапог для армии, Алексеевского комитета, комитета по предоставлению отсрочки военнообязанным, по воинскому налогу присутствию и председательствующим директором местного тюремного комитета⁸¹.

Жандармерия. Жандармерию в советское время принято было считать органом борьбы с революционерами. Политическая роль жандармерии, конечно же, была очень высока, но жандармские чиновники занимались не только этим. В функции жандармских чиновников входило еще и наблюдение за всеми лицами, наделенными законом властными полномочиями, они следили за порядком и благонадежностью местных органов власти.

Свое начало жандармерия ведет от III отделения собственной Его Императорского величества канцелярии, созданного 3 июля 1827 года. В 1836 году было утверждено положение о корпусе жандармов. В России были введены 7 жандармских округов, которые объединяли по несколько губерний. В 1867 году после покушения Каракозова на императора Александра II была предпринята кардинальная реформа жандармерии. В каждой губернии было создано жандармское управление со своими подразделениями в уездах⁸².

Все жандармские управления комплектовались офицерскими ка-

⁸⁰ Показания Лещинского, 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д.14. Л. 33–34.

⁸¹ Копия приказа Мариинского уездного исправника, 10 июля 1916 г. // ГАКО. Ф. Д-23. Оп. 1. Д. 502. Л. 12.

⁸² История полиции России: Краткий очерк и основные документы. М., 1999. С. 29–30.

драми, поэтому они носили воинские звания. Как отмечают историки, слабым местом жандармерии была розыскная деятельность. Военные офицеры считали доносы и следствия делом предосудительным, не совместимым с честью офицера и поэтому неохотно занимались ими. Жандармским офицерам запрещалось переодеваться в гражданскую одежду, они всегда носили форму⁸³.

В 1867 году одновременно с реформой общей жандармерии были созданы специальные жандармские управления на железных дорогах⁸⁴. С проведением Сибирской железной дороги через Мариинск железнодорожные жандармы стали действовать и в этом городе. Причем главный штаб железнодорожной жандармерии находился в Омске, на каждой крупной станции действовал представитель Омского жандармского управления на железной дороге.

Томское губернское жандармское управление было создано в 1867 году. В окружных городах, в том числе и в Мариинске, были образованы небольшие отделения, возглавляемые помощниками губернского жандармского начальника в ранге от капитана до майора и подполковника. Первым руководителем мариинских жандармов стал штабс-капитан Николай Андреевич Афанасьев.

Мариинское жандармское управление, как и все подобные учреждения уездного уровня, находилось в определенной хозяйственной зависимости от городских властей. Все дело было в том, что управление не имело своего помещения и вынуждено было снимать квартиру в городе. Городские власти обязаны были выплачивать жандармерии квартирное довольствие на наем этого помещения. Согласно постановлению городской думы от 1 февраля 1876 года, каждому из трех жандармских унтер-офицеров платились квартирные деньги в размере 12 рублей в год. Из-за различных проволочек выплата квартирных денег нередко затягивалась, что влияло на деятельность самого управления. В августе 1879 года помощник начальника томского губернского жандармского управления Бочаров обратился в городскую управу с ходатайством выплатить причитающиеся ему и шести унтер-офицерам квартирные деньги за апрель – июль в размере 102 рублей

⁸³ История полиции России: Краткий очерк и основные документы. М., 1999. С. 34.

⁸⁴ Там же. С. 30.

33 ½ копейки. Без всяких мотивов городская управа отказала ему. Бочаров вынужден был пожаловаться непосредственно губернатору, который настоятельно рекомендовал мариинским властям выплатить затребованную жандармским офицером сумму. Только после этого городская дума постановила выплатить квартирные деньги жандармскому управлению⁸⁵.

В 1890 году помощник начальника губернского жандармского управления по Мариинскому округу ротмистр Спицын принял участие в расследовании громкого преступления. В первых числах января у мариинского уездного воинского начальника капитана Есиповича был похищен бумажник, в котором находилась крупная сумма, около 1 тыс. рублей. Есипович лично обратился к Спицыну с просьбой оказать содействие в розыске виновных. После расследования обстоятельств кражи Спицын сделал предположение, что деньги могла похитить мещанка Мария Мечникова. Основанием для подобного заключения было то, что указанная мещанка в последнее время быстро переменяла образ жизни. Жила она бедно, занималась прачечным ремеслом, но вдруг стала приобретать дорогостоящие вещи. По совету Спицына полиция провела обыск у Мечниковой. Однако полицейский надзиратель Хрыпов в назначенный час в дом Мечниковой не явился, и Спицын провел обыск самостоятельно. В карманах у подозреваемой он обнаружил 215 рублей 60 копеек, но больше никаких денег найдено не было. Тем не менее по подозрению в краже она была арестована. Под арестом она пыталась договориться с Хрыповым, чтобы «дело ее замяли». Согласно ее показаниям, 1 января она провела вместе с двумя подругами и неким крестьянином Канкуровым у себя дома, в 7 часов вечера, когда подруги ушли, они вместе с гостем отправились в казармы к унтер-офицеру Звядову пить пиво. Из казарм она ушла в 10 вечера. Несмотря на такие показания, Спицын не верил Мечниковой и решил передать дело о краже денег товарищу прокурора по Мариинскому округу⁸⁶.

В 1894 году жандармское начальство подняло вопрос о квартирных деньгах. В связи с ростом цен выплачиваемая сумма в 12 рублей квар-

⁸⁵ Постановление городской думы, 14 августа 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

⁸⁶ Помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу – товарищу прокурора, 18 января 1890 г., совершенно секретно // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 42. Л. 6–27.

тирных в год была очень низкой. Размер квартирных денег не пере-сматривался с 1876 года. В ходе обсуждения вопроса городская дума решила увеличить выплату квартирных денег для трех жандармских унтер-офицеров до 1,5 рубля в месяц (18 рублей в год). Новые условия вступали в действие с 1 января 1895 года⁸⁷.

Увеличение до 18 рублей квартирных было мизерным по сравнению с возросшими ценами. Уже через год жандармское начальство в лице помощника начальника губернского управления подполковника Маркова вновь обратилось в Мариинскую городскую думу. Марков потребовал увеличить содержание трем унтер-офицерам до 4,5 рубля в месяц либо выделить квартиру «натурой». Причем квартира должна была быть не менее 4 кв. саженей для каждого унтер-офицера. На заседании думы 11 февраля 1896 года было решено увеличить содержание жандармским унтер-офицерам с 1 января 1896 года⁸⁸. В 1907 году жандармское управление вновь обратилось к городским властям с просьбой увеличить квартирное довольствие до 8 рублей. На этот раз городской голова отклонил предложение до составления сметы⁸⁹.

Кроме нескольких жандармских унтер-офицеров, находящихся в подчинении губернского жандармского управления, в Мариинске имелось жандармское управление на Сибирской железной дороге. У него также были сложности с помещением. Городские власти выплачивали жандармским офицерам квартирные деньги. В декабре 1902 года исполняющий должность начальника жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги подполковник Романов заявил, чтобы городские власти отвели помещение для Мариинского управления «натурой». Согласно существующему законодательству, такое помещение должно было быть не менее 15 квадратных саженей. Требование Романова было основано на соответствующем рапорте начальника Мариинского управления ротмистра Заглухинского. Губернское управление полностью поддерживало жандармов⁹⁰.

⁸⁷ Журнал городской думы, 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 225–225 об.

⁸⁸ Журнал заседания думы, 11 февраля 1896 г. // Там же. Д. 240. Л. 30.

⁸⁹ Томское губернское жандармское управление – городскому голове, 28 декабря 1907 г. // Там же. Д. 449. Л. 12.

⁹⁰ Журнал присутствия Томского губернского управления, 20 декабря 1902 г. // Там же. Д. 320. Л. 4.

Мариинская городская дума, несмотря на постановление губернских властей, отказалась выделять помещение для канцелярии жандармского управления. На экстренном заседании думы 5 января 1903 года приняло решение выделять ежегодно по 60 рублей, чтобы начальник жандармского управления сам арендовал помещение под канцелярию. Это постановление городской думы было отменено общим присутствием Томского губернского управления. Тогда городская дума вновь вынесла на рассмотрение этот вопрос. В феврале 1904 года она постановила увеличить сумму, отпускаемую на помещение, до 96 рублей в год (8 рублей в месяц). При этом было отмечено, что если данная сумма не устроит начальника мариинского отделения жандармского управления Сибирской железной дороги, то городская дума согласна выделить помещение под канцелярию «натурой», но только с 1 марта 1904 года⁹¹.

Очевидно, что городская дума всячески затягивала вопрос о выделении помещения для канцелярии начальника мариинского отделения жандармского управления Сибирской железной дороги. С одной стороны, у города не было лишних помещений, а с другой – городские власти демонстрировали, кто в городе хозяин, даже жандармы были им не указ. Решение думы о выделении помещения «натурой» с 1 марта 1904 года не устроило жандармского офицера. Городская дума не торопилась рассматривать вновь данный вопрос. В конце концов в июле 1905 года дума вернулась к этой проблеме, и оказалось, что тактика затягивания вопроса принесла свои результаты. Помещение под канцелярию жандармского начальника было выделено со стороны казны в особо построенном здании при железнодорожной станции. Дума постановила, что теперь никакого помещения для жандармской канцелярии уже не требуется⁹².

Основным видом деятельности жандармерии был гласный и негласный надзор за подозрительными лицами, политическими ссыльными и теми, от кого могла исходить угроза существующему строю. В Томском губернском жандармском управлении составлялись специальные списки лиц, за которыми велась слежка. Под подозрение попадали

---

⁹¹ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 24 февраля 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 22–23.

⁹² Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 20 июля 1905 г. // Там же. Д. 5952. Л. 73–74 об.

самые разные лица, достаточно было комунибудь сказать неудачную фразу про царя или существующие порядки, как этот человек мог попасть под подозрение.

Сохранились списки лиц, за которыми был установлен негласный надзор по Мариинскому уезду в период с 1899 по 1900 год. Слежка была установлена за Тимофеем Александровичем Квятковским, который работал на железной дороге в Мариинске. Несколько месяцев не принесли никакого результата. Выявить какие-то противоправительственные действия жандармерии не удалось. Еще одна подозрительная, по мнению полиции, личность проживала в Боготоле. Это была фельдшерица и акушерка Мария Николаевна Кедрова, урожденная дочь священника Рышкина. В среде политических ссыльных она была известна под кличкой «Зять». Кедрова регулярно встречала поезда с политическими ссыльными, следующие через станцию Боготол. Как отмечали жандармы, она обладала скверным характером и вела подозрительную деятельность. Кстати, на станции Боготол сразу несколько человек попали под подозрение. Известно, что негласный надзор был установлен за лесничим Николаем Андреевичем Плотниковым, смотрителем казенных зданий Антоном Петровичем Чекальским, черно-рабочим железной дороги Иваном Лукичем Проминским, рабочим депо Иваном Ивановичем Ципляком и неким Михаилом Григорьевичем Тыжновым. Правда, собрать неопровержимых доказательств их противоправительственной деятельности жандармерии не удалось.

В Мариинске же кроме Квятковского под подозрением состоял учитель Константин Яковлевич Лебедев. Он был ссыльным и давал частные уроки, как отмечали жандармы, он «страдал запоем». Против него в указанный период тоже не было собрано достаточных улик⁹³. Однако слежка за Лебедевым продолжалась. Как оказалось, она была не напрасной. В августе 1904 года на имя Лебедева была получена посылка из Томска. Жандармы проверили содержимое и обнаружили в ней 55 экземпляров прокламаций под названием «Высочайший гастролер». Прокламации были изданы Томским комитетом РСДРП. Таким образом, жандармерии удалось установить, что Лебедев является представителем

⁹³ Сведения о лицах, находящихся под негласным надзором по Мариинскому уезду с 1 июля 1899 г. по 1 января 1900 г. и с 1 января по 1 июля 1900 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 57. Л. 63–63 об., 371–371 об.

социал-демократов Томского комитета в Мариинске. В сентябре того же года на имя начальника Томского губернского жандармского управления пришло анонимное письмо, в котором прямо указывалось на причастность Лебедева к распространению прокламаций в городе Мариинске⁹⁴.

В начале XX века в связи с революционным движением мариинским жандармам прибавилось работы. Они принимали участие в раскрытии подпольной деятельности мариинской организации эсеров. Даже после революции 1905–1907 годов им пришлось много потрудиться в поиске государственных преступников. В основном деятельность жандармов в это время была направлена на поиск лиц, подозреваемых в противоправительственных преступлениях. В губернском центре были составлены списки таких лиц, они включали в себя десятки человек. Мариинские жандармы по этим спискам искали злоумышленников. В городе таких лиц было немного.

В 1911 году под подозрение губернских властей попал крестьянин Иван Степанович Пермяков. Он проживал в Мариинске. По распоряжению губернского жандармского управления за ним была установлена негласная слежка. Наблюдение выполняли специальные агенты – филеры. Согласно доносам филеров, Пермяков «квартировался при Вокзальной улице, вел жизнь скромную». Поскольку никаких незаконных действий за ним замечено не было, филерское наблюдение сняли⁹⁵.

Были случаи, когда жандармы проводили проверку довольно известных лиц в городе. Причем проверяемые даже не подозревали об этом. В том же 1911 году по распоряжению губернского жандармского управления была установлена слежка за всем семейством известных купцов Савельевых. Под наблюдение попали все дети знаменитого Трифона Тимофеевича Савельева: Иван, Федор, Иосиф, Петр и Павел, а также мещанка Любовь Давыдовна Ельевич. Проверка показала, что все указанные лица «жизнь вели скромную и ни в чем предосудительном в политическом отношении не замечены»⁹⁶.

⁹⁴ Макаrchук С. В. Кузбасс в революции 1905–1907 годов: общество, партии, власть. Кемерово, 2006. С. 24–25.

⁹⁵ Рапорт помощника начальника губернского жандармского управления в Мариинском и Томском округах, 3 августа 1911 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 200. Л. 354.

⁹⁶ Рапорт помощника начальника губернского жандармского управления в Мариинском и Томском округах, 24 августа 1911 г. // Там же. Л. 258.

О самих филерах, в силу известных причин, известно мало. Имена их держались в строгом секрете, в жандармской переписке упоминались только их прозвища. Например, с 1912 по 1917 год в Мариинске работал агент по прозвищу «Случайный». Он предоставил довольно много ценной информации. В это же время в Мариинске действовал агент «Черновский».

После февральской революции жандармы оказались первыми пострадавшими. Уже в марте 1917 года все жандармские управления были распущены. Жандармы потеряли работу. Более того, в газетах стали печатать списки негласных дознавателей и филеров, в обществе их ненавидели, никто не хотел принимать их на работу.

Мариинский тюремный замок

Полуэтап. Село Кийское, впоследствии город Мариинск, как населенный пункт, находящийся на главной транспортной артерии Сибири, издревле использовалось как перевалочное место для транспортировки ссыльных, идущих в Восточную Сибирь. В некоторых публикациях утверждается, что здание полуэтапа было построено в селе Кийском в 1829 году, там останавливались заключенные на отдых и ночлег⁹⁷. На самом деле здание полуэтапа было построено несколькими годами раньше. Правительство обратило внимание на устройство этапов в Сибири в начале 20-х годов XIX века. Постройка зданий в Томской губернии началась в 1823 году. По распоряжению губернатора зимой 1823/24 года по Сибирскому тракту был командирован инженер-поручик Ф. Логинов. Ему было нужно выяснить возможности постройки зданий этапов и полуэтапов с помощью подрядчиков из числа местных жителей. В ходе командировки Логинову удалось выяснить, что на многих станциях желающих приступить к постройке или заготовить материалы для возведения зданий вообще не оказалось. В некоторых случаях крестьяне указывали такие цены подряда, которые никак не устраивали губернского чиновника⁹⁸.

⁹⁷ Странный юбилей. Самой старой кузбасской тюрьме исполняется 175 лет // Аргументы и факты. 2004. № 44. С. 4 (АиФ в Кузбассе); Ивалев К. Колониальный юбилей // С тобой. 2004. № 88.

⁹⁸ Томское общее губернское управление – генерал-губернатору Западной Сибири, 10 января 1824 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17521. Л. 155–157.

Ситуация с подрядами в Томском округе была более-менее приемлемой для губернских властей. Для этапной станции в деревне Подъельничьей местные крестьяне согласились заготовить для постройки 100 бревен по 1 рублю за штуку. В селе Кийском крестьяне Семен Корчуганов, Василий и Матвей Шадрины и ясашный Морозов согласились заготовить 250 бревен на 162 рубля. Эти цены вполне устраивали губернские власти. В марте 1824 года была составлена смета на постройку всех этапных и полуэтапных зданий в Томской губернии. Этап в деревне Ельнишной должен был обойтись казне в 16 781 рубль, полуэтап в Кийском – 5 849, этап в Суловской – 16 231, полуэтап в Тяжинской – 6 862 рубля. Всего же по всей губернии государство должно было затратить 496 507 рублей для постройки всех зданий этапов и полуэтапов⁹⁹. Строительство самого здания полуэтапа в селе Кийском началось летом 1824 года. Сохранились полные данные о затраченных для возведения построек материалах. Леса было заготовлено 2 471 доска (и бревен), мха – 72 воза, кирпича – 1 200 штук, известняка – 500 пудов, глины – 70 возов, песка – 77 возов¹⁰⁰.

Построенные в первой половине 20-х годов XIX века здания этапов в Западной Сибири интенсивно использовались длительное время, капитальных ремонтов практически не проводилось. В результате к середине века они пришли практически в полную негодность. В 1852 году было изучено состояние Кийского полуэтапа. Заключение было неутешительным. В здании Кийского полуэтапа «передние ворота развалились, бревенчатый палисад со всех сторон подгнил и угрожает падением, крыши ветхие, завалины обветшали, крыльцо требует ремонта... полы и потолки ветхие, в рамах замазка отпала, стекла в рамах разбиты 3 штуки, колодец и ретирадное место вовсе развалились»¹⁰¹.

Для изучения состояния этапов в Томской губернии весной 1853 года были командированы два чиновника. Архитектор Р. А. Болбатов направился на запад от губернского центра, инженер-подпоручик В. К. Фадеев – на восток от Томска. В ноябре того же года они вер-

⁹⁹ Сравнительная ведомость по сметам, полагаемым на постройку этапов и полуэтапов, 23 марта 1824 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17521. Л. 229–231.

¹⁰⁰ Ведомость о заготовленных материалах, 1824 г. // Там же. Л. 323.

¹⁰¹ Описание повреждений в этапных зданиях Томской губернии, 1852 г. // Там же. Оп. 2. Д. 2905. Л. 204 об.

нулись в Томск и представили рапорты о состоянии этапных зданий. Для ремонта здания Кийского полуэтапа, по подсчетам В. К. Фадеева, требовалось 955 рублей. В начале 1854 года Томская губернская строительная комиссия постановила перечислить необходимые средства на ремонт этапных зданий в губернии¹⁰².

Здание полуэтапа просуществовало в городе до 1899 года. Его неоднократно перестраивали и даже выстраивали заново в другом месте. С постройкой железной дороги перевозка ссыльных стала осуществляться преимущественно железнодорожным транспортом. В результате в январе 1899 года здание мариинского полуэтапа было передано под казарму нижним чинам конвойной команды¹⁰³.

Нереализованный проект (каменное здание тюрьмы). С преобразованием села Кийского в окружной город Томской губернии встал вопрос и о строительстве здесь окружного тюремного замка для содержания преступников вновь образованного округа. В марте 1857 года Томская губернская строительная комиссия, в ведении которой находилось строительство крупных объектов, предписала инженер-подпоручику Фадееву заняться составлением планов и смет на постройку временного тюремного острога¹⁰⁴.

В апреле того же года командированный в город Кийск Фадеев сообщил в строительную комиссию, что постройку тюремного острога он считает делом невыгодным для казны. Поселенец Федор Бархатов изъявил желание построить временную тюрьму в два этажа и запросил на это 457 рублей казенных средств. По мнению Фадеева, с предложением Бархатова можно согласиться несмотря на то, что предложенный им проект не вполне обеспечивал санитарные нормы¹⁰⁵.

В течение лета 1857 года временная деревянная тюрьма в городе Кийске была построена. Специально для освидетельствования ее в город был направлен томский городской архитектор К. Н. Еремеев.

¹⁰² Журнал Томской губернской строительной комиссии, 19 января 1854 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2905. Л. 267–275.

¹⁰³ Мариинский городской голова – уездному воинскому начальнику, 22 января 1899 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 293. Л. 40.

¹⁰⁴ Журнал губернской строительной комиссии, 18 марта 1857 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1299. Л. 35.

¹⁰⁵ Рапорт Фадеева в строительную комиссию, 23 апреля 1857 г. // Там же. Л. 37.

27 ноября 1857 года он подписал акт освидетельствования построенного острога. В этом акте было сказано, что работы «произведены правильно и прочно», правда, окраска строений еще не произведена по причине холодного времени года. Все печи, двери, ворота и другие строения находились в хорошем состоянии¹⁰⁶. Мариинский тюремный острог использовался и как помещение для проходящих ссыльных. В тюрьме было девять печей, дров на отопление уходило до 26 кв. саженей в год, освещение обходилось в 22 пуда свеч¹⁰⁷.

Вопрос о том, что делать со старым зданием острога, был поднят в 1858 году. Опираясь на предложения губернатора, в июне 1858 года мариинский городничий предложил обществу горожан передать это строение в пользу казны. Однако общество мещан на общем сходе 25 июня того же года заявило о намерении продать острог с торгов, а вырученные деньги «употребить на исправление Большой по Московскому тракту улицы»¹⁰⁸. В августе 1858 года состоялись торги, на которых победил мещанин Федор Елисеев, предложивший за развалившееся здание острога 17 рублей 50 копеек. Как впоследствии оказалось, Елисееву был нужен не сам острог, а земельный участок под ним, поскольку уже через месяц он выступил на торгах по продаже земли, находившейся под острогом. Первые торги он проиграл, большую цену за землю предложила коллежская секретарша Надежда Николаевна Эверс. Однако на переторжке, состоявшейся 3 октября, ему удалось все-таки купить землю за 82 рубля¹⁰⁹.

Между тем построенный тюремный острог считался временным зданием, работы по проектированию капитального здания тюрьмы продолжались. В июне 1858 года инженер Фадеев представил проект тюремного замка на 200 человек длиной 30 саженей. Через некоторое время управляющий Томской губернией отправил генерал-губернатору Западной Сибири проект на постройку тюрьмы, а также еще несколько

¹⁰⁶ Акт освидетельствования тюремного острога в Кийске, 27 ноября 1857 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1299. Л. 60–62.

¹⁰⁷ Городское хозяйственное управление – Томскому губернскому правлению, 8 июня 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

¹⁰⁸ Общественный приговор мещан, 25 июня 1858 г. // Там же. Ф. Д-45. Оп. 1. Д. 14. Л. 5–5 об.

¹⁰⁹ Журнал Мариинского словесного суда, 29 сентября 1858 г. // Там же. Л. 20.

проектов строительства присутственных мест в Мариинске. В ноябре 1858 года Главное управление Западной Сибири отклонило все проекты, ссылаясь на то, что не была проведена разведка грунта на местности, кроме того, сам план застройки города требует «выпрямления улиц»¹¹⁰.

Выполняя распоряжение вышестоящего начальства, власти губернского города поручили инженеру Лаунерту составить план и смету по постройке капитального каменного здания тюрьмы в Мариинске. В 1859 году Лаунерт был командирован в Мариинск, где произвел сандировку грунта. Вскоре он представил проект каменного тюремного замка. Общая стоимость работ по возведению здания, по его подсчетам, должна была составить 41 561 рубль 1,5 копейки. В здании планировалось содержать 200 заключенных, при тюрьме построить также отдельное здание полуэтапа для транспортировки ссыльных¹¹¹.

Приступить к строительству нового здания тюрьмы так и не пришлось. Проект Лаунерта был предложен на ревизию другому инженеру Фадееву, который признал его «несогласным с нормальными правилами». По мнению Фадеева, площадь в 140 кв. саженей главного корпуса тюрьмы мала даже для 100 арестантов. Кроме того, еженедельно в летнее время через Мариинск проходят партии ссыльных до 300 человек, разместить их в помещениях по проекту Лаунерта просто невозможно. Проект Лаунерта не предполагал постройку церкви и больницы при тюремном замке¹¹².

До конца 60-х годов XIX века губернские власти так и не приступили к строительству каменного острога в Мариинске. Наконец в 1869 году вопрос о постройке тюрьмы вновь был поднят. В Мариинск был командирован архитектор Бетхер, который на берегу реки Кии выбрал место для постройки тюрьмы и составил смету на 101 020 рублей. Из-за близкого расположения грунтовых вод строить тюрьму предлагалось без подвальных помещений. Но и на этот раз к постройке так и не при-

¹¹⁰ Главное управление Западной Сибири – томскому гражданскому губернатору, 5 ноября 1858 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1299. Л. 78.

¹¹¹ Смета на постройку каменного тюремного замка в Мариинске // Там же. Л. 311–347.

¹¹² Рапорт Фадеева в Томскую строительную комиссию, 29 ноября 1861 г. // Там же. Л. 354–355.

ступили. В течение нескольких лет смета неоднократно пересматривалась, в результате чего она была уменьшена до 89 924 рублей¹¹³.

Наконец губернские власти, признав невозможность постройки тюрьмы казенным способом, объявили о проведении торгов. По распоряжению губернского правления торги были назначены на 6 мая 1877 года, переторжка – через 3 дня. Постройку замка планировалось осуществить силами частных подрядчиков на следующих условиях: строительство должно было вестись 4 года, в первый год нужно было заготовить кирпич, обжечь его, напилить лес и приготовить другой материал. Затем необходимо было вести строительство строго по предложенному проекту. Подрядчик должен был предоставить залог на одну треть от суммы в виде ценных бумаг или документов на владение им недвижимостью. Об условиях торгов было объявлено в «Тобольских губернских ведомостях»¹¹⁴.

В назначенный день 6 мая 1877 года на торги никто из подрядчиков не явился. На переторжку, которая состоялась 10 мая в Томском губернном правлении, прибыли купцы Григорий Хотимский, Никандр Баранов, Дмитрий Тецков и Прохоров. Торги проходили на условиях понижения казенной цены. Первоначально Баранов предложил построить замок за 85 990 рублей. Однако купец Максим Прохоров пообещал выполнить казенный заказ за 84 975 рублей при условии выплаты ему сразу половины всей суммы¹¹⁵.

После этого губернские власти взяли время на раздумье и назначили новые торги на ноябрь 1877 года. Торги длились несколько дней: 17, 22 и 26 ноября. В качестве конкурентов М. Прохорова на этот раз выступали купец Илья Фуксман и отставной коллежский секретарь Игнатий Шостак. На торгах победил Фуксман, он предложил самую низкую цену – 79 200 рублей. Однако уже после окончания торгов сошедший

¹¹³ Пояснительная записка к проекту по постройке тюремного замка в Мариинске, 11 ноября 1876 г.; Смета на постройку, 17 января 1877 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1733. Л. 27–49, 97–99.

¹¹⁴ Кондиции на постройку каменного здания для Мариинского тюремного замка, 1877 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 7–17; Тобольские губернские ведомости. 1877. № 12. 19 марта. С. 4.

¹¹⁵ Журнал Совета Главного управления Западной Сибири, 10 июня 1877 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 51–62.

было с дистанции Хотимский заявил, что намерен выполнить заказ всего за 75 тыс. рублей. В то же время объявил о желании участвовать в торгах ачинский купец М. Д. Лейбович. В результате губернские власти решили назначить на январь 1878 года новые торги¹¹⁶.

На торгах 3 января 1878 года участвовали те же предприниматели и ачинский купец М. Д. Лейбович. На этих торгах самую низкую цену дал Максим Прохоров, он обещал построить замок за 68 950 рублей. Главное управление Западной Сибири, рассматривавшее результаты торгов, заметило, что по сравнению с казенной сметой Прохоров сбавил цену более чем на 17 тыс. рублей. Главное управление утвердило Прохорова в качестве подрядчика по постройке Мариинского тюремного замка¹¹⁷.

В феврале 1878 года Максим Прохоров заключил контракт с Томским губернским правлением, в котором обязывался в течение 4 лет построить тюремный замок согласно предложенным ему чертежам¹¹⁸. В том же году он приступил к заготовке материалов и припасов для объекта. Однако на этот раз строительству замка помешало совершенно неожиданное препятствие. Дело в том, что Прохоров не сумел наладить отношения с местными органами управления Мариинска. Специально для наблюдения за строительством тюрьмы в городе был образован комитет в составе городского головы Т. Т. Савельева, окружного стряпчего Гладкова, начальника местной команды Черемных, архитектора Бетхера и окружного исправника Смирнова. В марте 1878 года, согласно условиям договора, Прохоров через своего доверенного лица Рогова пригласил всех членов комитета для освидетельствования всех заготовленных для строительства материалов. В назначенный день 5 марта никто из членов комитета на стройку не явился. Зная, что губернские власти не будут перечислять очередную сумму денег без наличия акта об освидетельствовании материалов, Прохоров тут же заявил об отказе от

¹¹⁶ Журнал Совета Главного управления Западной Сибири, 12 декабря 1877 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 95–109.

¹¹⁷ Журнал Совета Главного управления Западной Сибири, 26 января 1878 г. // Там же. Л. 116–122.

¹¹⁸ Контракт Прохорова с Томским губернским управлением, 20 февраля 1878 г. // Там же. Л. 130–144.

выполнения контракта. В срыве графика работ он обвинил членов мариинского комитета¹¹⁹.

Пытаясь выяснить причины конфликта, губернская строительная комиссия обратилась за разъяснениями к мариинским городским властям. Оказалось, что городской голова Т. Т. Савельев предупредил всех членов комитета по постройке замка, чтобы они не являлись в назначенный день на стройку, так как купец Прохоров подлежит ответственности по делу о злоупотреблениях его отца, поэтому контакты с ним могут принести неприятности¹²⁰.

На этот раз проблема строительства тюремного замка привела в возмущение самого генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. Он приказал томскому губернатору А. П. Супруненко немедленно прекратить распри в Мариинске и разобраться в уклончивости членов мариинского комитета по постройке замка. В завершении Казнаков добавил: «Вообще Вашему превосходительству следовало бы к своевременному исполнению комитетом по возведению мариинской тюрьмы своих обязанностей принять более живой и практический способ, чем канцелярская отписка, которая вовсе не уместна в подобного рода делах». По мнению генерал-губернатора, надо «принять самые энергичные меры в удовлетворении подряда»¹²¹.

Между тем конфликт в Мариинске не утихал. В город был назначен новый архитектор А. А. Клобуков, а Бетхер отстранен от обязанностей. Прибыв в Мариинск, он назначил новую дату освидетельствования материалов – 19 июля. Видимо, не желая раздражать губернские власти, члены комитета по постройке замка собрались, однако на стройку они не пошли, а вызвали к себе Прохорова, прекрасно зная, что его в городе нет. Находясь на золотых приисках, купец-подрядчик заявил, что не собирается выполнять контракт, так как время уже упущено и он не сможет выполнить его в срок. Тогда члены комитета отправили на золотые прииски полицейского надзирателя Михаила Федоровича Аристова,

¹¹⁹ Главное управление Западной Сибири – томскому губернатору, 30 марта 1879 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 190–191.

¹²⁰ Томская губернская строительная комиссия – томскому губернатору, 1 мая 1879 г. // Там же. Л. 198–199 об.

¹²¹ Генерал-губернатор Западной Сибири – томскому губернатору, 15 июня 1879 г. // Там же. Л. 207–210.

который вскоре доставил подрядчика в Мариинск¹²². Однако, понимая, что выполнить в срок контракт он не сможет, Прохоров категорически отказался продолжать работы. Учитывая все эти обстоятельства, Томская губернская комиссия предложила отстранить Прохорова от подряда и назначить новые торги¹²³.

В сложившихся обстоятельствах многое зависело от того, какую позицию займет Главное управление Западной Сибири. Понимая это, Прохоров начал методически направлять во все инстанции жалобы на мариинские власти. Томский губернский прокурор и само Главное управление Западной Сибири были в числе этих инстанций. В результате в мае 1880 года состоялось заседание Совета Главного управления. Изучив все обстоятельства дела, члены Совета пришли к выводу, что в действиях Прохорова нет ничего незаконного. Поскольку он вовремя выполнил первую часть договора, а по вине мариинских властей материалы не были освидетельствованы, он может быть освобожден от выполнения контракта. Совет Главного управления постановил назначить новые торги, а с Прохорова снять все обязательства¹²⁴.

Новые торги были назначены на 27 марта 1881 года. Никто из потенциальных подрядчиков на торги не явился. Такая же картина наблюдалась и в дни, назначенные на переторжку. В результате Совет Главного управления в сентябре 1881 года вынес решение новые торги не назначать, а строительство Мариинского тюремного замка осуществить хозяйственным способом и для этого в Мариинске учредить особый строительный комитет¹²⁵.

Тем временем в январе 1881 года в Мариинск был командирован архитектурский помощник Поляновский. Ему было поручено осмотреть здание старого тюремного острога и полуэтапа. В феврале

---

¹²² Доклад комитета по постройке нового острога, 19 июля 1879 г. // ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1733. Л. 277–278.

¹²³ Записка Томской губернской строительной комиссии «Об устранении Прохорова от подряда по постройке Мариинского острога», 7 августа 1879 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 259–267.

¹²⁴ Журнал Совета Главного управления Западной Сибири, 10 мая 1880 г. // Там же. Л. 324–343.

¹²⁵ Совет Главного управления Западной Сибири – томскому губернатору, 7 сентября 1881 г. // Там же. Л. 477–477 об.

Б. Ф. Поляновский донес, что здание очень ветхое, ощущается даже необходимость переводить арестантов в другое помещение, так как в зимнее время там очень холодно. На текущий ремонт он рекомендовал отпустить немедленно 775 рублей. Впоследствии в Мариинск еще не раз посылались архитекторы, которые неизменно подчеркивали ветхость всех построек Мариинского тюремного замка, но дело так и не двигалось¹²⁶. Каменный тюремный замок в XIX веке так и не был построен.

Старый тюремный замок. В то время пока решался вопрос о постройке новой тюрьмы, старое здание постепенно приходило в негодность. К 70-м годам XIX века оно уже с трудом отвечало требованиям по обеспечению надежной охраны арестантов. Мариинский городской острог в 1870 году состоял из четырех деревянных корпусов, в которых находилось 11 камер для содержания арестантов. При остроге находились канцелярия смотрителя, кордегардия для караула, кухня, пекарня и баня. Всего в помещениях было 13 печей (4 русские и 9 голландских) и очаг. С удобством в остроге можно было поместить 250 арестантов, но в 1870 году в нем находились 300–400 человек¹²⁷. Острог охраняли четыре надзирателя и несколько солдат караула. Руководил охраной и содержанием арестантов смотритель.

Некоторое время тюремный замок вообще не освещался в ночное время. Летом 1870 года губернские власти предложили установить ночное освещение тюремных помещений¹²⁸. По подсчетам мариинских властей, освещение тюрьмы требовалось производить в 27 местах, в том числе во всех камерах, кордегардии для военного караула, канцелярии смотрителя, трех коридорах и пекарне. Внутренние части тюремного двора нужно было освещать шестью фонарями, один фонарь должен был быть снаружи у ворот.

Исполняя предложение губернатора, мариинское отделение томского общества попечения о тюрьмах предложило городскому хозяйственному управлению выделить средства на покупку свечей. Однако

¹²⁶ Томская губернская строительная комиссия – томскому губернатору, 7 июня 1882 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 561–562.

¹²⁷ Мариинское отделение общества попечения о тюрьмах – городскому хозяйственному управлению, 18 сентября 1870 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 170. Л. 36–37.

¹²⁸ Томский губернатор – Мариинскому отделению попечения о тюрьмах, 24 июля 1870 г. // Там же. Д. 163. Л. 4.

хозяйственное управление требуемые деньги не перечислило, в результате общество попечения вынуждено было закупить свечи из средств своего экономического капитала. В марте 1871 года общество попечения о тюрьмах потребовало, чтобы хозяйственное управление вернуло деньги. Хозяйственное управление предпочло расплатиться товаром и вскоре передало в общество 22 пуда свечей на сумму свыше 111 рублей¹²⁹.

Проблемы с освещением острога не переставали беспокоить власти и в дальнейшем. Доставляемые из хозяйственного управления свечи расходовались раньше положенного срока. Смотритель тюремного замка неоднократно обращался к мариинскому отделению общества попечения о тюрьмах, чтобы оно предприняло меры и повлияло на хозяйственное управление. Однако последнее, наоборот, заявляло, что свечей тратится итак слишком много, кроме того, две женские камеры не требуют вообще освещения, так как арестованные женщины содержатся в наемном доме купца Макарова¹³⁰. Проблему удавалось решать благодаря вмешательству общества попечения о тюрьмах, которое либо само перечисляло деньги на закупку свечей, либо вступало в переписку с городским хозяйственным управлением и тем стимулировало его деятельность.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись городские власти, был вопрос о выдаче жалованья служащим тюремного замка. Во главе тюрьмы стоял смотритель, в его подчинении находилась канцелярия и несколько надзирателей. Смотритель получал жалованье 178 рублей в год, надзиратели – по 96 рублей, несколько десятков рублей шло на канцелярские нужды. Всего в год на жалованье служащим замка тратилось 519 рублей. В декабре 1872 года в связи с проведением реформы тюрем высочайше было утверждено мнение Государственного совета об изменении схемы финансирования тюрем. Жалованье теперь должно было выплачиваться из государственных земских сборов¹³¹.

Денег тогда в казначействе на эти расходы выделить не удалось, они

¹²⁹ Мариинское отделение Томского общества попечения о тюрьмах – городскому хозяйственному управлению, 1 марта 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.

¹³⁰ Мариинское городское хозяйственное управление – отделению попечения о тюрьмах, август 1871 г. // Там же. Л. 16.

¹³¹ Копия циркуляра хозяйственного департамента министерства внутренних дел начальникам губерний, 17 января 1873 г. // Там же. Д. 181. Л. 3.

были взяты из городских доходов. В 1876 году городской голова решил вернуть потраченные на жалованье служащим тюрьмы средства. Он обратился к губернатору, который в свою очередь обратился к министру финансов, но распоряжения на этот счет получено не было¹³².

В 1872 году смотрителем тюремного замка был Степанов. В ноябре этого же года он был уволен с должности и через месяц на его место был назначен подпоручик Михалев¹³³. Новый начальник тюрьмы не смог найти общий язык с некоторыми чиновниками Мариинска. Особенно недоволен его деятельностью был командир местной уездной команды майор М. М. Черемных. Правда, основания для беспокойства у майора были. В 1878 году Черемных начал получать от караульных рапорты, содержащие факты беспорядков в Мариинской тюрьме. В тюремном замке было плохое освещение, как в камерах, так и вокруг замка. На территории тюрьмы и во дворе валялись разные предметы, используемые арестантами в качестве орудий преступлений. Например, 8 августа во время прогулки арестант Малюков ударил десятифунтовой гирей арестантку Кичкильдееву, гиря валялась во дворе тюрьмы. Особое возмущение вызывало то, что часто камеры с преступниками просто забывали закрывать, и уголовники спокойно разгуливали по тюрьме, ругались и обзывали «непечатными словами» караульных. Еще один странный случай произошел в сентябре 1878 года. Арестант Михайлов, находившийся в секретной камере, вдруг отказался выходить из нее на прогулку. В камере хотели провести ремонт и для этой цели планировали использовать женщин-уборщиц, Михайлов же решительно отказывался покинуть помещение. Когда его насильно хотели выкинуть из камеры, он затеял драку и начал всех обзывать¹³⁴.

Майор Черемных обо всех беспорядках в Мариинском тюремном замке донес вышестоящему начальству. Смотритель тюрьмы Михалев не стал долго ждать. Используя свои родственные связи (помощник окружного исправника Ильин был его свояком), он организовал осви-

¹³² Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 27 июня 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 181. Л. 11.

¹³³ Мариинское окружное полицейское управление – городскому хозяйственному управлению, 14 декабря 1872 г. // Там же. Д. 172. Л. 34.

¹³⁴ Донесение начальника уездной команды – томскому губернатору, 26 октября 1878 г.; Список с представления томского губернского воинского начальника – томскому губернатору, 16 октября 1878 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1339. Л. 9–10, 3а–3а об.

детельствование квартиры Черемных на предмет использования последним солдат местной команды в личных целях. В городе все знали, что Черемных поставил караул около своего дома, по закону такая привилегия начальнику воинской команды не полагалась. Поздно вечером 30 октября 1878 года к дому Черемных явились помощник окружного исправника, окружной стряпчий Гладков, несколько объезжих и полицейских. Однако время для составления протокола оказалось выбрано не совсем подходящее. В тот день в гостях у Черемных находились окружной казначей и бухгалтер со своими семьями. Черемных тут же объявил о нарушении непрошеными гостями тишины и спокойствия, подрыве своего авторитета и заподозрил их в пьянстве¹³⁵.

После рассмотрения всех обстоятельств дела Томское губернское правление вынесло Михалеву внушение, все взаимные жалобы конфликтующих сторон решило оставить без последствий. Правда, впоследствии Михалеву предложили «приискать другой род службы», но за него заступился окружной исправник М. А. Смирнов. Он даже заявил, что никаких беспорядков в Мариинском тюремном замке не существует, и лишь один майор Черемных «находит или вернее выразиться старается находить в замке эти беспорядки»¹³⁶. Похоже, что тюремный замок стал объектом пристального внимания властей лишь по причине банального конфликта между двумя чиновниками.

Состав заключенных Мариинского тюремного замка ярко показывает структуру самих преступлений, совершаемых в городе и округе. Смотритель тюремного замка составлял ежемесячные ведомости о прибытии и отбытии из острога заключенных. Например, за январь 1889 года в тюрьму прибыли 27 человек. Большинство из них оказались за решеткой по причине совершения краж. Характер краж был самый разнообразный, но преобладали мелкие кражи, воровали гусей, сено, коров, конские хомуты, чай, муку и др. Кражи денег и дорогих товаров были не так часты, да и крупных сумм у мещан не было. В тот же январь 1889 года в тюрьму были отправлены

---

¹³⁵ М. М. Черемных – и. д. окружного исправника М. А. Смирнову, конфиденциально // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1339. Л. 65–68.

¹³⁶ Рапорт мариинского окружного исправника – томскому губернатору, 16 марта 1879 г. // Там же. Л. 98–101.

бродяга Филипп Кириллов, растратчик общественных денег Павел Будка, оскорбитель священника Павел Дудан, один арестант оказался в тюрьме за убийство – Арсений Слепцов. В январе выбыло из замка 24 человека.

В феврале 1889 года в тюрьму поступило 20 человек, убыло столько же. Большинство прибывших арестантов опять сели за кражи, но были и более интересные заключенные: Василий Печерский совершил побег из Сибири, но был пойман и оказался за решеткой.

В марте того же года тюрьма пополнилась 25 арестантами (выбыло 10). Среди заключенных был дезертир Максим Малютин, беглый ссыльный Глеб Овсянников. В том же месяце за решеткой оказались Петр Нефедов и его дочь Пелагея. Их на шумевшее преступление – кровосмешение не осталось тогда без внимания общества. Семья Нефедовых жила в деревне Иловке Зырянской волости. Слухи о том, что глава семейства вступает в незаконную связь со своей дочерью, ходили по деревне около года. Подобного рода преступления считались в среде крестьян самыми ужасными и не совместимыми с православной верой. Поэтому не только соседи Нефедовых, но и члены их семейства, дети главы семьи, его родители и братья, дали показания против преступников. Все они были записаны земским заседателем 1-го участка Ермолаевым, на основе их он и арестовал отца и дочь¹³⁷.

В апреле того же года в тюрьму прибыло всего 8 человек, все за кражу, убыло – 15 человек. Май был более напряженным, в тюрьму посадили 22 человека, выбыло – 19 человек. Среди посаженных за решетку были рабочие приисков Буткевича Дмитрий Бадурин, Калистрат Куликов, Родион Шустер. Все они были признаны виновными в подговоре рабочих артели не выходить на работу в дни Пасхи 5, 6, 7 мая¹³⁸.

Наиболее полные данные об арестантах, прибывших и убывших из тюремного замка, сохранились за 1890 год (см. табл. 7).

¹³⁷ Постановление земского заседателя 1-го участка Ермолаева, 18 марта 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 11. Л. 82.

¹³⁸ Ведомости смотрителя Мариинского тюремного замка о прибывших и выбывших арестантах за январь, февраль, март, апрель и май 1889 г. // Там же. Д. 16. Л. 134–134 об.; 136–137; 213–214; 221–222; 274–275.

Таблица 7

Месяц	Преступления (тяжкие)
Январь	Крестьянин Шахабутдин Шамикутдинов, 35 лет, за вооруженную кражу муки с обоза Крестьянин Филипп Иванович Зуев, 38 лет, и мещанин Григорий Егорович Трусов, 55 лет, за удушение крестьянина Вишнякова и сокрытие следов преступления
Февраль	Крестьянин из ссыльных Михей Николаев, 57 лет, крестьянка Анна Маликова, 42 года, за лишение жизни через удушение крестьянина Маликова Богутдин Адитаров, 50 лет, его жена Мухробей, при них дочь Файрида, за истязание снохи Зюгерей Крестьянка Дарья Чунина, 17 лет, за кровосмешение с родным дядей
Апрель	Крестьянин Абурахим Абдурахманов, 56 лет, за убийство
Июнь	Крестьянин Яков Кокшаров, 30 лет, за убийство польского переселенца Крымского Крестьянин Петр Бочаров, 20 лет, за убийство польского переселенца Новинского Крестьянин из ссыльных Федор Луконин, 33 года, мещанин из ссыльных Ицко Беспрозванных, 31 год, за побег из Сибири
Июль	Крестьянин Григорий Шульгинов за убийство крестьянина Ивана Кисленко Крестьянин Андрей Соседов за убийство своего отца Крестьянин Леонтий Прокопьев за изнасилование девицы Сантеевой Мещане из ссыльных Константин Вишневский, Эль Ферд, Монес Кравец за побег из Сибири
Август	Крестьянка Агрипина Ляпишева, 24 года, за утопление в колодце крестьянского сына Егора Ляпишева Польская переселенка Авдотья Новинская, 26 лет, при ней дочь Хавронья, 15 лет, за убийство своего мужа Казимира Новинского Крестьяне: Андрей Березовский, 20 лет, Макар Наробцев, 22 года, Семен Янов за изнасилование и растление крестьянской дочери Лукерьи Першуковой
Сентябрь	Запасной рядовой Ефрем Муратов и мещанин Лукьян Семенов за участие в шайке Щербакова
Октябрь	Мещанка Наталья Медведева, 42 года, за убийство своего сына Мещанин Тарас Никитин за кражу револьвера

Окончание табл. 7

Месяц	Преступления (тяжкие)
Ноябрь	Крестьянин Михаил Мангазеев за изнасилование своей тетки Крестьянин Максим Климов за нанесение побоев старосте Запасной фельдшерский ученик Никифор Кондратьев за покушение на изнасилование своей дочери Крестьяне Бикбаев, Шураев, Валитов, Ибраев, Байдулитов за кражу товаров с обоза крестьянина Воробьева

Примечание. Составлена по данным ежемесячных ведомостей смотрителя тюремного замка // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 2 об.–6 об., 14–17, 18, 21–23; Д. 31. Л. 4–8, 18–20; Д. 37. Л. 9–12, 21–24, 32–36, 46–47; Д. 38. Л. 2–3.

Общее количество арестантов, оказавшихся в тюрьме в 1890 году, также представлено в таблице 8.

Таблица 8

Арестанты	На 01.01.1890		Поступило		Итого		Выбыло		На 01.01.1891	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Состоящие под судом и следствием	51	4	189	15	240	19	178	16	62	3
Срочные	69	7	103	18	172	25	113	17	59	8
Ссылные	3	3	193	21	196	24	193	21	3	3
Пересыльные	1	0	50	15	51	15	49	15	2	0
Добровольно следующие засылными	0	3	14	36	14	39	14	39	0	0

Примечание. Составлена по: Ведомость о числе арестантов, содержащихся в Мариинском тюремном замке и выбывших из него в течение 1890 года // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 55. Л. 43.

Как видно из таблицы, тяжкие преступления были довольно часты в Мариинске и округе. Не проходило месяца, чтобы не совер-

шалось убийство или изнасилование. Поражает бытовой характер преступлений, часто изнасилования происходили в семье, в среде близких родственников, отцы насиловали своих детей, любовники по сговору убивали законных мужей и т. д. Хотя большая часть арестантов Мариинского тюремного замка была представлена крестьянами округа, а не мещанами города, нельзя считать, что городская преступность была менее распространена. Такая картина сложилась из-за того, что население города было несравненно меньше, чем население округа. Если рассчитывать преступления на душу населения, то в городе они совершались даже чаще, чем в сельских пунктах.

По причине ветхости строений Мариинский тюремный замок в начале XX века уже не мог отвечать всем требованиям надежности в изоляции заключенных от общества. Побег арестантов к этому времени стали практически делом обычным. 29 июля 1901 года из тюремного замка бежали два арестанта. Один из них Щепин попал в тюрьму за убийство мещанки Козловой и нанесение телесных повреждений ее мужу. Убийство было совершено Щепиным с целью грабежа¹³⁹.

В ночь на 1 сентября 1906 года три арестанта – крестьяне Петр Дацкевич из Тяжино-Вершинской волости, Андрей Стародубов из Вятской губернии и Николай Иванихин из Дмитриевской волости отогнули один из прутьев железной решетки на окне тюремного лазарета, где они находились на излечении, и проникли в хозяйственный двор тюрьмы. Здесь они вскрыли тюремный цейхгауз, где хранились вещи арестантов, переоделись во все самое лучшее и, перебравшись через ограду, скрылись из замка. Охранявшие замок надзиратели увидели беглецов только тогда, когда они перелезали через плетень одной из усадеб, находящихся рядом с тюрьмой. Стрельба по убегающим арестантам не принесла результата, плохое освещение и туманная ночь позволили им скрыться¹⁴⁰.

Наутро в тюремном замке произвели подробнейшее расследо-

¹³⁹ Мариинск (Детоубийство. Побег. Развлечения) // Сибирская жизнь. 1901. 8 авг.

¹⁴⁰ Донесение смотрителя тюремного замка товарищу прокурора, 1 сентября 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2.

вание обстоятельств побега. Были осмотрены все строения замка, обыскана вся территория, допрошены все надзиратели. Смотритель тюремного замка Василий Павлович Снегур-Волковинский обвинял во всем надзирателей и плотника, который незадолго до побега ремонтировал некоторые строения и не обратил внимания на слабую решетку в лазарете. Однако дальнейшие события развивались совершенно непредсказуемо. В ночь на 3 сентября надзиратели заметили еще одного арестанта, перелезающего через тот же плетень огорода. Стрельба по нему опять не дала никакого результата. В ту же ночь была произведена сверка всех узников, но все преступники оказались на своих местах. Смотритель тюрьмы предположил, что один из трех бежавших в ночь на 1 сентября арестантов некоторое время скрывался на территории замка, а потом через двое суток совершил побег. Но как такое могло произойти, ведь в день первого побега всю территорию замка обыскали? На этот счет Снегур-Волковинский заявил, что только два места не были проверены: выгребная яма и старый погреб, заполненный водой. Возможно, именно там и скрывался заключенный¹⁴¹.

Тайна побега арестантов так никогда не была бы раскрыта, если бы не один случай, произошедший несколькими днями позже. Виновным в недосмотре за арестантами признали одного из надзирателей Федора Дурнова. Однако по иронии судьбы именно ему и довелось раскрыть тайну побега и задержать одного из беглецов. 13 сентября, следуя в Томск на поезде, на станции Тайга он неожиданно заметил одного из бежавших арестантов, из-за которого его собственно и уволили с должности надзирателя. Дурнов тут же сообщил жандармскому чиновнику и принял непосредственное участие в задержании беглеца. Пойманным оказался Петр Дацкевич, который при допросе назвался другим именем. Для разбирательства его направили в Мариинский тюремный замок¹⁴².

В Мариинске на допросе Дацкевич заявил, что виновным себя в подготовке побега не признает. По его словам, он убежал чисто слу-

¹⁴¹ Протокол допроса смотрителя тюремного замка, сентябрь 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

¹⁴² Протокол, составленный унтер-офицером Томского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, 13 сентября 1906 г. // Там же. Л. 12.

чайно. В ночь на 1 сентября двое арестантов вырвали прут из решетки на окне и убежали, он же, Дацкевич, просто заметил это и решил тоже вылезти из окна, но тут услышал выстрелы и спрятался в цейхгаузе с вещами. Двое суток он просидел, спрятавшись в вещах без пищи и воды, несколько раз его чуть было не обнаружили во время обыска, но все обошлось. В ночь на 3 сентября, когда все утихло, Дацкевич бежал¹⁴³.

Мариинским властям ничего не оставалось делать, как посадить Дацкевича обратно с тюрьму, причем срок отбытия наказания был увеличен, к его прежнему наказанию добавились еще две статьи: побег из тюрьмы и кража вещей из цейхгауза. Между тем история с побегом на этом не закончилась, на свободе оставались еще двое арестантов, которые были объявлены в розыск. Через год, в октябре 1907 года, один из беглецов был пойман. Во время облавы в Мариинске был задержан неизвестный человек, предъявивший документы на крестьянина Тяжино-Вершинской волости деревни Аверьяновки Федора Логинова. Задержанный пояснил, что он отбывал наказание в Томском исправительном отделении № 1 и следует в город Ачинск для водворения туда на поселение под надзор полиции. При проверке документы оказались подлинными, но на всякий случай Логинова решили предъявить на опознание смотрителю и надзирателям Мариинского тюремного замка. Каково же было удивление полицейских чиновников, когда те в один голос стали утверждать, что предъявленный им задержанный есть бежавший в прошлом году крестьянин Иванихин¹⁴⁴.

Для установления личности задержанного Логинова полицейские органы направили соответствующие запросы в Томское арестантское отделение № 1 и Тяжино-Вершинское волостное правление. Тогда они еще не знали, какая «крупная рыба» попалась в их сети. После получения всех данных выяснилась следующая картина. Федор Михайлович Логинов (он же Чекин, он же Сергин, он же Осип Якубовский, он же Николай Иванихин) являлся крестьянином Рязанской губернии,

¹⁴³ Протокол допроса Дацкевича, 10 ноября 1906 года // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 13. Л. 33–34.

¹⁴⁴ Протокол полицейского надзирателя 2-го участка города Мариинска, 24 октября 1907 г. // Там же. Л. 43–44.

в 1901 году был сослан в Сибирь за дурное поведение и водворен в село Валериановское Мариинского уезда. Вскоре он совершил кражу лошади и был посажен в Мариинскую тюрьму. Срок отбывал под своей фамилией с 17 января 1905 года по 4 февраля 1906 года. За дурное поведение был отдан в Томское арестантское отделение № 1, оттуда бежал 24 февраля 1906 года, но был задержан уже через несколько дней, 28 февраля. Вторично бежал 8 августа того же года, на этот раз он дольше находился на свободе. Во время этого побега он умудрился похитить водку на станции Мариинск и в августе был посажен в Мариинский тюремный замок под фамилией Иванихин. Из Мариинской тюрьмы он бежал в ночь на 1 сентября того же года и был пойман 11 октября в Томске. В арестантском отделении № 1, куда был доставлен Логинов, ему увеличили срок работ до 11 октября 1907 года. После отбытия наказания он отправился со своими документами в Ачинск для поселения под надзор полиции, но в Мариинске был задержан¹⁴⁵. После установления личности он был вновь посажен в Мариинскую тюрьму, где ему предстояло отбыть наказание на побег и кражу вещей из цейхгауза.

Не успели еще утихнуть страсти вокруг побега трех арестантов из тюремного лазарета, как в тюремном замке вновь случился побег, не менее дерзкий, чем предыдущий. В ночь на 29 сентября 1907 года часовые заметили, как от здания тюрьмы убегают три человека в арестантской одежде. Надзиратели открыли огонь, но в ответ по ним также начали стрелять из револьвера. В ходе обхода выяснилось, что бежали крестьяне Игнатий Полозюк из Баимской волости, Иван Яковлев, поселенец острова Сахалин, и Фрол Максимов из Смоленской губернии. Первый из них находился в числе десяти человек, содержащихся в первой камере, двое других были из второй камеры, где кроме них содержалось еще шесть человек. В ходе обследования тюрьмы выяснилось, что беглецы сумели вскрыть половицы, проникнуть под пол тюрьмы, добраться до стены здания, смежной с оградой, и сделать под фундаментом подкоп длиной около 8 ар-

---

¹⁴⁵ Донесение старосты Тяжино-Вершинской волости; Отношение начальника Томского исправительного арестантского отделения, 5 ноября 1907 г.; Протокол допроса Логинова, 27 февраля 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 13. Л. 51; 52–53; 57.

шин (около 5,6 метра). Земля из подземной канавы была спрятана злоумышленниками в подпольном пространстве¹⁴⁶. По всему видно было, что подкоп готовился не один день, но никто из надзирателей в последнее время ничего не замечал и не слышал. Возможно, у беглецов были сообщники за пределами тюрьмы, ведь кто-то стрелял по часовым.

После того как был засыпан подкоп и отремонтирован пол в камерах, полицейское управление объявило о розыске бежавших преступников. В январе 1908 года розыск принес результаты, в пределах Боготольской волости был задержан Игнатий Полозюк. После допроса его вновь отправили в Мариинский тюремный замок, двое других беглецов так и не были найдены¹⁴⁷.

Последний побег из Мариинского тюремного замка старой постройки был совершен в августе 1913 года. Это был самый дерзкий побег, сопровождавшийся убийством нескольких тюремных надзирателей. В первом часу ночи на 31 августа, когда один из надзирателей отворил дверь в камеру заключенных, чтобы выпустить оттуда поваров на кухню, на него напали несколько арестантов. Надзирателя связали заранее приготовленными веревками и стали жестоко избивать. После долгих побоев он был задушен. Потом арестанты направились к другим баракам, им удалось убить еще двоих надзирателей, находившихся на тюремном дворе.

Убийцы оказались полными хозяевами тюрьмы, все военные караулы находились на внешнем периметре тюремного замка. Правда, у заговорщиков не было ключей от других камер, вероятно, у убитых надзирателей их не оказалось. Злоумышленники нашли другой способ, чтобы выпустить на свободу остальных арестантов. Под тюремными бараками был сделан подкоп, всех заключенных выпустили на свободу. После этого ситуация в тюрьме стала просто угрожающей. Наиболее активная группа преступников предприняла попытку сделать подкоп под внешней стеной ограды, но это им не удалось. Тогда они перекинули через забор веревку и по ней выбрались из тюремной

¹⁴⁶ Донесение смотрителя Мариинского тюремного замка – мировому судье 1-го участка, 29 сентября 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

¹⁴⁷ Протокол допроса Полозюка, 12 января 1908 года // Там же. Л. 18.

ограды. Всего удалось бежать четверым арестантам. Остальные, лишившись своих главарей, постепенно успокоились и разошлись по камерам и баракам. Только после этого военные и полиция сумели войти на территорию замка и навести порядок в тюрьме¹⁴⁸.

Все трое зверски убитых надзирателя – Андрей Михайлович Михайлов, Егор Владимирович Федосеев и Никанор Петрович Михайлов – были похоронены 4 сентября 1913 года. Первым двоим из них исполнилось только 30 лет, третий дожил до сорокапятилетнего возраста. В течение двух недель полиция безуспешно пыталась найти арестантов. Только 14 сентября 1913 года один из бежавших преступников Абрамович добровольно сдался властям. Произошло это около деревни Суслово. Две недели он скитался по лесам, сильно изголодал и, потеряв все силы, сам решил сдаться. Трое других так и не были найдены¹⁴⁹.

Новая каменная тюрьма. Вопрос о постройке каменного здания тюрьмы был поставлен в 1909 году. К этому времени старый тюремный замок находился в таком состоянии, что его невозможно было уже отремонтировать. Замок не отвечал ни требованиям безопасности, ни санитарным нормам. В октябре 1909 года томский тюремный инспектор потребовал от мариинского городского головы, чтобы тот распорядился об отводе участка земли в черте города для постройки нового здания тюрьмы. В ноябре инспектор лично приехал в Мариинск, с ним город посетил архитектор К. К. Яковлев. К приезду губернских чиновников городские власти создали специальную комиссию, которая выбрала участок земли под застройку. 7 ноября 1909 года тюремный инспектор осмотрел предложенный участок и согласился принять его в свое ведомство для постройки нового здания тюрьмы¹⁵⁰. Земля была передана в тюремное ведомство бесплатно.

После утверждения проекта началось строительство каменного здания тюрьмы. Оно имело форму буквы «П». С фасада и в левом

¹⁴⁸ Мариинск. Убийство трех тюремных надзирателей. Побег каторжан // Сибирская жизнь. 1913. 3 сент. С. 3.

¹⁴⁹ Мариинск. Задержание беглого арестанта // Сибирская жизнь. 1913. 28 сент. С. 3.

¹⁵⁰ Томский губернатор – Мариинской городской управе, 1 июля 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 221.

крыле здание было четырехэтажным, правое крыло – пятиэтажное. В этом крыле были одиночные камеры. Потолочные перекрытия сделаны в виде арок. Руководил строительством инженер Андрей Иванович Лангер. Строительная артель состояла из каменщиков, к работам привлекались крестьяне окрестных деревень. С началом Первой мировой войны на тяжелых работах стали использовать пленных немцев и австрийцев. Строительство тюремного замка закончилось в 1916 году¹⁵¹.

---

¹⁵¹ Кабачков А. Мариинский тюремный замок // Кузбасс. 2003. 29 окт., 26 нояб.

ГЛАВА 6. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Окружной суд

Окружной суд был одним из важнейших органов вновь образованного Мариинского округа. Он решал как уголовные, так и гражданские дела. В компетенцию суда входили также нотариальные функции, он фиксировал сделки, хранил различные межевые документы. По сложным делам суд выносил только предварительные решения, которые затем утверждал губернский суд. Мариинский окружной суд возглавлял окружной судья, оклад ему был определен в 400 рублей и 200 рублей столовых. Два заседателя суда были вторыми по значимости лицами в суде, один из них вел уголовные дела, другой – гражданские. Каждый заседатель получал по 200 рублей в год и 150 рублей столовых. Два столоначальника вели делопроизводство суда. Оклад их был определен в 115 рублей и 100 рублей столовых. При суде был секретарь с окладом в 172 рубля и 114 рублей столовых. Количество писцов законом не регламентировалось, их набирали по мере надобности¹.

Первым окружным судьей стал коллежский секретарь Владимир Федорович Эверс. Он был назначен на должность 20 мая 1857 года, этот день можно считать днем рождения Мариинского окружного суда. До своего назначения Эверс служил чиновником особых поручений при Томском губернском правлении. Известно, что дважды, в 1852 и 1855 годах, он был командирован из Томска в Кийское для расследования дел о неправильной торговле в этом селе².

Налаживание нормальной работы окружного суда заняло немало времени. Трудности были не только в том, что в суд передавались дела из губернского центра, судье и заседателям приходилось вникать в каждое дело, которое велось ранее другими чиновниками и другими

¹ Ведомость Мариинского окружного казначейства о назначении содержания присутственным местам по штатам 6 декабря 1856 г., 1858 г. // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 23. Л. 137 об.

² Там же. Д. 11. Л. 210.

ведомствами, и выносить по ним решения. Сложности возникли и во взаимоотношениях между чиновниками в самом Мариинске. В январе 1861 года в город были направлены два чиновника Томского губернского правления Шубенков и Клоссовский с целью ревизии деятельности Мариинского окружного суда. Ревизия выявила массу нарушений. Уже в конце января 1861 года Шубенков доносил томскому губернатору, что Эверс в присутствии окружного суда бывает не ежедневно, а не более одного или двух раз в неделю. Окружной стряпчий делал ему неоднократные замечания при личных встречах, но Эверс продолжал прогуливать. Личный вклад Эверса в решении дел в суде, по мнению Шубенкова, вообще не заметен. Практически все дела решали заседатели, а он только подписывал подготовленные документы. Но больше всего возмутило ревизора то, что Эверс совершил ряд финансовых нарушений. Он выписывал жалованье служащим суда вперед, раздавал казенные деньги под расписки разным лицам, в том числе и тем, кто не имел никакого отношения к суду, и вообще, по мнению Шубенкова, он не видел никакой разницы между казенными и личными деньгами, так как часть государственных средств хранилась у него дома. При подсчете всех долговых расписок в кассе суда обнаружилась недостача в 59 рублей 7 $\frac{1}{4}$ копейки³.

Эверс объяснял все недостатки, обнаруженные в суде, недоразумением и происками окружного стряпчего Д. И. Судовского. В феврале 1861 года он обратился с личным письмом к исправляющему должность томского губернатора А. Д. Озерскому. Эверс писал, что Судовский преднамеренно направил ревизоров в окружной суд именно в тот день, когда судьи там не было. В день ревизии окружной судья находился в земском суде, где принимал участие в допросе одного преступника. Эверс возмущенно писал: «Если окружной стряпчий, пользуясь своим положением, безнаказанно будет чернить чиновников перед Высшим начальством, то где же справедливость, какую он должен оказывать во всех своих действиях?»⁴.

Недостачу денег в кассе окружного суда Эверс также не принимал

³ Рапорт Шубенкова – о. д. томского гражданского губернатора, 31 января 1861 г.; Записка Шубенкова и Клоссовского о ревизии Мариинского окружного суда, 24/29 января 1861 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 955. Л. 5–5 об., 62–67.

⁴ В. Ф. Эверс – А. Д. Озерскому, 8 февраля 1861 г. // Там же. Л. 72–76.

на свой счет. В свое оправдание он писал: «Что же касается 59 рублей 7 $\frac{1}{4}$ копеек, будто бы не оказавшихся, то это произошло вследствие того, что в шкатулке окружного суда, равно как и у меня дома, было много расписок в получении жалования вперед как заседателями, так и канцелярскими чиновниками, и я не был сам по болезни при свидетельстве гг. Шубенковым и Клоссовским и не мог хорошо припомнить без шнурованных книг общее количество сумм и вследствие того деньги 59 рублей 7 $\frac{1}{4}$ копейки остались у меня на руках, которые мною 3 марта лично представлены в Мариинский окружной суд при свидетелях»⁵.

Никакие оправдания Эверса не были приняты губернским советом. Мариинский окружной судья был признан виновным в растрате казенных сумм, неявке на службу «под видом болезни» и неудовлетворительном выполнении своих обязанностей. Губернский совет 24 марта 1861 года постановил уволить его с должности мариинского окружного судьи. В апреле соответствующий указ подписал губернатор⁶.

На освободившуюся должность был назначен тот самый ревизор Томского губернского правления Андрон Николаевич Шубенков. Все это наводит на мысль, что рвение этого чиновника при ревизии Мариинского окружного суда имело корыстные цели. Шубенков недолго был окружным судьей. Приказом губернатора от 28 сентября 1862 года он был уволен, а на его место вступил титулярный советник Павел Петрович Седачев. Кстати, Шубенков также оказался не чист на руку. После его отставки за ним остался долг в размере 59 рублей 20 копеек. Тяжба по возвращению этой суммы в пользу казны тянулась вплоть до 1865 года и разрешилась только после смерти Шубенкова⁷. К сожалению, чехарда с мариинскими окружными судьями продолжалась и дальше. Многие из них занимали должность 1–2 года и, уходя, оставляли после себя многие неразрешенные дела.

В компетенцию Мариинского окружного суда входило не только разбирательство уголовных и гражданских дел крестьян. Нередко в суде рассматривали коммерческие тяжбы и имущественные дела, воз-

⁵ В. Ф. Эверс – городничему М. М. Устюжанину, 21 марта 1861 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 955. Л. 82–83.

⁶ Журнал Томского губернского совета, 24 марта / 4 апреля 1861 г. // Там же. Л. 84–99.

⁷ Докладная записка Томского губернского правления по предмету возвращения денег с Шубенкова, 13 апреля 1865 г. // Там же. Д. 965. Л. 81–83.

никшие в купеческой среде. Так, например, в 1858 году томский купец Х. И. Лурьевич обратился в Мариинский окружной суд с заявлением, в котором указал, что в феврале 1858 года приобрел в городе дом, заплатил за него все налоги, но так и не получил крепостного акта на его владение. Данное обстоятельство мешало ему произвести сделку по продаже этого дома. В ходе разбирательства выяснилось, что документы на дом были утеряны в Мариинском полицейском управлении, для их восстановления Лурьевичу потребовалось 7 лет. Дело осложнилось тем, что родственники бывшего владельца дома попытались вернуть себе недвижимость⁸. Окончательно дело было решено только в 1865 г.

В практике окружного суда были весьма любопытные дела. Под особым контролем правительственных органов были дела о фальшивомонетчиках. Поскольку такие дела выходили за компетенцию окружного суда, то для их решения в Мариинск командировались военные чиновники из Омска, где находилось военное окружное управление. В июле 1862 года в селе Зырянском был задержан неизвестный бродяга, который назвался Андреем Ивановым. На допросе он заявил, что ранее служил шведскому подданному Гельсельфорсу, был судим за бродяжничество в городе Ишиме, приговорен к 40 ударам плетью, после чего направлен на Троицкий солеваренный завод близ Красноярска. В 1861 году он бежал с завода и вновь был пойман в Зырянском. Личные вещи, отобранные у Андрея Иванова, вызвали недоумение у полицейских чиновников. У бродяги были изъяты скрипка и смычок, карандаши, краски, различная посуда и куски олова. При тщательном осмотре оказалось, что любитель музыки и живописи является еще и фальшивомонетчиком, так как обнаруженные при нем куски олова являлись не чем иным, как формами для печати трехрублевых бумажных ассигнаций.

Андрея Иванова отправили к земскому заседателю Н. А. Колбину, но в деревне Колыон он бежал из-под стражи. Вскоре его опять поймали и препроводили в Мариинскую тюрьму. Дело разбиралось в Мариинском окружном суде, оно затянулось в связи с тем, что суд долгое время не мог выяснить настоящее имя задержанного. После получения статейного списка с Троицкого солеваренного завода выяснилось, что

---

⁸ ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 1. Л. 50–58.

Андрей Иванов является тем, за кого он себя выдает. Поиски сообщников не увенчались успехом. Дело было передано в Томский губернский суд, который ввиду важности происшествия в феврале 1864 года постановил передать его на рассмотрение в военно-судную комиссию. В Мариинск были командированы из Омска специальные чиновники.

В мае 1864 года Андрей Иванов подал прошение окружному стряпчему, в котором сделал неожиданное признание. Иванов заявил, что содержащийся вместе с ним в Мариинской тюрьме бродяга Антон Кондратьев есть его сообщник по подделке трехрублевых купюр. Кондратьев был допрошен, он показал, что действительно был знаком с Ивановым, они вместе бродяжничали в Мариинском округе, но фальшивомонетничеством он не занимался. Сам Кондратьев был сослан в Сибирь в 1848 году за убийство, в 1858 году бежал из Читы и был пойман только в 1863 году.

Военно-судная комиссия в ноябре 1865 года приговорила Андрея Иванова за побег и фальшивомонетничество к 70 ударам плетью, ссылке на каторжные работы на 6 лет в рудники с последующим поселением в отдаленных местах Сибири. Все личные вещи Иванова, в том числе и полностью исправная скрипка, были проданы с аукциона. Откуда у беглого бродяги взялся этот музыкальный инструмент, для следствия так и осталось загадкой. Антон Кондратьев был приговорен к 80 ударам плетью⁹. Конформация суда была приведена в исполнение в мае 1866 года¹⁰.

Медлительность в решении дел была такой же проблемой для Мариинского окружного суда, как и для всех судов Томской губернии. Согласно настольному реестру уголовных дел, в 1869 году в производстве Мариинского окружного суда находилось одно дело 1865 года, три дела 1866 года, 16 дел 1867 года, 55 дел 1868 года и 41 дело было заведено в 1869 году.

Вопросы реформирования судебной системы Сибири обсуждались общественностью с 60-х годов XIX века. В то время, когда в Европейской России была проведена судебная реформа и в действие вступи-

---

⁹ Сентенция смешанной комиссии военного суда, учрежденной при Мариинском окружном суде, 20 ноября 1865 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6573. Л. 1–14.

¹⁰ Начальник Томской губернии – генерал-губернатору Западной Сибири, 1 июня 1866 г. // Там же. Л. 21.

ли судебные уставы 1864 года, в Сибири по-прежнему существовали окружные суды, не удовлетворявшие современные потребности общества. Однако вопрос о введении в Сибири мировых судей постоянно откладывался. Лишь в 1885 году были приняты «Временные правила» для организации судебных учреждений Сибири, которые хотя и не вводили систему мировых судей, но все же некоторым образом приспособляли старую окружную систему к современным условиям. Прежде всего, было отменено избрание сословных заседателей от купцов и мещан. Это сделало окружной суд более профессиональным. Были утверждены новые штаты судебных учреждений, число чиновников было увеличено, заработная плата их возросла. Согласно «Временным правилам», значительно был упрощен порядок ведения судебных дел, что сократило волокиту и затягивание их решения. Важным моментом было то, что следственная часть была изъята из полиции и передана судам. В округах были введены должности судебных следователей при окружных судах. «Временные правила» вступили в силу с 1 сентября 1885 года¹¹.

Накануне проведения реформы, в августе 1885 года, в Мариинск прибыла целая комиссия из Томска для проверки деятельности местного окружного суда. Сначала прибыли Прокопович и Висковатов, затем к ним присоединился возвращающийся из Ачинска высокопоставленный губернский чиновник Куницын, потом еще два чиновника из Томска Рклицкий и Брант. Комиссия работала несколько дней, было изучено делопроизводство суда и полиции. Известно, что члены комиссии однозначно высказались за отделение следственной части от полицейской. Кроме того, они выступали за скорейшее введение в Сибири института мировых судей¹².

В связи с улучшением финансирования окружного суда по линии министерства юстиции произошло и некоторое обособление его от органов местного самоуправления. Например, Мариинский окружной суд по постановлению городской думы от 5 августа 1884 года получал дополнительные средства на канцелярские расходы из собираемых го-

---

¹¹ Дамешек Л., Шахеров С. Реформа судебной части тем более необходима для Сибири // Правосудие в Восточной Сибири. 2001. № 3–4.

¹² Корреспонденция из Мариинска // Сибирский вестник. 1885. 29 авг.

родской управой денег за свидетельство контрактов, договоров и условий и протеста векселей. В связи с проведением реформы в 1886 году городская дума постановила прекратить такие отчисления, теперь они направлялись исключительно в доход города Мариинска¹³.

В то же время реформа 1885 года поставила некоторые трудноразрешимые задачи перед городскими властями. В феврале 1886 года судебный следователь В. А. Кржижановский обратился в Мариинскую городскую управу с заявлением, в котором потребовал предоставления ему квартиры «в натуре» или квартирных денег. Кржижановский опирался на новый закон и указывал на то, что квартира должна быть не меньше тех, которые предоставляются чинам полиции. Кроме того, он заявил, что при квартире должна быть камера для подсудимых¹⁴.

Городская дума рассматривала заявление судебного следователя в апреле того же года. Смета на 1886 год была уже утверждена, и лишних денег в городском бюджете не было. Поэтому дума постановила «уведомить следователя, что при всем желании дума не может его удовлетворить»¹⁵.

Утвердив «Временные правила» для судебных учреждений Сибири, министерство юстиции продолжало разрабатывать проекты по введению в действие мировых судей в этом обширном регионе. Главной проблемой, как всегда, было финансирование. Министерство не прочь было учредить по всей Сибири институт мировых судей, но денег на это не было. Поэтому было решено обратиться к местным властям губернского и окружного уровня с целью выяснить, возможно ли совместное финансирование. Министерство юстиции предлагало часть средств направлять из центра, а другую часть собирать с местного населения. В июле 1887 года Томский губернский суд обратился с соответствующим предложением к городским властям Мариинска¹⁶. Решение мариинских властей пока найти не удалось, но трудно поверить в то, что они согласились бы на финансирование содержания мировых судей, если даже не могли найти денег на содержание су-

¹³ Постановление городской думы, сентябрь 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 114. Л. 24.

¹⁴ Судебный следователь – городской управе, 23 февраля 1886 г. // Там же. Д. 128. Л. 30.

¹⁵ Журнал заседания думы, 10 апреля 1886 г. // Там же. Л. 13.

¹⁶ Томский губернский суд – Мариинскому городскому голове, 9 июля 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 74–74 об.

дебного следователя. Предложение министерства юстиции было явно бесперспективным, поэтому введение института мировых судей было отложено еще на несколько лет.

Мировые судьи

В 1864 году в европейской части страны была проведена судебная реформа, в действие были введены новые судебные уставы. Согласно этим уставам, значительная часть судебных уголовных и гражданских дел была поручена мировым судьям. В их компетенцию входили проступки, за которые в Уставе о наказаниях определялись: 1) выговоры, замечания, внушения; 2) денежные взыскания не свыше 300 рублей; 3) арест не свыше 3 месяцев; 4) заключение в тюрьму на срок не свыше 1 года 6 месяцев. Мировые судьи занимались разбирательством дел в ближайших к местам их возникновения селениям или в волостном правлении. Судебная реформа значительно ускорила решения большинства дел, повысила эффективность судебных разбирательств. Важно отметить, что эта реформа практически завершила процесс отделения судебной системы от административной¹⁷.

В течение второй половины XIX века судебная реформа была распространена на окраины империи. Согласно высочайшему рескрипту, данному на имя министра юстиции 15 мая 1896 года, подготовка судебной реформы началась и в Сибири. В том же году император Николай II утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири»¹⁸. На всей азиатской территории страны были введены должности мировых судей. Судебная реформа в стране была завершена в 1899 году. В Высочайшем рескрипте от 1 июля 1899 года император Николай II констатировал: «Сегодня... на пространстве России нет уже более местности, которая бы не пользовалась благами присущих сих уставов (судебные уставы. – *А. Е.*) вечных начал правды, милости и равенства всех перед законом»¹⁹.

Временные правила 1896 года вводили в действие в Сибири судебные уставы 1864 года с некоторыми изменениями и дополнениями.

¹⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Пг., 1914. С. 158.

¹⁸ Судебные уставы императора Александра II в Сибири. Томск, 1897. С. 1–3.

¹⁹ ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 27. Л. 72об.

Согласно реформе, был создан специальный комитет при Томском губернском правлении, который занимался реализацией новых законов. В губернском городе был создан Томский окружной мировой суд. Все уезды Томской губернии были разделены на мировые участки, включающие в себя по нескольку волостей каждый. Во главе мирового участка стоял мировой судья. В отличие от Европейской России, где мировые судьи избирались населением, в Сибири, учитывая недостаток лиц, имеющих юридическое образование, мировые судьи назначались губернским правлением²⁰.

По реформе 1897 года в Мариинском уезде было образовано первоначально четыре мировых участка. На практике оказалось, что многие мировые судьи завалены работой. В середине 1899 года Томский окружной суд провел анализ деятельности участковых судей. Были учтены количество возникших дел, их сложность и расстояние между населенными пунктами, в которые приходилось выезжать мировым судьям в течение 1898 года и первой половины 1899 года. В результате анализа было принято решение открыть еще один – пятый мировой участок, а затем был открыт и шестой участок²¹.

Система съездов мировых судей, выполняющих функции апелляционного органа, не была введена в Сибири. Обязанности съездов были возложены на Томский окружной мировой суд. Он также занимался непосредственным надзором за деятельностью мировых судей. Томский окружной суд входил в состав Омской судебной палаты.

Мировые судьи отчитывались перед Томским окружным судом, который постоянно анализировал их деятельность и делал необходимые распоряжения. Так, в 1899 году, рассмотрев все отчеты, окружной суд пришел к выводу, что мировые судьи «сосредоточили свою деятельность почти исключительно на предварительных следствиях, от чего страдает количество решаемых ими дел судебно-мировой подсудности и быстрота производства таковых»²². Томский окружной суд рекомендовал равномерно распределять силы и решать дела всех направлений. Циркуляром от 5 июля 1897 года председатель Томского окружного суда определил, что ежемесячные отчеты должны быть отправлены в

²⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет. Пг., 1914. С. 1.

²¹ ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 27. Л. 78–80.

²² Там же. Л. 75.

Томск не позднее 3-го числа каждого месяца. На практике многие мировые судьи не выполняли это распоряжение, вследствие чего 30 июня 1899 года Томский окружной суд разослал во все участки повторные циркуляры о строгом соблюдении порядка отчетности²³. Сами отчеты мировых судей составлялись по четырем формам, утвержденным министром юстиции 22 декабря 1898 года. В отчеты вносились данные о числе дел, находящихся в производстве, число нерешенных дел, количество осужденных лиц и т. д.²⁴

Согласно реформе, город Мариинск находился в компетенции мирового судьи 1-го участка. От личности самого мирового судьи зависело очень многое. Его компетенция, знание судебного законодательства и умение вести делопроизводство были решающими при разбирательстве судебных дел. Первым мировым судьей 1-го участка города Мариинска стал Макар Макарович Кушнаревский. Всего лишь год он находился в должности, затем был смнен на Василия Васильевича Сенцова. Последний также не успел показать все свои способности и был заменен на Владимира Прокопьевича Гальперина.

Постоянная смена мировых судей в Мариинске не способствовала успеху реформы, количество нерешенных дел было велико, нарекания со стороны властей и участников судебных процессов были постоянным явлением. Ситуация приобрела более благоприятный оборот с назначением в феврале 1902 года на должность мирового судьи Мариинска К. Е. Стеблин-Каменского. Константин Евгеньевич происходил из известного дворянского рода Полтавской губернии. Надо заметить, что род Стеблин-Каменских дал России весьма выдающихся личностей. Георгий Георгиевич Стеблин-Каменский был сенатором, дослужился до чина тайного советника. Его сын Иоанн Георгиевич стал известным священником, репрессированным после революции. Еще один представитель рода – Михаил Иванович – известный советский филолог, профессор Ленинградского университета, специалист по скандинавским языкам. Мировой судья Мариинска Константин Евгеньевич Стеблин-Каменский занял достойное место среди своих именитых родственников.

²³ ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 27. Л. 69.

²⁴ Там же. Л. 9–11 об.

К. Е. Стеблин-Каменский в 1893 году окончил Демидовский юридический лицей со степенью кандидата юридических наук. В том же году он был назначен младшим делопроизводителем канцелярии Степного генерал-губернатора. В сентябре следующего года получил чин коллежского секретаря. А еще через год, в июле 1895 года, началась его судебная карьера, он был назначен на должность помощника мирового судьи Петропавловского уезда Акмолинской области. Пять лет, с 1897 по 1901 год, он последовательно работал мировым судьей Курганского округа Тобольской губернии, а затем Змеиногорского уезда Томской губернии²⁵.

Выполняя обязанности мирового судьи, К. Е. Стеблин-Каменский не боялся вступать в конфликт с адвокатами и другими участниками судебного процесса. Дело нередко доходило до скандалов, на Стеблин-Каменского сыпались доносы со всех сторон. Работая в Змеиногорском уезде, он снискал себе славу бескомпромиссного борца с преступностью. Адвокаты Бураков и Пастухов подали на него жалобу министру юстиции. В своем письме на имя председателя Томского окружного суда Стеблин-Каменский писал, что за последнее время «к государственному прокурору Томского окружного суда и даже к господину министру юстиции поступили целый ряд гнусных и заведомо ложных доносов местных адвокатов и их коллег по обвинению меня в неправильных действиях и поступках»²⁶. На все эти доносы Томский окружной суд потребовал от мирового судьи ответы, которые после тщательного рассмотрения были признаны удовлетворительными, и Стеблин-Каменский был оправдан. Тяжбы и разбирательства вынудили Стеблин-Каменского уйти в 1901 году в длительный отпуск, а затем и вообще сменить место службы.

В феврале 1902 года Константин Евгеньевич был назначен на должность мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда, его компетенция распространялась на сам уездный город. С этого времени в течение 10 лет он неизменно занимал эту должность. С именем Стеблин-Каменского связано укрепление института мировых судей в Мариинском уезде. На

---

²⁵ Формулярный список К. Е. Стеблин-Каменского, 1912 г. //ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 2–7.

²⁶ К. Е. Стеблин-Каменский – Председателю Томского окружного суда // ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 15–16.

новом месте службы Константин Евгеньевич продолжал отстаивать законность и справедливость. Сохранилась конфиденциальная записка о его службе. В 1904 году председатель Томского окружного суда А. В. Витте писал председателю Омской судебной палаты: «Стеблин-Каменский человек в нравственном отношении совершенно безупречен, отличается хорошими способностями, достаточными знаниями в юридической науке и служебным рвением. Можно указать только на некоторую горячность его в борьбе с некоторыми адвокатами, но прошения их успеха не имели, все его ответы были приняты и уважены по тем делам»²⁷.

Служба Стеблин-Каменского в Мариинске практически не имела нареканий со стороны властей. Делопроизводство и вынесение решений по делам велись им в строгом соответствии с законом. Были лишь мелкие замечания по службе. Так, в 1905 году мировой судья вынес решение о заключении под стражу Д. Р. Пшенникова. Арестованный подал на него жалобу, которая не была переправлена Стеблин-Каменским в губернский город, а оказалась пришта к делу. При ревизии делопроизводства ошибка мирового судьи была обнаружена. Стеблин-Каменский объяснил случившееся простым «недоразумением». Вопрос о компетенции мирового судьи рассматривался в Омской судебной палате, которая в 1907 году признала, что в его действиях была ошибка. Омская судебная палата вынесла «предостережение» мировому судье 1-го участка Мариинского уезда²⁸.

Еще один подобный случай произошел с мировым судьей в 1908 году. При решении дела об имущественном споре крестьян Тихоновых Стеблин-Каменский не выдал одному из участников процесса копию искового листа. Крестьянин Александр Тихонов оказался юридически грамотным человеком и подал жалобу на Стеблин-Каменского, которая дошла до Сената. Правда, этот высший судебный орган, хотя и признал в действиях мирового судьи некоторые неправильности, все же не назначил никакого наказания или взыскания, так как невыдача копии искового листа не влияла на ход самого дела и вынесенное по нему решение²⁹.

Успехи в служебной деятельности Стеблин-Каменского не были

²⁷ Председатель Томского окружного суда – А. В. Витте, конфиденциально, 16 ноября 1904 г. // ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 54. Ответ Витте написал на этом же отношении.

²⁸ Определение Омской судебной палаты, 17 декабря 1907 г. // Там же. Л. 83 об.–86.

²⁹ Указ Правительствующего Сената – Томскому окружному суду, 29 апреля 1909 г. // Там же. Л. 84–85.

оставлены без внимания властями. В 1904 году он получил чин надворного советника, а в 1908 году следующий чин – коллежского советника. В 1910 году Константин Евгеньевич Стеблин-Каменский за успехи по службе был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Это один из немногих случаев, когда чиновник из Мариинска получил такую высокую награду, причем именно за успехи по службе в этом городе.

Несмотря на довольно успешную карьеру в Мариинске, Стеблин-Каменский не видел перспектив для дальнейшей службы в этом городе. Он неоднократно подавал прошения о переводе его в европейскую часть России, в Польшу или Малороссию, в крайнем случае, он был согласен на службу в более развитых городах Сибири – Томске или Омске. В конце концов его просьбы были удовлетворены, с 1 января 1912 года Стеблин-Каменского перевели на должность старшего нотариуса Омского окружного суда. В дальнейшем карьере Стеблин-Каменского продолжалась успешно, вскоре он получил чин статского советника, что соответствовало званию полковника в армии.

После увольнения Стеблин-Каменского должность мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда некоторое время оставалась вакантной. Сразу после увольнения мирового судьи его должность выполнял старший кандидат Лебедев. Только в 1913 году мировым судьей Мариинска был назначен Дмитрий Павлович Попов. Последним мировым судьей Мариинска был Дмитрий Федорович Татаркин, занявший эту должность в 1915 году.

Прокуратура

До образования Мариинского округа прокурорская часть находилась в ведении томского губернского прокурора. Село Кийское, входившее в состав Томского округа, курировалось томским окружным стряпчим. В случае если возникала необходимость присутствовать в Кийском для рассмотрения каких-либо дел, то туда командировался окружной стряпчий из губернского центра или стряпчие самой губернской прокуратуры. Так, известно, что в 1831 году село посетил стряпчий Кириллов, в следующем году в Кийском побывал стряпчий Андрюков, еще через год туда приезжал стряпчий Старцев. Одним

из последних стряпчих, курирующих Кийское и его окрестности, был Любимов. В 1845 году он был послан на прииск Воскресенский купцов Рязановых для освидетельствования мертвого тела поселенца Ивана Прелидника³⁰.

С образованием Мариинского округа в 1856 году была учреждена и должность окружного стряпчего. Деятельность его регламентировалась Уложением об учреждении губерний 1775 года, дополненным различными законодательными актами, внесенными в Свод законов 1832, 1842 и 1857 годов. При этом необходимо отметить, что компетенция окружных стряпчих на протяжении всей первой половины XIX века практически не менялась. Те немногочисленные указы, которые были введены в действие в этот период, лишь уточняли и дополняли существующее по реформе 1775 года законодательство³¹. Окружной стряпчий подчинялся непосредственно губернскому прокурору и выполнял те же функции, что и его начальник, но только на окружном уровне.

Важнейшей функцией окружного стряпчего была проверка всех документов, которые велись в присутственных местах округа: земском и окружном суде, казначействе и т. д. Стряпчий проверял правильность составления дел, и если находил их соответствующими законности, то ставил на бумагах свою подпись. Если стряпчий усматривал в делах нарушения, то он ставил в известность губернского прокурора, который и принимал меры к их устранению. Помимо просмотра всех бумаг, окружной стряпчий обязан был участвовать в рекрутском присутствии, в освидетельствовании сумасшедших, при всех казенных торгах, при освидетельствовании казенного имущества. В судебных процессах стряпчий обязан был заботиться о том, чтобы обвиняемый воспользовался всеми предоставленными ему по закону средствами защиты. Он обязательно должен был присутствовать при допросах глухонемых и лиц, не знающих русского языка.

Значительные по объему обязанности создавали много проблем в деятельности стряпчих. К середине XIX века количество проверяемых стряпчими бумаг выросло настолько, что они уже не могли выполнять другие свои обязанности. Нередко и сама проверка бумаг и дел пре-

³⁰ ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

³¹ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. С. 109.

вращалась в простую формальность. В некоторых округах прокурорам и стряпчим приходилось ежедневно проверять по 200 листов документов, а ведь их нужно было не просто прочитать, но и изучить и дать свое заключение³².

Первым стряпчим Мариинского округа был назначен титулярный советник Дмитрий Иванович Судовский³³. Его подписи о проверке правильности ведения дел сохранились на многих документах присутственных мест Мариинска. Ранее Дмитрий Иванович служил секретарем Томского окружного суда, известно, что при его назначении на должность стряпчего он получил следующий чин – титулярного советника³⁴. Около 1864 года в прокурорской части Мариинска произошли изменения, вместо Д. И. Судовского был назначен окружным стряпчим Малюга³⁵.

Компетенция стряпчего распространялась на весь округ. Теперь уже сам окружной стряпчий обязан был ездить в селения для исполнения своих обязанностей на месте. Нередко он отправлялся для освидетельствования мертвых тел, ревизовал бумаги волостных учреждений. О своих поездках окружной стряпчий информировал Мариинское городское хозяйственное управление. Судя по отношениям окружного стряпчего Малюги, он пребывал в округе около трети календарного года. Во время отсутствия стряпчего его обязанности исполнял секретарь земского суда. Были в практике мариинского окружного стряпчего и длительные командировки. Например, 19 сентября 1864 года стряпчий Малюга по распоряжению высшего начальства был отправлен в Пермскую губернию³⁶.

В 1864 году в Европейской России была проведена судебная реформа. Коснулась она и прокурорского надзора, реформа прокуратуры была достаточно серьезной, но проведена она была первоначально только в десяти европейских губерниях. Суть реформы заключалась в том, что прокуроры были превращены в одну из сторон судебного про-

³² Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. С. 115–116.

³³ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 18. Л. 93 об.–94.

³⁴ ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 11. Л. 238.

³⁵ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1 Д. 42. Л. 71 об.–72.

³⁶ Отношение окружного стряпчего – городскому хозяйственному управлению, 19 сентября 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 37. Л. 16.

цесса, теперь они представляли обвинение, пресловутые проверки бумаг присутственных мест ушли в прошлое. Вместо окружных стряпчих в уездах была введена должность товарищей губернских прокуроров. Реформа проводилась постепенно, охватывая все новые и новые губернии, однако Сибирь долгое время оставалась вне поля действия нового законодательства. В ходе проведения реформы сложилась ситуация, когда часть губерний была уже реформирована, другая часть – нет.

В губерниях, где продолжала действовать старая прокуратура, в том числе и в Сибири, деятельность ее не осталась неизменной. Центральные власти предприняли некоторые шаги по реорганизации старой прокуратуры. Согласно высочайше утвержденному 7 марта 1866 года мнению Государственного совета, прокурорский надзор был приближен к судебной системе. Губернские прокуроры и окружные стряпчие были освобождены от обязательного присутствия в некоторых местных учреждениях, а также от просмотра журналов некоторых присутственных мест. Вместе с тем прокурорам и стряпчим было поручено наблюдать за местами лишения свободы. Они также получили право вносить в судебные места все уголовные дела и поддерживать обвинение³⁷. Томский губернский совет рассматривал проблему введения нового закона в окружных городах губернии на заседании 17 сентября 1866 года. Совет решил ввести новые законы в губернии без каких-либо изменений³⁸.

В дальнейшем реформирование системы прокурорского надзора в Сибири продолжалось в направлении приближения ее к судебной части и освобождения от общего надзора. Законом от 10 марта 1869 года было закреплено положение об обязанности прокуратуры наблюдать за следствием. При этом прокурорам и окружным стряпчим было поручено осуществлять хранение вещественных доказательств, представляемых органами следствия. Законом была подтверждена главная деятельность органов прокурорского надзора, которая заключалась в том, что прокуроры и стряпчие обязаны были поддерживать обвинение по

³⁷ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. С. 146; Какоурова Н. А. Прокурорский надзор в Сибири в пореформенное время конца XIX века // Сибирский юридический вестник. 2001. № 3.

³⁸ Журнал Томского губернского совета, 17 сентября 1866 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7041. Л. 17–21.

важнейшим уголовным делам. В результате деятельность прокурора в гражданском процессе была сведена к минимуму³⁹.

В целом реформа прокуратуры в Сибири осуществлялась не одним актом, а этапами, причем в некоторые периоды наблюдались консервативные тенденции, когда решения очень долго обсуждались в правительстве, а потом и вовсе не принимались. Еще в 1873 году министерство юстиции предложило проект окончательной реформы прокуратуры Сибири, согласно которому предлагалось ликвидировать должности окружных стряпчих и ввести вместо них должности товарищей прокурора, которые должны были действовать на основе уставов 1864 года. Проект этой реформы обсуждался более 10 лет. Только 25 февраля 1885 года император подписал новый закон. Должность стряпчих наконец-то была ликвидирована, вместо нее была введена должность товарища прокурора⁴⁰.

Товарищи прокурора являлись представителями губернского прокурора в округах, занимались государственным надзором за соблюдением законов в своем округе. Они подчинялись непосредственно губернскому прокурору, который, в свою очередь, прокурору судебной палаты, генерал-прокурору и министру юстиции. Товарищей прокурора, так же как и самих прокуроров, назначал министр юстиции по представлению прокурора судебной палаты. Представители прокуратуры не подчинялись губернской власти, губернаторы не имели права давать им никаких предписаний.

Функции товарищей прокуроров были определены по судебным уставам 1864 года. Как представитель государства товарищ прокурора имел законоохранительные функции во всех присутственных местах подведомственного ему округа. В уголовных и гражданских судах он наблюдал за исполнением законов по делам казенным, земским, городских и сельских обществ. Особое внимание обязан был уделять делам, заведенным на несовершеннолетних, умственно отсталых и глухонемых. В круг законоохранительной деятельности товарищей прокурора входила исполнительно-судебная деятельность. Все распоряжения по

³⁹ Какоурова Н. А. Прокурорский надзор в Сибири в пореформенное время конца XIX века // Сибирский юридический вестник. 2001. № 3.

⁴⁰ Чечелев С. В. Некоторые вопросы проведения судебной реформы в Сибири в 60–80-е годы XIX века // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 3. С. 104–107.

исполнению приговоров, выходящих из сферы непосредственных судебных действий, относились к обязанностям прокурорского надзора.

В отношении мест несудебных законоохранительная функция товарища прокурора выражалась в побуждении полиции к исполнению своих обязанностей и привлечении виновных к ответственности. Кроме того, товарищ прокурора принимал участие в различных государственных и общественных управлениях: получал написанные арестантами бумаги, заседал в административных учреждениях, участвовал в различных комиссиях. Главная сфера деятельности в таких случаях – представлять интересы государственного обвинения. Он руководил дознанием, возбуждал уголовное преследование и наблюдал за производством предварительного следствия.

Товарища прокурора Мариинского округа информировали о своей работе полицейский надзиратель, судебные следователи, окружное полицейское управление, окружной суд, земские заседатели 1, 2 и 3-го участков, смотритель тюремного замка, волостные старосты⁴¹.

Большой интерес представляют секретные бумаги товарищей прокурора. Как правило, это материалы о нарушениях законодательства, совершенные известными чиновниками уезда. В марте 1890 года помощник начальника Томского губернского жандармского управления в Мариинске ротмистр Спицын сообщил товарищу прокурора по Мариинскому округу К. В. Ляхницкому, что им «было усмотрено дерзкое взяточничество среди чиновников общей полиции Мариинского округа». По мнению Спицына, взяточничество оказывает «развращающее влияние на население, поселяет в нем недоверие к правительственной власти и неуважение к закону». Ротмистр сообщил товарищу прокурора, что по всем фактам взяточничества он начал проводить следствие⁴². К сожалению, многие дела являются неполными, поэтому невозможно проследить весь ход разбирательства по ним.

Должность товарищей прокурора была упразднена в 1897 году в связи с реорганизацией Томской губернской прокуратуры. Функции были переданы участковым прокурорам Томского окружного суда. Так возникла должность участкового прокурора Мариинского округа.

⁴¹ ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 16.

⁴² Там же. Д. 42. Л. 7

Участковые прокуроры наблюдали за строгим выполнением законов в судах. Если при производстве следствия прокурор выявлял неполноту дела, не представляющую возможность, по его мнению, сделать правильное заключение, то прокурор имел право произвести дополнительное следствие либо отправить дело на доследование. В судах участковый прокурор выступал с обвинительной речью, указывая на существо обвинения, и приводил свое заключение по нему. Поскольку в Томской губернии до 1909 года не было суда присяжных заседателей, то прокурор в суде называл и наказание, которое заслуживает, по его мнению, обвиняемый. Все распоряжения по исполнению приговора, выходящие из круга непосредственных судебных действий, относились к обязанностям участкового прокурора. Прокурор также обязан был наблюдать за точностью и безотлагательностью исполнения приговора⁴³.

Нотариат

Первоначально нотариальные функции в Мариинском уезде выполняли мировые судьи. Причем собранные деньги с нотариальных актов вносились на депозит местного губернского правления и числились на особом счету с указанием места, откуда они поступили⁴⁴.

Нотариальная деятельность мировых судей фиксировалась в специальных журналах – нотариальных реестрах. Некоторые из этих реестров сохранились до наших дней⁴⁵. Большую часть актов составляли различного рода договоры, купчие крепости и документы о протестовании векселей. Так, например, 7 января 1900 года под № 8 в реестре была сделана запись о заключении договора распорядителя делами наследников купца Виктора Петровича Чердынцева с Поповым о найме последнего управляющим пивоваренным заводом № 7 и винокуренным заводом № 9 с жалованьем в год 1 тыс. рублей. За нотариальные действия мировой судья взыскал с договаривающихся сторон 2 рубля 50 копеек.

Интересный договор был освидетельствован мировым судьей

⁴³ Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири. Томск, 1897. С. 160, 185, 208–209.

⁴⁴ ГАКО. Ф. Д-29. Оп.1. Д. 27. Л. 83.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 82; ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 4, 5, 6.

20 января того же года. В нотариальном реестре он был записан под № 19. Иконостасный мастер нарымский мещанин Сергей Евгеньевич Васильев заключил условие с доверенным от Николаевского сельского общества Павлом Федоровичем Тетюшевым об установлении в строящейся церкви села Николаевского иконостаса. Согласно договору, иконостасный мастер должен был получить 3 500 рублей. Мировой судья взыскал 5 рублей 50 копеек.

Мировой судья 1-го участка Мариинского округа 31 января засвидетельствовал договор, заключенный мариинским мещанином Ицко Шмуловичем Войковским с управлением мануфактурной компании «Зингер» о поступлении его в качестве агента в указанную компанию с жалованием в размере 10 % от стоимости проданных им швейных машин.

Уже в начале XX века объемы совершаемых в городе сделок по купле-продаже имущества и ценных бумаг увеличились, что сильно затрудняло работу мировых судей, которым по долгу их службы необходимо было выполнять судебные действия в городе и уезде. Для решения проблемы загруженности мировых судей необходимо было выделить из их деятельности нотариальные функции и передать их в ведение публичных нотариусов. Городской голова Мариинска Д. А. Гаврилов полностью поддержал планы об учреждении конторы нотариуса в городе. В декабре 1903 года он обратился в городскую думу с предложением поставить перед губернскими властями вопрос о создании в городе конторы нотариуса. По его мнению, необходимость открытия такой конторы вызывалась следующими причинами: 1) необходимо разгрузить мировых судей и предоставить им возможность выполнять свою непосредственную судебную работу более эффективно; 2) владельцы золотых приисков и коммерсанты вынуждены ездить заключать договоры в Томск, это не только приводит к потере времени, но и лишает город доходов; 3) численность жителей города быстро растет, вместе с ним увеличивается количество сделок, требующих нотариального свидетельства. Городская дума на заседании 13 декабря 1903 года полностью поддержала городского голову и обратилась с соответствующим ходатайством к томскому губернатору⁴⁶.

⁴⁶ Копия журнала постановления Мариинской городской думы, 16 декабря 1903 г. № 131 // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5804. Л. 2.

Томский губернатор генерал-майор К. С. Старынкевич передал дело на рассмотрение председателя окружного суда Томской губернии. После изучения вопроса он заявил, что учреждать нотариальную контору в городе Мариинске пока рано. По мнению председателя суда, торгово-промышленная деятельность в Мариинском уезде развита слабо. Но главной причиной преждевременности открытия нотариальной конторы главный судья губернии называл невысокий объем собираемых в уезде денег с нотариальных актов. По его сведениям, мировой судья 1-го участка за совершение нотариальных действий в 1902 году получил 276 рублей 5 копеек, в следующем году эта сумма составила 486 рублей 95 копеек. Такой заработок для нотариуса слишком мал, и это может привести к тому, что он будет заниматься сбором вознаграждения не по таксе, негласно заниматься комиссионерством, дисконтом и другими аферами⁴⁷. Все эти опасения заставляли председателя суда высказаться против учреждения конторы нотариуса в Мариинске.

Томский губернатор согласился с мнением главного судьи губернии и в сентябре 1904 года принял решение об отказе учреждать нотариальную контору в Мариинске. В декабре того же года второй департамент министерства юстиции утвердил постановление губернатора⁴⁸. Таким образом, первая попытка учредить нотариальную контору в Мариинске не увенчалась успехом. Следует, однако, отметить, что доводы, приводимые председателем Томского окружного суда, нельзя считать убедительными. Во-первых, из приводимых самим же председателем суда сведений видно, что всего за один год объемы выручки от нотариальных сделок выросли почти в два раза – с 276 рублей до 486 рублей с копейками. Во-вторых, в случае учреждения нотариальной конторы в Мариинске многочисленные сделки золотопромышленников были бы переведены в Мариинск, им не нужно было бы уже ехать в губернский город. В результате выручка нотариуса выросла бы в течение короткого срока в несколько раз. Указанные факты почему-то руководители губернии не принимали во внимание. Это наводит на мысль о том, что отказ учредить в Мариинске нотариальную контору связан с какими-то

⁴⁷ Председатель Томского окружного суда – томскому губернатору, 17 сентября 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5804. Л 5.

⁴⁸ Распоряжение министерства юстиции – томскому губернатору, 3 декабря 1904 г. // Там же. Л. 7

скрытыми причинами. Возможно, губернские власти просто не хотели усиления самостоятельности города Мариинска и перераспределения доходов от совершаемых сделок в его пользу.

Так или иначе, но насущная потребность учреждения в Мариинске конторы публичного нотариуса существовала с самого начала XX века. Согласно нотариальным реестрам, которые вел мировой судья 1-го участка Мариинского уезда, округ которого совпадал с границами города, в Мариинске в 1899 году было совершено 333 нотариальных акта⁴⁹. В основном мировому судье приходилось свидетельствовать различные сделки с недвижимостью (продажа, сдача в аренду), подписи на документах, выдавать засвидетельствованные копии, быть свидетелем при протестовании векселей и т. д. Согласно нотариальному реестру за 1904 год, тому же судье пришлось совершить 320 нотариальных актов⁵⁰.

Уже в 1907 году объемы работы мирового судьи по совершению нотариальных действий выросли более чем в полтора раза. Мировым судьей в этом году было совершено 514 нотариальных актов⁵¹. Нотариальные действия были теперь еще разнообразнее. Среди засвидетельствованных договоров были контракты по найму рабочих и мастеровых для выполнения сложных ремесленных операций, завещания купцов и мещан Мариинска и договоры между крупными компаниями («Зингер») и торговыми домами (Торговый дом «Трифон Савельев и сыновья») с различными приказчиками и поставщиками. Любопытным было освидетельствование мировым судьей прошения группы мариинских купцов-евреев А. И. Аксельруда, Л. З. Хейфица, А. Н. Хотина и М. Я. Нечецкова об открытии общества «Помощь» для улучшения быта бедных евреев. Сам Абрам Исаевич Аксельруд, согласно его завещанию, также освидетельствованному мировым судьей, был человеком далеко не бедным и мог себе позволить отчислять деньги на содержание неимущих единоверцев. Имущество Аксельруда, завещанное родственникам и освидетельствованное мировым судьей, оценивалось в 10 тыс. рублей.

⁴⁹ Нотариальный реестр мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда за 1899 год // ГАКО. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–28 об.

⁵⁰ Нотариальный реестр мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда за 1904 год // Там же. Д. 5. Л. 1–41 об.

⁵¹ Нотариальный реестр мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда за 1907 год // Там же. Д. 6. Л. 1–64.

Потребовалось несколько лет, прежде чем городские власти вновь обратили внимание на этот вопрос. Теперь инициатива исходила от некоего Дмитрия Васильевича Каширского. В 1906 году он направил в Мариинское городское общественное управление ходатайство об открытии конторы нотариуса в Мариинске. В качестве первого кандидата на эту должность он рекомендовал себя⁵².

Городская дума рассматривала вопрос на заседании 31 августа 1906 года. Дума постановила ходатайствовать у губернатора об открытии нотариальной конторы в Мариинске и определении первым кандидатом на должность нотариуса Каширского. Вопрос решался на самом высоком уровне, сначала в Томском окружном суде, затем в министерстве юстиции и Правительствующем сенате. Наконец в ноябре 1907 года председатель Томского окружного суда уведомил Мариинское городское общественное управление, что Правительствующий сенат дал распоряжение об открытии конторы нотариуса в Мариинске⁵³.

Первым кандидатом на должность нотариуса был определен Д. В. Каширский. Но по какой-то причине он отказался от должности. Возможно, Каширский уже подыскал себе работу и не нуждался в трудоустройстве. В результате первым нотариусом стал другой человек, хотя и с похожей фамилией – Павел Лукиллианович Кошанский. В качестве нотариуса Мариинска он упоминается уже в июле 1908 года. На долю этого нотариуса выпала достаточно объемная работа по свидетельствованию различных правовых актов, совершаемых в городе между частными людьми, а также между представителями государства и всего городского общества. Одним из таких интересных сюжетов в деятельности Кошанского, когда он выступал посредником между обществом и государственной властью, стал вопрос об отводе Сибирской железной дороги городской земли Мариинска.

Проблема покупки городской земли Сибирской железной дорогой имела длительную историю. Еще в июле 1903 года были отчуждены в пользу дороги 142 десятины земли. В площади города было оставлено 3 401 десятина земли. Землемером Зенделевичем был составлен под-

⁵² Д. В. Каширский – неизвестному лицу, 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 164–164 об.

⁵³ Председатель Томского окружного суда – Мариинскому городскому общественному управлению, 23 ноября 1907 г. // Там же. Д. 449. Л. 3–3 об.

робный план отведенной земли. В 1912 году Сибирской железной дороге понадобилось приобрести у города еще участок в размере более 5 десятин. Мариинская городская дума на заседании 21 июля 1912 года разрешила совершить сделку купли-продажи, но постановлением томского губернатора это решение было отменено из-за некоторых процессуальных нарушений. В результате на заседании 23 сентября того же года, после исправления всех процессуальных нарушений, дума вторично разрешила продать землю⁵⁴.

В марте 1913 года в конторе мариинского нотариуса П. Л. Кошанского был подписан договор между помощником мариинского городского головы мещанином Домиником Иосифовичем Репшисом и поверенным от Сибирской железной дороги землемером, потомственным почетным гражданином Антоном Михайловичем Арцишевичем. Согласно договору, Сибирская железная дорога покупала у города Мариинска землю для строительства водопровода и других нужд в размере 5 десятин 283 квадратных сажени. Земля состояла из восьми участков. Мариинское городское общество получало за проданную землю 2 048 рублей 17 копеек. Все расходы на совершение купчей крепости были отнесены на счет казны⁵⁵.

Как оказалось, дело о продаже земли железной дороге на этом не завершилось, и нотариусу Кошанскому пришлось еще раз возвращаться к нему в сентябре 1913 года. Оказалось, что в тексте договора, заключенного Д. И. Репшисом с А. М. Арцишевичем, была допущена ошибка, размер шестого участка был определен неверно. Вместо 1687,05 квадратной сажени нужно было записать 1687,5 квадратной сажени. Потребовалось вновь привлечь нотариуса П. Л. Кошанского, чтобы освидетельствовать исправления, внесенные в текст договора⁵⁶.

Но и на этот раз сделка не была утверждена. Согласно существующему законодательству, продавать участки земли, не смежные между собой, запрещалось. Необходимо было составить на каждый отдельный участок свою купчую крепость и только потом заверять сделку в

⁵⁴ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 23 сентября 1912 г. № 77 // ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1191. Л. 17.

⁵⁵ Копия акта, внесенного в актовую книгу мариинского нотариуса Павла Лукиллиановича Кошанского, 16 марта 1913 г. // Там же. Л. 24–25 об.

⁵⁶ Прошение почетного гражданина А. М. Арцишевича старшему нотариусу Томского окружного суда, сентябрь 1913 г. // Там же. Л. 18.

нотариальной конторе. Нарушение заметил старший нотариус Томского окружного суда и вернул документы в Мариинскую городскую думу. Только после того, как в 1914 году были составлены отдельные купчие на каждый участок, сделка по продаже городской земли Сибирской железной дороге состоялась⁵⁷.

Словесный суд

Мариинский словесный суд был создан после преобразования села Кийского в город. Функционировал он на основе закона 1754 года об организации словесных судов в городах России. Это был сословный орган, занимался разбором торговых дел между купцами, инвентаризацией и продажей городского имущества, сбором недоимок. Суд мог начать любое дело по устному заявлению истца, поэтому получил название словесного.

На начальном этапе, когда только шло формирование городского самоуправления, словесный суд выполнял и хозяйственные функции, составлял сметы доходов и расходов города. Основными статьями дохода были налоги, выплачиваемые купцами и мещанами при переходе в гильдии, сборы на право торговли в городе, налоги с продажи пусто-порожных земель под застройку и налоги со сделок купли-продажи. За счет собранных средств словесный суд содержал необходимый штат служащих. Сам суд состоял из судьи, кандидата в судьи, письмоводителя, писарей. Согласно смете расходов на 1860 год, весь штат суда расходовал на себя 350 рублей в год⁵⁸.

Необходимо отметить, что ежегодная обязанность суда по составлению смет доходов и расходов велась очень медленно. Томское губернское правление, контролировавшее весь процесс составления, неоднократно возвращало сметы в суд на доработку. Сроки по составлению смет не выполнялись. В результате последовало распоряжение Томского губернского правления от 28 октября 1859 года, в котором Мариинскому словесному суду «вменялось в строгую обязанность обратить на

⁵⁷ Постановление старшего нотариуса Томского окружного суда, 30 декабря 1913 г. // ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1191. Л. 19.

⁵⁸ Смета доходов и расходов суда, 1860 г. // ГАКО. Ф. Д-45. Оп. 1. Д.34. Л. 14–29.

это дело (составление смет. – *А. Е.*), как главный предмет его, самое тщательнейшее внимание, предупреждая, что если и за сим замечена будет медлительность в своевременном доставлении росписей или не-правильности и упущения, в составлении их, то... виновные в особен-ности письмоводители будут подвергаемы строгим взысканиям»⁵⁹.

Одной из главных обязанностей суда являлась выдача купцам и мещанам свидетельств на право торговли и документов на переход из гильдии в гильдию. Население Мариинска росло довольно быстро. По сведениям полицейского управления, в декабре 1858 года жителей в городе насчитывалось 3 013 человек, из них в купечество и мещанство было записано 782 человека. Через год, в декабре 1859 года, жителей было уже 3 327, причем купцов и мещан было 1 261 человек. Следует заметить, что число мещан и купцов увеличилось на 479 человек (на 60 %). Увеличение числа горожан происходило не только за счет того, что крестьяне переходили в мещанское сословие, но и за счет вступления купцов из других городов в мариинское гильдейское купечество.

Как это часто бывает, должностные лица словесного суда иногда использовали свое положение для сведения счетов с разными лицами. К этому стоит добавить, что незнание законов их нисколько не смущало. В 1860 году кандидат словесного судьи Вытнов и письмоводитель Флеровский завели дело об оскорблении городского старосты Татаркина. При этом сам Татаркин в суд не обращался и оскорбленным себя не считал. Это было прямым нарушением закона. В дело вынуждена была вмешаться городская полиция. Городовой М. М. Устюжанин заявил, что если словесный суд будет продолжать преследовать лиц, которые якобы обидели Татаркина (фамилии их не указаны), то он вынужден будет донести об этом высшему правительству⁶⁰.

Типичными для словесного суда были дела по семейным спорам. В мае 1866 года в словесный суд поступила жалоба мещанина Василия Николаевича Бекишева. Он заявил, что более 10 лет назад с разрешения родителей поступил на службу к одному частному лицу, затем значительно преуспел в этом деле. Многие ему предлагали работу, за

---

⁵⁹ Томское губернское правление – Мариинскому словесному суду, 28 октября 1859 г. // ГАКО. Ф. Д.-45. Оп. 1. Д. 34. Л. 51 об.–52.

⁶⁰ Мариинская городская полиция – словесному судье, 31 мая 1860 г. // Там же. Д. 44. Л. 66.

которую хорошо платили. Василий Бекишев скопил необходимую для постройки собственного дома сумму и обзавелся своим хозяйством. Однажды, в феврале, прибыл он в дом к своим родителям, где его отец Николай Яковлевич Бекишев вдруг отобрал у него всю одежду и потребовал, чтобы он заплатил за отца все недоимки. Василий отказался платить, тогда отец выгнал его из дома. Не имея приличной одежды, Василий не смог найти себе работу, он требовал, чтобы словесный суд разобрался в этом деле⁶¹.

Жалоба Василия Николаевича было прочитана словесным судьей его отцу, который заявил, что «на основании существующих правил не отец сыну, а сын отцу обязан», поэтому его сын поступает против совести и воли родителей. Суровый глава семейства отказался возвращать одежду своему сыну и потребовал, чтобы тот «не отказывался от своей сыновничьей обязанности». Словесный судья Федор Григорьевич Швецов нашел доводы отца не убедительными. Изучив имущественное и финансовое положение старшего Бекишева, он пришел к выводу, что тот имеет возможность самостоятельно заплатить все недоимки, так как владеет кожевенным заводом. Поэтому Швецов вынес решение, чтобы полиция отобрала у отца все имущество (одежду), незаконно конфискованную им у своего сына⁶².

Должностные лица словесного суда распоряжались значительными денежными суммами. Как и в других учреждениях, в словесном суде иногда эти суммы становились объектом мошенничества. После смерти кандидата словесного судьи купеческого сына Александра Казанцева в октябре 1865 года был выявлен недостаток денег. Для расследования происшествия была создана специальная комиссия в составе городничего Устюжанина, заседателя окружного суда А. Я. Шохина, окружного стряпчего Н. П. Малюги, купцов Тимофея Чорикова, Ивана Вытнова, Петра Кощева, Прокопия Евтина и мещанского старосты Михаила Лозвина. В шкапулке, которая хранилась у Казанцева, не оказалось некоторых документов, подтверждающих денежные расходы⁶³.

⁶¹ Прощение В. Н. Бекишева в словесный суд, 5 мая 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 74. Л. 99.

⁶² Журнал словесного судьи, 7 июля 1866 г. // Там же. Л. 105.

⁶³ Копия с акта Мариинского частного окружного управления, 14 октября 1865 г. // Там же. Д. 55. Л. 2.

Дело расследовалось несколько лет. В конце концов в 1873 году Томское губернское правление вынуждено было обратиться на расследование свое внимание. Но выяснить, куда пропали деньги, так и не удалось⁶⁴.

Нередко выборные судьи в словесный суд относились к своим обязанностям недобросовестно. В 1873 году словесным судьей служил купец Трифон Макарович Макаров. В положенный срок были проведены перевыборы. Судьей был избран купец Максим Некрасов. К своим обязанностям он не приступил и спокойно продолжал жить в Томске. Макаров вынужден был исполнять обязанности судьи, несмотря на окончание срока, он требовал, чтобы Некрасова доставили в Мариинск⁶⁵.

Выборы в словесные судьи прошли в конце 1875 года. Томский губернатор дал свое согласие на проведение выборов 26 ноября. В заседании городской управы от 13 января 1876 года были рассмотрены выборы в словесный суд. Судьей был утвержден мариинский купеческий сын Иван Артемьевич Золотарев, кандидатом к нему – Иван Сергеевич Маркиданов. Оба были приведены к присяге⁶⁶. Словесные суды в России были упразднены законом от 12 декабря 1887 года.

Сиротский суд

Мариинский сиротский суд был учрежден в 1876 году в связи с введением Городового положения 1870 года. Он действовал на основе «Положения об учреждении губерний 1775 года». Сиротский суд состоял из 2–3 членов суда, избираемых на 3 года общим собранием купечества, мещанства и ремесленниками. Председателем в нем был городской голова или особое лицо, избираемое городской думой и утвержденное в должности губернатором. Ведению суда подлежали только дела, возникшие непосредственно в городе, на уезд его власть не распространялась.

Мариинский городской сиротский суд подчинялся непосредственно Томскому губернскому правлению, которое часто ревизовало его дела. К компетенции сиротского суда относились такие дела, как:

⁶⁴ Городское хозяйственное управление – окружному полицейскому управлению, 28 февраля 1873 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 74. Л. 23.

⁶⁵ Объявление купца Т. М. Макарова, 4 октября 1874 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 193. Л. 308.

⁶⁶ Журнал присутствия управы, 13 января 1876 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

1) попечение над имуществом малолетних сирот и вдов; 2) ревизии опекунских счетов; 3) представления губернатору о продаже или залоге имущества лиц, состоящих под опекой.

Большую часть дел составляли дела по опеке над имуществом сирот. Так, например, в 1899 году в суд обратилась мещанка Д. Б. Вепрева, которая заявила, что после смерти ее дочери остался без попечения ее внук Петр Шапкин. Мариинский сиротский суд взял под опеку все имущество малолетнего Петра, доставшееся в наследство от его матери, и признал бабушку его опекуншей. Ежегодно Д. Б. Вепрева отчитывалась перед судом о состоянии здоровья мальчика, его воспитании и образовании. По достижении совершеннолетия суд вернул все имущество Петру Шапкину с процентами⁶⁷.

Членов сиротского суда выбирали сами горожане. На выборах председателя сиротского суда 29 июля 1884 года был избран купец 2-й гильдии Иван Трифионович Савельев⁶⁸. Были такие случаи, когда горожане пассивно относились к выборам. Например, на выборы членов суда 4 января 1886 года вообще никто не явился, выборы были сорваны⁶⁹. Многие горожане не любили выполнять обязанности членов сиротского суда, это отнимало у них время от основной деятельности. Никакой оплаты за работу члены суда не получали. В 1891 году заканчивался срок службы членов суда купца Дмитрия Максимовича Некрасова и мещанина Ивана Макаровича Золотарева. Были проведены выборы, на которых избрали новых судей: купца Ивана Ивановича Золотарева и мещанина Николая Степановича Гридаева. Кандидатами были выбраны мещане Григорий Иванович Гвоздев и Афанасий Дмитриевич Тихонов. Срок службы их должен был составить 3 года – с 1892 по 1895 год. Сразу же после выборов И. И. Золотарев заявил, что не согласен выполнять обязанности члена сиротского суда, так как его отец Иван Артемьевич Золотарев уже 6 лет является церковным старостой, следовательно, его семья уже несет общественные обязанности⁷⁰.

⁶⁷ ГАКО. Ф. Д-47. Оп. 1. Д. 4.

⁶⁸ Городской голова – томскому губернатору, 30 июля 1884 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 85. Л. 87.

⁶⁹ Мариинская городская управа – мещанскому старосте, 5 января 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 66. Л. 193.

⁷⁰ Сиротский суд – городской управе, 28 октября; общественный приговор, 10 ноября 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 174. Л. 1, 5.

Случаи смерти родителей были не такими уж редкими, поэтому сиротский суд никогда не оставался без дела. К 1 января 1910 года в производстве сиротского суда было 83 опекунских дела, одно дело в течение этого года было прекращено в связи с тем, что наследник достиг совершеннолетнего возраста и мог сам распоряжаться имуществом. За 1911 год было заведено еще 18 опекунских дел. На 1 января 1912 года в сиротском суде призревало имущество различных несовершеннолетних лиц на 36 438 рублей.

В 1912 году были выявлены серьезные недостатки в деятельности Мариинского сиротского суда. Проверкой было установлено, что дела в суде велись неаккуратно, денежная касса была в беспорядке. По документам в ней должно было быть 7,9 тыс. рублей. На самом деле было только 1,7 тыс. рублей. Председатель сиротского суда П. И. Золотарев был обвинен в финансовых махинациях, на него было заведено уголовное дело⁷¹.

---

⁷¹ Растрата и непорядки в сиротском суде // Сибирская жизнь. 1912. 7 июня.

ГЛАВА 7. РЕЛИГИИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Православная церковь

Николаевский собор и его священники. Как уже отмечалось ранее, появление на карте села Кийского связано со строительством церкви и образованием погоста. Церковь, основанная еще в 20-х годах XVIII века, первоначально предназначалась для крещения инородцев. Собор во имя Николая Чудотворца, просуществовавший вплоть до начала XX века, был построен на средства прихожан в 1824 году. Он неоднократно перестраивался и расширялся. Николаевский собор был центром прихода. В 1855 году в состав прихода входили: село Кийское, деревни Подъельничная, Антибесская, Тингулинская, Баимская, Калиульская, Куванская, Большой Антибес, Утинская, Усть-Чебулинская, Усманская, Верх-Чебулинская. Некоторые из деревень находились на приличном расстоянии от центра прихода, в 40-50 верстах. Со временем приход становился меньше по территории¹.

Преобразование селения Кийского в город и переименование его в Мариинск послужило поводом для активизации священнослужителей. Статус города предполагал повышение статуса церкви. В 1859 году священнослужители обратились к словесному суду с просьбой собрать горожан для обсуждения вопроса о Николаевском соборе. В это время насчитывалось 347 прихожан мужского пола из города и 604 прихожан мужского пола из крестьян. Ранее на переустройство храма они собрали 900 рублей. Кроме того, в распоряжении священников была сумма в 760 рублей, собранная на постройку предполагавшейся Троицкой церкви, но эту церковь впоследствии было решено не строить. В прошении священники жаловались на «чуждую глазу скудость и тесноту убогого храма нашего». Горожане не достойны такой убогости, так как «под крышами лачуг живут сердца горящие любовью к благолепию храмов

¹ Адаменко А. М. Из истории прихода г. Мариинска // Ученые записки факультета истории и международных отношений (Памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). Кемерово, 2001. С. 12–13.

своих». Священники предпринимали попытки улучшить положение, они даже обращались к епархиальному начальству, но из этого ничего не вышло. «Да и мы сами, – продолжали священники, – с одной стороны, в страхе гнева Божьего за небрежение о благолепии святого храма, с другой – стыдяся действительного убожества его, предпринимали труд чрез одно лицо нашего причта, просить начальство разрешить нам приступить к возобновлению храма, но Епархиальное начальство сию попытку нашу не приняло, объявив нам, что дело подобного рода есть прямая обязанность прихожан»². Словесный суд обещал собрать жителей для обсуждения вопроса о Николаевском соборе.

Со стороны общества горожан избирался специальный староста, который должен был заниматься церковными делами. По закону он считался доверенным от прихожан и вел от их имени все дела со священниками. Церковный староста избирался на три года всем обществом прихожан из людей достойных и пользующихся уважением. Со времени учреждения города Мариинска церковным старостой был крестьянин Баимской волости Александр Мальков. В 1859 году были проведены выборы на новое трехлетие³. Церковным старостой тогда был избран купец Родион Рязанов. Он был известен своей дерзостью и непростым характером. Вообще-то Рязанов выполнял все обязанности старосты сполна, кассу сдал без задержки, но буйный нрав его настроил против него всю церковную верхушку Мариинска. В конце 1862 года, когда полномочия его истекали, он выдвинул свою кандидатуру на следующий срок. Однако священники Николаевского собора воспротивились этому. Обращаясь к городскому хозяйственному управлению, они заявили, что Родион Рязанов «по склонности своей наносить другим обиды без всякого повода, будучи надменным и невежественно-дерзким, имея при том грубый и непреклонный нрав, не может продолжить дальнейшую службу свою».

На выборах в декабре 1862 года Рязанов вновь показал свой характер. Поняв, что священнослужители против его кандидатуры, он тут же «нанес личную обиду и бесчестие благочинному, присутствовавшему

² Священнослужители Николаевского собора – словесному суду, 28 сентября 1859 г. // ГАКО. Ф. Д-45. Оп. 1. Д. 30. Л. 307-308.

³ Священники Николаевского собора – словесному суду, 22 ноября 1859 г. // Там же. Л. 438.

при выборах, а в лице его и всему причту, за то, что его не избрали еще на один срок, который он так домогался». Благодочинный священник Иоанн Германов обратился в суд с заявлением об оскорблении. К этому времени в суде уже разбирались три дела об оскорблениях, нанесенных несдержанным купцом различным лицам, в том числе и о «мужицких словах, произнесенных в храме Божьем». Общество отказало Рязанову в выборе его на второй срок на должность церковного старосты⁴.

Упрямый купец не сдавался, в декабре 1862 года он написал донос на священника Германова, обвинив его в растрате церковных денег, принадлежащих собору. Поскольку обвинение было довольно серьезным, в Мариинск был направлен специальный полномочный от Томской духовной консистории Евдоким Баянов, который первым делом стал собирать сведения о Германове и Рязанове⁵. Вскоре Баянов убедился в том, что донос не имел под собой оснований.

В 1868 году прихожане Мариинска организовали сбор денег на строительство нового храма во имя Святой Троицы. Однако вскоре возникла мысль собранные деньги направить на ремонт существующего Николаевского собора. В это время церковным старостой был купец Яков Михайлович Сычев. В июне 1868 года Сычев обратился с соответствующим ходатайством к епархиальным властям. Вскоре было получено разрешение на выдачу Сычеву специальных шнурованных книг для записки прихода и расхода денежных сумм прихожан. Однако епархиальные власти не разрешили использовать деньги, собранные на строительство нового храма, для перестройки старого. Было приказано, чтобы для решения этого вопроса провели общее собрание прихожан с участием жителей деревень Баим, Усть-Чебулы, Малый и Большой Антибес, Подъельничьей⁶.

На общем собрании прихожане высказались за то, чтобы деньги были направлены на ремонт Николаевского собора. Сычеву пришлось немало потрудиться на благо общества, ему было поручено руково-

⁴ Священники Николаевского собора – городскому хозяйственному управлению, 23 сентября 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 34. Л. 178-179.

⁵ Баянов – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 10 декабря 1862 г. // Там же. Д. 18. Л. 45.

⁶ Священники Николаевского собора – городскому хозяйственному управлению, 23 августа 1868 г. // Там же. Д. 117. Л. 1.

дить перестройкой. Но денег все равно не хватало. В апреле 1871 года церковнослужители Николаевского собора обратились к городскому хозяйственному управлению с просьбой обсудить вопрос о недостатке собранных для переустройства храма денег. Священники считали, что заготовленный для ремонта материал необходимо срочно пускать в дело, а недостающую сумму они предлагали собрать с прихожан в течение года⁷.

Для решения этого вопроса было собрано все общество прихожан. На собрании присутствовали не только жители Мариинска, но и представители всех деревень, входивших в то время в приход Николаевского собора. Крестьяне Алчедатской и Баимской волостей направили на это важное мероприятие своих представителей. Наличных денег к тому времени имелось 3 тыс. рублей. Смета по перестройке собора включала в себя расход в размере около 7 тыс. рублей. Необходимо было решить вопрос, где взять еще 4 тыс. рублей. После некоторых споров прихожане решили учредить специальный сбор средств. С каждой ревизской купеческой души нужно было собрать 2 рубля, с каждой мещанской – 1 рубль и с каждой крестьянской – 50 копеек. Полученных средств должно было хватить на реконструкцию собора. Все деньги нужно было собрать к 1 января 1872 года⁸.

Сбор средств шел достаточно медленно. Более того, некоторые крестьяне отказывались выполнять решение общего схода прихожан. Так, в мае 1871 года крестьяне деревни Приметкиной заявили, что сумма в 50 копеек с души является весьма обременительной. Крестьяне не отказывались платить деньги, но выступали за снижение сбора. На сходе они постановили уменьшить сбор с 50 до 20 копеек с души⁹.

Помимо общего сбора священники использовали другой испытанный способ пополнения денежной суммы. Рассчитывая на религиозные чувства некоторых богатых купцов, они решили обратиться к ним с индивидуальными письмами и призвать их к благородному делу. Со-

⁷ Священники – городскому хозяйственному управлению, 9 апреля 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 169. Л. 1.

⁸ Общественный приговор прихожан Николаевского собора, 21 апреля 1871 г. // Там же. Л. 23–24.

⁹ Общественный приговор крестьян деревни Приметкиной, 4 мая 1871 г. // Там же. Д. 169. Л. 22.

хранилось такое письмо священников к мариинскому 2-й гильдии купцу Тетюкову. «Не безызвестно Вам Константин Васильевич, – писали служители культа, – что средства жителей города Мариинска по неразвитости торговли и частной промышленности весьма невелики; поэтому священной обязанностью для Храма Божия постановляем себе долгом покорнейше просить Вас, не благоугодно ли будет от усердия и благотворительности сделать какое-либо денежное пожертвование на сооружение Храма»¹⁰.

Как правило, такой метод получения денег себя оправдывал, однако получить значительные суммы с благотворителей не удавалось. Многие вносили лишь символические суммы. Сохранилась специальная тетрадь, в которую записывались добровольные пожертвования на реконструкцию храма. Так, купец Афанасий Кафтанчиков заплатил 10 рублей, купец Трифон Савельев – 4, секретарь Блинов – 3, мещанин Феокист Ефимов – 2 рубля¹¹. Нередко выручало городское хозяйственное управление и богатые купцы, которые авансировали достаточно крупные суммы (до 100 рублей) без начисления процентов. Эти суммы общество потом обязано было возратить сполна.

Различными способами было собрано 1 037 рублей, еще 3 тыс. рублей было ассигновано ранее из средств церковного комитета. Несмотря на то, что сумма не укладывалась в рамки составленной сметы, в мае 1871 года приступили к строительству приделов и ремонту храма. Руководил перестройкой собора церковный староста Яков Сычев. Он довольно активно взялся за руководство строительством, уже к июню 1871 года все деньги были израсходованы, кроме того, церковный староста даже вложил в дело свои личные сбережения в количестве 200 рублей¹².

Мариинское городское хозяйственное управление организовало новую подписку среди жителей города на достройку собора. Средств нужно было собрать немного, так как перестройка подходила к завершению. В октябре 1871 года Сычев известил городское

¹⁰ Священнослужители – К. В. Тетюкову, б.д. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 169. Л. 15.

¹¹ Тетрадь городского хозяйственного управления на записку жертвуемых денег на постройку придела, 1871 г. // Там же. Л. 30–34.

¹² Я. М. Сычев – городскому хозяйственному управлению, 8 июля 1871 г. // Там же. Д. 168. Л. 43.

хозяйственное управление о том, что необходимо выбрать комиссию для освидетельствования всех работ, произведенных по перестройке собора¹³.

В январе следующего, 1872 года, после того как основная масса работ была выполнена, Сычев отправился на Ирбитскую ярмарку по своим коммерческим делам. В рапорте на имя протоиерея Василия Солотчина он заявил, что всего в его распоряжении была сумма в 12 678 рублей 38 копеек. Из этой суммы он употребил на строительство 9 017 рублей 54 копейки. Указанную сумму он сумел подтвердить расходными документами. Оставшаяся сумма в размере 3 660 рублей 84 копеек должна была быть в наличии, однако священнослужители не обнаружили и третьей части от нее. Оказалось, что церковный староста, не спросив ни у кого разрешения, забрал с собой в Ирбит более 2 тыс. рублей общественных денег¹⁴.

После возвращения Сычева из Ирбита было предпринято расследование его поступка. Церковный староста спокойно объяснил, что деньги взял на ярмарку для покупки двух новых иконостасов, которые он действительно привез с собой. Финансовые документы оказались правильными, никакой недоимки за Сычевым не оказалось. Однако жалобы священников, которые остались недовольны тем, что иконостасы выбирали без их участия, он воспринял очень серьезно и в марте 1872 года заявил, что по случаю окончания очередного срока служения он снимает с себя полномочия церковного старосты¹⁵. Правда, прихожане уговорили его остаться, и Сычев продолжал выполнять обязанности церковного старосты.

Между тем приемке собора мешала еще одна проблема. В Томской духовной консистории слушалось дело о конфликте между церковным старостой Сычевым и архитектором Адольфом Александровичем Ашемуром. Сычев обвинил архитектора в том, что он не выполнил все пункты заключенного с ним 1 ноября 1871 года контракта. По мнению церковного старосты, Ашемур не окончил штукатурку части ново-

¹³ Я. М. Сычев – городскому хозяйственному управлению, 14 октября 1871 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 58.

¹⁴ Церковнослужители собора – городскому хозяйственному управлению, 1 февраля 1872 г. // Там же. Л. 65–65 об.

¹⁵ Заявление Я. М. Сычева, 7 марта 1872 г. // Там же. Л. 72.

го придела, не построил две печи, не достроил полы и т. д. В ответ Ашемур заявил, что Сычев не выполнял подряды и несвоевременно подвозил строительные материалы, из-за задержек с подвозом стропил старый купол собора долгое время оставался открытым, и шедшие весь сентябрь дожди совершенно испортили штукатурку в здании. Кроме того, Ашемур заявил, что некоторые решения по постройке собора принимались в его отсутствие, поэтому он не может ручаться за правильность выполнения этих работ. По мнению архитектора, Сычев вообще вел себя «беспечно» и не экономил полученные общественные деньги. С последним обвинением соглашались и все священники Николаевского собора.

Разобрав дело, Томская духовная консистория постановила создать специальную комиссию из священников Николаевского собора, архитектора Ашемура, Сычева и представителя от горожан, комиссии поручить осмотр всех работ, изучить степень их надежности и прочности, а также проверку всех финансовых вопросов, связанных с перестройкой Николаевского собора. Кроме того, обществу было рекомендовано подыскать другого подрядчика, «известного своей честностью и благонадежностью», для окончания работ¹⁶.

В мае 1872 года такая комиссия была создана под председательством священника Семена Соколова. В нее вошли протоирей Василий Солотчин, священники Федор Казанцев, Михаил Коронатов, дьяконы Василий Красносельский и Иван Угадин, архитектор Ашемур, церковный староста Сычев, кандидат городского старосты купец Кафтанчиков и несколько гражданских лиц. Комиссия осмотрела собор 25 мая. При проверке оказалось, что придел с северной стороны был сделан полностью, придел с южной стороны еще не закончен. Для его завершения заготовлены 3 100 кирпичей, 200 пудов извести, 23 кв. сажени камней и другие материалы. Денежная касса оказалась вся в наличии. Всего было собрано на перестройку 13 102 рубля 74 1/2 копейки. В расходе оказалось 9 707 рублей 50 копеек. Остаток в размере 3 395 рублей 24 1/2 копейки частично хранился в окружном казначействе (1 795 рублей 24 1/2 копейки), частично – в церковной кладовой (1 600 рублей).

¹⁶ Томская духовная консистория – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 30 апреля 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 75–78.

Росписи в финансовых книгах Сычева оказались везде, но сами книги велись неаккуратно¹⁷.

После завершения проверки Сычев считал возможным еще раз обратиться к городскому хозяйственному управлению с просьбой переизбрать его с должности церковного старосты. Общество не приняло отставку Сычева, на общем сходе 25 июня 1872 года его вновь выбрали на должность церковного старосты. Очень недовольны этим решением прихожан остались священнослужители. В июле 1872 года они потребовали переизбрать Сычева и сложить с него обязанности подрядчика по окончательной достройке южного придела¹⁸. Однако этот демарш ни к чему не привел, Сычев остался церковным старостой. Более того, общество выбирало его на эту должность еще несколько раз. После окончания постройки южного придела он перестал конфликтовать со священниками. В январе 1877 года причт Николаевского собора предложил избрать его на должность церковного старосты уже в четвертый раз. Яков Михайлович был избран на очередной срок по 1879 год включительно¹⁹.

В апреле 1877 года Сычев обратился с заявлением к городскому голове. Церковный староста указал на то, что уже почти десять лет служит на благо общества, что он принял непосредственное участие в перестройке собора, причем вложил в реконструкцию и часть своих средств. Яков Михайлович попросил выдать ему от городских властей аттестат о его безупречном служении обществу. Такой документ по постановлению городской думы вскоре действительно был вручен Сычеву²⁰.

В связи с увеличением численности прихожан в декабре 1877 года при Николаевском соборе был открыт третий штат, то есть были приняты еще один священник и псаломщик. Этим священником был Иоанн Васильков, а псаломщиком – Василий Попов. Увеличение штата причта Николаевского собора не было предусмотрено в городском бюджете, средств на выплату квартирных денег у города не было. В мае 1878 года городская управа пошла на весьма хитроумный шаг, она обратилась

¹⁷ Акт осмотра Николаевского собора, 25 мая 1872 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 168. Л. 89.

¹⁸ Священнослужители Николаевского собора – городскому хозяйственному управлению, 10 июля 1872 г. // Там же. Л. 112–113.

¹⁹ Постановление городской думы, 16 января 1877 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

²⁰ Постановление городской думы, 22 мая 1877 г. // Там же. Л. 75.

к Баимскому волостному правлению с предложением взять на себя обязанности по содержанию нового священника и псаломщика. Всего нужно было собрать 84 рубля (60 – для Василькова и 24 – для Попова). Волостное правление вынесло вопрос на обсуждение всего крестьянского схода. На нем было признано, что содержание дополнительного числа священников является обременительным. Крестьяне отказались собирать деньги на содержание священника и псаломщика²¹.

Тогда Мариинский городской голова обратился в Томскую духовную консисторию с очередным проектом. Он заявил, что ему стало известно, что кяхтинский градоначальник Абрамович сделал вклад в размере 10 тыс. рублей в пользу кладбищенской церкви в городе Мариинске. Проценты с этого вклада делятся на две части: одна идет на поддержание памятника на Мариинском кладбище, другая выплачивается священникам. Городской голова предложил часть процентов с этого вклада выплачивать в качестве квартирных денег новому священнику и псаломщику²².

Томская духовная консистория запретила использовать капитал Абрамовича не по назначению. Городским властям ничего не оставалось делать, как искать деньги на выплату дополнительному штату Николаевского собора. Вопрос был вновь поставлен на обсуждение крестьян Баимской волости в январе 1879 года. Крестьяне дали согласие на покупку дома для нового штата за 490 рублей у чиновницы Марии Михайловны Никифоровой²³.

Причт Николаевского собора старался строго соблюдать церковные законы. Нередко приходилось вступать в конфликт с богатыми купцами и даже городским головой, защищая сложившиеся нормы и традиции. Одной из таких традиций было то, что вокруг церкви не должно было находиться никаких питейных заведений, так как продажа спиртного, пьяный разгул жителей оскорбляют святое место. В 1878 году по настоянию священников было закрыто питейное заведение купца Исаева, находящееся в доме мещанина Гордеева на Баимской улице. Дом этот

²¹ Журнал городской управы, май 1878 г.; общественный приговор прихожан Баимской волости, 21 мая 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 30. Л. 8, 13.

²² Городской голова – Томской духовной консистории, 29 мая 1878 г. // Там же. Л. 16–17.

²³ Городской голова – Баимскому волостному правлению, 21 января 1879 г. // Там же. Л. 23–23 об.

был на расстоянии ближе, чем 40 саженой от церковной ограды, что дало священникам право ходатайствовать о переносе питейного заведения. Управляющий этим питейным заведением Китковский высказал протест, он заявил, что городская управа в ноябре 1877 года выдала разрешение на открытие заведения, учтя все церковные законы²⁴.

Священникам Николаевского собора недолго пришлось праздновать победу над нерадивыми купцами. Дом Гордеева находился в очень выгодном месте, в самом центре города, где всегда хватало желающих пропустить пару стаканчиков водки. В декабре 1878 года в Мариинскую городскую управу было подано очередное заявление об открытии в доме Гордеева питейного заведения. Заявление было подано не от простого купца, а от городского головы Трифона Тимофеевича Савельева. Разумеется, городская управа без колебаний дала разрешение на открытие этого заведения, а заодно и харчевни в доме Максимова, находящегося по соседству.

Священники были возмущены таким поведением городского головы. Не успел он начать подсчитывать прибыль от продажи спиртного, как на него была подана жалоба причта Николаевского собора. Священники заявили, что уже несколько лет ведут борьбу против открытия в доме Гордеева питейного заведения, но на этот раз их возмутило еще и то, что над питейным заведением появилась вывеска с фамилией городского головы. В дело вынуждены были вмешаться губернские власти. От мариинского городского головы потребовали разъяснений.

Савельев не растерялся, он заявил, что дом Гордеева находится на расстоянии далее 40 саженой от ограды Николаевского собора, об этом свидетельствуют замеры, сделанные членами управы Кондратьевым и Алмазовым еще в 1878 году. Савельева не смущало то, что замеры были сделаны тогда, когда ограды церкви еще не существовало, точнее, она была в плохом состоянии и местами вообще отсутствовала. Савельев отказался переносить свое питейное заведение в другое место²⁵.

Борьба священников с городскими властями, хотя и не всегда была успешной, поддерживалась некоторыми жителями Мариинска. Свя-

²⁴ Управляющий VI округом акцизных сборов – Мариинскому полицейскому управлению, 28 апреля 1878 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

²⁵ Мариинский городской голова – Томскому губернскому по городским делам присутствию, 8 июля 1880 г. // Там же. Л. 30–32.

щенник отец Федор Коронатов пользовался особым авторитетом среди горожан. Он был посвящен в сан в 1869 году. К десятилетнему юбилею этого события в 1879 году прихожане Мариинска объявили ему благодарность. В специальном обращении было сказано: «Вы примерным образом жизни как пастыря церкви и вполне самоотверженным исполнением священнических обязанностей успели снискать себе от всего общества города Мариинска глубочайшее уважение и преданность»²⁶.

Размещение священников в городе осуществлялось в наемных квартирах. По причине дороговизны церковь испытывала некоторые неудобства. В 1880 году по ее просьбе епархиальное начальство разрешило для размещения священников покупать у мирян дома. В том же году священники приобрели дом у купца Выгнова за 1 тыс. рублей. Неполными церковь заплатила половину суммы, остальную половину с разрешения прихожан было решено выплачивать из квартирных денег, которые церковь собирала с мирян. В 1886 году церковь купила еще один дом за 2 тыс. рублей. На ремонт и страхование дома священники потребовали дополнительную сумму. Специально для решения этого вопроса 31 мая 1887 года было собрано общество. Большинство прихожан отказались брать на себя расходы по переустройству, ремонту и страхованию вновь купленного дома²⁷.

Большинство священников, служивших при Николаевском соборе, оставили о себе добрую память среди прихожан. Но были и такие, деятельность которых нельзя оценить однозначно. Во время обедни 25 марта 1900 года священник Иоанн Алексеевич Беневоленский обратился с речью к тем лицам, которые в этот день решили приобщиться к церкви, среди них был и местный уездный исправник Яков Максимович Козинцев. Беневоленский высказался, что каждый должен подготовиться к причастию, при этом он отметил, что церковь сама устанавливает некоторые испытания для прихожан и может отказать от причаствия до другого раза. Причастников было весьма много – около 400 человек, когда очередь дошла до уездного исправника, священник

²⁶ Обращение жителей Мариинска к отцу Федору Коронатову, 4 июня 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 40. Л. 179–182; О Коронатовых см.: Адаменко А. М. Из истории семьи Коронатовых // Кузбасский родосвед. Вып. 2. Кемерово, 2002. С. 20–21.

²⁷ Настоятель Мариинского Николаевского собора – мариинскому мещанскому старосте, 29 мая 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 70. Л. 144–147.

отказал ему в причастии. Этот случай возмутил не только самого Козинцева, но и присутствовавшего на причастии жандармского офицера. Последний заметил, что отказ священника в причастии представителю власти ничем не оправдан, оскорбителен и подрывает престиж и уважение к уездным чиновникам. О случившемся жандармский офицер донес непосредственно вице-губернатору Н. Л. Муравьеву²⁸.

Высокопоставленный чиновник не стал откладывать дело и тут же направил соответствующее донесение в департамент полиции. При этом Муравьев добавил, что Козинцев – человек порядочный, семейный, он служил по выборам дворянства в Полтавской губернии 12 лет, а в январе 1900 года прибыл на службу в Сибирь. Каких-либо причин отказать исправнику в причастии у священника не было, за исключением того, что исправник опоздал на заутреню, которая начиналась в 3 часа утра. Кроме того, Муравьев отметил, что священник Иоанн Беневоленский известен своей грубостью и дерзостью, а случай с исправником произвел «большую сенсацию в обществе»²⁹.

Губернское жандармское управление решило провести негласное дознание по этому делу. Соответствующие поручения были даны помощнику начальника жандармского управления по Мариинскому и Томскому округам. Вскоре ротмистр Гвоздев донес, что священник Иоанн Беневоленский «имеет характер вспыльчивый», а иногда бывает груб в общении, у прихожан он не пользуется уважением³⁰. Для того чтобы быть более объективным в своих оценках, Гвоздев решил собрать сведения о Беневоленском от тех лиц, которые его знали по месту прежней службы. Как оказалось, священник до приезда в Мариинск служил в селе Берском Барнаульского уезда. Гвоздеву удалось получить сведения о нем от местного жандармского чиновника ротмистра Усольцева. Вот что писал барнаульский жандарм: «...бывший в Берске священник Иоанн Беневоленский, переведенный затем в Мариинск, был страшно нелюбим своими прихожанами: грубыми выходками он причинял обывателям много горя и неприятностей, так, например, им было заведено правило крестить детей прихожан один раз в неделю,

²⁸ Секретное донесение жандармского офицера – вице-губернатору Н. Л. Муравьеву, апрель 1900 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 52. Л. 15-16.

²⁹ Донесение Муравьева в департамент полиции, апрель 1900 г. // Там же. Л. 17–18.

³⁰ Секретное донесение Гвоздева, 12 мая 1900 г. // Там же. Л. 26–27.

вследствие этого было много случаев, когда дети умирали не крещеными». Кроме того, Беневоленский вступил в конфликт с крестьянином Андреем Рубцовым, который на свои средства содержал в Берске церковно-приходскую школу. Беневоленский добился закрытия этой школы. Вообще он благоволил только зажиточным крестьянам, а бедных не любил³¹.

В июне 1900 года Гвоздев предоставил своему начальству подробный отчет о деятельности Беневоленского. В этом отчете были изложены все собранные ротмистром факты, свидетельствующие о грубости священника. Кроме вышеупомянутых случаев, Гвоздев доложил, что по прибытии Беневоленского в Мариинск у него произошел конфликт с церковным старостой Шитиковым. Священник просто уволил Шитикова, несмотря на протесты прихожан. После этого прихожане подали обер-прокурору Священного Синода жалобу, которую подписали около 90 человек. Еще один случай имел неприятные отзывы прихожан. После смерти богатого мещанина Куликова священник Беневоленский заявил, что, поскольку умерший был скуп к церкви, его душа попадет в ад. Чтобы этого не произошло, родственники должны помочь церкви, тогда душа умершего спасется и окажется в раю. В целом деятельность Беневоленского не вызывала уважения среди прихожан³².

Кроме этого, Беневоленский не нашел общего языка с некоторыми священниками, служившими в Мариинске. Он обвинил отца Вениамина Григорьева в том, что тот отказался напутствовать искалеченного поездом рабочего Голована и больную Таранову. Следствие по этому доносу закончилось 30 мая 1901 года, оба случая не были подтверждены, Григорьев был оправдан³³.

8 июня 1901 г. произошел еще один неприятный случай. Миссионер Мариинского уезда Угрюмов обратился к Беневоленскому с требованием жалованья. Это требование было подано ранее положенного срока. Между Угрюмовым и Беневоленским произошел конфликт, причем последний «нанес миссионеру оскорбление действием» (то есть

³¹ Секретное донесение ротмистра Усольцева, май 1900 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 52. Л. 30–31.

³² Секретное донесение ротмистра Гвоздева, 1 июня 1900 г. // Там же. Л. 44–47.

³³ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1901. 5 июня.

ударил). Угрюмов заручился медицинским свидетельством, в котором было указано, что он получил «легкие побои» и подал жалобу мировому судье³⁴.

Кладбищенская церковь. Постройка в Мариинске деревянной кладбищенской церкви связана, как это ни странно, с разорением золотопромышленной компании Ф. А. Горохова. Расцвет компании Горохова, в которую входили кроме самого Философа Александровича его родственники по жене Филимоновы, пришелся на 40-е годы XIX века. В то время компания добывала ежегодно более 100 пудов золота, что составляло огромную сумму 2 млн рублей. Деньги расходовались на поиски новых месторождений благородного металла. Однако компании Горохова поразил финансовый крах, кредиторская задолженность превысила ее капитал. В 1850 году над компанией было учреждено опекуновское управление под наблюдением Томского окружного суда. В 1855 году над компанией был учрежден новый конкурс, который занимался выдачей долгов кредиторам³⁵.

Некоторые кредиторы, не дожидаясь получения своих денег и часто даже не надеясь их вообще получить, жертвовали их на благотворительность. Одним из таких кредиторов был иркутский мещанин Василий Алексеевич Шпыгин, проживающий в Мариинске. Дождаться выплаты денег по векселю на сумму 1 500 рублей, выданному компанией Горохова, он не мог и решил пожертвовать эти средства на строительство деревянной кладбищенской церкви в Мариинске. В связи с этим просил общество мещан Мариинска обсудить этот вопрос и принять решение³⁶.

Горожане откликнулись на предложение иркутского мещанина и на общем сходе 26 и 28 мая 1861 года решили принять деньги на постройку церкви. Спорным оказался вопрос, где же строить новую церковь. Мнения разделились, одни полагали, что церковь надо строить на месте, занятом шестью домами сектантов (субботниками и молоканами), другие предлагали место напротив указанного первыми. В конце концов решили строить на месте, занятом субботниками. Для этого предлагали купить у них

³⁴ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1901. 24 июня.

³⁵ Подробнее о Ф. А. Горохове см.: Бойко В. П. Томское купечество конца XVIII – XIX веков. Томск, 1996. С. 98–100.

³⁶ Шпыгин В. А. – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 26 мая 1861 г.//ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 142.

дома за 1 200 рублей. Поскольку три дома находились в ветхом состоянии, жители города полагали, что их хозяева легко с ними расстанутся³⁷.

Приняв решение, горожане отрядили от своего общества несколько человек, которые направились к домам сектантов и как ни в чем не бывало принялись обмеривать площадь, распределять будущее место под постройку церкви. Хозяева домов ничего понять не могли, но когда им объяснили, что у них покупают дома и будут строить церковь, они сильно возмутились. В полицию была направлена жалоба. Городничий М. М. Устюжанин тоже был возмущен поведением жителей Мариинска, желавших как можно быстрее потратить доставшиеся им благотворительные средства. Он обратился к городскому хозяйственному управлению и потребовал объяснений. Мало того, что жители города собирались чуть ли не насильно выселить субботников из их домов, они еще не пригласили на сход, где решался вопрос о церкви, никого из чиновников города. Даже городничий не знал, что в Мариинске собираются строить новую церковь³⁸.

Дело о постройке кладбищенской церкви в Мариинске дошло до губернского правления. В октябре 1861 года губернская строительная комиссия, пытаясь разобраться в этой истории, потребовала, чтобы вопрос о постройке церкви был «приведен в полную ясность» и чтобы было получено согласие субботников на продажу их домов³⁹. Уже через несколько дней после выхода указа жители Мариинска заключили договор с двумя домовладельцами. Субботник Петр Васильевич Петров и крестьянин Сидор Михайлович Ткачев согласились продать свои дома под постройку церкви. Первый дал согласие уступить свой дом за 200 рублей, а второй – за 100 рублей. Лишь в августе 1862 года после тщательной проверки всех документов губернская строительная комиссия дала свое согласие на постройку церкви в Мариинске на предложенном участке⁴⁰. Окончательно кладбищенская церковь, или церковь Во имя всех Святых, была построена в 1865 году.

³⁷ Общественный приговор, 16 и 28 мая 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 146–147.

³⁸ Мариинский городничий – городскому хозяйственному управлению, 21 июля 1861 г. // Там же. Л. 202–203.

³⁹ Томская губернская строительная комиссия – городскому хозяйственному управлению, 11 октября 1861 г. // Там же. Д. 6 а. Л. 12.

⁴⁰ Томская губернская строительная комиссия – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 11 августа 1862 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 97, 110.

Раскольники

Старообрядцы первоначально составляли в Мариинске и уезде единичные семьи. Мощный поток их начался в конце XIX – начале XX века. В это время в Томской губернии стали оседать старообрядцы-переселенцы десятками тысяч. Они основывали целые деревни, в том числе в Мариинском уезде (Новоподзорнова, Рубина, Приметкино). В это же время появились они и в Мариинске, хотя и в небольшом количестве⁴¹. В 1905 году их числилось в городе 166 человек (87 мужчин и 79 женщин)⁴².

Православные власти предпринимали меры к тому, чтобы возвращать старообрядцев в православие. В 1884 году было учреждено Томское епархиальное противораскольническое братство св. Димитрия, митрополита Ростовского. В 1886 (или 1885) году было открыто отделение этого братства в Мариинске. В братстве проводились беседы со старообрядцами, оно снабжало их необходимой литературой, назначало специальных противораскольнических миссионеров. В результате деятельности Мариинского отделения братства несколько семей в городе приняли православие⁴³.

Раскольники имели сложности во взаимоотношениях не только с православными, но и с государственными органами. Семья раскольников Ивановых проживала в Мариинске, правда, раскола придерживался только глава семейства Василий Иванович Иванов. В декабре 1887 года он умер в Томске и был погребен без исповеди по обычаям староверов, причем обряд совершали раскольники из города Колывани. Его жена Мария Ивановна осталась в Мариинске с четырьмя детьми. Мариинские городские власти отказывались считать ее вдовой, так как подтверждения о смерти и погребении ее мужа от томских священников они не получали. Женщина вынуждена была несколько лет платить за своего мужа все подати как за живого. В конце концов, в 1891 году она обратилась к губернскому прокурору, и началось расследование этого дела⁴⁴.

⁴¹ Иванов К. Ю. Старообрядческие миграции и Томский край // Из истории юга западной Сибири в XVII – начале XX вв. Кемерово, 1997. С. 60.

⁴² Статистика жителей, 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 371. Л. 4 об.

⁴³ Иванов К. Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. С. 22.

⁴⁴ Прощение М. И. Ивановой – томскому прокурору, 4 апреля 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 95. Л. 121–123.

По сведениям полицейских властей, оказалось, что Иванов действительно умер в Томске, были найдены свидетели, подтвердившие этот факт. Только после этого Мария Иванова была признана вдовой и освобождена от уплаты незаконных налогов⁴⁵.

Католики

Формирование конфессиональной общины католиков началось в Мариинске в 60-е годы XIX века. Связано это было во многом с тем, что после восстания в Польше в 1863 году в Мариинск было сослано несколько десятков поляков, придерживающихся «римско-католической веры». В 1864 году в городе проживало 82 католика, это составляло 1,8 % от всего населения Мариинска. В 1897 году поляков и немцев в городе было уже 149 человек. Правда, в процентном выражении они по-прежнему составляли менее 2 %. Увеличение численности лиц, исповедующих католичество, наблюдается в начале XX века. Связано это было с переселением из западных губерний. Кроме того, некоторые чиновники из Царства Польского и Малороссии в это время охотно отправлялись служить в Сибирь. После окончания учебных заведений, в том числе и высших, найти работу на родине было трудно. Сибирь же после постройки железной дороги не выглядела уже далеким захолустьем, к тому же для чиновников там существовали льготы. В 1909 году в Мариинске проживало уже 775 поляков и 21 немец. Это составляло около 4,4 % от всего населения города⁴⁶.

В 1901 году мариинские католики обратились в городскую думу с просьбой разрешить им построить молитвенный дом. В октябре того же года дума приняла решение передать католикам участок земли размером 36 кв. саженей. При этом дума поставила условие, чтобы молитвенный дом был выстроен в течение трех ближайших лет. После этого члены римско-католического общества обратились в министерство внутренних дел для утверждения плана будущего молитвенного дома. В министерстве вопрос решался очень долго. Только в июне 1903 года

⁴⁵ Протокол полицейского пристава Воскресенской части города Томска, 1 мая 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 95. Л. 107.

⁴⁶ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Ч. 1. Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 303–305.

было дано соответствующее разрешение. В связи с этим католики обратились в Мариинскую городскую думу с предложением увеличить сроки постройки, так как к октябрю 1904 года они просто не успеют завершить все работы⁴⁷.

Мариинская городская дума предоставила католикам такую возможность, при этом было даже разрешено увеличить площадь земли под молитвенный дом. Правда, томский губернатор запретил расширять площадь застройки, так как часть предполагаемой к отводу земли была уже застроена другими владельцами⁴⁸. Тогда католики решили прикупить близлежащий участок земли размером 200 кв. саженей. Городская дума разрешила это сделать при условии оплаты 1 рубля за каждую сажень с рассрочкой платежа на 4 года⁴⁹.

В 1910 году католики решили расширить молитвенный дом, придав ему статус костела, и попросили у городской думы разрешение на приобретение дополнительного участка земли. В мае этого же года городская дума вынесла решение об отводе бесплатно костелу 110 кв. саженей земли. Однако это постановление не было утверждено Томским губернским управлением. Причина отказа была формальной – на заседании Мариинской думы, где было принято решение об отводе земли, присутствовало 14 человек, а необходимо 15⁵⁰.

В августе 1910 года городская дума вновь утвердила отвод земли для костела. На этот раз необходимое число членов думы на заседании присутствовало. Однако губернское управление опять отменило постановление думы. На этот раз оно не согласилось с безвозмездным отводом земли. Согласно существующим законам, такой отвод был возможен только в том случае, если он «относится к пользам города». По мнению губернских властей, расширение костела не относится к таким «полезным делам», оно касается только части населения города⁵¹.

---

⁴⁷ Члены мариинского римско-католического общества – Мариинской городской думе, 11 июня 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 320. Л. 147–147 об.

⁴⁸ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 16 октября 1903 г. // Там же. Л. 204–204 об.

⁴⁹ Комитет по постройке римско-католического молитвенного дома – городской думе, сентябрь 1904 г. // Там же. Д. 374. Л. 28, 34.

⁵⁰ Журнал присутствия Томского губернского управления, 16 июля 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 185.

⁵¹ Журнал Томского губернского управления, 10 сентября 1910 г. // Там же. Л. 262.

Субботники

Формирование общины субботников началось в 30-х годах XIX века, когда село Кийское еще не получило статус города. По решению правительства в Кийское было сослано несколько семей субботников. Со временем они окрепли, завели прочные дома и постройки. Большинство из субботников занялись торговлей. Особенно выделялась семья Петровых. До 1857 года они торговали по крестьянскому свидетельству 3-го разряда. С преобразованием села Кийского в город и присвоением ему нового имени Петровы перешли в купеческое сословие.

Глава семейства Петр Васильевич Петров приобрел в Мариинске мыловарню и свечной завод. Дела у него шли хорошо, но взаимоотношения с местными органами власти не сложились. Словесный судья Т. Г. Чориков и кандидат Вытнов видели в Петрове своего конкурента. Пользуясь тем, что статус субботников в торговле не был четко определен законами, они создавали препятствия при оформлении торговых сделок, мешали получению гильдейского свидетельства и даже грозили не выдавать Петрову паспорт и разрешение на отлучку из города. Петров написал жалобу в губернское правление, кроме этого, он попросил выдать ему копию свидетельства о причислении его в купечество. Томская казенная палата выдала ему такой документ, но в нем было указано, что Петров не субботник, а молокан. Это дало повод Чорикову вновь применить нечестные приемы в конкурентной борьбе с Петровым⁵².

Иудеи

Формирование еврейских общин Сибири связано со ссылкой. Большинство евреев прибыли в Сибирь не по своей воле. Во второй четверти XIX века был издан ряд указов, направленных на сокращение численности евреев в Сибири. Так, например, в 1837 году вышел указ «О мерах против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа поселенных уже в Сибири евреев». Согласно этому указу, вводилось ограничение на ссылку евреев в Сибирь. В 1860 году

⁵² Жалоба П. В. Петрова – Томскому губернскому правлению, 30 сентября 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6А. Л. 85-85 об.

было принято решение вообще прекратить еврейскую ссылку в Сибирь в связи с тем, что число евреев там в последнее время увеличилось. Однако закон этот фактически не выполнялся⁵³.

Несмотря на существующие ограничения, численность евреев в Сибири постоянно росла. Евреи вступали в казенные подряды по Сибири, приобретали ремесленные свидетельства, в этих случаях власти не предпринимали репрессивных мер. Кроме того, существовали легальные способы переселения в Сибирь. Евреям с высшим образованием, врачам, аптекарям, фельдшерам, некоторым категориям ремесленников разрешалось жить в Сибири. В 1867 году право на переселение в Сибирь получили отставные нижние чины, призванные в армию по рекрутским наборам⁵⁴.

Мариинск был весьма привлекательным городом для еврейских переселенцев. Губернские власти предпочитали направлять ссыльных евреев именно в Мариинск, так как в Томске их и так было достаточно, а на землях Алтайского округа евреев селить было запрещено законом. В 1864 году в Мариинске было 322 еврея, что составляло чуть более 7 % от населения города. В 1897 году уже числилось 828 евреев (10 %), а в 1909 году – 6195 (34 %) ⁵⁵.

В 1887 году в Мариинске было основано еврейское погребальное братство. В июле этого года губернские власти дали соответствующее разрешение, но с условием, что братство выработает устав, не противоречащий существующим законам⁵⁶. Для осуществления религиозных культов в Мариинске был построен еврейский молитвенный дом. Точное время его постройки установить пока не удалось. Сами евреи указывали, что молитвенный дом существовал «с давних пор». К концу XIX века молитвенный дом, построенный из дерева, сильно обветшал. В апреле 1894 года ученый-еврей Абрам Исаевич Аксельруд обратился с просьбой возвести новое каменное здание молитвенного дома. В июне того же года губер-

---

⁵³ Гончаров Ю. М. Очерки еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005. С. 12–14.

⁵⁴ Там же. С. 16–17.

⁵⁵ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Ч. I. Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 303–305.

⁵⁶ Томское губернское правление – мариинскому городскому голове, 14 августа 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 115. Л. 161А–161Б.

ские власти дали принципиальное согласие на постройку синагоги, но при этом было замечено, что еврейское общество должно представить план и фасад дома, а также указать источники финансирования строительства⁵⁷.

Выборы управления еврейского молитвенного дома производились раз в три года. Так они были проведены в феврале 1889 года. Общество избрало на должность старосты молитвенного дома купца Исаю Абрамовича Юдалевича, на должность казначея – Савелия Марковича Гурьевича. Оба должны были служить до 1892 года⁵⁸.

Томское губернское правление отказалось утверждать в должности Гурьевича. Дело в том, что он уже занимал выборную должность присяжного оценщика. По закону совмещать две выборные должности никто не имел права⁵⁹. После этого в июле 1889 года были проведены вторичные выборы. На них присутствовал член городской управы П. Алмазов. На должность казначея выбрали мещанина Исаю Лейбовича Рыскевича. К этому времени освободилась еще должность ученого-еврея. Новым ученым-евреем был избран купец Хацкель Рувимович Ольховский. Все были утверждены в должности на трехлетие до 1892 года решением губернского правления в сентябре 1889 года⁶⁰.

В марте 1896 года прошли очередные выборы еврейского общества. Старостой был выбран Шоуль Мейзеров Гурьевич, ученым-евреем – купец Абрам Исаевич Аксельруд, казначеем – томский мещанин Абрам Нахимович Хатин. Все были утверждены в должностях на трехлетие, до 1899 года⁶¹. Хатин проживал в Мариинске с 1872 года, недвижимостью владел с 1876 года. Вместе с женой он занимался торговлей в городе, под судом и следствием не был. Обязанности

---

⁵⁷ Томское губернское правление – Мариинской городской управе, 27 июня 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 218. Л. 55.

⁵⁸ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 14 февраля 1889 г. // Там же. Д. 160. Л. 88.

⁵⁹ Томское губернское правление – мариинскому городскому голове, 16 июня 1889 г. // Там же. Д. 160. Л. 134–135.

⁶⁰ Мариинский городской голова – Томскому губернскому правлению, 8 августа 1889 г.; Томское губернское правление – мариинскому городскому голове, 7 сентября 1889 г. // Там же. Л. 156, 170.

⁶¹ Мариинский городской голова – Томскому губернскому правлению, 13 марта 1896 г. // Там же. Д. 233. Л. 38.

казначей выполнял до 1903 года. В 1904 году ему было выдано удостоверение о служебной деятельности⁶².

Отношения между некоторыми деятелями еврейского общества не складывались. 16 августа 1900 года в Мариинском еврейском молитвенном доме во время службы между евреями произошла драка. Во время драки были поломаны решетки и выбиты стекла. На место прибыла полиция и прекратила беспорядки. Как удалось установить жандармскому чиновнику Гвоздеву, причиной драки были личные неприязненные отношения между ученым-евреем Аксельрудом с одной стороны и группой прихожан с другой стороны. Конфликт между евреями начался еще в мае, тогда Аксельруд распорядился удалить из молитвенного дома некоего Карчмана. Некоторые евреи были недовольны этим решением. Богослужение 16 августа вел приверженец Аксельруда Калуцкий. Член духовного правления и казначей Хатин потребовал, чтобы Калуцкий остановил чтение. Тогда тот обернулся и ударил Хатина по лицу. После этого началась всеобщая драка между приверженцами и недовольными Аксельрудом. В числе побитых оказался и сам ученый-еврей⁶³.

В 1901 году, согласно распоряжению правительства, были утверждены правила выборов раввинов в еврейских обществах России. Вместо ученых-евреев, занимавшихся ведением метрических книг, стали выбирать раввинов. Выборы производились не общим голосованием, а через специальных уполномоченных. Еврейское общество должно было избрать этих уполномоченных на общем сходе, а затем они уже выбирали раввина. Право голоса давалось только мужчинам, достигшим 25 лет. Не допускались к выборам лица, имевшие судимости, лишенные прав состояния, содержатели заведений по продаже крепких спиртных напитков и находящиеся под надзором полиции.

С 1901 года мариинский ученый-еврей был переименован в раввина. Эту должность занял бывший ученый-еврей Абрам Аксельруд. В декабре 1901 года прихожане мариинского еврейского молитвенного дома составили приговор, в котором они ходатайствовали о награждении Аксельруда государственной наградой. В приговоре было отмечено, что Аксельруд

⁶² Заявление Абрама Хатина в Мариинское городское общественное управление, 13 апреля 1904 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 370. Л. 60.

⁶³ Секретное донесение Гвоздева, 16 августа 1900 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 52. Л. 50–51.

три трехлетия подряд избирался на разные должности от еврейского общества, при нем были построены два здания: каменный молитвенный дом и деревянное училище. Такой же приговор был составлен и относительно казначея Абрама Нахимовича Хатина⁶⁴. Ходатайство еврейского общества было поддержано городским головой Д. А. Гавриловым и уездным жандармским начальством. Однако уездный исправник А. А. Зеленский сделал отрицательное заключение. Он писал: «Купца Абрама Аксельруда по имеющимся у меня сведениям считаю не только не заслуживающим какой-либо награды, но не достойным носить звание раввина». Против награждения Хатина уездный исправник ничего не имел⁶⁵. В результате томский губернатор отказал награждать и раввина, и казначея⁶⁶. Правда, награда все же нашла Аксельруда, случилось это в декабре 1913 года. Специальным постановлением Аксельруд был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте⁶⁷.

В марте 1903 года Аксельруд изъявил желание оставить должность по причине «расстроенного здоровья». Губернское управление разрешило ему уйти в отставку, прихожанам было предложено произвести новые выборы раввина. Выборы были назначены на 19 апреля, но они не состоялись, так как на них явились только 19 человек. Выборы были перенесены на 28 мая. Мариинским раввином на них был избран провизор Ицко Вольфов Гарбер. Он окончил Каменевскую гимназию, при испытаниях комиссии Томского императорского университета в 1897 году получил звание провизора. В Мариинске Гарбер работал в аптеке. На результаты выборов была подана жалоба, подписанная несколькими евреями, проживающими в городе. Они жаловались на то, что их не допустили к выборам. При разбирательстве оказалось, что лица, подавшие жалобу, были ссыльными. По закону они не имели права голосовать, поэтому жалоба была оставлена без последствий⁶⁸.

⁶⁴ Приговоры еврейского общества Мариинска, 16 декабря 1901 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 512. Л. 5–8.

⁶⁵ Мариинский уездный исправник – томскому губернатору, 26 января 1902 г. Секретно // Там же. Л. 13.

⁶⁶ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 11 февраля 1902 г. // Там же. Л. 14.

⁶⁷ Министр внутренних дел – томскому губернатору, 18 декабря 1913 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1428. Л. 71.

⁶⁸ Томское губернское управление – Мариинскому городскому общественному управлению, 2 июля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 346. Л. 51.

В октябре 1903 года Гарбер подал прошение об увольнении с должности по причине болезни. Духовное правление молитвенного дома утвердило его ходатайство, но вскоре Гарбер выздоровел и изъявил желание продолжить свою работу. Вопрос был вынесен на рассмотрение Томского губернского управления, которое решило оставить Гарбера в должности раввина⁶⁹.

Однако уже в мае 1904 года Гарбер подал второе прошение об увольнении, причина была заявлена та же – болезненное состояние. Прошение раввина было удовлетворено. На выборах большинство евреев, присутствовавших на общем собрании, подали свои голоса за Абрама Аксельруда. Он и был утвержден в должности. Впоследствии Аксельруд стал организатором мариинского ссудо-сберегательного товарищества. В должности раввина он находился до своей смерти. Умер 10 апреля 1915 года, в разгар Первой мировой войны⁷⁰.

В сентябре 1904 года в должности казначея был утвержден Бер Залманов Хейфиц. В январе 1905 года истек срок службы старосты молитвенного дома Иделя Ольховского. Он был избран на эту должность 8 февраля 1902 года. Выборы старосты прошли в марте 1905 года. На должность был избран мещанин Мойше Аронов Стремлин. Губернское управление утвердило его на срок до 1 января 1908 года⁷¹.

Очередные выборы еврейского общества прошли в июле 1908 года. В члены хозяйственного правления еврейского молитвенного дома были выбраны Леонтий Денисович Прейсман, Борис Наумович Святочевский, Евсей Мееров Гурьевич, Абрам Исеров Харан, Моисей Аронов Стремлин, Исай Наумович Святочевский. Кандидатами в члены стали Идель Рувимов Ольховский и Хананий Ицков Манусович. Все были утверждены в должностях только в декабре 1908 года⁷².

Серьезных конфликтов между русскими и евреями на национальной почве в Мариинске практически не было. К тому же власти ста-

---

⁶⁹ Томское губернское управление – Мариинскому городскому общественному управлению, 26 ноября 1903 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 346. Л. 59.

⁷⁰ Сибирская жизнь. 1915. 18 апр. С. 2.

⁷¹ Томское губернское управление – мариинскому городскому голове, 31 марта 1905 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 412. Л. 16.

⁷² Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 10 декабря 1908 г. // Там же. Д. 436. Л. 245.

рались не придавать им значения и даже стремились «замять» все проблемы, связанные с межнациональными отношениями. Трения возникали только на бытовом уровне. В сентябре 1888 года произошел такой случай. Мариинская еврейка Олимпиада Моисеевна Юдалевич отправилась в молитвенный дом. По дороге она встретила крестьянку Анастасию Зникину, которая разговаривала с прохожими. Когда Юдалевич проходила мимо, то услышала такие слова, произнесенные Зникиной: «Я иду глотать жидовские кости». Юдалевич не обратила на это никакого внимания. Тогда Зникина стала громко ругать и оскорблять евреев. К ней присоединился ее муж. Юдалевич заявила об этом полицейскому десятнику⁷³.

В сентябре 1899 года мещанка Хая Фейга Баратынцева подала прошение мировому судье, в котором жаловалась на своих соседей. Она писала, что ее сын Соломон был побит соседскими мальчишками Егором Коваленко, Осипом Катаевым, Павлом Великосельским и Яковом Брагиным. По ее словам, хулиганы затащили ее сына во двор к Великосельским и избили. Прибежав на крик, она разогнала мальчишек и отправилась выяснять отношения с их родителями. В ответ ее оскорбили обидными словами, затрагивающими ее национальность. Мировой судья предложил конфликтующим сторонам примириться, но они отказались это сделать. Тогда он сделал все очень просто и заявил, что никакого конфликта не было и никакие оскорбления Баратынцевой нанесены не были. Судья не желал раздувать конфликт и тем более выносить его на губернский уровень⁷⁴.

В 1914 году евреи Мариинска выступили с идеей проведения в городе манифестации с целью выражения верноподданнических чувств в связи с начавшейся войной. Идея была поддержана Русской православной церковью. 6 августа 1914 года в 9 часов утра к местной синагоге стали стекаться толпы евреев. В 10 часов прибыли представители власти – уездный исправник, товарищ прокурора и городской голова. В торжествах приняла участие дружина вольного пожарного общества. Началась молитва, в течение которой местный раввин

⁷³ Прошение купчихи О. М. Юдалевич – товарищу прокурора, 5 декабря 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 9. Л. 102.

⁷⁴ Прошение мещанки Х. Ф. Баратынцевой – мировому судье, сентябрь 1899 г.; Протокол мирового судьи, 25 ноября 1899 г. // Там же. Ф. Д-29. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2, 8–9.

держал портрет государя. Потом все направились к квартире уездного исправника, во время шествия играл оркестр вольного пожарного общества. Около квартиры исправника трижды сыграли гимн, громогласное «ура» долго не смолкало. От квартиры исправника манифестация направилась к зданию городской думы. У Николаевского собора манифестация была встречена православным духовенством, которое, тоже отслужив молебен, присоединилось к манифестации. Около здания вольного пожарного общества вновь был отслужен молебен, после чего евреи направились к богадельне, где была составлена телеграмма на имя томского губернатора с просьбой повергнуть к стопам государя императора верноподданнические чувства и любовь евреев Мариинска⁷⁵.

---

⁷⁵ Мариинск. Еврейская манифестация // Сибирская жизнь. 1914. 10 авг. С. 2.

ГЛАВА 8. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Финансовые общества

Вольное пожарное общество (1901–1917 гг.). В 1901 году, вскоре после сильного пожара в Мариинске, у жителей города возникла мысль об учреждении вольного пожарного общества, и было возбуждено соответствующее ходатайство перед томским губернатором¹. Первое собрание учредителей состоялось 7 октября того же года, на нем было выбрано правление и принято решение о вербовке в общество новых членов. Председателем правления был избран уездный исправник А. А. Зеленский, членами стали железнодорожный врач Николай Павлович Алексеев, мировой судья Владимир Прокопьевич Гальперин, инженер Владимир Юльевич Шредерс, судебный следователь Дмитрий Дмитриевич Усов. В связи с переводом в другие места службы из состава правления в первый год вышли Алексеев, Гальперин и Усов. На их места в апреле 1902 года были избраны новые члены: доверенный торгового дома «Кухтерин и сын» А. А. Муковозов и уездный казначей К. Н. Гребнев. Кандидатами избраны купец Савелий Маркович Гурьевич и мещанин Илья Григорьевич Святочевский².

Вскоре был принят устав Мариинского вольного пожарного общества. Он базировался на «нормальном уставе городских пожарных обществ», утвержденном министром внутренних дел 23 января 1896 года и циркуляром хозяйственного департамента от 8 августа 1900 года. Общество учреждалось «с целью тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах города». Оно содержало свою пожарную команду и трубочистов, которые работали за определенную плату, имело право устраивать гулянья, концерты, спектакли.

Общество состояло из членов почетных, действительных, охотни-

¹ Мариинский окружной исправник – томскому губернатору, 4 июля 1901 г. // ГАТО. Ф. 3 Оп. 4. Д. 2600. Л. 1-1 об.

² Мариинское вольное пожарное общество – томскому губернатору, 19 апреля 1902 г. // Там же. Л. 14.

ков и жертвователей. Члены-охотники принимали непосредственное участие в тушении пожаров, действительные члены тоже принимали участие в тушении пожаров, но они еще имели право заведовать делами и платили в пользу общества ежегодные взносы, устанавливаемые на общих собраниях. Члены-жертвователи платили в пользу общества ежегодные взносы, но участия в тушении пожаров не принимали. В почетные члены избирались лица, сделавшие наибольшие пожертвования или «вообще выдающиеся деятели по пожарному делу».

Управлением делами общества занималось общее собрание, оно решало самые важные вопросы: утверждало сметы расходов, планы действия, выбирало правление, принимало и увольняло членов и т. д. Юридические лица (правительственные, частные и общественные учреждения) также могли участвовать в обществе, присылая на его заседания своих уполномоченных. Дела в общих собраниях решались простым большинством голосов.

Непосредственное управление делами общества поручалось правлению. В его состав входили председатель, не менее двух избранных действительных члена, начальник команды и заведующий имуществом общества. Все члены правления служили безвозмездно, общество оплачивало только канцелярские расходы. Правление ведало всеми поступающими в общество суммами, составляло годовые отчеты, готовило одежду и инструменты для пожарной команды, принимало и увольняло служащих, работающих по найму.

Средства общества складывались из взносов действительных и почетных членов и членов жертвователей, пожертвований и субсидий, сборов с публичных увеселений, устраиваемых в пользу общества, доходов от денежных капиталов и недвижимости, поступлений за очистку труб и игру оркестра. Денежные суммы расходовались на содержание пожарной команды. Сама команда состояла из всех членов-охотников, действительных членов, зачисленных в команду, и вольнонаемных лиц. Пожарная команда состояла из начальника, одного или нескольких помощников, начальников отрядов, заведующего имуществом, строевых и нестроевых пожарных служителей. В распоряжении пожарной команды имелся обоз с инструментами и оборудованием. Общество имело право ввести для членов пожарной команды особую форму. На самом пожаре команда общества подчинялась начальнику

местной полиции или исправнику. Нижние чины полиции (городовые, урядники, стражники, сотские) не имели права вмешиваться в распоряжение начальника команды.

Деятельность общества могла быть прекращена по постановлению общего собрания или распоряжению томского губернатора при обнаружении в его деятельности «противные государственному порядку и общественной безопасности» действия³.

В конце 1901 года общество возбудило ходатайство о зачислении его в Императорское российское пожарное общество, объединяющее подобные учреждения по всей стране. Соответствующий указ был оформлен 7 января 1902 года. К этому времени была сформирована команда общества из 10 лазальщиков, 5 водоснабжателей, 8 трубников и 15 человек охранной команды. Команда проводила регулярные тренировки в манеже местной воинской команды. В апреле 1902 года общество приобрело свою пожарную машину фирмы «Патендек», две бочки и инструменты. В мае были закуплены две лошади для обоза.

В мае 1902 года вольному пожарному обществу пришлось заниматься не свойственным для таких обществ делом. В ночь на 21 мая уровень воды в реке Кии стал быстро расти. Полиция вынуждена была обходить дворы местных жителей с целью оповещения угрозы затопления. На помощь полиции пришли пожарные. Вместе они занимались спасением людей и скота, а также имущества тех домохозяев, чьи дома попали в зону затопления. Вечером 21 мая вода вышла из берегов Черного озера, находящегося близ города. Затопленными оказались Никольская и Новомариинская улицы, а также часть базарной площади. Только через несколько дней вода спала и ушла с улиц Мариинска. Многие жители были благодарны вольному пожарному обществу за спасение их жизней и имущества⁴.

В том же году был поставлен вопрос о постройке собственного депо. На общем собрании членов общества 31 марта 1902 года было решено ходатайствовать перед Советом Императорского пожарного общества о предоставлении ссуды в размере 500 рублей для постройки депо. Ссуда была получена. 14 июля 1902 года состоялась торжествен-

³ Устав Мариинского вольного пожарного общества. Томск, 1901. С. 1–30.

⁴ Сибирский вестник. 1902. 28 мая.

ная закладка депо. В этот же день было произведено освещение флага Мариинского вольного пожарного общества. На праздник приехали делегации от соответствующих обществ Барнаула и Томска. На месте закладки депо (около здания казначейства) был устроен стол с закусками. Вечером состоялись народные гулянья в саду местной воинской команды. Вход в сад был установлен в 20 копеек. Желаящих оказалось много, более полутора тысяч человек. Весь вечер, с 5 до 11 часов, играл оркестр из десяти человек, специально приглашенный из Томска. В завершении был устроен фейерверк⁵. Уже в октябре 1902 года депо было построено.

К 1 января 1903 года в составе вольного пожарного общества было девять почетных членов, среди них томский губернатор князь Сергей Александрович Вяземский, председатель Совета Императорского пожарного общества князь Дмитрий Александрович Львов, торговый дом «Е. Кухтерин», купец Иосиф Трифионович Савельев, Мариинское городское общественное управление, городской голова Д. А. Гаврилов. Среди действительных членов были практически все купцы города Мариинска, а также мещане, занимающиеся торговлей и предпринимательством, многие чиновники.

За 1902 год пожарная команда общества увеличилась до 80 человек. За этот год она приняла участие в тушении шести пожаров. Большинство из них были небольшие, команда показала себя с хорошей стороны. Лишь однажды, при тушении пожара в доме Макарова 22 июля, произошел несчастный случай с одним пожарным. Лазальщик Стремлин провалился под крышу дома и получил ожоги. Деятельность Мариинского вольного пожарного общества была отмечена в губернском центре. В октябре 1902 года исправляющий обязанности томского губернатора барон Дельви́г лично приезжал в Мариинск и проводил смотр команды⁶.

Очередное общее собрание общества состоялось 19 февраля 1903 года. На нем решался важный вопрос относительно награждения членов пожарной команды. Было принято решение, что основанием для полу-

⁵ Сибирская жизнь. 1902. 18 июля.

⁶ Отчет действительного члена Императорского Российского пожарного общества Мариинского вольного пожарного общества с 7 октября 1901 г. по 1 января 1903 г. Мариинск, 1903. С. 1–27.

чения наград должна быть выслуга лет при безукоризненном выполнении всех обязанностей⁷.

Для того чтобы дружинники всегда были готовы к тушению пожара, руководство вольного пожарного общества устраивало учения. Иногда они заканчивались курьезно. В ноябре 1903 года в десятом часу вечера на пожарной каланче вдруг стали «бить в набат». Это дружинники решили потренироваться в тушении пожара. Недалеко от города они зажгли смоляную бочку и стали ее тушить. Пожарники не учли того, что в этот вечер в доме общественного собрания любители ставили спектакль. Ошарашенный народ выскочил из помещения, ничего не понимающие люди стали носиться по улицам. Только через час выяснилось, что это дружинники устроили «ложную тревогу»⁸.

На общем собрании членов общества 12 декабря 1904 года был переизбран состав правления. Прежние члены правления прослужили положенные по уставу 3 года и должны были снять с себя обязанности или баллотироваться на следующий срок. В результате голосования состав правления практически не изменился, на следующее трехлетие председателем правления был избран А. А. Зеленский, членами – В. Ю. Шредерс и А. А. Штирен, заведующим хозяйственной частью – М. О. Щучко. На место выбывшего до срока члена правления С. М. Гурьевича поступил кандидат в члены Николай Константинович Антонов. На освободившееся место кандидата был избран Иван Яковлевич Полуденцев⁹. Любопытно, что всех новых руководителей утверждали только после тщательной проверки, в том числе и в жандармском управлении. В губернском управлении на них собиралось целое досье, где указывалось о политической благонадежности, сведения о судимостях и т. п.

В 1904 году вольная пожарная дружина оказалась в сложном положении. Дело в том, что с началом Русско-японской войны была проведена мобилизация. В результате 23 человека выбыли из дружины.

⁷ Мариинское вольное пожарное общество – томскому губернатору, 26 февраля 1902 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2600. Л. 38; Вольное пожарное общество в г. Мариинске // Сибирская жизнь. 1903. 6 марта. С. 2.

⁸ Соколов А. Мелочи мариинской жизни // Сибирская жизнь. 1903. 27 нояб.

⁹ Мариинское вольное пожарное общество – томскому губернатору, 14 февраля 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2600. Л. 44.

Компенсировать недостаток пожарных не удалось, так как свободных рабочих рук в городе не было. Зато в отношении пожаров год был благоприятный. За весь год не было ни одного большого пожара. В апреле был небольшой пожар в надворных постройках на окраине города. В июле произошел пожар на сушилках кожевенного завода. Дружина собиралась один раз в неделю на учения. Широкомасштабные практические занятия прошли дважды в сентябре¹⁰.

В 1905 году было проведено два общих собрания членов общества и шесть заседаний правления. В этом же году дружина работала трижды на больших пожарах. Особенно был труден пожар 16 мая. Загорелся дом около разлившейся реки, подходов к нему не было, и пожарным пришлось работать по пояс в холодной воде. В этом же году было проведено пять тревог с выездом обоза, учения были только летом. Общий сбор дружины производился 7 раз. Парадов было проведено два: один по случаю похорон И. А. Юдалевича, а другой, 6 августа, в день годовщины общества. Кроме того, дружинники не раз отправлялись на дежурства в здание общественного собрания по случаю устройства спектаклей и маскарадов¹¹.

В феврале 1906 года было проведено общее собрание членов. На нем присутствовали два почетных члена, 13 действительных и два уполномоченных от охотников. После рассмотрения отчетов за прошлый год был поднят вопрос о смене цвета формы одежды дружинников. Начальник команды заявил, что серый цвет тужурок слишком марок. После нескольких пожаров они становятся черными от сажи. Он предложил переодеть всех дружинников в тужурки черного цвета с красной каймой на рукавах и поясе. Было принято решение о замене формы на более практичную, черного цвета¹².

В мае 1908 года в Мариинске был большой пожар. Сначала загорелся один дом, пока приехали пожарные, огонь распространился на двор соседнего дома. Действия пожарных были неторопливыми. Пока они приступили к тушению огня, оба двора практически полностью сгорели. При этом сгорели несколько лошадей в конюшне.

¹⁰ Отчет о деятельности дружины за 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2600. Л. 52.

¹¹ Отчет о деятельности дружины за 1905 г. // Там же. Л. 61.

¹² Протокол общего собрания членов Мариинского вольного пожарного общества, 26 февраля 1906 г. // Там же. Л. 70.

Хорошо, что пожарным удалось прекратить распространение огня на соседние дома¹³.

В январе 1909 года в вольном пожарном обществе произошел конфликт. Начальник команды дружинников Кидалинский не нашел общего языка с правлением общества. Члены правления считали, что начальник команды слишком самостоятельный в своих действиях. Пример приводился весьма странный. Дело в том, что начальник команды стал распоряжаться музыкантами общества по своему усмотрению. Это не понравилось правлению. В результате конфликта начальник команды решил уйти в отставку, его примеру последовал его помощник¹⁴.

В феврале 1909 года состоялось заседание правления общества. Решался вопрос о новом начальнике дружины. На эту должность был избран податный инспектор И. С. Скурлатов, помощником его стал Крушувский. Узнав о таком решении правления, часть пожарных в количестве 25 человек тут же заявили о выходе из вольного пожарного общества. Дело в том, что они настаивали на возвращении Кидалинского, но члены правления были против его кандидатуры. Конфликт удалось кое-как уладить, при этом начальником дружины стал все-таки Скурлатов. На этом же заседании решался вопрос о награждении некоторых лиц специальными жетонами «за выдающиеся отличия». Жетонами решили наградить первого начальника дружины Штирена и купца Юдалевича. Кроме того, портреты обоих указанных лиц были помещены в здании депо общества¹⁵.

В июле 1912 года состоялось общее собрание членов вольного пожарного общества. На нем было заслушано заявление начальника дружины Вьюкова, в котором было сказано, что поскольку правление общества считает его деятельность неудовлетворительной, то он снимает с себя обязанности начальника. Один из участников общего собрания заявил, что начальник дружины не должен подчиняться правлению общества, вопрос о его снятии нужно решать с согласия всех членов общества. Однако большинство присутствовавших на собрании с ним не согласилось, и решение правления о снятии с должности В. С. Вьюкова было одобрено. Правда, когда был поднят вопрос о том, кто же будет руководить дружиной вместо

¹³ Городское благоустройство // Сибирская жизнь. 1908. 15 июля.

¹⁴ Общественные дела // Сибирская жизнь. 1909. 18 янв.

¹⁵ Пожарная дружина // Сибирская жизнь. 1909. 20 февр.

Вьюкова, желающих на эту должность не нашлось. Некоторое время пожарная команда общества не имела своего руководителя¹⁶.

С началом мировой войны вольное пожарное общество оказалось в сложной ситуации. Как и в Русско-японскую войну, из его дружины были мобилизованы очень многие члены. Если в 1913 году в дружине числилось 115 человек, то к концу 1914 года оставалось всего 60 человек. Кроме того, некоторые из членов общества решили выйти из него по финансовым соображениям. Общество перестало приносить доходы. За 1914 год образовался дефицит бюджета в 438 рублей. В результате из общества вышли несколько членов. В 1913 году в нем состояло 85 членов, а к концу 1914 года – 76 человек¹⁷.

В марте 1915 года состоялось общее собрание общества. На нем присутствовали 20 действительных членов и 12 членов-охотников. До начала заседания председатель правления А. А. Зеленский предложил почтить память умерших членов общества: Николая Александровича Тихобаева, Иосифа Трифионовича Савельева и Андрея Макаровича Ульякина. После этого был избран председатель общего собрания, им оказался Л. Д. Прейсман. В повестке заседания значились выборы должностных лиц вместо умерших и закончивших свою работу по окончании срока. Необходимо было избрать председателя правления, двух членов правления, одного кандидата в члены правления, а также заведующего хозяйственной частью и членов ревизионной комиссии. Выборы председателя были отложены по причине того, что А. А. Зеленский выразил согласие оставить за собой эту должность еще на некоторое время. Потом были проведены выборы других должностных лиц на трехлетие – с 1915 по 1917 год. Членами правления были избраны потомственный почетный гражданин Леонтий Денисович Прейсман и дворянин Прокопий Иванович Кобылецкий, кандидатом в члены правления – мариинский купец Дока Зальманович Хейфиц. Заведующим хозяйственной частью стал А. И. Севастьянов, членами ревизионной комиссии – Г. А. Евлович, И. С. Яговитин и А. И. Рыскевич, кандидатом к ним – М. Васильев¹⁸.

У нового руководства общества не стали складываться отношения

¹⁶ Вольное пожарное общество // Сибирская жизнь. 1912. 20 июля.

¹⁷ Вольное пожарное общество // Сибирская жизнь. 1915. 11 апр.

¹⁸ Копия протокола общего собрания Мариинского вольного пожарного общества, 25 марта 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 2181. Л. 6–6 об.

с городскими властями. Весной 1915 года общество решило устроить спектакль в зале Мариинского общественного собрания. Это было единственное приспособленное помещение для постановки спектаклей в городе. Городская управа потребовала за аренду 25 рублей, пожарное общество приняло такие условия. Однако в назначенный день 28 марта городская управа вдруг решила провести в зале сеанс кинематографии. Вольное пожарное общество потребовало отменить показ фильма, так как задаток был уже заплачен, афиши изготовлены и развешаны по городу. В ответ городская управа потребовала увеличения платы еще на 10 рублей. В результате постановка спектакля была сорвана¹⁹.

Летом 1915 года председатель правления общества А. А. Зеленский отказался от своей должности. 22 июля было проведено общее собрание, на нем присутствовали 20 действительных членов и 16 членов-охотников. Председателем общего собрания был избран А. Начинкин. На собрании новым председателем правления единогласно был избран уездный исправник Федор Васильевич Горбатов²⁰. Финансовые и организационные проблемы Мариинского вольного пожарного общества со временем обострились. Сведений о деятельности общества в более позднее время не имеется.

Общество охотников городской пожарной команды (1909–1917 гг.).

В 1909 году было образовано общество охотников Мариинской городской пожарной команды. Организационное собрание состоялось 21 июля 1909 года в здании Мариинской городской управы. Причиной возникновения общества стал конфликт среди руководителей Мариинского вольного пожарного общества. Часть членов общества решили отделиться и образовать новую организацию. Общество выработало свой устав, который во многом повторял устав вольного пожарного общества. На организационном собрании присутствовало 33 человека.

Было заявлено, что число участников не ограничено. Общество избирало председателя и двух его товарищей. На общих собраниях должно было быть не менее половины членов общества. Дружина охотников имела обмундирование такое же, как и команда вольного пожарного общества, только погоны были не красные, а синие с красным кантом. Дру-

¹⁹ Дельцы // Сибирская жизнь. 1915. 14 апр.

²⁰ Копия протокола общего собрания Мариинского вольного пожарного общества, 22 июля 1915 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 2181. Л. 18.

жина сама отыскивала средства для обмундирования путем постановки спектаклей, концертов, организации гуляний, литературных вечеров и балов. Работа охотников на пожарах производилась исключительно по распоряжению избранного ими брандмейстера. Городское общественное управление передавало обществу охотников весь подвижной состав городского обоза со служителями. Брандмейстеру должны были подчиняться как городская пожарная команда, так и дружина охотников. Кроме того, городское общественное управление передавало обществу охотников двор для учений и комнату в помещении городской управы для конторы общества. Отчеты о деятельности брандмейстер передавал на рассмотрение городского общественного управления²¹. Таким образом, произошло фактически образование второго вольного пожарного общества в Мариинске. Только общество охотников было более привязано к городским властям, чем вольное пожарное общество. Кроме того, оно фактически распоряжалось городской пожарной командой.

В августе 1909 года кто-то пустил слух, что в общество охотников не будут принимать евреев. Это сильно возмутило руководство общества, тем более что часть членов пожарной команды как раз были евреями. Созвали экстренное собрание охотников, на котором все же удалось прийти к разумному решению. Слухи были признаны ложными, и собрание охотников высказалось за то, чтобы направить свою деятельность на солидарность с товарищами – дружинниками вольного пожарного общества²².

Отклики в печати о деятельности этого общества были не всегда положительные. Например, в марте 1910 года газета «Сибирская жизнь» сообщала об одном из членов этого общества господине М. Он состоял помощником начальника одного из отрядов охотников, часто злоупотреблял вином. Когда пьяный в свой дом он попасть не мог, то шел в депо общества охотников. Там начинал производить тревоги, собирать служащих, устраивал им учения, раздавал всем команды. Вдоволь «натешившись», он заваливался спать на первую попавшуюся койку и отсыпался сутки²³.

²¹ Проект устава охотников Мариинской городской пожарной команды, 1909 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 85-94.

²² Н. В. Нелюбовь к общественности. Драматическо-музыкальный инцидент. Пожарники. Отцы города // Сибирская жизнь. 1909. 4 сент.

²³ Сибирская жизнь. 1910. 18 марта. С. 4.

Общество помощи приказчикам (1911–1917 гг.). Профессиональное объединение приказчиков начало формироваться в Мариинске в начале XX века. В апреле 1905 года по инициативе Никитина было создано первое собрание приказчиков, служащих в городе и уезде. Прибыло около 70 человек. Причем некоторые владельцы магазинов и лавок отрицательно отнеслись к самой идее собрания, даже запретили своим приказчикам отправляться на собрание под угрозой увольнения с работы. Тем не менее приказчикам удалось провести заседание в здании общественного собрания. Председателем собрания был избран Антонов. Первым делом приказчики обсудили условия своей работы. Было отмечено, что рабочий день продолжается до 14 часов, а подростки трудятся вообще до 18 часов; праздничных и выходных дней нет, хозяева свободно увольняют с работы не понравившихся приказчиков, в случае болезни они вычитают из зарплаты определенные суммы денег. После обсуждения приказчики выработали «проект реформ», который предусматривал сокращение рабочего дня до 11 часов, а для мальчиков – до 6-8 часов, введение праздничных дней, отмену вычетов денег во время болезни, заблаговременное предупреждение об увольнении и т. д. Для оказания помощи старикам приказчики решили организовать кассу взаимопомощи с отчислением туда 2 % от своих заработков²⁴.

В июне 1905 года состоялось общее собрание владельцев торговых заведений города и комиссии приказчиков, решался вопрос об условиях труда. Общее собрание постановило, что магазины и лавки в летнее время (с 1 апреля по 1 сентября) должны открываться в 7 часов утра и закрываться в 7 часов вечера. В зимнее время (с 1 сентября по 1 апреля) они должны работать с 8 утра до 7 вечера. Исключение предоставлялось мелким лавкам, находящимся вне базара и не имеющим склада. В воскресные дни и двенадцатые праздники торговля была запрещена. В качестве исключения предоставлялась возможность вести работу в праздники трактирам, парикмахерским, аптекам и заведениям, торгующим жизненными припасами и продуктами. Правда, они могли работать очень ограниченное время (несколько часов в день).

В сентябре 1905 года в Мариинскую городскую думу было подано прошение комиссии приказчиков, в котором выдвигалось требование о

---

²⁴ Мариинск. Общество приказчиков // Сибирский вестник. 1905. 24 апр.

введении в городе единых требований для открытия и закрытия торговых заведений, а также работы приказчиков в праздничные дни. Городская дума согласилась с большинством предложений, однако постановила считать летнее время не с 1 апреля по 1 сентября, а с 1 апреля по 1 ноября. Кроме этого, дума сочла нужным расширить время работы торговых заведений в праздничные дни до 7 часов в день²⁵.

Общество помощи (вспоможения) приказчикам было образовано в 1911 году. Первоначально оно объединяло 45 членов и ставило целью оказание всевозможной помощи приказчикам и различным мелким служащим города Мариинска. Идея создания этого общества возникла еще в 1910 году. Уже в августе этого года был выработан устав, долгое время он лежал в губернском управлении и был утвержден только в начале марта 1911 года. Первое собрание общества состоялось 13 марта 1911 года²⁶. Сначала оно стало быстро расти. За полтора месяца в него вступили еще 40 человек. Общество устраивало спектакли, гулянья в саду, наладило связи с подобными обществами Москвы и Варшавы. Важным достижением общества стала организация для его членов бесплатной медицинской помощи. Все медицинские услуги оплачивались капиталом из членских взносов, поэтому для приказчиков расходы на лечение практически не были заметны. Членами правления и активными деятелями общества в это время были Сергей Бордусов, Михаил Бурдыгин, Михаил Шилинский, Константин Суков, Михаил Ватолин, Леонид Янкевич, К. Баранов, З. Коредин.

Однако успешное развитие общества продолжалось недолго. Уже в конце 1911 года между членами правления начались раздоры. Несколько членов правления, особенно желавшие забрать в свои руки все дела общества и главенствовать в нем, вступили в конфликт с остальными членами. Дело даже дошло до суда. На него были вызваны Никонов, Гаврилов, Рыжов и административно ссыльные Рябцев и Величанский. Все они обвинялись в клевете на членов правления, попытке захватить руководство в обществе незаконными способами. В качестве свидетеля выступал А. И. Кессельман. Конфликт в правлении сильно ослабил общество. В течение 1912 года правление фактически не работало,

²⁵ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 27 сентября 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5952. Л. 103–105 об.

²⁶ Новое общество // Сибирская жизнь. 1911. 29 марта.

проводился только сбор членских взносов. В конце концов, часть бывших членов правления вынуждена была выйти из него²⁷.

В мае 1912 года было созвано общее собрание. На нем присутствовало всего 16 человек, обсуждался отчет правления и смета на текущий год. Согласно отчету, в кассе общества должно было быть 337 рублей, но на самом деле было гораздо меньше. Правление заявило, что часть денег увезли с собой на Амурскую железную дорогу бывшие председатель правления и казначей. Общее собрание выработало постановление, согласно которому с бывших руководителей требовалось взыскать недостающие суммы²⁸.

Очередное собрание общества состоялось 12 июня 1912 года, решался важный вопрос о выборах нового председателя правления. Единогласно был избран г. М. Он тут же потребовал, чтобы членов правления выбирали только с его согласия. Общество согласилось с его требованием. Все рассчитывали, что это позволит создать команду единомышленников и беспорядки в обществе прекратятся. Потом общество проголосовало сразу за весь предложенный новым председателем список членов правления²⁹.

Не прошло и месяца, как вновь было созвано заседание общего собрания членов общества. 4 июля решался вопрос о принятии участия в губернском съезде приказчиков. Томское общество приказчиков пригласило для участия делегатов из Мариинска. Предложение губернского центра приняли, было решено создать специальную комиссию, которой поручили заняться изучением условий труда мариинских приказчиков и выработкой предложений по их улучшению. Комиссия собирала информацию через анонимные анкеты. На съезд предполагалось послать Величанского³⁰.

Нестабильность в обществе все еще ощущалась. Членов правления неоднократно переизбирали, но раздоры внутри общества не прекращались. В конце 1912 года в деятельность общества вынуждено было вмешаться губернское управление, оно потребовало навести по-

²⁷ Обзор общественной жизни // Сибирская жизнь. 1912. 10 янв.; Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1912. 22 янв.

²⁸ Непорядки в обществе приказчиков // Сибирская жизнь. 1912. 12 мая.

²⁹ Приказничьи дела // Сибирская жизнь. 1912. 21 июня.

³⁰ К приказничьим делам // Сибирская жизнь. 1912. 12 июля.

рядок в правлении и предоставить отчеты. В результате в 1913 году деятельность общества стала налаживаться, в него стали вступать новые члены, взносы поступать регулярно. К марту 1914 года общество окончательно вышло из кризиса; хотя оставалось немногочисленным, задачи по оказанию помощи приказчикам старалось выполнять в полном объеме³¹.

Во время Первой мировой войны общество продолжало активно действовать. В 1915 году оно даже стало на путь борьбы за экономические права приказчиков. Главным здесь являлся вопрос о продолжительности рабочего дня. Согласно постановлению Мариинской городской думы от 24 февраля 1909 года, приказчики должны были работать 11 часов в летнее время (с 1 марта по 1 сентября) и 10 часов в зимнее время (с 1 сентября по 1 марта) в день. Предполагался двухчасовой перерыв на обед. Никакого органа, контролировавшего этого постановления, в городе не было. Поэтому большинство купцов и предпринимателей, у которых служили приказчики, постановление городской думы нарушали. Например, купец И. Я. Полуденцев не отпускал приказчиков на обед и заставлял их обедать прямо в конторе. Другие владельцы магазинов и лавок заставляли приказчиков оставаться после работы для уборки помещения и товаров.

В январе 1915 года общество приказчиков возбудило перед городской думой ходатайство о пересмотре постановления 1909 года. Вопрос этот только в июне получил движение. Было решено избрать смешанную комиссию из представителей городского самоуправления и приказчиков с целью выработки взаимоприемлемого соглашения. В начале июля было проведено собрание представителей от всех служащих в торговых фирмах города. На собрании были выработаны требования приказчиков. Главным являлось требование 10-часового рабочего дня в течение всего года с 2-часовым перерывом на обед. Приказчики были намерены добиваться этих условий любой ценой³².

Общество взаимного кредита (1912–1917 гг.). Общества взаимного кредита (ОВК) были одними из самых распространенных кредитных организаций в Российской империи. Первое такое общество воз-

³¹ [Ананий]. Общество взаимного вспоможения приказчиков г. Мариинска // Вопросы Мариинского уезда: Сб. ст. Мариинск, 1914. С. 50–51.

³² Рабочий день приказчиков // Сибирская жизнь. 1915. 24 июля.

никло в Санкт-Петербурге в 1864 году. В конце XIX – начале XX века ОВК стали возникать по всей стране. Взаимный финансовый интерес участников ОВК делал их эффективными организациями, очень популярными среди мелких и средних кредиторов.

Мариинское общество взаимного кредита было учреждено в 1912 году. В ноябре этого года был утвержден устав общества. Согласно уставу, целью общества провозглашалось предоставление кредитов его членам. Каждый член ОВК должен был при вступлении в общество внести в него не менее 10 % от той суммы, которую он намеревался занять в нем. Членские взносы образовывали оборотный капитал. Наименьший размер кредита в Мариинском ОВК был определен в 200 рублей, наибольший не должен был превышать наименьший в 650 раз. При этом вопрос о выдаче наибольшего кредита рассматривался Советом общества.

В случае если в результате деятельности общества обнаруживались убытки, то все его члены несли за них ответственность пропорционально вложенному капиталу. Прием членов в общество осуществлялся под залог недвижимости, векселей или ценных бумаг. Общество имело право предоставлять кредиты под установленный процент, вести операции с ценными бумагами, драгоценными металлами и т. д.

Главным органом управления являлось общее собрание членов общества. Оно собиралось не менее одного раза в год и решало самые важные вопросы: выборы правления, рассмотрение отчетов, обсуждение устава, вознаграждение за работу членам правления и т. д. Каждый член общества, независимо от вложенного капитала, имел один голос. Еще один голос он мог получить по доверенности от другого лица, но более двух голосов никто не имел права иметь.

Совет общества состоял из шести депутатов, избираемых на 3 года. Каждый год по два депутата выбывали из Совета, а на их место избирались новые. Совет должен был заседать не менее одного раза в месяц. Он решал вопросы о выдаче крупных кредитов, принимал бухгалтеров, кассиров и делопроизводителей, проверял балансы, выносил предварительные решения по вопросам, обсуждаемым на общем собрании.

Правление общества состояло из трех человек. Каждый год один из них переизбирался. Правление выполняло всю текущую работу общества.

Кроме того, в обществе был еще приемный комитет, который занимался приемом новых членов в ОВК. Он состоял из 10 человек, каждые полгода половина из них переизбиралась³³.

Мариинское общество взаимного кредита начало действовать в апреле 1913 года. К этому времени инициативная группа сумела привлечь 55 человек, которые согласились учредить общество. На учредительном собрании 18 апреля 1913 года члены общества избрали состав правления и совета. Председателем правления стал Сергей Дмитриевич Чадов, председателем совета – Павел Лукиллианович Кошанский. Общий капитал всех членов на момент учреждения общества составлял всего 2 140 рублей. В первое время правлению пришлось много сделать, чтобы Мариинское ОВК превратилось в дееспособную организацию. Правление сумело вступить в корреспондентские отношения со всеми подобными обществами Сибири, а также с Красноярским отделением Русско-Азиатского банка и Екатеринбургским ОВК. Особенно тесные контакты были установлены с Томским и Читинским ОВК. В течение 1913 года правление затратило значительные суммы на организацию предприятия, покупку имущества, канцелярских товаров и т. д. Большая работа была проделана по привлечению в общество новых членов. В результате к 1 января 1914 года в составе общества уже находилось 130 членов, капитал вырос до 11 715 рублей. 1913 год закончился с убытком для ОВК в размере 310 рублей 23 копеек, но, несмотря на это, члены общества решили продолжить деятельность ОВК.

Отчетное общее собрание Мариинского ОВК за 1913 год прошло 23 марта 1914 года. На этом собрании все члены правления отказались от участия в управлении ОВК. В результате правление было полностью переизбрано. Председателем общества на тот момент был Абрам Исаевич Аксельруд (от должности отказался 24 марта), членами: Андрей Макарович Улькин (заступающий место председателя), Бер Залманович Хейфиц, Ананий Исаевич Манусович, Семен Михайлович Редин, Идель Романович Ольховский. Председателем совета был Исай Пинхусович Евсиович, членами: Алексей Михайлович Начинкин, Григорий Леонтьевич Ольшевский, Савелий Макарович Гурьевич, Михаил Моисеевич Козьмин³⁴.

³³ Устав Мариинского общества взаимного кредита. Мариинск, 1913. С. 1–32.

³⁴ Отчет Мариинского общества взаимного кредита за 1913 год. Мариинск, 1914. С. 1–24.

Следующий операционный год – 1914-й пришелся на военный период. Россия вступила в Первую мировую войну, количество различных сделок, требующих приобретения кредита, сократилось. Но, несмотря на это, Мариинское ОВК продолжало успешно существовать и развиваться. На 20 июля 1914 года было намечено экстренное собрание всех членов. Кворум собрать не удалось, и собрание было перенесено на 3 августа. В этот день явились 29 членов ОВК. Решались важные вопросы. Прежде всего, был заслушан доклад А. М. Начинкина, который отчитался о поездке в Новониколаевск. Он сообщил, что Новониколаевское ОВК отказало в выдаче кредитов, но это явление временное. Кроме того, обсуждался важный вопрос о том, что в городе стали появляться слухи о «шатком положении дел» в Мариинском обществе взаимного кредита. Эти слухи дошли даже до других городов. Член правления М. Я. Блинчевский был возмущен этими слухами, он потребовал опровержения. Член ревизионной комиссии А. П. Скуэ доложил, что в делопроизводстве найдены некоторые «непорядки». В целом деятельность общества была признана удовлетворительной³⁵.

Количество членов к 1 января 1915 года составило 160 человек, капитал общества возрос до 14 250 рублей. Вместе с тем количество операций с капиталом увеличилось в несколько раз. Всего за это время было выдано ссуд на 250 тыс. рублей. Это значит, что капитал прошел 18 полных оборотов среди членов общества. За 1914 год воспользовались услугами ссуды 150 членов ОВК из 160 вступивших в него. Это был несомненный успех Мариинского общества взаимного кредита.

Отчет за 1914 год члены общества рассматривали на общем собрании 8 марта 1915 года. Незадолго до этого члены выбранной ревизионной комиссии в составе А. П. Скуэ, И. Святочевского и Р. Ольховского провели проверку финансовой деятельности правления ОВК. Члены комиссии сделали вывод об успешном развитии общества. На общем собрании был заслушан доклад правления, подведены итоги работы за год. На собрании присутствовали 50 человек, 11 из которых имели по два голоса. Собрание отметило безукориз-

³⁵ Протокол экстренного собрания членов Мариинского ОВК, 3 августа 1914 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 3. Д. 554. Л. 20–22.

ненную работу правления. Совет общества предложил повысить заработную плату председателю и всем членам правления. Председателю вместо 600 рублей платить 1 тыс., членам правления вместо 600 рублей – 660 рублей в год. Некоторые члены общества, в частности Святочевский, высказались против. Однако в результате голосования большинство членов общества одобрили повышение заработной платы председателю и всем членам правления.

После ухода Аксельруда (в марте 1913 года) правление осталось в составе четырех человек. На собрании было решено оставить это количество членов правления и на будущее. Председателем правления в это время был Алексей Михайлович Начинкин, членами – Михаил Яковлевич (Мейлах Янкелев) Блинчевский, Леонтий Яковлевич (Лейб Янкелев) Айзикович и Я. П. Навалихин; председателем совета – Григорий Леонтьевич Ольшевский, членами – Идель Рувимович Ольховский, Савелий Маркович Гурьевич, Ананий Исаевич Манусович и Болеслав Генрихович Щипиорский.

За два года существования Мариинское ОВК сделало существенный скачок в своем развитии. В докладе Совета общества было записано: «Всякий легко поймет, что польза общества лежит уже в самом его существовании, в его необходимости для местного населения, где иных кредитных учреждений к тому же нет»³⁶.

Общество взаимного страхования (1913–1917 гг.). Общества взаимного страхования, так же как и общества взаимного кредита, были очень эффективными и жизнеспособными общественными организациями. Главным преимуществом являлась взаимная выгода их членов. Идея создания общества взаимного страхования в Мариинске возникла осенью 1912 года. Инициаторами его образования выступили богатые домовладельцы. Они обратились к гласному думы Владимиру Максимовичу Кузьмину с соответствующей просьбой. Уже в октябре 1912 года Кузьмин выступил с докладом на заседании думы. Он назвал идею создания общества «симпатичной мыслью», в результате дума приняла решение поддержать горожан³⁷.

Устав общества был утвержден в 1913 году. Целью общества про-

³⁶ Мариинское общество взаимного кредита. Отчет за второй операционный год. Мариинск, 1915. С. 1–40.

³⁷ Журнал заседания думы, 15 октября 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 120.

возглашалось намерение компенсировать убытки его членам в случае пожара, возникшего от молнии, взрыва, электричества и других причин. Общее собрание членов было главным органом управления, собиралось не реже одного раза в год для утверждения отчета, выбора членов наблюдательного комитета и правления. Каждый член общества имел один голос на собрании, независимо от его страхового имущества.

Наблюдательный комитет состоял из трех членов, выбранных на три года. Члены наблюдательного комитета не имели права состоять в каком-либо другом обществе. Они могли присутствовать на заседаниях правления с правом голоса. Члены наблюдательного комитета предварительно рассматривали все решения, выносимые на общие собрания, улаживали конфликты, изучали жалобы. Правление общества состояло из трех или более лиц, избираемых на общем собрании. Ежегодно один член правления переизбирался. Оно вело все текущие дела: принимало имущество на страх, оценивало убытки, определяло размер премий, заведовало кассой и имуществом, нанимало служащих.

Все денежные средства членов общества можно было вкладывать в акции и другие ценные бумаги. Страхование имущества производилось на определенный срок. Размеры премий за утрату имущества определялись индивидуально, с согласия наблюдательного комитета и членов правления. Компенсация могла быть полной либо частичной³⁸.

Учредительное собрание Мариинского ОВС прошло 10 июня 1913 года. В нем приняли участие 40 учредителей. На этом собрании было застраховано 253 строения на сумму 204 тыс. рублей, четыре движимых имущества на сумму 3,5 тыс. рублей и один товар на сумму 10 тыс. рублей. На этом же собрании выбрали всех членов наблюдательного комитета и правления.

На собрании 29 июля 1913 года присутствовали 32 члена. На нем были утверждены тарифы на страховки, размеры пени, определен порядок хранения сумм. 26 января 1914 года состоялось третье общее собрание, на котором присутствовали 34 члена общества. На этом собрании был заслушан доклад, утверждена смета на 1914 год, принято решение участвовать в 1-м Сибирском пожарном съезде в городе Томске, установ-

---

³⁸ Устав Мариинского общества взаимного страхования. Мариинск, 1913. С. 1–33.

лена 10-процентная скидка при страховании имущества, принадлежащего городу, церкви, благотворительным учреждениям. Общее собрание 14 сентября 1914 года состоялось при участии 21 члена. Был заслушан доклад членов правления о 1-м Сибирском пожарном съезде, решено было выдать субсидию Мариинскому вольному пожарному обществу, были также произведены выборы членов ревизионной комиссии и кандидатов к членам наблюдательного комитета. Два общих собрания 21 и 28 декабря 1914 года состоялись при 23 и 24 членах соответственно. Были решены важные вопросы об оказании помощи тех обществ взаимного страхования, которые пострадали от нашествия неприятеля во время войны. Решено было выделить на эти нужды 100 рублей.

За полтора года деятельности общества, с июня 1913 по январь 1915 года, застрахованное имущество возросло более чем в 2,7 раза, с 204 тыс. рублей до 552 тыс. рублей. Страховых взносов поступило 9 041 рубль 60 копеек. За эти полтора года произошло несколько пожаров на застрахованном имуществе. Убытки в размере 1 103 рубля 43 копейки были возмещены полностью. В целом общество к 1 января 1915 года получило чистой прибыли 4 627 рублей 79 копеек. Вся прибыль была зачислена в запасной капитал. Вопрос о возмещении убытков решался довольно оперативно. Всего же за 1914 год в городе от пожара пострадало четыре застрахованных имущества, 16 февраля – дом Е. М. Солдатова и 28 мая – дома Д. Я. Васильева, И. Васильева и наследников Кузьминых. Самый большой убыток понес Д. Я. Васильев, общество ему возместило 950 рублей, остальные получили мелкие суммы от 18 до 81 рубля. Общество только разворачивало свою деятельность. Из всех владельцев недвижимого имущества в Мариинске только 17 % застраховали свои дома от пожаров.

Число членов общества к январю 1915 года возросло до 177 человек. Наблюдательный комитет возглавлял П. Н. Танин, членами были С. Д. Чадов и А. М. Начинкин; председателем правления – А. А. Зеленский, членами – Л. Я. Айзикович и Л. Д. Прейсман, кандидатами в члены правления – Ф. Ф. Жуликов, С. И. Маслов и Я. М. Сверлов. Жалованье председателя было определено в 420 рублей в год, казначея – в 360 рублей, членов – в 120 рублей³⁹.

---

³⁹ Отчет Мариинского общества взаимного страхования за 1913/1914 гг. Мариинск, 1915. С. 1–31.

В следующем, 1915 году общество, хотя и не столь заметно, все же расширило свою деятельность. К 1 января 1916 года недвижимого имущества было застраховано на сумму 564, 2 тыс. рублей, движимого – на 39,5 тыс. рублей, товаров – на 100,2 тыс. рублей. Общая сумма застрахованного имущества составила 703, 9 тыс. рублей, что было на 27 % больше, чем в предыдущем году. Страховых взносов поступило за 1915 год 8 609 рублей 43 копейки, что было больше, чем в 1914 году, на 26 %. В 1915 году на страховании состояло 27 каменных зданий, 4 смешанных, 46 деревянных с железной крышей, 22 деревянных с деревянной крышей. Пожаров, принесших вред застрахованному имуществу, в этом году не было. Поэтому чистая прибыль общества составила 2 961 рубль 73 копейки. Запасной капитал к 1 января 1916 года составил 7 589 рублей 52 копейки.

За 1915 год было два общих собрания членов ОВС. На заседании 2 марта был утвержден отчет за 1913/14 год. Кроме того, решено было выдать ссуду на постройку пожарной каланчи (правда, к постройке в этом году не приступили). На собрании 13 декабря была утверждена смета расходов. В отчете за 1915 год члены правления записали: «Нельзя не прийти к заключению, что дело взаимного страхования в городе Мариинске стало на твердую почву, а финансовое положение общества настолько прочное, что отпадают всякие сомнения в непоколебимости его существования»⁴⁰. Председателем правления в 1915 году оставался А. А. Зеленский, членами были А. М. Начинкин и Е. Ковалевский. Отчет за 1915 год был утвержден на общем собрании 14 февраля 1916 года.

В марте 1916 года на обсуждение общества была вынесена просьба городского управления о предоставлении ему кредита в размере 2–3 тыс. рублей на постройку новой пожарной каланчи. На собрании присутствовал сам городской голова Д. А. Гаврилов. Он попытался убедить общество, что городские власти выплатят кредит в срок и с полагающимися процентами. Однако члены общества взаимного страхования отказали городским властям. Дело в том, что они имели веские причины сомневаться в платежеспособности городской управы. Финансы города были в запущенном состоянии, количество долгов управы постоянно росло⁴¹.

⁴⁰ Отчет Мариинского общества взаимного страхования за 1915 год. Мариинск, 1916. С. 1–27.

⁴¹ Печальное положение // Сибирская жизнь. 1916. 16 марта.

Кооперативы и товарищества

Общество потребителей (1912–1917 гг.). Инициаторами создания Мариинского общества потребителей были крестьяне, проживающие в городе или его окрестностях. Любопытно, что среди инициативной группы были в основном крестьяне-переселенцы. В Европейской России общества потребителей были распространены. Учредителями выступили 11 человек: крестьянка Самарской губернии Мария Семеновна Макковеева, крестьяне той же губернии Татьяна Александровна Комкова и Марк Павлович Комков, мещанин города Елабуги Василий Николаевич Остальцев, крестьяне Томской губернии Николай Яковлевич Смокотин и Алексей Петрович Бобыль, мещанин города Ирбита Павел Степанович Николаев, крестьянин Лифляндской губернии Яков Антонович Дрейман, крестьянин Вятской губернии Георгий Дмитриевич Сунцов, крестьянин Забайкальской области Мейер Семенович Величанской и ветеринарный фельдшер при мариинском пунктоном враче, фамилия которого не указана⁴².

Еще в ноябре 1911 года был разработан устав общества. Целью общества являлось доставление его членам предметов потребления домашнего обихода по низким ценам и предоставление возможности делать сбережения из прибылей общества. Обществу разрешалось иметь склады товаров, приобретать недвижимость, правление имело свою печать. Средства общества складывались из вступительного взноса, членских паев и займов.оборотный капитал служил для торговых операций и текущих расходов. Запасной капитал образовывался из ежегодных отчислений; сумм, выручаемых от продажи расчетных книжек; дробей копеек и процентов на сумму этого капитала. Запасной капитал употреблялся только на пополнение убытков, могущих произойти в процессе деятельности общества.

В члены общества принимались все желающие, кроме воспитанников учебных заведений и лиц, состоящих под судом. Вступительная плата была определена всего 1 рубль. Стоимость каждого пая равнялась 5 рублям. Каждый член имел один голос на собрании. Паи можно было передавать другим лицам, если они состояли в членах общества.

---

⁴² Список учредителей общества, 1911 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2816. Л. 11.

Вступительная плата не возвращалась бывшим владельцам ни при каких условиях. Каждый член общества нес ответственность только своим паем, то есть в случае банкротства общества он терял только свой пай. Общие собрания членов имели право решать вопросы только в том случае, если на них присутствовало не менее $\frac{1}{5}$ от всех членов. Правление состояло из пяти человек, оно вело все текущие дела общества: покупало товар, заключало договоры, страховало имущество, принимало новых членов и т. д.⁴³

Разрешение на учреждение этого общества было подписано томским губернатором 2 марта 1912 года. Первое общее собрание общества состоялось 27 марта того же года. На нем присутствовало 20 членов. Тут же вступили в общество еще 16 человек. Было выбрано временное правление, которому было поручено в первую очередь заняться вербовкой новых членов и сбором взносов⁴⁴. В июле 1912 года было избрано постоянное правление. Председателем его был избран Яков Антонович Дрейман, членами – Алексей Петрович Бобыль и Матвей Васильевич Макковеев, казначеем – Николай Мартович Авсеевич, секретарем – Мейер Семенович (Шимонов) Величанский⁴⁵.

На общем собрании 23 июня 1913 года правление доложило годовой отчет общества. Результаты деятельности общества впечатляли. В нем состояло 114 членов, которые имели у себя паев на 664 рубля. На расширение предприятия в отчетном году поступило 1 875 рублей. С паевыми и вступительными взносами оборотный капитал составил 2 457 рублей. С этими небольшими деньгами общество сделало оборот в 63 210 рублей! Чистой прибылью было получено 1 385 рублей. Общество открыло в городе товарный склад, который обслуживал интересы сельских кооперативов. Городская лавка за отчетный год продала товаров на 7 750 рублей. Лавка обслуживала небольшой круг покупателей, она находилась на окраине города. На общем собрании был рассмотрен вопрос о бывшем заведующим складом Алексееве. Он оказался должен обществу 1 170 рублей, было решено скостить долг на 470 рублей, но остаток истребовать с него обязательно. На собрании была утверж-

⁴³ Устав Мариинского общества потребителей, 1911 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2816. Л. 3–6.

⁴⁴ Кооперативное движение // Сибирская жизнь. 1912. 6 апр.

⁴⁵ Правление Мариинского потребительского общества – томскому губернатору, 6 июля 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2816. Л. 21–22.

дена смета на 1913/14 год. Согласно ей, оборот лавки и склада должен был составить по 10 тыс. рублей. Чистой прибылью ожидалось более 5 тыс. рублей. После этого был поставлен вопрос о том, что делать с прибылью от первого года деятельности. Было решено перечислить 10 % в запасной капитал, всю остальную прибыль – на расширение дела. В заключение был рассмотрен вопрос о Коблякове, который написал донос на правление общества. Проверка показала, что донос был ложным, Коблякова исключили из общества⁴⁶.

Успешно стало развиваться общество в следующем отчетном году. Общество наладило связи с сельскими потребительскими и кооперативными организациями, организовало снабжение их сельскими орудиями и товарами. Весной 1914 года общество заключило договор с Томским переселенческим пунктом о создании товарно-продовольственного пункта в центре колонизационного района на реке Чулым (север Мариинского уезда). Мариинское общество потребителей брало на себя обязанности снабжать служащих переселенческого управления, работавших в том районе, товарами и продуктами по установленным ценам. Доставка товаров на Чулым осуществлялась на пароходе, первый пароход должен был отправиться в плавание в мае 1914 года⁴⁷.

Итоги деятельности общества за 1913/14 год были подведены на общем собрании в июле 1914 года. К этому времени в обществе состояло 159 человек с паевыми взносами 1 355 рублей. Правление отметило, что во втором отчетном году снизились обороты до 41,7 тыс. рублей (в прошлом году было более 63 тыс. рублей). В результате намеченная прибыль не была получена. Чистой прибылью было получено в отчетном году только 429 рублей. Правление отметило, что снижение оборотов и уменьшение прибыли – явление временное. Оно обусловлено значительным вложением капитала в производство. В отчетном году была открыта новая лавка в поселке Пантелеймоновском Рубинской волости, склад и лавка на Чулыме и еще одна лавка и склад в Мариинске. Вложение капитала в расширение торговли должно было дать результаты в следующем году. Согласно утвержденной смете, предпо-

⁴⁶ В общество потребителей // Сибирская жизнь. 1913. 9 июля.

⁴⁷ Из деятельности общества потребителей // Сибирская жизнь. 1914. 7 мая.

лагалось, что оборот общества в 1914/15 год составит 145 тыс. рублей, а доход будет не менее 12 тыс. рублей⁴⁸.

Оптимистичным планам общества не суждено было сбыться. Все-му виной начавшаяся Первая мировая война. 5 и 12 октября 1914 года состоялись два общих собрания, на которых обсуждались вопросы хозяйственной деятельности. Правление общества отметило, что в связи с объявлением мобилизации железная дорога закрыла движение товарных поездов. В результате многие товары не были получены вовремя, что принесло убытки обществу. С возобновлением движения поездов обороты общества стали выравниваться. В сентябре главная лавка в Мариинске отработала с оборотов 8 тыс. рублей, что было неплохим показателем (больше, чем в августе, почти в 2 раза). Еще одной проблемой было то, что переселенческое управление в связи с начавшейся войной свернуло все свои работы на Чулыме. Общество вынуждено было закрыть свое отделение на этой реке. Это тоже принесло убытки. Кроме того, один из членов правления, некто В., был командирован в Томск и Новониколаевск с целью закупки новых товаров. При нем была крупная сумма денег. Однако из командировки он не вернулся и никакого отчета не предоставил. Долгое время его пытались разыскать, но никаких сведений получено не было. Общество решило возбудить против него уголовное дело.

С целью выхода из сложной финансовой ситуации правление общества предложило открыть хлебопекарню. По мнению членов правления, это могло дать хорошую прибыль в короткие сроки. Кроме того, в сельской местности образовалось два новых общества потребителей – Тегульдетское и Язовское. Оба общества вступили в контакты с Мариинским обществом потребителей. Сложности военного времени и понесенные убытки стали причиной того, что из общества стали выходить его члены. К октябрю 1914 года в нем осталось только 79 человек, большинство из них были городские торговцы и интеллигенция. Рабочие и служащие не принимали участия в обществе. Собрание 5 октября вообще закончилось скандалом. В середине заседания несколько человек покинули его. В результате кворума не стало, и заседание пришлось перенести⁴⁹.

⁴⁸ Общество потребителей // Сибирская жизнь. 1914. 24 июля.

⁴⁹ Общество потребителей // Сибирская жизнь. 1914. 17 и 21 окт.

В конце 1914 года произошло еще одно важное событие. Долгое время общество сотрудничало с сельскими потребительскими обществами и даже пыталось ими руководить. В конце концов все сельские потребительские общества решили создать свой объединяющий орган. Между мариинским городским и сельскими потребительскими обществами было заключено соглашение. Мариинское потребительское общество брало на себя обязанности обслуживать горожан, а все сельские общества объединились в товарищество и стали закупать товары для сельского населения. Мариинское городское потребительское общество сохранило за собой центральный и три мелких магазина в городе. Кроме того, оно планировало открыть еще два магазина. На рождество 1915 года оно устроило елку для детей, планировало проводить спектакли, вечера и чтения⁵⁰.

Разъединение обществ благоприятно повлияло на их деятельность. За полгода, с мая по декабрь, Мариинское городское потребительское общество совершило сделок на 77,7 тыс. рублей, что было больше сметы на 13 тыс. рублей. Количество членов общества увеличилось до 230 человек с паями в 1 990 рублей. Сумма наличного оборотного капитала на 1 января 1915 года составила 3 424 рубля. Общество имело хлебопекарню, сушилку и четыре магазина. Общее собрание 29 мая 1915 года признало деятельность общества успешной. В следующем отчетном году планировалось оборотный капитал довести до 207 тыс. рублей. Общая прибыль должна была составить 21,5 тыс. рублей. В наступавшем году планировалось открыть книжную лавку. На этом же собрании была выбрана новая ревизионная комиссия. В нее вошли Я. А. Дрейман, В. И. Румянцев, И. И. Шунков, Ф. А. Савченко, П. И. Святочевский⁵¹.

Несмотря на определенные успехи, в обществе потребителей было достаточно проблем. Причем большинство из них касались межличностных отношений в среде членов общества. В 1915 году на правление общества была написана жалоба Зимина. Он писал, что правление расходует средства не по назначению. Зимин просил назначить проверку. Такая проверка была организована. Результаты ее были рассмотрены

⁵⁰ Дела кооперации // Сибирская жизнь. 1915. 8 февр.

⁵¹ Общество потребителей // Сибирская жизнь. 1915. 10 июня.

на общем собрании 27 декабря 1915 года. Оказалось, что жалоба Зимина не имеет под собой никаких оснований, она лишь наносит вред обществу. Однако он не сдавался и написал новую жалобу. Рассмотрение его заявления было произведено на общем собрании в марте 1916 года. Опять его жалоба была признана не обоснованной. Судьбу Зимина решило голосование, большинством голосов его исключили из общества⁵².

Общие собрания общества потребителей проходили довольно регулярно, не помешала этому даже война. Правда, сложностей в деятельности общества хватало. Почти все предприятия общества оказались убыточными. Весной 1916 года правление общества вынуждено было даже пойти на переговоры с товариществом кооперативов. Товарищество пошло навстречу обществу и выработало систему мер, призванных спасти общество от разорения. Между тем служащие общества потребителей обратились в правление с требованием повысить им жалованье. Для решения этого вопроса в апреле 1916 года было созвано общее собрание, которое нашло доводы служащих уважительными. В результате было решено увеличить жалованье. Прошел месяц, а служащие так и не получили обещанных денег. Тогда группа служащих в количестве 12 человек написала заявление о выходе из общества. При этом они требовали заплатить им жалованье по день увольнения в полном объеме. Финансовые сложности поставили общество потребителей на грань самоликвидации⁵³.

Отчет за 1915 год был подготовлен правлением только в сентябре 1916 года. На общем собрании членов общества 18 сентября 1916 года отчет даже не стали рассматривать, так как было признано, что он еще не доработан. Зато члены общества признали деятельность правления неудовлетворительной, и было решено полностью переизбрать его состав. На этом же заседании рассматривалось заявление некоторых членов о том, что до сих пор не выполнено постановление об увеличении жалованья служащим общества, принятое еще 17 апреля. В связи с военными действиями и нехваткой денежных средств выполнить такое постановление было практически невозможно⁵⁴.

⁵² Темные силы // Сибирская жизнь. 1916. 20 апр.

⁵³ В обществе потребителей // Сибирская жизнь. 1916. 23 июня.

⁵⁴ В обществе потребителей // Сибирская жизнь. 1916. 25 сент.

Торгово-промышленное товарищество кооперативов Мариинского уезда (1913–1917 гг.). Кооперативное движение в Мариинском уезде получило мощный толчок в развитии в связи с проведением переселенческой политики в начале XX века. В Сибирь были привнесены новые формы организации производства, распространенные в Европейской России. В 1913 году в уезде действовало уже несколько десятков кооперативов потребительской и кредитной направленности. В 1913 году было образовано торгово-промышленное товарищество кооперативов Мариинского уезда. Первоначально оно состояло из девяти обществ, ушедших из Мариинского общества потребителей. 6 декабря 1914 года в Мариинске состоялся съезд представителей сельских обществ, на котором обсуждался вопрос о возможном объединении. Произведенный учет показал, что операции товарищества в полном порядке и приносят прибыль. Съезд, на котором присутствовало около 60 человек от 35 обществ, предложил сельским кооперативам войти в товарищество.

В начале 1915 года в товариществе насчитывалось 40 потребительских обществ. Одновременно проводилась работа еще с 45 обществами, желающими вступить в товарищество. Только за половину декабря 1914 года оборот составил 30 тыс. рублей. При товариществе действовали два инструктора, которые производили учет по деревням, оказывали содействие в образовании новых обществ. Только за январь 1915 года эти инструкторы помогли образовать восемь обществ в деревнях. Товарищество учредило агентуру в торговом доме «Деятель» близ Томска. Оно имело торговые контакты с Москвой, Новониколаевском и Омском⁵⁵.

Деятельность товарищества была довольно успешной. Летом 1915 года товарищество получило приглашение от Московского союза потребительских обществ на участие в совещании представителей потребительских обществ, которое должно было состояться в Москве с 17 по 19 июня 1915 года⁵⁶. К июлю 1915 года в товариществе состояло 55 потребительских обществ.

На общем собрании товарищества 29 мая 1915 года обсуждался важ-

⁵⁵ Дела кооперативные // Сибирская жизнь. 1915. 8 февр.

⁵⁶ Среди кооперативов // Сибирская жизнь. 1915. 17 июня.

ный вопрос о создании союза кооперативов Мариинского уезда. Проект устава был одобрен. Союз кооперативов имел целью объединение потребительских организаций и усовершенствование их деятельности. Планировалось доставлять потребительским организациям товары, относящиеся к кругу их деятельности по оптовым ценам. Членами союза могли быть только общества, действовавшие в пределах Томского, Мариинского и Кузнецкого уездов⁵⁷.

8 ноября 1915 года состоялось экстренное собрание уполномоченных Мариинского товарищества кооперативов. К этому времени в товариществе состояло 65 потребительских обществ, на собрании присутствовало 56 уполномоченных. Был заслушан доклад правления о пользовании в Московском народном банке корреспондентского кредита (50 тыс. рублей). В связи с развитием кооперативного движения, расширением сети кооперативов было принято решение принять еще одного, четвертого, инструктора для работы на селе. Кроме того, были приняты на работу еще несколько служащих. Важным было решение о постройке кожевенного завода в поселке Малый Антибес. По смете постройка завода должна была обойтись в 6,7 тыс. рублей. Ежегодный доход мог приносить до 9 тыс. рублей. План завода и смета на постройку были утверждены на совещании. В заключение был заслушан доклад делегата западносибирского общества сельского хозяйства об учреждении губернского комитета по оказанию помощи в полевых работах в 1916 году. Было решено открыть Мариинское отделение этого губернского комитета⁵⁸.

Популярность торгово-промышленного товарищества кооперативов быстро росла. С 18 по 20 марта 1916 года в Мариинске состоялось общее собрание товарищества. Как отмечала пресса того времени, оно было «многолюдным и оживленным». В повестку собрания было включено около 20 вопросов. Культурной деятельностью товарищество пока не занималось, хотя планы проведения различных культурных мероприятий были⁵⁹.

Тем временем вопрос о преобразовании товарищества кооперативов в союз был рассмотрен в Томском губернском управлении. Гу-

⁵⁷ Союз кооперативов // Сибирская жизнь. 1915. 26 авг.

⁵⁸ Собрание товарищества кооперативов // Сибирская жизнь. 1915. 11 нояб.

⁵⁹ Кооперативное собрание // Сибирская жизнь. 1916. 9 марта.

бернатор не признал возможным провести такое преобразование. Его смутили некоторые пункты раздела устава «о духовных потребностях». Тогда товарищество кооперативов обратилось в министерство юстиции. Рассмотрение устава в министерстве заняло много времени. Весной 1916 года вопрос еще не был решен, и руководство товарищества решило пока провести подготовительные работы по переходу на новый устав⁶⁰.

Торгово-промышленное товарищество кооперативов было не только общественной организацией. С началом Первой мировой войны в товарищество стали проникать видные представители партии эсеров. Довольно быстро они заняли лидирующие позиции, и товарищество приобрело «политическую окраску». Руководящие посты (бухгалтер, члены правления, инструкторы) в товариществе заняли Ф. С. Семенов (А. П. Лисиенко), М. Я. Линдберг, В. Н. Махов, М. Ф. Омельков, П. Я. Михайлов и Б. Д. Марков (Ф. А. Доронин). Любопытнейшей фигурой был Марков (Доронин). Он родился в 1884 году в селении Салаирском Кузнецкого уезда. В 1904 году вступил в партию эсеров, был арестован и сослан в Иркутскую губернию. В 1911 году бежал из ссылки, перед Первой мировой войной вел пропогандистскую работу в Новониколаевске и Томске, а в 1914 году объявился в Мариинске, где занялся кооперативной деятельностью. Марков был одним из тех, кто добился возрождения эсеровского движения в Мариинском уезде⁶¹.

Мариинское кредитное товарищество (1915-1917 гг.). Учредительное собрание Мариинского кредитного товарищества состоялось 17 марта 1915 года. На нем присутствовали 21 учредитель и 17 новых членов. На собрании была утверждена смета на 1915 год в размере около 15 тыс. рублей, произведены выборы членов правления. Основного капитала у товарищества было 3 тыс. рублей, 10 тыс. было получено ссуды от банка. На собрании приняли решение ходатайствовать перед государственным банком о выделении еще 10 тыс. рублей на посреднические операции и 25 тыс. рублей – на залоговые. Собрание постанови-

⁶⁰ Савчук Ф. Мариинский союз потребительских обществ // Сибирская жизнь. 1916. 19 апр.

⁶¹ Шиловский М. В. Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Барнаул, 2005. С. 290.

ло взимать по выдаваемым ссудам 10 % годовых, по вкладам и займам предположено платить 8 %⁶².

Союз кредитных товариществ Мариинского уезда (1915–1917 гг.).

На совещании кредитных кооперативов, прошедшем в Мариинске 18 и 19 апреля 1915 года под председательством инспектора мелкого кредита К. Д. Логиневского, присутствовали представители 24 кредитных товариществ. Решались вопросы о совместном сборе хлеба, приобретении сельскохозяйственных машин и оказании помощи семьям призванных на войну солдат. Решено было обратиться с телеграммой о скорейшем утверждении устава союза. Не дожидаясь утверждения устава, было решено создать временно объединение для организации совместных закупок.

Форма объединения была выбрана следующая. Центральным признавалось Мариинское кредитное товарищество. Все остальные кредитные товарищества давали правлению Мариинского товарищества специальную доверенность на ведение от его имени закупок и продаж. Наблюдение за деятельностью товарищества осуществлялось посредством проведения общих съездов и через особых уполномоченных в числе пяти человек, избираемых группами товариществ. На совещании было подсчитано, что за оставшиеся 8 месяцев 1915 года необходимо было закупить машин и оборудования на 96 тыс. рублей и продать 360 тыс. пудов хлеба. В пользу объединяющей организации, то есть Мариинского кредитного товарищества, решено было отчислять 2 % от стоимости орудий и по 1 копейке с пуда проданного хлеба. Это должно было дать 5,5 тыс. рублей. Расход союза товариществ предполагался в 3 тыс. рублей (800 рублей заведующему, 360 рублей на найм помещения, 600 рублей на содержание конторы, 1,2 тыс. рублей на разъезды и командировки).

Прием и отправку товаров решено было производить на ближайших железнодорожных станциях, необходимо было построить амбары и склады. Для увеличения оборотного капитала планировалось взять долгосрочную ссуду. По вопросу о призрении запасных нижних чинов было решено помогать при посеве хлеба из расчета 2 десятины на каждую семью. Помощь должна была осуществляться с помощью наем-

---

⁶² Новый кооператив // Сибирская жизнь. 1915. 1 апр.

ных рабочих. Все имеющиеся сеялки и другие машины было решено сдать в аренду⁶³.

16 июля 1915 года в Мариинске было созвано совещание кредитных товариществ. На нем произошло окончательное объединение товариществ в союз, был подписан товарищеский договор. Союз приступил к работе по закупке сельскохозяйственных машин и других орудий. Сбыт товара предполагалось производить совместно⁶⁴.

Союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Мариинского и Томского уездов (1915–1917 гг.). Инициатива по созданию такого союза возникла в среде нескольких крупных кредитных товариществ осенью 1915 года. Губернские власти разрешили создать союз в декабре этого же года. Учредительный съезд был проведен в Мариинске 29 и 30 декабря. На нем присутствовало 40 уполномоченных, представляющих собой 19 кредитных товариществ района, тяготеющего к городу Мариинску. Из числа представленных товариществ 18 были приняты в союз, а одно товарищество вступило в него «условно» ввиду несоблюдения некоторых формальностей.

По сравнению со съездом Алтайского союза, где к участию было привлечено очень много посторонних организаций, в Мариинске на съезд прибыли практически только представители кредитных товариществ. Приглашения для участия других кооперативов были разосланы слишком поздно, практически никто не смог приехать.

Президиум съезда был выбран практически исключительно из инспекторов мелкого кредита. Представители некредитных кооперативов, присутствовавшие на съезде, были лишены права голоса. Председатель президиума Санин не разрешил давать им даже совещательный голос. Из-за этого произошел конфликт. Представителям Мариинского торгово-промышленного товарищества кооперативов В. И. Румянцеву и А. П. Лисиенко разрешили находиться в зале только в качестве гостей. Когда они попросили слово, то выступить им не дали и даже удалили из зала совещания⁶⁵. Такая же мера ограничения была предпринята к представителю Новониколаевского объединения потребительских

⁶³ Совещание кредитных товариществ // Сибирская жизнь. 1915. 30 апр.

⁶⁴ Объединение товариществ // Сибирская жизнь. 1915. 28 июля. Приложение.

⁶⁵ Письмо в редакцию от инструкторов Мариинского торгово-промышленного товарищества кооперативов // Сибирская жизнь. 1916. 14 янв.

обществ. Новониколаевский гость заявил, что такое разграничение не приведет ни к чему хорошему, тогда председатель президиума лишил его слова, и он тоже вынужден был удалиться.

На съезде выделялась большая группа зажиточных крестьян, волостных и сельских писарей и духовенства. Участниками съезда был разработан проект сметы. В доходную часть были включены выручки от продажи железа и сельскохозяйственных орудий (4 тыс. рублей), от продажи масла, муки и мяса (1 тыс.), от продажи шерсти, кожи, строительных материалов и дров (2,5 тыс.), от продажи пушнины (0,1 тыс.), от хлебных операций (3 тыс.), от продовольственной и семенной операции (2,25 тыс.), от продажи веревки (1 тыс.), от страховых операций (1,5 тыс.), от продажи книг и бланков (0,1 тыс.). Кроме того, в доходную часть была включена смета на обложение союзных товариществ на содержание инструкторов (2,2 тыс.), комиссионные платежи по поручениям (1,5 тыс.) и ожидаемое ассигнование от департамента земледелия (сумма не определена). Расходная часть бюджета составляла 23 тыс. рублей, причем большая часть ее предназначалась на содержание правления, бухгалтеров, монтеров сельхозмашин, сторожей на складах и т. д. Вознаграждение членам правления было определено 1,2 тыс. рублей в год, председателю – 1,5 тыс. рублей.

После принятия сметы были проведены выборы в члены правления. Ими стали Я. А. Дрейман, И. Н. Спиридонов и Михайлов. Несмотря на «разъединительную» установку, участники съезда да и выбранные председатели говорили о том, что в будущем нужно будет произвести объединение с потребительскими обществами. На данном же этапе достаточно просто сотрудничать с ним⁶⁶.

Второе собрание представителей кредитных обществ состоялось в Мариинске 20 января 1916 года. Первоначально правление союза доложило о проделанной работе. За короткое время удалось закупить 76 тыс. пудов продовольственного и 81 тыс. пудов семенного хлеба. Кроме того, было решено поставлять населению сахар и соль. Кстати, это решение вызвало недоумение у некоторых членов союза. Покупка и продажа товаров – это функции, свойственные потребительским

---

⁶⁶ Илимский Дм. Открытие мариинского кредитного союза // Сибирская жизнь. 1916. 6 янв.

обществам, а не кредитным товариществам. Конкурировать с Мариинским потребительским обществом не имело никакого смысла. Более разумным было бы согласовать свою работу с этим потребительским обществом и другими кооперативами. После продолжительных прений было выработано постановление, в котором было записано, чтобы правление союза «согласовало работу с работою товарищества кооперативов». Затем был рассмотрен вопрос о покупке акций Московского народного банка. После обсуждения было решено акции не покупать, так как банк может «высосать» средства из Сибири⁶⁷.

Очередное собрание уполномоченных союза состоялось 22 и 23 мая 1916 года. На собрании присутствовали представители 28 союзных товариществ. Кроме того, на совещание прибыли представители товарищества кооперативов, Московского народного банка, комитета содействия сибирской кооперации и мелкого кредита. Обсуждался доклад правления о проделанной работе. Оказалось, что всего за треть года доходная смета была почти полностью выполнена. Это радовало участников союза. Правда, члены собрания обратили внимание на «отсутствие коллективности» в деятельности правления общества, иногда даже члены правления выражали неудовольствие деятельностью друг друга. Собрание вменило в обязанность членам правления действовать всегда коллегиально. На этом совещании вновь был поднят вопрос о сотрудничестве с Московским народным банком. На этот раз было решено принять комиссионера от банка и провести ряд операций через Новониколаевское отделение банка⁶⁸.

Летом 1917 года члены правления союза Дрейман и Спиридонов были уличены в спекулятивной деятельности. Состоялось общее собрание союза, на котором обоих указанных лиц уволили с должности⁶⁹.

---

⁶⁷ Савчук Ф. В союзе кредитных и ссудо-сберегательных товариществ // Сибирская жизнь. 1916. 27 янв.

⁶⁸ Савчук Ф. В мариинском кредитном союзе // Сибирская жизнь. 1916. 2 июня.

⁶⁹ Сибирская жизнь. 1917. 9 июня.

ГЛАВА 9. КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ

Школы и училища Мариинска

Городское (приходское) училище. История создания в городе уездного училища относится еще к 60-м годам XIX века. Сами жители города понимали важность вопроса. В мае 1864 года состоялся общественный приговор горожан. В нем было отмечено, что в Мариинске проживает уже около 5 тыс. человек, а имеется только одно сельское училище, в котором обучаются дети крестьян. Жители Мариинска заявили, что хотели бы иметь в городе уездное училище с отделением для девочек, где можно было бы обучать детей чтению и письму. Содержание училища планировалось осуществлять частью от «однопроцентного сбора с имущества, частью от остатков городских доходов». Дом для училища горожане планировали «подыскать» в ближайшее время¹.

Общественный приговор был направлен в Томское губернское правление, которое около 2 лет решало вопрос об учреждении в Мариинске уездного училища. Наконец в мае 1866 года в Мариинск были направлены документы, в том числе предписание директора училищ Томской губернии. По штатам, утвержденным в 1859 году, содержание уездного училища должно было быть не менее 2,4 тыс. рублей в год. Содержание приходского училища было гораздо меньше и определялось минимум в 1,4 тыс. рублей в год. Губернские власти предложили на рассмотрение мариинцев оба варианта. На общем сходе в июне 1866 года горожане признали, что, «соображаясь со средствами нашего города, мы находим удобным учредить в нашем городе 2-х классное приходское училище, на содержание коего полагаем в год 1650 рублей». Расходы на содержание опять были разделены на две части. Большая часть должна была поступать из городских доходов, получаемых городской казной от переправы через Кию, передаче лавок в аренду, продажи земли. Меньшую часть должны были собирать сами горожане. Купцы при объявлении ка-

¹ Общественный приговор, 28 мая 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 38. Л. 13 об.

питала обязаны были платить специальный сбор: 10 рублей с капитала 1-й гильдии, 5 рублей с капитала 2-й гильдии. Кроме того, со всех торговых и ремесленных заведений нужно было собирать по 1 рублю в год. Таким образом, общество полагало, что собранных средств будет хватать на содержание двухклассного приходского училища².

Однако училище так и не было создано. Оказалось, что даже тех денег, которые были, все равно было недостаточно для училища. В течение 2 лет вопрос об училище не поднимался. В 1868 году мариинское общество вновь инициировало вопрос об учреждении училища. Горожане не теряли надежды устроить новое учебное заведение за счет государственных средств. На этот раз проблема обсуждалась на самом высоком уровне. В министерстве народного просвещения обратили внимание на некоторые противоречия в ходатайстве городского общества Мариинска. В нем было заявлено, что горожане готовы выделить средства на приобретение учебников и мебели, «если ассигнованных из казны денег будет недостаточно». В министерстве справедливо заметили, что из ходатайства жителей города все же не заметно, на какие средства училище будет содержаться, не было четкого плана финансирования, не понятен статус училища: то ли это уездное училище, то ли приходское. Министерство отказалось финансировать училище³.

В Мариинске тем временем пытались найти средства. Одному из крупнейших купцов Дмитрию Сидоровичу Щеголеву было сделано предложение стать попечителем училища. Эта должность предполагала, что попечитель будет вносить определенную сумму на содержание училища. Дмитрий Щеголев, проживающий в Красноярске, ответил, что согласен ежегодно вносить по 10 рублей при объявлении купеческого капитала, как это было постановлено обществом, но быть попечителем «по причине многосложности дел, занимающих время», отказывается. Впрочем, он пожертвовал на создание училища единовременно 50 рублей серебром⁴.

Некоторые другие купцы также выразили желание пожертвовать день-

² Общественный приговор, 1 июня 1866 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 67. Л. 11–12 об.

³ Министерство народного просвещения – генерал-губернатору Западной Сибири, 1 июля 1868 г. // Там же. Д. 114. Л. 19–20.

⁴ Д. С. Щеголев – городскому старосте Е. И. Шитикову, 12 ноября 1868 г. // Там же. Л. 25–26.

ги на училище. К началу 1869 года было собрано 600 рублей, которые направили в Томское отделение государственного банка на хранение⁵.

До конца не был решен вопрос о статусе училища. Жители города больше склонялись к тому, чтобы училище носило статус уездного, но губернские власти были против. В марте 1869 года директор училищ Томской губернии заявил, что план создания училища в целом может быть принят, но по курсу наук и по штату необходимо, чтобы оно носило статус приходского училища. Дело в том, что в уездном училище нужно было иметь учителей с гимназическим образованием, сдавшим специальный экзамен. В Мариинске таких кадров не было. Директор училищ писал: «Для Мариинска, по моему мнению, совершенно достаточно и даже более необходимо завести на первый раз приходское училище для мальчиков и девочек, со временем же это училище послужит надежным основанием к устройству уездного»⁶.

Весной 1869 года несколько прояснилась ситуация с финансированием училища. Была определена точная цифра ежегодного финансирования. Она составила 1050 рублей в год. Город располагал только суммой в 600 рублей. Остальные деньги по решению общественного приговора, составленного 25 февраля, планировалось брать с оброчных статей, сбора за выдачу паспортов, продажи земли и т. д. Томский губернатор, рассматривавший данный вопрос, заметил, что эти средства непостоянны, поэтому на них трудно рассчитывать. Он сообщил, что есть другой, более надежный источник доходов. У города Мариинска имелся запасной капитал в размере 6 470 рублей, кроме того, ежегодный профицит бюджета составлял около 580 рублей. Губернатор предложил недостающую сумму для училища брать из процентов с запасного капитала и бюджетного профицита. Таким образом, можно было собирать ежегодно недостающие 600 рублей⁷.

В апреле 1869 года состоялся общественный сход, на котором были приняты все предложения томского губернатора и директора училищ

⁵ Городское хозяйственное управление – Томскому отделению государственного банка, 14 января 1869 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 114. Л. 27.

⁶ Список с представления директора училищ Томской губернии, 22 марта 1869 г. // Там же. Л. 35–36.

⁷ Томский губернатор – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 31 марта 1869 г. // Там же. Л. 33–34.

Томской губернии. Было решено открывать в Мариинске двухклассное приходское училище на тех условиях финансирования, которые были предложены губернатором. Вскоре были найдены и почетные блюстители для училища. Изъявили желание взять на себя такую миссию два человека: томский 1-й гильдии купец Николай Наумович Тюфин и мариинский 1-й гильдии купец Василий Григорьевич Ильин. Они обещали ежегодно жертвовать по 100 рублей каждый на училище. Дом для нового учебного заведения взялся приобрести на свой собственный счет мариинский купец Павел Денисов, таким образом, проблема с помещением тоже была решена⁸.

Торжественное открытие Мариинского двухклассного приходского училища состоялось 20 августа 1869 года. Первоначально планировалось его открыть 16-го числа, но присутствовать на торжествах изъявил желание сам директор училищ Томской губернии, поэтому открытие перенесли⁹. Открытие сопровождалось благодарственным молебном, на нем присутствовали практически все «начальствующие лица» города. Училище было открыто в доме мещанки Байдиной, приобретенным купцом Павлом Денисовым специально для него. С этого же дня был объявлен набор детей в училище.

Надзирательницей в училище стала купеческая дочь Евфимия Кощеева, старшим учителем – бывший чертежник Томской губернской чертежной Николай Безсонов, младшим – бывший ученик Томской духовной консистории Яков Иванович Пономарев. Вскоре были приобретены учебники для училища: катехизис, Ветхий и Новый завет, учение о богослужении, полный молитвослов, трехтомная история России (автор Ишимова), учебник географии, географические атласы и карты России и Европы, азбуки и т. д. Уже в сентябре Безсонов стал ходатайствовать о покупке дополнительных учебников, чернильниц, резинок, карандашей, иголок, сургуча и т. д. Кстати, многие родители не имели представления о том, что учебный год начинается в августе, они привели своих детей в училище в течение всего года.

Пополнение комплектов учебников производилось регулярно.

---

⁸ Томский губернатор – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 4 августа 1869 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 114. Л. 42–45.

⁹ Директор училищ Томской губернии – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 8 августа 1869 г. // Там же. Л. 55.

Причем старые учебники продавались всем желающим, потом добавлялись деньги, и покупали новые учебники. Нередко заказывали книги в Москве. В 1869 году Безсонов продал старые учебники, выручил 15 рублей, городское хозяйственное управление добавило ему еще 35 рублей, и он заказал в Москве у книготорговца Сергея Ильича Ледхина 20 учебников русского языка Паульсона, 30 экземпляров библейской истории Базарова, 30 экземпляров арифметики, 10 экземпляров всеобщей географии и земной глобус¹⁰.

В июле 1871 года почетным блюстителем приходского училища был избран купец Николай Алексеевич Прохоров. Ежегодно он обязывался выплачивать по 100 рублей. Он не всегда выполнял свои обязанности. Ко времени окончания срока его попечения в 1874 году его долг составлял 100 рублей, выплатил он только 200 рублей. Несмотря на это, на следующие три года – с июля 1874 по июль 1877 года – он вновь был избран блюстителем. Прохоров обещал весь долг погасить¹¹.

В 1877 году количество учеников приходского училища значительно выросло по сравнению с 1869 годом. Дом мещанки Настасьи Байдиной, где помещалось училище, уже не вмещал всех учеников. В результате городская управа приняла решение подыскать новое помещение для училища. Вскоре оно было найдено. Крестьянка Анна Гавриловна Григорьева изъявила желание сдать свой более просторный дом для училища за 150 рублей в год. Предложение ее было принято в сентябре 1877 года, и училище переехало в новое помещение¹².

Приходское училище долгое время было единственным учебным заведением в Мариинске. С развитием города, ростом численности населения оно перестало удовлетворять растущие потребности. Городские власти стали это понимать уже в конце 70-х годов XIX века. В августе 1878 года состоялось заседание городской думы, на котором рассматривался вопрос о школьном образовании в городе. Тогда было принято решение о необходимости преобразования приходского учи-

¹⁰ Мариинское городское хозяйственное управление – книготорговцу С. И. Ледхину, сентябрь 1869 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 127. Л. 42–43.

¹¹ Директор училищ Томской губернии – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 1 июня 1874 г. // Там же. Д. 114. Л. 116–117.

¹² Журнал заседания городской управы, 1 сентября 1877 г. // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 12. Л. 104.

лица в городское. Планировалось расширить штаты, увеличить количество учеников. Однако денег на преобразование не нашлось. На заседании думы 31 августа 1880 года вновь был поднят этот вопрос. На этот раз было принято решение о строительстве специального здания для городского училища, но только после того, как будут построены новые каменные лавки, то есть не ранее 1885 года¹³.

В 1884 году школьное образование Мариинска стало предметом внимания губернских властей. Томский губернатор в апреле этого года направил в Мариинск специальное предложение, где заявил, что городу следовало бы учредить двухклассное городское училище с шестилетним сроком обучения. В первом классе, рассчитанном на 4 года обучения, преподавались общие начальные познания. Во втором классе, рассчитанном на 2 года, преподавали дополнительные предметы, исходя из потребностей города. Городской голова Мариинска ответил тогда губернатору, что уже разработан план преобразования приходского училища в городское двухклассное. Строительство здания будет осуществлено не ранее 1885 года¹⁴.

В 1885 году, как и обещали городские власти, в Мариинске была образована комиссия по постройке каменного здания городского училища. Комиссию возглавил сам городской голова Яков Михайлович Сычев. Членами комиссии были Иван Трифонович Савельев, Ф. Кондратьев, Исай Юдалевич и Хацкель Рувимович Ольховский.

Первым делом комиссия предложила отремонтировать старое здание училища, так как оно пришло в негодность и заниматься в нем было нельзя. Для этого было спрошено разрешение владельца здания минусинского купца Ивана Гавриловича Гусева. Последний изъявил желание вообще подарить «означенное место городу». Гусев разрешил делать любые ремонтные работы в принадлежащем ему двухэтажном здании, где размещалось училище. В ближайшее время он обещал подготовить все документы на дарение этого здания в пользу города. После этого комиссия по постройке здания предложила использовать на ремонт те деньги, которые планиро-

¹³ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 7 июля 1884 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 90 а. Л. 271.

¹⁴ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 19 апреля 1884 г. // Там же. Л. 267.

валось расходовать на оплату найма помещения под училище. Ежегодно на эти цели ассигновалось 150 рублей. В июле 1885 года городская управа, а затем и дума утвердили предложения комиссии¹⁵. Осенью того же года благотворитель И. М. Сибиряков изъявил желание подарить городу 3 тыс. рублей на школьное дело. Эти деньги планировалось пустить на ремонт или на постройку нового каменного здания для училища¹⁶.

Между тем с нового учебного 1885 года при Мариинском приходском училище был открыт специальный класс для девочек. Постановление городской думы по этому вопросу состоялось 6 октября 1885 года. Для обучения девочек была принята еще одна учительница. В ноябре того же года состоялся общественный сход мещан, было решено от мещанского общества ежегодно жертвовать 100 рублей для обучения детей в этом классе¹⁷.

В том же году дума решила приобрести для училища иконы Св. Кирилла и Мефодия. Приобретение икон было поручено новому блюстителю приходского училища купцу Исаю Абрамовичу Юдалевичу. Однако Томское губернское правление не утвердило решение Мариинской городской думы. В конфиденциальном отношении томский губернатор заявил, что поручать столь ответственное мероприятие, как приобретение икон, лицу еврейского вероисповедания было бы неверным шагом. Тут же был поднят вопрос о том, а может ли быть блюстителем православного училища лицо еврейской веры. Проблему рассматривал сам попечитель Западно-Сибирского учебного округа. Вскоре он вынес решение, что поскольку Юдалевич выполняет только материальные функции, то он может быть блюстителем Мариинского приходского училища¹⁸.

Кстати, Исай Абрамович Юдалевич был почетным блюстителем с 28 июля 1885 года по 1 августа 1889 года. За все время попечительства

¹⁵ Журнал городской управы, 5 июля 1885 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп.1. Д. 93. Л. 12-13. Постановление комиссии, 25 июня // Там же. Л. 15–15 об.

¹⁶ Корреспонденция из Мариинска // Сибирский вестник. 1885. 24 окт.

¹⁷ Мариинский мещанский староста – городскому голове, декабрь 1885 г. // ГАКО. Ф. Д.-39. Оп. 1. Д. 54. Л. 182, 189.

¹⁸ Директор училищ Томской губернии – мариинскому городскому голове, 5 ноября 1885 г. // Там же. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 103. Л. 271.

он не представил ни одного отчета о своей деятельности. В результате городская дума предложила переизбрать его, но сначала затребовать отчеты. После этого Юдалевич явился в управу и заявил, что все отчеты он собственноручно отдал штатному смотрителю училищ Томского и Мариинского уездов. Кроме того, он заявил, что больше не желает быть блюстителем и снимает с себя полномочия. На следующее трехлетие с 1 августа 1889 года по 1 августа 1892 года почетным блюстителем был избран купец Иван Трифионович Савельев. Он обещал ежегодно вносить в пользу училища 100 рублей серебром¹⁹.

Начало нового учебного года торжественно отмечалось в приходском училище. Кроме учителей в нем принимали участие городские власти. На торжества по случаю нового учебного года 20 августа 1889 года были приглашены члены Мариинской управы и городской голова. Перед собравшимися выступил священник Федор Корнатов. Его выступление было довольно эмоциональным, в своей речи он затронул и проблемы образования города Мариинска, в том числе обучение детей в церковно-приходской школе. Священник был явно недоволен деятельностью городских властей. Вот что он сказал: «При всем этом важном и многотрудном деле – обучении детей грамоте, некоторые из граждан к прискорбию учащихся, заявляют свое недовольство и недоброжелательство к наставникам и несочувствие к церковной школе; приходится выслушивать то жалобы и доносы по начальству, то ложные нарекания в обществе на учителей, то возбуждаются вопросы, что излишне и бесполезно давать от города и малое пособие церковной школе, в которой обучается 30 мальчиков бедных родителей». В заключение он добавил: «Быть может, слова мои иным и не понравятся: я сказал их не с целью оскорбления, а исполнил свой долг»²⁰.

Слова священника действительно не понравились многим, среди них был и городской голова Иван Трифионович Савельев. В письме к благочинному № 9 Вишнякову он писал, что «в речи этой, между прочим, помещены некоторые выражения, которые, по моему мнению, оскор-

¹⁹ Журнал заседания Мариинской городской думы, июнь 1889 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 175, 177; Журнал заседания городской думы, 12 ноября 1889 г. // Там же. Л. 187–188.

²⁰ Поучение, сказанное пред началом учения в Мариинском приходском училище священника Федора Корнатова, 20 августа 1889 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 123–124.

няют деятельность общественного учреждения»²¹. Голова имел в виду городскую управу. Правда, назревавший конфликт был довольно быстро улажен. Никакого разбирательства благочинный предпринимать не стал, так как оскорбительных выражений в речи Коронатова он не видел.

Между тем строительство каменного здания для городского училища, хотя и медленно, все же велось. Окончательную отделку здания планировалось осуществить в 1889 году. Когда стало очевидно, что здание скоро будет готово, городские власти задумались о финансировании будущего городского училища. В октябре 1888 года в городскую думу поступило предложение попечителя Западно-Сибирского учебного округа, согласно которому городским властям рекомендовалось взять на себя две трети всех расходов на содержание училища (1460 рублей в год). Одну треть планировалось выделять из средств государственного казначейства. Томский губернатор полностью соглашался с мнением попечителя округа, тем более что по положению от 31 мая 1872 года именно такая пропорция финансирования городских училищ была утверждена правительством.

Предложение губернских властей рассматривалось на заседании думы 13 ноября 1888 года. Дума приняла все условия финансирования городского училища. Специально для этого был учрежден сбор с купечества и мещанства города. Каждая купеческая семья должна была платить 4 рубля, а с мещан – 220 рублей со всего общества. Дума постановила перечислять деньги дважды в год – в январе и в июле. Если средств будет не хватать, то пополнять их планировалось за счет городского бюджета²².

Наконец в 1890 году было закончено строительство каменного здания для городского двухклассного училища. Торжественное открытие его состоялось 1 июля 1890 года. В 1908 году в училище обучалось 82 человека. Заведующим училищем был коллежский ассессор Александр Матвеевич Кутузов, законоучителем – священник Александр Побединский, два учителя работали по найму – Николай Александрович Халявин и Алексей Данилович Чепкасов²³.

²¹ Городской голова – Благочинному № 9, август 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 121.

²² Журнал заседания городской думы, 13 ноября 1888 г. // Там же. Д. 139. Л. 140–140 об.

²³ Памятная книжка Томской губернии на 1908 г. Томск, 1908. С. 199.

В начале февраля 1904 года Мариинское городское училище было осмотрено инспектором народных училищ. Последний отметил, что с санитарно-гигиенической точки зрения здание училища находится в «совершенно неудовлетворительном положении». После этого здание училища было осмотрено городским головой и городским врачом. Они подтвердили выводы инспектора. В здании училища «отхожие места, находящиеся в стенах училища в верхнем и нижнем этажах, распространяют сильное зловония почти по всем комнатам училища, в нижнем этаже в раздевальной комнате и во всех комнатах приходского училища запах почти не выносим». В училище нет рекреационного зала, где ученики могли бы дышать свежим воздухом. Решить проблему можно было только одним путем – вынести отхожие места совсем из здания на улицу и построить для них отдельное помещение. Вопрос об училище был вынесен на обсуждение городской думы. На заседании 16 марта 1904 года было принято решение приступить к ремонту здания, а для более точного определения нужной суммы создать комиссию в составе гласных думы И. А. Редькина, С. С. Улановского Д. Е. Федянина и С. Е. Никитина²⁴.

В начале XX века городское училище оказалось в сложном положении. Русско-японская война вызвала непредвиденные расходы городского бюджета. На организацию мобилизации и размещение ратников ополчения были израсходованы значительные суммы. В результате за 1905 год городское управление недоплатило училищу 730 рублей. К концу 1906 года вообще не было выплачено ни копейки. Томский губернатор потребовал от городских властей немедленной уплаты всех причитающихся училищу средств. Городской голова в ноябре 1906 года вынес этот вопрос на обсуждение думы. Он заявил, что денег у города нет, поэтому единственным способом является отсрочка платежа. Общая сумма долга за 1905–1906 годы составила 2 190 рублей. Городской голова предложил ходатайствовать у губернатора разрешение на отсрочку выплаты этой суммы на 10 лет. Дума утвердила его предложение²⁵.

²⁴ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 16 марта 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 28–30.

²⁵ Журнал заседания думы, 28 ноября 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 269.

В 1908 году в связи с ростом числа учеников в городском училище городская управа выделила для него дополнительно помещение на верхнем этаже небольшого дома. По словам очевидцев, «это убогое помещение скорее похоже на мастерскую бедного портного или сапожника. Классная комната низкая, холодная, квартира учителя, с площадью пола приблизительно в 59–60 кв. аршин, разделена недоведенной до потолка переборкой, похожей на временный забор, без дверей; краска на полу облезла». Городская управа заявила, что никакого другого помещения для училища найти невозможно²⁶.

В целях повышения престижности образования инспектор народных училищ П. Н. Грязнов в 1910 году выступил с инициативой провести общее собрание педагогов всех начальных школ Мариинска. На собрание, состоявшееся 25 мая в здании общественного собрания, были приглашены и родители учеников. В 12 часов начался молебен, потом Грязнов выступил с докладом о развитии начального образования в городе. Всего в Мариинске действовало пять начальных школ министерства народного просвещения. В мужском приходском училище обучалось 118 детей, в женском – 126, в частном училище 3-го разряда – 74, в еврейском имени Юдалевичей – 31 и в частной подготовительной школе – 19. При этом в городе существовали еще школы, не подведомственные министерству. В церковно-приходской школе обучалось 90 мальчиков и 73 девочки, в двухклассном железнодорожном училище – 119 мальчиков и 55 девочек.

Таким образом, всего образование получали 705 человек. Детей школьного возраста было 852 человека. Только 147 детей не учились ни в одной школе. Для того чтобы все дети смогли ходить в школу, Грязнов предложил открыть еще одно училище. Планировалось также отменить плату за обучение в еврейском училище имени Юдалевичей. В заключение некоторым учащимся были вручены ценные подарки. Только дождь помешал запланированному после совещания гулянию²⁷.

В 1911 году в училище торжественно была отмечена памятная дата: 50-летие отмены крепостного права в России. В знаменательный день

²⁶ Нерадивые отцы города // Сибирская жизнь. 1908. 23 марта.

²⁷ Сибирская жизнь. 1910. 30 мая.

19 февраля были отменены все занятия, вместо них состоялся литературный праздник. Сначала учительницей истории был прочитан доклад о падении крепостного права, затем оркестр учеников-балалаечников исполнил песню «Воля», потом были прочитаны стихи «В дороге», «Манифест». Литературный праздник закончился раздачей книжек, портретов и картин²⁸.

Церковно-приходская школа. Мариинская церковно-приходская школа была открыта в 1886 году с благословения епископа Томского и Семипалатинского. Школа была открыта при церковном помещении. Мариинское мещанское общество приговором от 16 февраля 1886 года обещало ежегодно выделять на содержание школы 200 рублей. Первоначально пособие выплачивалось с опозданием²⁹.

В 1889 году Благочинный № 9 писал, что «школа год от года все улучшается во всех отношениях». Ведение учебного процесса найдено «вполне безукоризненным». Число учеников – 30 мальчиков, планируется переезд в собственный дом на Никольской улице. Ежегодно с момента открытия Мариинская городская управа жертвовала школе 100 рублей, мещанское общество еще больше – 200 рублей. Томский епархиальный училищный совет при открытии школы пожертвовал 50 рублей, затем в течение 3 лет – еще 370 рублей. Однако недоимки все же были. К 1889 году их накопилось 325 рублей. Благочинный просил покрыть все недоимки³⁰.

Мариинское мещанское общество, содержавшее церковно-приходскую школу, к началу XX века уже не имело единого мнения. Часть горожан, которые могли себе позволить обучать своих детей в более престижных учебных заведениях (в частности, в городском училище), были против выплаты пособия церковно-приходской школе. В конце декабря 1902 года состоялся общественный сход, на котором мещане приняли решение отказаться от содержания церковно-приходской школы и с нового учебного года прекратить собирать деньги для школы. В январе следующего года губернатор отменил этот приговор, обязав

²⁸ Сибирская жизнь. 1911. 2 марта.

²⁹ Благочинный № 9 Александр Завадовский – мещанскому старосте, 13 декабря 1886 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 66. Л. 148.

³⁰ Благочинный № 9 – мариинскому городскому голове, 11 июля 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 149. Л. 81-83.

мариинское мещанское общество продолжать выплачивать деньги на содержание школы³¹.

После этого мариинский городской голова принял решение вновь созвать мещан и разъяснить им, что в случае отказа около 100 детей не смогут получить образование. Сход мещан состоялся в ноябре 1903 года. Было принято решение об оставлении церковно-приходской школы, но порядок ее финансирования предложен другой. С нового 1903/04 учебного года школа была объявлена платной. С учеников, принадлежащих к мариинскому мещанскому обществу, взималась плата 2 рубля в год, с посторонних учеников – 4 рубля. По расчетам мещан, собранных денег должно было хватить на содержание церковно-приходской школы³².

В очередной раз мещанское общество наотрез отказалось делать пособия церковно-приходской школе в 1907 году. Отказ этот они мотивировали тем, что вступил в силу указ о новой системе выдачи паспортов. Теперь паспорт можно было получить без согласия местного общества. Таким образом, часть населения, проживающая вне пределов города, могла получать паспорта, даже имея за собой недоимки по общественным обязанностям. Мещане справедливо полагали, что в этой ситуации мещане, проживающие вне города, но причисленные к обществу, не будут платить деньги на содержание церковно-приходской школы. Вся тяжесть денежных сборов ляжет на тех мещан, которые живут в городе. Поэтому они решили с начала 1907/08 учебного года прекратить сборы на содержание церковно-приходской школы³³.

Благочинный № 9 признал такое положение дел недопустимым. Средств церкви на содержание школы было недостаточно. Тогда он обратился к мариинским городским властям. Вопрос был поставлен в повестку дня на обсуждение городской думы. На заседании 9 августа 1907 года дума постановила принять церковно-приходскую школу в ведение города. Было решено выделить школе помещение, но одновременно плата за обучение была оставлена, она составляла 2 рубля в год с ученика³⁴.

³¹ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 20 января 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 329. Л. 3.

³² Общественный приговор, 2 ноября 1903 г. // Там же. Л. 102.

³³ Общественный приговор, август 1907 г. // Там же. Д. 430. Л. 197–198.

³⁴ Постановление городской думы, 9 августа 1907 г. // Там же. Л. 196.

Женское приходское училище. Ходатайство об учреждении женского приходского училища последовало от городских властей в 1890 году. Тогда по постановлению думы от 3 июня и 7 октября 1890 года городское общество обязывалось поместить это училище в нижнем этаже общественного здания с отоплением, освещением и прислугой за счет города. Причем дума не обещала отводить квартиры учительницам или выплачивать им квартирные деньги.

В мае 1900 года Мариинское приходское женское училище было осмотрено инспектором народных училищ Добровольским. Инспектор отметил, что училище переполнено, число учащихся превышает все допустимые нормы. Помещение училища было ветхим, особенно большую опасность представлял потолок, который мог обвалиться в любое время. На втором этаже училища находилось помещение городской думы. Во дворе училища проходили тренировки пожарной команды. Соседство учениц с пожарными особенно возмутило Добровольского. Инспектор предложил создать специальную комиссию в составе учителей, врачей и представителей городских властей, чтобы она смогла составить более подробный акт осмотра и определила меры для устранения недостатков. Комиссия действительно была составлена, однако в ней отказался работать городской голова Д. А. Гаврилов. Комиссия предложила городской думе подыскать для училища новое помещение. Одновременно с этим директор народных училищ обратился с ходатайством к губернатору с просьбой побудить мариинские городские власти действовать более активно. Городская дума приняла постановление, в котором было отмечено, что нового помещения для училища найти невозможно. Правда, были выделены средства на ремонт существующего здания³⁵.

Любопытно, что городской голова Гаврилов очень серьезно отнесся к критике в свой адрес. В январе 1901 года он написал специальное письмо в редакцию газеты «Сибирская жизнь», где пытался объяснить свое неучастие в работе комиссии простым недоразумением. По его мнению, приглашение было ему передано слишком поздно, когда комиссия выполнила свою работу и разошлась. Более того, городской голова обратил внимание на некую «политическую окраску» этого дела. Гаврилов

---

³⁵ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1900. 26 окт.

писал: «Странное дело: за четыре года моей службы городу здание училища производило впечатление прочности; четыре года учительницы не жаловались на непригодность классных пособий и тесноту; из года в год посещал училище штатный смотритель, и я от него не слышал ни слова о недостатках и непригодности; посещало другое начальство, все находило удовлетворительным; бывал заведующий городским училищем, и я от него никогда не слыхал серьезного разговора об училище; и попечительницами училища были женщины просвещенные, и от них я не слышал ни намека на недостатки; каждый год посылали отчеты о кубической вместимости помещения и никто не говорил ничего о недостаточности его; теперь, когда четырехлетие моей службы кончилось, вдруг – на! То здание стояло крепко, – стало рушиться; то учительницы находили все пригодным, – теперь все оказалось рухлядью; то заведующий городским училищем об училище ни слова не говорил, – теперь стал говорить и негодовать; последовали акты и не вовремя присланные приглашения и проволочки, присылки копии акта и корреспонденции. Да я то при чем?» Гаврилов обратил внимание еще и на то, что только благодаря ему и городской думе учреждена поддержка бедным ученицам этого училища, открыты воскресные чтения. Словом, он полностью отрицал всю критику, направленную в его адрес и на городские власти³⁶.

Кстати, противники городского головы не стали сдаваться. Через несколько дней в газете «Сибирская жизнь» появились комментарии к письму Гаврилова. Автор этих комментариев, скрывшийся под псевдонимом «обыватель», недоумевал, почему городскому голове нужно указывать на недостатки в приходском училище, разве он сам не должен их вовремя замечать? В училище текут потолки, когда уборщицы моют пол на втором этаже, то грязная вода сквозь щели протекает прямо в классы на первый этаж. В кабинетах нет учебных пособий, классные доски исписаны до дыр, во всем здании нет воды для питья. Про то, что при училище существуют какие-то воскресные чтения, никто в Мариинске не знает. «Обыватель» пишет, что в воскресенье все двери училища наглухо закрыты. В том, что училище находится в таком состоянии, виновен персонально Гаврилов³⁷.

³⁶ Гаврилов Д. А. Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1901. 18 янв.

³⁷ Комментарии к письму мариинского городского головы // Сибирская жизнь. 1901. 26 янв.

На этот раз Гаврилов не стал вступать в полемику со своими недоброжелателями. Видимо, правда была на их стороне. Городской голова нашел другой способ расправиться с ними. 20 февраля 1901 года состоялось заседание Мариинской городской думы, на котором был заслушан доклад городского головы, посвященный женскому приходскому училищу. Гаврилов заявил, что заведующая училищем госпожа Клавдия Грехова за время своей короткой службы совершенно опротивела городскому общественному управлению, она пишет кляузы начальству, постоянно что-то требует и выпрашивает. Сама же в это время запустила учебный процесс. Городской голова сослался на официальное письмо отца Иоанна Беневоленского, в котором было сказано, что из-за небрежного отношения учительницы Греховой к церковному богослужению большинство учениц не посещают церковь, от этого падает вера и нравственные устои. Беневоленский обвинил Грехову в том, что она не привела в храм учениц, когда там выступал с проповедью епископ Томский и Барнаульский Макарий. Кроме того, в училище вообще не преподается Закон Божий, так как ни один священник не желает работать в этом училище. Городская дума в составе тринадцати членов единогласно признала положение дел в женском приходском училище позорным и уполномочила городского голову о ходатайстве перед начальством об увольнении Греховой³⁸.

Вдобавок ко всему в «Сибирской жизни» было помещено обширное письмо отца Беневоленского, который писал, что «мариинская женская школа не выполняет своего предназначения, не воспитывает детей в духе веры и доброй нравственности». По мнению священника, учительница Клавдия Грехова «в проезд епископа не сочла нужным повести детей ни к помазанию елеем, ни к Кресту, ни к благословиению епископа, тогда как это сделано было всеми остальными школами». С еще большим ожесточением Беневоленский набросился на Грехову за то, что в училище не ведется преподавание Закона Божьего. Это прямое нарушение законодательства, где прописано, что этот предмет обязателен для преподавания в приходских училищах. Кроме того, «заставлять детей учить Закон Божий и в то же время не приучать их исполнять его и даже отвлекать от того, значить учить детей лицемер-

³⁸ Постановление тринадцати // Сибирская жизнь. 1901. 6 марта 1901 г.

рию». Священник писал: «Благодаря Гр[еховой] среди учебного года обеспокоена мужская церковно-приходская школа, женская церковно-приходская школа и разрушены религиозно-нравственные чтения и из женской приходской школы получилось Бог весть что»³⁹.

Последнее слово осталось все-таки за общественностью. В следующем номере «Сибирской жизни» была помещена обширная статья «Обывателя», где подробнейшим образом рассказывалось о жизни женского приходского училища, интригах, которые там плелись, и полностью отвергались обвинения отца Беневоленского. В письме было указано, что Грехова предприняла все усилия для того, чтобы найти законоучителя для училища. Грехова предлагала занять эту должность местному псаломщику Александру Петровичу Поливанову, но тот отказался. Тогда она предложила место священнику Александру Афанасьевичу Попову, он согласился, но целый месяц не появлялся в училище и не вел занятия. Тогда Грехова уволила его. Автор письма намекал, что Попов не исполнял свои обязанности не просто из-за своей занятости, он это делал по «чьему-то приказу», это был явный укол в сторону Гаврилова. Вместо Попова Грехова пригласила заштатного священника Вениамина Ивановича Григорьева, который «долго молчал», но потом отказался, ссылаясь на то, что проживает в городе временно. Что же касается того, что ученицы не посещают храм Божий, то на самом деле «учебное начальство разрешило посещать вечерние службы под наблюдением их родителей и родственников, а не учащихся». После длительных перепирательств с Беневоленским автор письма сделал вывод, что «г-жа Грехова... не участвовала в гнусных деяниях, приписываемых ей о. Беневоленским в деле похода на церковно-приходскую школу». Наоборот, она делала все возможное, чтобы церковно-приходское училище работало нормально, чтобы у него появилось новое помещение, чтобы дети получали достаточные знания, а учителя не испытывали никаких трудностей при исполнении своего долга⁴⁰.

Критика общественности подействовала на Беневоленского. Он даже согласился занять должность учителя Закона Божьего в Мариинском женском приходском училище. В июне 1901 года окончился

³⁹ Иоанн Беневоленский. Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1901. 16 марта.

⁴⁰ Обыватель. Ответ протоиерею Беневоленскому // Сибирская жизнь. 1901. 17 марта.

учебный процесс. Для принятия экзаменов в Мариинск лично прибыл инспектор народных училищ Добровольский. Все экзамены проходили при его участии, правда, курс Закона Божьего не был пройден полностью отчасти из-за того, что долго не было учителя, отчасти из-за пропусков учебных занятий Беневоленским. Ни одной из выпускниц не выдали свидетельства об окончании училища. Было принято решение выдать такой документ только после того, как будет полностью пройден курс Закона Божьего. Конфликт же между Греховой и Беневоленским закончился тем, что учебное ведомство провело тщательное расследование и пришло к выводу, что обвинение учительницы в антирелигиозном образе жизни не соответствует действительности. Все обвинения с Греховой были сняты⁴¹.

Клавдия Грехова посчитала, что снятия обвинений в свой адрес недостаточно, она подала жалобу в суд на о. Беневоленского. Дело рассматривалось на выездной сессии Томского окружного суда в Мариинске в июле 1902 года. В Мариинск приехала целая комиссия в составе председателя суда А. В. Витте, членов суда С. В. Александровского и П. К. Гульдмана при секретаре Липае. Свидетелями по делу выступали дьякон Иоанн Крылов, учительница Аполлинария Миловзорова и церковный надзиратель при Мариинском соборе Федор Кирьянов. Эти три свидетеля заняли сторону Беневоленского, утверждая, что Грехова действительно создавала препятствия для проведения религиозно-нравственных занятий в школе. Свидетель со стороны Греховой инспектор народных училищ Добровольский, наоборот, заявил, что учительница предпринимала все попытки для поиска законоучителя, но все отказывались по той или иной причине.

Представитель защиты присяжный поверенный П. В. Вологодский (впоследствии один из активных деятелей партии эсеров, председатель совета министров правительства А. В. Колчака) произнес эмоциональную и весьма убедительную речь в защиту Греховой. Он обратил внимание судей на массу нестыковок в обвинениях, изложенных Беневоленским и его свидетелями. В свою очередь, Вологодский обвинил протоиерея в клевете и привел ряд веских доказательств. Ответчик Беневоленский заявил, что не отказывается от своих слов, наоборот, он

---

⁴¹ Достойный обсуждения факт из школьной жизни // Сибирская жизнь. 1901. 27 июня.

сделал предположение, что Грехова не сама подала жалобу на него, а ее кто-то надоумил с целью публично опозорить честного священника (он имел в виду себя). Суд внимательно взвесил доводы всех сторон и пришел к выводу, что отец Беневоленский оклеветал учительницу Грехову, поэтому иск Греховой был удовлетворен. Беневоленский был присужден к недельному аресту⁴².

С 1 июля 1902 года женское приходское училище было передано в ведение министерства народного просвещения, и расходы на его содержание отнесены на счет казны с пособием от города в размере 376 рублей. Перевод в ведение министерства послужил поводом к еще большему ухудшению отношения местных властей к этому учебному заведению. Постановлением городской думы от 17 декабря 1902 года было отказано учительницам в отводе квартиры за счет города или выплате квартирных денег. Однако общее присутствие губернского управления в заседании 13 февраля 1903 года отменило это постановление Мариинской думы, так как городское общественное управление обязано было помогать приходским училищам.

Возглавляемые городским головой Д. А. Гавриловым местные власти не унимались. На заседании городской думы 26 марта 1903 года было принято новое постановление, согласно которому город, несмотря на указание губернских властей, отказывался выделять квартиры учительницам женского приходского училища. В апреле 1903 года губернское управление вторично отменило постановление городской думы и обязало власти Мариинска выделить квартиру учительницам или снабдить их квартирными деньгами⁴³.

Городские власти проигнорировали распоряжение губернских властей. Квартиры учительницам выделены не были, они жили прямо в здании училища. В октябре 1906 года директор народных училищ Западно-Сибирского учебного округа совместно с городским врачом П. К. Вознесенским произвели проверку женского приходского училища. Помещение училища было крайне тесным и не соответствовало наличному числу учениц, не было учительской комнаты и рекреационного зала,

⁴² Дело протоирея Беневоленского // Сибирский вестник. 1902. 12, 13 июля.

⁴³ Копия журнала общего присутствия Томского губернского управления, 18 апреля 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 320. Л. 101.

зимой в помещении было холодно, ученицы занимались в шубах, окна сквозили. Одна учительница простудилась и заработала ревматизм. Кроме того, помещение не отвечало санитарным нормам. Такая же картина была и в мужском приходском училище. Директор народных училищ вынес постановление о закрытии приходских училищ в Мариинске, если городские власти не примут меры к исправлению всех недостатков⁴⁴.

Некоторые меры к исправлению помещения были приняты, и училище продолжало существовать. Потребовались годы, а также смена городской думы и головы, прежде чем у училища появилась надежда на улучшение материального положения. В последний год своего правления новый городской голова Иосиф Трифионович Савельев наконец-то предпринял некоторые шаги в отношении женского приходского училища. В апреле 1912 году было принято решение перевести училище в новое здание по улице Береговой. Дом, куда его перевели, принадлежал Павлу Иосифовичу Хрущевскому, он состоял из шести комнат площадью 32 кв. сажени. Городские власти платили за аренду дома 360 рублей в год. Старое здание женского приходского училища было отдано под микроскопическую лабораторию⁴⁵.

Женская гимназия. Мариинская женская прогимназия (неполная гимназия) начала работать в 1902 году. Первоначально она была трехклассной, но потом количество классов увеличили до пяти. Постановлением Мариинской городской думы от 26 мая 1902 года членами попечительного совета прогимназии были утверждены выбранные на трехлетие лица Д. А. Гаврилов, Н. П. Евтин, И. Я. Полуденцев, В. П. Чердынцев, протоирей Иоанн Беневоленский, И. А. Юдалевич, Никандр Степанович Чумаков и А. А. Зеленский. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа 8 августа утвердил в звании членов совета всех, кроме И. А. Юдалевича, Беневоленского и Гаврилова. Впоследствии Евтин отказался от обязанностей члена совета, а Чердынцев практически всегда проживал в Томске. В связи с тем что из утвержденных членов совета значительная часть реально не работала, в сентябре 1904 года были проведены новые выборы. На срок по 1 октя-

⁴⁴ Директор народных училищ – городскому голове, 25 января 1907 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 430. Л. 87, 88.

⁴⁵ Журнал заседания городской думы, 24 апреля 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 48.

бря 1905 года вместо выбывших были выбраны дополнительно купец П. Т. Савельев, мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский, священник Александр Сидонский, мещане Дмитрий Игнатьевич Васильев и Михаил Васильевич Чевелев⁴⁶. Последний потом отказался от должности.

Поскольку 1 октября 1905 года срок деятельности попечительного совета истекал, в августе этого года были проведены новые выборы. На трехлетие по 1 октября 1908 года в состав совета были выбраны уездный исправник А. А. Зеленский, городской врач П. К. Вознесенский, участковый врач П. В. Смирнов, доктор медицины В. Е. Пайсель, надзиратель акцизных сборов Л. Я. Слащев, кандидат прав К. Н. Антонов, дворянин С. С. Улановский, купец И. Я. Полуденцев, помощник городского головы С. Е. Никитин и мещанин Н. П. Евтин⁴⁷.

Строительство здания прогимназии производилось за счет города. Причем в 1903 году, когда в нем уже шли занятия, проводились отделочные работы. На заседании думы 27 июля 1903 года было принято решение передать здание прогимназии в ведение министерства народного просвещения, однако земля под зданием должна была оставаться в собственности города. Решение думы было утверждено губернатором 16 августа того же года. Отныне городские власти снимали с себя обязанности по отоплению, освещению и текущему ремонту здания прогимназии. Однако в сентябре 1903 года попечитель Западно-Сибирского учебного округа отказался принимать здание на баланс министерства. Мотивировал он свой поступок тем, что в помещении еще не были окончены некоторые ремонтные работы. На заседании Мариинской городской думы 27 апреля 1904 года было решено направить в здание прогимназии комиссию в составе гласных думы С. И. Раменского и С. С. Улановского, а также одного из членов городской управы с целью выяснения, какие еще работы необходимо произвести в здании прогимназии. После завершения работ планировалось передать здание в ведение министерства⁴⁸.

46 Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 28 сентября 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 159–160 об.

47 Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 23 августа 1905 г. // Там же. Д. 5952. Л. 87–88 об.

48 Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 27 апреля 1904 г. // Там же. Д. 5769. Л. 58–59 об.

Городская комиссия подтвердила, что некоторые работы еще не завершены. Из городских средств были выделены деньги на завершение работ. В течение лета 1904 года удалось устранить все недоработки. В декабре Мариинскую женскую прогимназию посетил попечитель Западно-Сибирского учебного округа. Его удовлетворила проведенная работа, и здание прогимназии было передано на баланс министерства народного просвещения⁴⁹.

Надо заметить, что строительство здания прогимназии велось в спешке, поэтому было много недоделок. В первый учебный год (1902/03) ученицы сильно мерзли. Как писали газеты, в здании прогимназии «ветер свободно гулял по комнатам, не раз вылетали целые рамы и к ужасу пешеходов со звоном разбивались о тротуар», «окоченевшие пальцы девочек не держали ручек», «вода просачивалась сквозь потолок, и ее собирали в расставленные ведра и тазы». Городские власти вынуждены были постоянно ремонтировать здание, в том числе и во время проведения занятий⁵⁰.

Вопрос о преобразовании прогимназии в полную гимназию был поднят в 1909 году. Главной проблемой было расширение имеющихся площадей прогимназии. Для обсуждения вопроса в декабре 1909 года было созвано совещание. На нем присутствовали городской голова Иосиф Трифионович Савельев, председатель попечительного совета прогимназии К. Е. Стеблин-Каменский, заступающая место начальника прогимназии А. П. Крылова, делопроизводитель попечительного совета прогимназии Н. И. Леонтьева, председатель педагогического совета И. К. Жилина, инспектор народных училищ 3-го района Томской губернии П. Н. Грязнов и помощник городского головы П. И. Золотарев.

Савельев и Стеблин-Каменский заявили, что деньги на преобразование найдутся. Городской голова предложил план каменной пристройки к существующему зданию прогимназии и смету на реконструкцию на общую сумму около 5 тыс. рублей. Пристройка должна была быть полностью готова в 1911 году. Но преобразование прогимназии в полную гимназию он предложил уже с 1910 года. Пока пристройка еще не

---

⁴⁹ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 29 марта 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5952. Л. 21-21 об.

⁵⁰ Мариинск. Наши школьные здания // Сибирский вестник. 1903. 9 окт.

сделана, учениц можно было разместить в комнатах, занимаемых начальницей прогимназии. Саму же начальницу временно он предлагал поместить на съемной квартире с оплатой за счет города в 300 рублей в год. Кроме того, городской голова заявил, что при преобразовании прогимназии в гимназию город увеличит финансирование с 2 тыс. рублей до 2,5 тыс. рублей в год. Все предложения Савельева были утверждены на этом совещании⁵¹.

В мае 1910 года был заключен договор между комиссией, занимающейся перестройкой здания прогимназии, и мещанином Петром Митрофановичем Наумовым. Наумов обязывался к осени 1910 года соорудить все необходимые пристройки согласно плану. Материалы на постройку: камень, кирпич, доски, окна, двери, гвозди и т. д. – заготавливало городское общественное управление. Строитель же с бригадой каменщиков обязан был только выполнить все работы. За каждую кубическую сажень фундамента город платил по 6 рублей, за каждую тысячу уложенного кирпича – тоже 6 рублей⁵².

С 1 июля 1910 года Мариинская женская прогимназия была преобразована в полную гимназию. С начала учебного года был открыт VI класс. Городские власти, как и обещали, стали выплачивать увеличенное пособие в размере 2,5 тыс. рублей. Пристройка окончательно была готова в 1911 году. Летом 1910 года встал вопрос о попечительном совете гимназии. По закону число членов попечительного совета было не определено. Главной обязанностью этого совета являлось пожертвование денежных средств его членам на благо гимназии. В некоторых гимназиях члены совета вносили довольно приличные суммы. Например, в Бийской женской гимназии взносы составляли ежегодно 3,3 тыс. рублей. При Мариинской женской прогимназии также имелся попечительный совет в составе двух постоянных и четырех выборных членов. При преобразовании учебного заведения в полную гимназию было решено переизбрать попечительный совет, увеличив число его членов до семи. В июне 1910 года в его состав были выбраны купцы Иосиф и Петр Трифоновичи Савельевы, дворянин Владимир Стефанский, мещане Владимир

⁵¹ Протокол совещания, 7 декабря 1909 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 70-71; Сибирская жизнь. 1910. 3 янв. С. 3.

⁵² Постановление комиссии по перестройке здания прогимназии, 5 мая 1910 г. // Там же. Л. 110–110 об.

Кузьмин, Андрей Улькин, Степан Малков, Дмитрий Васильев. Все были утверждены членами совета на трехлетие – 1910–1912 годы⁵³.

В 1913 году губернские власти приняли решение закрыть существовавшие при Мариинской женской гимназии подготовительные классы. В этих классах обучалось 20–30 девочек, которые затем поступали в первый класс гимназии. Поскольку в подготовительных классах детям давались базовые знания, городские власти рассматривали их чуть ли ни как самостоятельное учебное заведение. Аргументы губернских властей были таковы: поскольку при принятии в первый класс гимназии предпочтение отдается тем девочкам, которые прошли подготовительные классы, то соответственно нарушается принцип равноправия при поступлении в гимназию. Из 45–50 мест в первом классе половину занимают дети, проучившиеся в подготовительном классе. По мнению губернских властей, это несправедливо. Городские власти Мариинска не согласились с таким постановлением и выступили с инициативой сохранить подготовительные классы⁵⁴.

Ходатайство Мариинской управы не было удовлетворено. Губернские власти посоветовали открыть вместо подготовительных классов особую образцовую школу, из которой девочки могли бы поступать в гимназию. На открытие такой школы требовалось 1 тыс. рублей в год, но город отказался выделять средства на устройство этой школы. Не складывались взаимоотношения у педагогов гимназии с родителями учениц. На 14 и 15 сентября 1913 года было намечено родительское собрание, но на него никто не явился. Ситуация повторилась почти такая же, как в прошлом, 1912 году. Тогда, правда, удалось собрать родителей, был даже выбран родительский комитет. Но после того, как его председатель Вознесенский отказался от своих обязанностей, комитет перестал существовать⁵⁵.

В 1914 году на гимназию обрушилась другая напасть. Годом ранее в ней было разрешено начать обучение французскому языку с первого класса. Попечительный совет решил, что необходимо ввести обучение французскому языку сразу во всех классах. Когда одна из учениц от-

⁵³ Попечительный совет женской гимназии – городскому голове, 14 декабря 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 332–334.

⁵⁴ Мариинск. Вопросы просвещения // Сибирская жизнь. 1913. 19 июня. С. 2.

⁵⁵ Мариинск. Закрытие подготовительных классов. Родительский комитет // Сибирская жизнь. 1913. 28 сент. С. 3.

казалась изучать этот язык, попечительный совет не разрешил ей этого делать. Весной 1914 года педагогический совет решил устроить экзамен по французскому языку. Это привело в ужас не только учениц гимназии, но и тех девочек, которые только собирались в нее поступать. Никто не скрывал, что уровень подготовки иностранного языка оставляет желать лучшего. Экзамен многие могли провалить, и их пришлось бы исключать из гимназии. В результате попечительный совет обратился в педагогический совет с просьбой отменить экзамен. Педагоги продолжали настаивать на своем, тогда члены попечительного совета направили жалобу в Томск. Многие соглашались с тем, что устраивать экзамен еще рано, обучение языку длилось всего год, да и сами учителя не владели в совершенстве французским⁵⁶.

Мужская гимназия. Вопрос об открытии в Мариинске мужской гимназии был поднят городскими властями еще в 1910 году. На заседании думы 10 декабря 1912 года было принято решение присвоить гимназии имя Романовых в честь 300-летия дома Романовых⁵⁷. Была даже организована подписка на сбор денег для постройки здания гимназии. После того как была собрана достаточная сумма, летом 1913 года городские власти обратились за разрешением к попечителю округа. На это ходатайство последовал отказ попечителя Западно-Сибирского учебного округа. Однако городские власти не отказались от своей затеи. По распоряжению городской думы городской голова Д. А. Гаврилов в сопровождении секретаря Н. А. Годлевского лично поехал в Томск к попечителю с целью выхлопотать разрешение на открытие гимназии. Попечитель разрешил открыть гимназию, но при условии, что город найдет средства на ее первоначальное обустройство.

Вернувшись в Мариинск, городской голова Гаврилов созвал 9 октября 1913 года местных купцов для решения вопроса о финансировании гимназии. После длительного обсуждения было решено отчислить 25 % из денег, подписанных горожанами на постройку здания гимназии, на ее первоначальное обустройство. К этому времени было собрано на строительство здания 4 тыс. рублей. Таким образом, 25 % от собранной суммы составляло 1 тыс. рублей. Но на оборудование гим-

⁵⁶ Мариинск. Будет экзамен или нет // Сибирская жизнь. 1914. 14 мая. С. 3.

⁵⁷ Мариинск. Городские дела // Сибирская жизнь. 1912. 19 дек. С. 2.

назии требовалось 1,2 тыс. рублей, недостающую сумму решили собрать через некоторое время. Первоначально планировалось открыть только подготовительный и два первых класса. Занятия должны были начаться уже в ноябре 1913 года⁵⁸.

Учебные занятия в ноябре так и не начались. Дело в том, что 14-го числа этого месяца последовал отказ попечителя учебного округа на открытие гимназии. Попечитель мотивировал свое решение тем, что городские власти не нашли кандидатуру на должность заведующего этим учебным заведением. Мариинская городская управа прочила на это место бывшего мирового судью К. Е. Стеблин-Каменского, работавшего в это время учителем в Тюмени. Но разрешение на перевод его обратно в Мариинск так и не было получено. Попечитель учебного округа рекомендовал отложить открытие гимназии до осени 1914 года при условии, что будет найдена подходящая кандидатура на должность заведующего⁵⁹.

Летом 1914 года было получено вторичное извещение попечителя округа, в котором давалось принципиальное согласие на открытие в Мариинске мужской гимназии. Городские власти срочно принялись за подбор педагогического персонала, стали закупать учебные пособия и инвентарь. Приемные испытания были назначены на середину августа. Плата за обучение была определена следующая: 60 рублей в год за обучение в подготовительном классе и 120 рублей за обучение в первых двух классах⁶⁰.

На этот раз с открытием гимназии опять произошла заминка. В связи с началом Первой мировой войны и объявлением мобилизации много денег ушло на военные нужды. Но эту трудность сумели преодолеть. Возникла другая проблема. Утвержденный попечителем директор гимназии вдруг отказался от своей должности, и городским властям пришлось подыскивать новую кандидатуру. Кроме того, оставались вакантными должности нескольких учителей⁶¹.

К сентябрю 1914 года нового директора подыскать так и не удалось. Несмотря на это, городские власти объявили о наборе детей в гимназию. Приемные испытания были назначены на 20–25 сентября.

⁵⁸ Вопрос о мужской гимназии // Сибирская жизнь. 1913. 16 окт.

⁵⁹ Отказ в открытии гимназии // Сибирская жизнь. 1913. 27 нояб.

⁶⁰ Мужская гимназия // Сибирская жизнь. 1914. 29 июня.

⁶¹ Городские дела // Сибирская жизнь. 1914. 29 авг. Приложение.

По причине отсутствия директора прием заявлений от родителей осуществлял сам городской голова⁶².

Летом 1917 года городское народное собрание вернулось к идее открытия мужской гимназии. После февральской революции в условиях становления демократии получить разрешение на открытие гимназии не составляло труда. Телеграммой попечитель учебного округа сообщил, что не имеет ничего против открытия гимназии в Мариинске с осени текущего года. Обсудив телеграмму, члены народного собрания выдвинули весьма демократическую идею: они предложили преобразовать гимназию в учебное заведение смешанного типа, где обучались бы и девочки, и мальчики⁶³.

17 декабря 1917 года состоялось торжественное открытие четырехклассной гимназии. Под гимназию было занято здание еврейской (пустующей) богадельни по довольно дорогой цене – 800 рублей в год. Полное отсутствие квартир заставило городскую думу примириться со столь высокой ценой, предъявленной местными евреями⁶⁴.

Частное мужское еврейское училище 3-го разряда. Еврейское училище было открыто в Мариинске в 1902 году. 26 ноября этого года состоялось торжественное освящение здания училища. Оно было построено во дворе еврейского молитвенного дома. Торжествами руководил местный раввин Аксельруд. Он поздравил всех евреев Мариинска с этим знаменательным событием, затем последовали тосты. В благодарность за труды еврейское общество приняло решение поместить в здании училища портрет Аксельруда. После этого был устроен танцевальный вечер⁶⁵.

В 1912 году в еврейском училище произошел конфликт, связанный с приемом на работу новой учительницы. В январе одна из учительниц г-жа Малиновская перевелась в женское приходское училище. На вакантное место решили принять новую учительницу. Председатель попечительного совета привел ее в здание для ознакомления с новым местом работы. В тот же день в школу явился студент Казанского университета Ф. А. Гусев. Он предъявил направление на работу в училище

⁶² Открытие памятника. Учебный год // Сибирская жизнь. 1914. 20 сент.

⁶³ Сибирская жизнь. 1917. 20 июня.

⁶⁴ Сибирская жизнь. 1917. 25 дек.

⁶⁵ Сибирская жизнь. 1902. 1 дек.

ще, подписанное инспектором народных училищ П. Грязновым. Председатель попечительного совета пытался доказать, что подысканная им кандидатура достойна работать в училище, но Грязнов настоял на своем. В еврейское училище был принят Гусев. Впоследствии выяснилось, что Гусев находился в родстве с женой Грязнова, поэтому инспектор так добивался его назначения на вакантную должность. Это обстоятельство сильно возмутило местную интеллигенцию⁶⁶.

Инспектор П. Грязнов все отрицал. Он заявил, что Гусев с ним ни в каком родстве не состоит, а принят на работу только потому, что имеет опыт педагогической деятельности и получает высшее образование. Кандидатура, подысканная попечительным советом, этих преимуществ не имела. Более того, он объявил, что все это происки г-жи Малиновской, ушедшей на работу в женское приходское училище и желавшей во что бы то ни стало устроить на освободившееся место учительницу из села. Все это происходило без согласия Грязнова, поэтому он и вынужден был вмешаться⁶⁷. Кто был прав в этой ситуации, выяснить трудно. Заметим только то, что Гусев был очень легко утверждён в должности, многие на его месте долгое время числились бы исполняющими обязанности, тем более что он был только студентом⁶⁸.

Еврейское училище имени Юдалевичей. Согласно завещанию купца Исаия Абрамовича Юдалевича, умершего в 1905 году, для этого училища предназначался двухэтажный каменный дом с постройками. Проценты с капиталов, положенных в банк, были завещаны на содержание училища. Учебное заведение носило имя почетных граждан Исаия и Евгении Юдалевичей. Открыто оно было 15 октября 1906 года⁶⁹.

Несмотря на завещание, еврейское училище не получало достаточных средств для того, чтобы нормально работать. В 1908 году оно вообще было закрыто. 6 января 1909 года по инициативе Прейсмана было созвано собрание еврейских мясоторговцев. Прейсман поставил вопрос о возобновлении работы училища и попросил отчислять соответствующие суммы всех евреев-мясоторговцев. После длительного

⁶⁶ «Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит» // Сибирская жизнь. 1912. 22 янв.

⁶⁷ Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1912. 7 февр.

⁶⁸ Ответ Грязнову // Сибирская жизнь. 1912. 18 февр.

⁶⁹ Копия определения Томского окружного суда, 23 сентября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 3–10.

обсуждения было решено отчислять требуемую сумму на содержание училища⁷⁰.

Финансовые проблемы преследовали училище и в дальнейшем. В 1912 году в училище обучалось только 50 человек, реально оно могло принимать до 90 детей. Проблема была в плате за обучение. Поскольку денег с капитала Юдалевичей не хватало, городские власти установили плату за обучение в размере 5 рублей в год. Для многих родителей это была довольно большая сумма. Попечитель училища Семен Юдалевич обратился в городскую думу с просьбой покрывать недостающие расходы за счет городского бюджета. В год требовалось около 300 рублей. Однако городская дума отказала просителю, и плата за обучение была оставлена⁷¹.

В 1915 году училище оказалось в сложном финансовом положении. Возникла даже мысль закрыть его. Мариинский уездный училищный совет обратился к городским властям с просьбой, чтобы в случае закрытия училища город взял на себя «соответствующее количество комплектов», то есть принял обучение учеников на средства города. Однако городской голова отказался принимать на счет города воспитанников еврейского училища⁷².

Училище имени Юдалевичей сумело справиться с трудностями, оно продолжало существовать и в 1917 году. В феврале этого года учредительница училища Евгения Соломоновна Юдалевич изъявила желание, чтобы заведующей училищем была назначена Татьяна Ивановна Дрейман. Городская управа не видела препятствий к этому назначению, в результате Дрейман стала заведующей⁷³.

Частное мужское учебное заведение 1-го разряда. Это учебное заведение было открыто при содействии городского общественного управления в 1914 году. Училище не пользовалось популярностью среди жителей. Причина крылась в том, что было много претензий к заведующему училищем Г. М. Шелепину, который сумел поссориться не только с городскими властями, но и с родителями учеников. Шелепин

⁷⁰ Сибирская жизнь. 1909. 10 янв.

⁷¹ К наступающему учебному году // Сибирская жизнь. 1912. 27 июля.

⁷² Мариинский городской голова – уездному училищному совету, декабрь 1915 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 476. Л. 6–6 об.

⁷³ Мариинский городской голова – инспектору народных училищ 3-го района Томской губернии, 7 февраля 1917 г. // Там же. Д. 435. Л. 35.

потребовал, чтобы все ученики носили гимназическую форму, что совсем не требовалось для частного училища. В случае невыполнения этого требования заведующий наказывал учеников. Многие из родителей, которые отдавали своих детей в частное училище, как раз надеялись, что там не будет строгих порядков. Но они ошиблись.

Кроме того, Шелепин запретил ученикам во время перемен выходить из комнат в зал, мотивируя это тем, что «в зале труднее усмотреть за порядком». Это распоряжение неодобрительно встретили большинство учителей, так как они считали, что дети должны отдыхать между уроками. Трения между учителями и заведующим плохо сказывались на учебном процессе, поэтому большинство горожан неодобрительно относились к частному учебному заведению⁷⁴.

Ремесленное училище. По предложению инспектора народных училищ городская дума на заседании 22 января 1914 года обсудила вопрос об открытии в Мариинске ремесленного училища. Дума нашла, что такое училище городу необходимо, и решила выделить городскую землю под строительство здания этого училища. Предполагалось, что в ремесленном училище будет два отделения: слесарно-кузнечное и столярное⁷⁵. Открыть ремесленное училище планировалось с осени 1917 года⁷⁶.

Кооперативная школа. Инициатива создания кооперативной школы принадлежала работникам Мариинского союза кооперативов. По мысли организаторов, школа должна была стать «свободной и демократической», в которой ученики должны были получить основы «кооперативного дела». Однако реализовать данный проект в условиях жесткой регламентации всего школьного образования со стороны губернских властей не представлялось возможным.

После февральской революции у Мариинского союза кооперативов появились реальные шансы учредить новую школу в городе. На собрании уполномоченных союза кооперативов 22–27 марта 1917 года было вынесено постановление об открытии такой школы с осени наступившего года. В летний период была составлена комиссия, которая занялась разработкой плана устройства школы. На первом же за-

⁷⁴ В школе // Сибирская жизнь. 1916. 12 янв.

⁷⁵ Ремесленное училище // Сибирская жизнь. 1914. 2 февр.

⁷⁶ Сибирская жизнь. 1917. 20 июня.

седании комиссии 20 августа было решено установить 5-летний срок обучения, в школу могли поступать мальчики и девочки, окончившие сельские училища. Для детей членов союза кооперативов были установлены льготы при поступлении, в частности из 40 мест в 1-м классе для них предполагалось зарезервировать 32 места. При этом обучение для детей членов союза кооперативов было бесплатное.

Идея учреждения новой школы понравилась общественности Мариинска, вскоре состоялось заседание Мариинского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, на котором было принято решение об участии в финансировании школы и обучении в ней детей членов товарищества.

Был выбран исполнительный совет из шести человек: два – от союза кооперативов, два – от союза кредитных и ссудосберегательных товариществ и два – от учащихся. В сентябре 1917 года в исполнительный комитет стали поступать заявления. Всего их было подано более 60, поэтому в октябре были проведены вступительные экзамены. В школы было принято 50 человек из 33 селений уезда, из них 43 – в общежитие. Возраст детей был от 13 до 18 лет. Уроки в школе начались 16 октября 1917 года. Преподавали русский язык, арифметику, геометрию, географию, кооперацию, чистописание, рисование, пение, естествознание. Учителем русского языка была О. И. Цаплина, геометрии и арифметики – Н. В. Меньшиков, кооперации и истории – Н. П. Марков.

При школе был культурно-просветительский кружок, имевший название «По свободной дороге». В конце 1917 – начале 1918 года кружок организовал пять вечеров, на которых было поставлено три шуточных спектакля и два чтения на серьезные темы. Кружок имел свой устав. В правление кружка входили девять человек: три – от учителей и шесть – от учеников. К некоторым заседаниям правления ученики готовили различные доклады, в том числе и на политические темы. Кроме культурного кружка при школе действовал товарищеский суд и собственное потребительское общество, на котором проводились практические занятия по кооперации. При школе была своя библиотека, учителя и ученики школы издавали рукописный журнал «Зарница». Этот журнал посылался в разные кооперативные объединения губернии, существовавшие в Томске, Барнауле, Бийске, Новониколаевске. В ответ школа получала подобные журналы из этих городов.

Журнал состоял из нескольких разделов: беллетристики, кооперации, корреспонденции, хроники, шарад и загадок. Гражданская война прервала работу школы⁷⁷.

Культурно-просветительские и благотворительные общества

Библиотечное общество (1901–1917). Мариинское библиотечное общество было учреждено в начале XX века. Устав его был утвержден в министерстве внутренних дел 16 июня 1901 года. Председателем общества стал Л. Слащев. С 30 сентября этого же года в Мариинске была открыта первая общественная библиотека, находилась она в наемном помещении. Чтение книг в библиотеке было платным. За каждую книгу нужно было платить 20 копеек в месяц, для детей – 10 копеек. 3 ноября 1902 года состоялось общее собрание членов библиотечного общества. Длилось оно около 6 часов. Собравшиеся поручили правлению общества выписать в следующем году периодических изданий на сумму более 150 рублей. Такая же сумма была перечислена на заказ художественной литературы, критики и публицистики. В члены общества были приняты Щучко и Чумаков, которые пообещали устроить благотворительный вечер в пользу библиотеки⁷⁸.

В 1903 году число книг в библиотеке составляло более 2 тыс. томов. Библиотека выписывала большое количество газет и журналов. Однако она испытывала сложности с отоплением и освещением наемного помещения, при ней также не было сторожа⁷⁹.

В 1903 году правление общества обратилось к городским властям с просьбой предоставить ему бесплатное помещение под библиотеку с отоплением и освещением. Правление писало: «Идя навстречу настоятельной потребности русского общества в духовном развитии ума и сердца в приобретении полезных знаний и вместе с тем и в приятном

⁷⁷ Мариинская кооперативная школа (доклады учащихся и учащихся VI собранию уполномоченных Мариинского союза кооперативов). Мариинск, 1917. 27 с.

⁷⁸ Сибирская жизнь. 1902. 19 нояб. С. 2.

⁷⁹ Председатель правления Мариинской общественной библиотеки – городской думе, 8 ноября 1903 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 320. Л. 239–239 об.

⁸⁰ Правление Мариинской общественной библиотеки – городскому общественному управлению, 20 февраля 1903 г. // Там же. Л. 51.

препровождении времени, свободного от трудов: правление библиотеки надеется на помощь городского общественного управления»⁸⁰.

Весной 1903 года правление общественной библиотеки выступило с ходатайством учредить при ней бесплатную народную читальню. По его мнению, не все жители города могли позволить себе плату за пользование книгами. Предполагалось, что читальня будет снабжаться книгами из фондов библиотеки по выбору правления. Планировалось ежегодно отчитываться о деятельности читальни⁸¹.

Губернские власти долго рассматривали ходатайство. Это может показаться странным, но благородное предложение правления общественной библиотеки было отклонено. Дело в том, что в секретном донесении мариинского уездного исправника в ноябре 1904 года было сообщено, что бесплатная читальня имеется при народном доме попечительства о народной трезвости. Поэтому открытие второй бесплатной читальни нецелесообразно. Более того, исправник заметил, что, как ему стало известно, ходатайство правления библиотеки «вызвано исключительно желанием иметь право на получение субсидий от попечительства народной трезвости». В результате губернские власти отказали в открытии бесплатной читальни при общественной библиотеке⁸².

В ноябре 1903 года было проведено общее собрание членов общества. Было решено на будущий год выписать следующие журналы и газеты: «Биржевые ведомости», «Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Восход», «Вестник Европы», «Новости», «Мир Божий», «Исторический вестник», «Русское богатство», «Русскую мысль», «Восточное обозрение», «Сибирскую жизнь», «Сибирский вестник» и др. Книг было решено выписать только на 80 рублей за недостатком средств. Сложным оказался вопрос о взимании штрафов за несвоевременный возврат книг и журналов. Было решено штраф взимать из залога, а если залога нет, то вообще лишать должников права читать книги⁸³.

⁸⁰ Правление общественной библиотеки – томскому губернатору, 28 мая 1903 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 600. Л. 1; Правила бесплатной читальни // Там же. Л. 2–5.

⁸² Мариинский уездный исправник – томскому губернатору, 23 ноября 1904 г. // Там же. Л. 12.

⁸³ Мариинск. Библиотечное общество // Сибирский вестник. 1903. 25 нояб.

В декабре 1903 года городское общественное управление выделило библиотеке единовременное пособие в 60 рублей. В начале следующего, 1904 года правление библиотеки выразило Мариинской городской думе благодарность за оказанное содействие. При этом правление общества заявило, что, согласно уставу, те лица, которые дарят библиотеке более 50 рублей единовременно, имеют право избираться в правление. Поэтому правление общества предложило избрать в число своих членов одного представителя от городской думы. Данное предложение рассматривалось на заседании думы 16 марта 1904 года. Большинством голосов было принято решение отказаться от участия в делах правления библиотечного общества⁸⁴.

Через несколько лет своего существования общество вступило в длительный кризис. Городские власти не выделяли никаких средств на поддержание библиотеки. Частные пожертвования вскоре иссякли, энтузиазм членов правления библиотечного общества куда-то исчез. В марте 1908 года председатель правления К. Е. Стеблин-Каменский созвал общее собрание членов общества. Был поставлен вопрос ребром: быть или не быть библиотеке? Было решено сохранить общество и библиотеку. Но на деле ситуация практически не изменилась⁸⁵.

Весной 1909 года в «Сибирской жизни» появилась критическая заметка о библиотеке общества. По словам ее автора, скрывшегося за псевдонимом «обыватель», библиотека выписывает только 13 периодических изданий. В то время как всего несколько лет назад она выписывала 23 периодических издания, среди которых были и детские журналы. Никакого каталога книг в библиотеке не существовало. Помещение библиотеки очень маленькое и холодное, перевыборов членов правления долгое время не производилось⁸⁶.

Критика подействовала. Уже осенью 1909 года в число членов общества вступило несколько новых человек. Таким образом, состав общества вырос до 30 человек. Кроме того, около 20 человек высказывали желание вступить в общество. Членские взносы стали собирать более регулярно. Правда, городская управа по-прежнему отказывалась

⁸⁴ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 16 марта 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 31–31 об.

⁸⁵ Библиотека в критическом положении // Сибирская жизнь. 1908. 29 марта.

⁸⁶ Общественная библиотека // Сибирская жизнь. 1909. 5 апр.

оказывать помощь обществу, мотивируя это тем, что оно не предоставляет отчеты. Согласно уставу, такие отчеты общество и не должно было предоставлять городским властям, так как носило чисто благотворительный характер⁸⁷.

Непорядки во взаимоотношениях общества и городской управы привели к тому, что некоторые из членов общества вновь заявили о выходе из него. Среди жителей города наблюдалось полное равнодушие к делам общества. Городская управа, обещавшая ежегодно платить ему по 50 рублей в качестве помощи, свое обещание не выполняла. Лишь в начале 1910 года по инициативе «небольшого кружка интеллигенции, одушевленных желанием во что бы то ни стало не дать погибнуть заступающему культурному учреждению», было созвано общее собрание членов, но добиться отчетов от правления за последние три года так и не удалось⁸⁸.

После того как в периодической печати стали появляться критические замечания о деятельности библиотечного общества, правление его попыталось реабилитировать себя. Бывший председатель правления мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский опубликовал специальное объяснение, адресованное действующему председателю П. Л. Кошанскому. В этом открытом письме он сообщил, что отчет был готов еще весной, бывший казначей В. А. Булгаков передал его Стеблин-Каменскому для проверки и пересмотра. Стеблин-Каменский не стал торопиться с проверкой ввиду ожидаемой ревизии вверенного ему мирового участка. Он предложил новому председателю правления Кошанскому подождать с отчетом. Тот согласился, ссылаясь на то, что общее собрание все равно состоится не раньше осени. После отбытия в августе ревизоров Стеблин-Каменский приступил к проверке отчета. В тот же месяц Кошанский объявил, что теперь выполняет обязанности председателя, казначея и секретаря, и потребовал отчет. Бывший председатель заявил, что это нарушение устава и отчет он передавать не будет. Стеблин-Каменский предложил обсудить отчет на общем собрании⁸⁹.

⁸⁷ Библиотека и управа // Сибирская жизнь. 1909. 31 дек.

⁸⁸ Сибирская жизнь. 1910. 16 марта. С. 3.

⁸⁹ Открытое письмо председателю правления Мариинского библиотечного общества П. Л. Кошанскому от бывшего председателя К. Е. Стеблин-Каменского // Сибирская жизнь. 1910. 5 сент.

Деятельность нового состава правления, возглавляемого П. Л. Кошанским, несколько оживила библиотечное общество. Общее собрание 22 февраля 1911 года отметило, что общество развивается. В ноябре 1909 года в нем числилось всего два члена, к ноябрю 1910 года уже было 75, а к настоящему времени – 89 членов. Правда, на общие собрания ходят далеко не все. Например, на упоминаемом собрании было всего 11 человек⁹⁰. Кстати, малочисленность собрания не была оставлена без внимания критически настроенного корреспондента «Сибирской жизни», присутствовавшего на нем. По его словам, выступали всего 3-4 человека, а остальные «хранили гробовое молчание». Прения напоминали препирательства, авторитетом среди населения общество по-прежнему не пользовалось⁹¹.

Некоторое оживление в деятельности сменилось очередным спадом. В течение 1911 года из состава правления общества вышли три человека, всего осталось два члена. Ни одного кандидата в члены правления не осталось, все предпочли покинуть общество. На вакантные должности никто не хотел поступать. В общем, по словам корреспондента «Сибирской жизни», мариинское библиотечное общество «дышит на ладан»⁹².

Несмотря на все трудности, общество продолжало существовать и в военное время. Правда, количество его членов сократилось в 1914 году до 34 человек. На общие собрания ходили 8-12 человек. При этом одних только должностных лиц по уставу предусматривалось 11 человек. Ежегодный бюджет общества в военное время составлял 600–900 рублей. Несмотря на ежегодную субсидию со стороны городского управления в размере 120 рублей, денег на закупку новых книг не хватало. Библиотека при обществе состояла из 1,8 тыс. названий, количество подписчиков было около 300. В 1913 году в библиотеке было выдано для чтения 8 787 книг, в 1914 году – 10 942 книги. Таким образом, несмотря на все трудности, библиотека выполняла свои функции⁹³.

Общество помощи нуждающимся учащимся (1902–1917). Первое в Сибири общество попечения о начальном образовании было

⁹⁰ Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1911. 1 мая.

⁹¹ «Без руля и без ветрил» // Сибирская жизнь. 1911. 23 марта.

⁹² Обзор общественной жизни // Сибирская жизнь. 1912. 10 янв.

⁹³ В библиотечном обществе // Сибирская жизнь. 1915. 12 авг.

основано в Томске в 1882 году по инициативе купца и книготорговца П. И. Макушина. Он же стал председателем этого общества. Целью его было – организация денежной помощи детям, обучающимся в начальных училищах города. Общество быстро стало популярным, число его членов доходило до 1 тыс. человек. Вскоре подобные общества стали возникать в других городах Сибири⁹⁴.

Первые попытки учредить такое же общество в Мариинске были предприняты в 1891 году. Был разработан устав общества, согласно которому общество должно было оказывать материальную помощь беднейшим ученикам и ученицам мариинских училищ. Оно имело намерение оказывать содействие всем, кто пожелает открыть частные начальные школы. Часть денежных средств планировалось направлять на пособие учителям и учительницам. Членские взносы были определены в 1 рубль в год. Члены общества, внесшие существенный вклад в его развитие, получали звание «членов-ревнителей». Лица, внесшие одновременно более 25 рублей, назывались «почетными членами».

Для пополнения своих средств общество имело право устраивать благотворительные спектакли, танцевальные и литературные вечера, публичные лекции, маскарады и народные гулянья. Всеми делами общества заведовал совет, состоящий из председателя, двух постоянных членов и одного выборного. Секретарь и казначей избирались из среды членов совета. Непременными членами считались председатель городской училищной комиссии и заведующий городским училищем. Председатель совета и его товарищ избирались на общем собрании на один год. Переизбрание на следующие сроки было допустимым. Все дела в совете решались по большинству голосов. Общие собрания членов были годовые и чрезвычайные. На годовых собраниях заслушивался отчет, утверждалась смета. Чрезвычайные собрания созывались для решения важных, не требующих отлагательств дел⁹⁵.

Составленный в городской управе устав общества был направлен в Томск для утверждения. Однако губернатор предложил его доработать

---

⁹⁴ Седых Е. А. Томское общество попечения о начальном образовании (1882-1906) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: II Всероссийские научные чтения. Кемерово, 2002. С. 62–64.

⁹⁵ Устав общества попечения о начальном образовании в городе Мариинске, 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 172. Л. 178–181.

по примеру такого же общества, открытого в городе Каинске в 1885 году. Устав был возвращен в Мариинск в июле 1891 года для внесения в него изменений⁹⁶. По неизвестным причинам общество так и не было создано.

В начале XX века идея создания общества была возрождена. Инициатором создания Мариинского общества помощи нуждающимся учащимся был окружной исправник А. А. Зеленский. В октябре 1902 года при открытии Мариинской женской прогимназии он предложил создать такое общество. Некоторые жители Мариинска откликнулись на его предложение, и А. А. Зеленский обратился с соответствующей просьбой к томскому губернатору. В тот же месяц губернатор дал свое согласие на это благородное дело⁹⁷.

Вскоре был разработан устав общества. Его целью являлось оказание помощи учащимся всех учебных заведений города Мариинска. Помощь общества могла выражаться в следующем: взносе платы за обучение; бесплатной выдаче книг или продаже их по умеренным ценам; снабжении бедных учеников одеждой и обувью; оказании медицинского обслуживания; устройстве столовых; обеспечении дешевыми квартирами или общежитиями; устройстве и содержании читален. Члены общества разделялись на почетных, действительных и соревнователей. Почетными членами могли быть лица, сделавшие значительный вклад в его развитие или сделавшие крупные пожертвования. Действительными членами были те лица, которые платили членские взносы размером не менее 3 рублей в год. Соревнователями были члены, платившие не менее 1 рубля в год.

Средства общества состояли из членских взносов, доходов от капиталов и имущества, доходов от устраиваемых драматических представлений и спектаклей, сборов по подписным листам и с поставленных в различных местах кружек. Управлялось общество общим собранием и правлением. Общие собрания решали основные вопросы, выбирали правления, утверждали сметы, заслушивали отчеты. Собрания могли быть обычными и экстренными. Правление занималось текущими делами, оно состояло

⁹⁶ Томский губернатор – мариинскому городскому голове, 2 июля 1891 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп.1. Д. 172. Л. 173.

⁹⁷ Прошение А. А. Зеленского – томскому губернатору, 5 октября 1902 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5269. Л. 1.

из шести членов, избираемых на 3 года. Ежегодно два члена правления выбывали из его состава, а на их место избирались новые. Из своей среды члены правления избирали председателя и секретаря. Члены правления не получали за свою работу никакого вознаграждения, все они служили безвозмездно, расходы были предусмотрены только на канцелярию⁹⁸.

27 октября 1902 года в здании Мариинской женской прогимназии состоялось общее собрание общества, на него явилось всего 25 человек. На этом собрании было избрано правление. Председателем правления стал окружной исправник А. А. Зеленский. Членами правления – мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский, крестьянский начальник А. А. Штирен, а также С. А. Векшинский, Д. С. Васильев и М. Д. Щучко. Непременным членом был утвержден заведующий Мариинским городским училищем П. П. Цветков.

Кандидатами в члены правления были избраны начальник женской прогимназии В. Г. Белогужева, помощник акцизного надзирателя Н. С. Чумаков, заведующий училищем П. П. Цветков, учитель городского училища М. П. Колупаев. Членами ревизионной комиссии стали И. А. Заремба и В. Э. Пайсель.

На учредительном собрании было решено, что каждый член общества обязан уплачивать членские взносы в размере 3 рублей, члены-соревнователи – по 1 рублю, а почетный член должен был внести круглую сумму – 100 рублей. Сбор денег прошел довольно успешно, по крайней мере, на заседании 16 марта 1903 года во время заслушивания краткого отчета о деятельности общества никаких претензий со стороны его членов к правлению не возникло. Только один из членов общества мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский обвинил председателя правления А. А. Зеленого в бездеятельности. Впоследствии группа членов общества в составе 11 человек потребовала срочного созыва общего собрания для рассмотрения трех вопросов: о бездеятельности правления общества, отсутствии планов работы и выяснении «ненормальностей», тормозящих работу общества.

Эти вопросы рассматривались на общем собрании 14 сентября 1903 года. Разногласиями воспользовался председатель А. А. Зеленский

---

⁹⁸ Устав Мариинского общества попечения нуждающимся учащимся, 1902 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5269. Л. 3–12.

и заявил о снятии с себя полномочий. Демарш председателя можно объяснить тем, что сам он не видел перспектив его развития и инициировал создание общества годом ранее, видимо, только ради того, чтобы выглядеть в глазах вышестоящих органов заботливым чиновником. На общем собрании было решено «принять меры к устранению нежелательных явлений, мешающих правильному и живому течению жизни общества». В то же время члены общества отказали А. А. Зеленскому в его отставке. В результате он сохранил пост председателя правления, но состав правления был частично переизбран. На собрании 21 сентября 1903 года товарищ председателя В. П. Ульрих призвал «всех членов приняться снова с энергией и с большим единодушием за дело и быть солидарными в действиях, дабы общество могло правильно выполнять свои функции и тем не дать заглухнуть симпатичному учреждению».

Менее чем за полтора года своей деятельности – с октября 1902 по январь 1904 года – общество сумело собрать 515 рублей 29 копеек. Из них 293 рубля – членские взносы; по подписным листам было собрано 208 рублей 51 копейка; добровольных пожертвований сдано 8 рублей 83 копейки; продано благотворительной литературы на 4 рубля 95 копеек. Кроме того, в общественных местах было выставлено 10 кружечек для сбора денег. За этот же период была истрачена только часть денег: 70 рублей было израсходовано на обучение девочек в прогимназии, 39 рублей – на те же цели в городском училище. Бесплатных учебных пособий было выдано на 1 рубль 70 копеек. Для сорока четырех бедных учеников было приобретено одежды и обуви на 138 рублей 78 копеек. За этот же период выросло число членов общества. К 1 января 1904 года их было уже 68 человек. Правда, члены правления надеялись, что число членов будет расти более быстрыми темпами, но их ожидания не оправдались⁹⁹.

В 1904 году общество предприняло попытку получить денежное пособие со стороны городского общественного управления. Ходатайство общества было подано в октябре в городскую думу. При этом правление мотивировало свой поступок тем, что интересы общества

---

⁹⁹ Отчет общества нуждающимся учащимся с 27 октября 1902 г. по 1 января 1904 г. Мариинск, 1904. С. 1-17; Гибель общества вспомоществования бедным учащимся // Сибирский вестник. 1903. 12 окт.; Сибирская жизнь. 1904. 1 апр.

«близко касаются каждого из жителей города», поэтому поддержка со стороны городских властей поможет «удовлетворить духовные стремления большому числу лиц, обращающемуся к обществу за помощью». Однако городская дума отклонила ходатайство правления общества, ссылаясь на то, что много денежных средств ушло на поддержку семей запасных нижних чинов, призванных на действительную службу в связи с начавшейся войной с Японией¹⁰⁰.

В 1909 году председатель общества К. Е. Стеблин-Каменский выступил в периодической печати с отчетом за 7 лет. За время существования общества была внесена плата за обучение в размере 1 420 рублей. Кроме того, общество купило теплого белья и обуви для бедных учеников на солидную сумму. Численность членов общества колебалась в пределах 40–50 человек. Членские взносы платились неаккуратно. Главной статьёй дохода было устройство спектаклей, балов и маскарадов. В 1909 году общество планировало внести плату за обучение на сумму 500 рублей. Кроме того, в ноябре планировалось разыграть благотворительную лотерею среди жителей города.

В то же время председатель общества отметил, что среди населения оно не встречает «особого сочувствия». Стеблин-Каменский связывал это с тем, что устав общества был слишком узок и не позволял развернуть широкую благотворительную деятельность. Председатель общества предложил реорганизовать его в Общество попечения о начальном образовании и расширить его деятельность на всю территорию Мариинского уезда. С этой целью он даже поручил инициативной группе разработать устав нового общества. Стеблин-Каменский надеялся на помощь состоятельных жителей города¹⁰¹.

Правда, инициатива Стеблин-Каменского реализована не была. В августе 1910 года появилась даже статья в «Сибирской жизни» под названием «Мертвые души». В числе прочих, существующих только на бумаге обществ было названо и общество помощи нуждающимся учащимся. В статье было отмечено, что общество не может даже добиться отчетов от своего правления, куда расходуются деньги, не понятно¹⁰².

¹⁰⁰ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 23 ноября 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 208–208 об.

¹⁰¹ Сибирская жизнь. 1909. 10 нояб.

¹⁰² «Мертвые души» // Сибирская жизнь. 1910. 8 авг.

Критика оказала свое благотворное воздействие. В тот же месяц председатель правления общества К. Е. Стеблин-Каменский опубликовал отчет за 1909 год. Согласно ему, в 1909 году в капитал общества поступило взносов 84 рубля, пожертвовано в пользу общества 203 рубля 10 копеек, от вечеров и маскарадов собрано 231 рубль 61 копейка, от лотереи получено прибыли 246 рублей 48 копеек, отдельные пожертвования внесли К. А. Шкляревич и К. Е. Стеблин-Каменский (8 рублей 20 копеек). Всего в доход поступило 773 рубля 39 копеек. С учетом остатков капитала 1908 года и процентов общество располагало внушительной суммой 1 064 рубля 59 копеек. В текущем году за обучение было заплачено 529 рублей, за одежду – 280 рублей, пособий было выплачено на сумму 34 рубля 65 копеек. Кроме того, часть денег пошла на оплату квартиры бедным учащимся и канцелярские расходы. Всего в 1909 году было израсходовано 896 рублей 17 копеек. Отчет был отревизован А. Р. Ольховским и А. И. Аксельрудом¹⁰³.

В дальнейшем правление общества не упускало шанса информировать общественность о своей деятельности. В октябре 1911 года оно устроило благотворительный спектакль. Доход от продажи билетов составил 115 рублей 75 копеек. Кроме того, было пожертвовано командиром батареи Сумароковым 5 рублей, Шкляревичем – 1 рубль. Всего доход составил 121 рубль 75 копеек. Декорации, оплата суфлера, изготовление афиш, мытье полов и прочее обошлись в 63 рубля 43 копейки. Таким образом, чистая прибыль составила 58 рублей 32 копейки¹⁰⁴.

В 1912 году возглавлявший долгое время правление общества мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский уехал из Мариинска. По инициативе оставшихся после отъезда председателя членов правления 28 мая в помещении городского училища состоялось общее собрание членов общества. На собрании присутствовало 25 человек. Члены правления объявили, что никаких отчетов за прошлые годы нет. Кроме того, на обществе имеется долг в размере 400 рублей. Оказывается, Стеблин-Каменский обещал заплатить за обучение восьми учениц в гимназии, но так и не заплатил. Члены правления заявили, что все в обществе вел единолично бывший председатель, и всю вину свалили на него.

¹⁰³ Письмо в редакцию // Сибирская жизнь. 1910. 25 авг.

¹⁰⁴ Отчет по устройству спектакля // Сибирская жизнь. 1911. 11 нояб. В статье ошибка, чистый доход указан 68 рублей 32 копейки.

Общее собрание решило полностью переизбрать правление общества и создать специальную комиссию, которой было поручено выяснить настоящее положение дел и состояние финансов. Причем некоторые члены общества высказывались вообще за его роспуск и образование нового учреждения, которое занялось бы попечительством на более широкой основе¹⁰⁵.

Следующее собрание общества состоялось 22 июля 1912 года. К этому времени работа специальной комиссии была завершена, и был заслушан ее доклад. Оказывается, за последние 4 года отчеты общества «составлялись с явным несоответствием с действительностью». В них показывался остаток, а на самом деле налицо был дефицит, который скрывался от членов общества. Нередко занижалась сумма, которая поступала в кассу общества. Расходы общества осуществлялись без согласия членов правления, единственно по распоряжению бывшего председателя. На многие расходные статьи не было найдено документов. Так, например, в 1903 году обществу было разрешено установить в городе 10 кружек для сбора пожертвований. В 1904 и 1905 годах их опорожняли, и деньги поступали в кассу. Однако в 1906 году кружки исчезли. Другой пример: по уставу 10 % прибыли должно было отчисляться в неприкосновенный капитал, так первое время и делалось. В 1906 году отчисления прекратились и возобновились только в 1910 году. Вместо отчислений в неприкосновенный капитал деньги направлялись в запасной капитал, что было выгоднее правлению, так как капитал можно было использовать в случае нужды. Кроме того, в 1911 году правление общества приняло решение платить за ученицу, обучающуюся в Ачинске. Согласно уставу, это было возможно только в случае, если имелись лишние средства. Но в это время лишних денег не было, а правление платило за эту ученицу. Комиссия признала, при Стеблин-Каменском было потрачено не по назначению около 1 020 рублей. За последние годы доверие жителей к обществу значительно снизилось. Даже на собрания приходили всего 15–20 % от наличных членов¹⁰⁶.

Хотя и были предприняты некоторые меры по наведению порядка

¹⁰⁵ Еще одно воскресшее общество // Сибирская жизнь. 1912. 12 июня.

¹⁰⁶ Беспорядки в обществе вспомоществования учащимся // Сибирская жизнь. 1912. 2 авг.

в обществе в 1912 году, оно все же не смогло получить импульс в развитии. По словам собственного корреспондента «Сибирской жизни», оно «едва влачило существование». В 1913 году в обществе числилось всего 20 человек. Пожертвований в его кассу практически не поступало. В ноябре были устроены благотворительные спектакль и маскарад. Собрать удалось только 100 рублей, популярностью у жителей общество не пользовалось¹⁰⁷.

Во время Первой мировой войны общество хотя и продолжало существовать, но практически никакой деятельности не вело. Правда, в июне 1915 года некоторые члены общества вернулись к идее, высказанной еще Стеблин-Каменским о преобразовании общества в «общество попечения о народном образовании». Был подготовлен проект устава. За основу были взяты соответствующие уставы обществ Новониколаевска и Томска. После утверждения устава планировалось открыть подписку на постройку собственного здания, в котором помещалась бы библиотека и залы для театра. Однако устав общества пролежал в губернском центре почти год, а в июле 1916 года пришло известие, что губернатор отказался утверждать устав. Таким образом, реорганизация общества так и не произошла¹⁰⁸.

В 1915 году председателем общества был А. А. Степанов, его товарищем – Элеонора Станиславовна Скуэ, членами правления – Н. М. Годлевский, А. М. Левашев, В. А. Карпов, Г. И. Скулкин, П. Л. Кошанский¹⁰⁹.

На состоявшемся 14 марта 1917 года общем собрании общества помощи нуждающимся учащимся был рассмотрен отчет за 1916 год. Из него видно, что в истекшем году почетных членов было 5 человек, пожизненных – тоже 5, действительных – 48, членов-соревнователей – 52. За 1916 год состоялось одно общее собрание и 14 заседаний правления, на некоторых из них присутствовали родители. Общество располагало внушительным капиталом в 10 337 рублей. За год было проведено два благотворительных вечера, давших чистой прибылью 2 840 рублей с копейками. Кроме того, источниками пополнения средств были благотворительные завтраки, членские взносы, пожертвования Т. Д. Харитоненко, Л. В. Ворониной и общества взаимного кредита. В 1916 году

¹⁰⁷ Арест. Общество помощи учащимся // Сибирская жизнь. 1913. 8 дек.

¹⁰⁸ Неудавшееся начинание // Сибирская жизнь. 1916. 4 авг.

¹⁰⁹ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915.

оказано пособий нуждающимся на сумму 2 829 рублей, большая часть из которых внесена в качестве платы за обучение. За отчетный год было выдано 2,4 тыс. бесплатных завтраков с чаем, куплены книги и одежда. На 1 января 1917 года общество располагало суммой в 18 258 рублей. На этом же собрании были выбраны новые члены правления: В. М. Немчинов и А. В. Алекторова. В ревизионную комиссию были избраны Х. С. Ливень, Л. А. Козловская и И. А. Успенский. В городской комитет общественного порядка и безопасности были делегированы М. С. Столяров, В. М. Немчинов и К. Б. Воронин, в продовольственный комитет – И. А. Успенский¹¹⁰.

Комитет попечительства о народной трезвости (1903–1917). Комитет попечительства о народной трезвости действовал в Мариинске на правах отделения губернского комитета. Благородная цель этого комитета заключалась в отвлечении народа от распития спиртных напитков. Подобная задача для России и Сибири была практически невыполнимой. Ничего особенного не смог сделать и этот комитет. Хотя начиналось все довольно прилично и достойно. Комитет был образован в 1903 году. Постановлением Мариинской городской думы от 25 февраля 1903 года было решено уступить ему участок земли в 900 кв. саженей по Большой улице для постройки Народного дома. Передача земли Комитету затянулась на целый год. Первоначально не было даже определено, кто из членов Комитета будет принимать землю от города. Только в январе 1904 года члены Комитета поручили мировому судье К. Е. Стеблин-Каменскому взять на себя обязанность произвести все необходимые процедуры для принятия от города указанного участка земли¹¹¹.

Оформление документов на участок длилось еще несколько месяцев. Только в октябре 1904 года был составлен акт о передаче земли в 960 кв. саженей для постройки Народного дома. Земля передавалась уездному Комитету безвозмездно в вечное владение. В связи с этим председатель комитета крестьянский начальник А. Штирен выразил благодарность

¹¹⁰ В обществе вспомоществования нуждающимся учащимся // Сибирская жизнь. 1917. 24 марта.

¹¹¹ Мариинский уездный комитет о народной трезвости – городскому общественному управлению, 25 января 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 374. Л. 2.

¹¹² Мариинский уездный комитет о народной трезвости – городскому общественному управлению, 20 октября 1904 г. // Там же. Л. 36.

городским властям¹¹². Через некоторое время Народный дом был построен. Члены комитета устраивали в нем чаепития, чтения, спектакли, народные зрелища. Членами комитета в то время были дамы, чиновники, местная молодежь. Комитет нельзя было считать бюрократической организацией, поэтому деятельность его развивалась успешно.

Однако со временем на первый план вышли фискальные интересы, в комитете остались лишь представители различных казенных учреждений. Отпуск средств на его нужды резко сократился. Как пишет анонимный автор сборника «Вопросы Мариинского уезда», «Народный дом, обратившийся, в конце концов, в простую чайную, где под сурдинку, вместо чая распивали из чайников монополюку (водку. – А. Е.)... был закрыт»¹¹³. Губернские власти уже в 1907 году поняли, что попечительство о народной трезвости не справляется со своими задачами, побороть пристрастие населения к спиртным напиткам не удастся. В январе 1907 года губернский комитет сетовал на то, что «к делу попечения о народной трезвости большинство комитетов относятся инертно». Даже сам губернский комитет признал, что «попечительство о народной трезвости пользы в деле отвлечения народа от пьянства принести не может». В результате комитет заявил, что после рассмотрения последнего отчета в 1907 году все подразделения попечительства в губернском центре и уездных городах следует закрыть. Имущество было приказано передать в распоряжение города¹¹⁴.

Не известно, было ли закрыто общество в 1907 году, но в памятных книжках Томской губернии оно продолжало числиться как действующее. Например, в 1911 году указывалось, что в Мариинске попечительство о народной трезвости возглавлял чиновник В. А. Пеньков, в 1915 году во главе этого общества стоял председатель уездного съезда крестьянских начальников Н. Н. Плотников¹¹⁵. Скорее всего, общество продолжало действовать в селах и деревнях уезда, а сведений о его деятельности в городе в этот период не имеется.

---

¹¹³ Е. К. Общественная жизнь в Мариинске // Вопросы Мариинского уезда. Мариинск, 1914. С. 11.

¹¹⁴ Мариинский уездный комитет Томского попечительства о народной трезвости – Мариинскому городскому общественному управлению, 1 февраля 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 430. Л. 91.

¹¹⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911; Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск, 1915.

Попечительство об арестантских детях (1904–1917). Мариинское попечительство об арестантских детях было учреждено в 1904 году. Устав его был утвержден в министерстве юстиции 29 мая 1904 года. Целью общества являлась организация помощи детям лиц, содержащихся в местах заключения Мариинска и Мариинского уезда. Общество намерено было исходя из своих средств обеспечивать детей одеждой, обувью, пищей. Оно имело несколько источников получения денежных средств: получало кормовые деньги и пособия, направляемые на содержание детей из губернского центра (тюремного отделения), собирало добровольные пожертвования, получало ежегодные взносы членов и накапливало средства за счет различных благотворительных концертов, чтений и собраний.

Попечительство состояло исключительно из лиц женского пола. Число членов было не ограничено. Они могли быть двух категорий: почетные и действительные. Почетными членами становились те женщины, которые внесли в пользу попечительства не менее 50 рублей единовременно. Действительные члены платили ежегодные взносы в размере 5 рублей.

Общее собрание попечительства должно было собираться не менее одного раза в год для выборов членов правления, казначея, членов ревизионной комиссии и рассмотрения отчета. Правление общества возглавляла председательница. Четыре члена правления, казначей и секретарь избирались на три года. В должности всех утверждал местный тюремный комитет.

Попечительство намерено было устроить приют для детей в собственном или наемном доме. Все призреваемые дети в приюте содержались бесплатно. Там их обучали закону Божьему, арифметике, грамоте. Обязателен был посильный физический труд. Ведение хозяйства приюта поручалось вольнонаемным лицам¹¹⁶.

В первые же годы своего существования общество сумело устроить приют для детей. В 1910 году в этом приюте содержалось девять детей. На средства общества оплачивался труд кухарки и надзирательницы приюта. Очень часто дети поступали в приют в критическом состоя-

---

¹¹⁶ Устав Мариинского попечительства об арестантских детях. Мариинск, 1905. С. 1–12.

нии. Так, весной 1910 года туда приняли двух девочек, 3 и 6 лет. Отец их оказался в тюрьме, трое суток они ничего не ели. Одежда их была похожа на лохмотья. Поскольку денег в кассе общества было недостаточно, организаторы его иногда давали объявления в газеты с просьбой оказать посильную помощь. Общество принимало одежду, игрушки, деньги. Руководительницей общества в это время была Елизавета Ильинична Малиновская¹¹⁷.

Иногда общество прибегало к организации благотворительных спектаклей. Например, 1 июля 1912 года в помещении городского общественного собрания был устроен вечер в пользу арестантских детей. Публики было мало, удалось собрать всего 32 рубля. Эти, хотя и небольшие, средства были направлены на закупку одежды и провизии для приюта¹¹⁸.

Музыкально-драматическое общество (1908–1917). Любительские постановки спектаклей наиболее просвещенные жители города начали ставить еще в конце XIX – начале XX века. В это время в город приезжали в основном гастролеры. Например, летом 1901 года в Мариинске побывал цирк Нехорошева (Александрова) и товарищество артистов Тамарина. Поскольку город не был избалован подобного рода развлечениями, выступление артистов было очень успешным, несмотря на плохую погоду, его посетило много жителей города. На цирковых представлениях звучала музыка в исполнении местного оркестра музыкантов под управлением М. М. Коткина¹¹⁹.

В мае 1902 года город посетил М. И. Маломет с оркестром. Он дал два концерта, которые очень понравились зрителям. Во втором концерте принимала участие актриса оперы М. И. Де-Маньи, пение которой тоже не оставило равнодушным жителей города¹²⁰.

В этот же период сложился кружок любителей драматического искусства. Так, например, 30 января 1903 года группой любителей в зале общественного собрания был устроен «литературно-музыкально-вокальный вечер». Цена билета была довольно высока – 60 копеек. Но, несмотря на это, публики собралось много, некоторые не смогли попасть в зал, так как мест всем не хватило. Сначала были показаны

¹¹⁷ Сибирская жизнь. 1910. 10 апр.

¹¹⁸ Дела благотворительности // Сибирская жизнь. 1912. 14 июля.

¹¹⁹ Мариинск (Детубийство. Побег. Развлечения) // Сибирская жизнь. 1901. 8 авг.

¹²⁰ Сибирский вестник. 1902. 28 мая.

два маленьких водевильчика «Если женщина решила, то поставит на своем» и «Теща в дом – все вверх дном». Больше всего зрителям запомнилась игра г-жи Стеблин-Каменской, отличавшаяся «непринужденностью и обдуманностью». Затем были прочитаны несколько стихотворений классиков. Весь сбор денежных средств был перечислен в пользу Мариинской общественной библиотеки.

Вообще 1903 год оказался очень насыщенным подобного рода событиями. В этом году Мариинск с гастролями посетила труппа мало-россов под управлением Дорошенко. Побывала в городе и труппа Думчева. Любителями были устроены два спектакля и два вечера¹²¹. В мае 1903 года любители драматического искусства устроили еще один вечер. Однако на этот раз число зрителей было невелико. Удалось собрать всего 23 рубля, которые были переданы в пользу общественной библиотеки. Видимо, с приближением летнего времени многие жители были заняты своими хозяйственными делами¹²².

Случались и казусы. Так, в ноябре 1903 года в Мариинск приехала труппа никому не известных артистов. По городу были расклеены объявления. Собралось довольно много зрителей, но спектакль был организован очень плохо. Публика потребовала возвращения денег, заплаченных за билеты, но неизвестные артисты сумели скрыться¹²³.

Музыкально-драматическое общество было образовано осенью 1908 года. Актеры, игравшие спектакли, не имели специального образования, все они были любителями. Сразу же после создания оно чуть было не распалось. Дело в том, что в общество вступило «много лиц с солидным положением и чинами», но с односторонним взглядом на искусство. Они выступали за постановку пьес новых писателей. В то же время другая часть общества, из людей попроще, те, кто собственно и играл роли в спектаклях, желали постановки бытовых пьес, популярных у зрителей. В результате деятельность общества практически замерла. За всю зиму 1908/09 года были поставлены только два спектакля. Причем один из них, организованный в пользу общественной библиотеки, принес мало прибыли¹²⁴.

¹²¹ Соколов А. Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1903. 9 февр.

¹²² Соколов А. Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1903. 3 июня.

¹²³ Соколов А. Мелочи мариинской жизни // Сибирская жизнь. 1903. 27 нояб.

¹²⁴ Общественные дела // Сибирская жизнь. 1909. 18 янв.

Летом 1909 года кризис в музыкально-драматическом обществе достиг своего апогея. На одном из собраний председатель общества заявил о снятии с себя полномочий. Его примеру последовал директор общества. Выбрали нового директора, который тут же отказался руководить обществом. Затем третий и четвертый директора отказались от своих обязанностей. По мнению некоторых жителей Мариинска, в городе настолько была слабо развита общественная деятельность, что никто просто не хотел брать на себя обязанности руководителя того или иного культурного учреждения. Постоянные противоречия между членами различных обществ и нежелание уступать друг другу отрицательно влияли на культурное развитие горожан¹²⁵.

Нередко с актерами общества происходили казусы. Например, один из актеров, член музыкально-драматического общества некто М. любил выпить. Весной 1910 года при постановке пьесы «Анфиса» явился он на спектакль сильно пьяный. Парикмахеру загримировать его не удалось, так как актер не мог держать равновесие. Потом господин М. свалился и уснул, наполовину загримированный, роль его пришлось опустить¹²⁶.

В 1911 году в обществе опять начались конфликты. В число членов общества входили несколько человек политических ссыльных. В начале 1911 года на них было составлено донесение, в котором говорилось, что эти люди имеют «неблагонадежную политическую окраску». В результате 19 февраля, когда намечался юбилейный вечер в память отмены крепостного права, председатель общества объявил о своем намерении уйти в отставку, так как за свое руководство он получает одни лишь неприятности. Как отмечала «Сибирская жизнь», разрушители использовали «азефовские методы». Общество осталось без руководства, но продолжало существовать¹²⁷.

В годы Первой мировой войны музыкально-драматическое общество продолжало работать. Можно даже сказать, что оно оставалось единственным культурным учреждением, поддерживающим высокие моральные принципы. Между руководителями этого общества и

¹²⁵ Н. В. Нелюбовь к общественности. Драматическо-музыкальный инцидент. Пожарники. Отцы города // Сибирская жизнь. 1909. 4 сент.

¹²⁶ Сибирская жизнь. 1910. 18 марта. С. 4.

¹²⁷ Разрушители искусства // Сибирская жизнь. 1911. 5 марта.

городским общественным управлением разгорелся конфликт по вопросам воспитания молодежи и морально-нравственного уровня жителей Мариинска. Дело в том, что городские власти стали отдавать в аренду помещения под показ различных представлений заезжим актерам. По мнению руководителей музыкально-драматического общества, спектакли гастролеров находились «на дешевом моральном уровне». Особенно их возмутил один спектакль, прошедший в городе весной 1915 года, где «в виде виртуозов-подражателей, реально изображающих в присутствии учащихся пару свиней в известной любовной стадии или петуха, ухарски ухаживающего за курочкой». В то же время представители городского общественного управления не находили возможным предоставить помещение под постановку спектаклей музыкально-драматическому обществу¹²⁸.

Руководители общества были правы: городские власти пытались всеми средствами наполнить бюджет города, поэтому предоставляли помещение для постановки представлений всем, кто мог за него заплатить высокую арендную плату. Городские власти приобрели даже кинематограф, который был установлен в зале общественного собрания. Сеансы кино приносили городу хорошие прибыли, поэтому помещение неохотно отдавалось для постановки спектаклей местному музыкально-драматическому обществу, не располагавшему достаточными денежными средствами. Что же касается заезжих гастролеров, то они не всегда демонстрировали то, что обещали. Например, летом 1915 года в Мариинск прибыли известные сибирские артисты Е. И. Лисицкая, Макаров, Днепров и др. В программе должны были быть следующие номера: «Ты взойди моя заря» – ария Сусанина из оперы «Жизнь за царя», «Не по тому грущу, подруженька» – из той же оперы и др. В заключение планировалось театральное представление в боярских костюмах. Вместо этого зрители слышали дуэт Лисицкой и Макарова «Ванька Таньку любит», «Ямщик» (на мотив «Умер, бедняга»), «Пропап мальчик» и т. п. Вместо обещанной скрипки пробренчали три балалайки. Никаких боярских костюмов не было. В заключение было прочитано стихотворение мальчиком,

¹²⁸ Копия резолюции Мариинского музыкально-драматического общества // Сибирская жизнь. 1915. 17 апр.

который вообще не состоял в труппе артистов, а был местным мариинским чтецом. Публика, собравшаяся на концерт, недоумевала. Однако артисты отправились дальше на гастроли – в Боготол, Ачинск и Красноярск¹²⁹.

В 1915 году председателем общества был Н. А. Киселев, его товарищем – Г. Л. Яровицкий, директорами – А. Е. Компанейцев, М. М. Илинес, Н. К. Борисова, Е. И. Макарова, И. А. Макаров¹³⁰.

Общество изучения Сибири и улучшения ее быта (1909–1912).

Общество изучения Сибири и улучшения ее быта сочетало в себе черты научного, культурно-просветительского и общественно-политического формирования. Инициаторами создания данного общества были депутаты-сибиряки 3-й Государственной думы. Сибирская парламентская группа сформировалась в апреле 1907 года, когда состоялось первое заседание 23 депутатов-сибиряков, прошедших в 3-ю Государственную думу. Объединение предполагало заняться разработкой и внесением в думу законопроектов, касающихся Сибири. Для этого планировалось изучить потребности Сибири и выработать свои предложения по реорганизации тех или иных сфер жизни этого региона. Депутаты Государственной думы решили учредить специальное общество, занимающееся изучением Сибири. В марте 1908 года состоялось первое заседание Общества изучения Сибири, оно прошло в Санкт-Петербурге под председательством профессора Томского технологического института кадета Н. В. Некрасова.

В своей деятельности общество преследовало несколько целей: сбор материалов для изучения Сибири, научное исследование различных сторон жизни путем организации комиссий и экспедиций, распространение научных знаний посредством публикаций и издания научных трудов. Количество членов общества быстро росло, уже через год в нем состояло 214 человек. В большинстве это были политические деятели (областники, кадеты, народники, эсеры) и представители научной общественности. Вслед за открытием Петербургского отдела общества стали открываться отделы в городах Сибири. Всего

¹²⁹ Артисты // Сибирская жизнь. 1915. 11 авг.

¹³⁰ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915.

было образовано 14 отделов. Мариинский отдел был сформирован в 1909 году¹³¹.

О деятельности Мариинского отдела общества не сохранилось практически никакой информации. В архивах и библиотеках не удалось найти ни отчетов, ни переписки, ни даже сведений о том, кто входил в это общество. Известно только, что в Памятной книжке Томской губернии за 1911 год отделение общества в Мариинске все еще значилось в числе прочих просветительских обществ, а в такой же книжке за 1912 год его уже не было. Вероятно, в 1912 году оно прекратило свое существование. Кстати, в это же время были распущены еще несколько отделений общества, существовавшие в Бийске, Омске, Новониколаевске, Иркутске¹³².

Общество (патронат) покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (1909–?). О деятельности этого общества сохранилось мало сведений. Оно начало функционировать с 1909 года. Причиной возникновения общества было то, что с июня этого года был введен в действие закон об условном досрочном освобождении из тюрем. Многие заключенные были выпущены на свободу. Для оказания помощи им в «устройстве быта и возврата к честной жизни» в Томске было создано губернское общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения. В том же году отделение этого общества было создано в Мариинске¹³³.

Общество состояло при окружном полицейском управлении, по крайней мере, чиновники этого управления играли в нем ведущую роль. Со стороны прессы патронат подвергался критике. В 1910 году приводился такой пример: некто А. освободился из тюрьмы и обратился в общество за содействием. Сначала его попросили собрать все необходимые справки, а потом пообещали собрать правление для решения его вопроса. Хотя бывший арестант и предоставил все нужные

---

¹³¹ Шиловский М. В. «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» 1908–1917 гг. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 244–245.

¹³² Памятные книжки Томской губернии на 1911 и 1912 гг. Томск, 1911–1912; Попов Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006. С. 470.

¹³³ Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томск, 1912. С. 116–117.

бумаги, правление так и не было собрано. Никакой помощи он не получил. В откровенном разговоре один из членов правления сказал корреспонденту «Сибирской жизни», что «патронат – просто фикция»¹³⁴.

В 1912 году общество продолжало существовать только на бумаге. В нем не было даже председателя правления, его место было вакантно. Товарищем председателя числился окружной исправник В. П. Николаев, казначеем – крестьянский начальник В. А. Пеньков¹³⁵. Скорее всего, данное общество перестало существовать в период Первой мировой войны. В памятной книжке Томской губернии на 1915 год наличие этого общества в Мариинске не обозначено¹³⁶.

Медицина и здравоохранение

Болезни и эпидемии. Одной из самых опасных болезней того времени являлась оспа. Для заболевания оспой не нужно было никаких переносчиков (грызунов или насекомых), болезнь свободно передавалась от человека к человеку воздушно-капельным путем. В этом и была ее опасность. Многие люди, заболевшие оспой, умирали, другие навсегда носили на своем теле следы болезни. Лучшим средством борьбы с ней была вакцинация.

В 60-х годах XIX века в Мариинске была проведена вакцинация населения. Она проходила в несколько этапов, прививались группы жителей, списки которых утверждал городской староста¹³⁷. Прививанием оспы занимался оспенный комитет, причем основную работу выполнял специальный ученик, выбранный из среды самих мещан. В январе 1860 года Мариинский окружной оспенный комитет потребовал избрания из среды мещан оспенного ученика. В апреле того же года мещане избрали на эту должность Ивана Семеновича Сурова. Расходы на содержание ученика не были заложены в смету. В результате Суров учился и работал, не получая жалованья в течение целого года. В феврале 1861 года он заявил, что бесплатно больше работать не будет, и

¹³⁴ «Мертвые души» // Сибирская жизнь. 1910. 8 авг.

¹³⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томск, 1912. С. 119.

¹³⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915.

¹³⁷ Мариинский окружной оспенный комитет – городскому хозяйственному управлению, 7 августа 1865 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–2.

потребовал выплату жалованья за год. Городское хозяйственное управление постановило выделить деньги Сурову¹³⁸.

Вскоре у Сурова возникли другие неприятности. Все дело в его буйном характере. Человек, который должен был лечить людей, проявил себя с отрицательной стороны. Весной 1861 года он избил поселенца Максима Могильникова, от полученных побоев тот скончался в больнице. Полиция предъявила счет Сурову на 28 рублей 20 копеек за составление приговора и другую делопроизводственную работу по этому делу¹³⁹. На карьере будущего медика Сурову пришлось поставить крест. Вскоре на эту должность мещане избрали его отца Семена Сурова.

В сентябре 1866 года заниматься оспопрививанием в Мариинске изъявил желание политический ссыльный Оттон Сосновский. Окружной врач Николай Осипович Кулен заявил, что Сосновский его вполне устраивает, так как является способным учеником. О смене оспенного ученика было объявлено бывшему ученику Семену Сурову и обществу мещан Мариинска¹⁴⁰.

Вопрос о смене оспенного ученика был поставлен на обсуждение мещан города. На общем сходе в ноябре 1866 года они постановили не позволять Сосновскому поступать в оспенные ученики. Доводы мещан были просты: политическому преступнику нельзя доверять такую ответственную работу. Мещане потребовали избрания другого ученика, в противном случае они заявили, что не будут платить Сосновскому за его работу¹⁴¹. В мае 1867 года мещане вновь рассматривали вопрос об ученике, они избрали на эту должность бывшего ученика Семена Сурова¹⁴².

Также одной из самых опасных болезней того времени было бешенство. Разносчиками болезни были дикие и домашние животные, от укуса которых могли заболеть люди. Сегодня может показаться странным, но в 70-х годах XIX века в Мариинск нередко забегали волки. В

¹³⁸ Мариинский окружной врач – городскому хозяйственному управлению, 21 февраля 1861 г. // ГАКО. Ф. Д-44. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–11.

¹³⁹ Мариинская городская полиция – хозяйственному управлению, 5 апреля 1861 г. // Там же. Л. 87.

¹⁴⁰ Мариинский оспенный комитет – городскому хозяйственному управлению, 1 сентября 1866 г. // Там же. Д. 80. Л. 64.

¹⁴¹ Общественный приговор, 1 ноября 1866 г. // Там же. Д. 67. Л. 21–21 об.

¹⁴² Городское хозяйственное управление – оспенному комитету, 7 мая 1867 г. // Там же. Д. 80. Л. 66–68.

окрестностях города водилось довольно много этих животных. Иногда они совершали набеги на Мариинск целыми стаями, убивали мелких домашних животных и птиц. В феврале 1879 года случаи нападения волков участились. Положение осложнялось тем, что среди волков появилось бешенство. В середине февраля на окраину Мариинска, во Вторую Пристань, ворвалась стая волков и напала на группу людей. Произошла настоящая схватка между голодными хищниками и жителями города. Мещанин Иван Семенович Назин был укушен в щеку, Василий Витков – в плечо, Иван Садовников – в подбородок. Среди пострадавших оказалась и женщина, Марию Гридаеву покусали несколько волков.

Через несколько дней после происшествия, а именно 23 февраля, Иван Назин впал в бешенство и скончался. Мария Гридаева также заразилась, но ей удалось выжить. Вскоре начал умирать укушенный волками скот. Пало несколько коней, коров, свиней и овец. Городские власти предприняли все необходимые меры для того, чтобы остановить распространение болезни. Чтобы ограничить контакты диких и домашних животных, стали уничтожать всех бродячих собак. Умершие животные были захоронены на специальном кладбище¹⁴³.

Летом 1880 года в Мариинске и его окрестностях стал болеть и умирать скот. Вскоре выяснилось, что он заражен сибирской язвой. Первым забил тревогу окружной исправник. К нему стали поступать сведения о заражении скота этой болезнью. Исправник тут же обратился в городскую управу с требованием ввести в городе ограничение на забой скота. Любой скот мог быть использован в пищу только после тщательной медицинской проверки. Окружной исправник требовал, чтобы городская управа завела специальный журнал, куда записывались все животные, разрешенные на убой¹⁴⁴.

В управе, понимая всю опасность распространения болезни, создали специальный комитет, в который помимо членов управы включили еще и ветеринарных фельдшеров. Комитет постановил ввести в городе строгий карантин, на всех въездах в него поставить посты.

¹⁴³ Мариинский городской голова – окружному полицейскому управлению, 24 февраля 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 40. Л. 61–62, 67.

¹⁴⁴ Окружной исправник – городской управе, 2 июля 1880 г. // Там же. Д. 54. Л. 1–2.

Жителям было предписано, чтобы они при первых признаках болезни обращались в управу. Павший скот требовали хоронить в глубоких ямах, снимать шкуры с них запрещалось. Весь город был разделен на несколько участков, в которые были назначены специально выбранные от населения люди. Им вменили в обязанность следить за скотом и сообщать обо всех подозрительных случаях фельдшеру и членам управы¹⁴⁵.

Несмотря на все предпринятые меры, болезнью все же заразились люди. Некий мещанин Огородников, у которого заболели три лошади, снял с павших животных шкуры, в результате чего заразился сибирской язвой. Вскоре болезнью стали страдать практически все члены его семьи. Ситуация осложнялась еще и тем, что в это время около города разбили свой табор цыгане. У них было много лошадей. Местные жители Мариинска опасались, что лошади в таборе заражены болезнью и она может распространиться и на животных, принадлежащих горожанам. Для проверки в табор были направлены лекарский ученик Алмазов и помощник окружного исправника. Цыгане с неохотой, но все же позволили осмотреть всех лошадей. Проверка показала, что все лошади в табунах здоровы¹⁴⁶. К концу лета 1880 года болезнь практически полностью была остановлена.

В следующем, 1881 году в город пришла другая беда: в Мариинске стала распространяться дифтерия. Комитет общественного здоровья вновь вынужден был принимать строгие меры. Выяснилась нехватка медицинского персонала. Комитет обратился к губернскому правлению, чтобы оно направило дополнительно в город двух фельдшеров. Городская дума обещала выделить все необходимые средства для принятия и размещения их в Мариинске. Как и раньше, город был разделен на несколько участков, в каждом из которых работали доверенные от общества люди, они следили за ходом болезни, доносили обо всем начальству и выполняли рекомендации врачей¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Постановление Мариинского комитета общественного здоровья, 3 июля 1880 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 40. Л. 4–7.

¹⁴⁶ Мариинская городская управа – окружному полицейскому управлению, 21 июля 1880 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 16.

¹⁴⁷ Постановление комитета общественного здоровья, 29 октября 1881 г. // Там же. Д. 67. Л. 2–2 об.

Меры, предложенные городскими властями, действовали больше года. За это время дифтерией переболели многие жители города. К осени 1882 года дифтерией болели только три семьи, но угроза распространения болезни все еще была высока. В это время городской врач Вознесенский отсутствовал в городе, всю работу по лечению и предотвращению болезни осуществлял окружной врач Крейбих, который постоянно жаловался на нехватку медицинского персонала¹⁴⁸.

Осенью 1886 года в Мариинск проникла эпизоотия. В течение осени этого года и зимы следующего в городе заболело 50 голов рогатого скота, 32 животных пало. Меры по борьбе с болезнью рассматривались на заседании городской думы. Были назначены специальные наблюдатели, которые должны были следить за состоянием здоровья животных и напоминать их владельцам, чтобы они отделяли больных животных от здоровых. Наблюдатели относились к своим обязанностям плохо. Болезнь продолжала распространяться. В марте 1887 года Мариинский комитет общественного здоровья в составе окружного исправника Дрягина, благочинного Завадского, городского головы Сычева, городского врача П. К. Вознесенского и окружного врача П. В. Смирнова вынужден был вновь вернуться к рассмотрению проблемы. Комитет постановил объявить в городе карантин. Карантинным сторожам было наказано, чтобы они не пропускали в город мясо и мясные продукты. Около города был устроен специальный могильник для захоронения скота. Для выполнения всех мероприятий были наняты за плату специальные наблюдатели¹⁴⁹.

В тех случаях, когда городу угрожали более серьезные болезни, создавался расширенный комитет общественного здоровья. В феврале 1893 года возникла опасность появления холеры. Сразу же был образован Комитет общественного здоровья. В него вошли окружной исправник Коренев (председатель), благочинный Вишняков, чиновник по крестьянским делам М. И. Железнов, окружной врач Смирнов, городской врач Вознесенский, и.д. товарища прокурора Воскресенский, уездный воинский начальник Тимофеев, помощник начальника жандармского

---

¹⁴⁸ Окружной врач – городскому голове, 15 октября 1882 г // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 67. Л. 19.

¹⁴⁹ Постановление Мариинского окружного комитета общественного здоровья, 30 марта 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 40.

управления ротмистр Марков, купец Исай Юдалевич, гласный думы Денис Гаврилов, помощник городского головы Евтин. Комитет принял решение просить городскую управу об ассигновании денег на устройство ассенизационного обоза для уборки отхожих мест в городе. Решили принять пять человек для работы в обозе и двух дезинфекторов. Богоугодное заведение решено было временно преобразовать в холерную больницу, а для этого заготовить дополнительно необходимое количество кроватей. Дезинфекционную печь в богоугодном заведении нужно было исправить. Обходная дорога вокруг города должна была обезопасить население от контактов с приезжими. В помощь к местным врачам решено было принять студентов-медиков за небольшую плату¹⁵⁰.

В апреле 1894 года томский губернатор потребовал, чтобы в Мариинске была построена специальная холерная больница. Однако городской голова отказался выполнять данное требование, мотивируя это отсутствием денег, а также тем, что богоугодное заведение находится на окраине и его легко можно преобразовать во временную холерную больницу. В мае того же года Комитет вновь собрался, чтобы рассмотреть, как выполняются меры, принятые против появления болезни. Оказалось, что печь в богоугодном заведении была исправлена, на проведение всех мероприятий было выделено 160 рублей. Вместе с тем дополнительных медицинских работников городские власти все еще не наняли. Только в июне были приглашены на работу фельдшеры Павел Николаевич Яковлев и Василий Афанасьевич Фокин¹⁵¹.

Угроза распространения холеры была столь высока, что жители города до минимума сократили свои контакты с переселенцами, следующими в Восточную Сибирь. Переселенцы обходили город по окружной дороге. Всего за январь – июнь 1893 года в Восточную Сибирь проследовало 5 461 человек, смертность среди них была невысока. В Мариинске умерло всего пять человек. Горожане очень боялись распространения холеры и даже отказывались хоронить умерших. Тогда городской голова пообещал доставить в переселенческий барак, находящийся на

¹⁵⁰ Постановление комитета общественного здоровья, 17 февраля 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 203. Л. 8.

¹⁵¹ Постановление комитета общественного здоровья, 17 февраля 1893 г. // Там же. Л. 82.

окраине города, доски и гвозди для того, чтобы сами переселенцы изготавливали гробы для умерших¹⁵².

Городские власти нередко нанимали студентов-медиков для выполнения различных работ в городе. Такая практика была распространена во всей губернии и позволяла компенсировать недостаток квалифицированных кадров. Как известно, студенты часто были проводниками радикальных идей. Нелегальные студенческие кружки пользовались тем, что медиков часто приглашали на работу в селения и города губернии, и проводили там «незаконную политическую деятельность». В целях борьбы с этим явлением томский губернатор в секретном предписании от 5 сентября 1896 года предупредил мариинские городские власти, чтобы они нанимали на работу только тех студентов, которые будут рекомендованы руководством императорского Томского университета¹⁵³.

Очередная угроза проникновения холеры в город возникла в 1902 году. Болезнь появилась на Дальнем Востоке и стала распространяться по Сибирской железной дороге. Предписанием томского губернатора от 25 июля 1902 года было постановлено, чтобы в каждом городе была образована санитарная комиссия под председательством городского головы. Комиссия обязана была вести наблюдение за санитарным состоянием города, проверять скотобойни, бани, мясные и рыбные ряды, готовить медицинские учреждения, устроить специальную холерную больницу¹⁵⁴.

Городские власти довольно активно взялись за работу. Уже в августе 1902 года были освидетельствованы мясные и рыбные ряды, проверены булочные, бани, дворы всех жителей. Городская скотобойня весной этого года была разрушена наводнением, вместо нее строилась новая. Убой скота производился во временном помещении. Железнодорожным властям было предписано, чтобы они позаботились об уборке мусора вдоль линии железной дороги. На каждой улице были выбраны

¹⁵² Мариинский окружной исправник – городскому голове, 21 июля 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 203. Л. 127.

¹⁵³ Томский губернатор – городским головам Томской губернии, 5 сентября 1896 г. // Там же. Д. 250. Л. 22.

¹⁵⁴ Томский губернатор – городским головам, старостам и крестьянским начальникам, 25 июля 1902 г. // Там же. Д. 326. Л. 1.

по 10–15 санитаров, которые вели наблюдение за состоянием домов и дворов. Случаев заболевания выявлено не было¹⁵⁵.

В 1905 году в Мариинском уезде появился ящур. Поскольку эта болезнь в большей степени угрожала жизни животных, чем людей, специальной врачебной комиссии создано не было. По требованию ветеринарного врача было решено принять меры к прекращению распространения болезни. Горожанам было приказано отделять больных животных от здоровых и отводить их в специально устроенное помещение. Здоровым животным делали прививки, умерший скот сжигали и хоронили в отведенном для этого месте. Город был разделен на участки, каждый из которых был подчинен выбранному от населения наблюдателю. Последний должен был принимать все меры к прекращению распространения болезни¹⁵⁶.

После того как угроза проникновения холеры с Востока были ликвидирована, болезнь появилась на Западе в Закаспийской области. В июне 1904 года холера распространилась на Самарскую и Саратовскую губернии. Местные власти приняли необходимые меры, но даже через два года угроза распространения болезни сохранялась. На экстренном заседании Мариинской городской думы 9 августа 1907 года была образована медицинская комиссия под председательством уездного начальника А. А. Зеленского. В ее состав вошли крестьянские начальники В. А. Пеньков, И. В. Малиновский, В. В. Левашев, чиновник особых поручений переселенческого управления В. В. Федосеев, податный инспектор И. С. Скурлатов, городской врач П. К. Вознесенский. Первым делом комиссия постановила принять на работу в Мариинск дополнительно одного врача и двух фельдшеров, а также студентов по необходимости. Для учреждения специальной холерной больницы комиссия потребовала, чтобы городские власти выделили отдельное помещение¹⁵⁷.

На очередном заседании в сентябре 1907 года члены комиссии постановили о проведении обычных в таких случаях санитарных меро-

¹⁵⁵ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 7 августа 1902 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 250. Л. 3, 8.

¹⁵⁶ Ветеринарный врач – городскому общественному управлению, 20 мая 1905 г. // Там же. Д. 377. Л. 219–220.

¹⁵⁷ Протокол медицинской комиссии, август 1907 г. // Там же. Д. 452. Л. 28.

приятый: чистке дворов, бань, ликвидации свалок и т. д. Для наблюдения за санитарным состоянием города решено было нанять специальных сторожей¹⁵⁸. Городские власти отказались выделять помещение под холерную больницу, опять ссылаясь на нехватку денежных средств и на то, что холеры в городе пока нет. Вопрос был вынесен на заседание городской думы. В марте 1908 года дума постановила приспособить богоугодное заведение под холерную больницу. Для этого было решено устроить при богоугодном заведении специальную дезинфекционную камеру, дополнительно установить 10 кроватей и закупить необходимое количество белья и медикаментов. На все мероприятия было ассигновано 1 100 рублей¹⁵⁹.

Весной 1908 года холерных заболеваний не было, поэтому городские власти решили сократить финансирование лечебных учреждений. Как оказалось впоследствии, это было неправильное решение. Уже летом этого года холерой заболело несколько человек в городе. Ответственность справедливо обвиняла «отцов» города в бездеятельности. Специального барака для холерных больных построено не было, санитарное состояние города оставляло желать лучшего, население не было осведомлено о распространении болезни¹⁶⁰.

Опасные болезни нередко требовали совместных усилий нескольких городов. В 1910 году на востоке Сибири появилась чума, она быстро стала распространяться по линии железной дороги по территории Сибири. Вскоре болезнь появилась в Иркутской губернии. Новониколаевский городской голова обратился ко всем городским властям Томской губернии с просьбой о проведении специального совместного совещания. Это предложение рассматривалось на экстренном заседании Мариинской городской думы 15 ноября 1910 года. Дума приняла предложение Новониколаевского городского головы и решила ходатайствовать об объединении усилий всех городов перед томским губернатором¹⁶¹.

Общественная больница (богоугодное заведение). Богоугодное заведение было открыто в 1874 году согласно общественным приго-

¹⁵⁸ Протокол медицинской комиссии, 27 сентября 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 452. Л. 42.

¹⁵⁹ Копия журнального постановления городской думы, 3 марта 1908 г. // Там же. Л. 65–66.

¹⁶⁰ Забыли про холеру // Сибирская жизнь. 1908. 30 июля.

¹⁶¹ Журнал городской думы, 15 ноября 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 313–314.

ворам от 12 мая и 3 ноября этого же года. Оно предназначалось для содержания бедных жителей города, не способных оплачивать свое лечение самостоятельно, поэтому сразу было определено не как лечебное заведение, а как благотворительное, приют для бездомных, престарелых и больных¹⁶². Значительную часть посетителей богоугодного заведения составляли ссыльные мещане, они часто не имели возможности платить за лечение. Первоначально богоугодное заведение было рассчитано на четыре кровати, затем было расширено до десяти кроватей. Содержалось оно за счет купцов и мещан. Согласно данным на 1899 год, ежегодно купцы обязаны были отчислять по 1 рублю в пользу этого учреждения, мещане-старожилы платили по 20 копеек, мещане из ссыльных – по 50 копеек¹⁶³. Решения о финансировании заведения принимались на общих собраниях горожан. Поскольку население не всегда платило положенный сбор в пользу богоугодного заведения, то последнее всегда испытывало недостаток в средствах.

Сохранились некоторые сведения о содержании больных в этом заведении. В 1878 году в него поступило 84 человека, еще пять находилось на излечении с прошлого года. За этот же год выздоровело 69 человек, 13 умерло. На 1 января 1879 года в заведении оставалось семь человек. Среди заболеваний перечисляются различные болезни легких, желудка, сердечно-сосудистой системы, тифозная горячка, венерические заболевания, старческий маразм, запой, переломы костей, обморожения и ожоги. Ежедневное число больных в то время составляло в среднем пять человек¹⁶⁴. В 1879 году лечение прошли 88 человек (не считая семи оставшихся с прошлого года), умерли пять человек, осталось девять человек к 1 января 1880 года¹⁶⁵.

Поскольку больница содержалась на средства горожан, денег часто не хватало, а те средства, которые выделялись, не всегда доходили до больных. Нередко возникали споры между больными и медицинским персоналом. В июне 1876 года группа больных обратилась к городско-

¹⁶² Журнал заседания думы, 1894 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 199. Л. 216–216 об.

¹⁶³ Сведения о богоугодном заведении, 1899 г. // Там же. Д. 251. Л. 88–89.

¹⁶⁴ Годовая ведомость о числе прибыли и убыли больных в богоугодное заведение за 1878 г. // Там же. Д. 40. Л. 11–12.

¹⁶⁵ Ведомость о числе больных в богоугодном заведении за 1879 год // Там же. Д. 58. Л. 6–7.

му голове с любопытным ходатайством. Пациенты утверждали, что все нормы по питанию не выполняются. На больного полагается в месяц $\frac{1}{2}$ фунта мяса, на самом деле, по словам больных, в супе можно было едва найти кусочек мяса «величиной с наперсток». Между тем служители больницы получали питание в полном объеме. По словам больных, один из служителей (его фамилия не называется) и на обед, и на ужин употребляет мясо довольно много, да еще и кормил в больнице свою «девчонку». Этот же служитель чуть ли не ежедневно приводил в больницу своих гостей, которые питались вместе с ним. «Это зло никак не терпимо и весьма мерзко и пошло», – писали больные. Начальнику больницы Алмазову все это известно, но он никаких мер не предпринимал. Городской голова Савельев распорядился провести расследование, но член управы Кондратьев никаких нарушений в деятельности больницы не заметил¹⁶⁶.

Плату за лечение в больнице мещане должны были вносить из своих средств. Нередко случалось, что денег у больных не было, но, несмотря на это, с них все равно требовали возместить расходы. В феврале 1877 года в больницу поступил мариинский мещанин из ссыльных Мельниченко, туда его привел полицейский надзиратель Бекасов. Мельниченко получил повреждения в результате драки с крестьянином Путилиным. Лечение длилось более месяца, стоимость лечения вместе с медикаментами составила 4 рубля 81 $\frac{1}{4}$ копейки. Выздоровев, Мельниченко покинул больницу, не заплатив за лечение. Он заявил, что все расходы нужно взыскать с побившего его крестьянина Федора Путилина. Последний наотрез отказался платить, так как считал, что он не наносил побои Мельниченко, а сам оборонялся от него. Судебного разбирательства, положенного в таких случаях, видимо, не проводили, деньги были списаны в убыток¹⁶⁷.

В обязанности городских властей входила забота об обеспечении городской больницы необходимыми постельными принадлежностями. В январе 1879 года городская управа обратилась к думе с просьбой выделить на покупку белья некоторую сумму денег. Старое белье совсем

¹⁶⁶ Заявление больных мариинской общественной больницы – городскому голове, 30 июня 1876 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 3. Л. 391-392.

¹⁶⁷ Донесение заведующего больницей (богоугодным заведением) Алмазова – городскому голове, 4 апреля 1877 г. // Там же. Д. 19. Л. 3.

износилось. В сутки в среднем в больнице находилось пять больных. Управа попросила выделить средства на приобретение 15 новых халатов, 10 одеял, 22 рубах, 15 портов, 5 тюфяков, 5 полотенец, 20 наволочек. На белье дума постановила выделить 110 рублей¹⁶⁸.

Несмотря на наличие в городе богоугодного заведения, власти не всегда могли поместить туда всех нищих и больных. Так, в мае 1884 года окружной исправник обратил внимание на то, что «калеки и нищие, как неоспоримые кандидаты на поступление в богодельню, шляются по городу, испрашивая от прохожих и местных обывателей милостыню». В частности, ссыльный калека Иван Гаврилович Пономарев выпрашивал подачку у самого исправника. Это настолько возмутило последнего, что он заявил о необходимости немедленно поместить лиц подобного рода в богоугодное заведение¹⁶⁹.

Богоугодное заведение располагало довольно скудным имуществом. В 1884 году оно находилось в небольшом здании, где имелось четыре окна и две двери. Помещение отапливалось двумя печами – кирпичной и железной. При помещении был анатомический покой, кухня и баня. Имущество богоугодного заведения состояло из 8 столиков (6 новых и 2 старых), 22 кроватей (12 новых и 10 старых), необходимого инструмента и белья¹⁷⁰.

В богоугодное заведение поступали на излечение и проживание престарелые мещане, которые не могли работать и не имели родственников, способных их прокормить. У каждого была своя неповторимая судьба. В мае 1885 года прошение на поступление в богоугодное заведение подала мещанка Олимпия Терентьевна Новикова. Возраст ее был весьма преклонный – 82 года. Олимпия Терентьевна являлась бывшей крепостной крестьянкой помещика Аристова, владевшего имением в Спасском уезде Казанской губернии. После освобождения крестьян она переехала в Мариинск. Здесь долгое время жила и состарилась. Так как родственников у Новиковой не было, ее приняли в богоугодное заведение¹⁷¹.

¹⁶⁸ Городская управа – думе, 22 января 1879 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 33. Л. 23-23 об.

¹⁶⁹ Окружной исправник – городской управе, 4 мая 1884 г. // Там же. Д. 90а. Л. 158.

¹⁷⁰ Опись имущества богоугодного заведения, 1884 г. // Там же. Д. 49. Л. 19, 20, 22.

¹⁷¹ Прощение О. Т. Новиковой окружному исправнику, 21 мая 1885 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 54. Л. 139.

Довольно часто в богоугодном заведении проходили лечение женщины легкого поведения. Согласно существующему законодательству, оплату за лечение таких женщин осуществляли владелицы домов терпимости. Так, за осмотр Прасковьи Борисовны Кучеровой в 1887 году оплату произвела владелица публичного дома Авдотья Сурова по прозвищу Бунчиха. В следующем, 1888 году знаменитой содержательнице публичного дома Веревакской пришлось заплатить за лечение Василины Малокановой 7,5 рубля¹⁷². В 1889 году за лечение проститутки Марии Ивановны Смолениченковой расплачивалась владелица дома терпимости Домна Могилевская. Последняя не хотела платить за лечение своей «работницы», пришлось прибегать к услугам полиции¹⁷³.

Сложнее было вылечиться тем женщинам легкого поведения, которые не работали в домах терпимости. Так, в 1891 году в богоугодном заведении прошла лечение Елена Максимовна Безсильных. За ее лечение полиция потребовала заплатить содержательницу публичного дома Домну Могилевскую. Однако Могилевская заявила, что Елена Безсильных никогда у нее не работала. Однажды она приходила к владелице публичного дома, но Могилевская ее на работу не приняла, так как она была несовершеннолетняя. Как пишет Могилевская, «потом она шлялась по разным пивным лавкам, где и заразилась венерическим заболеванием». Елене Безсильных не удалось доказать, что она работала в доме терпимости, и Могилевская платить отказалась¹⁷⁴.

Были среди пациентов богоугодного заведения и весьма любопытные персонажи. К таким, например, можно отнести ссыльного Петра Григорьевича Пилипчука. В начале 80-х годов XIX века он потерял зрение и был помещен на призрение в богоугодное заведение. Там он быстро освоился и вскоре начал терроризировать местных обитателей этого тихого и спокойного уголка. Пилипчук отбирал у немощных пациентов вещи и продавал их другим жителям города. Кроме того, он приспособился торговать табаком, спичками, чаем, сахаром и другими

¹⁷² Мариинская городская управа – окружному полицейскому управлению, 21 декабря 1887 г. и 18 января 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 143. Л. 3, 7.

¹⁷³ Мариинская городская управа – окружному полицейскому управлению, 3 июня 1889 г. // Там же. Д. 156. Л. 3, 18.

¹⁷⁴ Прошение бывшей содержательницы дома терпимости Д. Могилевской в городскую управу, 3 августа 1891 г. // Там же. Д. 170. Л. 49.

продуктами на рынке. Некоторые жители поговаривали даже о том, что он имел в городе любовницу и даже побочных детей он нее. Слепой «коммерсант» нередко спорил со служителями богоугодного заведения, ругался с ними и оскорблял их. В конце концов его выходки так надоели медицинскому персоналу, что в июле 1887 года его выгнали.

Некоторое время Пилипчук бродил по городу, но потом обратился к окружному исправнику с требованием вернуть его в богоугодное заведение, так как его могут задавить лошадьми на улице. Персонал больницы категорически отказывался его принимать обратно. Служащие заведения отвечали, что «Пилипчук по сварливому характеру постоянно поселяет между находящимися в оном заведении раздор, а в последнее время из-за него ни один служитель не соглашался быть в заведении». Тем не менее Пилипчука приняли вновь в богоугодное заведение с условием, что он не будет больше творить беззакония. Но это не подействовало на слепого смутьяна. Сразу после возвращения в заведение он оскорбил словами городского голову, а в сентябре 1890 года на него пожаловались женщины легкого поведения, которые, оказавшись в том же заведении по причине болезни, подверглись его домогательствам. В результате вопрос о Пилипчуке был поставлен на рассмотрение городской думы. На заседании 27 сентября 1890 года было решено исключить его из больницы и ни под каким видом туда не принимать обратно¹⁷⁵.

Содержание богоугодного заведения было довольно обременительно для города. Ежегодно на него тратилось около 1 300 рублей, что было существенно для городского бюджета. В результате в мае 1887 года городской голова Я. М. Сычев обратился к мещанскому старосте с предложением передать богоугодное заведение на содержание мещанского общества¹⁷⁶. Разумеется, общество отказалось от этого предложения, впоследствии финансирование производилось совместно городской управой и обществом мещан.

Экономии даже на элементарных уборках помещения. Специально для приготовления пищи, чая, мытья полов и уборки двора нанимались желающие горожане. Работу их оплачивали из средств, отпускаемых

¹⁷⁵ Журнал заседания городской думы, 27 сентября 1890 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 162. Л. 20.

¹⁷⁶ Городской голова – мещанскому старосте, 12 мая 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-39. Оп. 1. Д. 70. Л. 308.

на богоугодное заведение. В 1896 году один из таких работников Петр Михайлович Холявенко заявил, что в последнее время ему перестали выплачивать положенные деньги. Он требовал, чтобы вознаграждение за его труд производилось регулярно¹⁷⁷.

В течение 1898 года постоянно проживало в богоугодном заведении 88 мужчин и 21 женщина (средним числом в день шесть мужчин и две женщины). Помещены амбулаторно в этом году 194 мужчины и 107 женщин. Ежегодные расходы в 1898 году составили 975 рублей 27 копеек. Финансирование производилось совместно, от купцов и мещан поступило 414 рублей 50 копеек, остальные средства поступили из городских доходов¹⁷⁸.

Благотворительная деятельность не спасала богоугодное заведение от преступной деятельности некоторых злоумышленников. Так, в ночь на 13 июля 1902 года в кладовую богоугодного заведения путем взлома замка проникли воры. Были похищены различные предметы одежды: 36 рубах, 21 подштанник, 12 одеял, 7 пар кожаных котов, 3 вязаные косынки. Общая стоимость украденного составила 85 рублей. Несмотря на поиски, похитителей так и не удалось поймать. Городские власти не торопились закупать новое белье взамен пропавшего. Даже в августе 1903 года при передаче богоугодного заведения фельдшером Фокиным новому заведующему фельдшеру Никитину все украденные вещи числились пропавшими, а взамен их ничего не было приобретено¹⁷⁹.

Мариинское богоугодное заведение довольно часто становилось объектом критики со стороны корреспондентов газеты «Сибирская жизнь». Летом 1904 года внимание общественности вновь было привлечено к больнице. Дело в том, что одна из проезжающих по Сибирской железной дороге «барышень» вдруг почувствовала скорое приближение родов. Ее направили в богоугодное заведение, где и родился малыш. Вскоре больницу посетил корреспондент «Сибирской жизни» А. Соколов. Он был просто поражен тем состоянием, в

¹⁷⁷ Заявление старосты богоугодного заведения П. М. Холявенко, 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 210. Л. 151.

¹⁷⁸ Сведения о Мариинском богоугодном заведении, 1899 г. // Там же. Д. 251. Л. 88–89.

¹⁷⁹ Акт передачи богоугодного заведения фельдшеру Никитину, 21 августа 1903 г. // Там же. Д. 342. Л. 1.

котором находилось богоугодное заведение. В здании стояла страшная вонь. В одной палате находились сразу несколько человек, причем разного пола. Какой-то старик мучился в предсмертной агонии, рядом лежал весь в лохмотьях мужчина, раненный недавно ножом в живот. В эту же палату положили роженицу. Соколов справедливо вопрошал: неужели у города нет нескольких тысяч рублей для того, чтобы построить новое здание больницы и снабдить ее всем необходимым¹⁸⁰.

На печальное материальное положение мариинского богоугодного заведения обратили внимание и губернские власти. Врачебное отделение Томского губернского управления в июле 1904 года сделало заключение, что лечебное заведение Мариинска «малопоместительно, ветхое и состоит только из двух палат с прогнившими полами и полуразрушенными печами в них». В богоугодном заведении могли поместиться не более 7-8 кроватей, все кровати были деревянные, старые и уже непригодные для использования. Врачебное отделение потребовало постройки нового здания для мариинской лечебницы, приобретения железных кроватей (не менее 15-20 штук), улучшения довольствия больных, увеличения числа служащих. Вопрос о богоугодном заведении рассматривался на заседании городской думы 26 октября 1904 года. Гласные думы пришли к выводу, что постройка нового здания невозможна из-за отсутствия свободных денежных средств¹⁸¹.

Тем не менее проблему нужно было решать. Городской голова выступил с инициативой передать старое здание казначейства под лечебное учреждение. Поскольку здание казначейства находилось на балансе Томской казенной палаты, Мариинская городская дума решила ходатайствовать перед губернскими властями о передаче его в ведение города. Казенная палата отказалась передавать здание, но согласилась его продать без торгов по цене около 3 тыс. рублей с правом оформления на эту сумму кредита. Мариинская городская дума на заседании 22 декабря 1904 года согласилась с условиями губернских властей¹⁸².

¹⁸⁰ Соколов А. Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1904. 24 июня.

¹⁸¹ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 26 октября 1904 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5769. Л. 171–172 об.

¹⁸² Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 22 декабря 1904 г. // Там же. Л. 219–219 об.

С началом Русско-японской войны богоугодное заведение стало испытывать сложности с размещением больных. В город стали прибывать раненые воины с театра военных действий. Многих из них помещали в богоугодное заведение. В декабре 1904 года в газете «Сибирская жизнь» была напечатана корреспонденция из Мариинска. Анонимный автор описывал сложное положение лечебного заведения и отмечал, что некоторых больных клали прямо на пол, поскольку кроватей не хватало. Городской голова Иосиф Трифионович Савельев категорически отвергал все обвинения в адрес властей. Он заявил, что в богоугодном заведении имеется штатное число кроватей (10 штук), дополнительные кровати (20 штук) выписаны из Томска, но они еще не получены. Расширение лечебных мест в богоугодном заведении необходимо для размещения раненых, и городские власти делают для этого все необходимое¹⁸³.

В 1912 году Мариинское богоугодное заведение опять попало на страницы периодической печати. Порядки, царившие там, возмутили собственного корреспондента газеты «Сибирская жизнь». Дело в том, что на похороны умерших там было предусмотрено всего 3,5 рубля на человека. Этих денег не хватало, поэтому сторож, занимавшийся погребением усопших, изобрел весьма оригинальный способ похорон. Он дожидался, пока в заведении не накопится 2–3 трупа, а потом хоронил их в один день. Ждать иногда приходилось по нескольку недель. Все это время первый умерший лежал в леднике и «ждался второго кандидата». Даже православная церковь не могла искоренить сложившуюся в богоугодном заведении традицию «хоронить оптом»¹⁸⁴.

Приемный покой. С ростом населения города стал остро ощущаться недостаток больничных мест в богоугодном заведении. К этому нужно добавить, что само богоугодное заведение носило сословный характер, в него не принимали лиц других сословий, не вносивших деньги на его содержание. Уровень медицинской помощи в этом лечебном учреждении не соответствовал современному уровню. Городские власти это прекрасно понимали, но денег на реконструкцию не было. В феврале 1908 года частные врачи Борис Абович Бенкович и

¹⁸³ Городской голова – в редакцию газеты «Сибирская жизнь», 25 декабря 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 352. Л. 58-58 об.

¹⁸⁴ Похороны оптом // Сибирская жизнь. 1912. 16 мая.

Михаил Владимирович Львович обратились к городскому голове с предложением открыть в Мариинске лечебницу. Учредить больницу они намеривались совместными с городскими властями усилиями, поэтому просили кредит в размере 400–500 рублей на год. Однако городской голова предложение врачей отклонил по причине отсутствия денег в городской казне¹⁸⁵.

В ноябре 1910 года на заседании городской думы голова поднял вопрос об учреждении в Мариинске больницы взамен богоугодного заведения. Городская дума отклонила его предложение. На следующее заседание в декабре 1910 года городской голова И. Т. Савельев вновь поднял эту проблему. На этот раз он подготовил обширный доклад с обоснованием необходимости учреждения больницы. По его подсчетам, ежегодно в городе требовалось оказывать стационарную медицинскую помощь 800 человекам. Имеющийся в городе лазарет, сельская лечебница, железнодорожная больница и богоугодное заведение не справлялись с таким наплывом больных. Квалифицированных медиков в Мариинске было всего 10 человек (4 врача и 6 фельдшеров). Специальный городской врач одновременно заведовал богоугодным заведением, что затрудняло его работу.

Городской голова Савельев предложил учредить в Мариинске городскую больницу со стационарным лечением и необходимым штатом квалифицированных врачей. Поскольку наличных денег не было, он советовал воспользоваться опытом других городов и учредить специальный больничный сбор с населения. Размер его должен был составить 1 рубль с человека (по 50 копеек в полугодие). Больничный сбор распространялся на всех жителей города, независимо от пола и социального положения, а также тех, кто временно проживал в городе и работал по найму или занимался ремеслом. Первоначально собранные средства должны были пойти на устройство временной лечебницы, которую затем нужно было преобразовать в больницу. В случае, если кто-либо отказывался сдавать деньги, ему запрещалось выдавать паспорт и другие документы из городской управы. Все лица, уплатившие больничный сбор, имели право бесплатно лечиться в больнице. Город-

---

¹⁸⁵ Прошение Б. А. Бенковича и М. В. Львовича – городскому голове, 29 февраля 1908 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 449. Л. 13.

ская дума на заседании 15 декабря 1910 года утвердила предложения Савельева, сделав только одно уточнение: от больничного сбора освобождались малолетние жители обоего пола (до 15 лет)¹⁸⁶.

Все усилия городских властей по учреждению больницы оказались тщетными. Больничный сбор так и не был учрежден. В мае 1912 года на заседании думы вновь был поднят вопрос о больнице. Городской голова предложил вместо больницы учредить приемный покой на пять кроватей. После переезда воинского лазарета в другое здание освободилось неплохое помещение. Городской голова предложил использовать его для приемного покоя. В здание старого лазарета он советовал переместить и богоугодное заведение, так, чтобы все лечебные учреждения оказались в одном помещении. Из пяти кроватей две должны были быть платными, а три бесплатными. Городская дума утвердила предложения головы¹⁸⁷.

Приемный покой вскоре был учрежден. Это несколько улучшило больничное дело в Мариинске, но не решило всех проблем. С началом Первой мировой войны это отчетливо стало проявляться, поэтому приемный покой был расширен до 40 кроватей. Этого количества вполне хватало. В 1916 году на излечении в нем было 200 военных, 96 военнопленных, 61 гражданский человек, 114 испытуемых и 6 беженцев. Всего лечение прошли 477 человек¹⁸⁸.

В условиях войны медицинский персонал приемного покоя делал все возможное для лечения больных. С первого дня мобилизации в покое работали фельдшер Прокопий Иванович Кобылецкий и фельдшерница Анна Абрамовна Орлова. В трудных условиях они принимали раненых, больных, беженцев. В феврале 1916 года мариинский городской голова Д. А. Гаврилов представил их к награде медалью на ленте Белого Орла «За труды по мобилизации». Городская дума утвердила его предложение и направила ходатайство в губернский центр¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Доклад городского головы И. Т. Савельева – городской думе, 15 декабря 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 350–351.

¹⁸⁷ Журнал заседания городской думы, 22 мая 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 174–174 об.

¹⁸⁸ Мариинский городской голова – врачебному отделению Томской губернии, 27 января 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 24.

¹⁸⁹ Журнал городской думы, 17 февраля 1916 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 267. Л. 32–32 об.

Аптеки. В Мариинске сложилась ситуация, когда все аптекарские товары, продаваемые в городе, были монополизированы дворянином Станиславом Станиславовичем Улановским. Его жена содержала единственную аптеку в Мариинске. В 1887 году в уездном центре был открыт аптекарский магазин купеческой вдовы Леи Хаимовны Мозес. Улановские, теряющие монополию, были очень не довольны этим обстоятельством. Для борьбы с конкурентами они использовали любые методы.

Вечером 26 октября 1887 года Улановский в сопровождении полицейского надзирателя Инфилицына явился в аптекарский магазин Мозес и заявил, что хозяйка магазина торгует запрещенными товарами. Согласно законодательству, евреям запрещено было торговать винными напитками, а в магазине свободно продавался хлебный спирт, а также ядовитые препараты. Инфилицын потребовал проведения досмотра магазина. Разумеется, Мозес отказалась от проверки без свидетелей. Тогда пригласили врача Вознесенского, который осматривать магазин отказался, заявив, что у него нет списка запрещенных к продаже ядовитых препаратов. Мозес потребовала привлечения Улановского к ответственности и написала соответствующее заявление товарищу прокурора¹⁹⁰.

В объяснении полицейского надзирателя было указано, что запрещенные лекарства действительно были найдены в аптеке Мозес. Врач Вознесенский отказался фиксировать нарушение, но приказал владелице аптеки завести специальную книгу для их учета. По распоряжению Инфилицына аптека была временно закрыта, до согласования всех формальностей между ее владелицей и городским врачом¹⁹¹. В дальнейшем Улановскому удалось устранить конкурента. В конце XIX – начале XX века он продолжал владеть единственной аптекой в Мариинске.

В начале XX века население города росло быстрыми темпами. Существующая аптека уже не справлялась с возросшими потребностями на лекарства. В феврале 1906 года городская дума обратилась в губернское врачебное отделение с просьбой разрешить открыть в городе

¹⁹⁰ Прошение Л. Х. Мозес – товарищу прокурора, 27 октября 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 6. Л. 48–48 об.

¹⁹¹ Объяснение Инфилицына товарищу прокурора, октябрь 1887 г. // Там же. Л. 49.

вторую аптеку с вольной продажей лекарств. В июле того же года она вторично обратилась с этой же просьбой. Городская дума указывала на то, что население увеличилось и составляет уже около 20 тыс. человек. По нормам одна аптека в уездных городах должна приходиться на 7 тыс. человек. Поэтому в Мариинске есть все законные основания для открытия еще одной аптеки.

Между тем в губернское врачебное отделение поступило прошение от содержателя аптеки дворянина С. С. Улановского. Чувствуя, что открытие второй аптеки может подорвать его монопольные позиции, он заявил, что для открытия в Мариинске второй аптеки нет никаких оснований. Главный аргумент Улановского заключался в том, что городская дума неверно подсчитала количество жителей. По его сведениям, в городе проживало всего 10 тыс. человек.

Установить точное число жителей города для окончательного принятия решения об открытии аптеки было довольно легко. Губернское врачебное отделение обратилось в статистический комитет, который сообщил, что по его подсчетам в Мариинске проживает 19 474 человека. После этого губернское врачебное отделение в декабре 1906 года постановило открыть в Мариинске вторую аптеку с вольной продажей лекарств. Городским властям было рекомендовано открыть и зарегистрировать новый пункт продажи лекарств в течение 1907 года¹⁹².

Больше полугода власти ничего не делали для открытия аптеки. В сентябре 1907 года городской голова И. Т. Савельев неожиданно вспомнил, что открыть аптеку нужно в течение 1907 года. На 5 сентября он пригласил в частное заседание гласных городской думы и поставил перед ними вопрос об открытии аптеки. К этому времени уже имелось согласие провизора Николая Николаевича Бота на управление мариинской городской аптекой. Бот просил жалованье в 150 рублей в месяц или 125 рублей и 3 % от прибыли. Гласные думы согласились с предложением провизора, но постановили заключить с ним контракт на 3 года, а не на 5, как он просил¹⁹³.

Мариинская городская аптека вскоре была открыта, по некоторым

---

¹⁹² Протокол врачебного отделения Томского губернского управления, 8 декабря 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 430. Л. 22.

¹⁹³ Постановление частного заседания гласных думы, 5 сентября 1907 г. // Там же. Л. 192.

сведениям, это произошло 25 сентября 1907 года. Однако деятельность ее не приносила никакой прибыли. Согласно докладу временно исполняющего обязанности городского головы Петра Ивановича Золотарева, за 1908 год аптека принесла убытка 3 824 рубля с копейками, что составило более 27 % от всего оборота. В 1909 году убыток был меньше, но все равно значителен – 2 676 рублей с копейками (17 % от оборота). Кроме кассового убытка аптека принесла еще и другие долги. Всего с 25 сентября 1907 года по 1 января 1910 года аптека принесла убытков на сумму 13 793 рубля 47 копеек. Для городского бюджета сумма немалая. Золотарев поставил вопрос о дальнейшей судьбе аптеки¹⁹⁴.

В результате обсуждения вопроса было решено аптеку передать в частное владение. В марте 1910 года был составлен проект передачи аптеки провизору Владимиру Александровичу Александрийскому. Со стороны города проект подписал надворный советник Николай Константинович Антонов и дворянин Владимир Калистович Стефанский. Согласно проекту, Александрийский принимал аптеку по оценке, причем медикаменты, в зависимости от их предназначения и времени изготовления, передавались с уценкой от 15 до 30 %. Весь инвентарь передавался с уценкой в 50 %. Александрийский обещал оплатить покупку аптеки деньгами и товарами. Все долги аптеки он принимал на свой счет¹⁹⁵.

В мае 1910 года при производстве оценки аптеки Александрийский неожиданно отказался от ее приобретения. Провизор заявил, что не согласен с оценкой некоторых медикаментов. Он предложил за аптеку 2 035 рублей, тогда как город с него требовал на 329 рублей больше. В результате было решено аптеку оставить в собственности города и подыскать для нее нового провизора¹⁹⁶. Мариинский городской голова обратился к аптекарю П. С. Ковнацкому с просьбой, чтобы он посоветовал кого-нибудь из знакомых ему провизоров для управления аптекой. Однако Ковнацкий отказался это делать, так как условия, предложенные городским головой, вряд ли кого-нибудь заинтересовали.

¹⁹⁴ Доклад П. И. Золотарева – городской думе, ноябрь 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 294.

¹⁹⁵ Проект условия на покупку мариинской городской аптеки, 26 марта 1910 г. // Там же. Л. 95.

¹⁹⁶ Рапорт Золотарева – городскому голове, 19 мая 1910 г. // Там же. Л. 137.

Голова просил, чтобы провизор не просил оплачиваемую квартиру у города. Тогда городские власти разместили объявление в газетах о найме провизора для аптеки¹⁹⁷.

Вскоре свое желание управлять аптекой высказали несколько человек. Провизор Антон Никадимович Сивин, проживающий в городе Каинске Енисейской губернии, заявил, что готов переехать в Мариинск для работы в аптеке. Он написал, что его устраивает оклад в 125 рублей в месяц плюс 10 % от прибыли аптеки или твердый оклад в 150 рублей. Сивин в 1904–1905 годах служил аптекарским помощником в Самарканде, в 1908 году выдержал экзамен на провизора в Московском университете и в том же году стал работать управляющим каинской аптекой¹⁹⁸.

Другой провизор Александр Михайлович Симаков потребовал оклад в 1 500 рублей в год и 2 % от прибыли или твердый оклад в 1 800 рублей. Симаков служил при Томской окружной лечебнице, окончил Императорский Томский университет в 1903 году¹⁹⁹. Еще один провизор Николай Иванович Бот предложил самые приемлемые условия. Он готов был принять аптеку за 125 рублей в месяц без процентных отчислений. В аптеку он просил нанять кассиршу²⁰⁰.

В конце концов аптеку все же решили продать. Нашелся подходящий покупатель Н. Бот. Городская управа продала аптеку этому человеку, который тут же перепродал ее наследникам Улановского дворянам Скуэ. В результате весь аптечный бизнес оказался опять в руках одного клана, который возглавлял теперь Альфред Скуэ. В городе снова установилась монополия на лекарственные препараты.

Праздники

Визит наследника престола. В конце XIX века наследник престола цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II) лично побывал в этом небольшом сибирском городе. В октябре 1890 года с целью получения новых знаний в области дипломатии, а также для

¹⁹⁷ Переписка городского головы с Ковнацким // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 194, 195.

¹⁹⁸ А. Н. Сивин – мариинскому городскому голове, 3 июля 1910 г. // Там же. Л. 199.

¹⁹⁹ А. М. Симаков – мариинскому городскому голове, июнь 1910 г. // Там же. Л. 200.

²⁰⁰ Н. И. Бот – мариинскому городскому голове, 25 июня 1910 г. // Там же. Л. 201.

того, чтобы посмотреть мир, наследник престола Николай Александрович отправился в путешествие на восток. Морской круиз проходил по Средиземному морю, через Суэцкий канал и далее в Индию и Японию. Именно в Японии на Николая II было совершено покушение, после чего он стал недружелюбно относиться к японцам. В российскую столицу наследник престола возвращался сухим путем через всю Сибирь. Во Владивостоке в мае 1891 года он принял участие в закладке вокзала на конечной станции Сибирской железной дороги.

Мариинские власти заранее были извещены о том, что Николай Александрович будет проезжать через их город. Томский губернатор Г. А. Тобизен лично дважды, в феврале и марте 1891 года, приезжал в Мариинск. Его встречали хлебом-солью в доме купца Савельева, присутствовали члены городской думы и управы²⁰¹. Тобизен был озабочен проездом наследника престола через Мариинск. Этот город был первым из городов Томской губернии на пути следования Николая Александровича.

В мае 1891 года состоялось специальное заседание Мариинской городской думы, на котором рассматривался вопрос о подготовке встречи цесаревича. Прежде всего, было решено навести порядок на улицах и площадях. Сделать это было поручено городской управе. Очень важным являлся вопрос о переправе наследника через реку Кию. Моста в городе тогда не было, все перевозки осуществлялись на пароме. Ответственное мероприятие было решено поручить специально отобранным 16 гребцам, отличающимся своей «благонадежностью». Список этих лиц был согласован с местным полицейским начальством. Сам паром решено было украсить «зеленью и цветами». Ответственность за подготовку парома, его снаряжение и украшение поручили известному купцу Ивану Трифоновичу Савельеву, который был городским головой. Ожидалось, что наследник престола будет проезжать через Мариинск в начале июля²⁰².

На том же заседании думы было решено пошить для полицейской команды новое обмундирование. В смете на 1891 год была заплани-

---

²⁰¹ Городской голова – членам думы и управы, 10 февраля и 28 марта 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 172. Л. 7, 36.

²⁰² Записка городского головы Ивана Трифоновича Савельева, 12 мая 1891 г. // Там же. Л. 78-78 об. Черновик.

рована покупка для городских только суконных брюк, но по случаю проезда наследника престола дума решила выделить деньги и на приобретение новых мундиров, шаровар и сапог. Кроме того, окружное полицейское управление купило на свои деньги новые папахи для полицейских города²⁰³.

Недалеко от переправы была построена специальная арка. Она имела простую конструкцию: четыре нетолстых столба были зарыты в землю и обшиты тесом. Сверху столбы соединялись аркой. Под этой аркой должен был проехать наследник.

Первая же проверка деятельности паромной переправы через Кию, осуществленная городскими властями, дала неутешительные результаты. Ежегодно паромная переправа сдавалась в аренду одному из предпринимателей, живущих в городе. На 1891 год переправа была сдана мариинскому мещанину Исаю Наумовичу Святочевскому. Согласно контракту, заключенному им с городской управой в январе 1891 года, Святочевский должен был содержать на переправе два паромы, два карбаза и две лодки. Причем во время транспортировки на каждом пароме должны были работать по семь человек, а на карбазах – по пять. В экстренных случаях и при переправке войск Святочевский обязан был обеспечить десятью гребцами каждый паром. Перевозку гребцы должны были осуществлять незамедлительно в любое время дня и ночи²⁰⁴.

На деле все эти требования не выполнялись. При проверке выяснились вопиющие факты нарушения контракта. Так, например, 11 мая в 2 часа ночи через Кию должны были переправиться ямщики с важными донесениями. Однако, прибыв к переправе, они увидели там только трех гребцов, которые наотрез отказались перевозить их через реку, мотивируя это тем, что физически не способны управлять паромом втроем. Гребцы предложили ямщикам подождать до утра, когда к переправе придут их товарищи, ушедшие в город по своим делам. В результате почта была задержана на 5 часов²⁰⁵.

²⁰³ Журнал заседания думы, 16 марта 1893 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 198. Л. 49.

²⁰⁴ Контракт, заключенный Святочевским с Мариинской городской управой, 21 января 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 172. Л. 142–143.

²⁰⁵ Начальник томского почтово-телеграфного округа – томскому губернатору, 29 мая 1891 г. // Там же. Л. 138.

О беспорядках на переправе через Кию стало известно самому томскому губернатору Г. А. Тобизену, и 11 июня возмущенный губернатор направил в Мариинск срочную телеграмму следующего содержания: «Необходимо выстроить или мост или несколько больших паромов приступить немедленно на днях буду сам»²⁰⁶. Уже на следующий день 12 июня городской голова Иван Трифонович Савельев созвал экстренное заседание думы. Было очевидно, что построить мост через Кию к приезду наследника престола при всем желании было невозможно: не было ни средств, ни времени. В результате было решено привести в порядок имеющиеся средства переправы, в том числе паромы.

Однако, несмотря на все усилия властей, порядка на переправе так и не было. Вскоре произошел еще один инцидент: 21 июня во время переправы с парома был сброшен в воду крестьянин Гурьян Зыков. Расследование показало, что когда паром сел на мель, гребцы заставили Зыкова помогать им стаскивать его с мели. Во время этой операции крестьянина ударило канатом, несмотря на призывы о помощи, никто из гребцов спасти Зыкова не стал, так как на пароме не оказалось спасательной лодки. В результате крестьянин утонул. Все это произошло всего за несколько дней до прибытия кортежа с наследником престола²⁰⁷.

Городские власти с опасением ожидали прибытия в Мариинск цесаревича Николая Александровича и его многочисленной свиты. Беспокойство вызывала пресловутая переправа через Кию. Наконец 3 июля 1891 года произошло знаменательное событие в истории города: кортеж наследника прибыл на переправу. К счастью, перевозка наследника престола через реку прошла весьма успешно. В Мариинске цесаревич посетил Николаевский собор, а также побывал на банкете, устроенном в его честь местными жителями. На этом собственно и завершилось однодневное пребывание наследника в Мариинске. Уже 5 июля он прибыл в Томск, где встречался с губернатором Германом Августовичем Тобизеном.

Пребывание цесаревича Николая Александровича оставило большой след в памяти жителей города. Городские власти даже простили

²⁰⁶ Телеграмма томского губернатора, 11 июня 1891 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 172. Л. 91.

²⁰⁷ Мариинский окружной исправник – городской управе, 18 июля 1891 г. // Там же. Л. 131–132.

содержателя перевоза через Кию мещанина Святочевского. Первоначально нерадивому арендатору переправы грозили тем, что расторгнут с ним контракт и заставят выплатить штраф в пользу города. Однако после того, как переправа цесаревича была осуществлена успешно, Святочевского заставили только подписать расписку, в которой он в очередной раз обещал содержать переправу в полном порядке, оказывать экстренную помощь, не оставлять на переправе одних только гребцов, а лично присутствовать на ней или иметь от себя там доверенное лицо²⁰⁸.

В сентябре 1891 года с инициативой увековечения памяти пребывания на Мариинской земле наследника престола выступила церковь. Протоирей Гаврила Вишняков обратился в городскую думу с предложением «в память посещения Его Императорского Высочества Великого Князя и наследника Цесаревича Николая Александровича города Мариинска и Николаевского собора» ежегодно совершать в местном соборе 3 июля торжественную литургию и молебен о здравии и благоденствии всего августейшего царствующего дома²⁰⁹.

На очередном заседании городской думы 6 октября 1891 года было рассмотрено это предложение. Трудно было ожидать от членов думы отрицательного заключения. Они не просто согласились с предложениями священника, но и объявили о том, что день 3 июля считается «свободным от учения учеников городского училища и учениц женского приходского училища»²¹⁰.

На этом история с пребыванием наследника престола в Мариинске не закончилась. В ноябре 1891 года товарищу прокурора по Мариинскому округу П. В. Оленину было подано прошение от мещан М. О. Щучко, С. И. Раменского и отставного фельдфебеля Д. А. Гаврилова. Заявители утверждали, что незадолго до приезда в город цесаревича по предложению городского головы жители города собрали около 1 400 рублей для организации банкета и закупки необходимых продуктов. Все деньги были вручены избранному из среды жителей

²⁰⁸ Расписка Святочевского, 3 сентября 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 172. Л. 147.

²⁰⁹ Благочинный № 9 протоирей Гаврила Вишняков – Мариинской городской думе, 26 сентября 1891 г. // Там же. Л. 189.

²¹⁰ Мариинский городской голова – томскому губернатору, 21 октября 1891 г. // Там же. Л. 196-197.

мещанину Феофану Анисимовичу Кондратьеву, ему же было поручено организовывать покупку продуктов к банкету. Однако Кондратьев до сих пор не представил подробного отчета о том, сколько именно денег он потратил на продукты, а сколько у него осталось. Просители требовали, чтобы товарищ прокурора разобрался в ситуации и побудил Кондратьева к представлению отчета²¹¹.

Товарищ прокурора П. В. Оленин поручил разобраться в ситуации полицейскому надзирателю 2-го участка города. Полиция действовала довольно быстро и оперативно. Уже через несколько дней Кондратьев был допрошен по всей строгости закона. Однако оказалось, что все деньги он израсходовал правильно, не присвоив себе ни копейки. Более того, Кондратьев добавил еще свои средства в размере 29 рублей, так как собранных денег ему на банкет не хватило. Все счета и квитанции он сдал в городскую управу, которая также к нему никаких претензий не имела²¹².

Уже через несколько лет после проезда через Мариинск наследник престола Николай Александрович стал императором. В октябре 1894 года умер император Александр III, престол занял его сын Николай II, ставший последним российским самодержцем. Коронация нового царя была назначена на май 1896 года. Она должна была проходить в Москве. Готовиться к коронации стали заранее. Мариинская городская дума на заседании 10 марта 1896 года предписала трем виднейшим жителям города – Исаю Абрамовичу Юдалевичу, Денису Моисеевичу Прейсману и Денису Абрамовичу Гаврилову разработать план праздничных мероприятий²¹³.

Под руководством Гаврилова такой план был составлен и обсужден на заседании думы 14 апреля 1896 года. Согласно этому плану, в день коронации городская дума в полном составе после божественной литургии в Николаевском соборе должна была отслужить молебен на площади против собора о здравии нового императора. На площадь планировалось вынести иконы и хоругви. После молебна гласные думы направлялись в дом общественного собрания для составления поздравительного послания на имя императора. Само здание общественного собрания было украшено флагами и иллюминацией в течение 3 дней

²¹¹ Прошение М. О. Щучко, С. И. Раменского и Д. А. Гаврилова – товарищу прокурора, 17 ноября 1891 г. // ГАКО. Ф. Д-36. Оп. 1. Д. 44. Л. 218.

²¹² Протокол допроса Ф. А. Кондратьева, 25 ноября 1891 г. // Там же. Л. 221.

²¹³ Журнал заседания думы, 10 марта 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 240. Л. 48.

во время и после коронации. В саду местной воинской части в первый день устраивались угощения для солдат с музыкой и танцами, на второй день – такие же угощения для учеников и детей города. В день коронации и в последующие два дня была улучшена пища для арестантов, содержащихся в местном тюремном замке, больным – в богоугодном заведении и лазарете. План мероприятий был утвержден думой, с необходимым, однако, условием: чтобы епархиальные власти дали свое согласие на вынос икон на улицу²¹⁴. Хотя часть денег выделялась из городского бюджета, с богатых горожан было решено собрать добровольные пожертвования на проведение праздника и вечера в доме общественного собрания. В указанный день заседания думы было собрано всего 40 рублей²¹⁵.

После торжеств по случаю коронации, в июне того же года, император принял решение отпраздновать еще и столетие со дня рождения Николая I. Во всех городах, в том числе и Мариинске, 25 июня были проведены торжественные литургии в честь императорской фамилии. Была также учреждена золотая медаль в память Николая I, стипендия и пенсия. Но, судя по всему, никто из жителей Мариинска этих наград не получил²¹⁶.

Память о пребывании наследника престола долго жила среди жителей города. Об этом напоминала и специально выстроенная в Мариинске для этого арка. В народе она получила название «Царские ворота». В 1905 году городская дума специально рассматривала вопрос о ремонте триумфальной арки. Тогда было решено произвести ремонт хозяйственным способом, употребив для этого необходимую сумму из городских средств²¹⁷.

Еще через несколько лет с этой аркой произошла интересная история. К 1911 году она опять расшаталась и грозилась обрушиться. Городские власти решили ее еще раз отремонтировать. Доски отодрали

²¹⁴ Журнал заседания думы и план мероприятий, 14 апреля 1896 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 240. Л. 84, 86.

²¹⁵ Подписной лист на устройство праздника, 14 апреля 1896 г. // Там же. Л. 115.

²¹⁶ Томский губернатор – чиновникам по крестьянским делам, городским головам губернии, 11 июня 1896 г. // Там же. Л. 182.

²¹⁷ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 23 августа 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5952. Л. 76–76 об.

от бревен, столбы выкопали, некоторое время весь этот материал лежал на берегу реки. Потом вдруг из него соорудили купальню и передали ее в аренду частным лицам. Доски, которым довелось «лицезреть» будущего императора, теперь спокойно «наблюдали» за купанием простых обывателей. Кстати, паром, устроенный специально для переправы Николая II через Кию, тоже постигла печальная участь. Через два года после визита наследника престола он просто исчез. В народе говорили, что городские власти продали его рыбакам²¹⁸.

Пятидесятилетие города. Пятидесятилетие города отмечалось в Мариинске в 1907 году, городские власти считали годом основания Мариинска 1857 год, когда произошло торжественное открытие городских учреждений Кийска. На экстренном заседании городской думы в июне 1907 года было рассмотрено предложение местного фотографа Ивана Евдокимовича Жмурина-Виноградова, который выдвинул идею изготовления специального фотографического альбома «в изящном переплете с золотым обрезом и теснением». Предложение фотографа было утверждено, дума ассигновала 100 рублей на его изготовление. В фотоальбом были включены десятки фотографий с видами города, собора, присутственных мест, училищ, а также портреты городского головы, гласных думы²¹⁹. Фотоальбом был доставлен в Санкт-Петербург и в августе того же года преподнесен министром внутренних дел П. А. Столыпиным императору. Николай II был весьма тронут подарком и на тексте доклада министра внутренних дел оставил собственноручную надпись «Искренне благодарю»²²⁰. Судьба этого уникального фотоальбома пока не выяснена, возможно, он хранится где-нибудь в центральных архивах.

Визит губернатора в 1908 году. В Мариинск 8 декабря для ознакомления с городом прибыл томский губернатор действительный статский советник, камергер Николай Львович Гондатти. В тот же день он принял представителей городского самоуправления и местных чиновников. Затем побывал в тюрьме и посетил дома городского головы и

²¹⁸ Сибирская жизнь. 1991. 4 июля. С. 4.

²¹⁹ Постановление городской думы, 28 июня 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 430. Л. 155.

²²⁰ Мариинский уездный исправник – городскому общественному управлению, 22 августа 1907 г. // Там же. Л. 186.

председателя съезда крестьянских начальников. На следующий день, 9 декабря, Гондатти посетил городское четырехклассное училище, женскую прогимназию, женские педагогические курсы, приходские училища, больницу, казначейство и почтовую контору. Вечером того же дня он уехал в Томск на поезде. В целом губернатор остался доволен деятельностью местных властей по благоустройству города²²¹.

Визит Председателя Совета министров П. А. Столыпина в 1910 году. В 1910 году Сибирь посетил Председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. Его визит был связан с проведением аграрной реформы и переселением крестьян. Столыпин лично хотел посмотреть, как идет реформа, какие сложности и трудности существуют. В начале сентября 1910 года на поезде в сопровождении главноуправляющего землеустройства и земледелия А. В. Кривошеина П. А. Столыпин прибыл в Новониколаевск. Затем он посетил Томск, где принял депутатов от разных обществ и государственных структур²²².

Накануне, 31 августа 1910 года, состоялось заседание Мариинской городской думы. Решался вопрос о том, как встречать высоких гостей. Планировалось, что Столыпин будет проезжать через Мариинск, поэтому нужно было подготовиться к встрече. Городской голова предложил встретить Столыпина «хлебом-солью» и, пользуясь случаем, «выяснить наиболее насущные нужды города путем подачи премьер-министру особой докладной записки».

Городская дума, выслушав доложенное и вполне разделяя мнение городского головы, постановила: 1) в момент приезда Председателя Совета министров приветствовать его от имени города Мариинска через особую депутацию в составе: городского головы М. Т. Савельева, помощника его П. И. Золотарева, кандидата помощника М. Д. Тайченачева; 2) поручить этой депутации поднести премьер-министру от города хлеб-соль и подать ему оглашенную и одобренную докладную записку о насущных нуждах города; 3) расходы, сопряженные с поднесением хлеба-соли, в той сумме, в которой они выразятся, принять на счет города²²³.

Докладная записка, подготовленная городским головой Иосифом

²²¹ Приезд губернатора // Сибирская жизнь. 1908. 13 дек.

²²² Посещение Томска министром // Сибирская жизнь. 1910. 2 сент.

²²³ Журнал заседания думы, 31 августа 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 247.

Трифоновичем Савельевым, содержала несколько пунктов относительно благоустройства города. В первом пункте сообщалось, что постепенное естественное развитие города и увеличение его населения вызывает необходимость улучшения существующих учебных заведений. В связи же с введением всеобщего обучения этот вопрос является особенно острым, так как требует перестройки пришедших в ветхость старых зданий и постройки новых. Между тем у города для производства необходимых затрат средств не имеется. Поэтому городская дума 15 февраля постановила войти немедленно через губернатора с ходатайством об «исхлопотании» городу беспроцентной ссуды в 30 тыс. рублей с тем, чтобы эта ссуда была погашена ежегодными взносами в 1 500 рублей. Томский губернатор Николай Львович Гондатти отнесся к этому ходатайству сочувственно, но министерство финансов отказалось удовлетворить просьбу мариинских властей. Городской голова Савельев просил вернуться к проблеме займа и ходатайствовал об его удовлетворении.

Второй вопрос касался военных. Савельев сообщал, что у города нет средств для выполнения квартирной повинности, Мариинск не в состоянии обеспечить всех военных квартирами. Поэтому он ходатайствовал о переводе города по квартирному окладу из восьмого в шестой разряд, «чтобы город не принимал никакого участия в несении данной повинности». По словам Савельева, многие города уже возбудили подобные ходатайства, и часть из них была удовлетворена.

Третий вопрос касался железнодорожного строительства. Мариинская городская дума возбудила ходатайство о сооружении Туркестано-Сибирской железной дороги в направлении: Барнаул – Кольчугинские копи – Андреевский завод – Бобровая – Мариинск, о чем еще 16 мая 1909 года была подана докладная записка Столыпину, министру финансов и министру путей сообщения. Оба министерства сообщили, что докладная записка будет доложена особой комиссии, а между тем об исходе доклада никаких сведений нет. Савельев просил разъяснить ситуацию со строительством этой железной дороги.

Последний, четвертый вопрос касался улучшения дорог в Мариинском уезде. Особенно большую проблему создавало отсутствие постоянного «плашкоутного» моста через реку Кию. Переправа через

реку производилась на канатном пароме, что задерживало сообщение заречных частей с центром города. Это особенно было важно во время пожаров, но также и во время еженедельных базаров, на которые приезжали со своими продуктами окрестные жители из сел и деревень. В эти дни возле парома скапливалась такая масса подвод, что перевозка туда и обратно производилась чуть ли не целые сутки. Постройкой постоянного моста можно было устранить все перечисленные затруднения. Ввиду этого городу необходима была беспроцентная ссуда в размере 120 тыс. рублей с тем, что она была погашена взносами 75 % из дохода, установленного за проезд по мосту²²⁴.

2 сентября 1910 года Столыпин на специальном поезде проследовал через станцию Мариинск. Поезд не остановился и проследовал далее на восток, к Боготолу. На обратном пути 3 сентября поезд сделал остановку в Мариинске. На перрон вышли П. А. Столыпин, А. В. Кривошеин, управляющий Томской губернией Е. Е. Извеков и начальник Сибирской железной дороги Осипов. Здесь они были встречены депутацией города, возглавляемой И. Т. Савельевым. Городской голова преподнес премьер-министру хлеб-соль, а затем огласил докладную записку. По первому вопросу Столыпин спросил: «А на какой предмет нужна эта ссуда?» На это Савельев ответил, что деньги нужны на постройку зданий для училищ и школ. Столыпин обещал посодействовать в получении ссуды в 30 тыс. рублей.

Что касается моста через Кию, то премьер-министр заметил, что запрашиваемая ссуда в 120 тыс. рублей слишком велика. Он предложил выпустить облигации займа. На это Савельев ответил, что облигации нужно погашать под 4 % годовых, а это 4,8 тыс. рублей. Для города Мариинска это довольно большая сумма. Тогда Столыпин пообещал рассмотреть данный вопрос по приезде в Санкт-Петербург.

Вопрос о железнодорожном строительстве был очень сложным. Столыпин заявил, что он не против, чтобы проектируемая железная дорога из Туркестана примыкала к Транссибу в Мариинске, но пока еще только шли подготовительные работы по изысканию оптимального маршрута, поэтому ничего конкретного премьер-министр обещать

---

²²⁴ Докладная записка городского головы И. Т. Савельева министру внутренних дел П. А. Столыпину, 2 сентября 1910 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 244-246.

не мог. Не смог помочь Столыпин и при решении вопроса об освобождении Мариинска от квартирной повинности военных. Все опять упиралось в недостаток финансов.

После обсуждения докладной записки Столыпину были представлены начальник Мариинского гарнизона, крестьянский начальник 3-го участка и податный инспектор Мариинского уезда. В общей сложности премьер-министр находился в Мариинске около 10 минут. Затем поезд отправился в Томск²²⁵.

Столетие Отечественной войны 1812 года. Подготовка празднования столетия Отечественной войны началась летом 1912 года. На заседании городской думы 23 августа было решено в день празднования, 16 августа, отслужить панихиду по царю Александру I и защитникам Отечества, молебен в церкви, иллюминировать здание городской управы²²⁶.

На праздновании столетия Отечественной войны 1812 года в Мариинске произошел скандал. По программе во время празднования должны были внести в соборную церковь флаг вольного пожарного общества. После проведения молебна это и было сделано. Флаг внесли дружинники пожарного общества, среди них были два еврея. Протоиерей Ильинский заметил это и набросился на начальника отряда г-на В. (вероятно, Вьюкова. – А. Е.) с требованием, чтобы тот вывел евреев из православного храма. Когда тот отказался, Ильинский не дал ему целовать крест и заявил о наложении на него недельной епитимии. Многие из собравшихся недоумевали: разве евреям запрещено входить в православный храм?²²⁷

300-летие дома Романовых. Трехсотлетний юбилей дома Романовых был одним из самых заметных праздников, с размахом отмеченный во всей стране. Празднование длилось несколько дней в феврале 1913 года. В начале февраля в Мариинске была создана специальная комиссия, которая занималась подготовкой праздника. В нее вошли не только лица, облеченные властью и полномочиями, но и представители общественности, в том числе и женщины, чего раньше никогда не

²²⁵ К приезду министров // Сибирская жизнь. 1910. 8 сент.

²²⁶ Журнал заседания думы, 23 августа 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 117. Л. 84–85.

²²⁷ Мариинск. Священник-юдофоб // Сибирская жизнь. 1912. 4 сент.

было. Комиссию возглавил податный инспектор Сергей Дмитриевич Чадов, ему помогали Элеонора Станиславовна Скуэ, В. Г. Зеленская, К. Н. Тютюков, Н. А. Тихобаев, Г. Л. Ольшевский.

Комиссия собиралась несколько раз, решались важные дела, где достать деньги на праздник, какое помещение приготовить для проведения торжеств и т. д. На одном из заседаний, 14 февраля, В. Г. Зеленская доложила, что для народных чтений было получено согласие Мариинского вольного пожарного общества об использовании помещения депо этого общества. Э. С. Скуэ сообщила, что для этих же целей владелец синематографа «Фурор» разрешил использовать помещение кинотеатра. Было также решено выписать из Томска дополнительно еще несколько сот юбилейных брошюр о доме Романовых для раздачи их населению²²⁸.

21 февраля 1913 года в первый день празднования был проведен торжественный молебен, после которого всем желающим были розданы юбилейные брошюры с портретами русских царей. Потом состоялись народные чтения в помещении кинотеатра «Фурор», оркестром вольного пожарного общества был исполнен гимн «Боже царя храни», очерк из истории дома Романовых прочел священник И. Двинянинов, стихотворение К. Ф. Рылеева «Подвиг Сусанина» – В. Г. Зеленская, отрывки из различных сочинений о Кузьме Минине и Дмитрие Пожарском – С. В. Авдюхина. В заключение оркестр исполнил «Преображение Марии». Вечером того же дня в помещении Мариинского общественного управления был поставлен спектакль «Жизнь за царя». Спектакль был поставлен силами самих жителей, в ролях играли Э. С. Скуэ, Ясенская, Тимофеева, Савельева, Киселев, Радин, Кубанский, Юрков, Рыжов, Иваницкий. Стоимость билета составляла от 75 копеек до 2 рублей 50 копеек. В последующие два дня, 22 и 23 февраля, спектакль был показан для простых жителей, цена билета – от 5 до 25 копеек.

В честь 300-летия дома Романовых городские власти составили и направили в Санкт-Петербург специальную телеграмму на имя Николая II, которую сначала передали томскому губернатору. Вот ее содержание: «В высокоторжественный день трехсотлетнего юбилея царство-

---

²²⁸ Протокол заседания комиссии, 14 февраля 1913 г. // ГАКО. Ф. Д-37. Оп. 1. Д. 40. Л. 6.

вания дома Романовых мариинские купеческие и городское сословие и должностные лица, вознеся горячие молитвы о долголетьи и благоденствии на радость и счастье всей России, Государю императору и всей царствующей фамилии, просят Ваше Превосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства беспредельной радости по поводу счастливого царствования на благо многоязычной и разноплеменной России и избранного на царство свободной волей народа Великого Рода Романовых, упрочивших управление громадной страной на твердых основах законности и гражданского правопорядка»²²⁹. Телеграмма была доставлена императору, который в мае 1913 года удостоил жителей Мариинска своей благодарности.

Городское общественное управление выделило на проведение праздничных мероприятий 100 рублей, на эти деньги в основном были пошиты костюмы для спектакля. После окончания праздника все костюмы были переданы в собственность городского управления. В первый день было продано билетов на спектакль на сумму 101 рубль 75 копеек. Второй и третий день в сумме дали 54 рубля 85 копеек²³⁰. Судя по вырученной сумме, спектакль посетили не менее 200 человек.

Памятник царю Александру II. Идея установки памятника царю Александру II родилась в преддверии пятидесятилетнего юбилея отмены крепостного права. Мариинск был обязан Александру II тем, что в его царствование собственно и был образован Кийск, переименованный затем в Мариинск. Поэтому городские власти считали этого императора своим «крестником». Принципиальное решение об установлении памятника императору Александру II было принято на заседании Мариинской городской думы 26 января 1911 года. На этом заседании было зачитано обращение губернатора, в котором тот говорил о 50-летнем юбилее отмены крепостного права и советовал мариинскому общественному управлению «принять живое участие в чествовании этого события». Городская дума постановила выделить 150 рублей на устройство памятника царю²³¹.

Впоследствии оказалось, что сумма недостаточна. На заседании го-

²²⁹ Весподданнейшая телеграмма, 21 февраля 1913 г. // ГАКО. Ф. Д-37. Оп. 1. Д. 40. Л. 16.

²³⁰ Отчет комиссии, март 1913 г. // Там же. Л. 21.

²³¹ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 26 января 1911 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 104. Л. 16–16 об.

родской думы 19–20 ноября 1912 года было принято решение об ассигновании 300 рублей на изготовление памятника²³². Памятник был готов только в 1914 году. Вот что писала «Сибирская жизнь» об установке памятника: «14 сентября в Мариинске при большом стечении публики было совершено освящение и открытие памятника царю-освободителю Александру II, поставленному городом в память великого акта освобождения крестьян от крепостной зависимости. Памятник представляет собой бюст императора, установленный на большом мраморном пьедестале»²³³.

Памятник стоял на главной улице города, близ Николаевской церкви. Простоял он недолго. В июне 1917 года его снесли солдаты. По некоторым данным, памятник был полностью разрушен²³⁴. По другим данным, бюст сохранился, а в 1922 году оказался в Томском краеведческом музее. В советское время он хранился в запасниках. Сейчас памятник считается одним из главных экспонатов музея²³⁵.

---

²³² Мариинск. Городские дела // Сибирская жизнь. 1912. 29 нояб. С. 2.

²³³ Мариинск. Открытие памятника // Сибирская жизнь. 1914. 20 сент. С. 2.

²³⁴ Солдатский наскок. Поход против кооперации // Сибирская жизнь. 1917. 6 июля.

²³⁵ Привалихин В. Мариинский памятник царю // Кузбасс. 1998. 24 июля.

ГЛАВА 10. МАРИИНСК В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Политические партии и революционные события 1905–1907 гг.

Социалисты-революционеры. Первые эсеровские группы появились в Сибири в 1902 году. В период первой русской революции партия социалистов-революционеров распространила свою деятельность практически на все города Сибири. Мариинск стал одним из самых важных опорных пунктов эсеров. После Томска и Барнаула мариинская группа эсеров была самой значительной и хорошо организованной. Для этого были свои объективные причины. Мариинск находился на Транссибирской магистрали, он располагался довольно близко к губернскому городу Томску. Но самое главное, в Мариинске была серьезная социальная опора для деятельности этой партии. Значительная часть населения состояла из мелких служащих, приказчиков, мелкой буржуазии. Это именно та социальная среда, в которой были популярны эсеровские лозунги в начале XX века.

Мариинская группа социалистов-революционеров возникла в августе 1905 года. Организационной базой ее стала мариинская почтово-телеграфная контора, где служила часть активных членов группы. Первоначально в нее входило около 10 человек: надсмотрщики конторы В. М. Вставсков и П. Ф. Верещинский, телеграфист Ставицкий, сын владельца канатного предприятия В. Д. Алексеев, сын владельца булочной Кривозятев, а также Свитич-Ковалевский, А. М. Сверлов, П. Е. Коковкин, Г. Г. Табаровский, М. И. Святочевская, Е. Л. Мухачев¹.

Деятельность группы заключалась в том, что она собирались для обсуждения тех или иных политических вопросов. Вскоре представители группы перешли к более активным действиям, они стали распро-

---

¹ Каминский А. А. Из истории мариинской группы партии социалистов-революционеров в период первой русской революции (1905-1907 гг.) // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 23.

странять в городе листовки политического содержания. В ночь на 8 октября 1905 года эсеры разбросали по городу несколько разных листовок. В листовке «К рабочим, крестьянам, солдатам», являвшейся переизданием соответствующей листовки Сибирского союза партии эсеров, они призывали к объединению указанных сил с целью свержения правительства. Листовка заканчивалась призывом к «народной революции». В листовке «Граждане! В России нет свободы слова, свободы собраний» содержался призыв вымазать царские ворота, обезобразить царские портреты, писать на видных местах революционные лозунги, утверждалось, что царь не помазанник Бога, а коронованный разбойник. Листовка заканчивалась призывом к социальной революции. В прокламации «К смерти товарища рабочего, убитого в Красноярске» имелся призыв отомстить царю за потоки крови, которыми он заливал стремление рабочих к счастью всех трудящихся².

Манифест 17 октября 1905 года, провозгласивший создание в России законодательного органа – Государственной думы, первоначально был восторженно встречен мариинскими эсерами. В листовке «Граждане! Над Россией взошло красное солнце свободы» они писали, что русскому народу была возвращена часть благ, которые царизм отнял у него столетия назад, ему возвращены гражданские свободы: свобода слова, совести, собраний, союзов, неприкосновенность личности. Листовка заканчивалась словами: «Граждане, имея гражданские свободы, вы можете и должны стремиться к такому устройству социальной, экономической жизни страны, при которой все человеческие блага, а также и государственные тягости будут распределены всеми гражданами равномерно»³.

Однако уже в ноябре эсеры стали резко осуждать «Манифест 17 октября». В новой листовке они заявили, что народ скоро будет грабить еще сильнее, землю крестьян поделят между собой чиновники и богатеи, рабочий день будет увеличен до 20 часов. Листовки мариинских эсеров свидетельствуют о неопределенности их целей, слабой связи с вышестоящими эсеровскими организациями. Фактически главной объединяющей силой членов эсеровской организации была ненависть

² Каминский А. А. Указ. соч... С. 24–25.

³ Там же. С. 25–26.

к существующему строю и желание как можно скорее с ним покончить путем революции. На этой почве мариинские эсеры сотрудничали со всеми, кто был не доволен существующим строем.

В декабре 1905 года по инициативе Ставицкого, учительниц А. В. Выдриной, Шур и техника Сверлова в Народном доме Мариинска были проведены чтения. Соответствующее разрешение на проведение вечера было получено у окружного исправника. В программе вечера были заявлены безобидные лекции на тему развития гражданских свобод. Окружной исправник Зеленский на всякий случай направил на вечер полицейского надзирателя М. П. Дроголева. Тот был сильно удивлен, когда вместо запланированной лекции услышал пение «Марсельезы», ознакомление с программой Российской социал-демократической партии и революционные речи. Всем присутствовавшим на собрании были вручены прокламации и другая печатная революционная литература. Дроголев тоже получил комплект противоправительственных брошюр и тут же отнес его в полицейское управление⁴.

У властей накопилось достаточно фактов революционной деятельности мариинской группы партии социалистов-революционеров. 27 января 1906 года окружной исправник Зеленский в сопровождении наряда полиции и жандармерии явился на квартиру бывшего писемоводителя мирового судьи 5-го участка Григория Григорьевича Табаровского. В ходе обыска были найдены различные воззвания, письма, прокламации революционного содержания. Табаровского препроводили в тюрьму, а бумаги были тщательно изучены. Выяснилось, что к группе социалистов-революционеров принадлежит Ковалевский (он же Свитич). Поэтому полиция направилась к нему на квартиру. Ковалевского на месте не оказалось, зато удалось выяснить, что он находится в «гостях» у надсмотрщика почтово-телеграфной конторы Петра Федоровича Верещинского. В 2 часа ночи наряд полиции нагрянул к Верещинскому. У него на квартире были задержаны все руководители мариинских эсеров: Д. Ф. Кротов, Василий Максимович Вставсков, Петр Евгеньевич Коковкин, Евгений Иванович Ковалевский (Свитич)

---

⁴ Рапорт Зеленского – томскому губернатору, 22 декабря 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1200. Л. 483.

и сам хозяин квартиры. В ходе обыска удалось найти револьверы, сотни экземпляров прокламаций противоправительственного содержания, листовки, типографские шрифты⁵.

Аресты в январе 1906 года, хотя и нанесли существенный урон мариинским эсерам, все же не привели к полному разгрому этой организации. Уже в январе 1907 года в здании Мариинского общественного собрания и на улицах города неизвестными людьми были разбросаны листовки: «Партия социалистов-революционеров», «В борьбе обретишь ты имя свое» и «Партия социалистов-революционеров, по делам вашим воздастся вам!» Полиция собрала 127 экземпляров листовок⁶.

В начале апреля 1907 года мариинский уездный исправник Зеленский получил оперативную информацию, что из Томска в Мариинск направились две учительницы Мариинской женской гимназии Иллариya Дмитриевна Никитина и Валентина Ивановна Дружинина. Учительницы везли с собой противоправительственные прокламации и намеривались их разбросать по улицам города. В ночь на 3 апреля полиция провела обыск на квартирах у подозреваемых. Никаких прокламаций найдено не было, но у Никитиной были обнаружены рукописи противоправительственного содержания: «Сибирские этюды Амфитеатрова», «Природа политических преступлений», «Люмпен-пролетариат и революция». В эту же ночь, а также утром 4 апреля на улицах города были разбросаны листовки Томского комитета партии социалистов-революционеров. Всего было подобрано 35 экземпляров, на Ближней пристани было найдено еще 20 таких же листовок и два экземпляра «письма от русских крестьян царю Николаю Второму». Причем на Дальней пристани было найдено письмо, адресованное живущему там мариинскому мещанину Александру Павловичу Алекину. В Мариинске 3 апреля был задержан неизвестный человек, при котором оказался один экземпляр «письма крестьян царю Николаю Второму». В ходе дознания оказалось, что задержанным был пермский

⁵ Рапорт мариинского уездного исправника – начальнику Томского губернского жандармского управления, 28 января 1906 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 161. Л. 4–5.

⁶ Мариинский уездный исправник – прокурору Томского окружного суда, секретно, 26 января 190 г. // ГАТО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 11. Л. 5.

мещанин Семен Александрович Дементьев. Он сознался, что получил два экземпляра листовки на базаре от мещанина Дмитрия Христофоровича Осколкова. Полиция провела обыск на квартирах Алекина, Дементьева и Осколкова, но ничего предосудительного найдено не было⁷.

14 мая 1907 года по Береговой улице в Мариинске около дома Николая Никитина были найдены 23 прокламации под заглавием «Первое мая» за подписью Российской социал-демократической рабочей партии и две прокламации под заглавием «Как работали в Государственной думе народные представители». РСДРП была новой политической силой, появившейся в Мариинске, ранее деятельность этой партии в городе не была замечена. По распоряжению уездного исправника Зеленского прокламации были направлены в Томское губернское жандармское управление и томскому губернатору⁸.

К середине 1907 года мариинская группа социалистов-революционеров стала именоваться комитетом партии эсеров. В нее входило уже около 30 человек. Как и ранее, в ней преобладали мелкие служащие, ремесленники и владельцы небольших предприятий: дамский портной З. Г. Ряскин, шапочник Гершликович, чулочница Моценок, портниха Л. Л. Левитанус, живописец А. А. Замятин, позолотчик С. Е. Пожидаев, обойщик Коковкин и т. д.

В августе – сентябре 1907 года эсеры выступили с бойкотом 3-й Государственной думы. В ночь на 30 сентября 1907 года неизвестными лицами были разбросаны в городе Мариинске противоправительственные воззвания с призывом к бойкоту выборов в Государственную думу. Воззвания были подписаны мариинским комитетом партии социалистов-революционеров. В них говорилось, что ни первая, ни вторая думы не сумели решить насущные проблемы, следовательно, третья дума тоже ничего не сделает. По мнению социалистов-революционеров, только Учредительное собрание, в котором должны принять участие все слои народа, может решить вопросы государственного устройства России. Найденные прокла-

⁷ Мариинский уездный исправник – прокурору Томского окружного суда, секретно 4 апреля 1907 г. // ГАТО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 11. Л. 30–30 об.

⁸ Мариинский уездный исправник – прокурору Томского окружного суда, секретно 19 мая 1907 г. // Там же. Л. 38–38 об.

мации были переданы в Томское губернское жандармское управление⁹.

В сентябре 1907 года мариинские эсеры начали вынашивать план экспроприации уездного казначейства. Было решено обратиться за помощью к областному комитету партии за помощью. На переговоры в Томск был направлен ефрейтор Иван Дмитриевич Кряжев, оказавшийся провокатором. Пока шли переговоры, эсеры решили не медлить и напасть на местную почтово-телеграфную контору с целью захвата денег. Однако полиция сумела вовремя арестовать Замятина, и план революционеров был сорван. У Замятина была найдена схема мариинской почтово-телеграфной конторы с указанием места расположения денежной кассы, готовые листовки, книжка для записи пожертвований, лак для приклеивания парика. Трем близким к Замятину эсерам – Курносому, Тунгусу и Тренькину удалось скрыться. На 14 октября была намечена сходка эсеров для обсуждения вопроса о новом лидере и реализации планов нападения на почту и казначейство. Провокатор Кряжев предупредил полицию о готовившейся сходке.

Вечером 14 октября временно исправляющий обязанности полицейского исправника Штейнфельд в сопровождении полицейских надзирателей Лещинского и Дроголева прибыл в помещение, указанное Кряжевым. Оно находилось в нежилом флигеле и состояло из одной комнаты. Комната освещалась поставленной на печь свечой. В ней находились 11 человек (один из них был Кряжев). Все были немедленно арестованы. Это были наиболее активные мариинские эсеры: почтальон Владимир Иванович Ковалевский, мещанин Петр Евстигнеевич Коковкин, крестьяне Могилевской губернии Иван Артемьевич Минин и Иван Кириллович Киселев, канцелярский служащий казначейства Михаил Илларионович Кострюков, мещанин Соломон Моисеевич Ряскин, мещанка Лея Лейбовна Левитанус, мещанин Марк Хаимович Гершликович, тобольский мещанин Соломон Исаевич Мордухович и мещанка София Борисовна Моценок. В ходе обыска были найдены книжки сбора пожертвований для мариинской организации партии социалистов-революционеров, план почтово-

---

⁹ Мариинский уездный исправник – прокурору Томского окружного суда, секретно 9 октября 1907 г. // ГАТО. Ф. 11. Оп. 4. Д. 11. Л. 45–45 об.

телеграфной конторы и другие «подозрительные» документы. Всех арестованных тут же заключили под стражу в мариинский тюремный замок¹⁰.

Сразу после ареста началось следствие по делу мариинской организации эсеров, которое вел помощник начальника губернского жандармского управления в Мариинском и Томском уездах ротмистр А. А. Черкасов. Главным свидетелем был ефрейтор местной команды Иван Дмитриевич Кряжев. На допросе он показал, что в Мариинск прибыл в июне 1906 года и приблизительно через месяц вошел в сношение с местной организацией эсеров. Некоторое время он встречался с членами организации, но потом, когда понял их «противоправительственные замыслы», доложил все своему начальству. Кряжев пояснил, что после арестов в январе 1906 года организация ничего не делала, но когда «дело попало в руки Замятина», то началась подготовка нападения на почтовую контору и казначейство. В организации была четкая конспирация, все ее члены имели подпольные клички. По инициативе Замятина было запасено оружие, с помощью Томского комитета эсеров планировалось изготовить бомбу¹¹.

Лидер мариинских эсеров Андрей Аполлонович Замятин на допросах все отрицал. Он заявил, что ни в какой партии не состоит, гектографические чернила хранил в «целях экономии», так как они хорошо разбавляются водкой, все найденные у него бумаги принадлежали не ему, а кому – он не знает. План мариинской почтово-телеграфной конторы составлен им, но в частной беседе с Кряжевым и не предназначался ни для какого нападения. Книжка сбора пожертвований в пользу партии социалистов-революционеров принадлежит тоже ему, но он ее получил по почте, сам никаких сборов не делал и вообще собирался ее выкинуть. Всех арестованных полицией лиц он знал якобы «кое как, за исключением С. Моценок, с которой несколько ближе знаком». Человека по кличке Тунгус Замятин не знал и вообще впервые слышал про него¹².

Владимир Иванович Ковалевский также отрицал свою причастность к партии эсеров. Единовременное нахождение одиннадцати лиц в забро-

¹⁰ Постановление Штейнфельда, 14 октября 1907 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 183. Л. 84.

¹¹ Протокол допроса Кряжева, 20 октября 1907 г. // Там же. Л. 99–101.

¹² Протокол допроса Замятина, 20 октября 1907 г. // Там же. Л. 102–104.

шенном помещении при свечах он объяснил очень просто. Оказывается, было проведено совещание «относительно постановки спектакля». Якобы все задержанные лица были простыми любителями драматического искусства, и в 2 часа ночи собрались для того, чтобы обсудить планы по постановке нового спектакля. Протокол мариинской организации партии социалистов-революционеров, написанный рукой Ковалевского (что доказала экспертиза), действительно написал арестованный, в этом он признался. Правда, сделано это было по просьбе ефрейтора Кряжева, а для какой цели, Ковалевский не знает. Все бумаги, найденные при арестованном, на самом деле ему не принадлежали, он якобы нашел их по месту своей службы на почте и не придал им никакого значения¹³.

Еще один арестованный эсер Петр Евстигнеевич Коковкин поведал полиции похожую историю. В данную компанию он попал случайно. Просто жена его попросила узнать, сколько будет стоить изготовление шапки у мастера Гершликовича. Коковкин зашел к шапочнику, который предложил ему пойти на совещание, где будет обсуждаться «постановка нового спектакля». Инициатором совещания был ефрейтор Кряжев, который решил создать кружок любителей драматического искусства. Этот же ефрейтор раздал какие-то бумаги, но прочитать их никто не успел, так как ворвалась полиция и всех арестовала¹⁴.

Все остальные арестованные лица твердили одно и то же. Вместе они оказались по причине «любви к драматическому искусству». Обсуждался вопрос о постановке спектакля. Что это был за «спектакль», было видно из документов, изъятых полицией, поэтому дело было передано в суд. Через несколько месяцев Томский окружной суд приговорил трех лидеров мариинских эсеров – Андрея Аполлоновича Замятина, Владимира Ивановича Ковалевского и Марка Хаимовича Гершликовича к полутора годам заключения в крепости. Все остальные были оправданы. После вторичного разгрома в 1907 году мариинская группа социалистов-революционеров долго не могла возродиться. Серьезный урон был нанесен и другим ячейкам партии по всей Сибири.

Революционные события 1905–1907 годов. Революция 1905 года могла вообще обойти стороной Мариинск, поскольку в нем не было

¹³ Протокол допроса Ковалевского, 21 октября 1907 г. // ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 183. Л. 105–106 об.

¹⁴ Протокол допроса Коковкина, 21 октября 1907 г. // Там же. Л. 108–109 об.

никаких объективных причин для появления недовольства, не было самого революционного класса, способного эти недовольства высказать, не было профессиональных рабочих, революционное подполье было слабо и состояло из ссыльных. Но одно обстоятельство – географическое расположение города на Сибирской железной дороге превратило Мариинск в огромный проходной двор, через который двигались военные эшелоны сначала на восток, а затем на запад после окончания Русско-японской войны. Солдаты и ополченцы оказались тем самым нестабильным и решительно настроенным элементом, который стал выразителем радикальных идей и действий.

Тревожные известия из европейской части страны стали обсуждаться жителями Мариинска с самого начала 1905 года. Но открытого недовольства никто не высказывал. На заседании Мариинской городской думы 24 мая 1905 года был заслушан манифест императора Николая II от 18 февраля о «призыве властей и населения к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего и в противодействии смуте внутренней». В манифесте было отмечено, что в то время, «когда доблестные сыны России, с беззаветной храбростью сражаясь самоотверженно, полагают жизнь свою за Веру, Царя и Отечество, в самом Отечестве нашем поднялась смута на радость врагам нашим и к великой сердечной скорби нашей». Император призывал, чтобы все люди, «верные заветам родной старины», сплотились вокруг престола, дали отпор врагам внешним и способствовали искоренению крамолы внутренней. Мариинская городская дума приняла к сведению манифест и обязалась его «неуклонно исполнять»¹⁵.

В течение 1905 года активизировались революционные партии, возвращение солдат с востока еще более осложняло ситуацию. Осенью 1905 года в городе стали появляться группы людей, обсуждавших революционные события в стране. Под покровом темноты иногда случались разные неприятности, особенно страдали дети. В ноябре заведующий мариинским городским училищем вынужден был даже обратиться к городским властям с таким предложением: «В виду различных тревожных слухов и заявления некоторых учеников о том, что вечером при ис-

---

¹⁵ Копия журнального постановления Мариинской городской думы, 24 мая 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 5952. Л. 36–37 об.

полнении поручений своих родителей, они, идя по улице, испытывают неприятности со стороны прохожих, педагогический совет вверенного мне училища просит городскую управу предложить обывателям в виду тревожного времени не посылать своих детей с поручениями вечером и повлиять на детей, чтобы они не подходили к кучкам народу и уходили бы от того места, где шум или беспорядки, избегали бы всяких столкновений на улице со своими сверстниками». Соответствующее объявление было развешено по городу через несколько дней¹⁶.

Бунт солдат, который в советской историографии называли революционным выступлением, произошел в Мариинске в конце ноября 1905 года. В это время в городе были расквартированы 12-я (вернувшаяся с театра военных действий) и 22-я пешие дружины ополчения. Причем первая из указанных дружин состояла исключительно из ратников, набранных в селах и деревнях Мариинского уезда. В связи с окончанием военных действий был объявлен приказ о разоружении пеших дружин ополчения. По каким-то причинам оружие сдали не все ратники 12-й дружины. В конце ноября 1905 года солдаты стали проявлять недовольство своим командованием. Они требовали выплаты им кормовых денег. Ситуация накалялась. Утром 25 ноября окружной исправник А. А. Зеленский обратился к начальнику мариинского гарнизона генерал-майору Подгурскому (командующий 22-й пешей дружины), чтобы тот «принял меры к усмирению нижних чинов». Однако Подгурский ничего сделать не смог. Тогда Зеленский обратился к командующему 12-й пешей дружиной полковнику Илегариону Иосифовичу Костюшко-Валюжанису. Тот тоже не смог справиться с солдатским возмущением.

В результате в 12 часов дня толпа солдат собралась на базаре и напала на лавки местных купцов. Некоторые солдаты 12-й дружины были вооружены, с помощью оружия они легко разогнали владельцев лавок (преимущественно это были евреи) и захватили их имущество. В ходе столкновений с местными купцами был убит мещанин Петров, еще один владелец лавки еврей Едельштейн был тяжело ранен. Власти старались усмирить разбушевавшихся солдат. На базар были стя-

---

¹⁶ Заведующий Мариинским городским училищем – городской управе, 6 ноября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 391. Л. 264, 265.

нуты войска местной мариинской команды. Ими руководил капитан А. П. Зоценко. В помощь к военным были направлены несколько человек из полиции под командованием самого окружного исправника А. А. Зеленского. Однако остановить беспорядки не удалось. Солдаты продолжали крушить еврейские лавки на базаре. Тогда по инициативе Зеленского на базар были приглашены священники местного собора. Они прошли по базару, уговаривая солдат прекратить бесчинства. Крестный ход священников оказал определенное воздействие. Часть солдат добровольно сдала оружие, но расставаться с награбленными вещами и продуктами все отказались. Лишь в 9 часов вечера большинство солдат разошлись по казармам и домам¹⁷.

Следующая ночь прошла относительно спокойно. Утром 26 ноября полиция и войска местной команды занялись поиском зачинщиков беспорядков. Часть награбленных вещей удалось вернуть бывшим владельцам. Еще несколько дней ситуация была довольно напряженной, но открытых столкновений уже не было. Единственный случай грабежа произошел в ночь на 29 ноября, когда ратниками 22-й дружины была избита и ограблена женщина. Магазины и лавки открылись днем 29 ноября¹⁸.

После бунта городские власти принялись за восстановление порядка. 2 декабря по инициативе жителей состоялось экстренное заседание городской думы. На нем было заслушано заявление некоторых жителей, в основном евреев, чьи торговые лавки и магазины подверглись разорению, о необходимости усиления охраны в городе. Городская дума постановила временно нанять пять конных стражников с жалованьем 20 рублей в месяц и учредить посты из штатных полицейских, которым увеличить жалованье на 5 рублей в месяц¹⁹.

Двенадцать штатных городских были вооружены револьверами и

---

¹⁷ Рапорт Зеленского – томскому губернатору, 28 ноября 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1200. Л. 453–455.

¹⁸ Телеграммы окружного исправника – томскому губернатору, 16, 28 и 29 ноября 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1200. Л. 447, 450, 452. В воспоминаниях М. И. Аниконова описываются случаи разгрома полицейского управления, сожжения списков и дел полиции, это не подтверждается архивными документами. См.: Мариинск в двух революциях (к 140-летию города) / Публ. подготовил Н. В. Галкин // Кузбасс. 1996. 28 дек. С. 3.

¹⁹ Журнал заседания думы, 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 400. Л. 251; Сибирская жизнь. 1905. 15 дек.

шашками. Со второй половины декабря 1905 года были наняты дополнительно еще восемнадцать городских. На закупку вооружения для внештатных полицейских у города денег не было, поэтому им были выданы только резервные шашки, хранящиеся в полицейском управлении, некоторые из них были тупые и негодные к употреблению. Правда, городские власти распорядились об их ремонте²⁰.

Дополнительный штат городских нужно было еще и одеть. Поскольку денег на приобретение нового обмундирования не было, им выдали запасные комплекты формы, заготовленной для штатного состава. Городская управа обещала окружному исправнику, что в ближайшее время новое обмундирование будет пошито. Но вплоть до мая 1906 года денег на пошив выделено не было. Уездный исправник вынужден был потребовать с управы обещанные деньги в размере 600 рублей. По его словам, дополнительные городские ходят в «лохмотьях»²¹.

Осенью 1906 года в Мариинске стали распространяться любопытные слухи о декабрьских событиях прошлого года. Люди говорили о том, что погромы еврейских лавок и магазинов произошли с ведома и даже под прямым руководством мариинского городского головы Иосифа Трифоновича Савельева. Якобы этот купец умело воспользовался ситуацией и руками солдат нанес серьезный ущерб своим конкурентам по торговому бизнесу в городе. Но самое интересное, что слухи эти распускали не просто горожане, а чиновники полиции. Вот как описывает Савельев эти события: «3-го октября местный помощник исправника г. Палков, встретив вечером меня в магазине торгового дома «Трифон Савельев и сыновья», сообщил мне, что ему полицейский надзиратель Рожковский заявил, будто я, по примеру прошлого, собираюсь устроить еврейский погром в городе Мариинске». Помощник исправника стал выяснять, действительно ли Савельев устраивал погромы и намерен повторить эти незаконные действия. Городской голова был сильно возмущен деятельностью полиции»²².

²⁰ Уездный исправник – томскому губернатору, 31 января 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 424. Л. 9.

²¹ Уездный исправник – городскому общественному управлению, 17 мая 1906 г. // Там же. Д. 400. Л. 56.

²² Городской голова – томскому губернатору, 9 октября 1906 г. // Там же. Д. 424. Л. 52–53.

Выборы в Государственные думы

Манифест 17 октября 1905 года, объявленный императором Николаем II, явился важной вехой в реформировании государственного устройства России. Впервые в империи были провозглашены гражданские свободы, свобода слова, печати, личности, совести, собраний и союзов. Этим же манифестом было объявлено о создании Государственной думы с законодательными функциями. Сам текст Манифеста первым в Мариинске получил мировой судья Стеблин-Каменский. Произошло это 19 октября 1905 года. Мировой судья тут же известил полицию, которая затребовала от губернских властей официально подтверждения. 20 октября в Народном доме состоялось многолюдное собрание жителей Мариинска. На этом собрании был зачитан Манифест 17 октября. После этого заведующий народным домом И. П. Петров прочитал две лекции. Первая была посвящена проблемам народовластия, развитию прав человека и гражданина в Европе, а вторая – французской революции 1789 года. Потом состоялось шествие с национальными и красными флагами, на некоторых из них было написано «свобода», «Памяти павших за свободу». Как отмечали полицейские чиновники, «Манифест 17 октября был встречен полным восторгом собравшимися в общественном клубе народом. Ничего, кроме выражения верноподданнических чувств императору, высказано не было»²³.

На самом деле не все жители города Мариинска восприняли Манифест 17 октября доброжелательно. Часть населения, особенно политические ссыльные, неодобрительно отнеслись к Манифесту. Другие же, как считала полиция, слишком увлеклись свободой. Так, некто В. Д. Алексеев написал письмо в редакцию «Сибирской жизни», где сетовал на то, что мариинская полиция запретила ему выступить в Народном доме с лекциями на тему развития гражданских свобод и парламентского управления²⁴.

Кроме того, в это же время стала проявлять активность мариинская группа социалистов-революционеров. Председателю уездного съезда

²³ Телеграммы помощника окружного исправника Палкова – Томскому губернскому управлению, октябрь 1905 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1200. Л. 434, 438; Сибирская жизнь. 1905. 30 окт.

²⁴ Свобода слова (из Мариинска) // Сибирская жизнь. 1905. 30 дек.

крестьянских начальников было поручено организовать комитет, который занялся бы разъяснением новых законов и наведением порядка. В комитет был приглашен и городской голова. Вот что писал ему главный крестьянский начальник уезда: «Неточное понимание населением смысла Манифеста 17 октября 1905 года, планомерная агитация революционных партий, преступная пропаганда темных элементов побуждает почти повсеместно народ к посягательству на чужую собственность, наполняет нашу Родину слухами и беспорядками и нарушает правильное течение жизни... Искоренить же причины этого заблуждения, внести в темную среду сознание всей неправоты, всей преступности таких действий должна самоотверженная, последовательная, неустанная деятельность лучших русских людей, преданных Родине, проникнутых духом законности, знакомых с местными условиями и пользующихся доверием местного населения»²⁵.

Первое заседание комитета, призванного навести порядок в городе, состоялось 13 февраля 1906 года. Главной заботой властей в этот период стала подготовка к выборам в Государственную думу. 2 марта по городу были развешаны объявления о выборах. Однако на следующий же день они исчезли. В ходе разбирательства выяснилось, что объявления сорвали не революционно настроенные жители или члены революционных организаций, а ученики городских учебных заведений. Городские власти расценили их действия как «шалость», но все же городской голова распорядился, чтобы учителя всех учебных заведений сделали соответствующее внушение своим воспитанникам²⁶.

Выборы в Государственную думу проводились на основе ранее принятых законов от 6 августа и 18 сентября 1905 года. Общий закон и положение о выборах были утверждены императором 11 декабря 1905 года. С принятием этого закона Россия встала на путь перехода к конституционной монархии. И хотя Николай II сохранил в своих руках значительный объем властных полномочий, население страны получило определенное влияние на государственную политику.

Подготовка к выборам в Томской губернии началась сразу же по-

²⁵ Председатель Мариинского съезда крестьянских начальников – городскому голове, 26 января 1906 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 424. Л. 1.

²⁶ Мариинский городской голова – учителям учебных заведений Мариинска, 4 марта 1906 г. // Там же. Л. 4.

сле обнародования Манифеста 17 октября 1905 года. Местные власти руководствовались старыми законами. В «Известиях Томского городского общественного управления» от 22 октября 1905 года были опубликованы «Правила о применении положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской». Согласно этим правилам, выборы проводились по куриям. В отличие от Европейской России, где выборы проводились отдельно по трем куриям: от землевладельцев, городских жителей и крестьян, в Томской губернии, где не было крупных землевладельцев, выборы проводились только от крестьян и горожан. Положение о выборах от 11 декабря 1905 года давало право рабочим участвовать в выборах по своей курии. Однако в Мариинском уезде не было крупных предприятий, поэтому рабочие Сибирской железной дороги голосовали по городской курии. От участия в выборах отстранялись лица женского пола; лица моложе 25 лет; лица, обучающиеся в учебных заведениях; военные чины; бродячие инородцы; иностранные подданные, проживающие в России.

В каждой курии выборы проводились в несколько этапов. Сначала выбирались уполномоченные на уездный съезд, они выбирали из своего состава выборщиков на губернский съезд, а затем в губернском городе выбирались депутаты Государственной думы. Согласно расписанию, на выборах в I Государственную думу в Мариинском уезде нужно было выбрать семь выборщиков: шесть от крестьян и одного от горожан Мариинска. По сравнению с другими уездами Томской губернии количество выборщиков по Мариинскому уезду было небольшим. Так, в Томском уезде нужно было избрать 12 выборщиков, в Бийском – 15, а в Барнаульском – 28²⁷.

Всю работу по составлению списков имеющих право голоса, проведению голосования, утверждению результатов выборов выполняли уездные по делам о выборах комиссии. Состав их был определен законом. Состав Мариинской комиссии по делам о выборах был следующим: председатель – член Томского окружного суда Яков Иванович Семенов, члены: председатель уездного съезда крестьянских начальников

---

²⁷ Известия Томского городского общественного управления, № 41-42 от 22 октября 1905 г. // ГАКО. Ф. Д-50. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–9об.

статский советник А. А. Штирен, городской голова Иосиф Трифонович Савельев, крестьянский начальник Алексей Нарзыщевич Белоконов, податный инспектор Мариинского уезда Иван Сергеевич Скурлатов²⁸.

Выборы по городской курии проходили по своим правилам. Согласно статье 16 положения о выборах в Государственную думу, право голоса получили следующие избиратели: а) лица, владеющие в пределах города недвижимым имуществом, оцененным для обложения земским сбором в сумму не менее 1,5 тыс. рублей, или требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым – одного из первых двух разрядов, промышленным – одного из первых пяти разрядов; б) лица, уплачивающие в пределах города государственный квартирный налог начиная с десятого разряда и выше; в) лица, уплачивающие в пределах города и его уезда промысловый налог на личное промысловое занятие по первому разряду; г) лица, владеющие в уезде торгово-промышленным предприятием, указанным в пункте «а»²⁹.

Согласно спискам избирателей, составленным комиссией по делам о выборах Мариинского уезда, право голоса в Мариинске получили 2 186 человек. Каждый был тщательно проверен, изучено его социальное и имущественное положение. Списки имеющих право голоса были опубликованы в «Томских губернских ведомостях» и развешаны на стенах здания городского общественного управления³⁰.

В Мариинске 7 мая 1906 года начались выборы выборщиков. Нужно было избрать одного выборщика (от городской курии) на губернский съезд. Выборы, проходившие в городе, напоминали сегодняшние. В здании, где проходило голосование, были установлены опечатанные ящики, граждане, имеющие право голоса, бросали в них заполненные бюллетени. Выборы проходили с 9 утра до 9 вечера. После голосования ящик с избирательными записками (бюллетенями) помещали в несгораемый сундук, который опечатывали и сдавали под охрану по-

²⁸ Состав Мариинской уездной комиссии по делам о выборах в Государственную думу, б.д. // Там же. Ф. Д-19. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

²⁹ Положение о выборах в Государственную думу // Там же. Ф. Д-50. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–13 об.

³⁰ Список лиц, имеющих право участвовать в выборах по положению от 11 декабря 1905 г. по г. Мариинску // ГАКО. Ф. Д-19. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–167.

лицейской команды. На следующий день, 9 апреля, начался подсчет голосов. Он имел весьма сложную и длительную процедуру. Сначала члены комиссии удостоверяли целостность печатей, затем вскрывали сундук и ящик. Председатель комиссии в присутствии членов комиссии и свидетелей зачитывал каждый бюллетень, затем его читали все члены комиссии, велся протокол.

В Мариинске была серьезная конкуренция между кандидатами. Всего было зарегистрировано 14 кандидатов. Среди них были влиятельные купцы А. И. Аксельруд, Н. П. Евтин, С. Г. Золотарев, И. Я. Полуденцев, авторитетные чиновники – податный инспектор И. С. Скурлатов, мировой судья К. Е. Стеблин-Каменский. В выборах принял участие 701 человек. Победу одержал мещанин Михаил Васильевич Чевелев³¹. Надо сказать, что победа М. В. Чевелева была достаточно неожиданной. Чевелев заручился поддержкой Мариинского уездного комитета партии «Союз 17 октября», возможно, поэтому ему удалось собрать почти половину голосов всех принявших участие в выборах. Весь город Мариинск был увешан листовками следующего содержания: «Мариинский уездный Комитет «Союза 17 Октября» сим доводит до сведения гг. городских избирателей, что кандидатом в губернские выборщики членов Государственной думы от города Мариинска партией «Союза» намечен мещанин Михаил Васильевич Чевелев, проживающий в районе Мало-Песчанской волости, Мариинского уезда, за которого Комитет и просит гг. избирателей подать голоса на избирательном собрании»³².

К началу мая 1906 года были выбраны все семь выборщиков. От крестьян были избраны: Владимир Тимофеевич Волков (Итатская волость), Терсиний Михайлович Нефедов (Тяжино-Вершинская волость), Григорий Евсеевич Антонов (Боготольская волость), Константин Миронович Бессарабенко (Дмитриевская волость), Варлаамий Иванович Мартьянов (Почитанская волость), Иосиф Павлович Томилин (Сусловская волость). От города Мариинска выборщиком стал Михаил Васильевич Чевелев.

Третий этап выборов проводился в губернском городе Томске. Он

³¹ Протокол Мариинского избирательного собрания для выборов в губернские выборщики, 9 апреля 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-19. Оп. 1. Д. 3. Л. 120-122.

³² Объявление Мариинского уездного Комитета «Союза 17 Октября» // Там же. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 399. Л. 301. Сохранилась листовка по выборам в I Государственную думу.

был объединенным для всех курий, на нем представители от Мариинского и других уездов Томской губернии выбирали уже самих депутатов Государственной думы. Выборы членов думы первого созыва прошли в Томске в конце мая 1906 года. На них присутствовали 87 выборщиков от всех уездов и городов губернии. В число членов думы были выбраны шесть человек: М. И. Овчинников (от Бийского уезда), Д. Н. Немченко (от Томского уезда), Г. И. Ильин (от Барнаульского уезда), А. И. Макушин (от города Томска), Е. С. Ерлин (от Кузнецкого уезда), Е. П. Пуртов (от Каинского уезда). Ни один из выборщиков от Мариинска и Мариинского уезда в число членов Государственной думы выбран не был.

Как известно, I Государственная дума просуществовало недолго. В июне 1906 года она была распущена. Сразу же начались выборы в Государственную думу второго созыва. Осенью 1906 года были заново выверены списки избирателей. По Мариинску получили право голоса 1 770 человек. Выборы производились по той же схеме, что и несколькими месяцами ранее в первую думу. От Мариинского уезда нужно было избрать шесть выборщиков, от города – одного.

В помещении общественного собрания Мариинска 7 апреля 1907 года по инициативе местного фотографа Жмурина-Виноградова собралось около 100 избирателей. При открытии собрание просило принять на себя председательствование К. Е. Стеблин-Каменского, но он отказался, мотивируя это тем, что по должности мирового судьи не может принимать активного участия в собраниях. Председателем был избран Потаков. Затем с избирательной речью выступил булочник Яровой. Он выдвинул свою кандидатуру на должность выборщика от Мариинска и по бумажке прочитал речь «по поводу настоящего безотрадного состояния России». После этого группа избирателей предложила на должность выборщика от города судью Стеблин-Каменского. Последний заявил, что не принадлежит ни к какой из партий, «но по своим убеждениям вполне примыкает к партии центра в Государственной думе». После шумного обсуждения все участвовавшие в предвыборном собрании постановили выставить кандидатом от Мариинска в выборщики мирового судью Стеблин-Каменского. На этом же собрании присутствовал октябрист Чевелев, который не проронил ни слова³³.

³³ Из истории избирательной кампании // Сибирская жизнь. 1907. 13 мая.

Сами выборы прошли 8 апреля 1907 года. В них приняли участие 640 человек. К удивлению многих, с большим отрывом опять победил представитель партии «Союз 17 октября» Михаил Чевелев. За него проголосовали 336 человек. Инициативная группа, поддержавшая на выборах Стеблин-Каменского, была сильно удивлена успеху Чевелева. Вскоре возникло подозрение, что такое количество голосов Чевелев получил незаконно, а путем махинаций. Дело в том, что писец, заполнявший бюллетени за неграмотных избирателей, вносил в списки только фамилию Чевелева. Группа выборщиков пыталась опротестовать результат голосования, но из-за отсутствия прямых доказательств махинаций писца ей это сделать не удалось. Выборщиком от Мариинска был утвержден Чевелев³⁴.

Сам Чевелев опять не попал в число членов II Государственной думы. Собрание всех выборщиков от Томской губернии состоялось 9–10 мая 1907 года. В нем приняли участие 84 человека, шесть приехать не смогли. В число членов II Государственной думы были избраны: А. Г. Мягков (крестьянин Змеиногорского уезда), Н. Н. Рогозин (профессор), П. В. Вологодский (присяжный поверенный), Я. А. Ревякин (крестьянин Барнаульского уезда), Е. Ф. Шишкин и Д. М. Тобоков (оба крестьяне Бийского уезда).

Вторая Государственная дума оказалась еще более радикально настроенной, чем первая. Центральным вопросом во второй думе, как и в первой был аграрный вопрос. Представители левых партий использовали заседания думы для политической агитации против существующего государственного устройства. Не дожидаясь решительных действий думы, император Николай II издал 3 июня 1907 года Манифест о роспуске Государственной думы. В Манифесте было сказано: «Созванная Нами вторая Государственная дума призвана была содействовать, согласно Державной воле Нашей к успокоению России и первее всего работою законодательною, без которой невозможна жизнь государства и усовершенствование его строя... К прискорбию Нашему значительная часть второй Государственной думы не оправдала ожиданий наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй приступили многие из присланных от населения лиц к работе, а

³⁴ Сибирская жизнь. 1907. 22 апр.

с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства»³⁵.

Чтобы не допустить более дезорганизации в работе думы, Николай II в тот же день дал именной Высочайший указ об изменении положения о выборах в Государственную думу. Согласно этому указу, значительно было сокращено количество выборщиков от крестьян и рабочих, большее представительство получили выборщики от крупных землевладельцев. Городская курия была разделена на две части. На первом съезде городских избирателей, выбирающих выборщиков, принимали участие владельцы крупных торгово-промышленных предприятий, на втором съезде – мелкие собственники.

Применение нового закона о выборах в Мариинском уезде выразилось в сокращении числа выборщиков. Теперь нужно было избрать пять выборщиков: одного – от крестьян, трех – от крупных промышленников и одного – от мелких³⁶. В сентябре 1907 года, в преддверии выборов, Мариинская уездная комиссия по делам о выборах обратилась к руководству женской прогимназии с просьбой в дни выборов выделить шесть воспитанниц для того, чтобы они заполняли бюллетени за неграмотных избирателей. Уездная избирательная комиссия хотела избежать скандала, возникшего на выборах во II Государственную думу, когда возникло подозрение, что Чевелев попал в число выборщиков путем махинаций.

Сами выборы по 1-му съезду избирателей прошли 30 сентября, по 2-му – 1 октября 1907 года. Выборы по 1-му списку прошли крайне вяло. Из 223 избирателей явился только 81 человек. Вместо трех выборщиков удалось избрать только двух: городского голову Иосифа Трифоновича Савельева (правый октябрист) и купца И. Я. Полуденцева (октябрист «при особом мнении»). Третьего выборщика избрать не удалось, так как два человека – Л. Д. Прейсман и Григорий Иванович Золотарев получили равное число голосов.

По 2-му съезду выборы также прошли вяло. Мировой судья Стеблин-Каменский получил большинство голосов, но от должно-

³⁵ Манифест о роспуске Государственной думы, о времени созыва новой думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу, 3 июня 1907 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 431. Л. 14–15.

³⁶ Расписание числа губернских выборщиков по закону от 3 июня 1907 г. // Там же. Л. 50.

сти выборщика отказался. Еще два человека – податный инспектор И. С. Скурлатов и местный фотограф И. Е. Жмурин-Виноградов набрали приличное число голосов, но их все же не хватило, чтобы стать выборщиками. В результате были объявлены довыборы как по 1-му избирательному списку, так и по 2-му³⁷.

Дополнительные выборы в III Государственную думу состоялись 14–15 октября 1907 года. По 1-му списку в число выборщиков был избран октябрист М. В. Чевелев. По 2-му списку большинство голосов получил С. И. Маркиданов, мещанин, мясник, торгующий на базаре, самый деятельный в Мариинске член «Союза 17 октября»³⁸.

Никто из мариинских выборщиков не стал депутатом III Государственной думы. На губернских выборах, прошедших в декабре 1907 года, в число членов думы были выбраны А. Г. Мягков (бывший член II думы), Н. В. Некрасов (профессор), Ф. И. Милошевский (мировой судья) и В. К. Штильке.

Государственная дума третьего созыва оказалась самой дееспособной. Она просуществовала весь положенный по закону срок – с 1 ноября 1907 года по 9 июня 1912 года. В нелегкое время проведения столыпинской аграрной реформы, реорганизации армии и флота после Русско-японской войны 1904–1905 годов, восстановления социального равновесия после революции 1905 года требовалось консолидировать общество. Третьей Государственной думе в целом удавалось справляться с поставленными задачами.

Выборы в IV Государственную думу проводились летом – осенью 1912 года. Известно, что по 1-му съезду получили право голоса 649 человек, по 2-му – 1 289 человек. Списки избирателей были готовы в августе 1912 года³⁹. Выборы по съездам были проведены в октябре того же года. Кто из жителей Мариинска был избран на губернский съезд выборщиков, установить пока не удалось. Известно, что никто из мариинцев в число членов IV Государственной думы выбран не был. Депутатами стали Н. В. Некрасов (профессор), В. Л. Пепеляев (преподаватель Бийской мужской гимназии), А. А. Дуров (крестьянин Кузнецкого уезда), В. М. Вершинин (редактор газеты «Жизнь Алтая»).

³⁷ Сибирская жизнь. 1907. 12 окт.

³⁸ Дополнительные выборы. Аресты эсеров // Сибирская жизнь. 1907. 27 окт.

³⁹ Списки избирателей, 1912 г. // ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 469. Л. 51–84.

Мариинск в революции 1917 года

Мариинск в начале 1917 года. Февраль 1917 года в Сибири не предвещал какого-то мощного катаклизма. Как отмечает М. В. Шиловский, ежемесячные отчеты местных жандармских управлений неизменно констатировали спокойствие населения, отсутствие видимой деятельности противоправительственных организаций и снижение численности крестьянских выступлений⁴⁰. Между тем копившиеся годами и десятилетиями социальные, политические, национальные противоречия в ходе Первой мировой войны особенно обострились и неизбежно должны были привести к взрыву.

Начало 1917 года было в Мариинске спокойным, как и во всей Томской губернии. Городская управа занималась текущими делами, хотя рост напряжения, связанный с военным временем, все же ощущался. По запросу Омской судебной палаты требовалось подготовить помещение, необходимое для выездной сессии суда в Мариинске. Согласно законодательству, некоторые важные уголовные дела Омская судебная палата решала на месте их возникновения. Одно из таких дел она планировала рассмотреть в Мариинске в январе 1917 года. Городской голова распорядился выделить для заседания выездной сессии палаты дом Евтина. Для проживания членов палаты был зарезервирован меблированный дом Хорана⁴¹.

В том же месяце городской управе пришлось разбираться с легковыми извозчиками, не хотевшими работать в ночное время в морозные дни. Инструктор сельского хозяйства Н. Н. Лебедев, командированный в Мариинск для заготовки сена для армии, обратился с жалобой в городскую управу. Лебедев утверждал, что, приехав в Мариинск 6 января 1917 года, на железнодорожной станции он не обнаружил ни одного извозчика. Лебедев вынужден был отправиться пешком в город вместе с большой суммой казенных денег и багажом. По дороге ему встретился извозчик, который на его окрик не только не остановился, а, наоборот, еще быстрее пришпорил ло-

⁴⁰ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов, 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 19–20.

⁴¹ Мариинский городской голова – полицейскому надзирателю 2-го участка, 8 января 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 7.

шадей⁴². В ходе разбирательства выяснилось, что виновным был извозчик Тихонов. Ему было «сделано внушение», Тихонов обещал выполнять возложенную на него работу, хотя и представил эту историю совсем в другом ракурсе.

Военное время наложило отпечаток на деятельность городской управы. Требовалось решать много вопросов связанных с размещением и содержанием военнопленных, лечением раненых и беженцев. Между тем медикаментов не хватало. В приемном покое, где находились в основном военнопленные и беженцы, лечить было нечем. Городская управа решила обратиться за помощью к переселенческому управлению, на складе которого имелся запас медикаментов. Управа планировала купить часть этих медикаментов по низким государственным ценам⁴³. Переписка по вопросу приобретения медикаментов длилась несколько недель. В конце января заведующий переселенческим делом в Томском районе дал согласие на продажу медикаментов, но по рыночным ценам. Оплату необходимо было провести в течение двух недель со дня поступления медикаментов⁴⁴.

Достоверных сведений о том, купила или нет управа медикаменты у переселенческого управления, пока не обнаружено. Стоит только заметить, что денег в городской казне было мало. Можно привести такой пример: главная контора товарищества нефтяного производства братьев Нобель затребовала от управы оплаты керосина, закупленного еще в конце 1916 года для освещения города. В январе городская управа предложила вместо денег выдать товариществу вексель на сумму 761 рубль. В дальнейшем, по мере поступления денег в доход города, управа обещала вексель этот оплатить⁴⁵.

Насущные проблемы города, требующие финансовых затрат, стали сильно беспокоить городские власти в феврале 1917 года. Го-

⁴² Инструктор Н. Н. Лебедев – городской управе, 8 января 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 10.

⁴³ Мариинская городская управа – переселенческому управлению, 18 января 1917 г. // Там же. Л. 12.

⁴⁴ Заведующий переселенческим делом в Томском районе – Мариинской городской управе, 26 января 1917 г. // Там же. Л. 42.

⁴⁵ Мариинская городская управа – главной конторе товарищества братьев Нобель, 17 января 1917 г. // Там же. Л. 13.

родской голова Франц Клементьевич Раевский вынужден был даже пойти на весьма неординарный шаг. На 19 февраля он назначил особое совещание «по вопросу об изыскании средств для удовлетворения многих насущных нужд города». На совещание были приглашены, кроме самого головы и членов управы, наиболее состоятельные горожане: Григорий Леонтьевич Ольшевский, Александр, Семен и Савелий Марковичи Гурьевичи, Михаил Яковлевич Блинчевский, Леонтий Моисеевич Юдалевич, Иннокентий Иосифович Савельев, Иван Яковлевич Полуденцев, Абрам Исаевич Рiskeвич, Владимир Минский, Дон и Лазарь Лазаревич Хейфицын, Адольф и Александр Романовичи Ольховские, Сергей Маркович Ховен, Григорий Пинхович Евсиович, Леонтий Денисович Прейсман, Петр Васильевич Смирнов, Петр Трифионович Савельев, Ананий и Леонтий Исааковичи Манусовичи⁴⁶.

О том, какие именно были приняты решения на этом совещании, сведений найти не удалось. Но сам факт его созыва говорит о многом. Всего лишь за несколько дней до этого совещания (14 февраля) состоялось заседание Мариинской городской думы. Видимо, неформальное совещание знатнейших жителей города для городского головы было не менее важно, чем заседание думы. Можно даже предположить, что именно эти дельцы вершили городские дела, не очень-то обращая внимание на законно существующую власть в лице городской думы. Так или иначе, факт проведения совещания свидетельствует не только о финансовых проблемах города, но и о некоей напряженности в обществе, наличии нескольких сил и группировок, с которыми приходилось считаться новому городскому голове Ф. К. Раевскому.

В самом конце февраля городские власти весьма некстати вступили в конфликт с уездным воинским начальником капитаном Стефаном Тринкелем. Причиной раздора стал пресловутый финансовый вопрос. Ввиду нехватки денег на покупку дров для отопления помещения, занимаемого военнопленными, городская управа 17 февраля обратилась к Тринкелю с просьбой «прислать деньги за расквартирование военнопленных за декабрь 1916 года и январь 1917 года». Заодно управа по-

---

⁴⁶ Список приглашенных, 18 февраля 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 45,46.

благодарила его за то, что ранее ей был предоставлен кредит в размере 500 рублей⁴⁷.

Ответ воинского начальника поразил даже выдавших виды членов управы. Тринкель писал: «Сообщаю, что я не обязан давать авансы на покупку дров и мне никакого дела нет до того, что город не имеет денег. Была сделана любезность раз, а больше не могу»⁴⁸. Нужно сразу заметить, что Тринкель подменил сущность решаемого вопроса. Городская управа не просила у него никакого аванса, она рассчитывала получить законные деньги за расквартирование военнопленных.

Ответ городской управы был выдержан в весьма любезных тонах: «Позволим себе обратить внимание Вашего Высокоблагородия, – было написано в ответном послании, – что в отношении за № 293 просим не об авансе, а об уплате денег, причитающихся городу за расквартирование военнопленных офицеров в течение декабря 1916 и января текущего года. Что же касается данного Вами аванса в 500 рублей, то управа, оставаясь глубоко за него благодарной, в указанном отношении просит его вычесть. Поэтому повторяется покорнейшая просьба сделать распоряжение об исполнении отношения от 17 февраля»⁴⁹.

Стоит обратить внимание не только на любезный стиль письма, а на дату его составления – 1 марта 1917 года. В столице в это время происходили бурные события. 28 февраля было сформировано Временное правительство. Царский поезд, направлявшийся из Могилева в Петроград, был остановлен, 2 марта император Николай II подписал Манифест об отречении. Монархия в России пала, страна вступила в период новых революционных потрясений.

Первые сведения о революции, произошедшей в столице, достигли Томска вечером 1 марта 1917 года. Утром следующего дня толпа народа собралась у здания редакции «Сибирской жизни». Губернские власти колебались и не давали разрешение на публикацию телеграммы с извещением о революции. Однако 3 марта редакция газеты все же опу-

---

⁴⁷ Городская управа – уездному воинскому начальнику, 17 февраля 1917 г. // ГАКО. Ф. Д.-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 62 об.

⁴⁸ Мариинский воинский начальник – городской управе, 25 февраля 1917 г. // Там же. Л. 62.

⁴⁹ Городская управа – воинскому начальнику, 1 марта 1917 г. // Там же. Л. 61.

бликовала отдельным оттиском эти телеграммы, которые моментально распространились по городу⁵⁰.

События февраля – марта 1917 года в Мариинске отражены в воспоминаниях Павла Андреевича Аниконова. Он был политическим ссыльным, сосланным за агитацию среди рабочих-каменщиков Одессы в Сибирь еще в 1897 году. На момент революции работал в Мариинске, был членом общества взаимной помощи приказчиков и членом общества потребителей. Критически настроенный к существующей власти, Анионов поддерживал связи с такими же, как он, ссыльными и тайными оппозиционерами, проживающими в городе.

Вот как описывает Павел Андреевич события февраля 1917 года в Мариинске: «Утром 28 февраля 1917 года⁵¹ в восемь часов я был уже в конторе за деловыми бумагами. Будучи один с собою и притом в помещении конторы весьма неприглядного вида, внутри двора, работал неохотно и вяло. Наконец, быстро вошел бухгалтер Ананий Моисеевич Рябцев, поздоровавшись со мной, как всегда молча, подал мне довольно помятую бумажку.

«Читайте!» – сказал он.

Это была копия телеграммы об отречении Николая II, после прочтения которой Рябцев бросился ко мне, и, обнявшись, мы поцеловались.

«С великим праздником поздравляю вас, Павел Андреевич! Наконец-то мечты наши сбылись. Недаром вы мыкались почти полжизни по тюрьмам и ссылкам, – с энтузиазмом приветствовал меня Рябцев. – Что же теперь нам делать?»

«Где получили телеграмму?» – спросил я.

«В городской управе»

«Что там думают?»

«Еще ничего определенного и ждут подтверждения».

«Ага! А вы, пока что, ступайте поскорее к Двинянинову Илье Арсентьевичу, пусть идет сюда. Здесь мы что-нибудь сообразим».

⁵⁰ Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. Челябинск, 1970. С. 98.

⁵¹ Память подвела Аниконова, скорее всего, описываемые им события произошли в городе не 28 февраля, а несколько позже, возможно, 3 марта, так как сам Манифест об отречении императора был подписан 2 марта, а сибирские газеты известили о событии на следующий день.

Не больше как через четверть часа Рябцев явился с Двиняниновым, бывшим в то время соборным попом и ходившим в рясе и волосах. Поздоровались.

«Ну-с, а теперь за что братья и с чего начинать?» – задал вопрос Двинянинов.

«У нас есть флаг, сейчас же берите, выносите на улицу, идем к общественному собранию с революционным пением».

Не успели мы показаться, неизвестно как и откуда появился из разных углов народ, окружил нас, и мы ввалились в зал театра, где уже не было места, где прислониться. Публики было полно. Вслед за нами потянулись все учреждения и организации с флагами, с наскоро написанными лозунгами эсеровского и меньшевистского характера. Начался митинг, полились речи, приветствия. Говорили много, и все по-разному оценивали момент, и каждый намечал вопросы дальнейшего. Но так как публика не могла опомниться от случившегося, решено было собрать митинг вечером с восьми часов, к каковому руководителями митинга будут подготовлены материалы по вопросу, что и как делать и кому вручить власть – новых ли избирать или оставить в руках старых заправил. Между прочим, полиция, хотя посмотрела на это дело косо, но всячески поджала хвост и не хотела принимать участия в митинге до окончательного выяснения дела и более официального подтверждения. Словом, тянули время.

Квартира моя была на другой стороне улицы – против общественного собрания, а потому совместно с Рябцевым, бывшим у меня, и с Мееровичем мы явились на митинг раньше всех. Публики было полно, а на сцене никого. У меня было уже приготовлено стихотворение:

В неволе держал тебя строгой
Злой призрак кошмарного сна,
Неровною шла ты дорогой,
Моя ты родная страна.

Я выступил с декларацией и по окончании сказал маленькую речь. Между тем Меерович, как местный самоучка-поэт, также сочинил песню на мотив «Марсельезы» и организовал тут же несколько знакомых учеников городского училища. Хор пропел с вдохновением и душою.

Рябцев А. М. выступил с речью на тему текущего момента. Явились и другие из солдат-фронтовиков, бывших в отпуске по болезни и дру-

гим причинам, которые также выступили с речами и характеризовали войну и ее последствия. Наконец, собралась и местная интеллигенция, в которой были и правители города – исправник, начальник гарнизона, начальник тюрьмы, мировые судьи, крестьянские начальники и многие другие.

Начался митинг, содержанием которого было произвести сейчас же выборы новой временной власти и увольнения старой, николаевской. Начались выборы. Ковалевский Евгений Иванович был избран начальником комитета народной охраны. Романевский – начальником уездной милиции. Кошанский – городским головой, с ним же в городскую управу входили И. С. Гвиздон, Замятин Андрей Аполлонович и другие. Словом, остались из старых правителей начальник Подосенов В. В., мировые судьи, инспектор народного просвещения Степанов и начальник тюрьмы Иванов. Вслед за избранием началось разоружение старых чиновников и срывание погонов с офицерства»⁵².

В своих воспоминаниях Аниконов отмечает, что ликвидация старой власти произошла буквально сразу же после того, как в городе стало известно о революции в Петрограде. На самом деле данный процесс несколько затянулся. Даже если на митинге и были выбраны новые городские власти, как это описывает Аниконов, они не имели никакой юридической и фактической силы. Старые органы управления продолжали действовать и после того, как стало известно о свержении самодержавия. По крайней мере, упоминаемое в воспоминаниях срывание погон с офицерства на самом деле точно в городе не произошло. Уездный воинский начальник Тринкель продолжал выполнять свои обязанности, правда, городская управа стала вести себя в отношении с ним более смело.

3 марта 1917 года городская управа отправила Тринкелю 5 рублей, которые получил за чистку помещения, где проживали военнопленные офицеры, мещанин Алексей Иванович Коуман. Управа заявила, что все расчеты между военнопленными и людьми, нанятыми для содержания и обслуживания помещений, необходимо производить через управу. В дальнейшем городская управа снимала с себя обязанности возвращать

---

⁵² Мариинск в двух революциях (к 140-летию города) / Публ. подготовил Н. В. Галкин // Кузбасс. 1996. 28 дек. С. 3.

воинскому начальнику какие бы то ни было денежные средства, полученные неверным способом⁵³. В ответ на такую дерзость Тринкель потребовал немедленно сообщить ему, когда начнется перестройка помещений здания воинского управления, согласно прошлогодней договоренности. На это управа вообще ничего не ответила. Тогда 8 марта 1917 года воинский начальник потребовал от управы, чтобы она немедленно выполнила просьбу нескольких солдат, находящихся на излечении в приюте и жалующихся на то, что им уже 2 недели не выдавали продукты питания⁵⁴.

Новые органы власти Мариинска. Между тем революционные события в Томской губернии в целом и в Мариинске в частности нарастали. В губернском центре 5 марта был создан Комитет общественной безопасности и порядка (КОБ). Он был образован как коалиционный орган из представителей различных общественных организаций и членов городской думы. Первые сведения о деятельности Мариинского КОБа относятся к 8 марта 1917 года. В этот день городской голова извещил комитет общественной безопасности о том, что в помещении управы будет продолжена выдача казенных пайков семьям призванных в армию горожан. Голова просил направить представителя КОБа для наблюдения за распределением пайков⁵⁵.

Официально празднование революции было организовано в городе 10 марта. В этот день был проведен всенародный молебен. Потом председатель комитета общественной безопасности П. Марков принял парад, была устроена манифестация с остановками перед синагогой и костелом. Около здания общественного собрания состоялся многочисленный митинг. В этот же день на собрании ремесленников были произведены выборы рабочих депутатов⁵⁶.

Комитеты общественной безопасности выполняли роль проводника политики Временного правительства. Они объявили о безоговорочном признании власти этого правительства и занялись

---

⁵³ Мариинская городская управа – уездному воинскому начальнику, 3 марта 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 64.

⁵⁴ Уездный воинский начальник – городской голове, 3 и 8 марта 1917 г. // Там же. Л. 65, 66.

⁵⁵ Городской голова – комитету общественной безопасности, 8 марта 1917 г. // Там же. 68.

⁵⁶ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1917. 14 марта.

постепенной ликвидацией органов управления царского режима. Одновременно КОБы готовили на местах все демократические преобразования, провозглашенные Временным правительством, в том числе выборы в новые органы самоуправления. О деятельности Мариинского КОБа сохранилось немного сведений. Известно, что с первых дней своей деятельности он занялся реквизицией различных товаров. Судя по всему, ему удалось реквизировать достаточно много товаров. Председатель КОБа эсер П. Марков 11 марта 1917 года обратился в городскую управу с просьбой выделить ему помещения для складирования реквизированного товара. Марков заявил, что комитет общественной безопасности будет удовлетворен одним из помещений в центре города. Городская управа ответила категорическим отказом, свободных помещений в городе не было, а отбирать склады у их законных владельцев управа не имела права⁵⁷.

В ответ на это П. Марков распорядился конфисковать хлеб у одного из богатеев города – Порфирия Иосифовича Корягина, который, кстати, являлся членом городской управы. Разумеется, управа заявила протест против таких действий комитета, тем более что хлеб предназначался для приемного покоя, где на излечении находились десятки больных российских солдат и военнопленных. Комитет общественной безопасности отказался возвращать хлеб Корягину, заявив, что снабжение приемного покоя продуктами можно организовать через Мариинское общество потребителей⁵⁸.

Развитие революции на первом этапе проходило в Мариинске, как и во всей губернии, довольно мирно. Хотя уже в марте – апреле наметились конфликтные ситуации, связанные с поляризацией общества, выходом на политическую сцену новых сил, началом борьбы за власть. Временное правительство 4 марта 1917 года утвердило институт правительственных комиссаров, которые должны были заменить царскую администрацию в губерниях. Кроме того, уполномоченные Временного правительства были направлены на места для разъяснения политики новой власти. Так, 27 марта в Мариинск на несколько часов прибыл

⁵⁷ Комитет общественной безопасности – городской управе, 11 марта 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 69.

⁵⁸ Городская управа – Комитету общественной безопасности, 13 марта 1917 г. // Там же. Л. 75–75 об.

член Государственного совета Е. Л. Зубашев. Он приветствовал граждан города и выступил с речью⁵⁹.

Между тем жизнь в городе продолжалась, управа выполняла свои функции. Намеченная на март выездная сессия Томского окружного суда состоялась в положенное время. Городские власти приняли все необходимые меры для обеспечения работы суда в Мариинске. Собирались даже заседания городской думы. Например, 4 апреля дума рассматривала вопрос об обеспечении топливом города. Данный вопрос был поставлен на губернском уровне. В Томске решено было даже создать специальный комитет, занимающийся обеспечением городов губернии дровяным топливом. В Томск был направлен гласный Мариинской городской думы Иван Иванович Обласов. Ему было поручено принять участие в работе съезда, на котором решался этот важный вопрос⁶⁰.

Насущные проблемы города были, как и ранее, главными в деятельности городской управы. В апреле ей пришлось решать вопрос о подготовке проведения выпускных экзаменов в училище. Управа обратилась к попечителю Западно-Сибирского учебного округа с просьбой прислать уполномоченного (экзаменатора) «для проверки годовых отметок учеников, так как некоторые ученики заявляют, что они без экзаменов хотят поступить в следующий класс»⁶¹. В тот же месяц началась переписка о некоем Алексее Шуваеве. Этот престарелый человек по требованию комитета общественной безопасности был помещен в приемный покой. Но там он показал себя не с лучшей стороны. Несмотря на свой 90-летний возраст, в приемном покое Шуваев «начал буйствовать и отравлять жизнь остальным». По просьбе городской управы в мае 1917 года он был осмотрен врачом и направлен в Томскую психиатрическую лечебницу⁶².

Май 1917 года был последним месяцем работы старой городской

⁵⁹ Телеграмма Зубашева – мариинскому городскому голове, 26 марта 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 89.

⁶⁰ Городская управа – Обласову, 7 апреля 1917 г. // Там же. Л. 95.

⁶¹ Городская управа – попечителю Западно-Сибирского учебного округа, 24 апреля 1917 г. // Там же. Л. 108.

⁶² Городской голова – городскому врачу, 2 мая 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 118.

управы, избранной в царское время. Томский комитет общественной безопасности и порядка еще в марте приступил к разработке правил для выборов в народные собрания, которые должны были заменить городские думы. Исполнительные комитеты народных собраний должны были выполнять роль управ. Положение о выборах было разработано к 15 марта. В тот же месяц была ассигнована круглая сумма в 10 тыс. рублей на организацию проведения выборов на местах, в уездах. В начале апреля Мариинский комитет общественной безопасности приступил к подготовке выборов в новый орган городского самоуправления. Согласно положению, избирательное право получили граждане обоего пола, достигшие 18-летнего возраста, без различия национальности, вероисповедания, проживающие в данной местности не менее 3 месяцев и не лишённые гражданских прав по суду. Имущественный и образовательный цензы отменялись. Солдаты и офицеры получили право голоса наравне со всеми, но в отдельных военных куриях⁶³.

Выборы в Мариинске в народное собрание прошли в апреле – мае. Народное собрание избрало из своей среды исполнительный комитет, председателем которого был выбран нотариус Павел Лукиллианович Кошанский. Передача власти народному собранию произошла 16 мая 1917 года. Последний городской голова Франц Клементьевич Раевский в рапорте на имя томского губернского комиссара от 16 мая писал: «Имею честь донести до вашего сведения, что я сего числа, по требованию исполнительного комитета Мариинского городского народного собрания передал все дела по городской управе председателю означенного комитета Павлу Лукиллиановичу Кошанскому и таким образом обязанности городского головы с себя сложил»⁶⁴.

Все народные собрания Томской губернии были признаны Временным правительством незаконными органами. Оно потребовало немедленного роспуска этих собраний и проведения выборов в городские думы на основе закона от 15 апреля 1917 года. Однако, не-

⁶³ Бабикова Е. Н. К истории создания народных собраний Томской губернии в 1917 году // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 6. Томск, 1970. С. 131.

⁶⁴ Мариинский городской голова – томскому губернскому комиссару, 16 мая 1917 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 283. Л. 33.

смотря на грозное предупреждение, томские губернские власти не предпринимали никаких попыток к ликвидации народных собраний. Они продолжали работать.

Первым делом исполком народного собрания Мариинска командировал одного из членов собрания Янкеля Мееревича Голубчика в Томск с целью закупки бланков и штемпелей для нового органа самоуправления города. Затем был направлен в губернский город другой член народного собрания – Иван Иванович Шунков. Ему было поручено собрать все сведения о мероприятиях Временного правительства и губернских властей относительно будущности городского самоуправления в стране и Сибири⁶⁵.

По сути дела, народному собранию Мариинска пришлось решать те же «насуточные» проблемы города, что до него решала городская дума и управа. Исполком народного собрания командировал своих членов на судебные заседания для представления интересов города, проводил торги на отдачу в арендное содержание сенокосных угодий, давал разрешения на аренду берега реки для складирования леса, изыскивал средства для закупки медикаментов и т. д. Исполкому приходилось заниматься некоторыми проблемами, не решенными до этого городской управой. Так, в начале июня 1917 года были разосланы владельцам кожевенных, мыловаренных, пивоваренных и других промышленных заведений требования об оценке их имущества и оборудования. Эта работа была начата еще городской управой в феврале 1917 года. Однако практически никто из владельцев предприятий не сообщил затребованные сведения⁶⁶.

Поиски денег для пополнения городской казны вынуждали исполком обращаться к состоятельным горожанам. В июне 1917 года исполком обратился к Иннокентию Иосифовичу Савельеву с просьбой привести в исполнение судебное решение о духовном завещании его отца, бывшего городского головы И. Т. Савельева, умершего в 1915 году, который завещал 5 тыс. рублей Мариинской мужской гимназии и 1 тыс. городскому пожарному обозу. С наступлением нового учебного

⁶⁵ Исполком народного собрания – Я. М. Голубчику, б.д.; Исполком – И. И. Шункову, 30 мая 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 126, 136.

⁶⁶ См., например: Исполком народного собрания – Басе Гурьевич, 6 июня 1917 г. // Там же. Л. 141.

года эти деньги были бы как раз кстати⁶⁷. Не известно, согласился ли наследник выполнять последнюю волю своего отца.

В целях изыскания денежных средств народное собрание вынуждено было вводить дополнительные налоги. Так, постановлением народного собрания от 29 июня 1917 года был введен налог на посещение «электротeatра» «Фурор». Владельцу кинотеатра О. Н. Святочевскому было объявлено, что он обязан продавать билеты стоимостью 40–50 копеек с надбавкой в 10 копеек. С билетов стоимостью 30 копеек был установлен 5-копеечный налог. Налог было решено ввести с 1 июля 1917 года⁶⁸.

С каждым днем ситуация в городе все больше и больше накалялась. День 28 июня 1917 года сильно встревожил многих жителей города. В этот день на станции Мариинск сделал остановку состав, который вез солдат. Кто-то пустил слух, что в городе беспорядки, солдаты тут же решили навести «порядок». Что солдаты понимали под этим словом, выяснилось менее чем через час. На глаза пехотинцев попал памятник Царю-освободителю. Его тут же стащили с постамента и разбили. Потом рота вооруженных людей пришла к зданию городской управы. Никаких беспорядков в городе не было, но служащие управы, увидев вооруженных людей, не на шутку перепугались. Один из служащих даже выпрыгнул из окна второго этажа и убежал. Другие приготовились повторить его «подвиг», но начавшиеся переговоры с солдатами дали положительный результат. Солдаты убедились, что в Мариинске все спокойно, ушли на станцию, сели в поезд и уехали.

Через несколько дней после того, как пришлые солдаты покинули Мариинск, население города вновь было встревожено беспорядками. 8 июля 1917 года произошло настоящее побоище между солдатами местной команды и солдатами, прибывшими с фронта («фронтовиками»). Дело дошло до стрельбы, были раненые. Конфликт между двумя группами солдат назревал давно. «Фронтовики» упрекали солдат местного гарнизона в том, что они во время войны отсиживались в тылу, не принимали участия в сражениях, не рисковали своими жизнями, не терпели лишения в окопах. Упреки были настолько частыми, что сол-

⁶⁷ Исполком народного собрания – И. И. Савельеву, 20 июня 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 435. Л. 150.

⁶⁸ Исполком народного собрания – О. Н. Святочевскому, 30 июня 1917 г. // Там же. Л. 162.

даты местного гарнизона решили доказать свою преданность Родине и объявили, что они отправляются на фронт всем гарнизоном. Из оставшихся и эвакуированных солдат был сформирован новый гарнизон. Между новым и старым гарнизонами сложились вполне нормальные отношения. Побывавшие на фронтах солдаты были довольны тем, что «тыловики» теперь тоже смогут «понюхать порох».

Однако в новый гарнизон не попали радикально настроенные «фронтвики». Они-то и спровоцировали драки с солдатами старого гарнизона. На улицах города 7 и 8 июля стали происходить стычки между различными группами солдат. Вечером 8 июля произошла крупная драка на Большой улице. Четверо солдат, участвовавших в драке, забежали в помещение милиции и потребовали выдать им оружие. Начальник милиции Романовский, не разобравшись в ситуации, выдал ружья солдатам. Они выскочили на улицу и стали стрелять в толпу. В результате один человек был тяжело ранен, другой получил легкие ранения.

Утром 9 июля было созвано объединенное заседание представителей уездного исполнительного комитета, городского народного самоуправления, исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов, гарнизонного комитета и нескольких «фронтвиков». На заседании выяснилось, что во время драки многие солдаты были нетрезвы, было решено арестовать тех четырех солдат, которые подняли стрельбу, начальника милиции отстранили от должности. При этом «фронтвики» Моценко и Юдалевич требовали, чтобы начальника милиции посадили в тюрьму вместе с арестованными солдатами, но объединенное совещание отказалось это делать. Тогда «фронтвики» собрали группу единомышленников и отправились искать бывшего начальника милиции с целью его поимки и ареста. Поиски продолжались несколько дней, но найти его не удалось. Бывший начальник милиции, скрывавшийся в городе и беспокоившийся за свою жизнь, 12 июля сам явился к воинскому начальнику и потребовал, чтобы его арестовали. В тот же день его отправили под конвоем в Томск⁶⁹.

Солдатским бунтом воспользовались социалисты и другие радикально настроенные элементы. У разгромленного памятника начались беспрерывные митинги. Ораторы говорили о возрастании цен на хлеб

⁶⁹ Местная жизнь // Социалист-революционер. 1917. 16 июля. № 8.

и мануфактуру, главными виновниками дороговизны почему-то назвали кооперативы. Радикальные ораторы говорили, что эти «потребилочки или грабилочки» забрали в свои руки всю торговлю и подняли цены. Ситуация была довольно парадоксальной, ведь кооперация – спутник демократии, но в Мариинске вышло все наоборот⁷⁰.

Ухудшение положения основной части населения города, нехватка продуктов, нестабильная обстановка – все это негативным образом сказалось на репутации членов исполнительного комитета городского народного собрания. Причину всех бед простой народ видел в политике исполкома народного собрания. Даже популярный в начале своей деятельности председатель исполнительного комитета П. Л. Кошанский летом 1917 года подвергался критике со всех сторон. Простые граждане не понимали того, что дороговизна и дефицит продуктов есть следствие многолетней войны, мариинские власти тут ни при чем. Но, несмотря на это, по городу стали ходить слухи о возможном аресте Кошанского и расправе над ним⁷¹.

На самом деле исполнительный комитет и народное собрание делали много для города. Например, при непосредственном участии народного собрания в мае 1917 года в Мариинске впервые были открыты детские ясли. По всей видимости, это были первые ясли, существовавшие на территории современного Кузбасса. Ясли были открыты с 15 мая. В них принимали детей в возрасте от 1 месяца до 8 лет. В среднем в сутки в ясли приводили 10 детей. Плата за посещение яслей была умеренная. Большинство расходов компенсировалось за счет добровольных пожертвований граждан⁷².

Важное место в программе народного собрания занимали вопросы образования. На заседании 29 июля народное собрание приняло ряд постановлений по школьному образованию. Во-первых, было решено открыть вечерние курсы для получения аттестата зрелости окончившим 7-й и 8-й классы гимназии. Во-вторых, еврейскому обществу было позволено открыть первый класс еврейского высшего начального училища. В-третьих, была выделена субсидия частной мужской четы-

⁷⁰ Солдатский наскок. Поход против кооперации // Сибирская жизнь. 1917. 6 июля.

⁷¹ Из-за сенокоса. Враждебное отношение к исполнительному комитету // Сибирская жизнь. 1917. 12 июля.

⁷² Детские ясли в Мариинске // Социалист-революционер. 1917. 16 июля. № 8.

рехклассной гимназии. Суммируя все решения, принятые народным собранием по школам города, можно заметить, что с осени 1917 года в городе должны были действовать следующие учебные заведения: четырехклассная гимназия нового образца; четырехклассная мужская гимназия старого образца; женская гимназия с вечерним классом на аттестат зрелости; высшее правительственное начальное образование и параллельные классы при нем; высшее еврейское начальное училище (пока первый класс); ремесленное училище; семь начальных училищ⁷³.

Народные собрания Томской губернии как незаконно выбранные органы просуществовали до осени 1917 года. Временное правительство еще в апреле утвердило правила выборов в новые органы самоуправления, как и раньше, они назывались городскими думами и управами. Выборы проходили по партийным спискам. Каждая партия представляла список гласных, избиратели должны были голосовать сразу за весь список. Выборы в Мариинскую городскую думу были назначены на конец августа 1917 года. К этому времени сформировалось три основных партии: «социалисты», «евреи», «беспартийные». Большинство населения относилось к выборам безразлично. Жители не видели реального улучшения своего положения, и смена власти, по мнению большинства, ни к чему не могла привести.

Городская дума была окончательно сформирована в сентябре 1917 года. В начале октября состоялось два заседания думы, решался самый важный вопрос – персональный состав городской управы. Согласно закону управа должна была состоять из пяти человек: городского головы, его заместителя и трех членов. Оклад первому был определен в 300 рублей в месяц, второму – 250 рублей, члены управы получали по 200 рублей. Поскольку денег в городском бюджете было мало, городская дума решила на первое время платить деньги только голове, его заместителю и одному члену управы. Два других должны были работать бесплатно.

В результате выборов в начале октября должность городского головы занял Павел Лукиллианович Кошанский, заместителем его стал Вишняк, членами управы были выбраны Никитин, Повалечис и

---

⁷³ Учебные заведения и новое о них родителям // Сибирская жизнь. 1917. 9 авг.

Я. Айзикович (два последних бесплатные). Первым делом городская дума рассмотрела вопрос о городской милиции. По причинам сокращения бюджета было решено вместо 24 милиционеров оставить только 16. В школьном деле, наоборот, было намечено расширить систему образования. При мужской гимназии было решено открыть пятый класс, равный по программе первому классу новых четырехклассных гимназий, так как выяснилось, что правительственная четырехклассная гимназия в настоящем учебном году едва ли может быть открыта. Еще один вопрос, рассмотренный думой, касался выборов делегата на Сибирский областной съезд. Таким делегатом был избран Тряпицын⁷⁴.

Не успела новая дума начать работать, как стали возникать конфликты. В результате выборов в думе оказались представители разных политических партий. Социалисты составляли меньшинство, при выборах членов управы они отказались голосовать именно по этой причине. В результате две другие группы – беспартийная и еврейская решили выбрать членов управы из своих представителей. Так и было сделано, причем Кошанский и Никитин представляли беспартийную группу. Уже после того, как состав управы был утвержден томским губернским комиссаром, Кошанский и Никитин заявили о выходе из состава гласных и членов управы. Избиратели поговаривали, что причиной такого демарша было осложнение ситуации в стране и неопределенность будущего.

Часть гласных думы от списка «беспартийных» решили последовать примеру своих лидеров и тоже заявили о выходе из городской думы. В результате в думе образовались вакантные места. Чтобы восполнить их, оставшиеся беспартийные предложили включить в состав думы лиц из списка социалистов, мотивируя это тем, что только список этой партии имел запас кандидатов. Еврейская партия высказалась против такого предложения, евреи предлагали распределить вакантные места «по справедливости». Конфликт разрастался, социалисты и беспартийные не согласились с евреями, и последние вынуждены были вообще отказаться от участия в выборах членов управы. Таким образом, выборы головы и членов управы проводили только две партии – «социалисты» и «беспартийные». На должность городского головы

⁷⁴ Новая дума // Сибирская жизнь. 1917. 10 окт.

они договорились выбрать социалиста Илью Арсентьевича Двинянинова. Этот незаурядный человек за бурный период революции 1917 года «эволюционировал» от простого священника до политического деятеля, придерживающегося идеи социализма.

Любопытно, что все эти политические страсти практически не интересовали простых жителей города. Как писала пресса, в Мариинске постоянно шли «спектакли и танцы, после спектаклей концерты и танцы, и снова спектакли с танцами» – словом, «картина полного безразличия к грозному моменту роковой судьбы России»⁷⁵. Знаменитая пословица «хлеба и зрелищ» была реализована в Мариинске только наполовину, революция дала возможность населению «вовсю развлекаться», но при этом практически лишила его продуктов.

Мариинские эсеры в период революции. После разгрома 1907 года мариинские эсеры не сразу смогли начать свою деятельность. Только в период Первой мировой войны они стали проявлять активность. В Мариинске небольшая кучка революционеров в количестве около 10 человек стала группироваться около товарищества кооперативов. В кооперативах революционеры могли вести общественную работу. Вскоре значительную часть товарищества кооперативов заняли эсеры. Они назвали свою организацию «Союз социалистов-революционеров». На первом этапе они поставили себе задачу сбора денежных средств и налаживания агитационной работы среди крестьян уезда. Мариинские эсеры оказались одними из самых организованных во всей Сибири. По их инициативе на рождество 1915 года в городе был нелегально проведен съезд эсеров Сибири. На него съехались революционеры из Томска, Красноярска и других городов. В октябре 1916 года состоялся второй съезд эсеров Сибири в Томске. Активную роль в нем играли мариинские революционеры⁷⁶.

Работа в селах уезда принесла свои результаты уже в начале 1917 года. В марте в селе Тяжин была создана первая крестьянская организация социалистов-революционеров в Мариинском уезде. Организовал ее крестьянин П. Е. Дурнов после сельского схода, на котором один из мариинских эсеров провел агитацию. После этого крестьянские ор-

⁷⁵ Конструирование городского аппарата. Хроника // Сибирская жизнь. 1917. 16 нояб.

⁷⁶ Махов В. Наша организация // Социалист-революционер. 1917. 24 сент. № 18.

ганизации партии эсеров стали возникать во многих селениях уезда. Крестьяне Козеюльской волости написали мариинским революционерам целую петицию: «События 1905 года глубоко впали в душу человека, сочувствующему этому делу, когда за свободу, равенство и братство нас терзали, в тюрьмах томили, ссылали в ссылку, дабы только не дать освободиться от гнетущего народное право самодержавного режима. ...С радостью и чистосердечным желанием вступить в партию социалистов-революционеров для борьбы за народное право, также не жалея своих жизней, готовых идти на верную смерть за братство, свободу, равенство»⁷⁷.

Весной 1917 года члены мариинской организации эсеров принимали участие в Западно-сибирской конференции ПСР, проходившей в Омске 6-9 апреля. Всего на ней были представители от 11 эсеровских организаций. На конференции решался важный вопрос об отношении к войне. Мариинская делегация выступила за революционно-оборонческую позицию, война рассматривалась как переплетение оборонительных и захватнических тенденций. Главной задачей, по ее мнению, является сплочение всех социалистических сил для скорейшей ликвидации войны⁷⁸. В дальнейшем мариинские эсеры принимали участие во всех губернских и западносибирских конференциях и съездах ПСР. До мая 1917 года губернским центром социалистов-революционеров являлся не Томск, а Мариинск.

В мае 1917 года эсеры Мариинска настолько окрепли, что решили выпускать свою газету. Газета, получившая название «Социалист-революционер», стала важным консолидирующим фактором. Вокруг газеты объединились все эсеры города и уезда, печатный орган революционеров стал одним из главных агитационных структур партии социалистов-революционеров. Заметим, что всего в Сибири в этот период издавалось около 15 эсеровских газет, из них только четыре в Томской губернии: «Земля и Воля» (Новониколаевск), «Путь народа» и «Крестьянский союз» (Томск), «Социалист-революционер» (Мариинск)⁷⁹.

⁷⁷ Махов В. Наша организация // Социалист-революционер. 1917. 24 сент. № 18. С. 2.

⁷⁸ Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). Томск, 1987. С. 104, 105.

⁷⁹ Там же. С. 66, 67.

Совещание членов мариинской организации эсеров было проведено 23 мая. На нем обсуждался вопрос о деятельности партии среди крестьян уезда. Было решено районные комитеты крестьянских организаций ПСР создавать на районных съездах самими крестьянами. По мнению участников совещания, задачи комитетов заключались в том, чтобы регистрировать возникающие организации, определять число их членов, направлять работу крестьянских организаций. К партийной работе было решено привлечь «возможно больше интеллигентных сил». Районные комитеты планировалось снабжать партийной литературой для агитации⁸⁰.

Расширение влияния эсеров в уезде происходило стремительно. В отсутствии конкурентов со стороны других политических сил они быстро заполнили политический вакуум в селах уезда. Крестьяне вступали в партию социалистов-революционеров десятками и сотнями. В Мариинске 18–19 июня 1917 года был проведен уездный съезд крестьянского союза ПСР. На нем присутствовало 67 делегатов от 51 крестьянской организации. Председателем съезда был избран лидер мариинских эсеров П. Н. Марков, товарищами председателя – Табаровский и Жигало, секретарями – Черкашенников и Алибовский. На съезде рассматривалось несколько вопросов: о работе мариинской организации ПРС, целях и задачах крестьянского союза ПСР, организации земельных комитетов, социализации земли и т. д. В работе съезда принимал участие видный эсер Савченко, специально приехавший для этого из Москвы.

Обсудив вопрос о положении промышленности и тех препятствиях, которые оказывают капиталисты делу устроения России, съезд согласился с доводами Савченко, заявившего, что единственным выходом из этого положения является конфискация всех заводов и фабрик у частных лиц и передача их в собственность государства. Съезд потребовал установления твердых цен на все предметы первой необходимости и справедливого распределения их между потребителями. На съезде был выбран уездный продовольственный комитет, который и должен был заняться учетом запасов хлеба и его распределением. В комитет были избраны Жигало, Лобачев, Береснев. В качестве постоянно действу-

---

⁸⁰ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Ч. 1. Томск, 1992. С. 37.

ющего органа стал исполнительный комитет Крестьянского союза. В него вошли Мохов, Г. М. Марков, Ильин, Табаровский и Жигало⁸¹.

После проведения съезда крестьянские организации ПСР стали расти еще большими темпами. 8 сентября был проведен II съезд крестьянских организаций. На нем было представлено их еще больше. В сентябре 1917 года в Мариинском уезде было зарегистрировано 118 организаций партии социалистов-революционеров с общим количеством членов 5 974 человека. Другой подобной политической силы в Мариинском уезде в то время не существовало. Эсеры были практически монополистами в политической сфере среди крестьян уезда. Крестьянские союзы на местах устраивали чтения, читальни, библиотеки, участвовали в разбирательстве споров, помогали организовывать выборы в земские органы и т. д.⁸²

Значительную финансовую помощь эсерам Мариинска и уезда оказывали кооперативы. Многие лидеры партии работали в кооперативах и кооперативных союзах. Через кооперативы эсеры публиковали и распространяли свои издания. Так за март – октябрь 1917 года книжный склад Мариинского союза кооперативов продал населению уезда и библиотекам литературу на сумму свыше 31 тыс. рублей. Если учесть, что большую часть этой литературы составляли агитационные брошюры стоимостью 10–20 копеек, то можно представить тот огромный объем проданной политической литературы. Среди членов различных кооперативов эсеры вели постоянную пропаганду. По словам одного из лидеров эсеров В. Н. Махова, по системе потребительской кооперации в Сибири было проведено несколько тысяч митингов⁸³.

Мариинская организация ПСР была одной из самых крупных во всей губернии. Она стояла в одном ряду с подобными организациями Томского и Новониколаевского уездов, численность членов партии в которых также исчислялась примерно по 6 тыс. человек в каждой. Всего в Томской губернии в сентябре 1917 года численность эсеров составляла около 20 тыс. человек. В октябре 1917 года была проведена Мариинская уездная конференция работников эсеровских орга-

⁸¹ Съезды, конференции и совещания... С. 56–57.

⁸² Махов В. Наша организация // Социалист-революционер. 1917. 24 сент. № 18. С. 3.

⁸³ Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). Томск, 1987. С. 72, 73.

низаций. На ней присутствовало 38 делегатов⁸⁴. Обсуждался вопрос о выборах в Учредительное собрание. Работа, проведенная эсерами в селениях уезда, не прошла даром. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года эсеры одержали убедительную победу, за них проголосовало 90 % избирателей в уезде. В городе они также одержали победу, правда, с меньшим успехом, за эсеров в Мариинске отдали голоса 43 % избирателей.

Выборы в Учредительное собрание. Главным политическим событием второй половины 1917 года были выборы в Учредительное собрание. Большая часть всех политических сил, профсоюзов, кооперативных организаций и даже религиозных требовали скорейшего созыва Учредительного собрания и решения на нем всех накопившихся вопросов. Советы рабочих и солдатских депутатов первоначально также поддерживали эту идею. Временное правительство в августе 1917 года приняло постановление, которым назначило днем выборов в Учредительное собрание 12 ноября того же года, срок созыва этого органа был определен на 28 ноября⁸⁵. Предполагалось, что Учредительное собрание решит главный вопрос – вопрос о власти, кому перейдет право управления государством.

Право выбора получили практически все слои населения, этим выборы отличались от подобных выборов в Государственную думу. На местах предстояло провести большую работу по составлению избирательных списков, подготовке самих выборов. На выборах избиратель отдавал голос не за конкретного человека, а за список, составленный той или иной политической партией, движением или организацией. В разных регионах количество представленных списков было неодинаково. В Якутской области было представлено 4 списка, в Акмолинской – 14. В Томской губернии были составлены 6 списков избирателей. Список № 1 был представлен партией народной свободы, № 2 – социалистами-революционерами, № 3 – большевиками, № 4 – народными социалистами, № 5 – меньшевиками, № 6 – кооператорами. В Учредительное собрание от Томской губернии нужно было избрать

⁸⁴ Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. (К истории банкротства партии). Томск, 1987. С. 45, 58.

⁸⁵ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов, 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 84–85.

11 человек⁸⁶. Список от социалистов-революционеров состоял из 12 человек. Под номером 1 в нем числился В. В. Сухомлин (представитель ЦК ПСР), второй номер – Г. М. Марков (Архангельский), третий – Б. Д. Марков (Ф. А. Доронин), четвертый – Ф. С. Семенов (А. П. Лисенко), пятый – И. А. Шишарин, шестой – М. Ф. Омельков, седьмой – Л. А. Григорьев, восьмой – П. Я. Михайлов, девятый – М. Я. Линдберг, десятый – М. И. Романов, одиннадцатый – А. М. Иванов, двенадцатый – В. М. Махов⁸⁷.

Подготовкой выборов в Мариинске и уезде занималась специальная комиссия. Уже 9 августа 1917 года Томский окружной суд телеграфировал мировому судье 4-го участка Мариинского уезда (г. Боготол) Григорию Васильевичу Самсонову о назначении его на должность председателя комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание по Мариинскому уезду. Тем же предписанием Самсонову было сообщено, что в указанную комиссию от судебных учреждений уезда выбраны мировые судьи 1-го и 6-го участков Дмитрий Федорович Татаркин и Александр Иванович Гасюк. Участие в подготовке выборов не освобождало мировых судей от их прямых обязанностей⁸⁸. Данное обстоятельство не позволяло Самсонову немедленно приступить к работе в комиссии. Ему нужно было хотя бы завершить неоконченные дела. Самсонов не торопился выезжать из Боготола в Мариинск. Только после вторичной телеграммы от 19 августа, в которой Томский окружной суд требовал созыва уездной комиссии не позднее 24 августа, Самсонов выехал в Мариинск.

Первое заседание комиссии состоялось в точно определенный губернскими властями срок – 24 августа 1917 года. От Мариинского городского народного собрания в нее были включены Павел Лукиллианович Кошанский и Клавдия Павловна Стефанская. От уездного комитета вошли С. Е. Хмарин и Г. Ф. Бельский⁸⁹. Представители практически

⁸⁶ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов, 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 87.

⁸⁷ Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917-1923 гг.) Новосибирск, 2002. С. 63.

⁸⁸ Томский окружной суд – мировому судье 4-го участка Самсонову, 9 августа 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁸⁹ Исполнительный комитет Мариинского городского народного собрания – Самсонову, 23 августа 1917 г.; Мариинский уездный исполнительный комитет – Самсонову, 24 августа 1917 г. // Там же. Л. 7, 8.

всех властных органов уезда приняли участие в работе комиссии. При решении вопроса о разделении уезда на избирательные участки члены комиссии не проявили особой изобретательности, они предложили в каждой волости учредить один избирательный участок, города Мариинск и Боготол выделить в отдельные участки. Для проведения агитации члены комиссии запросили в Томске 2 тыс. объявлений, которые планировалось направить во все населенные пункты уезда. В дальнейшем оказалось, что этого количества объявлений было недостаточно, и члены комиссии запросили дополнительную партию в 250 штук⁹⁰.

В сентябре 1917 года Томская губернская комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание отклонила решение мариинской комиссии о делении уезда на избирательные участки. По мнению губернской комиссии, подобное деление неудобно для избирателей, так как в некоторых волостях селения находятся далеко друг от друга. Для того чтобы проголосовать, многим избирателям придется преодолеть большое расстояние для приезда в волостной центр. Губернская комиссия рекомендовала провести более мелкое деление уезда на избирательные участки⁹¹.

Понимая выгоды более мелкого деления уезда на избирательные участки, члены мариинской комиссии все же не согласились с предложением губернских властей. На заседании уездной комиссии 18 сентября специально для решения этого вопроса был сделан доклад Хмарина. Он отметил, что параллельно с выборами в Учредительное собрание в волостях ведется подготовка по выборам в земства, волостные власти просто физически не сумеют подготовить все необходимые бумаги и оповестить население о делении волостей на мелкие избирательные участки. Кроме того, Хмарин отметил, что в волостях не хватает грамотных людей, составление списков избирателей затягивается⁹².

Между тем губернская комиссия потребовала от мариинской перераспределения обязанностей между членами уездной комиссии. В соответствии с распоряжением из губернского центра в мариинскую комиссию были выбраны товарищ председателя и секретарь –

⁹⁰ Протоколы комиссии от 30 и 31 августа 1917 г. // ГАКО. Ф. Д.-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 16.

⁹¹ Телеграмма губернской комиссии – Самсонову, 9 сентября 1917 г. // Там же. Л. 24.

⁹² Протокол Мариинской уездной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание, 18 сентября 1917 г. // Там же. Л. 34–35.

Д. Ф. Татаркин и П. Л. Кошанский. Председатель комиссии Самсонов продолжал высказывать обеспокоенность по поводу подготовки выборов в волостях. Для решения этой проблемы было предложено направить в волости специальных инструкторов, а также привлечь к делу лиц учительского персонала, местной интеллигенции и просто грамотных людей⁹³.

Вопрос об инструкторах решался и на губернском уровне. В конце концов томская комиссия дала свое согласие на использование инструкторов, более того, около полутора десятков человек были назначены из Томска для работы в Мариинском уезде в качестве инструкторов. Большую активность проявила партия социалистов-революционеров, которая назначила 10 человек для работы в волостях Мариинского уезда. Работа по разъяснению закона о выборах в Учредительное собрание, организации помощи волостным комиссиям была поручена активным членам ПСР Ивану Васильевичу Кашичкину, Семену Зиновьевичу Андрееву, Александру Степановичу Степанову, Дмитрию Никифоровичу Алабовскому, Михаилу Павловичу Серафимову-Брестинскому, Ивану Ивановичу Черкашеникову, Владимиру Ивановичу Сенкевичу, Игнатию Даниловичу Ермакову, Николаю Александровичу Дюкову и Леониду Семеновичу Малову. Большинство из этих лиц возглавляли крестьянские союзы ПСР в Мариинском уезде. В качестве инструкторов были привлечены бывшие солдаты, вернувшиеся с фронта, достаточно грамотные и политически активные⁹⁴.

О работе инструкторов можно судить по их донесениям. Например, солдат Ф. Волков, направленный в селения Мариинского уезда, в своем отчете доносил о многочисленных недоработках местных властей по подготовке выборов в Учредительное собрание. В селе Обояновском готовые списки избирателей лежали в волостной управе 10 дней. Секретарь просто не знал, что их нужно публиковать. В селе Зыряновском никаких списков вообще никто не составлял. Волков лично пригласил в волостную управу сельского учителя, который согласился составить списки. В Чердатской волости секретарь заявил ему, что он вообще ни о каких выборах в Учредительное собрание не слышал и никаких ин-

⁹³ Протокол комиссии, 11 октября 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 99–99 об.

⁹⁴ Список инструкторов, октябрь 1917 г. // Там же. Л. 163.

струкций на этот счет не имеет. По мнению Волкова, главными причинами неудовлетворительной работы в волостях являются скопление канцелярской работы, параллельные выборы в земства и частая смена волостных писарей⁹⁵.

В октябре 1917 года, менее чем за месяц до начала выборов, возникла еще одна проблема. В выборах в Учредительное собрание должны были принять участие военные. Специально для них нужно было организовать отдельные избирательные участки. Требование организовать эти участки Томская губернская комиссия предъявила только 18 октября. По закону, воинские участки должны были быть организованы уже 19-го числа того же месяца. Мариинская уездная комиссия рассматривала этот вопрос на заседании 26 октября. В это время в Мариинске располагалась местная воинская команда в составе 122 солдат, управление воинского начальника из 30 офицеров и солдат, конвойная команда в числе 13 военных, отряд по караулу военнопленных в числе 41 человека, части 2-й и 6-й рот 708-й пешей Томской дружины в составе 265 человек и охранный отряд продовольственного пункта в составе 56 человек. На заседание комиссии были приглашены прапорщик Некрасов (от управления воинского начальника), поручик Иванов (от 2-й роты 708-й дружины), солдаты Орлов, Константинов и Жук (от ротного комитета) и Селиверстов (от совета солдатских депутатов). Было принято решение образовать один воинский избирательный участок для всех военных, расположенных в Мариинске и по линии железной дороги (части 2-й и 6-й рот дислоцировались в городах Тайге и Боготоле). Участковая избирательная комиссия военных должна была находиться в Мариинске, ответственность за составление списков полностью лежала на ней⁹⁶.

В том же месяце серьезно изменился состав уездной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Согласно новому законодательству, к работе в комиссии были допущены члены политических партий и различных общественных организаций. Мариинский комитет партии социалистов-революционеров незамедлительно этим

---

⁹⁵ Доклад Ф. Волкова – председателю уездной комиссии, октябрь 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 136–137.

⁹⁶ Протокол заседания уездной комиссии, 26 октября 1917 г. // Там же. Л. 149.

воспользовался, 22 октября эсеры потребовали включения в состав комиссии своих представителей Федора Павловича Зайцева и Михаила Дмитриевича Рыжакова. Требование эсеров было удовлетворено⁹⁷. 26 октября в связи с уходом П. Л. Кошанского из состава членов Мариинской городской управы он был исключен и из комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание. Вместо него на должность секретаря комиссии был принят активный инструктор солдат Ф. П. Волков. Мариинское кредитное и ссудо-сберегательное товарищество направило в комиссию заместителя председателя этого товарищества Иосифа Павловича Томилина. В начале ноября его сменил председатель того же товарищества Семен Евтихеевич Сухаренко⁹⁸.

Постоянные требования губернских властей по более дробному делению на избирательные участки длительное время не принимались во внимание Мариинской уездной комиссией. Но вопрос надо было решать. Уездная комиссия все же принимала решения по делению участков, постепенно их количество увеличивалось. Наконец в конце октября председатель комиссии Самсонов предложил два варианта решения проблемы: можно было использовать деление волостей при организации выборов в земства или в каждом селении поставить избирательную урну, а подсчет голосов вести в волостной комиссии. Создание специальных мелких подкомиссий было признано невозможным по причинам длительности этого процесса и нехватки грамотных кадров⁹⁹.

Выборы в Учредительное собрание 12 ноября 1917 года прошли довольно спокойно как в Мариинске, так и в уезде. Всего по уезду было внесено в списки 118 611 человек. Из них приняли участие в голосовании 91 347 человек (77 %), недействительных избирательных листов оказалось 1 224. Убедительную победу в уезде одержали эсеры. За них проголосовало 80 948 человек (90 %), за партию народной свободы –

---

⁹⁷ Томская губернская комиссия – Мариинской уездной комиссии, 22 октября 1917 г. // ГАКО. Ф. Д.-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.

⁹⁸ Мариинский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ – председателю уездной комиссии, 31 октября 1917 г.; Томская губернская комиссия – Мариинской уездной комиссии, 3 ноября 1917 г. // Там же. Л. 157, 160.

⁹⁹ Протокол заседания Мариинской уездной комиссии, 28 октября 1917 г. // Там же. Л. 156–156 об.

963 (1 %), за большевиков – 6 201 (7 %), за народных социалистов – 1 362 (1,5 %), за меньшевиков – 592 (0,5 %), за кооператоров – 57 человек (менее 0,01 %).

В Мариинске число избирателей, внесенных в списки, было 5 720 человек. В отличие от селений уезда, в городе активность избирателей оказалась очень низкой. В выборах приняли участие всего 1 532 человека (27 %), недействительных бюллетеней было 12, от голосования воздержались 4 188 человек. В Мариинске поляризация общества была более значительной. Хотя эсеры там также победили, за них проголосовало 656 человек (43 %), кандидаты других списков получили поддержку: за партию народной свободы проголосовало 296 человек (19 %), за большевиков – 300 (20 %), за народных социалистов – 195 (13 %), за меньшевиков – 65 (4 %), за кооператоров – 8 человек (менее 1 %) ¹⁰⁰. Выборы в Учредительное собрание в Мариинске продемонстрировали растущий вес большевиков, занявших в городе второе место после эсеров. Последнее заседание Мариинской уездной комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание состоялось 29 ноября. На нем были подведены итоги голосования и работы комиссии.

Мариинские Советы. После Февральской революции и разрушения царской системы управления повсеместно стали возникать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Всего по Сибири за март 1917 года было создано около 70 Советов, к июню их количество увеличилось до 116. Первоначально они не претендовали на власть, ограничиваясь лишь борьбой за 8-часовой рабочий день и улучшение условий труда. В Советах преобладали рабочие и вернувшиеся с фронта солдаты. На территории Мариинского уезда объективные условия для образования Советов рабочих депутатов имелись лишь на Мариинских золотых приисках, где было достаточно много рабочих. В уездном центре, где не было крупных предприятий, не имелось таких условий. Правда, первые депутаты от ремесленных рабочих были выбраны еще 10 марта 1917 года ¹⁰¹.

Еще одним местом рождения Совета был местный военный гар-

¹⁰⁰ Сведения о числе избирателей по Мариинскому уезду, ноябрь 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-55. Оп. 1. Д. 1. Л. 196–196 об.

¹⁰¹ Корреспонденция из Мариинска // Сибирская жизнь. 1917. 14 марта.

низон. В начале апреля 1917 года в Мариинск был направлен член Совета солдатских депутатов Томского гарнизона Георгий Константинович Соболевский¹⁰². Он организовал обход всех казарм, где устраивал собрания солдат, разъясняя им политическую обстановку в стране и Томской губернии. Усилиями Соболевского был создан Совет солдатских депутатов Мариинского гарнизона¹⁰³. Совет рабочих депутатов был образован в том же месяце. По воспоминаниям П. А. Аниконова, произошло это стихийно, на одном из бесчисленных митингов, проходивших в городе чуть ли не каждый день. В Совет рабочих депутатов был избран и сам Аниконов. Во главе Совета встал бухгалтер Хейфиц. Большинство членов Совета были эсеры.

На первом же собрании Совета было принято решение о введении на предприятиях Мариинска 8-часового рабочего дня. С этой целью Аниконову и Пручковскому было поручено провести обследование всех предприятий города, где имелся наемный труд, и взять подписку со всех владельцев о введении 8-часового рабочего дня. Поручение было выполнено довольно быстро. После этого большинство владельцев предприятий, особенно мелких (парикмахерских, торговых лавок), где большая часть работы приходилась на вечернее время, стали жаловаться на то, что они стали нести убытки. В результате руководство Совета отменило свое прежнее решение, и 8-часовой рабочий день был признан не обязательным¹⁰⁴.

После этого Мариинский Совет, по словам Аниконова, «еле влачил ноги, числился лишь на бумаге и ничего не делал: ни собраний, ни заседаний не собирал – словом, был при смерти. Занимал последнее место и ютился в маленькой тесной конурке на Большой – ныне Ленина – улице, где сидел в нем какой-то субъект в качестве секретаря или кого-то другого: Совет совершенно не имел никакой связи с Томским и на все запросы Томского Совета молчал»¹⁰⁵.

Есть все основания сомневаться в справедливости воспоминаний Аниконова. Деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов ле-

¹⁰² Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири, 1916 – февраль 1918 гг. Новосибирск, 1978. С. 264.

¹⁰³ Кузнецов Я. Рождение Мариинского совдепа // Вперед. 1967. 15 марта. С. 2.

¹⁰⁴ Мариинск в двух революциях (к 140-летию города) / Публ. подготовил Н. В. Галкин // Кузбасс. 1996. 28 дек. С. 3.

¹⁰⁵ Там же. С. 3.

том 1917 года освещалась в периодической печати того времени. Причем многие решения Совета вызывали недоумение и даже протесты со стороны общественности города. В июле Совет рабочих и солдатских депутатов заступился за одного из уволенных служащих городского общественного собрания и потребовал выплаты ему жалованья за три месяца. Старшины собрания отказались это делать, тогда Совет направил своих людей в здание общественного собрания и объявил о роспуске этой организации. Здание общественного собрания было экспроприровано революционным порядком.

Старейшины общественного собрания написали жалобы в городское народное собрание и губернский исполнительный комитет. Они справедливо замечали, что Совет рабочих и солдатских депутатов незаконно взял на себя функции судьи и захватил не принадлежащую ему собственность. Обращаться к мировому судье Д. Ф. Татаркину старейшины не стали по той простой причине, что мировой судья был членом Совета рабочих и солдатских депутатов и сам выступал за экспроприацию здания. Удивительно, но ни городское народное собрание, ни губернский исполнительный комитет не заступились за общественное собрание Мариинска. В конце концов, старейшины общественного собрания пошли на беспрецедентный шаг, они пошли на переговоры с Советом рабочих и солдатских депутатов. Те потребовали уплаты 60 рублей за возвращение захваченной собственности. Старейшины вынуждены были заплатить указанную сумму.

Такое странное отношение к чужой собственности было характерным для рабочих и солдатских депутатов. Более того, они весьма условно относились и к правам личной свободы граждан. Тем же летом 1917 года члены Совета рабочих и солдатских депутатов явились в квартиру к Спиридонову и потребовали, чтобы он немедленно собирался для дачи пояснений по одному важному делу. Оказалось, что Совету донесли, будто бы Спиридонов нанес оскорбление членам Совета малопонятным словом «чикан». Спиридонова хотели даже арестовать, но лишь по случайности он остался на свободе.

В то же время странной была позиция рабочих и солдатских депутатов относительно сына кожевенного заводчика Ольшевского. Последнего хотели призвать в армию, но Совет резко выступил против этого. Мотив такого решения был простой: в случае ухода Ольшевского в ар-

мию может остановиться кожевенный завод, и тогда рабочие потеряют работу. Многим жителям непонятна была позиция Совета рабочих и солдатских депутатов в отношении поддержания порядка и охраны личной свободы. При возникновении каких-то эксцессов Совет вообще бездействовал. При нападении роты пехотинцев на город 28 июня никто из членов Совета не вступил с ними в переговоры. Во время уличных драк, возникших между «фронтовиками» и солдатами местного гарнизона, когда началась стрельба в городе, члены Совета предпочли остаться в стороне. Наконец, когда толпа хулиганов пыталась напасть на начальника милиции с целью учинения над ним расправы, никто из членов Совета за него не заступился¹⁰⁶.

Октябрьский переворот 1917 года и захват власти большевиками довел до низшей точки распад государственной власти в России. Советы, объявившие о переходе всей полноты власти в свои руки, тем самым разрушили зачатки демократического устройства общества, которое началось после Февральской революции. Большевики, стремившиеся всеми путями подчинить себе Советы, до минимального уровня снизили социальную базу революции. От участия в управлении государством были отстранены не только буржуазные партии, но и революционные, пролетарские (эсеры и меньшевики). Все это неизбежно вело к расколу общества, эскалации насилия и гражданской войне. Единственной надеждой большинства политических сил того времени оставалось Учредительное собрание. Но, не успев начать работать, в январе 1918 года оно было разогнано большевиками. До начала гражданской войны оставалось всего несколько месяцев.

Между тем, как утверждают советские историки, началось так называемое «триумфальное шествие советской власти по стране». На самом деле никакого «триумфального» шествия не было. Это подтверждается не только длительными сроками попыток установления советской власти, но и наличием других органов власти (городскими думами, земскими управами и т. д.), которые часто продолжали выполнять свои функции, несмотря на наличие Советов. Как отмечает М. В. Шиловский, в Сибири фактически было многовластие, опреде-

---

¹⁰⁶ Деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов. Местная хроника // Сибирская жизнь. 1917. 29 июля.

ляемое конкретными соотношениями политических сил в пределах административно-территориальных образований¹⁰⁷.

В декабре 1917 года III съезд Советов Западной Сибири, опираясь на решения ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, объявил о передаче власти в Сибири Советам. В каждой губернии власть передавалась губернским исполкомам Советов. Там, где слияния Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов не произошло, власть передавалась первым. На уездном уровне власть соответственно передавалась исполкомам уездных Советов. Туда, где Советы были слабы, съезд решил направить своих уполномоченных для организации передачи власти¹⁰⁸.

Торжественное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов города Мариинска состоялось 17 декабря 1917 года. Начало заседания было посвящено докладу командированного на съезд Советов Западной Сибири делегата Колтуна. Он заявил, что на съезде не голосовал за большевистские резолюции. В то же время делегат признал, что некоторые резолюции, принятые в Омске, можно выполнять. Колтун имел в виду решение о создании отрядов Красной гвардии. Этот вопрос был поставлен на голосование. Большинство высказалось против создания таких вооруженных отрядов в Мариинске.

После этого был рассмотрен вопрос о захвате Советами власти во всей стране. Из интеллигентных представителей Совета никто не высказался в поддержку захвата власти. Тогда слово взяли представители рабочих и солдат. Они призвали передать всю полноту власти в Мариинске Советам. В целом прения по вопросу о захвате власти Советами прошли удивительно спокойно. Как писала пресса, «чувствовалось, что этот вопрос поставлен на обсуждение не потому, что осуществление его осознано Советом, как необходимость, а лишь потому, что захват власти предписан свыше».

По окончании дебатов были приняты две резолюции, одна из которых гласила, что организация советской власти в Мариинске признана «неприемлемой в виду незначительности местного гарнизона

¹⁰⁷ Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 122.

¹⁰⁸ Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919 гг.): Сб. докл. Кемерово, 1957. С. 149–150.

и пролетариата, а равно определенного взгляда на этот вопрос крестьянского союза». Более того, в этой резолюции было сказано, что «лишь одно Учредительное собрание, при непрременном участии в нем большевиков, вправе решать вопрос о власти. Эта резолюция была принята 22 голосами, против проголосовали только 5 человек. Вторая резолюция гласила, что «Совет рабочих и солдатских депутатов должен оказывать всемерное содействие городскому и уездному самоуправлению и полную поддержку их мероприятиям»¹⁰⁹.

Таким образом, мариинские Советы добровольно отказались брать власть в свои руки. Разумеется, резолюции Мариинского Совета не устраивали омских большевиков. В Мариинск были направлены уполномоченные от III Западно-сибирского съезда Советов. Среди них выделялся большевик М. Л. Зиссерман. Он был уроженцем Мариинска, поэтому ему легче было ориентироваться в местной обстановке¹¹⁰.

Прибыв в Мариинск в январе 1918 года с мандатом от Западносибирского съезда Советов, Зиссерман принялся организовывать советскую власть. В это время в Мариинске действовали земская и городская управы под председательством эсеров Рожкова и Ковалевского. Местный Совет, возглавляемый В. А. Черных, находился под влиянием эсеров и меньшевиков. Помимо этого в городе работали несколько профсоюзных организаций: кожевников, приказчиков, учителей, железнодорожников. Крупную кооперативную организацию «Союз кооперативов» возглавлял эсер Махов. Зиссерман примкнул к группе фронтовиков, в которой были демобилизованные солдаты, возглавляемые большевиками Сорокиным и Колесниковым.

В январе 1918 года Зиссерман организовал вокруг себя группу большевиков и сочувствующих. В нее вошли: А. К. Сорокин, В. С. Сорокин, И. С. Сенатов, Муха, Петрухин, Макарадзе, Колесников, Комар, Айзенберг, А. Кирьяненко, В. Кирьяненко, Алексеевский, К. Романов, Садовников, Дулепин, Лебедев, Розин, К. Хмарин. Большевики поддерживали большинство фронтовиков (около 150 человек)¹¹¹.

В феврале 1918 года были организованы выборы в новый Совет

¹⁰⁹ Светские прения о захвате власти. Хроника // Сибирская жизнь. 1917. 25 дек. В этой статье дата торжественного заседания Мариинского Совета ошибочно указана – 17 ноября.

¹¹⁰ Кузнецов Я. Рождение Мариинского совдепа // Вперед. 1967. 15 марта. С. 2.

¹¹¹ Воспоминания Зиссермана // ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–9.

рабочих и солдатских депутатов. Обновленный Совет начал работать с 25 марта 1918 года. На первом же заседании нового Совета был выбран исполнительный комитет в составе Александра Колесникова, Всеволода Алексеевича Черных, Александра Кузьмича Сорокина, Мухи, Александра Лебедева, Аркадия Колтуна, бывшего мирового судьи Татаркина, Павла Исаевича Святочевского, Комара и других. Председателем совета был выбран Алексеевский, военным комиссаром стал Антон Кирьяненко, председателем революционного трибунала – А. Лебедев, почтой и телеграфом заведовал Комар. Председателем совнархоза был выбран сам М. Зиссерман, в его ведении находилось все хозяйство города. Павел Андреевич Аниконов был приглашен в Совет в качестве начальника финансового отдела. Он принял кассу Совета, в том числе золото в слитках, конфискованное у Леонтия Манусовича, владельца кинотеатра «Фурор». Впоследствии Аниконов был избран первым народным судьей Мариинска¹¹².

Сложнее обстояло дело с Советами крестьянских депутатов. Такие Советы возникали повсеместно в селах уезда. Большинство их было образовано теми же демобилизованными и распропагандированными солдатами, вернувшимися с фронта. Так, в селе Итат Совет крестьянских депутатов был организован бывшим унтер-офицером Михаилом Харитоновичем Переваловым. На волостном земском сходе он выступил с призывом образовать Совет. Его поддержали немногочисленные, но активные бывшие солдаты царской армии¹¹³. В селе Усть-Серга Совет крестьянских депутатов был образован бывшим солдатом Александром Васильевичем Григорьевым. После демобилизации в конце 1917 года он вернулся в родное село и организовал группу революционно настроенных бывших солдат и крестьян из бедняков и батраков. Вскоре они образовали Совет. В феврале 1918 года Григорьев был даже командирован на Томский губернский съезд крестьянских депутатов¹¹⁴.

Первый уездный съезд крестьянских депутатов был назначен на 14 марта 1918 года. На него прибыло около 150 депутатов от волостей

¹¹² Мариинск в двух революциях (к 140-летию города) / Публ. подготовил Н. В. Галкин // Кузбасс. 1996. 28 дек. С. 3.

¹¹³ Бугаев Д. Партизанский командир // Вперед. 1967. 24 янв. С. 4.

¹¹⁴ Лапкин Ф. Солдат революции // Вперед. 1967. 31 окт. С. 3.

уезда. Оказалось, что от части селений на съезд прибыло по одному депутату вместо положенных двух. Кроме того, некоторые волости направили в Мариинск земских гласных вместо депутатов от крестьян. В результате съезд был распушен, и назначен новый срок созыва съезда Советов¹¹⁵.

Вторая попытка оказалась более удачной. С 31 марта по 8 апреля 1918 года в Мариинске работал съезд крестьянских депутатов Мариинского уезда. Съезд признал власть Совета народных комиссаров, принял решение одобрить все резолюции II Томского губернского крестьянского съезда, постановил обложить буржуазию уезда чрезвычайным налогом. Важным было решение об объединении с Советами рабочих и солдатских депутатов, существовавшим в Мариинске. Для этого было решено избрать представителей от крестьян в исполнительный комитет объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹¹⁶.

В объединенный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было избрано 34 человека: 17 от крестьян и 17 от рабочих и солдат. В первую очередь исполком приступил к формированию отделов Совета: отдела труда, финансового, административного, информационно-издательского и военного. Исполком объявил о взимании единовременного налога с мариинской буржуазии в размере 1 млн рублей! Еще до объединения с крестьянами Советы рабочих и солдатских депутатов обложили местных богатеев налогом. Тогда было собрано 180 тыс. рублей, часть – живыми деньгами, часть – товарами. На время работы Съезда крестьянских депутатов взимание налога было приостановлено. После завершения его работы в апреле 1918 года буржуазии опять было предложено передать часть своей собственности в пользу Советов. За апрель удалось собрать не менее 320 тыс. рублей. Таким образом, общая сумма налога составила 500 тыс. рублей¹¹⁷.

¹¹⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Ч. 2. Томск, 1992. С. 196.

¹¹⁶ Там же. С. 210.

¹¹⁷ Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919 гг.): Сб. докл. Кемерово, 1957. С. 261–262.

Разумеется, мариинская буржуазия была крайне недовольна такой деятельностью Советов. При взимании налога Советы использовали грубую силу. Город был объявлен на военном положении. Исполком организовал формирование Красной гвардии, в которую охотно записывались демобилизованные солдаты и люмпенизированный пролетариат. В гвардию шли и бывшие военнопленные, не имеющие никакой возможности прокормить себя иным способом. Так, по воспоминаниям венгра и бывшего пленного Ф. А. Коллара, в мариинскую Красную гвардию записалось около 70 его соотечественников, в том числе и он сам¹¹⁸. Пестрая, плохо вооруженная, но решительная и бесцеремонная Красная гвардия стала основным проводником решений исполкома Мариинского Совета. Все это усугубляло и без того напряженную ситуацию в городе.

Взимание налога с буржуазии не было единственным направлением деятельности Советов. Вскоре они перешли к еще более решительным действиям. На этот раз было решено конфисковать собственность иностранных фирм, расположенную в городе. С помощью отрядов Красной гвардии были реквизированы революционным порядком склад сельскохозяйственных машин компании «Рандруппа», а также керосиновый склад компании «Нобель»¹¹⁹. Владельцы крупной собственности в Мариинске прекрасно понимали, что следующими объектами для конфискаций могут стать их капиталы и их имущество. Зрело недовольство среди бывших воротил уездного города.

Всю реквизированную собственность исполком передавал в созданный в Мариинске Совет народного хозяйства. Совнархоз самостоятельно распоряжался конфискованным имуществом, устанавливал цену на товары первой необходимости. Так, постановлением от 20 марта 1918 года он определил продажную цену на ржаную муку для населения в размере 11 рублей 70 копеек за пуд. Нередко совнархоз реквизировал мелкие партии товара. Западносибирский краевой Совет издал постановление о запрете перевозок продуктов питания, превышающих размеры собственного потребления для перевозчиков. Некий гражданин Асанов перевозил через Мариинск два пуда сливочного масла, совнар-

¹¹⁸ Коллар Ф. А. Вместе с русскими // За власть Советов: Сб. воспоминаний. Кемерово, 1957. С. 156.

¹¹⁹ Из героического прошлого. По письмам наших читателей // Кузбасс. 1957. 11 окт. С. 2.

хоз конфисковал масло, так как посчитал, что этого количества масла Асанов не сможет съесть, а значит, он его вез на продажу. За Асанова заступился Ачинский Совет солдатских и рабочих депутатов, куда пожаловался пострадавший. Однако Мариинский совнархоз отказал Асанову в возврате масла. Такая же история произошла с рабочим Лещевым, перевозившим продовольственный товар для Анжерских копей. Совет рабочих и солдатских депутатов копей потребовал возвращения товара, предназначенного для рабочих. Мариинский совнархоз и на этот раз отклонил ходатайство¹²⁰. Приведенные факты весьма примечательны и наводят на мысль о том, что даже среди Советов соседних регионов не было взаимопонимания.

С другой стороны, Мариинский совнархоз весьма внимательно относился к распоряжениям губернских властей. В апреле 1918 года по требованию губпродсовдепа в Томск были направлены 5 тыс. пудов ржи. В тот же месяц в губернский центр были направлены два вагона спичек. Проблемы местного уездного уровня совнархоз старался решать оперативно. Для голодающего населения в апреле 1918 года было отпущено 1 тыс. пудов хлеба. Суловскому товариществу на покупку хлеба было ассигновано 15 тыс. рублей. Тюменевское товарищество для этих же целей получило 5 тыс. рублей, затем дополнительно еще 15 тыс. В Чердатскую волость для нужд беднейшего населения было отпущено 500 пудов ржи по льготным ценам. Таловская и Судженская волости получили по 1 тыс. пудов этого же продукта¹²¹.

За короткий промежуток времени, в течение весны 1918 года, Мариинский Совет и совнархоз конфисковали и перераспределили такое количество собственности, что настроили против себя значительную часть населения города и уезда. Бесцеремонное отношение к чужому имуществу, то, что отличало советскую власть от всех других властей, было одной из главных причин начавшейся гражданской войны. На базе ненависти к советской власти объединились самые различные политические группировки: эсеры, меньшевики, представители имущих слоев.

Свержение советской власти в Мариинске произошло в ночь на

¹²⁰ Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919 гг.): Сб. док-в. Кемерово. 1957. С. 223-224.

¹²¹ Там же. С. 226-229.

25 мая 1918 года. На территории Сибирской магистрали в это время находились хорошо вооруженные отряды чехов и словаков, бывших пленных, которым было разрешено вернуться на родину через Сибирь, Владивосток и далее по океану в Европу. В Западной Сибири командовал этими отрядами капитан Радола Гайда (настоящее имя Рудольф Гейдель). В Мариинске в это время находился отряд чехословаков под командованием капитана Кадлеца в составе около 800 человек. Советские власти пытались разоружить чехословаков, в ответ на совещании в Челябинске бывшие пленные приняли решение о вооруженном выступлении против Советов по всей линии железной дороги.

Капитан Кадлец в ночь на 25 мая 1918 года получил телеграмму из Новониколаевска от Гайды с распоряжением арестовать местный совет, восстановить земское управление и двигаться далее к Красноярску. Утром 25 мая чехословаки разоружили продвигавшийся из Омска в Иркутск красногвардейский отряд. Немногочисленные мариинские красногвардейцы также были быстро разоружены и вытеснены из города на правый берег реки Кии. Помимо железнодорожной станции чехословаки захватили телеграф, типографию, здание Совдепа. Кадлец объявил о свержении советской власти, его приветствовали большинство состоятельных жителей города.

Между тем на правом берегу Кии в районе Арчекаса стали стекаться оставшиеся красногвардейцы и все, кто был связан с Советами. Так был образован Мариинский фронт. Вскоре к красным прибыли подкрепления из Красноярска, Боготола, Мариинских приисков, Анжерских копей. Командующим фронтом был избран М. И. Соловьев, комиссаром – А. С. Масленников-Непомнящий, начальником артиллерии – Ильин, начальником кавалерии – Глухов¹²². Взаимодействие между различными отрядами красногвардейцев было все же плохое. Участник событий Ф. А. Коллар приводит такой пример: один из отрядов красных вступил в перестрелку с большим отрядом чехов, только после того, как красные вынуждены были отступить, оказалось, что они вели сражение не с чехами, а с отрядом анжерских красногвардейцев¹²³.

Понимая слабость своих сил, Советы вступили в переговоры с че-

¹²² Кузнецов Я. Мариинский фронт // Вперед. 1962. 5 июля. С. 4; 1962. 6 июля. С. 4.

¹²³ Коллар Ф. А. Вместе с русскими // За власть Советов: Сборник воспоминаний. Кемерово, 1957. С. 157.

хословаками. Переговоры завершились подписанием перемирия с 4 по 10 июня. В условиях перемирия обе стороны продолжали готовиться к вооруженному столкновению, накапливали силы. С завершением перемирия военные действия возобновились. Перевес был на стороне чехословаков. К 16 июня они сумели захватить все позиции красногвардейцев, многие из них были убиты, другие взяты в плен. Советская власть окончательно была ликвидирована в Мариинском уезде в течение июня 1918 года. К осени этого года вся Сибирь оказалась в руках антисоветских сил. Большинство уцелевших красногвардейцев продолжили подпольную деятельность, стали организовывать партизанские отряды. Гражданская война набирала обороты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мариинск ведет свою историю от села Кийского. Проведенное исследование показало, что село возникло в 1719–1720 годах как церковный погост, предназначенный для крещения инородцев. В честь церкви погост носил название Никольский (Николаевский). В 1740 году знаменитый историк и путешественник Г. Ф. Миллер проезжал через этот погост и оставил первое описание его. Тогда в нем было всего три русских дома. Погост получил статус села в 60-х годах XVIII века, именно тогда при нем появилась своя пашня, крестьяне стали возделывать землю, выбирать органы самоуправления и платить государственные подати.

В начале XIX века село Кийское стало быстро развиваться, особенно после открытия золота в Ближней тайге. Село превратилось в центр найма рабочих на золотые прииски, в него стекались крестьяне и ремесленники со всей восточной части Томской губернии. К середине XIX века встал вопрос о преобразовании села в город. Соответствующее решение было принято в правительстве в 1856 году.

Можно сказать, что город родился на рубеже эпох. В его облике, системе управления, сословных структурах еще чувствовались устоявшиеся принципы «николаевской России», с их четкой регламентацией всех сторон общественной и политической жизни. Но уже через несколько лет началась совершенно другая эпоха, эпоха Великих реформ, проводимых императором Александром II. Либерализация общественной жизни, постепенное стирание сословных рамок, большая самостоятельность органов самоуправления – все это стало реалиями общественной жизни. Будучи еще молодым городом, Мариинск пережил эпоху Великих реформ и постепенно занял свое место в системе окружных городов Томской губернии. Как торговый и сельскохозяйственный центр он стал быстро развиваться и по численности населения обогнал старейший город современной Кемеровской области – Кузнецк.

Мощный толчок в развитии Мариинск получил в конце XIX – начале XX века. С постройкой Сибирской железной дороги его население увеличилось более чем в два раза, достигнув к Первой мировой войне 25 тыс. человек. Переселенцы из европейской части России принесли с собой новые формы организации хозяйства. В Мариинске стали быстро развиваться различные товарищества и кооперативы, общественные объединения, появились первые профсоюзные организации. Революционные события начала XX века не оставили в стороне Мариинск. Правда, в городе не существовало значительной прослойки наемных рабочих – носителей радикальных идей. Поэтому главным источником напряженности стала солдатская среда. Даже Мариинские Советы в конце 1917 года добровольно отказались брать власть в свои руки. Но ход истории уже нельзя было остановить, и город вместе со всей стра-

ной вступил в новую эпоху.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСКИ ГЛАСНЫХ ДУМЫ

Список гласных думы на 1876–1880 гг.

1	Гуляев Давид Иванович
2	Юдалевич Гаврила Григорьевич
3	Тихомиров Алексей Федорович
4	Буткевич Рувим Абрамович
5	Шитиков Ефим Иванович
6	Сычев Яков Михайлович
7	Юдалевич Исай Абрамович
8	Мозес Исай Васильевич
9	Мейзеров Семен Вениаминович
10	Золотарев Иван Артемьевич
11	Толстихин Николай Кондратьевич
12	Заболоцкий Дмитрий Мануйлович
13	Прохоров Николай Алексеевич
14	Третьяков Иван Осипович
15	Мухин Дорофей Михайлович
16	Чеботарев Василий Андреевич
17	Бражников Дмитрий Алексеевич
18	Никитин Николай Ефимович
19	Жилнин Петр Яковлевич
20	Непомнящий Константин Кириллович
21	Польгалов Адриан Степанович
22	Степанов Матвей Семенович
23	Шадрин Степан Романович
24	Маркиданов Иван Сергеевич

25	Лезвин Прокопий Антонович
26	Бекишев Михаил Николаевич
27	Степанов Василий Семенович
28	Гаричкин Никита Игнатьевич
29	Клочков Федор Иванович
30	Шадчин Петр Иванович
31	Крупнов Алексей Григорьевич

Список гласных думы на 1880–1884 гг.

1	Золотарев Иван Артемьевич
2	Блинов Аполлон Петрович
3	Кореневский Анисим Антонович
4	Чудиновских Федор Сидорович
5	Бражников Дмитрий Алексеевич
6	Савельев Трифон Тимофеевич
7	Юдалевич Исая Абрамович
8	Ольховский Идель Рувимович
9	Юдалевич Гаврила Григорьевич
10	Шадрин Степан Романович
11	Мухин Дорофей Михайлович
12	Степанов Матвей Семенович (его сменил Гаричкин Никита Игнатьевич)
13	Полыгалов Андрей (Анриан) Степанович
14	Мозес Исая Васильевич
15	Коронатов Федор
16	Ливандо Матвей Моисеевич
17	Кондратьев Федор Анисимович
18	Лезвин Прокопий Антонович
19	Чеботарев Василий Андреевич
20	Жилнин Петр Яковлевич
21	Наволихин (Навалихин) Петр Алексеевич
22	Евтин Прокопий Тимофеевич
23	Ахапкин (Охапкин) Андрей Дмитриевич
24	Шишлянников Андрей Афанасьевич

25	Алешевский Борис Соломонович (его сменил Маркиданов Иван Сергеевич)
26	Третьяков Иван Осипович
27	Денисов Павел Александрович
28	Танин Александр Федосеевич
29	Терещенко Архип Федорович
30	Мокеев Дементий Изотович
31	Пятков Федор Андреевич (его сменил Макаров Петр Никитович)
32	Плуталов Иван Фомич
33	Банников Степан Осипович
34	Карташев Иван Семенович
35	Липатов Афанасий Андреевич
36	Кривенцов Иван Лукич
37	Васенин Филипп Кондратьевич
38	Кириллов Иван Тимофеевич
39	Фукс Шмуйль
40	Набоков Степан Григорьевич
41	Безпамятных Ефим Дмитриевич
42	Матвеев Степан Матвеевич

Список гласных думы на 1884–1888 гг.

1	Савельев Иван Трифонович
2	Золотарев Иван Артемьевич 2-й
3	Сычев Яков Михайлович
4	Васильев Матвей Тимофеевич
5	Непомнящий Константин Кириллович
6	Польгалов Андрей (Анриан) Степанович
7	Никитин Николай Ефимович
8	Танин Александр Федосеевич
9	Коронатов Федор
10	Кондратьев Феофан Анисимович
11	Маркиданов Семен Иванович
12	Шишкин Тарас (?) Евдокимович
13	Юрмазов Петр Алексеевич

14	Жилнин Петр Яковлевич
15	Шишлянников Андрей Афанасьевич
16	Охапкин (Ахапкин) Андрей Дмитриевич
17	Чудиновских Федор Сидорович
18	Гарячкин (Гаричкин) Никита Игнатъевич
19	Чеботарев Лаврентий Андреевич
20	Гритчин Михаил Ильич
21	Плуталов Иван Фомич
22	Кириллов Иван Тимофеевич
23	Семенов Михаил Яковлевич
24	Мокеев Дементий Изотович
25	Власов Андрей Никифорович
26	Азиков Иван Иванович
27	Заболоцкий Дмитрий Мануйлович
28	Пятков Федор Андреевич
29	Алмазов Павел Иванович
30	Терещенко Архип Федорович
31	Боровской Егор Иванович
32	Абросимов Андрей Павлович
33	Колбин Аника Ильич
34	Князев Иван Львович

Список гласных думы на 1888–1892 гг.

1	Тохтарев Лев Гаврилович
2	Гарячкин Ефим Игнатъевич
3	Золотарев Иван Артемьевич 2-й
4	Юдалевич Исай Абрамович
5	Юдалевич Гаврила Григорьевич
6	Золотарев Макар Артемьевич
7	Кондратьев Феофан Анисимович
8	Прохоров Николай Алексеевич
9	Полыгалов Андрей (Анриан) Степанович
10	Шишлянников Андрей Афанасьевич

11	Чеботарев Василий Андреевич
12	Сычев Яков Михайлович
13	Савельев Иван Трифонович
14	Прейсман Денис Абрамович
15	Ольховский Идель Рувимович
16	Ольховский Александр Рувимович
17	Чудиновских Федор Сидорович
18	Чердынцев Виктор Петрович
19	Никитин Николай Ефимович
20	Гритчин Михаил Ильич
21	Никитин Степан Ефимович
22	Полуденцев Иван Яковлевич
23	Евтин Николай Прокопьевич
24	Наволихин (Навалихин) Петр Алексеевич
25	Пятков Федор Андреевич
26	Боровской Егор Иванович
27	Бекишев Михаил Николаевич
28	Васильев Матвей Тимофеевич
29	Медведев Илья Леонтьевич
30	Деминенко Иван Александрович
31	Танин Александр Федосеевич
32	Бражников Дмитрий Алексеевич
33	Шишкин Евтифей Евдокимович
34	Редькин Иван Алексеевич
35	Ахапкин (Охапкин) Андрей Дмитриевич
36	Колеватов Гаврила Федорович
37	Шарапов Гаврила Леонтьевич
38	Путинцев Павел Иванович
39	Маркиданов Семен Ионович
40	Федянин Давид Ерофеевич
41	Степанов Василий Семенович
42	Милкин (?) Петр Яковлевич
43	Летягин Семен Евтифеевич

44	Скобелкин (Скоболкин) Роман Ефимович
45	Алмазов Павел Иванович
46	Маскопулло Георгий Дросович
47	Толстихин Николай Кондратьевич
48	Ткачев Макар Сидорович
49	Власов Андрей Никифорович
50	Долматов Алексей Гаврилович
51	Абросимов Андрей Павлович
52	Колбин Аника Ильич
53	Ляхов Яков Васильевич
54	Кириллов Иван Тимофеевич

Список гласных думы на 1892–1896 гг.

1	Савельев Трифон Тимофеевич
2	Тохтарев Лев Гаврилович
3	Васильев Игнатий Федорович
4	Раменский Сергей Иванович
5	Никитин Степан Ефимович
6	Золотарев Иван Артемьевич 2-й
7	Никитин Николай Ефимович
8	Полыгалов Андрей (Андриан) Степанович
9	Пятков Федор Андреевич
10	Сычев Яков Михайлович
11	Шарапов Павел Леонтьевич
12	Гаврилов Денис Абрамович
13	Медведев Илья Леонтьевич
14	Чудиновских Федор Сидорович
15	Оленин Петр Васильевич
16	Гвоздев Григорий Иванович
17	Корягин Перфил Осипович
18	Гритчин Михаил Ильич
19	Прейсман Денис Абрамович
20	Щучко Михаил Осипович

21	Порошницер Абрам Соломонович
22	Чеботарев Василий Андреевич
23	Гурьевич Савелий Маркович
24	Юдалевич Исай Абрамович
25	Гаричкин Петр Ефимович
26	Деминенко Иван Александрович
27	Маркиданов Павел Иванович
28	Васенин Филипп Кононович
29	Танин Александр Федосеевич
30	Власов Андрей Никифорович
31	Шарапов Гавриил Леонтьевич
32	Мясников Степан Григорьевич
33	Никитин Иван Парфенович
34	Евтин Николай Прокопьевич
35	Максимов Иван Михайлович
36	Леденев Дементий Игнатьевич
37	Юрмазов Петр Алексеевич
38	Бекишев Михаил Николаевич
39	Маркиданов Семен Ионович
40	Мокеев Дементий Изотович
41	Савельев Иван Трифонович
42	Кондратьев Феофан Анисимович

Список гласных думы на 1896–1900 гг.

1	Гаврилов Денис Абрамович
2	Бекишев Михаил Николаевич
3	Никитин Степан Ефимович
4	Золотарев Иван Иванович
5	Золотарев Иван Максимович
6	Васильев Игнатий Федорович
7	Никитин Николай Ефимович
8	Гвоздев Григорий Иванович
9	Карягин (Корягин) Перфил Осипович

10	Мясников Степан Гаврилович
11	Леденев Дементий Игнатъевич (?)
12	Шадрин Степан Романович
13	Сычев Яков Михайлович
14	Мухин Дорофей Михайлович
15	Ширяков (?)
16	Козьмин Иосиф Николаевич
17	Танин Александр Федосеевич
18	Улановский (?)
19	Алгазин Павел
20	Орлов (?)

Кандидаты

1	Шитиков Алексей Ефимович
2	Демененко Иван Александрович
3	Редькин Иван Алексеевич
4	Васенин Филипп Кононович
5	Брагин Никифор Степанович
6	Федянин Давид Ерофеевич

Список гласных думы на 1900–1904 гг. Состав думы по выборам 8 августа 1900 г.

1	Стефанский Владимир Калистратович
2	Чудиновских Федор Сидорович
3	Золотарев Иван Иванович
4	Золотарев Ефрем Иванович
5	Золотарев Иван Максимович
6	Степанов Василий Семенович
7	Гаврилов Денис Абрамович
8	Бекишев Михаил Николаевич
9	Золотарев Захар Иванович
10	Никитин Степан Ефимович
11	Орлов Абрам Давыдович

12	Сычев Яков Михайлович
13	Савельев Петр Трифонович
14	Костин Афанасий Алексеевич
15	Редькин Иван Алексеевич
16	Алябьев Филипп Антонович
17	Евтин Николай Прокопьевич
18	Корягин Перфил Осипович
19	Колбин Николай Васильевич
20	Ульянов Федор Аристархович

Кандидаты

1	Полыгалов Адриан Степанович
2	Демененко Иван Александрович
3	Гритчин Михаил Ильич
4	Матвеев Степан Моисеевич
5	Лимонов Иван Васильевич
6	Яковлев Иван Афанасьевич
7	Мясников Степан Григорьевич
8	Фокин Василий Афанасьевич
9	Шитиков Алексей Ефимович
10	Михайлов Дмитрий Михайлович
11	Казаков Иосиф Трофимович
12	Парфенов Александр Алексеевич (?)
13	Улановский Станислав Станиславович

Состав думы по результатам выборов 31 октября и 4 ноября 1903 г.

1	Полуденцев Иван Яковлевич
2	Путинцев Иван Гаврилович
3	Ульянов Ефим Васильевич
4	Золотарев Иван Макарович
5	Золотарев Иван Иванович
6	Матвеев Степан Моисеевич

7	Шишлянников Михаил Афанасьевич
8	Савельев Иосиф Трифонович
9	Никитин Дмитрий Николаевич
10	Демененко Иван Александрович
11	Улановский Станислав Станиславович
12	Алябьев Филипп Антонович
13	Гаврилов Денис Абрамович
14	Золотарев Григорий Иванович
15	Фокин Василий Афанасьевич
16	Комаров Иван Кондратьевич
17	Кабанов Михаил Ильич
18	Лимонов Иван Васильевич
19	Михайлов Дмитрий Варфоломеевич
20	Никитин Егор Игнатъевич

Кандидаты

1	Яковлев Иван Алексеевич
2	Полыгалов Адриан Степанович
3	Юрмазов Петр Алексеевич
4	Непомнящий Михаил Павлович

Список гласных думы на 1904–1908 гг.

1	Полуденцев Иван Яковлевич
2	Васильев Дмитрий Игнатъевич
3	Чудиновских Федор Сидорович
4	Толстихин Яков Николаевич
5	Раменский Сергей Иванович
6	Золотарев Иван Макарович
7	Путинцев Иван Павлович
8	Гаврилов Денис Абрамович
9	Корягин Перфил Иосифович
10	Никитин Николай Ефимович

11	Ульянов Ефим Васильевич
12	Улановский Станислав Станиславович
13	Савельев Петр Трифонович
14	Никитин Дмитрий Никитич
15	Лимонов Иван Васильевич
16	Золотарев Захар Иванович
17	Петров Михаил Яковлевич
18	Никитин Степан Ефимович

Список гласных думы 1908–1912 гг.

1	Савельев Иосиф Трифонович
2	Савельев Петр Трифонович
3	Гридаев Александр Иванович
4	Стефанский Владимир Каллипотович
5	Васильев Дмитрий Игнатьевич
6	Лукьянов Федор Аристархович
7	Золотарев Петр Иванович
8	Путинцев Иван Павлович
9	Улькин Андрей Макарович
10	Лимонов Илья Иванович
11	Раменский Сергей Иванович
12	Алябьев Филипп Антонович
13	Полуденцев Иван Яковлевич
14	Чиркунов Александр Петрович
15	Станкевич Иван Станиславович
16	Малков Степан Иванович
17	Кузьмин Владимир Моисеевич
18	Тайченачев Михаил Дорофеевич
19	Никитин Дмитрий Никитович
20	Орлов Абрам Давыдович
21	Васильев Василий Александрович

22	Васильев Вениамин Яковлевич
23	Никитин Степан Ефимович

Кандидаты

1	Колесников Яков Никитович
2	Корягин Перфил Осипович
3	Васильев Давид Яковлевич
4	Чеботарев Николай Лаврентьевич
5	Петров Михаил Яковлевич
6	Толстихин Яков Николаевич

Список гласных думы 1912–1916 гг.

1	Редин С. М.
2	Устюжанин А. Я.
3	Михайлов К. В.
4	Алябьев Ф. А.
5	Лукьянов Ф. А.
6	Смирнов П. В.
7	Начинкин А. М.
8	Герасимов Н. В.
9	Коржиков Н. В.
10	Кузьмин В. А.
11	Крюков А. С.
12	Никитин Д. Н.
13	Жуликов Ф. Ф.
14	Зеленский А. А.
15	Станкевич И. С.
16	Гридаев А. И.
17	Орлов А. Д.
18	Макаров М. И.

19	Суров А. А.
20	Зверев А. В.
21	Алексеев М. Д.
22	Комаровский Антоний Владиславович

Список гласных думы на 1916–1917 гг.

1	Гридаев Александр Иванович
2	Комаровский Антоний Владиславович
3	Крюков Андрей Савельевич
4	Жуликов Феодосий Федорович
5	Станкевич Иван Станиславович
6	Никитин Дмитрий Никитович
7	Герасимов Николай Васильевич
8	Савельев Петр Трифонович
9	Обласов Иван Иванович
10	Устюжанин Андрей Яковлевич
11	Непомнящий Андрей Яковлевич
12	Кошанский Петр Лукиллианович
13	Барышев Елиозар Иванович
14	Макаров Макар Ильич
15	Алябьев Филипп Антонович
16	Наумов Петр Митрофанович
17	Комаровских Иван Кондратьевич
18	Корягин Перфил Осипович
19	Зеленский Александр Александрович
20	Скуэ Альфред Петрович
21	Трофимов Герасим Федорович
22	Летягин Терентий Семенович
23	Смолников Константин Григорьевич
24	Раевский Франц Клементьевич

Кандидаты

1	Евтин Николай Прокопьевич
2	Зверев Александр Васильевич
3	Юрмазов Иван Прокопьевич
4	Бежецкий Ефим Максимович
5	Юрмазов Петр Алексеевич

ПРИЛОЖЕНИЕ 2*

МАРИИНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ

Четырех-летие	Фамилия, имя, отчество	Социальное положение	Дата выборов	Дата утверждения	Дата ухода	Причина ухода
1876-1880	САВЕЛЬЕВ Трифон Тимофеевич	2-й гильдии купец	Ноябрь 1875 г.	18 ноября 1875 г.		
1880-1884	САВЕЛЬЕВ Трифон Тимофеевич	2-й гильдии купец				Переизбрание
1884-1888	СЫЧЕВ Яков Михайлович	2-й гильдии купец	1 июля 1884 г.		3 января 1888 г.	Переизбрание

* В приложения включены биографические сведения чиновников, служивших в таких учреждениях, которые распространяли свою деятельность только на город или одновременно на город и уезд. Сведения о чиновниках, служивших в таких учреждениях, которые распространяли свою деятельность только на уезд (чиновники по крестьянским делам, крестьянские начальники, горные исправники, мировые судьи 2-6-го участков, земские заседатели и т. д.) в приложения не включены.

1888	ЧЕРДЫНЦЕВ Виктор Петрович	Учитель	3 января 1888 г.	Не утверж- ден	Март 1888 г.	Резуль- таты выборов отменены
1888	ПРОХОРОВ Николай Алексеевич	2-й гиль- дии купец	Март 1888 г.	Март 1888 г.	2 ноября 1888 г.	Умер
1888- 1892	САВЕЛЬЕВ Иван Трифонович	2-й гиль- дии купец	13 ноября 1888 г.	Август 1892 г.		
1892- 1896	САВЕЛЬЕВ Иван Трифонович	2-й гиль- дии купец	Август 1892 г.	Март 1895 г.	Переезд на постоянное жительство в Красноярск	
Заступаю- щий место	ЕВТИН Николай Прокопьевич	2-й гиль- дии купец	Март 1895 г.	Апрель 1896 г.		
1896- 1900	ГАВРИЛОВ Денис Абрамович	Отставной фельд- фебель	Апрель 1896 г.	3 мая 1896 г.	Январь 1901 г.	
1900- 1904	ГАВРИЛОВ Денис Абрамович	Отставной фельд- фебель	Январь 1901 г.	24 февраля 1901 г.	5 мая 1904 г.	Переиз- брание
1904- 1908	САВЕЛЬЕВ Иосиф Трифонович	2-й гиль- дии купец	5 мая 1904 г.	18 мая 1904 г.	16 ноября 1908 г.	
1908- 1912	САВЕЛЬЕВ Иосиф Трифонович	2-й гиль- дии купец	16 ноября 1908 г.	20 марта 1909 г.	11 ноября 1912 г.	Переиз- брание
1912- 1916	ГАВРИЛОВ Денис Абрамович	Отставной фельдфе- бель	11 ноября 1912 г.	Март 1917 г.	Переизбра- ние	
1916- 1917	РАЕВСКИЙ Франц Клементьевич	Предпри- ниматель	Декабрь 1916 г.	16 мая 1917 г.	Передача власти ис- полкому народного собрания	

САВЕЛЬЕВ Трифон Тимофеевич (ок. 1825 г. – 16 мая 1895 г.). Происходил из крестьян, проживал в деревне Кольюн, где имел 3 дома. В 50-х гг. вступил в купечество города Нарыма. По указу Томской казенной палаты от 31 декабря 1857 г. переведен в купечество города Мариинска, был купцом 2-й гильдии. В 1866–1869 гг. служил церковным старостой Кольюнской Николаевской церкви. В конце 1869 г. избран на должность кандидата городского старосты. Утвержден в должности указом томского губернатора от 28 января 1870 г. По причине отказа городского старосты Семена Шитикова выполнять свои обязанности в апреле были проведены новые выборы. На этих выборах городским старостой на трехлетие с 1870 по 1873 г. избран Т. Т. Савельев. В период выполнения должности городского старосты неоднократно ездил на Ирбитскую ярмарку, где торговал различными товарами. В ноябре 1875 г. избран на должность городского головы, указом томского губернатора от 18 ноября 1875 г. утвержден в этой должности на четырехлетие 1876–1880 гг. На следующее четырехлетие (1880–1884 гг.) вновь был избран городским головой. В июне 1884 г. попал под суд за использование фальшивых векселей, по решению Правительствующего сената от 9 марта 1890 г. был оправдан. В 1894 г. стал инициатором создания торгового дома «Трифон Савельев и сыновья». Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: жена Марфа Михайловна (ок. 1833 г. – 17 мая 1893 г.); дети: Иван (27 марта 1856 – ?), Федор (14 февраля 1860 – ?), Петр (12 июня 1861 г. – ?), Иосиф (27 сентября 1863 г. – 1 января 1915 г.), Павел (15 декабря 1868 г. – ?), Мария.

Источники: Формулярный список на 1877 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 3. Л. 441; Формулярный список на 1875 г., исправлен в 1883 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 209. Л. 9–10; Список купцов Мариинска на 1891 год // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 146. Л. 2 об.–4; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 742. Л. 157 об.–158; Д. 772. Л. 192 об.–193; Журналы городского хозяйственного управления, 1870 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 142. Л. 22, 25, 26, 38; Томский губернатор – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 12 января 1871 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.

СЫЧЕВ Яков Михайлович (ок. 1826 г. – 1907 г.). Происходил из крестьян Владимирской губернии Ковровского уезда деревни Красная Грива (сам утверждал, что происходил из мещан). Получил домашнее образование. Как оказался в Сибири, не известно. В селе Кийском упоминается с начала 1850-х гг. Шесть раз избирался в состав гласных Мариинской городской думы: с 1876 по 1880 г., с 1884 по 1888 г., с 1888 по 1892 г. с 1892 по 1896 г. с 1896 по 1900 г. и с 1900 по 1904 г. Обществом избран на должность церковного старосты Николаевского собора города Мариинска 13 мая 1868 г. В декабре 1873 г. избран на должность церковного старосты на трехлетие – с 1874 по 1876 г., утвержден в должности по указу Томской духовной консистории от 18 апреля 1874 года. По приговору общества от 9 марта 1877 г. вновь избран на должность церковного старосты (на четвертый срок подряд) с 1877 по 1880 г. По его просьбе Мариинская городская дума выдала аттестат о службе, где было указано, что за время служения в должности церковного старосты Сычев приложил немало усилий по перестройке Николаевского собора города Мариинска (1878 г.). Второй подобный аттестат был выдан ему в 1883 г. По приговору общества и постанов-

лению городской управы от 9 декабря 1879 г. переизбран на должность церковного старосты на трехлетие с 1880 по 1883 г. В 1883 г. по доносу кандидата церковного старосты Казанцева обвинен в растратах церковных средств, присвоении денег от продажи церковного имущества (свечей и т. д.) и в подделке документов. По решению Томской духовной консистории освобожден от ответственности, но без разрешения занимать в дальнейшем должность церковного старосты. В июле 1884 г. был избран на должность городского головы на четырехлетие с 1884 по 1888 г. В декабре 1891 г. избран на должность церковного старосты, но от нее отказался. Умер в 1907 г.

Семейное положение: жена Ирина Игнатьевна; дети: Елизавета (р. 10 октября 1852 г.); Алексей, Анастасия, Александр (приемный).

Источники: Личный состав городской думы на четырехлетие с 1896 по 1900 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 274. Л. 31–35; Заявление Сычева, 13 апреля 1877 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 13. Л. 73–74; Постановление городской управы, 9 декабря 1879 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 33. Л. 105–106; Настоятель Мариинского Николаевского собора – мещанскому старосте, 24 ноября 1887 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 147. Л. 55; Причт Николаевского собора – городскому голове, 5 января 1892 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 187. Л. 81, 83; Благодичный № 9 – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 25 апреля 1874 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 185. Л. 71; Прощение Сычева мариинскому городскому голове, апрель 1883 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 80. Л. 20–21; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 772. Л. 192 об.–193; ГАНО. Ф. Д–156. Оп. 1. Д. 5026. Л. 330 об.–331.

ПРОХОРОВ Николай Алексеевич (ок. 1842 г. – 2 ноября 1888 г.). Томский 2-й гильдии купец, проживал в Мариинске. Обществом горожан в июне 1871 г. избран почетным блюстителем Мариинского приходского училища с ежегодным взносом по 50 рублей на срок с 1 июля 1871 г. по 1 июля 1874 г. В августе 1874 г. вновь избран на эту же должность на три года по 1 июля 1877 г. Был гласным городской думы на четырехлетие с 1876 по 1880 г. Указом Томской казенной палаты от 7 января 1886 г. Прохоров с женой и детьми причислен в мариинские 2-й гильдии купцы. В марте 1888 г. избран на должность городского головы на четырехлетие с 1888 по 1892 г. Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: жена Александра Максимовна (р. 1846 г.); дети: Мария (р. 1871 г.), Наталья (р. 10 августа 1872 г.), Владимир (р. 12 октября 1875 г.), Елизавета (р. 1877 г.), Николай (р. 1879), Константин (р. 1881 г.), Алексей (р. 1885 – умер до 1891 г.). Источники: Указ Томской казенной палаты // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 104. Л. 3; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 96. Л. 45 об.–46; Д. 142. Л. 78 об.–79; Д. 496. Л. 185 об.–186; Список купцов Мариинска на 1891 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 146. Л. 17 об.–18; Директор училищ Томской губернии – Мариинскому городскому хозяйственному управлению, 1 июня 1874 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 114. Л. 116–117.

САВЕЛЬЕВ Иван Трифонович (27 марта 1856 г. – после 1905 г.). Происходил из купеческих детей. Получил домашнее образование. По призыву в армию в 1878 г. ему была назначена льгота по 2-му разряду. По приговору общества от 29 июля

1884 г. избран председателем Мариинского сиротского суда. В 1885 г. избран членом комиссии по постройке каменного здания городского училища. Согласно постановлению городской думы от 5 мая 1885 г., избран членом окружного податного присутствия на трехлетие с 1885 по 1887 г. Согласно общественному приговору от 18 октября 1887 г., переизбран на эту же должность на следующее трехлетие с 1888 по 1891 г. Был гласным городской думы на четырехлетие с 1888 по 1892 г. В июле 1889 г. по собственному желанию и с согласия городской думы определен блюстителем Мариинского приходского училища на три года – с 1 августа 1889 г. по 1 августа 1892 г. с ежегодным взносом в пользу училища 100 рублей. В августе 1892 г. избран городским головой Мариинска на четырехлетие с 1892 по 1896 г. В 1894 г. был одним из организаторов торгового дома «Трифон Савельев и сыновья». Должность городского головы исполнял не полный срок, в мае 1895 г. переехал на постоянное место жительства в Красноярск, где перешел в 1-ю купеческую гильдию. В 1897 г. был обвинен в финансовых нарушениях при исполнении должности городского головы. Решением Омской судебной палаты от 8/15–29 ноября 1901 г. был признан виновным в растрате незначительной суммы, большая часть обвинений была снята. В Красноярске управлял делами торгового дома «Трифон Савельев и сыновья». В 1901–1905 гг. был гласным Красноярской городской думы. В 1905 г. вместе с другими купцами Красноярска выступил с инициативой учреждения в городе Торговой школы. В 1920 г. родовой дом Савельевых в Красноярске был занят ВЧК, подвалы были переоборудованы в тюремные камеры.

Семейное положение: жена Мария Иосифовна (1858 г. – 25 мая 1893 г.), умерла от чахотки, похоронена в Мариинске; дети: Ольга (21 июня 1879 г. – 3 июля 1879 г.), Николай (27 июня 1880 г. – 1954 г.), в 20-х гг. работал главным инженером треста «Енисейзолото», затем в наркомате тяжелой промышленности в Москве, Александр (р. 20 ноября 1881 г.), Иосиф (25 декабря 1882 г. – 1 мая 1884 г.), Алексей (12 марта 1884 г. – 16 апреля 1884 г.), Ольга (р. 24 июня 1885 г.), Надежда (12 сентября 1887 г. – после 1951 г.), Татьяна (р. 24 декабря 1888 г.), Трифон (р. 6 апреля 1890 г.), Анна (9 января 1892 г. – 27 июля 1892 г.), Вениамин (р. 14 октября 1894 г.).

Источники: Бердников Л. П. Вся Красноярская власть. Очерки местного управления и самоуправления 1822–1916 гг. Красноярск, 1995. С. 199; Мариинский городской голова – томскому губернатору, 30 июля 1884 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 85. Л. 87; Общественный приговор, 18 октября 1887 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 124. Л. 1, 5; Протокол заседания городской думы, июль 1889 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 149. Л. 177; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 238. Л. 59 об.–60, 172 об.–173; Д. 276. Л. 70 об.–71; Д. 283. Л. 75 об.–76; Д. 327. Л. 113 об.–114; Д. 376. Л. 28 об.–29, 166 об.–167, 171 об.–172; Д. 419. Л. 58 об.–59; Д. 472. Л. 92 об.–93; Д. 496. Л. 96 об.–97; Д. 643. Л. 42 об.–43; Д. 708. Л. 2 об.–3; Д. 742. Л. 149 об.–150; Д. 750. Л. 84 об.–85; Определение Омской судебной палаты, 8/15–29 ноября 1901 г. // ГАКО. Ф. Д–22. Оп. 1. Д. 328. Л. 2–9.

ГАВРИЛОВ Денис Абрамович (ок. 1840 г. – после января 1917 г.)
Происходил из крестьян. Получил домашнее образование. С 21 дека-

бря 1863 г. по 1 января 1879 г. находился на действительной военной службе во 2-м Туркестанском резервном батальоне. Приказом от 16 марта 1872 г. произведен в фельдфебели. Владел недвижимостью в Мариинске с 1871 г. Служил церковным старостой при тюремной церкви города Мариинска без жалования. На четырехлетие с 1892 по 1896 г. избирался гласным городской думы. В апреле 1896 г. избран на должность городского головы, утвержден в должности указом томского губернатора от 3 мая того же года на четырехлетие с 1896 по 1900 г. В 1896 г. вступил в число действительных членов церковно-приходского попечительства при градо-Мариинском Николаевском соборе. В 1899 г. участвовал как представитель города в съезде ветеринарных врачей в городе Томске. В январе 1900 г. вторично избран на должность городского головы, утвержден указом от 24 февраля 1901 г. на четырехлетие с 1900 по 1904 г. В 1903 г. Мариинская городская дума ходатайствовала о присвоении ему звания почетного гражданина. Сверх должности городского головы был пожизненным членом общества спасения на водах, председателем сиротского суда, директором тюремного отделения, членом распорядительного комитета, комитета о народном здравии, попечительства о народной трезвости и почетным членом Мариинского вольного пожарного общества (с 1902 г.). В ноябре 1912 г. избран городским головой на третий срок на четырехлетие с 1912 по 1916 г.

Источники: Городские головы Российской империи. СПб., 1903. С. 157; Личный состав городской думы на четырехлетие с 1896 по 1900 гг. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 274. Л. 31–35; Журнал повесток заседания городской думы // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 277; Личный состав управы на 1904–1908 гг. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 351. Л. 51.

САВЕЛЬЕВ Иосиф Трифонович (27 сентября 1863 г. – 1 января 1915 г.). Родился в Мариинске. В 1884–1890 гг. служил в армии, потом уволен в запас. В 1894 г. был одним из организаторов торгового дома «Трифон Савельев и сыновья», руководил торговыми операциями в Мариинске. Торговый дом производил торговлю швейными машинами, галантереей, скобяными товарами, одеждой и обувью, золотом и драгоценностями, часами, русскими и иностранными винами. В Мариинске имел свой магазин, пивомедоваренный завод, мыловаренный завод и завод искусственных минеральных вод. В уезде имел магазин в поселке Тисуль. В 1896 г. вступил в число действительных членов церковно-приходского попечительства при градо-Мариинском Николаевском соборе. В 1902 г. стал почетным членом Мариинского вольного пожарного общества. Избран на должность мариинского городского головы 5 мая 1904 г., утвержден в должности 18 мая того же года на четырехлетие с 1904 по 1908 г. В июне 1904 г. избран на должность почетного смотрителя Мариинского городского училища. В начале 1906 г. избран членом комиссии по делам о выборах в Государственную думу. В октябре 1907 г. избран в состав выборщиков от Мариинска по выборам депутатов в 3-ю Государственную думу. Вторично избран на должность городского головы 16 ноября 1908 г., утвержден в должности 20 марта 1909 г. на четырехлетие с 1908 по 1912 г. В декабре 1909 г. избран в члены попечительного совета Мариинской женской гимназии на трехлетие с 1910 по 1913 г. В 1912 г. состоял членом уездного учительского совета от городского общества и членом

тюремного комитета. В 1912 г. был заподозрен в финансовых нарушениях при исполнении должности городского головы. Однако при расследовании большая часть вины была возложена на его помощника М. Д. Тайченачева. Умер от «паралича сердца», похоронен в Мариинске. Завещал 5 тыс. рублей на постройку Мариинской мужской гимназии и 1 тыс. рублей – городскому пожарному обозу.

Семейное положение: жена Татьяна Григорьевна; дети: Нина (р. 1 декабря 1891 г.), Иннокентий (р. 22 ноября 1892 г.), Наталья (р. 2 августа 1895 г.), Аркадий (6 марта 1897 г. – 19 июля 1898 г.), Михаил (27 сентября 1901 г. – 25 декабря 1902 г.), Григорий (27 сентября 1901 г. – 6 ноября 1904 г.)

Источники: Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. Томск, 1912. С. 70, 75; Попечительный совет – городскому голове, 14 декабря 1909 г. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 462. Л. 332; Личный состав управы Мариинска на 1904-1908 гг. // ГАКО. Ф. Д-22. Оп. 1. Д. 351. Л. 45–49; Личный состав управ на 1908 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 20. Л. 200–201; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 676. Л. 108 об.–109; Д. 708. Л. 89 об.–90; Д. 772. Л. 56 об.–57; Д. 842. Л. 24 об.–25; Д. 866. Л. 201 об.–202; Оп. 4. Д. 132. Л. 99 об.–100, Л. 243 об.–244; Д. 253. Л. 243 об.–244; Оп. 6. Д. 229. Л. 213 об.–214.

ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ (1857–1867 гг.)

Городничие, 1857-1867 гг.

УСТЮЖАНИН Михаил Михайлович
(27 июня 1857 г. – 12 июня 1867 г.)

УСТЮЖАНИН Михаил Михайлович
(1823 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. В учебных заведениях не обучался, получил домашнее образование. На службу поступил в июле 1839 г. в Каинский окружной суд писарем 2-го разряда. В апреле 1840 г. переведен в Каинское окружное управление журналистом. В декабре 1840 г. перемещен в канцелярию Главного управления Западной Сибири на вакантную должность писца 1-го разряда. В феврале 1842 г. допущен к исполнению должности журналиста II отдела Главного управления Западной Сибири. Указом Сената от 6 июня 1843 г. произведен в коллежские регистраторы. В январе 1844 г. перемещен к исполнению должности журналиста III отдела того же правления. Приказом от 29 февраля 1844 г. перемещен в штат Тобольского общего губернского управления. В июне 1844 г. уволен со службы по прошению. Приказом от 23 августа 1847 г. определен в штат Иркутского общего губернского управления. В мае 1848 г. определен письмоводителем в канцелярию Иркутского губернского прокурора. Приказом от 29 декабря 1848 г. определен столоначальником в Иркутское губернское правление. Указом Сената от 27 июня 1850 г. произведен в губернские секретари. В ноябре 1850 г. объявлена признательность начальства за ревностную службу. В марте 1851 г. по распоряжению начальства был командирован за китайскую границу в город Ургу

в качестве курьера для доставления пакета ургинскому правительству. Приказом от 15 сентября 1853 г. командирован в Нижнеудинск на должность земского заседателя по кормческой части. Утвержден в этой должности по приказу от 14 октября 1853 г. С 11 мая по 12 июня 1854 г. временно исполнял должность нижеудинского городничего. Приказом от 28 сентября 1854 г. определен заседателем в Каинский окружной суд Томской губернии. С 5 июля по 5 ноября 1856 г. временно исполнял должность Каинского городничего. По распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири от 27 июня 1857 г. определен городничим в город Кийск (затем Мариинск). Указом Правительствующего сената от 31 октября 1862 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 6 июня 1854 г. Указом Сената от 14 октября 1864 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 6 июня 1857 г. В июне 1865 г. представлен к производству в чин коллежского асессора. Телеграммой томского губернатора от 5 января 1868 г. в связи со смертью Мариинского окружного исправника (имя которого не указано) Устюжанину было поручено временное исправление должности окружного исправника Мариинского округа.

Награды: орден Св. Станислава (14 января 1866 г.).

Семейное положение: на 1866 г. холост.

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 81-89; Формулярный список на 1866 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1151. Л. 307–314; Устюжанин М. М. – Мариинскому городскому управлению, 6 января 1868 г. // ГАКО. Ф. Д–44. Оп. 1. Д. 121. Л. 11.

ЗЕМСКАЯ ПОЛИЦИЯ (1857–1867 гг.)

Окружные исправники, 1857–1867 гг.

- 1. Линьков Петр Филиппович**
(20 мая 1857 г. – 17 ноября 1861 г.).
- 2. Квятковский Антон Васильевич**
(13 января 1862 г. – 21 октября 1863 г.).
- 3. Лучшев Николай Иванович**
(21 октября 1863 г. – 1867 г.).

ЛИНЬКОВ Петр Филиппович
(1820 г. (др. данные 1822 г.) – 8 января 1874 г.)

Происходил из обер-офицерский детей. Окончил курс наук в Саратовском уездном училище. В марте 1834 г. поступил на службу в Пензенский уездный суд канцеляристом. В январе 1837 г. по собственному прошению определен в Пензенскую палату уголовного суда. Приказом от 13 апреля 1838 г. утвержден в палате старшим помощником столоначальника. Указом от 31 декабря 1838 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом от 10 декабря 1840 г. по собственному прошению переведен в Архангельское губернское правление на должность регистратора. В марте 1841 г. определен помощником столоначальника губернского правления. В мае 1841 г. по собственному прошению определен в Архангельский земский суд. Указом от 31 декабря 1842 г. произведен в губернские секретари. Приказом от 5 марта 1845 г. по собственному прошению опре-

делен в Архангельскую городскую полицию приставом гражданских дел. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 14 декабря 1846 г. определен заседателем в Каинский земский суд. Указом от 19 января 1847 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 31 декабря 1846 г. Указом от 28 декабря 1851 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 31 декабря 1850 г. Приказом от 22 октября 1856 г. определен городничим в город Каинск. Приказом от 20 мая 1857 г. определен мариинским земским исправником. Указом от 3 февраля 1858 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 9 декабря 1856 г. Приказом генерал-губернатора от 17 ноября 1861 г. уволен с должности исправника и причислен к Томскому общему губернскому управлению. Во время службы при губернском управлении по поручению начальства вел дела о скоропостижно умерших людях, убийствах, утрате денег в Каинске и т. д. Указом Сената от 31 октября 1862 г. произведен в надворные советники со старшинством с 9 декабря 1860 г. Приказом генерал-губернатора от 16 октября 1864 г. определен участковым заседателем в Кузнецкий земский суд. По прошению уволен в отставку в июне 1866 г. По постановлению губернатора, согласно собственному прошению, в августе 1867 г. вновь принят на службу и причислен к Томскому общему губернскому управлению. По распоряжению начальника губернии от 28 января 1870 г. определен исправляющим должность кузнецкого окружного судьи. Приказом от 13 февраля 1870 г. утвержден в этой должности. В 1874 г. находился в той же должности. Умер от «разрыва сердца» в г. Кузнецке, похоронен там же.

Награды: знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1856 г.); орден Св. Станислава 3-й степени (27 декабря 1856 г.).

Семейное положение: жена Настасья Захаровна; дети: Александра (р. 22 марта 1839 г.); Всеволод (р. 10 октября 1856 г.).

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 797–602; Журналы кузнецкого окружного суда // ГАКО. Ф. Д-28. Оп. 2. Д. 181; Формулярный список на 1872 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 693–702; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 140. Л. 55 об.-56.

КВЯТКОВСКИЙ Антон Васильевич (1817 г. – ?)

Из потомственных дворян. Обучался в Витебском Базалианском училище на ступени гимназии, но полного курса наук не окончил. В службу вступил 30 сентября 1833 г. в Витебское губернское правление на вакансию копииста. С 1 декабря 1833 г. определен канцеляристом. Приказом от 3 июня 1837 г. определен помощником эскутора. Указом от 31 декабря 1837 г. произведен в коллежские регистраторы. С 30 июня 1839 г. по август 1841 г. исполнял должность эскутора. В мае 1841 г., согласно собственному прошению, принят на службу в Томскую губернию. Приказом от 18 сентября 1841 г. определен в штат канцелярии Томского общего губернского управления. Приказом от 24 марта 1842 г. определен в штат Томского губернского правления на должность регистратора. С 10 июня по 3 декабря 1842 г. исполнял должность секретаря губернского правления и секретаря губернского опекунского комитета. Со 2 марта по 23 июня 1843 г. исполнял те же должности в губернском правлении. 31 декабря 1841 г. произведен в губернские секретари. Приказом от 28 июня 1843 г. определен на должность заседателя Кузнецкого

окружного суда. 21 сентября 1843 г. утвержден в этой должности. 31 декабря 1845 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом от 17 июня 1850 г. определен городничим в город Бийск. Указом от 28 декабря 1850 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 31 декабря 1849 г. В январе 1853 г. производил подробную ревизию Бийского окружного суда. Приказом от 20 августа 1854 г. определен исправником в Бийский земский суд. Указом от 26 апреля 1857 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 31 декабря 1854 г. В мае 1857 г. утвержден директором Бийского комитета попечительства о тюрьмах. В сентябре 1857 г. объявлена признательность генерал-губернатора Западной Сибири за скорое доставление сведений о народонаселении Бухтарминской управы. В январе 1858 г. объявлена признательность Томского губернского правления за спешное взыскание недоимок и прочих сборов с инородцев Бийского округа. В январе 1859 г. объявлена признательность Томского губернского правления за своевременное взыскание податей и разных сборов с кочевых инородцев и черневых татар Бийского округа за 1858 год. Указом Сената от 4 июля 1860 г. произведен в надворные советники со старшинством с 31 декабря 1858 г. Приказом Томского губернатора от 31 августа 1860 г. причислен к Томскому общему губернскому управлению. По предписанию и.д. Томского губернатора от 29 октября 1860 г. производил удостоверение по прошению вдовы титулярного советника Воронковой о наследовании имущества умершего бийского купца Мальцова. Предписанием и.д. томского губернатора от 8 декабря 1860 г. за участие в разыскании черепов племени калмыков, живущих на Алтае и доставлении их в Санкт-Петербургскую Академию наук, а также за составление Квятковским этнографических сведений о племенах, обитающих в Томской губернии, объявлена благодарность от имени Академии наук. По предписанию и.д. томского губернатора от 4 января 1861 г. производил следствие по делу об убийстве каинского 2-й гильдии купца Каминера, которое им было раскрыто и представлено по принадлежности. По предписанию и.д. томского губернатора от 10 апреля 1861 г. собирал сведения о современном состоянии раскола в Томской губернии. Предписанием и.д. губернатора от 17 августа 1861 г. производил следствие о причинах побега в китайские пределы крестьян и инородцев Бухтарминского края. Указом генерал-губернатора от 13 января 1862 г. определен на должность мариинского окружного исправника. Прибыл в Мариинск в феврале 1862 г.

Награды: знак отличия беспорочной службы за XV лет (31 декабря 1856 г.); темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (3 мая 1857 г.); орден Св. Анны 3-й степени за усердную службу и похвальные действия при обращении к единоверию 1668 душ раскольников из польской бегло-половинской секты (3 февраля 1858 г.), знак отличия беспорочной службы за XX лет (1860 г.).

Семейное положение: жена Августа Алексеевна; детей нет.

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 505–514; Формулярный список на 1862 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1005. Л. 569-580; Рапорт Мариинского земского суда – Томскому губернскому правлению, 22 февраля 1862 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 985. Л. 3-3 об.

ЛУЧШЕВ Николай Иванович (1815 г. – ?)

Происходил из казачества, сын атамана. Обучался в Томском уездном училище и окончил полный курс наук. В декабре 1830 г. вступил в штат канцелярии Томского общего

губернского управления. С 12 по 25 марта 1835 г. исполнял должность столоначальника. Приказом от 13 сентября 1835 г. переведен на должность секретаря Томской губернской строительной комиссии. В августе 1844 г. объявлена благодарность генерал-губернатора Западной Сибири за устройство в этапных зданиях чугунных печей вместо кирпичных. С 1846 по 1856 г. в доме Лучшева в Томске проживал декабрист Г. С. Батеньков. В январе 1848 г. сверх выполняемой должности выбран в члены и секретари Томского губернского попечительства о тюрьмах. Утвержден в этой должности по докладу генерал-адъютанта графа Орлова в марте 1848 г. В должности члена и секретаря попечительства о тюрьмах был до 14 марта 1852 г. В декабре 1848 г. определен секретарем в Томскую городскую думу. Приказом от 15 ноября 1852 г. уволен с этой должности и причислен к штату канцелярии Томского общего губернского управления. Приказом от 23 декабря 1852 г. определен секретарем в Томский земский суд. Указом от 30 декабря 1853 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 18 февраля 1853 г. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 18 сентября 1854 г. определен горным исправником частных золотых приисков Томского (с 1856 г. Кийского, а затем Мариинского) округа. Указом от 22 декабря 1859 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 9 декабря 1856 г. В январе 1861 г. причислен к Томскому губернскому правлению. Указом от 19 октября 1861 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 9 декабря 1859 г. Приказом от 28 мая 1862 г. назначен чиновником особых поручений Томского общего губернского управления. В этой должности проводил следствие по особым делам о побоях, нанесенных крестьянину Тутальской волости Романову крестьянином Литасовым (1862 г.); о побеге арестанта Александрова из Томской экспедиции о ссыльных (1862 г.); о приведении в известность остатков от питейных сборов (1862 г.); о продаже вина в городе Мариинске и деревне Верх-Чебулинской (1862 г.); о буйстве крестьян Чебановых против Дмитриевских волостных начальников (1863 г.); по жалобе крестьянской жены Бойченко о неправильных действиях Мариинского земского суда (1863 г.); о растратах казенных денег журналистом Томской экспедиции о ссыльных (1863 г.); об убийстве татарина Салтыкова крестьянами деревни Голсиной (1863 г.). Приказом от 21 октября 1863 г. определен исправником в Мариинский земский суд.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ от 26 августа 1856 г.).

Семейное положение: жена Анна Михайловна.

Источники: Формулярный список на 1863 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1004. Л. 372-381, 678-691; Формулярный список на 1866 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1151. Л. 144-152; Адрианов А. В. Томская старина // Труды музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского. Т. 1. Томск, 2002. С. 293, 326.

ОКРУЖНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1867–1917 гг.)

Окружные исправники, 1867–1917 гг.

1. Устюжанин Михаил Михайлович

(5 января 1868 г. – 1870 г.), и. д.

2. **Звинагородский Евгений Александрович**
(1870 г. – 28 июля 1870 г.).
3. **Стоцкий Филициан Игнатьевич**
(28 июля 1870 г. – 1875 г.).
4. **Воронцов Аполлон Михайлович**
(1875 г. – 1877 г.).
5. **Смирнов Михаил Александрович**
(1878 г. – 1880 г.).
6. **Доманский Ромунальд Николаевич**
(29 декабря 1880 г. – 20 мая 1883 г.).
7. **Дрягин Петр Гаврилович**
(20 мая 1883 г. – 30 мая 1890 г.).
8. **Паршеников Аполлон Калистратович**
(30 мая 1890 г. – 25 сентября 1891 г.).
9. **Коренев Александр Николаевич**
(25 сентября 1891 г. – 12 июля 1896 г.).
10. **Щербачев Николай Сергеевич**
(25 июля 1896 г. – 1899 г.).
11. **Козинцев Яков Максимович, и.д.**
(5 октября 1899 г. – 22 февраля 1901 г.).
12. **Зеленский Александр Александрович**
(22 февраля 1901 г. – 24 мая 1908 г.).
13. **Николаев Виталий Павлович**
(6 сентября 1908 г. – 1913 г.).
14. **Оржеховский Борис Григорьевич**
(1913 г. – 22 декабря 1914 г.).
15. **Горбатов Федор Васильевич**
(22 декабря 1914 г. – 26 марта 1917 г.).

ЗВИНАГОРОДСКИЙ Евгений Александрович

Семейное положение: жена Анна Михайловна; дети: Ольга (26 мая 1870 г. – 24 июля 1870 г.); Виктор (р. 3 февраля 1883 г.)

Источники: Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 64. Л. 19 об.–20, 89 об.–90; Д. 346. Л. 16 об.–17.

СТОЦКИЙ Фелициан Игнатьевич (1816 г. – ?)

Происходил из польских дворян. Обучался в Подольском училище, но курса наук не окончил. На службу поступил в Подольское губернское правление канцеляристом в апреле 1834 г. По своему желанию в 1835 г. переведен на службу в Иркутскую губернию, где помещен в штат Иркутского общего губернского управления. В декабре 1835 года направлен к исполнению должности секретаря Киренского земского суда. Сверх этой должности выполнял еще и обязанности киренского окружного стряпчего. В апреле 1838 года определен к Киренскую городскую полицию письмоводителем. Отдан под суд вместе с

другими чиновниками Киренска по делу о растрате сумм городничим, но по суду оправдан в 1845 г. В марте 1841 г., согласно собственному прошению, направлен в Енисейскую губернию и определен в Красноярскую городскую управу секретарем. В мае того же года переведен на должность письмоводителя в Канскую полицию. В июле 1842 г., согласно собственному прошению, направлен в Томскую губернию и определен в штат губернско-го правления, затем в Бийскую полицию на должность письмоводителя. В феврале 1843 г. подал прошение и переведен в Иркутскую губернию на должность секретаря Киренского земского суда. Указом Сената от 12 декабря 1848 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 12 апреля 1840 г. В январе 1846 г. по собственной просьбе переведен в Нерчинский земский суд для исполнения должности секретаря. В этой должности состоял до января 1849 г., затем уволился по собственному прошению. Вновь принят на службу в марте 1849 г. и направлен на должность заседателя в Верхнеудинский земский суд (утвержден в должности в январе 1850 г.). Указом по гражданскому ведомству от 15 октября 1853 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 12 апреля 1844 г. Указом от 3 ноября 1854 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 20 февраля 1850 г. В январе 1856 г. за особые заслуги по распоряжению Амурской экспедиции Стоцкому объявлена благодарность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. Приказом по гражданскому ведомству от 19 ноября 1855 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 20 февраля 1854 г. В августе 1856 г. допущен к исполнению должности Верхнеудинского исправника, утвержден в этой должности приказом от 25 февраля 1857 г. Приказом по гражданскому ведомству от 27 ноября 1857 г. произведен в коллежские ассессоры со старшинством с 20 февраля 1857 г. В апреле 1858 г. уволен с должности исправника и определен в штат Забайкальского общего областного управления. В мае 1858 г. уволен со службы по собственному прошению. В марте 1859 года принят на службу в Томскую губернию, назначен к исполнению должности земского заседателя 4-го участка Томского округа. Приказом от 6 января 1861 г. назначен горным исправником Мариинского округа, уволен с этой должности по приказу от 3 марта 1862 г. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 4 октября 1862 г. назначен чиновником особых поручений при Томском общем губернском управлении. За время служения в этой должности занимался разбирательством дел об ограблениях, нанесении телесных повреждений и оскорблениях, о злоупотреблениях чиновников в Томском округе. Приказом генерал-губернатора от 21 октября 1863 г. назначен кузнецким окружным исправником. Предписанием начальника губернии от 6 мая 1865 г. командирован к исправлению должности томского полицмейстера. Приказом генерал-губернатора от 20 августа 1865 г. утвержден в этой должности. Указом Сената от 9 августа 1867 г. произведен в надворные советники со старшинством с 1 октября 1863 г. Приказом генерал-губернатора от 1 августа 1867 г. назначен томским земским исправником. Приказом генерал-губернатора от 23 декабря 1867 г. при преобразовании полиции, согласно Высочайше утвержденным правилам от 12 июля 1867 г., и упразднении общих окружных управлений в Сибири допущен к исправлению должности томского окружного исправника. Утвержден в этой должности приказом от 5 февраля 1870 г. По предписанию губернатора от 28 июля 1870 г. перемещен на должность мариинского окружного исправника. Указом Сената от 14 июня 1870 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 23 декабря 1867 г.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (манифест от 26.08.1856 г.), ордена Св. Анны 3-й ст. (5 августа 1870), Св. Станислава 2-й ст. (3 марта 1872).

Семейное положение: жена Каролина Антоновна; дети Анна (р. 07 июля 1846 г.); Екатерина (р. 29 апреля 1854 г.), вышла замуж за мариинского окружного исправника А. М. Воронцова (1875 г.); Болеслав (р. 11 марта 1858 г.), в 1875 г. штабс-капитан.

Источники: Ларьков Н. С., Чернова И. В. Полицейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв. Томск, 1999. С. 53–55; Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 676-687; Формулярный список за 1864 г. // ГАКО. Ф. Д-27. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–15; Формулярный список на 1872 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 587–602.

ВОРОНЦОВ Аполлон Михайлович
(24 декабря 1844 г. – ?)

Семейное положение: отец Михаил Тихонович, Барнаульский окружной судья (1872 г.); сестра Августа (р. 10 ноября 1853 г.), жена Екатерина Фелициановна Стоцкая, брак заключен 9 ноября 1875 г.

Источники: метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 142. Л. 208 об.-209; Формулярный список Воронцова Михаила Тихоновича (отец) // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 260-272.

СМИРНОВ Михаил Александрович
(1852 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. Владел деревянной мукомольной мельницей. По окончании полного курса наук в Томском уездном училище поступил на службу в мае 1869 г. в штат Томского губернского суда. По прошению в сентябре 1869 г. переведен младшим учителем Воскресенского училища в Томске. В 1870 г. уволен от службы. По прошению в декабре 1870 г. вновь принят на службу и определен в Томский губернский суд. Приказом от 3 ноября 1871 г. определен помощником столоначальника. В январе 1872 г. по прошению уволен с должности и определен временно исправляющим должность заседателя Томского окружного суда. За успешное решение дел об арестантах, содержащихся в Томском тюремном замке, объявлена благодарность начальником губернии. По распоряжению губернатора от 7 ноября 1872 г. определен помощником каинского окружного исправника.

Семейное положение: жена Клавдия Евгеньевна Иконникова (дочь священника); дети: Александр (27 сентября 1877 г. – 1 февраля 1878 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 196. Л. 84 об.-85.; Д. 230. Л. 132 об.-133; Формулярный список на 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1541. Л. 256-259.

ДОМАНСКИЙ Ромунальд Николаевич
(1854 г. – ?)

Сын губернского секретаря, римско-католической веры. Окончил курс наук в императорском университете Св. Владимира по юридическому факультету со званием

действительного студента. В феврале 1878 г. поступил на службу кандидатом на судебную должность при Курском окружном суде. Приказом генерал-губернатора от 17 октября 1878 г. определен на службу в Западную Сибирь, причислен к Главному управлению без содержания. Приказом от 18 апреля 1879 г. командирован к исправлению должности туринского окружного судьи. Приказом генерал-губернатора от 31 августа 1879 г. определен бийским окружным судьей. Приказом от 20 октября 1880 г. определен помощником бийского окружного исправника. Приказом от 29 декабря 1880 г. определен мариинским окружным исправником. В 1883 г. переведен на должность члена Архангельской палаты уголовного и гражданского суда. Приказом от 8 февраля 1885 г. назначен на должность товарища прокурора Томского губернского суда по Кузнецкому округу (?). В марте 1888 года – на такой же должности по Барнаульскому округу. Приказом от 1 сентября 1889 г. назначен на должность товарища прокурора по Каинскому округу.

Семейное положение: жена дворянка Анна Иосифовна Татарнинова; дети: Леонтий (р. 10 апреля 1879 г.).

Источники: Формулярный список на 1881 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1953 «А». Л. 211-214; Журнал заседания Кузнецкого окружного суда, 8 марта 1888 г. // ГАКО. Ф. Д-28. Оп. 2. Д. 265. Л. 13 об.–16 об.; Журнал того же суда, 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-28. Оп. 2. Д. 295. Л. 49 об.

ДРЯГИН Петр Гаврилович

(30 октября 1841 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. В Омске владел деревянным домом, оставшимся от родителей. Обучение получил в Омском духовном училище, но полного курса наук не окончил. Приказом и. д. военного губернатора области сибирских киргизов от 12 октября 1857 г. определен султанским письмоводителем в Кокбектинский окружной приказ. Приказом от 17 декабря 1857 г. перемещен на такую же должность в Кархара-линский окружной приказ. В июне 1861 г. был подвергнут испытаниям в науках в Омском уездном училище, о чем выдано свидетельство. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 8 августа 1861 г. переведен на службу в Главное управление Западной Сибири. Указом Правительствующего сената от 12 октября 1861 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом от 12 августа 1863 г. определен заседателем в Курганский земский суд. Указом Сената от 22 декабря 1866 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 12 октября 1864 г. В 1865 г. объявлена благодарность начальником Тобольской губернии за успешные действия по взысканию податей с крестьян за вторую половину 1864 г. В 1866 г. в результате проведенной ревизии начальником Тобольской губернии объявлена благодарность за отличный порядок в Курганском округе. В 1869 г. и. д. Тобольского губернатора была объявлена благодарность за бездоимочное взыскание податей с крестьян Курганского округа за 1866 г. Указом Правительствующего сената от 1869 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 12 октября 1867 года. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири, опубликованным в № 8 Тобольских губернских ведомостей за 1872 г. объявлена благодарность за усердную и полезную службу. Постановлением начальника Тобольской губернии от 24 февраля 1873 г. переведен на должность земского заседателя в Ялуторовский округ.

Постановлением от 28 апреля 1873 г. назначен исправляющим должность помощника Ялutorовского окружного исправника. Указом Правительствующего сената от 29 мая 1873 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 12 октября 1871 г. В том же году утвержден в звании директора Ялutorовского попечительства о тюрьмах. Постановлением начальника Тобольского губернского правления от 16 августа 1875 г. причислен к Тобольскому общему губернскому управлению. Постановлением от 11 ноября 1875 г., согласно собственному прошению, уволен со службы. Приказом от 26 июля 1876 г., согласно собственному прошению, вновь принят на службу и причислен к Енисейскому общему губернскому управлению. Приказом от 20 сентября 1876 г. командирован в временному исправлению должности помощника Ачинского окружного исправника. Приказом от 12 октября 1876 г. назначен исправляющим должность Ачинского окружного исправника. Указом Сената от 15 июня 1878 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 12 октября 1874 г. Постановлением начальника Енисейской губернии от 31 января 1879 г. причислен к Енисейскому общему губернскому управлению. Предписанием начальника Енисейской губернии от 17 марта 1879 г. командирован в распоряжение состоящего при генерал-губернаторе Восточной Сибири чиновника особых поручений полковника Соловьева для производства дознания о злоупотреблениях по Ачинскому и Красноярскому округам. В командировке находился до 12 мая 1879 г. Приказом генерал-губернатора Восточной Сибири от 23 мая 1879 г. перемещен по службе в Главное управление Восточной Сибири и зачислен в штат этого управления. Предписанием генерал-губернатора Восточной Сибири от 25 мая 1879 г. командирован в распоряжение члена Совета Главного управления от министерства финансов статского советника Падерина для занятий по производству следствия о злоупотреблениях и поборах в Красноярском и Ачинском округах. В командировке находился до 10 марта 1880 г., за труд получил премию в размере 150 рублей. Приказом генерал-губернатора Восточной Сибири от 8 марта 1880 г. причислен к Енисейскому общему губернскому управлению. Постановлением начальника Енисейской губернии от 22 мая 1880 г. командирован в распоряжение Енисейского губернского правления. Постановлением от 2 июня 1880 г., согласно прошению, уволен со службы. Постановлением Томского губернатора от 21 сентября 1882 г., согласно прошению, причислен к Томскому общему губернскому управлению с откомандированием для занятий в 1-е отделение этого управления. Постановлением от 15 октября 1882 г. назначен и.д. начальника 2-го отделения Томского общего губернского управления. Постановлением и.д. губернатора от 20 мая 1883 г. назначен и.д. Мариинского окружного исправника. Постановлением и.д. Томского губернатора от 26 ноября 1886 г. утвержден в этой должности. Указом Правительствующего сената от 22 сентября 1888 г. произведен в надворные советники со старшинством с 15 октября 1882 г. Указом Сената от 2 ноября 1889 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 26 ноября 1886 г. Постановлением управляющего Томской казенной палатой от 30 декабря 1889 г. объявлена благодарность за своевременное принятие мер к розыску виновных в похищении в селе Краснореченском почтовых сумм с серебром на сумму 2 750 рублей. Постановлением и.д. томского губернатора от 30 мая 1890 г. переведен на должность Бийского окружного исправника. В ноябре 1891 г. ходатайствовал об увольнении со службы по причине болезни. Приказом от 25 ноября 1891 г. уволен со службы с правом

получения пенсии. На основе высочайше утвержденного 9 декабря 1894 г. положения Комитета министров Дрягину назначена усиленная пенсия в размере 500 рублей в год и сверх того единовременная пенсия в размере половины оклада от последней должности. В 1894 г., после утверждения пенсии, Дрягин переехал на постоянное место жительства в город Санкт-Петербург, где проживал на Невском проспекте в доме Лихачева под № 66.

Семейное положение: жена Евдокия Михайловна. Детей нет.

Источники: Дело о назначении пенсии бывшему Бийскому окружному исправнику Дрягину // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3033. Л. 1–76.

КОРЕНЕВ Александр Николаевич

(7 ноября 1849 г. – ?)

Происходил из потомственных дворян Рязанской губернии. Воспитание получил в 1-м Павловском училище. На службу поступил 27 августа 1868 г. в 1-е Павловское училище юнкером. Приказом от 21 июля 1870 г. произведен в подпоручики и зачислен в армейскую пехоту с прикомандированием в лейб-гвардии 1-му стрелковому Его Величества батальону для испытания по службе. Окончательно переведен в этот батальон по приказу от 31 августа того же года. Произведен в подпоручики 10 октября 1872 г. С 31 октября 1872 г. по 2 марта 1873 г. исправлял должность делопроизводителя хозяйственного отдела. Приказом от 1 сентября 1873 г. прикомандирован к резервному эскадрону 1-го гусарского Сумского Его Королевского Высочества наследника принца Датского полка для ознакомления с кавалерийской службой. Приказом от 31 марта 1874 г. окончательно переведен в этот полк. Произведен в ротмистры 8 апреля 1874 г. Приказом от 18 апреля 1874 г. назначен заведующим выездом ремонтных лошадей. Приказом от 27 апреля 1874 г. назначен делопроизводителем эскадронного суда. Приказом от 30 апреля 1874 г. назначен заведующим оружием. С 25 сентября по 7 октября 1874 г. временно командовал запасным эскадроном. С 15 октября по 13 ноября 1874 г. временно исправлял должность помощника командира запасного эскадрона. Приказом от 26 марта 1875 г. отчислен с должности заведующего выездом ремонтных лошадей и назначен исправляющим должность адъютанта эскадрона. С 11 декабря 1875 г. по 21 января 1876 г. временно исправлял должность старшего адъютанта управления 1-й запасной кавалерийской бригады. По приказу от 26 февраля 1876 г. сдал должность адъютанта эскадрона и назначен заведующим выездом ремонтных лошадей. Приказом от 23 мая 1876 г. вновь назначен исправляющим должность адъютанта эскадрона. Приказом от 11 сентября 1876 г. отчислен с должности заведующего выездом ремонтных лошадей и назначен заведующим эскадронной учебной командой. С 13 ноября 1876 г. по 14 января 1877 г. исправлял должность старшего адъютанта 1-й запасной кавалерийской бригады. С 3 июля по 12 сентября 1878 г. временно исправлял должность помощника командира запасного эскадрона. С 20 сентября по 6 октября 1878 г. временно исправлял должность командира запасного эскадрона. По приказу от 28 октября 1878 г. сдал должность эскадронного адъютанта, отчислен от заведования делопроизводством в суде, заведования учебной командой и оружием. По приказу от 29 октября 1878 г. определен в переменный состав учебного кавалерийского эскадрона. Приказом от 9 августа 1879 г. по окончании годовичного курса в переменном составе

учебного эскадрона отчислен обратно в свой запасной эскадрон. Приказом от 10 ноября 1879 г. прикомандирован к запасному эскадрону 2-го лейб-Драгунского Псковского Ее Величества полка для исправления должности помощника командира эскадрона и заведующего хозяйственной частью. Приказом от 10 декабря 1879 г. назначен председателем эскадронного суда. С 12 декабря 1880 г. по 12 января 1881 г. временно командовал эскадронам. Приказом от 12 февраля 1881 г. назначен заведующим выездом ремонтных лошадей и обучением езды на них людей. Произведен в майоры 10 августа 1881 г. С 4 октября по 4 ноября 1881 г., с 19 октября по 28 октября 1882 г., с 4 января по 28 января 1883 г., с 21 августа по 28 августа 1883 г. временно командовал эскадронам. Высочайшим приказом от 7 апреля 1884 г. зачислен по армейской кавалерии и в 1-е отделение кадра № 2. Произведен в подполковники 6 мая 1884 г. С 29 июня по 5 июля 1884 г., с 21 августа по 30 августа 1884 г. временно командовал отделением. По случаю сведения отделений в кадры, согласно приказу от 1 января 1888 г., отчислен с должности заведующего хозяйством, председателя суда и заведующего выездом ремонтных лошадей. Высочайшим приказом от 11 июня 1889 г. зачислен в запас по армейской кавалерии (по Рязанскому уезду). Приказом от 25 сентября 1891 г., согласно своему прошению, определен мариинским окружным исправником. Высочайшим приказом от 12 июля 1896 г. назначен исправляющим должность Зайсанского уездного начальника с зачислением по армейской кавалерии. Высочайшим приказом от 29 апреля 1903 г. произведен в полковники с увольнением от службы, с сохранением мундира и назначением пенсии.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степ. (24 декабря 1878 г.), медаль в память царствования императора Александра III; темно-бронзовая медаль за труды по всеобщей переписи населения.

Семейное положение: вдов на 1903 г.

Источники: Полный послужной список на 1903 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 14220. Л. 16-21.

ЩЕРБАЧЕВ Николай Сергеевич (10 октября 1850 г. – ?)

Происходил из дворян Харьковской губернии. Родился в Илецкой крепости. Воспитание получил в 3-м военном Александровском училище, выпустился по 1-му разряду. На службу поступил 26 августа 1867 г. в 3-е военное Александровское училище юнкером. Приказом от 23 июля 1869 г. по окончании курса наук произведен в подпоручики с зачислением по армейской пехоте с прикомандированием к Преображенскому полку. Прибыл в полк 21 августа того же года. Высочайшим приказом от 2 марта 1870 г. уволен со службы по домашним обстоятельствам. Высочайшим приказом от 10 октября 1871 г. вновь принят на службу и определен в Драгунский Его Императорского Высочества эрцгерцога Австрийского Леопольда полк. Произведен в поручики 14 марта 1872 г. По слабости зрения в апреле 1872 г. разрешено носить очки. Приказом от 14 сентября 1872 г. командирован в учебный кавалерийский эскадрон (экстерном). Произведен в штабс-капитаны 23 февраля 1873 г. По окончании курса наук в учебном эскадроне по приказу от 13 августа 1874 г. отчислен обратно в свой полк. Высочайшим приказом от 19 августа 1874 г. за отличие по службе произведен в капитаны. Высочайшим приказом от

25 сентября 1875 г. уволен со службы по домашним обстоятельствам без награждения следующим чином. Выехал на жительство в город Харьков. Потом вновь принят на гражданскую службу по ведомству внутренних дел с 27 сентября 1882 г. Указом Сената от 21 августа 1888 г. произведен в надворные советники. Приказом от 25 июля 1896 г. назначен мариинским уездным исправником.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени (29 июля 1889 г.), медали в память царствования императора Александра III, за проведение переписи (1897 г.).

Семейное положение: отец Сергей Николаевич, оренбургский полицмейстер (ок. 1799-1862); мать Вера Кондратьевна Бабст; дети: Сергей (13 июня 1877 г. – 30 августа 1906 г.), штаб-ротмистр, участник войны с Китаем и Японией, убит на дуэли; Николай (4 сентября 1879 г. – ?), служил в Усурийском казачьем войске, ротмистр, воевал в Маньчжурии против Китая и Японии.

Источники: Список лиц, служащих по МВД на 1899 г. СПб., 1899 г. Ч. 2. С. 646; Послужной список на 1870 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6246. Л. 25–26; Полсужной список на 1875 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 12704. Л. 6-7; Письмо А. А. Шумкова от 9 марта 2006 г. // Личный архив автора.

КОЗИНЦЕВ Яков Максимович

Окончил Херсонскую гимназию. На государственной службе с 6 февраля 1867 г. Приказом от 28 мая 1895 г. назначен на должность почетного мирового судьи Полтавского окружного суда по Кременчугскому уезду. Указом Сената от 28 ноября 1896 г. уволен с государственной службы. Приказом Томского вице-губернатора от 5 октября 1899 г. вновь принят на государственную службу и назначен временно исправляющим должность мариинского уездного исправника. Приказом от 22 февраля 1901 г. перемещен на должность кузнецкого уездного исправника. Высочайшим приказом от 1 февраля 1902 г. произведен в надворные советники со старшинством с 28 мая 1895 г. В январе 1903 г. представлен за выслугу лет в следующий чин.

Источники: Список лиц, служащих по ведомству МВД на 1900 г. СПб., 1900. Ч. 2. С. 653; Краткий список о производстве в чин Козинцева, 1903 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 523 Л. 71.

ЗЕЛЕНСКИЙ Александр Александрович (1855 г. – после 1918 г.)

Из потомственных дворян. Воспитание получил в Московской военной прогимназии и Варшавском пехотном юнкерском училище по 1-му разряду. На службу поступил в мае 1873 г. унтер-офицером в 8-ю пехотную дивизию, зачислен в 31-й пехотный Алексопольский полк. В июне 1874 г. командирован в Варшавское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук, после окончания которого вернулся в расположение своего полка. 1 июня 1876 г. произведен в портупей-юнкеры, 26 августа 1876 г. – в прапорщики, 25 июня 1877 г. – в подпоручики, 25 апреля 1878 г. – в поручики. В марте 1883 г. назначен командиром роты 31-го полка 8-й пехотной дивизии. В феврале 1885 г. назначен исполняющим должность заведующего полковым лазаретом. С 17 марта по 9 сентября 1886 г. состоял членом полкового суда. В сентябре 1886 г. от-

числен с должности заведующего лазаретом, затем назначен исполняющим должность командира 3-й роты. 24 апреля 1888 г. произведен в штабс-капитаны. Приказом от 5 октября 1888 г. утвержден в должности командира 3-й роты. С 22 февраля по 1 октября 1889 г. состоял членом полкового суда. Со 2 мая 1889 г. по 2 апреля 1890 г. являлся членом распорядительного комитета офицерского собрания полка. 27 октября 1890 г. назначен членом комитета офицерского собрания. 22 октября 1891 г. назначен членом суда общества офицеров. В ноябре 1894 г. переведен в штат Варшавской полиции. В январе 1895 г. назначен помощником пристава Варшавской полиции. Приказом от 11 декабря 1895 г. уволен с должности с оставлением в штате полиции. Приказом от 19 декабря 1895 г. переведен в Томскую губернию и назначен на должность томского полицмейстера. В тот же месяц переведен из военного ведомства в гражданское с присвоением чина коллежского ассессора. Приказом от 14 января 1896 г. утвержден в должности томского полицмейстера. Приказом от 10 октября 1898 г. назначен бийским окружным исправником. Приказом от 26 апреля 1899 г. переведен на такую же должность в Кузнецкий уезд. Указом Сената от 1900 г. произведен в надворные советники. Приказом от 22 февраля 1901 г. переведен исправником в Мариинский уезд. Приказом от 24 мая 1908 г. уволен со службы с правом ношения мундира и назначением пенсии. Постановлением Комитета министров ему была назначена усиленная пенсия в размере 1 100 рублей в год. Остался на жительстве в Мариинске, где активно участвовал в общественной и политической жизни города, выдвигался на должность городского головы.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (25 марта 1890 г.), Св. Анны 3-й степени (14 мая 1896 г.); медаль в память царствования императора Александра III (9 июля 1897 г.); орден Св. Станислава 2-й степени (1898 г.).

Семейное положение: жена Мария Николаевна Кузьмина, дочь отставного майора (?-1897); детей от первого брака не было; вторая жена Валентина Георгиевна Измайлова, дочь потомственного почетного гражданина города Бийска; дети: Виктор (р. 21 января 1900 г.), внебрачный ребенок Измайловой, по решению Томского окружного суда от 14 октября 1902 г. узаконен за супругами Зеленскими; Алексей (р. 10 октября 1901 г.); Милица (р. 9 июля 1903 г.); Елена (р. 6 мая 1905 г.)

Источники: Ларьков Н. С., Чернова И. В. Полицмейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв. Томск, 1999. С. 74-78; Формулярный список за 1897 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2001. Л. 1-5; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 88. Л. 2 об.-3; Д. 132. Л. 104 об.-105; Д. 225. Л. 65 об.-66; Д. 294. Л. 59 об.-60.

НИКОЛАЕВ Виталий Павлович (1856 – ?)

Из обер-офицерских детей. Окончил полный курс в Томском уездном училище. В июне 1874 г. определен в штат Томского общего губернского управления. В июле 1875 г. определен на исполнение должности столоначальника этого управления. Приказом от 5 июля 1876 г. определен полицейским надзирателем в город Барнаул. С 1 марта 1878 г. по 1 марта 1881 г. отбывал воинскую повинность. В апреле 1881 г. причислен к Томскому

общему губернскому управлению. Приказом от 16 июля того же года назначен полицейским надзирателем города Мариинска. Приказом от 17 ноября того же года перемещен помощником пристава Юрточной части города Томска. В феврале 1882 г. назначен следственным приставом уголовных и гражданских дел Томского городского полицейского управления. В сентябре того же года перемещен на должность пристава Сенной части Томска. Приказом от 8 августа 1883 г. перемещен на должность пристава 1-й части Томска. Указом Сената от 7 июля 1884 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 13 ноября 1881 г. В августе 1885 г. по постановлению Енисейского губернатора принят на службу с причислением в общее губернское управление и откомандирован к исправлению должности помощника исправника Минусинского округа. Приказом от 1 января 1886 г. назначен земским заседателем 1-го участка Минусинского округа. В марте 1886 г. причислен к Енисейскому общему губернскому управлению. Приказом от 13 августа того же года назначен земским заседателем 2-го участка Каинского округа. Указом Сената от 12 июля 1885 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 13 ноября 1884 г. Приказом губернатора от 30 мая 1888 г. перемещен на должность земского заседателя 1-го участка Красноярского округа. Приказом от 14 декабря того же года перемещен на должность енисейского полицейского пристава. Указом Сената от 5 декабря 1888 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 4 января 1888 г. В августе 1889 г. причислен к Енисейскому общему губернскому управлению. Приказом от 6 марта 1890 г., согласно прошению, уволен со службы. Приказом Томского губернатора от 12 июня 1890 г. причислен к Томскому губернскому общему управлению. В ноябре был командирован в Мариинский округ для производства следствия в помощь к земскому заседателю 3-го участка сроком на 2 месяца. В январе 1891 г. назначен смотрителем Барнаульского тюремного замка. Приказом от 13 февраля 1891 г. назначен земским заседателем 3-го участка Мариинского округа. В 1899 г. упоминается в должности пристава 1-го стана Кузнецкого уезда, состоял в чине коллежского ассессора. Указом от 6 сентября 1908 г. назначен на должность мариинского окружного исправника. В ноябре 1909 г. произведен в коллежские советники. В должности был до 1913 года.

Награды: медали в память императора Александра III, в память переписи 1897 года; орден Св. Анны (6 декабря 1906 г.).

Семейное положение: жена Анна Чернышева; детей нет (на 1892 г.); вторая жена Лукья Петровна Жаркова (1865-?), учительница. Брак заключен 5 сентября 1899 г. в городе Кузнецке в Одигитриевской церкви.

Источники: Формулярный список за 1892 г. // ГАКО. Ф. Д-41. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-7; Список лиц, служащих по ведомству министерства внутренних дел. СПб., 1913. Ч. II. С. 715; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 43. Л. 39 об.-40.

ОРЖЕХОВСКИЙ Борис Григорьевич (Грацианович) (13 февраля 1879 г. – ?)

Происходил из потомственных дворян. Окончил 6 классов Тифлисской гимназии. Затем работал на Китайской восточной железной дороге. На военную службу поступил 1 июня 1904 г. вольноопределяющим в 5-й Сибирский стрелковый полк и зачислен в конную охотничью команду. Участвовал в войне с Японией и обороне Порт-Артура. С 6

по 8 августа 1904 г. принимал участие в сражении при горе Угловой. С 10 августа 7 сентября участвовал в сражении при горе Дивизионной; 9 сентября – в сражении при горе Длинной; с 16 по 19 ноября – в сражении при горе Высокой. В ночь на 19 ноября 1904 г. после выбытия из строя командира охотничьей команды поручика Васильева Оржеховский принял командование командой на себя и руководил обороной до утра. За это время его отряд около 6 раз переходил в штыковую атаку. Утром был тяжело ранен ружейной пулей в нижнюю часть правой ноги с раздроблением большой берцовой кости, затем разорвавшимся снарядом ранен в правую руку выше локтя и в спину (без повреждения костей). После боя отправлен в госпиталь Порт-Артура. После сдачи крепости японцам сумел избежать плена и добраться своим ходом до Российской империи через Монголию и пустыню Гоби. Высочайшим приказом от 9 января 1906 г. награжден сразу тремя знаками отличия ордена Св. Георгия Победоносца: 4-й степени (№ 202936), 3-й степени (№ 26877), 2-й степени (№ 4147). Произведен в прапорщики 16 января 1906 г. 29 ноября 1906 г. Оржеховский в числе прочих георгиевских кавалеров был представлен императору Николаю II. Высочайшим указом от 22 февраля 1907 г. переименован в губернские секретари без права вступления вновь в офицерские чины. В 1907 г. переведен в штат Московской полиции, затем прикомандирован к Санкт-Петербургской полиции.

Награды: знаки отличия военного ордена Св. Георгия Победоносца 4, 3 и 2-й степени (9 января 1906 г.).

Семейное положение: вдов на 1906 г. Вторая жена Елизавета Карловна (упоминается в 1913 г.); дети: Владимир (р. 22 мая 1901 г.).

Источники: Краткая записка о службе, 1906 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27764. Л. 78; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 6. Д. 107. Л. 128 об.–129.

ГОРБАТОВ Федор Васильевич

(1878 г. – 1937 г.)

Родился в Самаре. В 1912–1913 гг. упоминается в должности полицейского пристава 4-го участка г. Томска. В декабре 1914 г. назначен мариинским окружным исправником. Приказом Томского губернского комиссара от 26 марта 1917 г. уволен с должности мариинского окружного исправника. Проживал в поселке Тогур Колпашевского района Томской области (возможно, находился в ссылке). Арестован в 1937 г., расстрелян.

Семейное положение: жена Екатерина Сергеевна; дети: Борис (р. 23 апреля 1917 г.), в 1934 г. арестован, но потом освобожден, работал завклубом лесозавода.

Источники: Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 6. Д. 328. Л. 39 об.–40; Книга памяти жертв политических репрессий Томской области. Т. 1. Томск, 1991. С. 240; Сибирская жизнь. 1917. 25 апр.; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. Томск, 1912. С. 23.

ОКРУЖНОЙ СУД (1857–1897 гг.)

Окружные судьи, 1857–1897 гг.

1. Эверс Владимир Федорович

(20 мая 1857 г. – 4 апреля 1861 г.).

2. Шубенков Андрон Артемьевич

(4 апреля 1861 г. – 23 сентября 1862 г.).

3. Седачев Павел Петрович
(28 сентября 1862 г. – 7 августа 1865 г.).
4. Шаврин Павел Петрович
(7 августа 1865 г. – 31 мая 1871 г.).
5. Ананьин Аполлон Федорович
(31 мая 1871 г. – 4 декабря 1871 г.).
6. Плахин Андрей Иванович
(3 декабря 1871 г. – 24 декабря 1873 г.).
7. Мартин Самуил Иванович
(24 декабря 1873 г. – 20 декабря 1874 г.).
8. Бабушкин Александр Евгеньевич
(1876-1877 гг.).
9. Худяков Александр Андреевич
(1877 г. – 5 октября 1878 г.).
10. Подгурский Эраст Антонович
(5 октября 1878 г. – 31 октября 1879 г.).
11. Раев Илья Александрович
(1 июля 1880 г. – 4 августа 1881 г.).
12. Вешняков Александр Иванович
(4 августа 1881 г. – 1 октября 1885 г.).
13. Вяткин Александр Матвеевич
(1 октября 1885 г. – 26 марта 1890 г.).
14. Хоецкий Антон Петрович
(26 марта 1890 г. – 12 ноября 1891 г.).
15. Брюло Александр Эдуардович
(5 февраля 1892 г. – 24 января 1896 г.).
16. Оленин Петр Васильевич
(24 января 1896 г. – 19 марта 1896 г.).
17. Чекменев Николай Григорьевич
(19 марта 1896 г. – 8 марта 1897 г.).

ЭВЕРС Владимир Федорович
(1826 г. – ?).

Сын иностранца, принявшего присягу на подданство России. Во Владимирской губернии, Судогодском уезде, в селении Мальневе имел 30 душ крепостных крестьян. Окончил полный курс наук в императорском Московском университете по юридическому факультету со званием действительного студента. В феврале 1852 г. вступил в штат Тобольского губернского суда. Указом от 19 февраля 1852 г. произведен в губернские секретари. С 1 августа 1852 г. по 12 марта 1853 г. исполнял должность столоначальника уголовного отделения этого суда. По приказу от 13 мая 1853 г. определен заседателем в Омский окружной суд. В феврале 1854 г. переведен на должность чиновника особых поручений Томского общего губернского управления. 19 февраля 1855 г. произведен в коллежские секретари. Распоряжением генерал-губернатора от 20 мая 1857 г. назначен в Кийский окружной суд на должность окружного судьи. В октябре 1857 г. Кийский

окружной суд переименован в Мариинский. С 29 ноября по 22 декабря 1858 г. временно исполнял обязанности Мариинского окружного казначея. Указом от 29 декабря 1859 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 19 февраля 1858 г. Уволен с должности Мариинского окружного судьи 24 марта/4 апреля 1861 года за нарушения по службе и причислен к Томскому общему губернскому управлению. Согласно прошению, уволен в отставку в июле 1862 г. Указом Сената от 31 октября 1862 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 19 февраля 1862 г. Согласно прошению, вновь принят на службу в августе 1863 г. и причислен к Томскому общему губернскому управлению. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 28 декабря 1863 г. определен заседателем 5-го участка Барнаульского округа. В 1870 г. состоял в этой должности. В 1875 г. состоял в должности томского губернского стряпчего.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ от 26 августа 1856 г.).

Семейное положение: жена Надежда Николаевна; дочь Юлия (р. 28 июня 1853 г.).

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 241–247. Список представленных к производству в чины, 1858 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 785. Л. 272–273; Журнал Томского губернского совета, 24 марта / 4 апреля 1861 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 955. Л. 84–99; Формулярный список на 1870 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1435. Л. 547–556; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 г. Омск, 1875. С. 110.

ШУБЕНКОВ Андрон Артемьевич (1808 г. – 27 января 1865 г.)

Происходил из дворян. Окончил полный курс наук уездного училища. Приказом от 5 апреля 1820 г. определен канцеляристом в Бахмутский земский суд. Приказом от 13 февраля 1825 г. переведен в Купянский земский суд. С 1 января 1827 г. по 1 июля 1829 г. выполнял обязанности приходо-расходчика в этом суде. Указом Сената от 31 декабря 1825 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом Сената от 31 декабря 1828 г. произведен в губернские секретари. Приказом от 8 марта 1829 г. переведен в Слободско-Украинскую казенную палату. Приказом от 5 сентября 1830 г. перемещен в Омскую область. Приказом от 25 октября 1830 г. определен секретарем в Семипалатинский земской суд. С 11 сентября по 7 декабря 1831 г. исправлял должность заседателя этого суда. Приказом от 7 декабря 1831 г. утвержден заседателем. Указом Сената от 31 декабря 1833 г. произведен в титулярные советники. Объявлена благодарность начальника Омской области (7 декабря 1833 г.). По распоряжению начальника Омской области от 20 марта 1834 г. переведен в Жбуланский окружной приказ заседателем. По распоряжению начальства от 18 августа 1834 г. был командирован для открытия нового округа Аман-Карагай, где и оставлен заседателем. Петропавловский окружной начальник в отношении от 15 сентября 1835 г. на имя начальника приказа объявил за усердное содействие в открытии Аман-Карагайского округа благодарность. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири от 10 апреля 1836 г. переведен в Иркутский приказ общественного призрения заседателем. Приказом генерал-губернатора от 11 июня 1836 г. определен советником в Якутское областное правление. С 16 июля по ноябрь 1836 г. по распоряжению генерал-губернатора производил следствие вместе с чиновником особых поручений о недостатках в 1835 г. хлеба для народ-

ного продовольствия. С 30 декабря 1836 г. по 25 сентября 1837 г. управлял 1-м отделением Якутского областного правления. По распоряжению областного правления от 9 июля 1837 г. производил следствие о стеснительной продаже и отпуске хлеба бедного класса людям. По распоряжению начальства с 25 октября 1837 г. по 18 июня 1838 г. был командирован в Удский край для производства следствия о беспорядках, чинимых управляющим этим краем Поповым. За отличное исполнение этого поручения объявлена благодарность. На основании Высочайше конформированного 17 февраля 1837 г. расписания новых штатов в Сибири и упразднения в Якутском областном правлении должности советника был уволен от службы с 25 сентября 1838 г. Приказом от 10 января 1839 г. определен в Якутское областное правление советником. Вследствие предписания генерал-губернатора Восточной Сибири с 5 апреля по 24 ноября 1839 г. был членом в учрежденной комиссии над Якутским провиантским комиссионерством (без оставления своей должности). Приказом генерал-губернатора от 11 апреля 1842 г. определен советником в Иркутский губернский суд. Приказом генерал-губернатора от 30 декабря 1842 г. определен дистанционным смотрителем Якутского и Охотского края по провиантскому ведомству. Указом от 31 декабря 1843 г. произведен в коллежские асессоры. По распоряжению Иркутской провиантской комиссии от 5 мая 1845 г. производил ревизию в магазинах, находящихся на тракте от Якутска до Иркутска. С 20 августа 1845 г. по 10 января 1846 г. исправлял должность члена провиантской комиссии. Указом Сената от 10 января 1846 г. определен Якутским областным стряпчим на правах прокурора. Приказом от 25 сентября 1850 г., согласно прошению, уволен с должности областного стряпчего. Великий князь Константин Николаевич 27 сентября 1851 г. выразил благодарность Шубенкову за поднесение ему лисьей шкуры. В 1854 г. Шубенков пожертвовал 40 рублей для морских воинов, участвовавших в Синопском сражении. За этот поступок он удостоился благодарности Императорского Величества (25 сентября 1854 г.). Приказом от 31 августа 1859 г., согласно прошению, принят в Томское общее губернское управление. По предписанию Томского губернатора от 19 февраля 1860 г. производил следствие о побоях, нанесенных крестьянину Лотифову. По предписанию губернатора от 4 марта 1860 г. прикомандирован для окончания дела, производимого советником губернского суда Мурзинцевым, о капиталах купцов Шумиловых, начавшееся еще в 1767 г. и составляющее 24 тома документов. По предписанию от 4 июня 1860 г. производил дополнительное следствие по делу о растратах в Кузнецком окружном казначействе. По предложению председателя казенной палаты от 21 июня 1860 г. производил следствие о растратах имущества действительного камергера и командора Бекетова. По предложению председателя казенной палаты от 27 июня 1860 г. производил следствие о найденной фальшивой монете у крестьян Жеребцовых и Пучкиных. Приказом генерал-губернатора от 23 июля 1860 г. определен сверхштатным чиновником особых поручений по Томской губернии. Согласно предложению председателя казенной палаты от 4 августа 1860 г., производил дополнительное следствие об утрате в Томском городском суде четырех дел. По распоряжению и.д. томского губернатора от 4 октября 1860 г. управлял 1-м отделением Томского губернского правления (до 1 декабря 1860 г.). По предложению и.д. губернатора от 1 декабря 1860 г. производил дополнительное следствие по делу о найденных фальшивых кредитных билетах у крестьян Василия и Ивана Плотниковых и о поимке ссыльнокаторжного Го-

лядеева. По предложению и.д. томского губернатора от 14 декабря 1860 г. производил дополнительное следствие о разных действиях по Телеутской инородческой управе, происходивших при старшине Покоеве. По предложению томского губернатора от 31 декабря 1861 г. проводил следствие о найденном мертвом крестьянине Тимофее Барышеве. По предложению губернатора от 21 января 1861 г. производил внезапное свидетельство денежной кассы в Мариинском окружном суде, а также ревизию всех дел в этом суде. По предложению губернатора от 3 марта 1861 г. производил следствие о неправильных сборах податей с крестьян Томского округа волостными начальниками. По предложению губернатора от 5 апреля 1861 г. производил следствие о неправильном сборе податей с крестьян Богородской волости. По предложению губернатора от 11 апреля 1861 г. производил следствие по просьбе крестьянина Парабельской волости еврея Ицко Фурмана о жестоком обращении и содержании его под караулом. По предложению губернатора от 15 июня 1861 г. производил следствие об укрытии документов (решения Главного управления Западной Сибири и др.) по делу о несостоятельности золотопромышленной компании Горохова. По предложению губернатора от 15 июня 1861 г. производил дополнительное следствие по делу о краже разных вещей у чиновника Сорокина в деревне Багуриной. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 4 апреля 1861 г. определен мариинским окружным судьей. Указом Сената от 19 октября 1861 г. произведен в надворные советники со старшинством с 31 декабря 1849 г. Уволен с должности по приказу от 23 сентября 1862 г. Перешел на службу в Томское губернское правление. Скоропостижно скончался в Дмитриевской волости при исполнении служебных поручений.

Награды: знаки отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1842 г.), за XX лет (22 апреля 1849 г.).

Семейное положение: жена Надежда Ильинична Рудакова, дочь Якутского областного начальника статского советника Ильи Рудакова; дети: Николай (р. 6 октября 1844 г.), Вера (р. 26 августа 1848 г.).

Источники: Формулярный список на 1862 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1005. Л. 824–843; Докладная записка Томского губернского правления, 13 апреля 1865 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 965. Л. 81–83.

СЕДАЧЕВ Павел Петрович (1812 г. – ?)

Из дьяконовских детей. Владел деревянным домом в городе Бийске. Воспитание получил в Тобольской духовной консистории, но полного курса наук не окончил, уволен со среднего отделения. В декабре 1828 г. поступил на службу в Тобольское губернское правление коллежистом. Приказом от 19 февраля 1829 г. произведен в подканцеляристы. Приказом от 17 декабря 1829 г. произведен в канцеляристы. Приказом от 12 сентября 1830 г. определен в журналисты. Приказом от 9 октября 1832 г. переведен в штат Томского общего губернского управления. Приказом от 30 ноября 1832 г. определен в Бийский земский суд секретарем. Указом от 31 декабря 1833 г. произведен в коллежские регистраторы. В 1833 – 1838 гг. неоднократно исполнял должность Бийского окружного стряпчего. Указом от 31 декабря 1838 г. произведен в губернские секретари. Приказом томского губернатора от 24 июня 1839 г. определен заседателем в Бийский

земский суд. Указом Сената от 4 августа 1845 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 31 декабря 1842 г. По указу томского губернатора от 19 августа 1843 г. определен Чарышским отдельным земским заседателем. Указом томского губернатора от 11 сентября 1845 г. определен на должность барнаульского окружного судьи. Указом от 17 декабря 1847 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 31 декабря 1846 г. Утвержден в должности окружного судьи по указу от 22 мая 1848 г. В сентябре 1849 г. определен в винную судную комиссию по расследованию дел о кормчестве. Высочайшим приказом от 1 октября 1849 г. назначен на должность бийского земского исправника. Приказом от 20 августа 1854 г. определен бийским городничим. По предложению начальника губернии от 4 июля 1859 г. причислен к штату Томского общего губернского управления. Во время службы при управлении выполнял особые поручения: сопровождал партии нижних воинских чинов в Восточную Сибирь (1859 г.); производил следствие о краже лошадей у крестьян Зырянова, Дмитриева и Карпова (1860 г.), о найденном у крестьянине Жеребцове фальшивых денег (1860 г.), о застрелившемся крестьянине (1860 г.), о схваченных в Томске 35 людях без письменного вида (1860 г.), о производстве торгов на отдачу в оброчное содержание почтовой гоньбы на трехлетие с 1861 г. (1860 г.), о нанесении удара штаб-лекарем Ливановым по лицу уряднику Колотовщикову (1861 г.), о производстве торговли по Каинскому округу на отдачу в оброчное содержание почтовой гоньбы (1861 г.), о производстве торгов на отдачу в оброчное содержание почтовой гоньбы в Мариинском округе (1862 г.), о неправильном совершении Мариинским окружным судом крепостного акта (1862 г.), о розыске пропавших дел, производимых по делу об умерших на золотых приисках рабочих (1862 г.), об утрате в Томском земском суде векселей, денег, а также вещей и документов (1862 г.). Приказом от 28 сентября 1862 г. назначен на должность мариинского окружного судьи. Прибыл к исполнению должности 23 ноября 1862 г. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 7 августа 1865 г. определен каинским городничим.

Награды: знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1853 г.); темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ от 26 августа 1856 г.); знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1858 г.).

Семейное положение: жена Серафима Григорьевна; дети: Александр (р. 5 октября 1840 г.), столоначальник Мариинского земского суда (1866 г.); Мария.

Источники: Формулярный список на 1863 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1004. Л. 195–202; Формулярный список на 1866 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1151. Л. 406-418; Рапорт Мариинского окружного суда – Томскому губернскому правлению, 5 декабря 1862 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 965. Л. 5–6.

ШАВРИН Павел Петрович (1818 г. – ?)

Из дворян. Получил домашнее образование и, выдержав экзамен, поступил в Семипалатинское окружное казначейство в ноябре 1833 г. В июне 1834 г. переведен в штат Омской казенной экспедиции. 31 декабря 1835 г. произведен в коллежские регистраторы. В мае 1838 г. определен помощником столоначальника хозяйственного отделения по рекрутскому столу. С 18 июня по 16 июля 1838 г. временно исполнял обязанности столоначальника этого отделения. По распоряжению управляющего Омской области от 20 августа 1838 г. определен к исполнению должности экзекутора и расход-

чика Омской казенной палаты. В декабре 1838 г. определен к исполнению должности столоначальника рекрутского стола Омской казенной экспедиции. В марте 1839 г. в связи с упразднением Омской области переведен в Томскую казенную палату для исполнения должности столоначальника рекрутского стола. 29 декабря 1839 г. утвержден в этой должности. 31 декабря 1839 г. произведен в губернские секретари. С 11 ноября 1840 г. по 1 января 1841 г. был назначен письмоводителем Томского рекрутского присутствия, обязанность эту исполнял «совокупно» с должностью столоначальника. В марте 1841 г. по собственному прошению переведен в Томское губернское правление. С 25 марта по 1 мая 1841 г. исполнял должность секретаря губернского правления. В мае 1841 г. определен столоначальником в Томскую экспедицию о ссыльных. В феврале 1842 г. определен секретарем в Томскую казенную палату. Указом от 31 декабря 1843 г. произведен в коллежские секретари. В июне 1847 г. определен кузнецким окружным стряпчим. Указом от 23 декабря 1848 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 31 декабря 1847 г. В июле 1852 г. утвержден в должности директора Кузнецкого уездного общества попечения о тюрьмах. С 6 ноября по 10 декабря 1853 г. временно исполнял должность кузнецкого городничего. Указом от 12 января 1855 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 31 декабря 1852 г. С 12 февраля по 8 апреля 1858 г. временно исполнял должность окружного стряпчего в городе Барнауле. Приказом от 18 мая 1859 г. определен окружным судьей в Кузнецкий окружной суд. В ноябре 1859 г. назначен членом-корреспондентом Томского губернского статистического комитета. В августе 1861 г. выбран в действительные члены статистического комитета. Приказом генерал-губернатора от 7 августа 1865 г. перемещен судьей в Мариинский окружной суд. В ноябре 1867 г. назначен директором Мариинского отделения общества попечения о тюрьмах. По предписанию губернатора от 20 декабря 1868 г. назначен председателем Мариинского отделения рекрутского набора с 15 января по 15 февраля 1869 г. Приказом от 10 апреля 1869 г. назначен председателем учрежденного в Мариинске постоянного рекрутского присутствия. Указом Сената от 10 июня 1869 г. произведен в надворные советники со старшинством с 18 мая 1859 г. Указом Сената от 12 мая 1871 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 18 мая 1863 г. По предписанию томского губернатора от 31 мая 1871 г. командирован к исправлению должности колыванского полицмейстера. Утвержден в этой должности 30 июля 1871 г. С того же времени отправлял обязанности председателя Колыванского отделения рекрутского присутствия. В 1875 г. состоял в этой же должности.

Награды: знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1854 г.); Монаршее благоволение за усердную службу (21 декабря 1855 г.); темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (26 августа 1856 г.); знак отличия беспорочной службы за XX лет (22 августа 1858 г.); орден Св. Анны 3-й степени (20 января 1866).

Семейное положение: жена Августа Васильевна; дети: Василий (р. 30 января 1857 г.).

Источники: Формулярный список на 1864 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1004. Л. 704–715; Формулярный список на 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1541. Л. 106–115.

АНАНЬИН Аполлон (Аполлинаруй) Федорович (1831 г. – 11 апреля 1874 г.)

Из потомственных дворян. Воспитание получил в Томской губернской гимназии, где окончил полный курс наук. В сентябре 1848 г. поступил на службу в Томский гу-

бернский суд канцеляристом. Указом от 12 апреля 1849 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 27 сентября 1848 г. В сентябре 1849 г. уволен со службы по случаю желания получить образование в Казанском университете по медицинскому факультету. В ноябре 1850 г. вновь принят на гражданскую службу в штат Томского губернского суда. В марте 1851 г. определен заседателем в Барнаульский окружной суд. Сверх этой обязанности был назначен в Барнаульскую окружную комиссию военного суда для присутствия в ней при рассмотрении гражданских дел. В феврале 1852 г. Ананьину поручена еженедельная проверка всех денежных сумм, поступающих по почте для судебных учреждений Барнаульского округа. Приказом от 5 ноября 1854 г. определен в Кольванский окружной суд заседателем. Приказом от 2 сентября 1855 г. определен в Кузнецкий окружной суд заседателем. В марте 1856 г. утвержден в звании директора Кузнецкого отделения общества попечения о тюрьмах. Указом от 27 апреля 1857 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 16 ноября 1853 г. В мае 1859 г. назначен ассессором для присутствия в смешанной комиссии военного суда, учрежденного в городе Кузнецке над лицами гражданского ведомства, подлежащими по роду преступления этой комиссии. По предписанию томского губернатора от 12 июля 1860 г. определен заседателем в Бийский земский суд. Указом Сената от 4 июня 1860 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 9 декабря 1856 г. По предписанию томского гражданского губернатора от 26 августа 1860 г. перемещен заседателем в Бухтарминский участок. По указу Сената от 20 февраля 1862 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 9 декабря 1859 г. По указу генерал-губернатора от 22 сентября 1867 г. уволен в отставку согласно собственному прошению. Вновь принят на службу в августе 1868 г. и определен каинским окружным стряпчим. В октябре 1869 г. командирован к исправлению должности кузнецкого окружного стряпчего. По распоряжению губернатора от 17 декабря 1869 г. причислен к Томскому губернскому правлению. Приказом губернатора от 30 июня 1869 г. определен смотрителем поселений Томской экспедиции о ссыльных. Указом Сената от 14 июня 1870 г. произведен в коллежские ассессоры со старшинством с 23 августа 1868 г. По предписанию томского губернатора от 31 мая 1871 г. определен мариинским окружным судьей. В августе того же года назначен директором Мариинского отделения общества попечения о тюрьмах. Приказом томского губернатора от 4 декабря 1871 г. определен каинским окружным исправником. Скончался и похоронен в Мариинске.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ 26 августа 1856 г.).

Семейное положение: жена Олимпиада Федоровна; дети: Вера (р. 17 августа 1855 г.), Софья (р. 23 сентября 1858 г.).

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 388–295; Формулярный список на 1870 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1435. Л. 894-904; Формулярный список на 1872 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 909–920; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 125. Л. 132 об.–133.

ПЛАХИН Андрей Иванович (1825 г. – ?)

Из дворян. В Томске владел двухэтажным деревянным домом на каменном фундаменте. Воспитание получил в войсковом казачьем Сибирском училище, но полного курса наук не прошел. В июне 1844 г. поступил на службу в штат Тобольского губернского

ского суда писцом 1-го разряда. В январе 1846 г. переведен на должность канцеляриста в Тобольское общее губернское правление. Указом от 13 декабря 1848 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 19 июля 1848 г. Приказом от 29 июля 1849 г. определен журналистом канцелярии Тобольского общего губернского управления. С 12 сентября по 13 октября 1849 г. временно исполнял должность экзекутора общего губернского правления. Приказом от 28 августа 1851 г. определен на должность заседателя Тобольского земского суда. Указом от 28 февраля 1853 г. произведен в губернские секретари. С 12 июня 1855 г. по 14 апреля 1856 г. временно исполнял должность Тобольского земского исправника. 19 июня 1855 г. определен в коллежские секретари. В феврале 1858 г., согласно собственному прошению, уволен со службы. В мае 1858 г. принят на службу и определен в штат Томского общего губернского управления. В сентябре 1858 г. определен исполняющим должность следственного пристава гражданских и уголовных дел Томской городской полиции с зачислением пребывания при общем губернском правлении. По положению Совета Главного управления Западной Сибири от 31 октября 1859 г. 4 января 1860 г. был предан суду за бездействие на должности заседателя Тобольского земского суда по расследованию дела об убийстве крестьянки Анисьи Чашинной. Объявлен выговор с занесением в формулярный список. Приказом от 23 сентября 1860 г. определен кузнецким окружным стряпчим. Указом от 20 февраля 1862 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 28 октября 1859 г. Указом от 14 июня 1865 г. произведен в коллежские ассессоры. В июле 1867 г. уволен со службы по собственному желанию. В октябре 1868 г. вновь принят на службу и причислен к Томскому общему губернскому управлению. По поручению губернатора производил следствия по различным преступлениям, связанным с нарушением законов чиновниками. Приказом от 12 февраля 1869 г. определен мариинским окружным стряпчим. Приказом от 3 декабря 1871 г. определен судьей Мариинского окружного суда. В декабре 1871 г. избран председателем Мариинского отделения попечительства о тюрьмах. Указом от 15 июня 1873 г. произведен в надворные советники со старшинством с 3 декабря 1871 г. Приказом от 24 декабря 1873 г. перемещен окружным судьей в Каинский окружной суд. Приказом от 28 февраля 1874 г. назначен председателем Каинского окружного по воинской повинности присутствия. В январе 1876 г. избран председателем Каинского отделения общества попечения о тюрьмах. Указом от 26 января 1877 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 3 декабря 1875 г. Приказом от 23 декабря 1878 г. назначен судьей Томского окружного суда.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ 26 августа 1856 г.); орден Св. Станислава 3-й степени (4 марта 1877 г.)

Семейное положение: жена Ефросинья Николаевна; дети: Павел (р. 27 июня 1862 г.); Василий (р. 29 апреля 1864 г.); Петр (14 июня 1870 г. – 16 июля 1870 г.).

Источники: Формулярный список на 1880 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1953«А». Л. 349–367; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 64. Л. 21 об.–22, 87 об.–88.

МАРТИН Самуил (Самойла) Иванович (1827 г. – 20 декабря 1874 г.)

Из дворян. Окончил курс наук в Каинском уездном училище. На службу поступил в январе 1842 г. в штат Каинского окружного суда писцом. С 19 июля по 13 ноября 1844 г. временно исполнял должность столоначальника и секретаря окружного суда. Приказом

от 14 декабря 1844 г. перемещен в Каинское окружное управление столоначальником. В апреле 1845 г. перемещен в Каинскую городскую ратушу в число канцелярских служащих. Приказом от 22 июня 1845 г. по собственному прошению определен в Каинский окружной суд. С 3 июля 1845 г. допущен к исполнению должности столоначальника и крепостных дел надсмотрщика. Приказом от 23 июля 1846 г. утвержден в этой должности. Сверх своей должности неоднократно в 1848, 1851, 1853, 1854 и 1855 гг. исполнял должность секретаря окружного суда. 5 ноября 1850 г. произведен в коллежские регистраторы. С 24 марта по 5 июня 1854 г. исполнял должность смотрителя Каинского окружного острога. В марте 1855 г. перемещен в Каинское окружное управление секретарем. 15 ноября 1854 г. произведен в губернские секретари. Приказом от 23 марта 1856 г. перемещен в Каинский земский суд секретарем. В 1856, 1858, 1860 гг. неоднократно исполнял должность окружного стряпчего. С 13 ноября 1857 г. по 10 февраля 1858 г. временно исполнял должность каинского окружного судьи. Указом от 22 декабря 1858 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 13 ноября 1857 г. Согласно прошению уволен в отставку с 20 июня 1860 г. Согласно прошению, вновь принят на службу с 28 сентября 1860 г. и определен столоначальником в Томский губернский суд. Указом Сената от 12 июня 1863 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 21 февраля 1861 г. С 9 сентября по 5 декабря 1863 г., с 16 января по 20 июля 1864 г. и с 15 мая по 13 июля 1865 г. исправлял обязанности секретаря в губернском суде. Приказом генерал-губернатора от 18 февраля 1866 г. назначен заседателем в Каинский окружной суд. Указом Сената от 17 августа 1867 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 18 февраля 1866 г. По предписанию томского губернатора от 13 ноября 1867 г. определен салаирским приставом. По распоряжению губернатора от 14 июня 1871 г. определен на должность каинского окружного судьи. Приказом генерал-губернатора от 9 июля 1871 г. утвержден в этой должности. По распоряжению генерал-губернатора от 30 октября 1871 г. назначен членом комитета по постройке в г. Каинске дома для уездного училища. По распоряжению генерал-губернатора с 15 января по 15 февраля 1872 г. председательствовал в Каинском уездном рекрутском присутствии. Приказом от 24 декабря 1873 г. назначен мариинским окружным судьей. Умер от чахотки в должности судьи, похоронен в Мариинске.

Награды: темно-бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (указ от 26 августа 1856 г.).

Семейное положение: жена Раида Петровна; дети: Илья (р. 20 июля 1858 г.), Елизавета (р. 21 октября 1852 г.), вышла замуж за бухгалтера Мариинского казначейства Владислава Барухина, брак заключен 20 апреля 1875 г.

Источники: Формулярный список на 1860 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 47–53; Формулярный список на 1872 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1493. Л. 129–136; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 125. Л. 176 об.–177; Д. 142. Л. 198 об.–199.

БАБУШКИН Александр Евгеньевич (1814 г. – 19 декабря 1884 г.)

В 1869 г. упоминается как бывший земский заседатель Кузнецкого округа, проживал в Салаире. В 1873 г. состоял в штате Кузнецкого окружного суда. В 1879 г. упоминается как заседатель по кормческой части Мариинского окружного полицейского управлению, в чине губернского секретаря. Скончался от «желудочно-кишечного отравления», похоронен в Мариинске.

Семейное положение: дети: Юлия (р. 1859), вышла замуж за политического ссыльного дворянина Алексея Станиславовича Белевского, брак заключен 18 февраля 1883 г.; Зинаида (р. 1863), вышла замуж за купеческого сына Федора Трифоновича Савельева, брак заключен 29 апреля 1884 г.; Александр (р. ?), в 1885 г. упоминается как отставной канцелярский служащий; Мария (1868 – 24 августа 1869).

Источники: Список чиновников Кузнецкого окружного суда, 1873 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1533. Л. 17; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 346. Л. 156 об.–157; Д. 376. Л. 156 об.–157; Д. 419. Л. 223 об.–224; ГАНО. Ф. Д–156. Оп. 1. Д. 4935. Л. 635 об.–636; Адрес-календарь Западной Сибири на 1879 г. Омск, 1879.

ХУДЯКОВ Александр Андреевич (1846 г. – ?)

Происходил из дворян. По окончании полного курса наук в Томском уездном училище вступил в штат Томского губернского суда в число канцелярских служащих в январе 1865 г. По постановлению губернатора от 15 мая 1865 г. допущен к исправлению должности помощника столоначальника суда. Приказом от 9 марта 1876 г. определен журналистом в губернском суде. Приказом от 6 сентября 1867 г. определен столоначальником в том же суде. По постановлению губернского суда от 18 июня 1868 г. допущен к исправлению должности секретаря по гражданской части в том же суде. Начальником губернии по представлению председателя губернского суда в мае 1869 г. утвержден в должности секретаря по уголовной части. Указом Сената от 25 января 1869 г. произведен в коллежские регистраторы. По собственному прошению в апреле 1871 г. уволен с должности секретаря. Приказом от 1 мая 1871 г. определен заседателем в Каинский окружной суд. Приказом от 16 июня 1871 г. перемещен на ту же должность в Кузнецкий окружной суд. В июле 1872 г. перемещен на должность секретаря Томского городского полицейского управления. По предписанию губернатора от 20 января 1874 г. определен судьей Кузнецкого окружного суда. Указом Сената от 11 марта 1874 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 25 января 1873 г. Приказом от 25 апреля 1875 г. утвержден директором Кузнецкого отделения попечительства о тюрьмах. В 1875 г. состоял в той же должности. В 1877 г. назначен на должность мариинского окружного судьи. В 1878 г. из Мариинского окружного суда переведен в штат Томского губернского суда.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (21 апреля 1874 г.).

Семейное положение: жена Татьяна Назаровна; дети: Александр (р. 13 августа 1872 г.), Евгений (р. 17 января 1875 г.), Владимир (р. 27 июня 1876 г.), Павел (17 августа 1877 г. – 5 октября 1877 г.).

Источники: Формулярный список на 1875 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1541. Л. 654–660; Формулярный список на 1876 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13267. Л. 98–105; Ведомость о переменах по службе чиновников с 1 мая по 1 июня 1879 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15963. Л. 11; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 177. Л. 9 об.–10; Д. 196. Л. 73 об.–74, 188 об.–189.

ПОДГУРСКИЙ Эраст Антонович (1851 г. – ?)

Происходил из чиновничьих детей (сын губернского секретаря). По окончании курса наук в Императорском университете Св. Владимира (г. Киев) в звании действитель-

ного студента юридических наук с разрешения Киевского, Подольского и Вольнского генерал-губернатора в августе 1876 г. зачислен в кандидаты на должность судебного следователя при Киевской палате уголовного и гражданского суда. По постановлению палаты с 1 октября 1876 г. командирован для занятий в помощь судебному следователю 1-го участка Васильковского уезда Киевской губернии. Из командировки вернулся в феврале 1877 г. Указом Сената от 3 января 1877 г. утвержден в чине губернского секретаря со старшинством с 31 августа 1876 г. По постановлению палаты был командирован с 1 сентября по 1 октября 1877 г. к исполнению должности судебного следователя 1-го участка Васильковского уезда. По распоряжению Киевской палаты с 1 мая по 15 июня и с 20 октября по 20 ноября 1877 г. заведовал 3-м столом уголовного отделения указанной палаты. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 13 июня 1878 г. причислен к Главному управлению Западной Сибири без содержания. Приказом от 5 октября 1878 г. командирован к исправлению вакантной должности мариинского окружного судьи. По распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири от 9 ноября 1878 г. назначен председателем Мариинского окружного по воинской повинности присутствия. Приказом от 31 октября 1879 г. определен исправляющим должность советника Томского губернского суда. В 1903 г. состоял в чине статского советника, был членом Радомского окружного суда (Царство Польское)

Семейное положение: на 1880 г. холост.

Источники: Формулярный список на 1880 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17427«А». Л. 543–548; Протокол допроса Подгурского, 29 сентября 1879 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 198. Л. 25–28.

РАЕВ Илья Александрович (1847 г. – ?)

Из духовного звания. Воспитание получил в Томской духовной консистории, где окончил полный курс наук. На службу поступил в должность учителя Томского духовного училища в сентябре 1870 г. В июне 1872 г. уволен с должности по собственному желанию. Поступил на обучение в Императорскую медико-хирургическую академию, но полного курса наук не окончил. Приказом от 16 сентября 1875 г. определен помощником столоначальника в Томский губернский суд. Приказом от 18 ноября 1875 г. определен столоначальником этого суда. Приказом от 13 января 1876 г. определен секретарем Томского губернского суда. С 11 ноября 1876 по 14 февраля 1877 г. временно заведовал 2-м отделением губернского суда. Приказом от 14 февраля 1878 г. допущен к исполнению должности чиновника особых поручений Томского общего губернского управления. Указом от 23 февраля 1878 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 1 сентября 1870 г. В должности чиновника особых поручений производил следствие по делам об оскорблении, о похищении казенных бумаг, о противозаконных действиях полицейских чиновников, об образовавшейся в окрестностях Томска разбойничьей шайки, о нанесении побоев различным людям, о противозаконных действиях старшин инородческой управы, об утрате 30 дел в Томской городской полиции по нарушению винного устава, об употреблении оскорбительных выражений священниками, о неправильном устройстве питейного заведения в селе Ишимском, о неправильной торговле, о даче взяток чиновникам и т. д. Приказом от 1 июля 1880 г.

определен мариинским окружным судьей. Приказом от 2 октября 1880 г. назначен председателем Мариинского окружного по воинской повинности присутствия.

Семейное положение: жена Татьяна Афанасьева Михайлова; дети жены от первого брака: Владимир (р. 6 июля 1860 г.); Николай (р. 4 декабря 1862 г.); Елизавета (р. 30 августа 1868 г.).

Источники: Формулярный список на 1881 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1953«А». Л. 518–533; Краткий список о лицах, представляемых к производству в следующие чины за выслугу лет, 1878 г. // ГАОО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 15919. Л. 79 об.–81 об.

ВЕШНЯКОВ Александр Иванович
(1845 г. – 16 мая 1900 г.)

Происходил из дьяконовских детей. Образование получил в Тотемском уездном училище. В 1864 г. был осужден Вологодской уголовной палатой по делу о краже, направлен в ссылку в Томскую губернию без лишения прав и преимуществ, без права выезда в другие губернии в течение двух лет. В Томскую экспедицию о ссыльных прибыл 30 ноября 1864 г. Согласно собственному прошению, 21 сентября 1867 г. определен в штат Томского губернского суда. В апреле 1868 г. допущен к исправлению должности столоначальника губернского суда, 3 декабря допущен к исправлению должности журналиста. Приказом от 1 апреля 1869 г. назначен столоначальником, одновременно некоторое время исполнял должность секретаря по уголовной части. По прошению от 30 июля 1871 г. уволен в отставку по причине болезни. Приказом губернского прокурора от 19 октября 1871 г. определен на должность письмоводителя к губернскому прокурору. Указом от 17 июля 1873 г. произведен в коллежские регистраторы. Приказом от 6 ноября 1875 г. назначен каинским окружным стряпчим. Указом от 27 февраля 1878 г. произведен в губернские секретари. Указом от 18 января 1880 г. произведен в коллежские секретари. Приказом губернатора от 3 октября 1880 г. переведен в Мариинский окружной суд заседателем. Приказом губернатора от 4 июля 1881 г. переведен в Томский окружной суд заседателем. Приказом от 4 августа 1881 г. назначен мариинским окружным судьей. Приказом от 12 сентября 1881 г. поручено председательствовать в окружном по воинской повинности присутствии. Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: женат на вдове Татьяне Васильевне Серебряковой, детей не имеет (на 1881 г.)

Источники: Формулярный список на 1881 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1953 «А». Л. 534–539; Формулярный список за 1881 г. // ГАКО. Ф. Д–65. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–6; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 4. Д. 87. Л. 181 об.–182.

ВЯТКИН Александр Матвеевич
(1849 г. – 16 мая 1894 г.)

Происходил из мещан. По окончании полного курса наук в Томской губернской гимназии в январе 1867 г. направлен учителем в Кузнецкое уездное училище. В августе того же года уволен со службы для поступления в университет. Окончил Казанский императорский университет со степенью действительного студента юридического факультета. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 3 декабря 1873 г. определен в штат Главного управления Западной Сибири без содержания. Приказом томского

губернатора от 4 мая 1874 г. определен мариинским окружным стряпчим. В ноябре того же года командирован в Мариинск для исполнения должности вместо стряпчего Барщевского, которого командировали в Томск для исполнения должности советника Томского губернского суда. Приказом губернатора от 31 мая 1875 г. определен томским окружным стряпчим. Распоряжением губернатора от 24 ноября 1877 г. причислен к штату Томского губернского суда. В марте 1878 г. допущен к исполнению должности секретаря этого суда. Приказом 29 декабря 1883 г. утвержден в должности секретаря. Указом сената от 12 июля 1885 г. произведен в коллежские секретари. Приказом по ведомству министерства юстиции от 1 октября 1885 г. на основании Высочайше утвержденных 25 февраля 1885 г. временных правил по судоустройству в Тобольской и Томской губерниях назначен мариинским окружным судьей. Указом Сената от 8 июля 1886 г. произведен в титулярные советники. Указом Сената от 3 декабря 1888 г. произведен в коллежские ассессоры. Скончался в Томске, похоронен на кладбище мужского монастыря.

Семейное положение: жена Мария Григорьевна; дети: Клавдия (р. 17 мая 1879); Елизавета (р. 4 сентября 1880); Николай (р. 28 февраля 1882); Таисия (р. 25 сентября 1883), Александра (12 марта 1886 – 21 сентября 1888); Петр (р. 22 января 1888).

Источники: Формулярный список за 1887 г. // ГАКО Ф. Д–65. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–6; Формулярный список за 1889 г. // ГАКО. Ф. Д–65. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–6; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 438. Л. 25 об.–26; Д. 496. Л. 9 об.–10; 178 об.–179; Томский некрополь. Томск, 2001. С. 45.

ХОЕЦКИЙ Антон Петрович **(6 марта 1862 г. – ?)**

Происходил из мещан города Бердянска Таврической губернии. Родился в селе Дегтяры Прилукского уезда Полтавской губернии. Окончил полный курс наук в императорском Новороссийском университете по юридическому факультету. По постановлению председателя Таганрогского окружного суда от 18 ноября 1887 г. определен кандидатом на судебные должности при Таганрогском окружном суде. Постановлением общего собрания того же суда от 30 ноября 1887 г. командирован к судебному следователю 1-го участка Мариупольского уезда, в командировке находился до 19 марта 1888 г. Постановлением председателя Таганрогского окружного суда от 22 марта 1888 г. назначен исправляющим должность помощника секретаря по 1-му столу уголовного отделения того же суда. Указом Сената от 28 февраля 1889 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 13 мая 1888 г. Приказом по ведомству министерства юстиции от 26 марта 1890 г. назначен мариинским окружным судьей Томской губернии. Указом Сената от 3 декабря 1890 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 13 мая 1890 г. Приказом по ведомству министерства юстиции от 12 ноября 1891 г. назначен советником Томского губернского суда. Приказом от 5 марта 1892 г. назначен помощником томского губернского прокурора по Барнаульскому округу. Приказом от 2 августа 1895 г. назначен товарищем прокурора Острогского окружного суда.

Семейное положение: жена Евдокия Марковна Радецкая, дочь отставного рядового; дети: Петр (р. 20 февраля 1885 г.), Николай (р. 30 апреля 1891 г.).

Источники: Личное дело Хоецкого // ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 582; Формулярный список на 1890 г. // Там же. Л. 6–11; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 676. Л. 41 об.–42.

БРЮЛО Александр Эдуардович
(11 апреля 1859 г. – ?)

Сын шведского подданного. По окончании полного курса наук в Императорском Московском университете со степенью кандидата прав постановлением председателя Московского окружного суда от 17 января 1887 г. определен кандидатом на судебные должности при Московском окружном суде. Неоднократно был командирован в уезды и города Московской губернии для защиты прав подсудимых. Приказом генерал-губернатора Восточной Сибири от 6 июня 1887 г. назначен заседателем Ачинского окружного суда. Приказом от 7 июня 1888 г., согласно собственному прошению, уволен от должности. Приказом от 20 июня 1888 г. зачислен в штат Енисейского губернского суда. Таким же приказом от 11 июля 1888 г. назначен столоначальником Енисейского губернского суда. Приказом иркутского генерал-губернатора от 20 февраля 1889 г. назначен заседателем Канского окружного суда. Указом Сената от 6 сентября 1889 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 17 января 1887 г. Постановлением Томского губернского суда от 6 июля 1890 г., согласно собственному прошению, назначен секретарем этого суда. Указом Сената от 20 ноября 1890 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 17 января 1889 г. Приказом по министерству юстиции от 5 февраля 1892 г. назначен мариинским окружным судьей. Указом Сената от 3 июня 1892 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 17 января 1892 г. Приказом по ведомству министерства юстиции от 24 января 1896 г. назначен барнаульским окружным судьей. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 сентября 1896 г. произведен в надворные советники со старшинством с 17 января 1896 г. Приказом от 8 марта 1897 г. назначен мировым судьей 1-го участка Барнаульского округа с 1 июля 1897 г. Таким же приказом от 24 апреля 1901 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 17 января 1900 г.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (1 января 1894 г.).

Семейное положение: жена Вера Петровна (1862 г. – 4 марта 1895 г.); вторая жена Евдокия Ивановна Колмак; дети от первого брака: Леонид (р. 16 сентября 1887 г.), Сергей (р. 14 декабря 1888 г.), Евгения (р. 13 октября 1894 г.); дети от второго брака: Александр (8 мая 1892 г. – 15 июля 1893 г.); Всеволод (1 марта 1895 г. – 29 июня 1895 г.); Нина (р. 20 марта 1896 г.)

Источники: Формулярный список на 1900 г. // ГАОО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 16. Л. 1–4; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 708. Л. 40 об.–41; Д. 742. Л. 92 об.–93, 174 об.–175; Д. 772. Л. 13 об.–14, 141 об.–142; 157 об.–158; Д. 813. Л. 53 об.–54.

ОЛЕНИН Петр Васильевич
(1862 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. Окончил полный курс наук в Императорском Московском университете по юридическому факультету со званием действительного студента. Согласно прошению, в апреле 1885 г. определен кандидатом на служебные должности при Екатеринбургском окружном суде. Определением общего собрания этого суда от 23 августа 1885 г. командирован в помощь к исправляющему должность судебного следователя 5-го участка Екатеринбургского округа, где и находился до 5 марта 1886 г. Определением общего собрания того же суда от 5 марта 1886 г. командирован в помощь

судебному следователю 3-го участка Камышловского уезда. Согласно определению общего собрания того же суда от 17 июля 1886 г., в связи с болезнью судебного следователя 5-го участка Екатеринбургского уезда исправлял его обязанности по 27 сентября 1886 г. Определением общего собрания того же суда от 20 сентября 1886 г. командирован в помощь к исправляющему должность судебного следователя 5-го участка Екатеринбургского уезда для производства следственных действий. Освобожден от командировки 20 декабря 1886 г. Приказом по министерству юстиции от 17 ноября 1886 г. назначен исправляющим должность судебного следователя по Томской губернии. Указом Сената от 22 декабря 1886 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 20 августа 1885 г. Указом Сената от 18 января 1889 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 20 августа 1887 г. Приказом по министерству юстиции от 19 марта 1890 г. назначен товарищем томского губернского прокурора. Указом Сената от 16 января 1892 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 20 августа 1890 г. Указом Сената от 10 ноября 1893 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 20 августа 1893 г. С 1 сентября 1893 г. по 1 июня 1894 г. и с 23 января по 17 февраля 1895 г. исправлял должность томского губернского прокурора. Приказом по ведомству министерства юстиции от 24 января 1896 г. назначен мариинским окружным судьей. Приказом от 19 марта 1896 г. уволен со службы согласно прошению.

Семейное положение: жена Екатерина Григорьевна Навалихина, дочь мариинского мещанина; дети: Петр (р. 24 июня 1888 г.), Дмитрий (р. 27 октября 1889 г.), Василий (р. 20 июля 1891 г.), Григорий (р. 20 августа 1893 г.), Евгения (р. 17 августа 1895 г.).

Источники: Личное дело Оленина // ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1890; Формулярный список на 1895 г. // Там же. Л. 5–9.

ЧЕКМЕНЕВ Николай Григорьевич
(24 сентября 1865 г. – ?)

Происходил из сельских обывателей города Луганска Екатеринославской губернии. Окончил полный курс наук в императорском Харьковском университете по юридическому факультету с дипломом 1-й степени. В декабре 1891 г. поступил на службу в 121-й пехотный полк (Пензенский) в качестве вольноопределяющегося 1-го разряда. Приказом от 23 мая 1892 г. переименован в ефрейторы. В июле 1892 г. выдержал экзамен по программе учебных команд и произведен в младшие унтер-офицеры. В сентябре 1892 г. командирован в Московское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук. По окончании училища высочайшим приказом от 7 августа 1893 г. произведен в подпрапорщики и направлен в 121-й Пензенский пехотный полк для прохождения службы. Высочайшим приказом по военному ведомству от 2 марта 1895 г. зачислен в запас армейской пехоты. Исключен из списков полка. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 21 апреля 1895 г. назначен заседателем в Томский окружной суд. Приказом по ведомству министерства юстиции от 5 января 1896 г. назначен исправляющим должность судебного следователя по Томской губернии. Таким же приказом от 19 марта 1896 г. назначен мариинским окружным судьей. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 сентября 1896 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 21 апреля 1895 г.

Семейное положение: жена Мария Аполлоновна, дочь ростовского мещанина; дети: Раиса (р. 8 мая 1892 г.), Григорий и Аполлон (близнецы) (р. 4 марта 1897 г.).

Источники: Формулярный список на 1895 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп.1. Д. 578. Л. 3–6; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 842. Л. 35 об.–36.

МИРОВОЙ СУД (1897–1917 гг.)

Мировые судьи 1-го участка Мариинского уезда, 1897–1917 гг.

- 1. Кушнаревский Макар Макарович**
(8 марта 1897 г. – 22 мая 1898 г.).
- 2. Сенцов Василий Васильевич**
(22 мая 1898 г. – 23 июля 1899 г.).
- 3. Гальперин Владимир Прокопьевич**
(23 июля 1899 г. – 30 мая (?) 1902 г.).
- 4. Стеблин-Каменский Константин Евгеньевич**
(1 февраля 1902 г. – 1 января 1912 г.).
- 5. Попов Дмитрий Павлович**
(1913 г. – 9 февраля 1915 г.).
- 6. Татаркин Дмитрий Федорович**
(9 февраля 1915 г. – 1917 г.).

КУШНАРЕВСКИЙ Макар Макарович (1868 г. – ?)

Происходил из священнических детей. По окончании полного курса наук в университете Святого Владимира (г. Киев) по юридическому факультету с дипломом 1-й степени приказом старшего председателя Киевской судебной палаты от 12 сентября 1892 г. зачислен в число младших кандидатов на судебные должности при Киевской палате. В тот же месяц командирован «для занятий» во второй гражданский департамент той же палаты. Приказом от 23 декабря 1892 г. командирован «для занятий» в распоряжение председателя Луцкого окружного суда. Приказом председателя этого суда от 15 января 1893 г. командирован «для занятий» в гражданское отделение суда. Приказом старшего председателя Киевской судебной палаты от 3 марта 1893 г. командирован в первый гражданский департамент палаты. Приказом по министерству юстиции от 24 мая 1893 г. назначен заседателем Томского окружного суда. Указом Сената утвержден в чине коллежского секретаря с 12 сентября 1892 г. Приказом Приамурского генерал-губернатора от 31 мая 1894 г. назначен заседателем Забайкальского окружного суда. Приказом по министерству юстиции от 12 ноября 1896 г. назначен заседателем Томского окружного суда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 8 марта 1897 г. назначен мировым судьей 1-го участка Мариинского уезда с 1 июля 1897 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 7 октября 1897 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 12 сентября 1894 г. По прошению уволен от службы 22 мая 1898 г. Вновь принят на службу в ноябре 1898 г. и причислен к департаменту таможенных сборов. Для изучения таможенной службы командирован в Одессу.

Приказом по гражданскому ведомству от 16 января 1899 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 12 сентября 1897 г. Приказом томского губернатора от 19 января 1899 г., согласно прошению, допущен к временному исправлению должности делопроизводителя Томского губернского управления. Утвержден в должности 29 января 1899 г. Приказом от 21 июля 1899 г. отправлен в отставку.

Семейное положение: жена вдова Александра Петровна Логиникова; от первого брака жены имеются дети: Константин (р. 2 сентября 1889 г.), Елена (р. 30 апреля 1886 г.).

Источники: Аттестат на 1899 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 276. Л. 6–6 об.

ГАЛЬПЕРИН Владимир Прокопьевич

(2 апреля 1865 г. – ?)

Происходил из мещан города Киева. По окончании полного курса наук в Императорском университете Св. Владимира (г. Киев) с дипломом 1-й степени приказом старшего председателя Харьковской судебной палаты от 10 сентября 1894 г. зачислен в число младших кандидатов на судебные должности при Полтавском окружном суде. Приказом председателя Полтавского окружного суда от 15 сентября 1894 г. командирован для занятий в гражданское отделение этого суда. Приказом от 16 ноября 1894 г. командирован для занятий в канцелярию председателя суда. Высочайшим приказом по ведомству министерства юстиции от 22 февраля 1895 г. уволен со службы согласно собственному прошению. Приказом по ведомству министерства юстиции от 19 февраля 1896 г. назначен заседателем в Каинский окружной суд. Таким же приказом от 30 сентября 1896 г. переведен на должность заседателя в Томский окружной суд. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 12 декабря 1896 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 10 сентября 1894 г. Согласно распоряжению министра юстиции от 17 января 1897 г., командирован к временному исправлению должности советника Томского губернского суда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 8 марта 1897 г. назначен мировым судьей 2-го участка Каинского округа с 1 июля 1897 г. В июле 1897 г. на общем собрании отделений Томского окружного суда приведен к судейской присяге. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 16 января 1899 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 7 сентября 1898 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 23 июля 1899 г. перемещен на должность мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 мая 1902 г. назначен товарищем прокурора Томского окружного суда.

Семейное положение: жена дочь Юрьевского купца Ольга Александровна Мазинг; дети: Виктор (р. 3 февраля 1897 г.); Сергей (р. 1901 – 25 августа 1901 г.).

Источники: Формулярный список на 1900 г. // ГАОО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 25. Л. 1-4; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 132. Л. 202 об.–203.

СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ Константин Евгеньевич

(2 января 1867 г. – после 1918 г.)

Из потомственных дворян Полтавской губернии. Воспитывался в Омской мужской гимназии. В 1893 г. окончил курс наук в Демидовском юридическом лицее со степенью кандидата юридических наук. В июне 1893 г. назначен младшим делопроиз-

водителем Степного генерал-губернатора. Указом от 10 сентября произведен в коллежские секретари. Высочайшим указом от 5 июля 1895 г. назначен помощником мирового судьи Петропавловского уезда Акмолинской области. Указом от 8 марта 1897 г. назначен мировым судьей Курганского уезда Тобольской губернии. 10 сентября 1896 г. произведен в титулярные советники. Приказом от 1 августа 1898 г. перемещен на должность мирового судьи Змеиногорского округа Томской губернии. Приказом от 1 октября 1900 г. произведен в коллежские асессоры. Приказом по гражданскому ведомству от 1 февраля 1902 г. перемещен на должность мирового судьи 1-го участка Мариинского уезда. Указом от 24 апреля 1904 г. произведен в надворные советники. 25 ноября 1904 г. утвержден в должности члена Попечительного совета Мариинской женской прогимназии на трехлетие. 25 марта 1908 г. вновь утвержден членом этого же совета на трехлетие. 8 декабря 1908 г. произведен в коллежские советники. Приказом от 14 февраля 1911 г. перемещен на должность мирового судьи 1-го участка Барнаульского уезда. 21 марта 1911 г. возвращен на такую же должность в Мариинский уезд. Приказом от 1 января 1912 г. уволен со службы мирового судьи и направлен к исполнению должности старшего нотариуса Омского окружного суда. 4 сентября 1912 г. допущен к временному преподаванию истории в V и VI классах Омской мужской гимназии. Приказом от 20 апреля 1913 г. уволен со службы по министерству юстиции по причине болезни, в тот же день уволен с должности преподавателя истории. Приказом от 29 апреля 1913 г. произведен в чин статского советника со старшинством с 10 сентября 1911 г. 17 сентября 1913 г. допущен к исполнению обязанностей преподавателя истории в Тюменской женской гимназии по вольному найму. Приказом от 4 марта 1916 г. утвержден в звании учителя средних учебных заведений. Приказом от 1 июля 1916 г. назначен на должность учителя истории Тюменской женской гимназии. 31 сентября 1916 г. назначен штатным преподавателем истории. 1 сентября 1918 г. представлен к отчислению с должности преподавателя в связи с назначением мировым судьей 5-го участка (Тюменского уезда – ?).

Награды: орден Св. Анны 3-й степени (1.01.1910); светло-бронзовая медаль в память 300-летия дома Романовых (21 февраля 1913 г.).

Семейное положение: жена Таисия Ивановна Александрова (р. 30 сентября 1874 г.), брак заключен 3 февраля 1895 г.; дети: Константин (20 августа 1908 г. – 22 августа 1908 г.).

Источники: Формулярный список за 1912 г. // ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 2–7; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 42. Л. 77 об.-78; Д. 416. Л. 117 об.–118; Коротенко В. В., Стеблин-Каменский И. М., Шумков А. А. Стеблин-Каменские (Стеблинские, Стеблин-Каминские). Опыт историко-генеалогического исследования. СПб., 2005. С. 85–87, 130–142.

ПОПОВ Дмитрий Павлович (1882–1937 гг.)

Родился в селе Михайлово Курганского уезда Тобольской губернии. В 1930-х гг. проживал в городе Томске по ул. Семашко, 15-1, работал юрисконсультом горстройтреста. Арестован в 1937 г., расстрелян.

Источники: Книга памяти жертв политических репрессий Томской области. Т. 2, Томск 1992. С. 411.

ТАТАРКИН Дмитрий Федорович
(29 октября 1889 г. – 2 ноября 1966 г.)

Родился в г. Сызрани Симбирской губернии. Происходил из мещан. Воспитывался в Сызранском реальном училище. В 1907 г. окончил Сызранское реальное училище и поступил на юридический факультет Казанского университета. Университет окончил в мае 1912 году. Приказом от 19 июля 1912 г. определен кандидатом на судебные должности при Самарском окружном суде. Приказом от 17 октября 1912 г. переведен в Омскую судебную палату. Согласно приказу от 16 сентября 1913 г., командирован в распоряжение Томского окружного суда. Приказом от 14 апреля 1914 г. назначен мировым судьей 12-го участка Томского уезда. Приказом от 9 февраля 1915 г. назначен мировым судьей 1-го участка Мариинского уезда, одновременно несколько месяцев выполнял обязанности нотариуса по городу Мариинску. Принял активное участие в революции. В апреле 1917 г. избран членом Совета рабочих и солдатских депутатов города Мариинска. 9 августа 1917 г. назначен членом комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание по Мариинскому уезду, 11 октября того же года избран товарищем председателя этой же комиссии. 24 марта 1918 г. избран членом Мариинского уездного исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. В исполкоме заведовал профсоюзами и был председателем биржи труда. В мае того же года Совет был разогнан чешскими военными. Татаркин некоторое время скрывался в Томске. В сентябре 1918 г. поступил на работу юристконсультom союза кооперативов в г. Камне-на-Оби. В июле 1919 г. мобилизован в армию Колчака, определен в команду 49-го Сибирского стрелкового полка на должность писаря по хозяйственной части. В октябре 1919 г. бежал из армии на территорию, занятую красными. В декабре 1919 г. зачислен в сотрудники Челябинской губернской ЧК. Приказом от 1 мая 1920 г. назначен следователем губчека. Приказом от 15 апреля 1921 г. назначен членом коллегии губчека. Приказом от 31 мая 1921 г. назначен членом коллегии губернского революционного трибунала, как представитель губчека в коллегии выполнял обязанности заместителя председателя губревтрибунала. В июне 1921 г. избран членом президиума Челябинского комитета РКП(б). В 1921-1923 гг. являлся членом Челябинского горсовета. С 23 сентября по 15 декабря 1921 г. исполнял обязанности председателя Челябинского губревтрибунала. В декабре 1921 г. избран на должность заведующего губернским отделом юстиции Челябинского губисполкома. В июне 1923 г. выдвинут на должность прокурора Челябинской губернии. Утвержден в должности согласно приказу от 8 июля 1923 г. В том же году перемещен на должность прокурора Симбирской губернии. В декабре 1923 г. избран делегатом на 13-й губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с правом решающего голоса. В июне 1925 г. находился на совещании прокуроров РСФСР в Москве. С 1927 по 1931 г. работал директором издательства министерства юстиции РСФСР, в 1932-1934 гг. – директором научно-исследовательского института гидротехники и гидрогеологии народного комиссариата тяжелой промышленности. В 1935 г. назначен помощником прокурора РСФСР. С 1936 по 1952 г. работал директором государственного издательства юридической литературы, в 1952-1953 гг. – начальником планово-производственного отделения Управления Центральных издательств Главполитграфиздата при Совмине СССР.

Награды: ордена Трудового Красного Знамени (1956 г.), Знак Почета, медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «В память 800-летия Москвы».

Семейное положение: жена Елизавета Васильевна Мещерякова, брак заключен в Сызрани в 1911 г.; дети: Тамара (26 декабря 1913 г., Томск – 20 декабря 1976 г., Москва), Мстислав (21 июня 1915 г., Мариинск – ?).

Источники: Письмо Н. Г. Томашпольской, декабрь 2005 г. // Личный архив автора; Послужной список на 1923 г. (предоставлен Томашпольской) // Личный архив автора.

ПРОКУРАТУРА (1857–1917 гг.)

Окружные стряпчие, 1857-1885 гг.

1. Судовский Дмитрий Иванович
(1857-1865 гг.).
2. Малюга Никита Петрович
(1865-1867 гг.).
3. Плахин Андрей Иванович
(12 февраля 1869 г. – 3 декабря 1871 г.).
4. Ананьин Аристарх Федорович
(1873 г. – 11 апреля 1874 г.).
5. Вяткин Александр Матвеевич
(4 мая 1874 г. – 31 мая 1875 г.).
6. Гладков Александр Петрович
(1877-1879 гг.).
7. Буткеев Николай Диомидович
(14 октября 1880 г. – 8 декабря 1882 г.).
8. Копылов Николай Алексеевич
(1883-1884 гг.).
9. Кольчев Николай Александрович
(16 августа 1884 г. – 1 октября 1885 г.).

СУДОВСКИЙ Дмитрий Иванович (? – 24 января 1906 г.)

Умер в чине отставного коллежского асессора в Томске, похоронен на Преображенском кладбище 26 января 1906 г.

Семейное положение: жена Елизавета Ивановна; дети: Софья (р. 14 августа 1860 г.); Александра (январь 1861 – 13 февраля 1861 г.), Любовь (16 марта 1862 г. – 23 марта 1862 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 18. Л. 60 об.–61, 93 об.–94, 134 об.–135; ГАНО. Ф. Д–156. Оп. 1. Д. 5079; Томский некрополь. Томск, 2001. С. 106.

МАЛЮГА Никита Петрович (1826 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. Обучался в Нежинской губернской гимназии, но полного курса наук не прошел. Приказом генерал-губернатора Западной

Сибири от 6 сентября 1845 г. переведен из Черниговской губернии в Тобольскую с определением в штат Тобольского общего губернского управления. Высочайшим приказом от 17 декабря 1847 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 6 сентября того же года. Приказом начальника Тобольской губернии от 2 августа 1848 г. определен к исправлению должности экзекутора и казначея Тобольского общего губернского управления для опыта. Приказом от 31 марта 1851 г. определен заседателем в Ишимский окружной суд. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 декабря 1852 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 6 сентября 1851 г. С разрешения Председательствующего в Совете Главного управления Западной Сибири с 14 мая 1854 г. определен заседателем в Тобольский земский суд. Высочайшим приказом от 17 января 1857 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 6 сентября 1855 г. Приказом генерал-губернатора от 17 августа 1857 г. уволен со службы по причине болезни. Приказом Томского губернатора от 21 октября 1859 г. вновь принят на службу и определен в штат Томского общего губернского управления. Распоряжением генерал-губернатора от 25 июня 1860 г. определен в Мариинский земский суд участковым заседателем. Приказом генерал-губернатора от 17 ноября 1861 г. перемещен участковым заседателем в Томский земский суд.

Награды: бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. (Манифест от 26 августа 1856 г.).

Семейное положение: жена Надежда Егоровна; детей нет (на 1863 г.).

Источники: Формулярный список на 1863 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1005. Л. 206–209; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 34. Л. 71 об.–72.

ГЛАДКОВ Александр Петрович (1840 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей. Образование получил в Томской губернской гимназии, но полного курса наук не прошел. Согласно собственной просьбе и по распоряжению и.д. томского губернатора от 12 октября 1857 г. определен в штат Томского губернского правления. По постановлению Томского губернского правления от 17 декабря 1859 г., 23 декабря 1860 г. и 22 декабря 1861 г. получил в награду за усердие к службе в первые два раза по 8 рублей, а в третий раз – 10 рублей. В период с 7 января по 8 марта 1863 г. исправлял должность журналиста при Томском губернском правлении. Указом Сената от 7 августа 1864 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 12 октября 1861 г. В сентябре 1865 г. представлен к производству в губернские секретари. В 1877–1879 гг. был мариинским окружным стряпчим.

Семейное положение: жена Мария Карловна Кольбо, брак заключен 28 января 1877 г.; дети: Мария (р. 2 марта 1878 г.).

Источники: Формулярный список на 1869 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 1147. Л. 1–3; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 196. Л. 114 об.–115; Д. 230. Л. 16 об.–17.

БУТКЕЕВ Николай Диомидович (1854 г. – 24 октября 1909 г.)

Происходил из обер-офицерских детей. Воспитание получил в Томском уездном училище, но полного курса наук не прошел. На службу поступил в августе 1871 г. в штат Томского губернского суда. Приказом от 13 июня 1874 г. определен помощником столона-

чальника этого суда. Приказом от 24 июня 1875 г. определен протоколистом. В том же году допущен к исправлению должности эзекутора и казначея губернского суда, продолжая выполнять обязанностей протоколиста. В 1876 г. утвержден в должности протоколиста. Приказом от 14 октября 1880 г. определен исправляющим должность мариинского окружного стряпчего. Постановлением томского губернатора от 8 декабря 1882 г. причислен к Томскому общему губернскому управлению. Согласно прошению, по приказу губернатора от 13 июня 1883 г. определен в штат Томского окружного суда. Скончался в Томске, похоронен на кладбище мужского монастыря.

Семейное положение: на 1883 г. холост.

Источники: Формулярный список на 1883 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1928. Л. 114–117; Томский некрополь, Томск, 2001. С. 112.

КОПЫЛОВ Николай Алексеевич

В 1883–1884 гг. упоминается в должности мариинского окружного стряпчего.

Семейное положение: жена Варвара Дементьевна; дети: Николай (р. 4 февраля 1884 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 376. Л. 17 об.–18.

КОЛЫЧЕВ Николай Александрович (24 октября 1848 г. – ?)

Из потомственных дворян. Воспитание получил в Томской губернской гимназии, но полного курса наук не прошел. В феврале 1866 г. поступил на службу в Каинское общее окружное управление, служил письмоводителем при окружном стряпчем. В феврале 1869 г. причислен к Каинскому окружному полицейскому управлению. Распоряжением губернатора от 10 марта 1869 г. переведен столоначальником Бийского окружного суда. В марте 1871 г. уволен в отставку. В апреле того же года принят на службу в штат губернского казначейства. По распоряжению губернатора от 5 апреля 1872 г. перемещен на должность письмоводителя Кузнецкого городского хозяйственного управления. По распоряжению губернатора от 17 сентября 1872 г. перемещен на должность столоначальника Кузнецкого окружного суда. В ноябре 1874 г. на него возложено исправление должности секретаря-аудитора по военно-судной комиссии, утвержденной при окружном суде, и надсмотрщика крестьянских дел. В апреле 1875 г. перемещен в Алтайское горное правление по отделению частных золотых промыслов. Указом Сената от 22 января 1876 г. произведен в коллежские регистраторы. Указом Сената от 26 июля 1876 г. произведен в губернские секретари. Указом Сената от 21 февраля 1877 г. произведен в коллежские секретари. В феврале 1878 г. перемещен в штат Томского губернского суда в число канцелярских чиновников, затем допущен к исправлению должности столоначальника этого суда. В апреле 1879 г. временно допущен к исправлению должности журналиста этого же суда. Затем временно исправлял должность эзекутора суда. Начальником губернии от 3 июля 1881 г. утвержден в должности эзекутора. Указом Сената от 17 марта 1882 г. произведен в титулярные советники. В январе 1884 г. перемещен на должность протоколиста губернского суда. Постановлением губернатора от 16 августа 1884 г. определен мариинским окружным стряпчим. Приказом по ведомству министерства юстиции от 1 октября 1885 г. назначен

заседателем Мариинского окружного суда. Указом Сената от 30 апреля 1887 г. произведен в коллежские ассессоры.

Семейное положение: отец Колычев Александр Васильевич, бийский окружной судья; братья: Аполлинарий (р. 19 июля 1860), Александр (р. 18 декабря 1866); сестры: Елизавета (р. 27 августа 1851 г.), Елена (р. 19 мая 1856 г.), Софья (р. 3 июня 1862), Анна (р. 5 декабря 1869); женат первым браком на девице Фомаре (?) Васильевне Лебедевой, детей нет.

Источники: Формулярный список за 1887 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–10; Формулярный список за 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–10; Формулярный список Колычева Александра Васильевича (отца) на 1869 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1435. Л. 351–366.

Товарищи прокурора, 1885–1917 гг.

- 1. Милькеев Александр Матвеевич
(1 октября 1885 г. – 28 января 1887 г.).**
- 2. Степанов
(28 января 1887 г. – 14 марта 1889 г.).**
- 3. Ляхницкий Клавдий Васильевич
(14 марта 1889 г. – 13 марта 1890 г.).**
- 4. Оленин Петр Васильевич
(13 марта 1890 г. – 24 января 1894 г.).**
- 5. Беренс Густав Густавич
(24 января 1894 г. – 2 августа 1895 г.).**
- 6. Мустафин М. И. (1907 г.).**
- 7. Кутуков Сергей Леонидович
(10 ноября 1911 г. – 1915 г.).**
- 8. Авраменко Иван Сергеевич
(1915–1917 гг.).**

МИЛЬКЕЕВ Александр Матвеевич (1844 г. – ?)

Из обер-офицерских детей. Воспитание получил в Томской губернской гимназии, но полного курса наук не прошел. Приказом губернатора от 7 сентября 1862 г. определен в канцелярские служители при Томском губернском правлении. По представлению томского губернского прокурора от 19 сентября 1864 г. определен письмоводителем бийского окружного стряпчего. В январе 1870 г. определен в штат Томского общего губернского правления. Указом Сената от 7 сентября 1868 г. произведен в коллежские регистраторы. Вследствие ходатайства губернского прокурора в июле 1871 г. определен исправляющим должность бийского окружного стряпчего. Указом Сената от 7 сентября 1871 г. произведен в губернские секретари. Указом Сената от 7 сентября 1874 г. произведен в коллежские секретари. Указом Сената от 7 сентября 1877 г. произведен в титулярные советники. Приказом томского губернатора от 30 сентября 1880 г. причислен к Томскому губернскому правлению. В декабре 1880 г. определен в Томское общее губернское управление помощником смотрителя Томского тюремного замка. По

постановлению губернатора от 8 октября 1881 г. определен заседателем Мариинского окружного суда. Указом Сената от 14 июля 1883 г. произведен в коллежские советники. При введении в губернии временных правил определен заседателем суда. По постановлению Мариинского окружного суда от 2 октября 1885 г. на него возложена обязанность товарища прокурора по Мариинскому округу с 2 октября 1885 г. по 28 января 1887 г.

Семейное положение: жена Зиновия Дмитриевна; дети: Михаил (р. 4 сентября 1871), Мария (р. 1 апреля 1879), Вера (р. 14 сентября 1888).

Источники: Формулярный список за 1889 г. // ГАКО. Ф. Д-65. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–10.

СТЕПАНОВ

Семейное положение: жена Евгения Васильевна, упоминается в 1887–1888 гг.

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 472. Л. 51 об.–52; Д. 496. Л. 26 об.–27, 55 об.–56.

ЛЯХНИЦКИЙ Клавдий Васильевич (10 марта 1865 г. – ?)

Происходил из священнических детей. Родился в Стародубском уезде Черниговской губернии. Окончил курс наук в Демидовском юридическом лицее со степенью кандидата прав. Приказом по ведомству министерства юстиции от 4 августа 1887 г. определен на службу кандидатом на судебные должности при прокуроре Санкт-Петербургского окружного суда. Определением департамента герольдии Сената от 4 ноября 1887 г. утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 4 августа 1887 г. По поручению прокурора Санкт-Петербургского окружного суда с 31 октября 1887 г. по 16 января 1888 г. и с 3 августа 1888 г. по 21 января 1889 г. исправлял должность секретаря при прокуроре. Распоряжением прокурора Санкт-Петербургского окружного суда от 21 января 1889 г. утвержден в должности секретаря при прокуроре. Приказом по министерству юстиции от 14 марта 1889 г. назначен товарищем томского губернского прокурора. Указом Сената от 6 марта 1891 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 4 августа 1889 г. С 12 февраля по 14 июня 1891 г. исправлял должность томского губернского прокурора. Приказом по ведомству министерства юстиции от 6 августа 1892 г. назначен товарищем председателя Томского губернского суда. В апреле 1893 г. командирован в Мариинск для ревизии Мариинского окружного суда. Приказом по ведомству министерства юстиции от 17 февраля 1893 г. произведен в коллежские ассессоры со старшинством с 4 августа 1892 г. В 1894 г. командирован для ревизии окружных судов Томской губернии. С 7 февраля по 15 июня 1894 г. временно исправлял должность председателя губернского суда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 4 мая 1895 г. назначен членом Келецкого окружного суда.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (1 января 1894 г.)

Семейное положение: жена Лидия Георгиевна Карепина, дочь статского советника.

Источники: Личное дело Ляхницкого // ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 580; Формулярный список на 1892 г. // Там же. Л. 5–7.

БЕРЕНС Густав Густович

В 1892 г. упоминается в должности судебного следователя Кузнецкого уезда, состоял в чине коллежского секретаря. В 1894 г. упоминается в должности товарища томского губернского прокурора по Мариинскому уезду. Приказом по ведомству министерства юстиции от 2 августа 1895 г. товарища томского губернского прокурора Беренса назначили участковым мировым судьей Могилевского участка Могилевской губернии.

Семейное положение: жена Александра Оттовна Ульрих; дети: Николай (р. 27 октября 1892 г.); Константин (р. 21 апреля 1894).

Источники: Приказ по ведомству министерства юстиции, 2 августа 1895 г. // ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 582. Л. 22; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 710. Л. 17 об.-18; Д. 750. Л. 33 об.-34.

**КУТУКОВ Сергей Леонидович
(18 октября 1883 г. – ?)**

Происходил из дворян Рязанской губернии. Родился в посаде Парфеньеве Кологривского уезда Костромской губернии. Окончил полный курс наук в императорском Московском университете по юридическому факультету с дипломом 1-й степени. Приказом старшего председателя Московской судебной палаты от 7 июля 1907 г. назначен младшим кандидатом на судебные должности при Костромском окружном суде. Приказом председателя Костромского окружного суда от 24 июля 1907 г. командирован «для занятий» во второе уголовное отделение окружного суда. Постановлением общего собрания окружного суда от 20 декабря 1907 г. командирован в помощь к судебному следователю 2-го участка Костромского уезда. Таким же постановлением от 9 апреля 1908 г. командирован в помощь к судебному следователю г. Костромы. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 4 июня 1908 г. утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 13 июня 1907 г. Приказом старшего председателя Московской судной палаты от 23 декабря 1908 г. Кутукову присвоено звание старшего кандидата на судебные должности. Прокурором Московской судебной палаты в декабре 1908 г. командирован к исправлению должности товарища прокурора Костромского окружного суда. В командировке находился до декабря 1911 года. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 ноября 1911 г. назначен товарищем прокурора Томского окружного суда. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 апреля 1913 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 13 июня 1909 г. Таким же приказом от 3 декабря 1913 г. произведен в коллежские ассессоры со старшинством с 13 июня 1912 г. Таким же приказом от 22 ноября 1916 г. произведен в надворные советники со старшинством с 13 июня 1916 г.

Награды: светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования дома Романовых (21 февраля 1913 г.), орден Св. Анны 3-й степени (1 января 1914 г.).

Семейное положение: жена Вера Николаевна Сотникова; дети: Григорий (р. 31 августа 1912 г.), Алексей (р. 20 августа 1913 г.).

Источники: Личное дело Кутукова // ГАТО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 14; Формулярный список на 1911 г. // Там же. Л. 15–18; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 575. Л. 98 об.-99.

АВРАМЕНКО Иван Сергеевич

В 1913 г. состоял в должности товарища томского губернского прокурора по Каинскому участку, находился в г. Каинске.

Семейное положение: жена Анна Миловна (упоминается в 1915 г.); дети: Олег (1914 г. – 27 июня 1915 г.); Людмила (р. 22 ноября 1917 г.).

Источники: метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 229. Л. 116 об.-119, 257 об.-258; Д. 328. Л. 100 об.-101; Памятная книжка Томской губернии на 1913 г. Томск, 1913. С. 168.

ОКРУЖНОЕ (УЕЗДНОЕ) КАЗНАЧЕЙСТВО (1857–1917 гг.)**Казначей, 1857–1917 гг.****1. Наумов Василий Матвеевич**

(1857 г. – 6 ноября 1858 г.).

2. Зобков Семен Иванович

(1858-1863 гг.).

3. Максимчук Козьма Васильевич

(1863-1871 гг.).

4. Тохтарев Лев Гаврилович

(8 июня 1874 г. – 23 ноября 1892 г.).

5. Попов Иван Сергеевич

(23 ноября 1892 г. – 9 марта 1899 г.).

6. Гребнев Константин Николаевич

(9 марта 1899 г. – 31 августа 1902 г.).

7. Заремба Иван Алоизович

(31 августа 1902 г. – 14 марта 1906 г. (фактически с 12 ноября 1904 г.).

8. Кириллов Петр Евгеньевич

(12 ноября 1904 г. – 1917 г.)

НАУМОВ Василий Матвеевич

(1821 г. – 6 ноября 1858 г.)

Происходил из обер-офицерских детей. Обучался во Владимирской губернской гимназии. По прибытии в Сибирь распоряжением томского губернатора от 15 июня 1837 г. определен в Томскую казенную палату писцом. Приказом от 4 мая 1838 г. произведен в канцеляристы. Приказом от 19 августа 1838 г. переведен в Каинское окружное казначейство писцом. Приказом казенной палаты от 14 июня 1841 г. определен журналистом. Указом от 11 июня 1841 г. произведен в коллежские регистраторы. По распоряжению казенной палаты от 31 декабря 1844 г. определен бухгалтером. По распоряжению казенной палаты от 1 августа 1847 г. переведен в Томское окружное казначейство на должность бухгалтера. Указом Сената от 15 сентября 1847 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 11 июня 1845 г. В 1857 г. назначен кийским (мариинским) окружным казначеем. Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: жена Анна Ивановна (? – после 1850 г.), дочь губернского

секретаря Ивана Мартина; вторая жена Матрена Иосифовна; дети: Алла (р. 29 января 1843 г.), Мария (р. 1.04.1858).

Источники: Формулярный список на 1850 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 60. Л. 172–175; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.–6, 90 об.–91.

ЗОБКОВ Семен Матвеевич

Мариинский окружной казначей. Упоминается в чине коллежского секретаря в 1862 г.

Семейное положение: жена Татьяна Ивановна (1811 – 23 апреля 1861 г.).

Источники: Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 18. Л. 66 об.–67.

МАКСИМЧУК Козьма Васильевич

(1825 г. – ?)

Происходил из солдатских детей. Обучение получил в Томском полубатальоне военных кантонистов. На службу поступил с 1 декабря 1843 г. в Томский земский суд. Приказом от 6 июля 1844 г. по собственному прошению переведен в Томскую казенную палату, где помещен в отделение казначейств. Приказом от 11 октября 1849 г. определен помощником бухгалтера в этом отделении казенной палаты. В 1863–1871 гг. – мариинский окружной казначей.

Семейное положение: жена Татьяна Ивановна; дети: Андрей (р. 2 октября 1847 г.), Мария, Антонина (6.02.1863 – 15.02.1863), Ольга (11 июля 1866 г. – 22 июля 1866 г.).

Источники: Формулярный список на 1850 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 60. Л. 409–410; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 28. Л. 4 об.–5, 61 об.–62; Д. 42. Л. 46 об.–47, 130 об.–131; Д. 60. Л. 51 об.–52.

ТОХТАРЕВ Лев Гаврилович

(1830 г. – ?)

Происходил из служительских детей. Образование получил в Салаирской горной школе, никакого училища не оканчивал, аттестата не имеет. На службу поступил в Салаирскую горную контору по письменным делам подростком в июле 1842 г. В марте 1846 г. утвержден писцом 3-й статьи, в 1850 г. – писцом 2-й статьи, в 1852 г. – писцом 1-й статьи. Приказом от 1 февраля 1853 г. произведен в урядники 3-й статьи. Приказом от 1 мая 1858 г. переименован в урядники 2-й статьи. Определен столоначальником Салаирской горной конторы с производством в урядники 1-й статьи с 12 июля 1861 г. Переименован в канцелярские служители 3-го разряда 2 мая 1862 г. По постановлению Томской казенной палаты 29 мая 1865 г. определен бухгалтером Барнаульского окружного казначейства. Временно исполнял должность казначея с 6 ноября по 11 декабря 1865 г. Высочайшим приказом от 15 июля 1867 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 20 марта 1862 г. Указом Сената от 16 марта 1869 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 20 марта 1865 г. Указом Сената от 14 июля 1870 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 20 марта 1868 г. Указом Сената от 1 мая 1870 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 20 марта 1871 г. Постановлением Томской казенной палаты от 8 июня 1874 г. назначен мариинским окружным казначеем. Указом Сената от 23 мая 1875 г. произведен в коллеж-

ские ассессоры со старшинством с 20 марта 1874 г. Указом Сената от 29 января 1879 г. произведен в надворные советники со старшинством с 20 марта 1878 г. 17 марта 1880 г. утвержден в звании директора Мариинского тюремного отделения. Указом Сената от 8 апреля 1883 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 20 марта 1882 г.

Награды: светло-бронзовая медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. (Манифест 26 августа 1856 г.), ордена Св. Станислава 3-й степени (15 февраля 1880 г.), Св. Анны 3-й степени (14 февраля 1886 г.).

Семейное положение: на 1886 г. вдовец.

Источники: формулярный список за 1886 год // ГАКО. Ф. Д-23. Оп. 1. Д. 7. Л. 13–16 об.; Формулярный список за 1888 год // ГАКО. Ф. Д-34. Оп. 1. Д. 1044. Л. 2–7.

ПОПОВ Иван Сергеевич
(1839 г. – 28 сентября 1908 г.)

Из канцелярских детей. Окончил курс наук в Томской губернской гимназии. Поступил в штат Томского губернского правления 13 августа 1856 г. Перемещен в штат Томской казенной палаты 22 августа 1859 г. на должность канцелярского служащего. Указом Сената от 20 февраля 1862 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 13 августа 1860 г. Определен помощником бухгалтера в Томское губернское казначейство 7 сентября 1863 г. Произведен в губернские секретари 13 августа 1863 г. Переведен на должность помощника бухгалтера Бийского окружного казначейства 9 января 1866 г. Указом сената от 15 декабря 1867 г. произведен в коллежские секретари. Приказом от 1 мая 1869 г. назначен на должность помощника казначея. Указом от 15 декабря 1870 г. произведен в титулярные советники. В 1870 г. был командирован в Семипалатинское казначейство для усиления штата. Указом от 15 декабря 1873 г. произведен в коллежские ассессоры. Приказом от 1 января 1879 г. назначен на должность бухгалтера Бийского окружного казначейства. Произведен в надворные советник 1 января 1879 г. Приказом от 16 ноября 1881 г. назначен на должность бухгалтера в Томскую казенную палату. Приказом от 23 ноября 1892 г. назначен на должность мариинского окружного казначея. Указом от 20 февраля 1895 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 1 декабря 1892 г. Уволен со службы по приказу от 9 марта 1899 г. с правом ношения мундира. В том же году ему назначена пожизненная пенсия. Скончался в Томске, похоронен на Вознесенском кладбище.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (5 апреля 1887 г.), Св. Анны 3-й степени (14 мая 1896 г.), серебряная медаль на Александровской ленте в память царствования императора Александра III (26 февраля 1896 г.).

Семейное положение: жена Анисья Павловна; дети: Иннокентий (р. 27 сентября 1863 г.), Николай (р. 16 апреля 1869 г.), Татьяна (р. 14 января 1866 г.).

Источники: Формулярный список за 1896 год // ГАКО. Ф. Д-23. Оп. 1. Д. 7. Л. 34–37; Формулярный список на 1898 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 465. Л. 2–5; Томский некрополь. Томск, 2001. С. 117.

ГРЕБНЕВ Константин Николаевич
(16 декабря 1858 г. – после 1918 г.)

Воспитание получил в Иркутской губернской гимназии, но по причине болез-

ни вышел из нее, из 8-го класса, в ноябре 1876 г. Выдержал экзамен 20 июня 1877 г. и удостоился звания учителя русского языка в уездном училище. По просьбе директора училищ Иркутской губернии с 8 августа 1877 г. допущен к исправлению должности учителя чистописания, черчения и рисования в Иркутском уездном училище. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 8 октября 1879 г. назначен учителем русского языка в Кузнецкое уездное училище. Согласно прошению, по постановлению управляющего Томской казенной палатой от 28 декабря 1881 г. определен помощником столоначальника по 1-му отделению казенной палаты. Указом Сената от 2 мая 1886 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 4 октября 1883 г. С 1 января 1887 г. определен помощником бухгалтера палаты. Указом Сената от 20 марта 1887 г. произведен в губернские секретари со старшинством с 4 октября 1886 г. С 1 мая 1887 г. определен столоначальником палаты. С 27 июня по 16 августа временно управлял Нарымским казначейством. Указом Сената от 27 марта 1890 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с 4 октября 1889 г. По постановлению от 3 апреля 1889 г. командирован в Семипалатинскую область в качестве члена подвижной комиссии по отдаче на содержание почтовых станций. Потом с 21 августа 1889 г. выполнял ту же работу в Томской губернии. По постановлению от 12 апреля 1891 г. командирован в Кольвань и Каинск для проверки торговых и промышленных заведений. Временно исправлял должность мариинского окружного казначея с 20 мая по 20 июня 1892 г. Постановлением управляющего казенной палаты от 1 сентября 1892 г. назначен бухгалтером той же палаты. Указом Сената от 18 марта 1893 г. произведен в титулярные советники со старшинством с 4 октября 1892 г. Постановлением управляющего казенной палаты от 10 декабря 1894 г. командирован для исправления должности казначея Кузнецкого казначейства. С 1 января 1895 г. утвержден в должности кузнецкого казначея. Приказом по гражданскому ведомству от 22 июня 1896 г. произведен в коллежские асессоры со старшинством с 4 октября 1895 г. Постановлением управляющего Томской казенной палатой от 9 марта 1899 г. перемещен на должность мариинского казначея. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2 апреля 1900 г. произведен в надворные советники со старшинством с 4 октября 1899 г. При введении с 1 января 1902 г. Высочайше утвержденных 10 июня 1900 г. штатов постановлением управляющего Томской казенной палаты от 29 декабря 1901 г. утвержден в должности казначея Мариинского казначейства. Постановлением управляющего казенной палатой от 31 августа 1902 г., согласно прошению, назначен на должность старшего бухгалтера Томского казначейства. Постановлением от 22 февраля 1903 г. командирован в г. Каинск для временного исправления обязанностей уездного казначея. Эту должность исправлял с 26 февраля по 13 марта и с 16 мая по 29 октября 1903 г. Постановлением от 20 декабря 1903 г. на Гребнева временно возложено исправление обязанностей чиновника особых поручений при Томской казенной палате. Эту должность исправлял с 20 декабря 1903 г. по 7 января 1904 г. Постановлением от 4 февраля 1904 г. возложено временное исправление обязанностей казначея Томского уездного казначейства. Приказом по гражданскому ведомству от 5 июня 1904 г. произведен в коллежские советники со старшинством с 4 октября 1903 г. С разрешения министра финансов с 1 февраля 1906 г. назначен на должность томского губернского казначея. Высочайшим приказом от 17 мая 1908 г. произведен в статские советники со старшинством с 4 октября 1907 г. Уволен со службы томского губернского казначея постановлением помощника народного комиссара от 10 апреля 1918 г. с правом на получение пенсии.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (5 апреля 1892 г.), Св. Анны 3-й степени (24 марта 1904 г.), Св. Станислава 2-й степени (25 марта 1912 г.), светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования дома Романовых (21 февраля 1913 г.), медаль за труды по мобилизации на ленте Белого Орла (1914), орден Св. Анны 2-й степени (12 марта 1916 г.).

Семейное положение: жена Елизавета Васильевна (р. 1862 г.), дочь умершего надворного советника Василия Ивановича Андреева, брак заключен 11 января 1884 г. в городе Кузнецке (Спасо-Преображенский собор); дети: Константин (р. 26 декабря 1884 г.), Валентина (р. 17 апреля 1888 г.), Николай (р. 2 сентября 1889 г.), Иннокентий (р. 17 января 1897 г.), Елизавета (р. 27 марта 1891 г.), Екатерина (р. 16 октября 1895 г.), Александр (р. 9 июня 1899); Сергей (20 июня 1901 г. – 12 августа 1901 г.).

Источники: Формулярный список на 1917 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 126. Л. 2–21; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 368. Л. 53 об.–54; Д. 801. Л. 53 об.–54; Оп. 4. Д. 42. Л. 35 об.–36; Оп. 4. Д. 132. Л. 61 об.–62; Город Томск. Томск, 1912. С. 13. Приложения.

ЗАРЕМБА Иван Алоизович

Воспитание получил в Седлецкой мужской гимназии (Царство Польское), но полный курс наук не прошел. Поступил на службу в октябре 1884 г. в Седлецкую казенную палату на должность канцелярского служащего. В тот же месяц выдержал экзамен на получение первого классного чина. Постановлением управляющего палатой от 24 апреля 1889 г. назначен помощником бухгалтера Гарволинского уездного казначейства. Постановлением от 1 января 1890 г. переведен на должность помощника столоначальника Седлецкой палаты. Указом от 16 января 1896 г. произведен в коллежские регистраторы со старшинством со 2 октября 1894 г. Постановлением управляющего Томской казенной палаты от 3 сентября 1896 г. переведен на службу в Томскую казенную палату на должность бухгалтера. Постановлением от 27 марта 1898 г. утвержден в должности бухгалтера. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28 апреля 1898 г. произведен в губернские секретари со старшинством со 2 октября 1897 г. С 7 по 15 августа 1900 г. временно исправлял должность мариинского казначея. На время отпуска бийского казначея в 1900 г. выполнял его обязанности. Приказом по гражданскому ведомству от 19 марта 1901 г. произведен в коллежские секретари со старшинством со 2 октября 1900 г. Постановлением управляющего казенной палатой от 2 августа 1901 г. командирован в Мариинск для исправления должности казначея на время отпуска Гребнева. Постановлением управляющего казенной палатой от 15 сентября 1901 г. перемещен на должность казначея Змеиногорского уездного казначейства. Постановлением управляющего казенной палатой от 31 августа 1902 г. перемещен на должность казначея Мариинского уездного казначейства. Приказом по гражданскому ведомству от 5 июля 1904 г. произведен в титулярные советники. Уволен со службы в отставку по постановлению от 14 марта 1906 г. по причине «душевной болезни». В том же году направлен в Казань на излечение в психиатрическую лечебницу. Семье назначена пенсия.

Награды: медаль в память царствования императора Александра III (26 февраля 1896 г.), орден Св. Станислава 3-й степени (14 апреля 1902 г.).

Семейное положение: жена Юзефа Иосифовна, урожденная Клейстер; дети: Казимир-Люциан (р. 24 декабря 1893 г.), Стефания-Мария (1893 г. – 30 мая 1906 г.), Мечислав (р. 29 сентября 1895 г.), Генрих-Александр (1897 г. – 5 января 1905 г.), Георгий (1903 г. – 30 августа 1909 г.), Юрий (р. 17 октября 1903 г.).

Источники: Формулярный список на 1906 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 224. Л. 1–6; Католический некрополь города Томска, 1841–1919 гг. Томск, 2001. С. 152, 155, 167.

КИРИЛЛОВ Петр Евгеньевич

(26 июня 1864 г. – ?)

Поступил на службу по Томской губернии в мае 1902 г. Назначен столоначальником Томской губернской казенной палаты. В 1903 г. был откомандирован в Кузнецк для усиления личного состава Кузнецкого казначейства. Приказом от 21 февраля 1904 г. назначен исправляющим должность бухгалтера Мариинского окружного казначейства. Утвержден в этой должности постановлением Томской казенной палаты от 10 апреля 1904 г. Приказом от 12 ноября 1904 г. назначен исправляющим обязанности мариинского казначея. Приказом от 1 июня утвержден в должности мариинского казначея. Вплоть до 1917 г. занимал эту должность. В том же году ему была дана лестная характеристика, согласно которой Кириллов «напряженно трудился по кассовой части, дабы разгрузить бухгалтера. В настоящее время, когда по закону от 9 июня 1912 года в Мариинском казначействе полагается 4 кассира и 1 старший кассир, Кириллов несет всю работу при помощи 1 кассира».

Семейное положение: жена Анна Степановна; дети: Вера (р. 5 сентября 1902 г.), Любовь (р. 29 июля 1904 г.), Зоя (р. 29 ноября 1905 г.), Пантелеймон (р. 27 июля 1907 г.), Надежда (р. 7 июля 1910 г.), Анна (р. 29 января 1912 г., др. данные – 29 декабря 1911 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 253. Л. 93 об.-94; Д. 362. Л. 105 об.-106; Д. 575. Л. 4 об.-5; Список лиц мариинского казначейства, получающих пособие на детей, 1917 г. // ГАКО. Ф. Д-23. Оп. 1. Д. 521. Л. 4–5; Томская казенная палата – Мариинскому уездному казначейству, 21 февраля и 14 апреля 1904 г. // ГАКО. Ф. Д-23. Оп. 1. Д. 172. Л. 9, 24; Сведения Мариинского казначейства о кандидатах на повышение, 1917 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 764. Л. 3–3 об.

ВОИНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ (1857-1917 гг.)

Командующий инвалидной командой

(с 1862 г. – командой внутренней стражи), 1856–1864 г.

1. Козловский Корнилий Леонтьевич

(13 декабря 1856 г. – 12 сентября 1864 г.).

КОЗЛОВСКИЙ Корнилий Леонтьевич

(13 сентября 1802 г. – 1871 г.)

Родом из Черниговской губернии. На службу поступил 26 января 1822 г. в Курляндский уланский полк рядовым. Произведен в унтер-офицеры 1 июня 1822 г.

В составе полка участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. В апреле 1828 г. с полком переправился через реку Прут и вступил в пределы княжеств Молдавии, затем Валахии. Участвовал во взятии Бухареста. В июне того же года участвовал в сражении при крепости Калафит. В августе и сентябре принимал участие в осаде крепости Силистрия. Осенью вместе с полком отправился на зимние квартиры в Валахию. В апреле 1829 г. с полком переправился через Дунай и направился к городу Гирсов. Участвовал в преследовании неприятеля близ селения Кадри. В мае участвовал в сражении при Енибезаре, где неприятельские войска были разбиты и отброшены. В мае – июне участвовал в осаде крепости Силистрия и ее взятии. После этого с полком был переправлен через Балканские горы. В июле участвовал в сражении при деревнях Дюссер-Дорф и Доревал, затем в разгроме неприятельского лагеря между городами Мисеврея и Ховда, участвовал во взятии городов Мисеврея и Айдоса. В августе участвовал в преследовании неприятеля и вступлении в город Адрианополь. В ноябре при заключении мира с Турцией переведен на зимние квартиры. В 1830 г. возвратился в пределы Российской империи. В 1831 г. в составе полка был направлен для «усмирения польских бунтовщиков». В августе переправился через реку Буг и вступил в Царство Польское. Участвовал в преследовании «бунтовщиков» до реки Вислы и границы с Австрийской империей. В октябре возвратился в пределы Российской империи. В ходе военных походов ранений не получил. В январе 1835 г. определен для перевода в Отдельный Сибирский корпус. В августе 1835 г. определен в Сибирский № 11 линейный батальон. Произведен в прапорщики 1 августа 1836 г. Приказом от 7 октября 1837 г. назначен начальником Овчинниковской этапной команды. Прибыл в команду и вступил в должность 23 декабря 1837 г. Произведен в подпоручики 10 августа 1844 г. Произведен в поручики 30 сентября 1848 г. Приказом от 16 июля 1851 г. назначен исправляющим должность начальника Иткульской этапной команды. Утвержден в должности начальника 21 января 1852 г. Командирован для командования Кольванской инвалидной командой 12 мая 1852 г. Прибыл в команду и вступил в должность 18 июня 1852 г. Утвержден командиром Кольванской инвалидной команды и переведен в Сибирский № 11 линейный батальон 11 марта 1853 г. Произведен в капитаны 26 января 1854 г. Командирован для командования Мариинской инвалидной командой 13 декабря 1856 г. Прибыл и вступил в должность 15 марта 1857 г. Произведен в майоры и утвержден в должности начальника команды 5 сентября 1859 г. Сдал должность начальника Мариинской команды внутренней стражи 12 сентября 1864 г. В марте 1865 г. прибыл в Сибирский № 11 линейный батальон. Уволен от службы 4 марта 1866 г. с присвоением звания подполковника с сохранением мундира и назначением пенсии. Умер в 1871 г.

Награды: именное высочайшее благоволение за неимение в этапной команде бывших нижних чинов (28 января 1849 г.); знаки отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1854 г.), за XX лет (22 августа 1858 г.); орден Св. Владимира 4-й степени с бантом за выслугу 25 лет в офицерских чинах (22 августа 1864 г.).

Семейное положение: жена Мария Михайловна, дочь коллежского асессора Соловцова (? – 3 августа 1893 г.), умерла и похоронена в Тисуле; дети: Михаил (р. 17 октября 1851 г.), Константин (17 октября 1854 г. – 21 января 1894 г.), капитан Томского резервного батальона, Георгий (1857 – 19 июля 1859 г.), Ульяна (р. 21 декабря 1848 г.), Крива (р. 5 марта 1853 г.), Стефан (р. 2 августа 1859 г.), Прасковья (р. 5 (др. данные – 1

ноября 1860 г.), Анна (р. 6 сентября 1863 г.).

Источники: Послужной список на 1865 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 57. Д. 1631. Л. 12–19; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 8. Л. 135 об.–136, 167 об.–168; Д. 28. Л. 30 об.–31; Д. 709. Л. 404 об.–405; ГАНО. Ф. Д–156. Оп. 1. Д. 5079; Томский некрополь. Томск, 2001. С. 44.

Командующие местной (уездной) командой, 1864–1917 гг.

- 1. Печенкин Павел Алексеевич**
(25 июня 1864 г. – 4 июня 1866 г.).
- 2. Портнягин Александр Степанович**
(4 июня 1866 г. – 25 июня 1877 г.).
- 3. Черемных Михаил Михайлович**
(17 октября 1877 г. – 1 июля 1889 г.).
- 4. Есипович Иулиан Тихонович**
(1 июля 1889 г. – 12 мая 1891 г.).
- 5. Тимофеев Андрей Тимофеевич**
(14 июня 1891 г. – 17 октября 1901 г.).
- 6. Ахшарумов и.д.**
(1902 г.).
- 7. Кисляков Александр Николаевич**
(1903–1905 гг.).
- 8. Зошенко Алексей Петрович**
(24 августа 1905 г. – 17 июня 1909 г.).
- 9. Тютюков Константин Николаевич**
(31 июля 1909 г. – 1916 г.).
- 10. Тринкель Стефан** (1917 г.).

ПЕЧЕНКИН Павел Алексеевич (10 января 1824 г. – ?)

Происходил из обер-офицерских детей Санкт-Петербургской губернии. Воспитание получил в Полоцком кадетском корпусе, а затем в Дворянском полку. На службу поступил 10 августа 1844 г. прапорщиком в Сибирский № 11 линейный батальон (Томская губерния). Прибыл в полк в ноябре 1844 г. В июле 1845 г. при исполнении караульной службы в Томском тюремном замке не сумел предотвратить убийство арестантами одного смотрителя замка, за это был арестован на месяц, который провел на гаупвахте. С 10 сентября 1845 г. по 23 января 1846 г. временно исполнял обязанности батальонного казначея. В 1847 г. за несоблюдение дисциплины вторично был направлен на гаупвахту на 1 месяц. В 1848 г. был командирован для сопровождения партии рекрутов, следующих из Томска в Семипалатинск. Приказом от 27 апреля 1849 г. назначен командующим 2-й роты. Приказом от 13 июня 1849 г. назначен командующим 1-й роты. Произведен в подпоручики 21 октября 1849 г. В марте 1850 г. сдал командование 1-й роты. Приказом от 24 марта 1852 г. назначен командиром 2-й роты. Произведен в поручики 25 сентября 1852 г. В 1852 г. был командирован для осмотра инвалидов и этапных команд Томской губернии. В июле 1853 г. сдал командование 2-й роты. В июне 1854 г. командирован в

Сибирский № 1 линейный батальон (Тобольская губерния). В 1854 г. был командирован для сопровождения партии рекрутов от Тобольска до Твери. В 1855 г. совершил такую же командировку от Тобольска до Ярославля. В 1856 г. был командирован для сопровождения партии кантонистов от Тобольска до Калуги. В мае 1856 г. возвратился в Сибирский № 11 линейный батальон. Высочайшим приказом от 31 июля 1857 г. переведен в Сибирский № 1 линейный батальон. В августе 1857 г. назначен командующим 2-й ротой этого батальона. Высочайшим приказом от 22 декабря 1857 г. возвращен на службу в Сибирский № 11 линейный батальон. Произведен в штабс-капитаны 2 января 1861 г. Приказом от 25 июня 1864 г. назначен начальником Мариинской местной команды. Прибыл к месту службы и вступил в должность в сентябре того же года. В 1864 г. командирован для сопровождения партии политических преступников, следующих из Европейской России в Восточную Сибирь, сопровождал партию от Томска до Красноярска. Высочайшим приказом от 4 июня 1866 г. назначен на должность начальника Бийской местной команды, но в должность не вступил, а переведен в Томский губернский батальон. В 1866 г. сопровождал партию рекрутов, следующих от Мариинска до Красноярска. В ноябре 1866 г. прибыл по месту службы в Томск. Приказом от 22 декабря 1866 г. назначен командиром 2-й роты Томского губернского батальона. Приказом от 23 августа 1867 г. переведен на должность командира 3-й роты. Сдал должность 1 июня 1868 г. По воле начальства в августе 1868 г. командирован для командования Томской арестантской ротой гражданского ведомства. Высочайшим приказом от 3 мая 1869 г. утверждён в должности командира Томской арестантской роты гражданского ведомства. Высочайшим приказом от 7 апреля 1871 г. уволен со службы без пожалования в следующий чин, без содержания и без назначения пенсии по причине найденных недостатков при сдаче должности. Остался на жительстве в Томске.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (13 ноября 1864 г.).

Семейное положение: жена Елена Ивановна (1845 г. – 15 января 1919 г.).

Источники: Полный послужной список на 1871 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 2906. Л. 31–39; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 6. Д. 369. Л. 70 об.–71.

ПОРТНЯГИН Александр Степанович
(20 ноября 1816 – 26 декабря 1877 г.)

Происходил из обер-офицерских детей Тобольской губернии. На службу поступил 9 июня 1832 г. рядовым в Сибирский № 6 линейный батальон. Произведен в унтер-офицеры 4 января 1833 г. Произведен в прапорщики 23 апреля 1838 г. с переводом в Сибирский № 11 линейный батальон. Прибыл в батальон в мае того же года. В 1841 г. был командирован из Томска в Красноярск для сопровождения партии рекрутов, набранных в Томской губернии. В том же 1841 г. был командирован в Киреевский казенный винокуренный завод для сопровождения нижних чинов. Произведен в подпоручики 23 июля 1841 г. Приказом от 11 октября 1844 г. назначен батальонным казначеем. Произведен в поручики 30 сентября 1848 г. Приказом от 8 апреля 1852 г. утверждён командиром роты. Произведен в штабс-капитаны 25 сентября 1852 г. Произведен в капитаны 26 января 1854 г. Приказом от 5 сентября 1859 г. произведен в майоры с переводом в Сибирский № 11 линейный батальон (Алтайский горный округ). Прибыл к месту службы в феврале 1860 г. В июле 1860 г. командирован в Сибирский

№ 11 линейный батальон. Приказом от 22 февраля 1861 г. переведен в этот батальон. В 1863 г. был командирован из Томска в Тюмень для сопровождения бессрочно отпущенных нижних чинов, следуемых на Кавказ. В том же 1863 г. командирован в Каинское уездное рекрутское присутствие для приема рекрутов. Приказом от 1 сентября 1865 г. назначен временно командовать Томским губернским батальоном. Сдал должность 8 января 1866 г. В марте 1866 г. командирован для командования Маринской местной командой. Высочайшим приказом от 4 июня 1866 г. утвержден начальником этой команды. В 1866 г. командирован в Бийское уездное рекрутское присутствие для приема рекрутов. Произведен в подполковники 25 мая 1871 г. Высочайшим приказом от 25 июня 1877 г. уволен со службы по причине болезни с присвоением звания полковника и назначением пенсии.

Награды: знак отличия беспорочной службы за XV лет (22 августа 1854 г.), ордена Св. Станислава 3-й степени (17 апреля 1857 г.), Св. Анны 3-й степени (24 января 1865 г.), Св. Станислава 2-й степени (8 июня 1868 г.), Св. Владимира 4-й степени (22 сентября 1874 г.).

Семейное положение: вторая жена Матрена Александровна; дети: Николай (р. 4 декабря 1854 г.), Илья (р. 18 июля 1857 г.), Сергей (р. 7 сентября 1862 г.), Константин (р. 14 мая 1868 г.), Иоанн (р. 26 сентября 1870 г.); Владимир (р. 12 апреля 1873 г.); Елена (р. 2 июля 1854 г.), Анна (р. 28 июля 1869 г.), Любовь (р. 25 сентября 1874 г.), Андрей (р. 30 ноября 1877 г.).

Источники: Полный послужной список на 1877 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4076. Л. 13–16; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 64. Л. 35 об.–36; Д. 118. Л. 25 об.–26; Д. 125. Л. 59 об.–60; Д. 196. Л. 103 об.–104, 204 об.–205.

ЧЕРЕМНЫХ Михаил Михайлович (25 октября 1835 г. – ?)

Происходил из дворян Казанской губернии. Воспитание получил в Барнаульском окружном училище. На службу поступил 14 мая 1854 г. унтер-офицером в Сибирский линейный № 10 батальон (Алтайский горный округ). В июне 1856 г. прикомандирован к образцовому пехотному полку. В июне 1857 г. прикомандирован к учебной команде при штабе отдельного Сибирского корпуса (г. Омск). Произведен в прапорщики 25 ноября 1857 г. с переводом в Сибирский линейный № 5 Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича батальон. Приказом от 12 мая 1861 г. командирован для командования Орской этапной командой и заведования инвалидами г. Кольвани, находящихся при Кольванском этапном лазарете. Приказом от 30 декабря 1862 г. утвержден в занимаемой должности. Произведен в подпоручики с 24 марта 1863 г. По воле начальства командирован для несения службы в Сибирский № 11 линейный батальон, куда и отправился 18 марта 1864 г. Приказом от 20 марта 1864 г. назначен исправляющим должность батальонного адъютанта. Приказом от 19 апреля 1865 г. утвержден в должности батальонного адъютанта. Приказом от 1 сентября 1865 г. назначен исправляющим должность делопроизводителя в управлении Томского губернского воинского начальника. Приказом от 14 октября 1865 г. утвержден в этой должности. Произведен в поручики 13 июня 1866 г. Приказом от 18 января 1867 г. назначен исправляющим должность правителя канцелярии управления губернского

воинского начальства. Приказом от 4 февраля 1867 г. утвержден в этой должности (с оставлением по армейской пехоте). Произведен в штабс-капитаны с 28 февраля 1869 г. Произведен в капитаны с 25 мая 1871 г. Произведен в майоры с 30 сентября 1876 г. Приказом от 17 мая 1877 г. командирован для командования Мариинской местной командой. Приказом от 17 октября 1877 г. переведен в эту команду и утвержден начальником. С разрешения начальства с 9 января 1881 г. временно исправлял должность Мариинского уездного воинского начальника. Приказом от 8 апреля 1881 г. утвержден в этой должности. Произведен в подполковники с 6 мая 1884 г. Высочайшим приказом от 1 июля 1889 г. произведен в полковники с увольнением с должности с сохранением мундира и назначением пенсии.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (16 июня 1873 г.), Св. Анны 3-й степени (15 мая 1883 г.), Св. Станислава 2-й степени (5 марта 1888 г.).

Семейное положение: вторая жена Мария Федоровна, дочь купца Бочкарева; дети от первого брака: Ольга (р. 4 июля 1868 г.), Зоя (р. 7 февраля 1871 г.); дети от второго брака: Валериан (13 сентября 1877 г. – 5 июня 1878 г.), Константин (р. 11 декабря 1878 г.), Виктор (10 сентября 1880 г. – 3 августа 1882 г.), Николай (5 декабря 1881 г. – 1 июля 1882 г.), Лидия (р. 19 февраля 1883 г.), Петр (11 июня 1884 г. – 18 июля 1886 г.), Александр (7 октября 1885 г. – 23 февраля 1886 г.), Алексей (р. 17 декабря 1886 г.).

Источники: Полный послужной список на 1889 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 3945. Л. 16–22; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 196. Л. 77 об.–78; Д. 230. Л. 93 об.–94, 156 об.–157; Д. 276. Л. 88 об.–89; Д. 283. Л. 78 об.–79; Д. 327. Л. 161 об.–162, 178 об.–179; Д. 346. Л. 21 об.–22; Д. 376. Л. 56 об.–57; Д. 419. Л. 88 об.–89; Д. 438. Л. 122 об.–123, 189 об.–190, 233 об.–234.

ЕСИПОВИЧ Иулиан (Юлиан) Тихонович (1844 г. – 12 мая 1891 г.)

Происходил из дворян. Окончил курс наук в Смоленском училище военного ведомства. Поступил на службу 31 августа 1864 г. в Смоленское училище военного ведомства на должность писаря 2-го разряда и назначен в 4-й саперный батальон. С 24 августа 1865 г. зачислен в старшие писари. Приказом от 4 января 1866 г. переведен в Митавский губернский батальон, в котором зачислен на должность батальонного писаря. Переименован в строевые унтер-офицеры с 11 июля 1868 г. Приказом от 22 августа 1868 г. переведен в Новогеоргиевский крепостной полк. Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: холост на 1868 год.

Источники: Послужной список на 1868 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6009. Л. 28–29; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 676. Л. 166 об.–167.

ТИМОФЕЕВ Андрей Тимофеевич (17 октября 1842 г. – ?)

Происходил из крестьян Владимирской губернии. Получил домашнее образование, потом прошел курс наук в Рижском юнкерском училище по 1-му разряду. На службу поступил 16 января 1865 г. рекрутом и зачислен в 3-й саперный батальон. Произведен в унтер-офицеры 31 мая 1868 г. Произведен в кондукторы 1 апреля 1869 г. Произведен

в старшие унтер-офицеры 12 июня 1870 г. В сентябре 1873 г. командирован в Рижское пехотное училище для прохождения курса наук. В июне 1874 г. откомандирован обратно в батальон. В сентябре 1874 г. вторично командирован в юнкерское училище. По окончании курса наук произведен в портупей-юнкеры 21 июня 1875 г. Приказом от 25 июня 1875 г. направлен в Варшавский военный округ. Приказом по местным войскам округа от 17 июля 1875 г. направлен в 1-й Ивангородский крепостной пехотный батальон. Произведен в прапорщики с 22 ноября 1875 г. Приказом от 6 марта 1876 г. назначен помощником заведующего учебной командой. Произведен в подпоручики с 18 ноября 1876 г. Назначен заведующим швальней с 7 июля 1877 г. Произведен в поручики 19 декабря 1877 г. Приказом от 28 февраля 1878 г. назначен исправляющим должность батальонного казначея. Высочайшим приказом от 18 ноября 1878 г. по случаю переименования крепостного батальона в 35-й резервный пехотный батальон зачислен в этот батальон. Произведен в штабс-капитаны 18 июля 1879 г. Приказом от 27 декабря 1879 г. утвержден в должности батальонного казначея. Произведен в капитаны 22 марта 1880 г. Сдал должность казначея 31 июля 1880 г. Приказом от 31 июля 1880 г. назначен исправляющим обязанности командира 4-й ротой. Приказом от 3 декабря 1881 г. назначен председателем батальонного суда по 1882 год. Приказом от 22 февраля 1882 г. утвержден в должности командира 4-й роты. Приказом от 29 января 1885 г. назначен председателем батальонного суда по 1886 г. Приказом от 24 июня 1888 г. назначен заведующим хозяйством батальона (утвержден в должности 28 августа). Высочайшим приказом от 10 сентября 1889 г. 35-й резервный пехотный батальон переименован в 1-й Ивангородский крепостной пехотный полк. Приказом от 18 сентября 1889 г. командирован в управление Луковского уездного воинского начальника для ознакомления с этой должностью. В октябре того же года сдал экзамены на должность уездного воинского начальника. Произведен в подполковники 1 января 1891 г. Приказом от 8 января 1891 г. переведен в 4-й Варшавский крепостной пехотный батальон. В марте того же года прибыл в батальон. Высочайшим приказом от 14 июня 1891 г. назначен мариинским уездным воинским начальником. Прибыл и вступил в должность с 26 августа 1891 г. Высочайшим приказом от 17 октября 1901 г. уволен со службы в связи с выходом на пенсию с производством в полковники. Из Мариинска выехал на постоянное место жительства во Владимирскую губернию.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (25 февраля 1885 г.), Св. Анны 3-й степени (2 апреля 1895 г.), серебряная медаль в память царствования императора Александра III (30 октября 1896 г.), темно-бронзовая медаль за труды по первой всеобщей переписи (29 апреля 1897 г.), орден Св. Станислава 2-й степени (23 апреля 1898 г.).

Семейное положение: жена Наталья Дмитриевна, дочь священника Бережкова; дети: Николай (р. 5 марта 1884 г.), Ольга (1879 – 20 ноября 1891 г.).

Источники: Полный послужной список на 1901 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 13201. Л. 22–28; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 676. Л. 221 об.–222.

КИСЛЯКОВ Александр Николаевич

(9 марта 1859 г. – ?)

Происходил из солдатских детей. Окончил курс наук в Гельсингфоргском пехотном юнкерском училище по 1-му разряду. На службу поступил 18 августа 1877 г. рядовым

в 89-й Беломорский пехотный полк. Произведен в унтер-офицеры 12 января 1878 г. Произведен в портупей-юнкеры 8 апреля 1878 г.; в прапорщики – 16 апреля 1878 г. Приказом от 18 июня 1878 г. назначен исправляющим обязанности делопроизводителя полкового суда. Произведен в подпоручики 14 июля 1879 г. В ноябре 1878 г. объявлен выговор за то, что явился на смотр командующего войсками небритым. Приказом от 12 февраля 1880 г. отчислен от исправления обязанностей делопроизводителя полкового суда. В 1880 г. совершил неосторожное убийство: будучи в квартире подпоручика Кобелевского, играл револьвером и произвел выстрел, которым была убита одна из присутствовавших в квартире женщин. Судом приговорен к двум месяцам гауптвахты, затем был переведен в 28-й Дагестантский полк. В 1882 г. ходатайствовал о поступлении в военно-юридическую академию, причем начальство одобрило его желание, несмотря на судимость.

Семейное положение: жена Юлия Александровна.

Источники: послужной список на 1882 г. // РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 4145. Л. 5–8.

ЗОЩЕНКО Алексей Петрович
(11 февраля 1867 г. – 28 октября 1937 г.)

Происходил из дворян Полтавской губернии. Родился в Енисейской губернии. Воспитание получал в Сибирском кадетском корпусе. 1 сентября 1884 г. определен в юнкеры 2-го военного Константиновского училища. Приказом от 8 сентября 1885 г. произведен в унтер-офицеры. 11 августа 1886 г. выпущен из училища в звании подпоручика. 10 сентября 1886 г. зачислен в 8-й Западно-Сибирский линейный батальон, где временно исполнял должность казначея. 17 октября 1890 г. произведен в поручики. В 1891 г. вновь два месяца исполнял должность батальонного казначея. Приказом от 28 сентября 1891 г. назначен помощником заведующего учебной командой, а с 10 декабря – исправляющим обязанности начальника этой команды. С 4 апреля 1892 г. исправлял должность заведующего оружием, а с 12 февраля 1893 г. – батальонного адъютанта. Приказом по военному ведомству от 23 июня 1895 г. 8-й линейный батальон переведен из Омского военного округа в Приморский. За труды, понесенные во время похода к новому месту расквартирования, 1 июня 1897 г. произведен в штабс-капитаны. По собственному прошению приказом от 22 апреля 1898 г. переведен в Тобольский резервный пехотный батальон. В 1899-1900 гг. временно исправлял должность Тобольского уездного воинского начальника. Приказом от 10 июля 1900 г. назначен временным командиром 5-й роты своего батальона, 22 августа 1900 г. утвержден в этой должности. Приказом от 30 октября 1901 г. переведен в Омский резервный кадровый батальон для подготовки к держанию специального экзамена. С 12 января 1902 г. в течение одного года был председателем батальонного суда. Приказом от 1 августа 1902 г. произведен в капитаны. 7 октября 1903 г. при штабе Омского военного округа выдержал экзамен на должность уездного воинского начальника. В 1904-1905 гг. в составе 4-го Сибирского армейского корпуса участвовал в Русско-японской войне. Под Ляоляном был ранен ружейной пулей в правое предплечье с повреждением кисти. За отличие по службе был награжден боевыми наградами. Приказом от 24 августа 1905 г. назначен исправляющим должность Мариинского уездного воинского начальника.

27 апреля 1906 г. причислен к числу раненых 2-го класса, опекаемых Александровским комитетом о раненых. Приказом от 17 июня 1909 г. перемещен на должность дежурного офицера управления Омской местной бригады. 22 июля 1909 г. прибыл в Омск и вступил в должность. Приказом от 26 февраля 1910 г. произведен в подполковники с утверждением в должности. В 1914 г. произведен в полковники. В этой же должности состоял в 1916 году. В советское время обвинен в причастности к повстанческой подпольной организации бывших царских офицеров и расстрелян в Омске по приговору от 25 октября 1937 года.

Награды: ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (8 сентября 1904 г.); Св. Станислава 2-й степени с мечами (13 октября 1904 г.); Св. Анны 2-й степени с мечами (5 декабря 1904 г.).

Семейное положение: жена Мария Федоровна Пономарева, дочь коллежского асессора; дети: Николай (р. 1 декабря 1894 г.), Нина (р. 22 сентября 1898 г.), Владимир (р. 28 июля 1900 г.), Алексей (р. 7 февраля 1902 г.).

Источники: Формулярные списки // РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 1241. Л. 171–177; Оп. 12. Д. 25172. Л. 514–520; Д. 25688. Л. 162–174; Список полковников по старшинству, исправлено по 1 августа 1916 г. Пг., 1916. (Сведения предоставлены А. А. Шумковым).

ТЮТЮКОВ Константин Николаевич

(9 декабря 1863 г. – ?)

Из потомственных дворян. Воспитание получил в Иркутской военной прогимназии и Иркутском юнкерском училище по 2-му разряду. На службу поступил рядовым на правах вольноопределяющего 3-го разряда в 5-й Восточно-Сибирский линейный батальон 8 декабря 1879 г. Зачислен в Иркутское юнкерское училище в декабре 1879 г. Приказом от 13 декабря 1880 г. произведен в унтер-офицеры. Окончил курс училища в августе 1881 г. по второму разряду. Приказом от 8 августа 1881 г. произведен в прапорщики и переведен в Красноярский местный батальон. В феврале 1883 г. переведен в Енисейскую местную команду. С 1 апреля 1883 г. прикомандирован к Красноярскому резервному пехотному батальону. В июне 1883 г. по собственному желанию переведен в Красноярский резервный пехотный батальон. По приказу от 30 октября 1884 г. произведен в подпоручики. В марте 1885 г. командирован в Енисейскую местную команду для командования. Приказом от 25 июня 1886 г. назначен исправляющим должность старшего офицера той же команды. В декабре 1886 г. откомандирован обратно в Красноярский резервный пехотный батальон. С 1 октября 1887 г. по 8 августа 1888 г. временно исправлял должность казначея при батальоне. В октябре 1888 г. командирован в Ачинскую местную команду для исполнения должности младшего офицера. 6 декабря 1888 г. произведен в поручики. В октябре 1889 г. командирован для заведования Ачинской конвойной командой. По приказу от 20 ноября 1889 г. назначен штатным учителем гимнастики в Ачинском городском трехклассном училище. 16 мая 1890 г. назначен исправляющим должность начальника Ачинской конвойной команды. В августе 1891 г. возвращен из командировки и вновь причислен к Ачинской местной команде. Приказом от 28 мая 1892 г. назначен заведующим пересылочной частью управления Ачинского уездного воинского начальника. В декабре 1892 г. пере-

веден в Красноярский резервный пехотный батальон. В январе 1893 г. сдал должности учителя гимнастики и заведующего пересылочной частью и отправился в батальон. С 16 февраля по 10 августа 1893 г. временно исправлял должность начальника Ключинской конвойной команды. Приказом от 1 августа 1893 г. произведен в штабс-капитаны. С 22 августа 1893 г. по 17 августа 1894 г. временно исполнял должность начальника Ачинской конвойной команды, с 4 сентября по 4 октября 1894 г. – начальника Красноярской конвойной команды, с 24 апреля по 24 мая 1895 г. – делопроизводителя по хозяйственной части Красноярского резервного пехотного батальона, со 2 июня по 11 августа – заведующего переселенческой частью при управлении Красноярского уездного воинского начальника, с 14 января по 8 сентября 1896 г. – делопроизводителя по хозяйственной части батальона, с 9 сентября 1896 г. по 1 апреля 1897 г. – начальника Розгонной конвойной команды. Приказом от 9 апреля 1897 г. назначен заведующим учебной частью батальона. С 6 июня по 23 июля 1897 г. временно исполнял должность командующего 4-й ротой батальона, с 30 июля по 26 сентября 1897 г. – командующего 5-й ротой батальона, с 25 сентября 1898 г. по 15 февраля 1899 г. – заведующего хозяйственной частью батальонного лазарета. В апреле 1899 г. уволен со службы по домашним обстоятельствам с оставлением мундира капитана. В мае 1899 г. вновь принят на государственную службу в штат Томской контрольной палаты в качестве канцелярского чиновника. Приказом от 21 декабря 1899 г. произведен в коллежские ассессоры. Приказом по военному ведомству от 11 апреля 1901 г. назначен исполняющим обязанности делопроизводителя управления Мариинского уездного воинского начальника. Приказом от 22 апреля 1901 г. переведен на ту же должность в управление Туринского уездного воинского начальника. 30 декабря 1901 г. произведен в штабс-капитаны. Приказом от 27 августа 1902 г. командирован для временного исполнения должности делопроизводителя управления Ишимского уездного воинского начальника, 11 декабря 1902 г. утвержден в этой должности. Приказом от 3 апреля 1903 г. командирован для временного исполнения должности делопроизводителя Ялуторовского уездного воинского начальника, 16 июня 1903 г. утвержден в этой должности. Приказом от 1 августа 1903 г. произведен в капитаны со старшинством с 6 мая 1900 г. В августе 1905 г. сдал должность делопроизводителя и направлен для прохождения службы в 5-й стрелковый полк. В сентябре 1905 г. назначен командующим 15-й роты этого полка. С 11 ноября по 22 декабря 1905 г. временно исполнял должность командующего 4-м батальоном этого полка. В июне 1906 г. командирован в Пятигорск для пользования минеральными водами. Приказом от 14 июля 1906 г. переведен в Ялуторовск в управление уездного воинского начальника. С 21 февраля по 1 августа 1907 г. временно исполнял обязанности Ялуторовского уездного воинского начальника. В октябре 1908 г. командирован в штаб Омского военного округа для сдачи экзамена по должности уездного воинского начальника. Экзамены сдал на удовлетворительно. С 3 октября 1908 г. по 7 января 1909 г. временно исполнял должность адъютанта Омской местной бригады. Приказом от 29 января 1909 г. командирован для временного исполнения должности начальника Кокчетавской местной команды. Высочайшим приказом от 31 июля 1909 г. назначен исполняющим должность Мариинского уездного воинского начальника. В ноябре того же года прибыл в Мариинск и вступил в должность. Высочайшим приказом от 30 июля 1910 г. произведен в подполковники и утвержден в должности Мариинского уездного воинского начальника.

Награды: медаль в память царствования императора Александра III на ленте Св. Владимира (17 марта 1896 г.); темно-бронзовая медаль на Георгиевско-Александровской ленте в память Русско-японской войны 1904-1905 гг.; орден Св. Станислава 3-й степени (24 января 1910 г.).

Семейное положение: жена Мария Павловна Смирнова, дочь протоиерея; дети: Анна (р. 29 июля 1895 г.), Виктор (р. 29 мая 1895 г.), Сергей (р. 26 сентября 1900 г.), Мария (р. 10 апреля 1904 г.), Николай (20 июля 1911 г. – 27 декабря 1915 г.).

Источники: Формулярный список на 1910 г. // ГАТО. Ф. 502. Оп. 1. Д. 522. Л. 1-7; Метрические записи // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 535. Л. 86 об.-87; Томский некрополь, Томск, 2001. С. 167.

ТРИНКЕЛЬ Стефан (26 декабря 1874 – ?)

Происходил из мещан. Окончил курс наук в Уманском городском двухклассном училище, затем Одесское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду и штабс-капитанские курсы. На службу поступил 31 октября 1896 г. рядовым в 71-й Белевский полк. Приказом от 9 августа 1900 г. произведен в подпрапорщики с переводом в 65-й Московский пехотный полк. Приказом от 1 февраля 1901 г. произведен в подпоручики. Приказом от 24 мая 1903 г. переведен в 194-й Мстиславский пехотный полк. Произведен в поручики 1 октября 1905 г. С 9 января 1905 по 7 января 1908 г. заведовал командой разведчиков при полку. Приказом от 27 мая 1908 г. назначен полковым адъютантом. Произведен в штабс-капитаны 1 октября 1909 г. Приказом от 12 октября 1910 г. переведен в 177-й Изборский полк. Приказом от 11 апреля 1912 г. переведен в 25-й Сибирский стрелковый полк (расквартирован в Иркутске).

Семейное положение: жена Елизавета Степановна Юревич, вдова поручика; дети: Леонид (р. 15 июня 1896 г.), Николай (р. 6 мая 1898 г.), Людмила (р. 6 декабря 1903 г.), Лариса (р. 25 марта 1906 г.).

Источники: Краткая записка о службе Тринкеля // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34265. Л. 542–543.

ЖАНДАРМЕРИЯ (1867–1917 гг.)

Помощники начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому уезду (с конца XIX в. объединенный участок по Мариинскому и Томскому уездам), 1867–1917 гг.

1. Афанасьев Николай Андреевич (25 ноября 1867 г. – 6 августа 1870 г.)
2. Копченков Константин Константинович (1871–1877 гг.)
3. Бочаров Илья Иванович (1878–1879 гг.)
4. Чернолусский Иван Григорьевич (1880 г.)
5. Лисенко Николай Кириллович (1884 г.)
6. Байковский Дмитрий Станиславович (1886–1888 гг.)
7. Спицын (1888–1889 гг.)
8. Марков Александр Петрович (1893–1894 гг.)

9. Николаев Иван Сергеевич (?)
10. Гвоздев Дмитрий Иванович (1901 г.)
11. Леонтович Сергей Васильевич (1904–1905 гг.)
12. Черкасов Александр Александрович (1907 г.)
13. Рудаков Александр Александрович (1908 г.)
14. Кутырев Иван Андреевич (1911–1913 гг.)
15. Кравец Николай Антонович (1914 г.)
16. Потоцкий Всеволод Евгеньевич (1915 г.)

АФАНАСЬЕВ Николай Андреевич
(17 августа 1828 г. – 6 августа 1870 г.)

Происходил из обер-офицерских детей Санкт-Петербургской губернии. На службу поступил 13 декабря 1844 г. в Правительствующий сенат на должность канцелярского служителя. Приказом от 3 августа 1845 г. переведен в канцелярию Капитула орденов на вакансию канцелярского служителя 2-го разряда. Согласно прошению, уволен со службы с 1 марта 1848 г. По приказу от 3 августа 1848 г. вновь принят на службу канцелярским служителем в Лесной департамент. По отношению инспекторского департамента от 6 июня 1849 г. и по приказу от 13 июля 1849 г. уволен со службы из Лесного департамента для определения на военную службу. На военную службу поступил 21 августа 1849 г. рядовым в запасной батальон Капорского егерского полка. Произведен в утер-офицеры 14 марта 1850 г. Приказом от 3 января 1851 г. переведен в действующий батальон того же полка. Приказом от 14 марта 1851 г. переведен в пехотный Его Величества короля Неаполитанского полк. Произведен в прапорщики 27 мая 1854 г. Произведен в подпоручики 15 сентября 1855 г. Приказом от 8 февраля 1860 г. прикомандирован к Штабу корпуса жандармов. Приказом от 28 февраля 1861 г. переведен в корпус жандармов. Приказом от 9 марта 1861 г. назначен адъютантом к штаб-офицеру корпуса жандармов по Томской губернии. Произведен в поручики 25 мая 1861 г. За отличие по службе произведен в штабс-капитаны 4 апреля 1865 г. Согласно Высочайше утвержденному 9 сентября 1867 г. положению о корпусе жандармов и приказу по корпусу, переименован из состоящих за адъютантом при Томском жандармском штаб-офицере в адъютанты Томского губернского жандармского управления. Приказом по корпусу жандармов от 25 ноября 1867 г. назначен помощником начальника Томского губернского жандармского управления (по Мариинскому округу). Умер скоропостижно от чахотки, похоронен в Мариинске.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (17 апреля 1863 г.), Св. Анны 3-й степени (16 сентября 1876 г.).

Семейное положение: жена Елизавета Михайловна, дочь рижского купца Жукова; детей не имел.

Источники: Полный послужной список на 1870 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1806. Л. 38-41.

КОПЧЕНКОВ Константин Константинович

Семейное положение: жена Елизавета Ефремовна; дети: Ольга (р. 27 июня 1871 г.), Александр (р. 14 октября 1875 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 89. Л. 36 об.–37; Д. 142. Л. 79 об.–80.

БОЧАРОВ Илья Иванович

Происходил из дворян Харьковской губернии. В 1879 г. состоял в должности помощника начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу, в чине штабс-капитана.

Источники: Адрес-календарь Западной Сибири на 1879 г. Омск, 1879. С. 31.

ЧЕРНОЛУССКИЙ Иван Григорьевич

В 1880 г. упоминается как помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу, в чине штабс-капитана.

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 276. Л. 85 об.–86.

БАЙКОВСКИЙ Дмитрий Станиславович

В 1888 г. упоминается в чине штаб-ротмистра.

Семейное положение: жена Лаура Ивановна; дети: Мария (р. ?), Екатерина (р. 11 мая 1888 г.).

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 496. Л. 43 об.–44.

МАРКОВ Александр Петрович

В 1893-1894 гг. упоминается как помощник начальника Томского губернского жандармского управления по Мариинскому округу, в чине ротмистра.

Источники: Метрические записи // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 1. Д. 742. Л. 98 об.–99; Д. 750. Л. 101 об.–102.

**НИКОЛАЕВ Иван Сергеевич
(1864 – ?)**

Временно исправлял должность начальника Свеаборгского крепостного жандармского командира. Служил адъютантом Кубанского областного жандармского управления. Был помощником начальника Полтавского губернского жандармского управления в Роменском уезде. Служил помощником начальника Таврического губернского жандармского управления в Керчи, Еникале, Градоне и Феодосьевском уезде, помощником начальника Томского губернского жандармского управления в Мариинском и Томском уездах, помощником начальника Владимирского губернского жандармского управления по Шуйскому и Ковровскому уездам, затем помощником начальника Финляндского губернского жандармского управления по Выборгскому пограничному району, помощником начальника Петербургского губернского жандармского управления по Петербургскому уезду, начальником Пензенского губернского жандармского управления.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 196.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Иванович
(1 ноября 1865 г. – ок. 1918 г.)

Происходил из чиновнических детей (сын коллежского асессора). Воспитание получил в Омской военной прогимназии. Приказом от 30 сентября 1883 г. зачислен на службу в 149-й пехотный Черноморский Его Императорского Высочества великого князя генерал-фельдмаршала Михаила Николаевича полк. Прибыл в полк в ноябре того же года. В августе 1884 г. командирован в Тифлисское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук. По приказу от 3 сентября 1884 г. зачислен в училище. Приказом от 30 сентября 1885 г. произведен в унтер-офицеры. Приказом от 3 марта 1886 г. утвержден в звании старшего унтер-офицера. Приказом от 11 августа 1886 г. выпущен из училища с производством в подпрапорщики. Вернулся в полк 13 августа того же года. Служил помощником начальника Витебского губернского жандармского управления в Двинском, Режицком, Себежском и Люцианском уездах, помощником начальника Рязанского губернского жандармского управления в Егорьевском, Зарайском, Михайловском и Скопинском уездах. В 1910–1917 гг. служил помощником Московского губернского жандармского управления в Московском и Дмитровском уездах. Расстрелян большевиками.

Семейное положение: на 1886 год холост.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 58; Послужной список на 1886 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 24333. Л. 7-10.

ЛЕОНТОВИЧ Сергей Васильевич
(1871 – ?)

Происходил из дворян. Получил образование в Кременчугском Александровском реальном училище и Киевском пехотном юнкерском училище. В 1903 г. служил адъютантом Люблинского губернского жандармского управления. В 1904 – 1905 гг. – помощником начальника Томского губернского жандармского управления (по Мариинскому уезду), с 1906 г. – начальником жандармских управлений в уездах Царства Польского. С 1910 г. – начальник жандармского управления Лодзинского и Ласского уездов Лодзинской губернии. В 1913 г. упоминается в числе жандармских чиновников Петраковской губернии.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 159.

ЧЕРКАСОВ Александр Александрович
(1869 – ?)

Служил помощником начальника Калужского губернского жандармского управления в Калужском, Жиздринском, Мещовском и Мосальском уездах. Затем был командирован к Курскому губернскому жандармскому управлению. Состоял в должности адъютанта Пензенского губернского жандармского управления. Был адъютантом Оренбургско-Ташкентского жандармского полицейского управления железной дороги.

Затем служил начальником Туркестантского отделения той же железной дороги, помощником начальника Томского губернского жандармского управления в Мариинском и Томском уездах (1907 г.). Заведовал Верненским розыскным пунктом.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 298.

РУДАКОВ Александр Александрович
(1868 г. – 6 мая 1912 г.)

Происходил из потомственных дворян. В 1908 г. упоминается как ротмистр отдельного корпуса жандармов. Служил начальником Мариинского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги. Был адъютантом Тобольского губернского жандармского управления. Служил начальником Нижнеудинского отделения жандармского полицейского отделения Сибирской железной дороги. В 1912 г. – полковник. Умер и похоронен в Мариинске.

Семейное положение: жена Серафима Николаевна; дети: Мария (р. 1894), вышла замуж за горного инженера Александра Измайловича Шероцкого (брак заключен в Мариинске 6 апреля 1912 г.).

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 237; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д–60. Оп. 4. Д. 535. Л. 222 об.–223.

КУТЫРЕВ Иван Андреевич
(1872 – ?)

Служил помощником начальника Лифляндского губернского жандармского управления в Рижском, Перновском и Эзельском уездах. Был адъютантом Терского областного жандармского управления. Служил помощником Томского губернского жандармского управления в Мариинском и Томском уездах. Впоследствии был прикомандирован к Иркутскому губернскому жандармскому управлению.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 153.

ПОТОЦКИЙ Всеволод Евгеньевич
(1874 – ?)

Служил начальником жандармского управления при Луговском, Радомском и Гарволинском уездах, начальником жандармского управления Бендинского уезда. Был прикомандирован к Киевскому губернскому жандармскому управлению, затем к Петербургскому губернскому жандармскому управлению, к Кубанскому областному жандармскому управлению. Служил начальником жандармского управления Ченстоховского и Новорадомского уездов. Был помощником начальника Енисейского губернского жандармского управления в г. Красноярске и Красноярском уезде. Служил помощником начальника Томского губернского жандармского управления в Мариинском и Томском уездах (1915 г.).

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 224.

**Начальники Мариинского отделения Омского
жандармского полицейского управления Сибирской
железной дороги, 1896 – 1917 гг.**

- 1. Никольский Борис Павлович**
(1896 – 1897 гг.)
- 2. Стеблин-Каменский Александр Евгеньевич**
(25 февраля 1898 г. – 19 апреля 1900 г.)
- 3. Заглухинский Михаил Васильевич**
(1902 г.)
- 4. Анфилов Андрей Михайлович**
- 5. Рудаков Александр Александрович**
(1911 – 1912 гг.)
- 6. Кравец Николай Антонович**
(1912 – 1915 гг.)

НИКОЛЬСКИЙ Борис Павлович
(1866 – ?)

Служил начальником Малоярославецкого отделения Московско-Киевского жандармского полицейского управления железной дороги, адъютантом Иркутского губернского жандармского управления. Временно исправлял должность помощника начальника Иркутского губернского жандармского управления по Балаганскому округу. Исправлял должность начальника Мариинского отделения Омского жандармского губернского управления Сибирской железной дороги. Служил начальником Иркутского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги. Был начальником Ровенского отделения Минского губернского жандармского полицейского управления. Служил начальником Ореховского отделения Харьковского жандармского полицейского управления, был начальником Кичкасского отделения Екатеринбургского жандармского полицейского управления. Служил начальником Самарского отделения Самарского жандармского полицейского управления на железной дороге.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 197.

СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ Александр Евгеньевич
(11 июля 1868 г. – 1918 г.)

Родился в Полтавской губернии, в 1887 г. внесен в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Воспитывался в Сибирском кадетском корпусе в г. Омске. В 1887 г. переведен в 3-е военное Александровское училище. По окончании курса военных наук 9 августа 1888 г. произведен в подпоручики. В том же месяце причислен к 137-му пехотно-

му Нежинскому Его Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны полк временно исполняющим должность адъютанта 2-го батальона. В январе 1891 г. переведен в Омский резервный кадровый батальон. В июне 1892 г. прикомандирован к окружному штабу Омского военного округа для несения оординарческой службы при командующем войсками округа генерале от кавалерии бароне М. А. Таубе. 20 сентября 1892 г. произведен в поручики. В октябре 1892 г. назначен адъютантом командующего войсками Омского военного округа. В марте 1895 г. прикомандирован к штабу Отдельного корпуса жандармов для испытания по службе. Приказом от 7 августа того же года переведен в Корпус и назначен адъютантом Бакинского губернского жандармского управления. В феврале 1896 г. переведен на такую же должность в Тобольское жандармское губернское управление. Приказом от 25 февраля 1898 г. назначен исполнять должность начальника Мариинского отделения Омского жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги. Приказом от 6 декабря 1898 г. произведен в штабс-ротмистры, 6 декабря 1899 г. – в ротмистры с утверждением в должности начальника Мариинского отделения. Приказом от 19 апреля 1900 г. назначен начальником Казатинского отделения Омского жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги, 12 июля 1901 г. – начальником Люблинского отделения Варшавского жандармско-полицейского управления железной дороги, 11 января 1902 г. – начальником Границкого отделения Варшавского жандармско-полицейского управления железной дороги. Приказом от 26 июня 1903 г. назначен помощником начальника Таврического губернского жандармского управления по Перекопскому и Днестровскому уездам, 27 сентября 1904 г. – начальником Екатеринбургского отделения Пермского жандармско-полицейского управления железной дороги, 12 декабря 1905 г. – начальником Билибеевского отделения Пермского жандармско-полицейского управления железной дороги. 24 февраля 1909 г. переведен на должность начальника Екатеринбургского отделения Пермского жандармско-полицейского управления железной дороги. Приказом от 26 февраля 1909 г. произведен в подполковники. 22 мая 1909 г. назначен помощником начальника Таврического губернского жандармского управления по Керчь-Еникальскому градоначальству и Керченскому порту. Приказом от 9 августа 1914 г. по условиям военного времени назначен военным цензором по Керчь-Еникальскому градоначальству. Приказом от 1 марта 1916 г. прикомандирован к Петроградскому жандармскому управлению с отчислением от занимаемых должностей. Приказом от 23 апреля 1916 г. зачислен в запас Отдельного жандармского корпуса. Приказом от 5 октября 1916 г. произведен в полковники. 7 февраля 1917 г. назначен начальником Астраханского жандармского управления, 15 февраля вступил в должность. После Февральской революции циркуляром Временного Правительства уволен с должности и поставлен на учет Астраханского губернского воинского начальника. Неоднократно подвергался аресту со стороны Астраханского исполкома. В августе 1917 г. подал прошение об отставке. В феврале 1918 г. уволен от службы. Расстрелян в Астрахани в 1918 г.

Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1893 г.), Кавалерский крест австрийского ордена Франца-Иосифа (10 марта 1903 г.), ордена Св. Анны 3-й степени (2 апреля 1906 г.), Св. Станислава 2-й степени (22 апреля 1907 г.), Св. Анны 2-й степени (25 марта 1912 г.), Св. Владимира 4-й степени (30 июля 1915 г.).

Семейное положение: жена Юлия Владимировна Дикова; дети: Владимир (1899 г. – ок. 1917 г.), Елизавета (1901-1969 г.).

Источники: Коротенко В. В., Стеблин-Каменский И. М., Шумков А. А. Стеблин-Каменские (Стеблинские, Стеблин-Каминские). Опыт историко-генеалогического исследования. СПб., 2005. С. 133-136, 175-176.

ЗАГЛУХИНСКИЙ Михаил Васильевич
(1870 – ?)

Служил начальником Новочеркасского отделения Воронежского жандармского полицейского управления железной дороги. Был адъютантом Тульского губернского жандармского управления. Служил начальником Мариинского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, состоял в чине ротмистра (1902 г.). Затем был прикомандирован к Уфимскому губернскому жандармскому управлению. Состоял в резерве при Нижегородском губернском жандармском управлении. Служил помощником начальника Витебского губернского жандармского управления в Двинском, Режецком, Себежском и Люцианском уездах, начальником Курганского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, затем начальником Челябинского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, помощником начальника Архангельского губернского жандармского управления в г. Архангельске и Архангельском уезде, начальником Грязенского отделения Воронежского жандармского полицейского управления на железной дороге.

Семейное положение: жена Оксана Семеновна; дети: Мария (р. 12 августа 1902 г.).

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 97; Метрическая запись // ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 180. Л. 87 об.-88.

АНФИЛОВ Андрей Михайлович
(1857 – ?)

Служил начальником Псковского отделения жандармского полицейского управления Северо-Западной железной дороги. Был адъютантом Московско-Брестского жандармского полицейского управления железной дороги. Служил адъютантом Московско-Киевского жандармского полицейского управления железной дороги, начальником Мариинского отделения Омского жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, начальником Белевского отделения Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железной дороги.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 14.

КРАВЕЦ Николай Антонович
(1875 – ?)

Служил начальником Барнаульского отделения Томского жандармского полицейского управления железной дороги. Затем исправлял должность адъютанта Симбирского губернского жандармского управления. Служил помощником начальника Минского губернского жандармского управления в Пинском, Мозырском и Речицком уездах. Занимал такую же должность при Пермском губернском жандармском управлении в г. Перми. Служил начальником Мариинского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги, затем начальником отделения жандармского полицейского управления на железной дороге в Галиции.

Источники: Справочник-список офицерского и рядового состава жандармских управлений, охранных отделений и чинов департамента полиции царской России. М., 1940. (Сов. секретно). С. 141.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Опубликованные источники

- Коллар Ф. А. Вместе с русскими // За власть Советов: Сб. воспоминаний. Кемерово, 1957. С. 156.
- Мариинск в двух революциях (к 140-летию города) / Публ. подготовил Н. В. Галкин // Кузбасс. 1996. 28 дек. С. 3.
- Мариинская кооперативная школа (доклады учащихся и учащихся VI собранию уполномоченных Мариинского союза кооперативов). Мариинск, 1917. 27 с.
- Мариинское общество взаимного кредита. Отчет за второй операционный год. Мариинск, 1915. С. 1-40.
- Отчет действительного члена Императорского Российского пожарного общества Мариинского вольного пожарного общества с 7 октября 1901 г. по 1 января 1903 г., Мариинск, 1903. С. 1-27.
- Отчет Мариинского общества взаимного кредита за 1913 год. Мариинск, 1914. С. 1-24.
- Отчет Мариинского общества взаимного страхования за 1913/1914 гг. Мариинск, 1915. С. 1-31.
- Отчет Мариинского общества взаимного страхования за 1915 год. Мариинск, 1916. С. 1-27.
- Отчет общества нуждающимся учащимся с 27 октября 1902 г по 1 января 1904 г. Мариинск, 1904. С. 1-17.
- Статистические сведения о Мариинске и Мариинском округе за 1882 год // Томские губернские ведомости. 1883. № 17, 18, часть неофициальная.
- Устав Мариинского вольного пожарного общества. Томск, 1901.
- Устав Мариинского общества взаимного кредита. Мариинск, 1913. С. 1-32.
- Устав Мариинского общества взаимного страхования. Мариинск, 1913. С. 1-33.
- Устав Мариинского попечительства об арестантских детях. Мариинск, 1905. С. 1-12.
- Установление Советской власти в Кузбассе (1917-1919 гг.): Сб. док. Кемерово. 1957. С. 261-262.

Архивные источники

- Российский государственный исторический архив (РГИА) (Санкт-Петербург)
Ф. 1265. Второй Сибирский комитет
Оп. 13. Д. 15, 16
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) (Москва)
Ф. 395. Инспекторский департамент военного министерства
Оп. 57. Д. 1631
- Ф. 400. Главный штаб военного министерства

Оп. 9. Д. 6009, 6246, 12704, 24333, 34265

Оп. 10. Д. 1241

Оп. 12. Д. 1806, 2906, 4076, 25172, 25588, 27764

Оп. 17. Д. 3945, 9978, 13201, 14220

Ф. 1351. Петроградский военно-окружной суд

Оп. 1. Д. 4145

Государственный архив Омской области (ГАОО)

Ф. 3. Главное управление Западной Сибири

Оп. 1. Д. 38, 15963

Оп. 2. Д. 2724, 2905

Оп. 3. Д. 4000

Оп. 4. Д. 6573

Оп. 5. Д. 7041

Оп. 8. Д. 13267

Оп. 9. Д. 15919

Оп. 11. Д. 17427 «А»

Оп. 12. Д. 17521

Ф. 190. Прокурор Омской судебной палаты

Оп. 2. Д. 16, 25

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. 2. Канцелярия томского губернатора

Оп. 1. Д. 78

Ф. 3. Томское губернское управление

Оп. 2. Д. 785, 849, 955, 964, 965, 985, 1004, 1005, 1057, 1435, 1493, 1533, 1541, 1928, 2438, 3033, 3952, 4522, 5269, 5769, 5804, 5952, 6643

Оп. 3. Д. 1953 «А»

Оп. 4. Д. 645, 1339, 2600, 2816

Оп. 5. Д. 19

Оп. 11. Д. 279, 2247

Оп. 12. Д. 512, 600, 1214, 1428, 1489, 1510, 1512, 2001

Оп. 13. Д. 187

Оп. 18. Д. 47, 1200

Оп. 19. Д. 1779 «А»

Оп. 23. Д. 20, 104, 117, 251, 267, 283

Оп. 44. Д. 4177

Ф. 10. Томский окружной суд

Оп. 1. Д. 362

Ф. 11. Прокурор Томского окружного суда

Оп. 1. Д. 14

Оп. 4. Д. 11

Ф. 21. Томский губернский суд

Оп. 1. Д. 578, 580, 582

Ф. 22. Томский губернский прокурор

Оп. 1. Д. 1890

Ф. 196. Томская губернская казенная палата

Оп. 1. Д. 764

Оп. 2. Д. 126, 224, 276, 465

Оп. 3. Д. 554

Ф. 220. Нотариус

Оп. 1. Д. 82, 1191

Ф. 411. Томское губернское жандармское управление

Оп. 1. Д. 29, 52, 57, 69, 161, 183, 200

Ф. 502. Управление Томского губернского воинского начальника

Оп. 1. Д. 58, 198, 522

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Ф. Д-156. Коллекция метрических книг

Оп. 1. Д. 4935, 5026, 5079.

Государственный архив Кемеровской области (ГАКО)

Ф. Д-6. Салаирская горная контора

Оп. 1. Д. 191

Ф. Д-15. Кузнецкий уездный суд

Оп. 1. Д. 27

Ф. Д-18. Товарищ прокурора по Кузнецкому округу

Оп. 1. Д. 86

Ф. Д-19. Комиссия Мариинского уезда по делам о выборах в Государственную думу первого и второго созывов

Оп. 1. Д. 3,4

Ф. Д-22. Мариинская городская управа.

Оп. 1. Д. 3, 5, 9, 12, 13, 17, 18, 19, 23, 27, 29, 30, 32, 33, 36, 37, 39, 40, 44, 45, 49, 52, 54, 58, 62, 65, 67, 71, 73, 80, 85, 90 «А», 93, 95, 98, 103, 105, 107, 114, 115, 117, 121, 122, 128, 139, 143, 146, 147, 149, 155, 156, 160, 162, 170, 172, 174, 176, 187, 194, 198, 199, 203, 205, 207, 210, 212, 214, 218, 220, 233, 240, 250, 251, 258, 269, 274, 276, 277, 293, 298, 311, 319, 320, 322, 326, 328, 329, 331 «А», 332, 339, 342, 346, 348, 351, 352, 356, 357, 369, 370, 371, 374, 377, 379, 380, 386, 387, 391, 395, 399, 400, 412, 413, 424, 430, 431, 433, 435, 436, 447, 448, 449, 451, 452, 462, 469, 475, 476, 479

Ф. Д-23. Мариинское уездное казначейство

Оп. 1. Д. 7, 172, 502, 521

Ф. Д-27. Земский заседатель 1-го участка Кузнецкого округа

Оп. 1. Д. 16

Ф. Д-28. Кузнецкий окружной суд

Оп. 2. Д. 181, 265, 295

Ф. Д-29. Мировые судьи Мариинского уезда

Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 27, 74, 79

Ф. Д-34. Мариинское окружное казначейство

Оп. 1. Д. 11, 23, 30, 78, 214, 282, 337, 374, 384, 458, 484, 500, 503, 536, 759, 766, 1038, 1044, 1048, 1097, 1154, 1204, 1217

Ф. Д-35. Податный инспектор Мариинского округа

Оп. 1. Д. 5, 7, 71

- Ф. Д-36. Товарищ прокурора Мариинского округа
Оп. 1. Д. 6, 9, 11, 13, 15, 16, 27, 31, 32, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 55, 59, 62, 63, 77 «А»
- Ф. Д-37. Податный инспектор Мариинского уезда
Оп. 1. Д. 42, 40, 44
- Ф. Д-38. Мариинское окружное полицейское управление
Оп. 1. Д. 5, 10, 19
- Ф. Д-39. Мариинская мещанская управа
Оп. 1. Д. 11, 13, 14, 43, 46, 51, 54, 60, 62, 66, 68, 70, 72, 75, 88, 94, 95, 96 «А», 104, 111, 131, 137, 142, 148, 160, 239,
- Ф. Д-40. Мариинский уездный распорядительный комитет
Оп. 1. Д. 3, 10, 14, 22
- Ф. Д-41. Земски й заседатель 3-го участка Мариинского округа
Оп. 1. Д. 12
- Ф. Д-44. Мариинское городское хозяйственное управление.
Оп. 1. Д. 5, 6, 6 «А», 7, 8, 9, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 27, 28, 30, 34, 37, 38, 43, 44, 48, 55, 56, 66, 67, 69, 73, 74, 75, 78, 80, 85, 88, 92, 94, 97, 98, 103, 107, 111, 113, 114, 115, 121, 126, 127, 134, 143, 149, 155, 159, 160, 162, 163, 165, 168, 169, 170, 172, 173, 176, 177, 179, 181, 183, 193, 198, 199, 200, 207, 209
- Ф. Д-45. Мариинский словесный суд
Оп. 1. Д. 14, 30, 34, 44
- Ф. Д-47. Мариинский городской сиротский суд
Оп. 1. Д. 4.
- Ф. Д-50. Комиссия Кузнецкого уезда по делам о выборах в Государственную Думу первого созыва
Оп. 1. Д. 1
- Ф. Д-55. Мариинская уездная комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание
Оп. 1. Д. 1
- Ф. Д-60. Коллекция метрических книг
Оп. 1. Д. 5, 8, 18, 28, 42, 60, 64, 89, 118, 125, 142, 196, 230, 276, 283, 327, 346, 376, 419, 438, 496, 676, 708, 742, 772, 750, 813, 842
Оп. 4. Д. 42, 87, 132, 225, 253, 294, 362, 416, 535, 575
Оп. 6. Д. 282, 328
- Ф. Д-65 Мариинский окружной суд
Оп. 1. Д. 8, 9, 16, 22, 23, 24, 27, 28, 29
- Ф. П-483. Воспоминания
Оп. 1. Д. 27

ЛИТЕРАТУРА

- [Ананий]. О-во взаимного вспоможения приказчиков г. Мариинска // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 50–51.
- [В.]. Экономические перспективы Мариинского уезда // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 1–4.
- [Е. К.]. Общественная жизнь в Мариинске // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 11–14.
- [О. М-ский]. Земские перспективы в Мариинском уезде // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 18–20.
- [П. М.]. Потребительская кооперация в Мариинском уезде Томской губернии // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 5–7.
- [Учитель]. Народное образование // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 11–14.
- Адаменко А. М. Деятельность церковно-приходского попечительства в Томской губернии (на примере Мариинска) // Общество и власть: Кузбасс в составе Томской губернии (1804–1925 гг.). Кемерово, 2004. С. 42–45.
- Адаменко А. М. Из истории прихода г. Мариинска // Ученые записки факультета истории и международных отношений (памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). Кемерово, 2001. С. 11–22.
- Андреева Л. Ю. Реализация «Городового положения» 1870 г. в городе Мариинске // Ученые записки факультета истории и международных отношений (памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). Кемерово, 2001. С. 23–29.
- Антонов Н. Новые железнодорожные пути и гор. Мариинск // Вопросы Мариинского уезда: Сб. статей. Мариинск, 1914. С. 52–68.
- Бикметов Р. Как горожане делали деньги в начале века // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 44–46.
- Бойко В. П. Роль кузнецкого и мариинского купечества в освоении природных ресурсов юга Томской губернии в XIX в. // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX – XX вв. (К 60-летию проф. В. П. Андреева). Томск, 2007. С. 20–30.
- Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Издание П. Ф. Некрасова. Мариинск, 1914. 68 с.
- Годлевский Н. Мариинск в прошлом и настоящем // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 27–32.
- Гончаров Ю. М. Еврейская община г. Мариинска в конце XIX – начале XX вв. // Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – XX вв.). Красноярск, 2001. С. 53–64.
- Гончаров Ю. М. Уездный город Мариинск во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 4. С. 28–32.
- Ермолаев А. Н. Буткевичи – мариинские купцы и золотопромышленники // Кузбасский родовет: историко-краеведческий альманах / отв. ред. И. Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. Вып. 1. С. 25–35.
- Ермолаев А. Н. Выборы в Мариинскую городскую думу по городовому положению 1870 года // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Феде-

- рации: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 15 – 16 декабря 2005 г.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 312–321.
- Ермолаев А. Н. Городские головы Мариинска // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово, 2006. № 1 (9). С. 93–105.
- Ермолаев А. Н. Государственные учреждения и ведомственные архивы Кузнецкого и Мариинского уездов в XVIII – начале XX вв. // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень / Отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. № 1(6). С. 31–70.
- Ермолаев А. Н. Из истории строительства Сибирской железной дороги по территории Кузбасса в конце XIX – начале XX вв. // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень / Отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. № 1(6). С. 85–90.
- Ермолаев А. Н. Мариинск в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень / отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово, 2005. № 1(8). С. 53–64.
- Ермолаев А. Н. Мариинск в революции 1917 года // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово, 2007. № 1 (10). С. 97–128
- Ермолаев А. Н. Мировые судьи Кузнецкого и Мариинского уездов (обзор фондов ГАКО) // Наука и образование: материалы Всероссийской научной конференции, 12 – 13 апреля 2002 г.: в 2 ч. Ч. 1 / БИ (Ф) КемГУ. Белово, 2002. С. 160–162.
- Ермолаев А. Н. Наследник престола Николай Александрович в Мариинске // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень / отв. ред. В. А. Сергиенко. Кемерово, 2005. № 1(8). С. 40–44.
- Ермолаев А. Н. О дате основания села Кийского // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. Кемерово, 2006. № 1 (9). С. 76–83.
- Ермолаев А. Н. Образование Мариинского округа Томской губернии и формирование местных органов государственной власти // Проблемы истории управления Сибирью конца XVI – начала XX вв.: сб. статей. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 45–59.
- Ермолаев А. Н. Общественные благотворительные организации города Мариинска в начале XX века // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всероссийских научных чтений (Кемерово, 22 сентября 2006 г.). Кемерово, 2006. С. 148–151.
- Ермолаев А. Н. Прокурорский надзор в Кузнецком и Мариинском уездах в конце XVIII – начале XX вв. // Кемеровской области 60 лет: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области, 15 мая 2003 года. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 24–28.
- Ермолаев А. Н. Суды и судебные учреждения Кузнецкого и Мариинского уездов в конце XVIII – начале XX вв. // Право судить. Хроника Кемеровского областного суда. Кемерово: ООО «РИФ Весть», 2003. С. 6–31.
- Звада Л. Из истории просвещения в городе // Сказание о Мариинске: сборник статей,

- очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 42–44.
- Зеленин Ф. В. Земля Мариинская. Кемерово, 1999. 196 с.
- Зиновьев В. П. Мариинские купцы Савельевы // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: сборник биографических очерков. Новосибирск, 2007. С. 107–112.
- Зинякова В. М. Из жизни города Мариинска конца XIX века // Кемеровской области 60 лет: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. Кемерово, 2003. С. 58–61.
- Иудейский некрополь г. Мариинска и Мариинского уезда Томской губернии (1884–1918) / сост. и автор вступительной статьи В. В. Шиллер. Кемерово, 2002. 106 с.
- Каминский А. А. Из истории Мариинской группы партии социалистов-революционеров в период первой русской революции (1905–1907 гг.) // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 23.
- Кармилов В. Положение врачебного дела в Мариинском уезде // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 21–26.
- Ковалевский Е. Городское хозяйство г. Мариинска // Вопросы Мариинского уезда: сб. статей. Мариинск, 1914. С. 33–49.
- Копылов С., Лапкин Ф. Город на Кии. К 300-летию Мариинска (поселение Кийска). Кемерово, 2001.
- Кузнецов Я. Мариинск. Кемерово, 1960.
- Кузнецова Л. Ф. Великий Сибирский путь // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 35–37.
- Лапкин Ф. Именем государыни // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 26–30.
- Мазюков А. Из истории литературной жизни Мариинска // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 140–143.
- Палин А. В. Взаимодействие томского губернского управления с мариинским городским самоуправлением в конце XIX – начале XX вв. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX – XX веков. Новосибирск, 2004. С. 89–94.
- Палин А. В. Городская дума в системе управления и самоуправления Мариинска (конец XIX – начало XX вв.) // Общество и власть: Кузбасс в составе Томской губернии (1804–1925 гг.). Кемерово, 2004. С. 58–63.
- Палин А. В. К вопросу о введении в действие Городового положения 1892 г. в Мариинске // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 15–16 декабря 2005 г.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 357–360.
- Привалихин В. Наследник престола в Мариинске // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 30–33.
- Привалихин В. Несостоявшаяся узловая станция // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 37–39.

- Привалихин В. Памятник царю-освободителю // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 48–49.
- Привалихин В. Храмы Мариинска и уезда // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 73–74.
- Рубцов В. Н. Самоуправление Мариинска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Кемерово, 15–16 декабря 2005 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 365–368.
- Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. 256 с.
- Хмельницкий В. Мариинск в преддверии XX века // Сказание о Мариинске: сборник статей, очерков, легенд, стихов о городе на Кии / сост. Н. Терентьев. Кемерово, 2000. С. 33–35.
- Шиллер В. В. Демографические процессы у евреев города Мариинска и Мариинского уезда Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Кемеровской области 60 лет: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. Кемерово, 2003. С. 34–37.
- Шиллер В. В. Евреи г. Мариинска (конец XIX – начало XX вв.) // Новосибирская область в контексте Российской истории. Новосибирск, 2001. С. 50–51.
- Шиллер В. В. Евреи г. Мариинска Томской губернии в конце XIX – начале XX вв.: проблемы генеалогических реконструкций // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: материалы VI региональной научно-практической конференции. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 49–55.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абакатович Б., ссыльный – 206
Абдурахманов А., арестант – 313, 314, 357
Абразумов Н.Ф., инвалид войны – 246
Абрамов Л., поселенец – 26, 27
Абрамова Ф., мещанка – 322, 323
Абрамович, арестант – 364
Абрамович, кяхтинский градоначальник – 404
Абросимов А.П., гласный думы – 611, 613
Абросимов И., рекрут – 226
Авдюхина С.В., общественный деятель – 543
Авраменко Е.М., дворянин – 199
Авраменко И.С., товарищ прокурора – 665, 668
Авраменко М.Е., дворянин – 198, 199
Авсеевич Н.М., казначей общества потребителей – 444
Адаменко А.М., историк – 11, 396, 406
Адамовских С., ссыльный – 205
Адитаров Б., арестант – 357
Адитарова З., пострадавшая – 357
Адитарова М., арестантка – 357
Адитарова Ф., дочь арестанта – 357
Адрианов А.В., историк – 326
Азаренков И.А., мещанин – 239
Азбукин В.Ф., мещанин – 181
Азбукина С.Н., мещанка – 181
Азидаров Б., татарин – 331, 332
Азиков И.И., владелец кирпичного завода, гласный думы – 213, 216, 611
Азиков Х., владелец кирпичного завода – 216
Айзенберг, большевик – 599
Айзикович Л.Я., предприниматель – 439, 441
Айзикович Я., член управы – 583
Акимов Е.И., депутат по квартирной комиссии – 48, 167, 259
Акимов Л.Н., временно отпускной рядовой – 232
Аксельруд А.И., купец – 107, 387, 415, 416, 417, 418, 419, 437, 439, 482, 497, 562,
Аксельруд И., купец – 100, 120, 154, 155
Аксельруд Л., купец – 62
Алабовский Д.Н., эсер – 591
Алгазин П., гласный думы – 70, 615
Алекин А.П., мещанин – 549, 550
Александр I, император – 542
Александр II, император – 5, 31, 36, 37, 206, 208, 225, 228, 232, 253, 285, 336, 373, 544,
545, 606
Александр III, император – 113, 536
Александровский В.А., провизор – 530
Александров А., мещанин из ссыльных – 174
Александров В., революционер – 207

- Александров Ф., базарный смотритель – 166
Александровский С.В., судья – 473
Алексеев В.Д., эсер – 546, 558
Алексеев Давид, владелец канатной мастерской – 216
Алексеев Данила, мещанин – 99
Алексеев И., избиратель – 66
Алексеев М., мещанин – 99
Алексеев М.Д., гласный думы – 85, 90, 91, 619
Алексеев Н.П., железнодорожный врач – 422
Алексеев Я., поселенец – 30
Алексеев, заведующий складом общества потребителей – 444
Алексеева А., жена поселенца – 30
Алексеева С.А., мещанка – 86
Алексеевский, большевик – 599, 600
Алексеевы, предприниматели – 100
Алексей Николаевич, цесаревич – 201
Алехорова А.В., общественный деятель – 500
Алешевский Б.С., гласный думы – 609
Алибовский, эсер – 586
Алмазов М., писец – 94
Алмазов П.И., фельдшер, член управы – 55, 91, 93, 94, 130, 215, 405, 416, 512, 519, 611, 613
Алопеус В.Н., мещанин – 182
Алчешев П.А., временно отпускной рядовой – 232
Алькерикс Я., арестант – 302, 303
Альтентан А., ссыльный – 203
Алябьев Ф.А., мещанин, гласный думы – 74, 110, 111, 112, 616, 617, 618, 619, 620
Ананьин А.Ф., стряпчий, судья – 642, 648, 662
Андреев М., поселенец – 33
Андреев С.З., эсер – 591
Андреева Л.Ю., студентка – 54
Андрюков, стряпчий – 378
Аниконов П.А., автор воспоминаний – 556, 571, 573, 595, 600
Анисин А.Ф., губернатор – 211
Анненков Н.Н., генерал-адъютант – 28
Антонов Г.Е., выборщик – 562
Антонов К.Н., кандидат прав – 476
Антонов Н.К., надворный советник – 219, 426, 530
Антонов, профсоюзный деятель – 432
Анфилов А.М., жандарм – 688, 690
Апчетова М., солдатка – 234
Аргутовский Г., ссыльный – 204
Аристов М.Ф., полицейский надзиратель – 350
Аристов, помещик – 520
Арканов, землемер – 38
Аронов В.Н., ссыльный – 112, 113
Арцишевич А.М., потомственный почётный гражданин – 389
Асанов, гражданин – 602, 603

- Асташевы, купцы – 150
Астраханцев, поселенец – 33
Афанасьев Н.А., жандарм – 257, 337, 683, 684
Ахапкин (Охапкин) А.Д., гласный думы, владелец кузницы – 215, 216, 609, 611, 612
Ахшарумов, и.д. воинского начальника – 460, 675
Ашемур А.А., архитектор – 39, 401, 402
Бабашкин А.Е., судья – 465, 470
Бабенко И., объездчик лесничества – 154
Бабилова Е.Н., историк – 577
Бабушкин А.Е., судья – 642, 651
Бабушкин И., атаман – 14, 15
Бадурин Д., арестант – 356
Байбаленко А., крестьянка – 324
Байдин И.М., мещанин – 227
Байдина Н.Е., мещанка – 227, 460
Байдулитов, арестант – 358
Байковский Д.С., жандарм – 463, 683, 685
Банников И.И., крестьянин – 235
Банников С.О., гласный думы – 610
Банников, преступник – 317
Баранов В.М., пострадавший – 311
Баранов К., солдат – 288, 289,
Баранов К., член общества помощи приказчиков – 433
Баранов М., пострадавший – 311
Баранов Н., купец – 348,
Баранова Е.И., солдатка – 288, 289
Баратынцев С., еврейский мальчик – 420
Баратынцева Х.Ф., мещанка – 420
Барбериум Н., пожарный – 132
Бархатов М.Е., издатель – 272
Бархатов М.Е., историк – 272
Бархатов Ф., поселенец – 345
Барышев Е.И., гласный думы – 620
Барышников И., ссыльный – 191
Баталов А.Н., историк – 595
Батеньков Г.С., декабрист – 326
Бахарев А.Т., временно отпускной рядовой – 232
Бахарева А., солдатка – 234
Бачковы, крестьяне – 308
Баяндин В.И., историк – 272
Баянов Е., полномочный духовной консистории – 398
Бежецкий Е.М., мещанин, кандидат в гласные думы – 88, 232, 620
Безпамятных Е.Д., гласный думы – 610
Безруков М., ссыльный – 197
Безильных Е.М., мещанка – 521
Безсонов Н., учитель – 459, 460
Бекасов С.И., полицейский надзиратель – 149

- Бекишев В.Н., мещанин – 391
Бекишев М.Н., владелец кожевенного завода, гласный думы – 61, 62, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 107, 110, 123, 124, 131, 170, 171, 216, 609, 612, 614, 615
Бекишев Н.Я., мещанин – 392
Белов М., владелец кузницы – 216
Белогужева В.Г., педагог – 494
Белозеров Ф., мещанин – 169
Белоконов А.Н., крестьянский начальник – 561
Бельский Г.Ф., член уездного собрания – 589
Беневоленский И.А., священник – 406, 407, 408, 471, 472, 473, 474, 475
Бенкович Б.А., частный врач – 525
Бердников Л.П., историк – 105, 142
Березовский А., арестант – 357
Березовский Т., рядовой – 225
Беренс Г.Г., товарищ прокурора – 665, 667
Береснев, член продовольственного комитета – 586
Берестов, жандармский унтер-офицер – 234
Бескровный Л.Г., историк – 220, 221
Беспозванных И., арестант – 357
Бессарабенко К.М., выборщик – 562
Бетхер А.П., архитектор – 347, 349, 350
Бикбаев, арестант – 358
Бисарнов М., историк – 153
Битюков Я.В., чиновник – 233
Блан Л., философ – 186
Блинов А.П., гласный думы – 609
Блинов П.М., письмоводитель – 45, 46, 48, 51, 52, 400
Блинов, купец – 32, 48, 49
Блинов, мещанин – 88
Блинчевский М.Я., предприниматель – 438, 439, 569
Бломберг Ф., ссыльный – 196
Бобков Н., ссыльный – 196
Бобрик А., ссыльный – 203
Бобрик Н., ссыльный – 205
Бобров В.В., историк – 11
Бобыль А.П., крестьянин – 443, 444
Богданов (он же Бандалин Д.), преступник – 310
Богданов А., мещанин – 332
Богомоллов Ф., мещанин – 92
Богущкий И., ссыльный – 203, 206
Бойко В.П., историк – 141, 150, 409
Болбагов Р.А., архитектор – 344
Болинес К., польский переселенец – 181, 182
Большакова А.В., архивист – 11
Бондаренко В.П., директор Мариинского музея – 10
Бордусов С., член общества помощи приказчиков – 433
Боржим, полицейский надзиратель – 99

- Борисова Н.К., общественный деятель – 507
Боровской Е. И., письмоводитель, гласный думы – 52, 55, 254, 611, 612
Бородаевский П.Г., писец – 93, 94
Бот Н.Н., провизор – 95, 529, 531
Бочаров И.И., жандарм – 337, 683, 685
Бочаров П., арестант – 357
Брагин И.С., владелец кирпичного завода – 213, 216
Брагин Н.С., владелец кирпичного завода, гласный думы – 213, 615
Брагин Ф., владелец кирпичного завода – 216
Брагин Я., мальчик – 420
Бражников Д.А., гласный думы – 608, 609, 612
Бражников И., мещанин – 301
Бражников С.Д., мещанин – 171
Брант, чиновник – 371
Брасимов П.И., временно отпускной рядовой – 232
Брейзик, домохозяйка – 304
Бродский Л-С. Ш., ссыльный – 194
Броцкий Л., дворянин из ссыльных – 190
Бруннов А.Л., советник Томского губернского управления – 70, 71, 74
Брюло А.Э., судья – 643, 656
Бугаев Д., автор статьи – 600
Будалев Г., мещанин – 300
Будка П., арестант – 356
Булгаков В.А., казначей библиотечного общества – 490
Булгаков С.Я., мещанин – 163
Бураков, адвокат – 376
Бурдыгин М., член общества помощи приказчиков – 433
Бурухин Д.Н., временно отпускной рядовой – 232
Буткевич А., купец – 150
Буткевич А.М., купеческий сын – 240
Буткевич В.И., купеческий сын – 151, 240
Буткевич И.А., купец – 150, 151
Буткевич М., ссыльный – 205
Буткевич М.А., купец – 150
Буткевич Р.А., купец – 150, 151, 153, 608
Буткевич С.А., купец – 150, 152, 153, 154
Буткевич С.Р., купеческая дочь – 151
Буткевич Ф., купеческая жена – 150
Буткевич Ц.А., купец – 150
Буткевич Я.М., купеческий сын – 237
Буткевичи, купцы – 149, 150, 151, 152, 230
Буткеев Н.Д., стряпчий – 662, 663
Бутовская А.А., революционер – 207
Бутримович И. А., ссыльный – 204
Быконя Г.Ф., историк – 20
Вайнштейн И., мещанин из ссыльных – 324
Валитов, арестант – 358

- Васенин О., базарный смотритель – 166
Васенин С., владелец маслобойни – 216
Васенин Ф.К., гласный думы – 610, 614, 615
Василий Васильевич, преступник – 307, 308
Васильев А., мещанин – 123
Васильев А., мещанин из ссыльных – 190
Васильев А.П., мещанин – 176
Васильев А.Т., временно отпускной рядовой – 232
Васильев В.А., кожевенник, гласный думы – 82, 116, 218, 618
Васильев В.Я., гласный думы – 70, 82, 618
Васильев Д.С., общественный деятель – 494
Васильев Давид Я., избиратель – 70, 83, 86, 317, 441, 619
Васильев Дмитрий И., гласный думы – 476, 479, 617, 618
Васильев Е.Т., мещанин – 236
Васильев Игнатий Ф., мещанин – 130, 215, 441, 613, 614
Васильев М.Т., мещанин, гласный думы – 62, 148, 149, 166, 429, 610, 612
Васильев П.Е., мещанин – 176
Васильев П.М., унтер-офицер – 232
Васильев Сергей Е., иконостасный мастер – 385
Васильев Спиридон В., рекрут – 227
Васильев Степан, новобранец – 236
Васильев Т., мещанин – 236
Васильев, полковник – 275
Васильева Е.А., мещанка – 86
Васильков И., священник – 403, 404
Ватолин М., член общества помощи приказчиков – 433
Вахромеев, преступник – 301
Ведров А. И., бессрочноотпускной рядовой – 232
Векшинский С.А., общественный деятель – 494
Великосельский И., сборщик ясака – 17
Великосельский П., мальчик – 420
Величанский М.С., крестьянин, член общества помощи приказчиков – 433, 434, 443, 444
Величковский А.Г., бывший майор – 245
Венславский А., ссыльный – 205
Вепрева Д.Б., мещанка – 394
Вербицкий, полковник – 276
Веревская Н., содержательница дома терпимости – 320, 321, 322, 521
Верещагин, кандидат городского старосты – 45, 143
Верещинский П.Ф., эсер – 546, 548
Верниковский И., ссыльный – 205
Верхотурцев И., служилый человек – 15
Вершинин В.М., член Государственной думы – 566
Весёлкин, студент – 322, 323
Вешняков А.И., судья – 643, 654
Висковатов, чиновник – 371
Витков В., мещанин – 511
Витте А.В., председатель Томского окружного суда – 377, 473

- Вишневская Е., крестьянка – 142
Вишневский К., арестант – 357
Вишняк Г.Я., кожевенный заводчик – 218, 219, 582
Вишняков Г., благочинный – 104, 463, 513, 535
Вишняков, крестьянин – 357
Владимиров О., мещанин – 238
Власов А.Н., гласный думы – 611, 613, 614
Власов, мещанин – 304
Влох Ф., коллежский регистратор – 146
Вознесенский П.К., врач – 123, 124, 215, 314, 323, 474, 476, 479, 513, 516, 528
Войковский И.Ш., мещанин – 385
Волижанин П., рядовой – 225
Волков Б., мещанин – 186
Волков В.Т., выборщик – 562
Волков Ф.П., солдат – 591, 592, 593
Волков, поселенец – 30
Волкова А., жена поселенца – 21
Волковская Э., мещанка – 323
Волобаев О.И., временно отпускной рядовой – 232
Вологодский П.В., член Государственной думы – 473, 564
Волчек В.А., историк – 11, 30
Воробьев, крестьянин – 358
Воров, полицейский стражник – 316
Воронин Д., мещанин – 313
Воронин К.В., общественный деятель – 500
Воронин, мещанин – 81
Воронина Л.В., жертвователь – 499
Воронов, преступник – 313
Воронцов А.М., исправник – 233, 631, 634
Воронцов И., кандидат городского старосты – 46
Воронцов, мещанин – 157, 158
Воскресенский, и.д. товарища прокурора – 370
Вострихин М.С., крестьянин – 311
Востровы, первопоселенцы – 20
Всесвятский Н., ссыльный – 196
Вставсков В.М., эсер – 546, 548
Вульфин И.Б., купец – 143
Выдрина А.В., учительница – 548
Вытнов В.Н., купец – 152, 153, 406
Вытнов И.Н., кандидат словесного судьи – 43, 391, 392, 414
Вьюков В.С., помощник исправника – 284, 285, 286, 428, 542
Вяжева М., «работница» дома терпимости – 320, 321
Вяземский С.А., губернатор – 425
Вяткин А.М., стряпчий, судья – 643, 654, 662
Гаврилов Д.А., городской голова – 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 85, 87, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 295, 385, 418, 425, 442, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 480, 514, 527, 535, 536, 613, 614, 615, 617, 622, 625

- Гаврилов, член общества помощи приказчиков – 433
Гадашканова Зиновия, мещанка – 155
Гадашканова Зинфира, мещанка – 155
Гайда (Гейдель) Р., капитан – 604
Галаганов З.П., историк – 11
Галкин Н.В., историк – 556, 573, 595, 600
Гальперин В.П., мировой судья – 375, 422, 658, 659
Гандля, мещанин – 156
Ганеева А.Д. сирота – 178
Гарбер И.В., раввин – 418, 419
Гаричкин (Гарячкин) Н.И., гласный думы – 609, 611, 614
Гаричкин П.Е., гласный думы – 614
Гасфорт Г.Х., генерал-губернатор – 37
Гасюк А.И., мировой судья – 589
Гасюк М.П., благотворитель – 288
Гвиздон И.С., член управы – 573
Гвоздев Г.Г., мещанин – 51
Гвоздев Г.И., мещанин, гласный думы – 72, 73, 87, 88, 394, 613, 614
Гвоздев Д.И., жандарм – 407, 408, 417, 684, 686
Гельсельфорс, шведский подданный – 369
Генаджин Г., мещанин – 238
Герасимов Е., ссыльный – 194
Герасимов Н.В., гласный думы – 78, 79, 619, 620
Геркен, член следственной комиссии – 100
Германов И., священник – 398
Гернет М.Н., историк – 207
Гершликович М.Х., шляпочник – 550, 551, 553
Гессенская, принцесса – 88
Гизей Ю.Ю., историк – 11
Гилёв А., рядовой – 225
Гилёв, преступник – 317
Гладков А.П., стряпчий – 233, 349, 355, 662, 663
Гладышев И., избиратель – 65
Гладышев, купец – 24, 25
Глебович И., ссыльный – 205
Глухов, красноармеец – 604
Годлевский Н.А., секретарь – 480, 499
Голиков, крестьянин – 27
Голован, рабочий – 408
Голубчик Я.М., член народного собрания – 578
Голянд Н., мещанин – 303, 304
Гондагги Н.Л., губернатор – 538, 540
Гончаров Ю.М., историк – 141, 166, 176, 177, 180, 412, 415
Гончаров, ссыльный – 191
Горбагов Ф.В., исправник – 286, 295, 336, 430, 632, 642
Горбунова К.Ф., солдатка – 269, 270
Гордеев Е.В., рекрут – 226

- Гордеев, мещанин – 404, 405
Горелов Ю.П., историк – 266
Горохов Ф.А., золотопромышленник – 409
Горький Л., преступник – 304
Горький М., писатель – 186
Горячев В., мещанин – 313
Гребнев К.Н., казначей – 422, 668, 670
Грехова К., учительница – 471, 472, 473, 474
Григорьев А.В., солдат – 600
Григорьев В., священник – 146, 408
Григорьев Л.А., эсер – 589
Григорьев П. И., бессрочноотпускной рядовой – 232
Григорьева А.Г., крестьянка – 460
Григорьева Т., мещанка – 179
Григорьевы, первопоселенцы – 20
Гридаев А.И., гласный думы – 267, 299, 618, 619, 620
Гридаев Д., оценщик – 166
Гридаев Н.С., мещанин – 110, 111, 112, 113, 394
Гридаев С., оценщик – 166
Гридаева М., мещанка – 312, 511
Гринштейн Э.М., рядовой – 225
Гритис И., крестьянин – 301
Гритчин М.И., гласный думы – 72, 183, 611, 612, 613, 616
Гритчина Д.Ф., мещанка – 183
Грудцын П.М., георгиевский кавалер – 246
Грязнов П.Н., инспектор народных училищ – 466, 477, 483
Гукинский В., ссыльный – 203
Гульдман П.К., судья – 473
Гуляев Д.И., гласный думы – 608
Гунзов С.И., мещанин – 223
Гурьевич А.С., гласный думы – 267, 292, 299
Гурьевич Б.А., кожевенный заводчик – 218
Гурьевич Е.М., еврей – 419,
Гурьевич С.М., мещанин, купец – 151, 267, 416, 422, 426, 437, 439, 569, 614
Гурьевич Ш.М., еврейский староста – 416
Гусаков А., ссыльный – 198
Гусев И.Г., купец – 461
Гусев Ф.А., студент – 482, 483
Гусев, чертёжник – 38
Гутков О.М., мещанин – 261
Дамешек Л., историк – 371
Данилов Н., крестьянин – 26
Данилов, купец – 332
Данина М., девочка – 322, 323
Дацкевич П., арестант – 359, 360, 361
Дашевская, мещанка – 119
Двинянинов И.А., общественный деятель – 543, 571, 572, 584

- Дедюхин, купеческий брат – 99, 102
Де-Маньи М.И., актриса – 503
Демененко (Деминенко) И.А., мещанин, гласный думы – 69, 72, 110, 112, 227, 276, 612, 614, 615, 616, 617
Демененко А., мещанин – 227
Демененко С., владелец кузницы – 215, 216
Дементьев С.А., мещанин – 550
Дёмин Ф., рядовой полиции – 329
Денисов Н.Д., крестьянин – 235, 236
Денисов П., крестьянин – 27
Денисов П.А., купец, гласный думы – 52, 147, 249, 459, 610
Денисов Я.Д., унтер-офицер – 246
Денисова Э., вдова статского советника – 245
Деспот-Зенович А.И., губернатор – 203
Джепаридзе С.Р., ссыльный – 194, 195
Дианов С., крестьянин – 302
Длинский И., владелец кузницы – 216
Дмитриев А., торговый депутат – 167
Дмитриев Е., мещанин – 238
Дмитриев М.Л., кожевенник – 218
Днепров, актёр – 506
Добарский М., мещанин – 311
Добарский Я., мещанин – 311
Добжанский В.Н., историк – 16
Добровольский А.В., историк – 589
Добровольский, инспектор народных училищ – 473
Добротворов С.И., торговый депутат – 167
Добрынин А., ссыльный – 196
Долгорукие, князя – 145
Долматов А.Г., владелец кузницы, гласный думы – 216, 613
Долматова Е., девица – 305
Доманский Р.Н., исправник – 632, 634
Домбровский Я., революционер – 206
Домпковский К., ссыльный – 203, 206
Домрашев Н., мещанин – 240
Донец М.Д., мещанин – 235
Доронин И., кавалер ордена Св. Анны – 246
Дорошенко, артист – 504
Дрейман Т.И., учительница – 484
Дрейман Я.А., крестьянин, предприниматель – 297, 443, 444, 447, 454, 455
Дроголев М.П., полицейский надзиратель – 273, 308, 548, 551
Дружина В.И., учительница – 549,
Дрягин П.Г., исправник – 104, 105, 331, 513, 632, 635
Дубенский, воевода – 14
Дубовин П., крестьянин – 194
Дубской Е. Т., бессрочноотпускной рядовой – 225, 232
Дудан П., арестант – 356

- Дулупин, большевик – 599
Дульзон А.П., историк – 16
Думчев, артист – 504
Дурнов П., избиратель – 70, 81
Дурнов П.Е., крестьянин – 584
Дурнов Ф., тюремный надзиратель – 360
Дуров А.А., член Государственной думы – 566
Дюков Н.А., эсер – 591
Дягилев, землемер – 248
Евдокимов Ф.В., канонир – 224
Евдокимов, жандармский унтер-офицер – 234
Евдокимов, унтер-офицер – 191,
Евлович Г.А., член ревизионной комиссии – 429
Евнев Г., сборщик ясака – 17
Евсиович Г.П., предприниматель – 569
Евсиович И.П., член общества взаимного кредита – 437
Евтеев, жандармский унтер-офицер – 234
Евтин Н.К., внук заступающего место городского головы – 10
Евтин Н.П., мещанин, гласный думы – 10, 47, 63, 66, 70, 71, 72, 74, 75, 88, 105, 106, 107,
108, 110, 111, 123, 124, 475, 476, 514, 562, 567, 612, 614, 616, 620, 622
Евтин П.Т., купец – 28, 147, 392, 609
Евтина Ф., купеческая жена – 146
Едельштейн, еврей – 555
Екатерина II, императрица – 165
Елисеев Е.С., солдат – 266
Елисеев М., мещанин – 119
Елисеев Н.С., солдат – 266
Елисеев Ф.С., мещанин – 47, 346
Елкина М., вдова – 245
Ельевич Л.Д., мещанка – 342
Ельшин М., ссыльный – 193
Елюхин С., служитель – 25
Емельянов Ф., рекрут – 226
Еремеев А.Р., временно отпускной рядовой – 232
Еремеев К.Н., архитектор – 345
Ерёмин Н.А., отставной капитан – 245
Ерениаков, князец – 15
Ерлин Е.С., член Государственной думы – 563
Ермаков И.Д., эсер – 591
Ермолаев А.А., купец – 174
Ермолаев, земской заседатель – 331, 356
Ермолов П., дворянин – 121
Еровикова Н.Д., мещанка – 183
Ерошкин Н.П., историк – 327
Еселевичи, евреи – 230
Есипович И.Т., воинский начальник – 338, 675, 678
Ефимов А.А., мещанин – 223

- Ефимов Абрам Е., мещанин – 224
Ефимов Александр Е., приёмный сын городского головы – 103
Ефимов Н.С., мещанин – 82
Ефимов Ф.И., мещанский староста – 155, 167, 400
Ефимов, мещанин – 223
Жабин О. И., бессрочноотпускной рядовой – 232
Жабов И.П., мещанин – 87, 88
Жамойтель К., ссыльный – 204
Железнов М.И., чиновник по крестьянским делам
Жердев С., квартирмейстер – 239
Жигало, эсер – 586, 587
Жилина И.К., педагог – 477
Жилнин П.Я., гласный думы – 608, 609, 610
Житникова В., солдатка – 274
Жмурин-Виноградов И.Е., фотограф – 538, 563, 566
Жук, солдат – 592
Жуковский А.А., врач – 122, 233
Жуликов Ф.Ф., мещанин, гласный думы – 73, 82, 441, 619, 620
Заболотская К.А., историк – 11
Заболоцкий Д.М., гласный думы – 608, 611
Завадовский А., благочинный – 467, 513
Завадский Г., ссыльный – 203, 206
Завидовский И., ссыльный – 206
Заглухинский М.В., жандарм – 339, 688, 690
Зайончковский П.А., историк – 220, 221, 229
Зайткович И., ссыльный – 205
Зайцев И., мещанин – 123
Зайцев Ф.П., эсер – 593
Замаралов П., мещанин – 308
Замятин А.А., эсер, общественный деятель – 550, 551, 552, 553, 573
Занчапур, чухонец – 304
Заремба И.А., казначей – 494, 668, 672
Зарубко Р.Г., политический ссыльный – 211, 212
Зарукович И., ссыльный – 205
Заруцкий П., мещанин – 315, 316
Засухин, земской исправник – 326
Захаров П. З., бессрочноотпускной рядовой – 232
Зверев А.В., гласный думы – 87, 88, 619, 620
Звинагородский Е.А., исправник – 631, 632
Звядов, утнер-офицер – 338
Здвижков П.И., солдат – 266
Зеленин Ф., историк – 6
Зеленская В.Г., общественный деятель – 543
Зеленский А.А., исправник – 85, 110, 280, 418, 422, 426, 429, 430, 441, 442, 475, 476, 493, 494, 495, 516, 548, 555, 556, 619, 620, 632, 639
Зенделевич, землемер – 388
Зимин, член кооператива – 447, 448

- Зиновьев В.П., историк – 163
Зинякова В.М., историк – 283
Зиссерман М.Л., большевик – 599, 600
Зникина, мещанка – 420
Зобков С.И., казначей – 668, 669
Золотарёв А., торговый депутат – 167
Золотарёв Г.И., гласный думы – 565, 617
Золотарёв Е.И., гласный думы – 615
Золотарёв З.И., гласный думы – 615, 618
Золотарёв И.А., гласный думы – 91, 233, 393, 394, 608, 609, 610, 611, 613
Золотарёв И.И., гласный думы – 81, 82, 122, 123, 394, 614, 615, 616
Золотарёв И.М., кожевенный заводчик, гласный думы – 218, 219, 394, 614, 615, 616, 617
Золотарёв М.А., владелец кожевенного завода, гласный думы – 216, 611
Золотарёв П.И., купец, председатель думы – 83, 84, 94, 95, 96, 116, 317, 395, 477, 530, 539, 618
Золотарёв С.Г., купец – 562
Золотарёв С.И., купеческий сын – 237
Зоценко А.П., воинский начальник – 556, 675, 680
Зубашев Е.Л., член Государственного совета – 576
Зубович А.И., мещанин – 182
Зуев М.Ф., мещанин – 183
Зуев Ф.И., арестант – 357
Зыков Г., крестьянин – 534
Ибраев, арестант – 358
Ивалев В., автор статьи – 343
Иваницкий, общественный деятель – 543
Иванников, преступник – 318
Иванов А., бродяга – 369, 370
Иванов А.Г., извозчик – 138
Иванов А.М., эсер – 589
Иванов В.И., раскольник – 227, 411, 412,
Иванов Д.И., унтер-офицер – 224
Иванов И.П., мещанин – 302
Иванов К.Ю., историк – 411
Иванов М.Д., рядовой – 224
Иванов П.Д., крестьянин – 235
Иванов С.Г., временно отпускной рядовой – 224, 232
Иванов, начальник тюрьмы – 573
Иванов, поручик – 592
Иванова М.И., жена раскольника – 411, 412
Иванова О., мещанка – 313
Извеков Е.Е., управляющий губернией – 541
Илимский Д., корреспондент газеты – 454
Илинес М.М., общественный деятель – 507
Ильин В.Г., купец – 143, 147, 459
Ильин Г.И., член Государственной думы – 563
Ильин, красноармеец – 604

- Ильин, помощник окружного исправника – 354
Ильин, член исполкома крестьянского союза – 587
Ильинский П., священник – 282, 542
Инфилицин, полицейский надзиратель – 311, 332, 528
Ипатьева, мещанка – 223
Ирбе, капитан – 278, 279, 280
Исаев В., купец – 114, 404
Истомин Е.Н., мещанин – 182
Иценко С., ссыльный – 196
Ишей, князец – 15
Иштеньяк, князец – 15
Кабанов В., крестьянин – 150, 151
Кабанов М.И., гласный думы – 617
Кабардин И., кожевник – 218
Кабачков А., автор статьи – 365
Кадлец, капитан – 604
Казакон И.Т., кандидат в гласные думы – 72, 616
Казанцев А., купеческий сын – 392
Казанцев С.М., историк – 379, 380, 381
Казанцев Ф., священник – 402
Казанцев, кандидат церковного старосты – 103
Казачков А.М., мещанин – 239
Казнаков Н.Г., генерал-губернатор – 350
Каковкин И.А., владелец кирпичного завода – 213
Каковкин Н.А., владелец кирпичного завода – 213
Какоурова Н.А., историк – 381, 382
Калашников П.С., мещанин – 224
Календра, крестьянин – 304
Калуцкий, еврей – 417
Камарницкий В.А., мещанин – 236
Каминский А.А., историк – 546, 547
Кандауров К.Д., канцелярский служащий – 74
Канкуров, крестьянин – 338
Кантралович, мещанин – 181
Караваев П.И., отставной коллежский секретарь – 28, 29
Караваева А.Г., архивист – 11
Каракозов Д.В., революционер – 206, 336
Карпенко З.Г., историк – 396
Карпов В.А., общественный деятель – 499
Карпов Г. А., бессрочноотпускной рядовой – 232
Карпоков П.К., временно отпускной рядовой – 232
Карташёв И. С., владелец кирпичного завода, гласный думы – 170, 212, 216, 226, 610
Карташёв Ф.С., владелец кирпичного завода – 212
Карчман, еврей – 417
Карягин (Корягин) П.О., мещанин – 79, 83, 276, 575, 613, 614, 616, 617, 619, 620
Касперская Н.Г., дворянка – 182
Касперский, ссыльный – 310

- Катаев О., мальчик – 420
Кафтанчиков А.В., купец – 47, 48, 120, 166, 233, 400, 402
Кашик, брат князца – 15
Каширский Д.В., кандидат на должность нотариуса – 388
Кашичкин И.В., эсер – 591
Кашкин Н., поручик – 190
Каштак, князец – 17
Квятковский А.В., земской исправник – 325, 628, 629
Квятковский Т.А., мещанин – 341
Кедрова М.Н., акушерка – 341
Кельш Ю., ссыльный – 203
Кеннан Дж., писатель – 188, 189
Кессельман А.И., член общества помощи приказчиков – 433
Кидалинский, начальник дружины пожарников – 428
Кинарейкин (Канарейкин) Ф., подпоручик – 244
Кирганцев К.Н., временно отпускной рядовой – 232
Киреев Е.С., солдат – 266
Кириллов А.К., историк – 124
Кириллов И.Т., гласный думы – 610, 611, 613
Кириллов Л., мещанин – 238
Кириллов П.Е., казначей – 668, 673
Кириллов Ф., бродяга – 356
Кириллов, стряпчий – 378
Кирьяненко А., большевик – 599, 600
Кирьяненко В., большевик – 599
Кирьянов Ф., церковный надзиратель – 473
Киселёв И.К., крестьянин – 551
Киселёв Н., мещанин – 177, 178
Киселёв Н.А., общественный деятель – 507, 543
Киселёв О.Я., председатель Омской судебной палаты – 96
Киселёва С.П., мещанка – 177
Кисленко И., крестьянин – 357
Кисляков А.Н., начальник местной команды – 264, 278, 675, 679
Китковский, управляющий питейным заведением – 405
Кичкильдеева, арестантка – 354
Климов Е.Е., рядовой – 225
Климов М., арестант – 358
Клобуков А.А., архитектор – 350
Клоссовский, чиновник – 367, 368
Клочков Ф.И., гласный думы – 609
Клюев Я.Е., временно отпускной рядовой – 232
Клюева А., солдатка – 234
Клюева В., мещанка – 322, 323
Князев И.Л., гласный думы – 611
Кобеливкер П., рядовой – 225
Кобляков, член общества потребителей – 445
Кобылецкий П.И., фельдшер – 429, 527

- Ковалевский В.И., эсер – 551, 552, 553
Ковалевский Е.И., (он же Свитич) общественный деятель, эсер – 90, 136, 297, 442, 546, 548, 573, 599
Коваленко Е., мальчик – 420
Ковальский М., агент железной дороги – 110, 111
Коведяев П., бывший полковник – 202
Ковнацкий П.С., аптекарь – 530
Кожевников, исправник
Кожин В.В., купеческий сын – 237
Козинцев Я.М., и.д. исправника – 406, 407, 632, 639
Козлова, мешанка – 359
Козловская Л.А., общественный деятель – 500
Козловский К.Л., командующий инвалидной командой – 250, 251, 252, 673
Козьмин В.М., кожевенный заводчик – 218
Козьмин И.Н., гласный думы – 615
Козьмин К.И., рекрут – 226, 227
Козьмин Михаил М., предприниматель – 437
Козьмин Моисей, избиратель – 66
Коковкин П.Е., эсер – 546, 548, 550, 551, 553
Кокоулин Г., писарь – 144
Кокшаров Я., арестант – 357
Колбин А.И., гласный думы – 611, 613
Колбин М.А., рекрут – 226
Колбин Н.А., земской заседатель – 369
Колбин Н.В., гласный думы – 616
Колбин Ф., владелец кожевенного завода – 216
Колеватов Г.Ф., владелец кузницы, гласный думы – 215, 216, 612
Колесников А., большевик – 599, 600
Колесников А.Д., историк – 20, 22, 187
Колесников Я.Н., кандидат в гласные думы – 83, 619
Коллар Ф.А., автор воспоминаний – 602, 604
Колобовников Е., избиратель – 66
Колотов, жандармский унтер-офицер – 234
Колтун А., член исполкома Совета – 598, 600
Колтуны, евреи – 230
Колупаев М.П., учитель – 494
Колчак А.В., адмирал – 473
Колчин Н.И., купец – 142
Колычев Н.А., стряпчий – 662, 664
Колычев, земской исправник – 24
Кольчевский К., ссыльный – 204, 205
Комаев Д., владелец кирпичного завода – 216
Комар, большевик – 599, 600
Комаров И.К., гласный думы – 617
Комаровский А.В., гласный думы – 83, 117, 619, 620
Комаровский И.Ф., подставной – 226
Комаровских И.К., гласный думы – 620

- Комков М.П., крестьянин – 443
Комкова Т.А., крестьянка – 443
Компанейцев А.Е., общественный деятель – 507
Кондратьев А., бродяга – 370
Кондратьев Н., арестант – 358
Кондратьев Ф.А., купец, гласный думы – 55, 59, 61, 91, 92, 98, 104, 405, 461, 519, 536, 609, 610, 611, 614
Коновалов М., мещанин – 306
Кононов В.А., купец – 153
Константинов А., унтер-офицер – 225
Константинов, солдат – 592
Коп М., ссыльный – 191
Копченков К.К., жандарм – 233, 234, 683, 684
Копылов М., георгиевский кавалер – 246
Копылов М., пятидесятник – 15
Копылов Н.А., стряпчий – 100, 662, 664
Копылов С., краевед – 6, 14
Корвель А., пострадавший – 307
Коредин, член общества помощи приказчиков – 433
Корейко И., ссыльный – 205
Корнев А.Н., исправник – 67, 513, 632, 637
Корневский А.А., гласный думы – 609
Коржииков Н.В., гласный думы – 619
Корицкий Н.Я., отставной действительный статский советник – 245
Корнеев А.А., солдат – 266
Корноухов И.Г., подставной – 228
Коробков А.А., купец – 175
Коробков В.А., купеческий сын – 175
Коробков Г.А., купеческий сын – 175
Коробков Ф.А., мещанин – 174, 175, 176
Коронатов М., священник – 402
Коронатов Ф., священник, гласный думы – 406, 463, 464, 609, 610
Корчуганов С., крестьянин – 344
Коряков, мещанин – 254
Коряков, чиновник – 44
Костенко А.С., мещанка – 180
Костенко С.Г., мещанин – 180
Костецкий А., ссыльный – 204
Костин А.А., гласный думы – 616
Кострюков Л.С., рекрут – 227
Кострюков М.И., канцелярский служитель – 551
Костырко П.Н., заседатель земского суда – 325
Костюшко-Валужанис И.И., полковник – 555
Коткин М.М., музыкант – 503
Котовщиков П., каторжник – 174, 175, 176
Котырин С., рядовой – 225
Коуман А.И., мещанин – 573

- Кохберг, прусский подданный – 156
Кошанский П.Л. нотариус, общественный деятель – 118, 388, 389, 437, 490, 491, 499, 573, 577, 581, 582, 583, 589, 591, 593, 620
Кошеев П., купец – 392
Кошеева Е., надзирательница – 459
Кравец М., арестант – 357
Кравец Н.А., жандарм – 684, 688, 690
Красносельский В., дьякон – 402
Красовский П., ссыльный – 198
Крейбих Л.К., окружной врач – 233, 513
Крепаков В., ссыльный – 191
Крепыш Н., ссыльный – 191
Кржижановский В.А., судебный следователь – 372
Кривенцов И.Л., гласный думы – 610
Кривенцов К.И., кандидат мещанского старосты – 166
Кривенцов, мещанин – 222, 223
Кривоозятев, эсер – 546
Кривошеин А.В., главноуправляющий землеустройства и земледелия – 539, 541
Кротов Д.Ф., эсер – 548
Кротов, поручик – 251
Крохин Н.К., солдат – 266
Крупнов А.Г., помощник мещанского старосты – 169, 609
Крушовский, помощник начальника дружины пожарных – 428
Крыжановский Т., дворянин из ссыльных – 190
Крылатых В., солдатка – 289
Крылатых Т., сын солдатки – 289
Крылов И., дьякон – 473
Крылова А.П., педагог – 477
Крымский, поселенец – 357
Крюков А.С., гласный думы – 619, 620
Кряжев И.Д., ефрейтор – 551, 552, 553
Ксенофонтов, полицейский надзиратель – 48
Кубанский, общественный деятель – 543
Кузнецов Д., владелец кузницы – 216
Кузнецов М., мещанин – 317
Кузнецов Я., историк – 6, 595, 599, 604
Кузнецова Л.Ф., историк – 10
Кузнецов-Красноярский И.П., историк – 17
Кузьмин В.А., гласный думы – 292, 619
Кузьмин В.М., мещанин, гласный думы – 86, 439, 479, 618
Кузьмин И.Н., кандидат городского голо-вы – 68, 108
Кузьмин М.О., мещанин – 314, 315
Кузьмины, мещанине – 441
Кулаев П.В., купеческий сын – 237
Кулен Н.О., окружной врач – 510
Куликов А.В., историк – 327
Куликов К., арестант – 356

- Куликов, купец – 408
Куницин, чиновник – 371
Купавлев П.М., временно отпускной рядовой – 232
Курицын Л., мещанин – 300
Куропаткин А.Н., генерал-адъютант – 272
Курочкин С.Е., мещанин – 241, 242
Курочкин С.С. мещанин – 241
Курский М.Г., мещанин – 222, 223
Курчейко, князец – 14, 15
Кутузов А.М., заведующий училищем – 464
Кутуков С.Л., товарищ прокурора – 665, 667
Кутырев И.А., жандарм – 684, 687
Кучерова П.Б., мещанка – 521
Кучкин Г., пожарный – 132
Кушнаревский М.М., мировой судья – 375, 658
Лаврентьев Д., сборщик ясака – 17
Лаврецкая, мещанка – 184, 185
Лазарев В., крестьянин – 315
Лазарев П.Ф., солдат – 266
Лазарева Ф., солдатка – 234
Лакович В., мещанин – 180
Лангер А.И., инженер – 365
Ланин К.Ф., солдат – 266
Лapidус М.И., мещанин – 156
Лapidус Ф., мещанская жена – 156
Лапин Я., оценщик – 166
Лапин, преступник – 311
Лапкин Ф., краевед – 6, 14, 600
Ларионов И.М., унтер-офицер – 232
Латышев С.А., мещанин – 221, 222, 223
Лаунерт, инженер – 38, 347
Лебедев А., мещанин – 190
Лебедев Александр, большевик – 599, 600
Лебедев К.Я., учитель – 341, 342
Лебедев Н.Н., инструктор сельского хозяйства – 567, 568
Лебедев Т., мещанин – 81
Лебедев, мещанин – 223
Лебедев, старший кандидат на судебные должности – 378
Левашёв А.М., мещанин – 499
Левашёв В.В., крестьянский начальник – 516
Левитанус Л.Л., портниха – 550, 551
Леденёв Д.И., гласный думы – 614, 615
Леденёв Ф.С., владелец кирпичного завода – 213, 216
Леднёв М.П., крестьянин – 235
Ледхин С.И., книготорговец – 460
Лежнёв И.К., извозчик – 138
Лезвин М.А., рекрут, подставной – 226, 228

- Лезвин П.А., гласный думы – 608, 609
Лейбович М.Д., купец – 349
Лен К.В., историк – 72
Леонтович С.В., жандарм – 684, 686
Леонтьев К.А., гласный думы – 82
Леонтьева Н.И., педагог – 477
Летягин С.Е., гласный думы – 612
Летягин Т.С., гласный думы – 620
Лещёв П., кожевенный заводчик – 218
Лещёв, рабочий – 603
Лещинский С.К., полицейский надзиратель – 307, 335, 336, 551
Ливандо М.М., гласный думы – 609
Ливень Х.С., общественный деятель – 500
Ливинцов Ф.П., унтер-офицер – 246
Лимонов В. В., владелец кирпичного завода – 213
Лимонов И.В., владелец кирпичного завода, гласный думы – 213, 216, 616, 617, 618
Лимонов И.И., гласный думы – 83, 618
Лимонов Р., владелец кирпичного завода – 216
Линдберг М.Я., эсер – 451, 589
Линьков П.Ф., земской исправник – 325, 628
Линькова А., дочь чиновника – 146
Липае, секретарь – 473
Липатов А.А., гласный думы – 610
Липинский И., ссыльный – 205
Лисенко Н.К., жандарм – 683
Лисиенко А.П., см. Семёнов Ф.С.
Лисицкая Е.И., актриса – 506
Лобачев, член продовольственного комитета – 586
Логиневский К.Д., инспектор мелкого кредита – 452
Логинов Ф. М., (он же Чекин, он же Сергин, он же Якубовский О., он же Иванихин Н.), арестант – 359, 361
Логинов Ф., инженер-поручик – 343
Логинова О.М., солдатка – 269, 270
Лозвин М., мещанский староста – 392
Ломачевский А.А., Томский губернатор – 67, 68
Лосев, землемер – 24
Лузгин, военный врач – 253, 254
Луконин Ф., арестант – 357
Лукьянов Ф.А., гласный думы – 87, 88, 91, 267, 618, 619
Лукьянова М.И., мещанка – 91
Лупенков А., ссыльный – 198
Лурьевич Х.И.Э, купец – 369
Лучников Г., мещанин – 238
Лучшев Н.И., земской исправник – 29, 325, 326, 628, 630
Львов Д.А., князь – 425
Львович М.В., частный врач – 526
Любимов, стряпчий – 379

- Любчан М.С., казак – 198
Люддеквист, генерал – 277
Ляпишев Е., крестьянский сын – 357
Ляпишева А., арестантка – 357
Ляхницкий К.В., товарищ прокурора – 322, 383, 665, 666
Ляхов Я.В., гласный думы – 613
Магнусский Ф., бывший подполковник – 245
Магомедов А.В., крестьянин – 147
Мазуренко Д.И., крестьянин, владелец кирпичного завода – 216, 235
Мазуров, мещанин – 304
Макарадзе, большевик – 599
Макарий, епископ Томский и Барнаульский – 471
Макаров В.П., владелец кожевенного завода – 216, 226
Макаров Е., мещанин – 238
Макаров И.А., общественный деятель – 507
Макаров М.И., гласный думы – 619, 620
Макаров П.Н., гласный думы – 610
Макаров Т.М., словесный судья – 393
Макаров, актёр – 506
Макаров, купец – 353
Макарова Е.И., общественный деятель – 507
Макарчук С.В., историк – 342
Макарьевы, первопоселенцы – 20
Макковеев М.В., крестьянин – 444
Макковеева М.С., крестьянка – 443
Максимов А., мещанин – 312
Максимов И.М., гласный думы – 614
Максимов Ф., арестант – 361
Максимов, владелец харчевни – 405
Максимчук К.В., казначей – 668, 669
Макушин А.И., член Государственной думы – 563
Макушин П.И., книготорговец – 492
Малахов Б.Т., владелец кирпичного завода – 213
Малевский А., ссыльный – 205
Маликов, крестьянин – 357
Маликова А., арестантка – 357
Малиновская Е.И., общественный деятель – 482, 483, 503
Малиновский В.Г., историк – 16
Малиновский И.В., крестьянский начальник – 516
Малицкий В., ссыльный – 203, 206
Малков С.И., мещанин, гласный думы – 84, 479, 618
Малов Л.С., эсер – 591
Малоканова В., мещанка – 521
Малолетко А.А., историк – 247, 250
Малолетко А.М., историк – 247, 250
Маломет М.И., артист – 503
Мальгота П.А., коллекционер – 10

- Мальков А., крестьянин – 397
Малюга Н.П., стряпчий – 380, 392, 662
Малоков, арестант – 354
Малоков, смотритель поселенцев – 144
Малютин М., арестант – 356
Малютин П.Т., крестьянин – 235
Малютин С., кандидат мещанского старосты – 170
Мангазеев М., арестант – 358
Манкер А., ссыльный – 303, 304
Манузин, мещанин – 307
Манусович А.И., член общества взаимного кредита – 437, 439, 459
Манусович Л.И., предприниматель – 569, 600
Манусович Х.И., еврей – 419
Марголис А.Д., историк – 201
Мария Александровна – жена императора – 5, 36
Маркиданов В.С., солдат – 266
Маркиданов И.С., кандидат словесного судьи – 393, 608, 609
Маркиданов П.И., гласный думы – 614
Маркиданов С.И., выборщик – 566
Маркиданов Семён И., отставной унтер-офицер, гласный думы – 62, 222, 223, 612, 610, 614
Марков А.П., жандарм – 315, 514, 683, 685
Марков Б.Д. (Доронин Ф.А.), эсер – 451, 589
Марков Г.М. (Архангельский), эсер – 587, 589
Марков П.Н., общественный деятель, эсер – 297, 486, 574, 575, 586
Марков, подполковник – 339
Маркс К., философ – 186
Мартемьянов И.И., солдат – 266
Мартин С.И., судья – 642, 650
Мартынов, домовладелец – 243
Мартынов, мещанин – 336
Мартьянов В.И., выборщик – 562
Марцынкевич А.А., ссыльный – 205
Маскопулло Г.Д., гласный думы – 613
Масленников-Непомнящий А.С., комиссар – 604
Маслов С.И., предприниматель – 441
Масляков А.Л., рядовой – 224
Матвеев С.М., мещанин, гласный думы – 73, 80, 115, 610, 616
Матханова Н.П., историк – 52
Махов В.Н., эсер, редактор газеты – 451, 584, 585, 587, 589, 599
Мацневский А., ссыльный – 205
Мацкевич А.К., мещанка – 182
Мацкевич И., ссыльный – 203
Мацкевич Я., ссыльный – 203
Медведев И.Л., мещанин, гласный думы – 61, 62, 612, 613
Медведев Т.И., поселенец – 238, 326, 327
Медведев, мещанин – 146
Медведева Н., арестантка – 357

- Мееры, еврей – 230
Мейзеров С.В., гласный думы – 34, 258, 259, 261, 608
Мельниченко, мещанин – 519
Мендель С., еврей – 27
Меньшиков И.И., временно отпускнуной рядовой – 232
Меньшиков Н.В., учитель – 486
Мерцалов Я., владелец кузницы – 216
Метенев Н., владелец маслобойни – 216
Мецлер Г., ссыльный – 206
Мечникова М., мещанка – 338
Мизюгечь, князец – 17
Мизюк, князец – 17
Милевич М.К., мещанка – 182, 183
Милевич Ю.К., мещанка – 182
Милкин П.Я., гласный думы – 612
Миллер Г.М., купец – 151
Миллер Г.Ф., историк – 15, 18, 19, 606
Миллер С.К., купеческая жена – 152
Миловзорова А., учительница – 473
Милошевский Ф.И., член Государственной думы – 566
Милькеев А.М., товарищи прокурора – 665
Миневич В., ссыльный – 205
Минин И.А., крестьянин – 551
Миницкий Л., ссыльный – 205
Минский В., предприниматель – 569
Мирошниченко Т.А., инвалид войны – 246
Миткевич А., ссыльный – 206
Миткевич И., ссыльный – 206
Митрюков М.И., солдат – 266
Михайлов А.М., тюремный надзиратель – 364
Михайлов Д.В., гласный думы – 617
Михайлов Д.М., кандидат в гласные думы – 616
Михайлов И.Н., мещанин – 239
Михайлов К.В., гласный думы – 85, 619
Михайлов Н.П., тюремный надзиратель – 364
Михайлов П.Я., эсер – 451, 454, 589
Михайлов, арестант – 354
Михайлов, кооперативный работник – 332
Михайловский И., мещанин – 308
Михалёв, подпоручик – 354, 355
Могилевская Д., содержательница дома терпимости – 521
Могильников М., поселенец – 510
Могульский М.Ш., мещанин – 237
Могульский Ш.М., мещанин – 237
Мозес И.В., подрядчик, гласный думы – 261, 608, 609
Мозес Л.Х., купеческая вдова – 528
Мокеев Д.И., гласный думы – 610, 611, 614

- Молодых А.Н., рядовой – 224
Молченко, капитан – 273
Мольжевский И., ссыльный – 205
Монкевич А., ссыльный – 203
Мордухович С.И., мещанин – 551
Морозов, ясашный – 344
Мохов, член исполкома крестьянского союза – 587
Моценок С.Б., чулочница – 550, 551, 552
Моценок Я.Б., солдат – 266, 580
Муковозов А.А., доверенный торгового дома – 422
Муравьев Н.Л., вице-губернатор – 407
Муратов Ефим Р., уволенный в запас рядовой – 311, 312
Муратов Ефрем, арестант – 357
Мустафин М.И., товарищ прокурора – 665
Мутылин П.М., инвалид войны – 246
Муха, большевик – 599, 600
Мухачёв Е.Л., эсер – 546
Мухин Д.М., гласный думы – 60, 608, 609, 615
Мягков А.Г., член Государственной думы – 564, 566
Мясников С.Г., гласный думы – 68, 108, 614, 616
Набоков С.Г., гласный думы – 610
Навалихин (Наволихин) П.А., гласный думы – 609, 612
Навалихин (Наволихин) Я.П., предприниматель – 439
Нагорный О.А., архивист – 10
Назаров А., бывший коллежский асессор – 202
Назин И.С., мещанин – 511
Наробцев М., арестант – 357
Наумов А.Д., владелец кожевенного завода – 216
Наумов В.М., казначей – 668
Наумов Е.Ф., мещанин – 236
Наумов Н.И., писатель – 49
Наумов П.М., гласный думы – 82, 478, 620
Наумов Т.А., солдат – 266
Начинкин А.М., предприниматель – 80, 81, 87, 298, 299, 430, 437, 438, 439, 441, 442, 619
Небезчестных А.Д., мещанин – 134
Небылицын А., ссыльный – 191
Незчасов Д.В., мещанин – 233
Некрасов Д.М., кандидат в члены управы – 55, 91, 394
Некрасов М., словесный судья – 393
Некрасов Н.В., член Государственной думы – 507, 566
Некрасов, подрядчик – 261
Некрасов, прапорщик – 592
Немира Т., ссыльный – 206
Немченбо Д.Н., член Государственной думы – 563
Немчинов В.М., общественный деятель – 500
Немыский А., ссыльный – 205
Непомнящий Александр В., гласный думы – 82

- Непомнящий Александр, мещанин – 238
Непомнящий Алексей, мещанин – 313,
Непомнящий Андрей Я., гласный думы – 620
Непомнящий В., рекрут – 226
Непомнящий К.К., владелец кузницы, гласный думы – 215, 216, 608, 610
Непомнящий М.Г., мещанин – 73
Непомнящий М.П., кандидат в гласные думы – 617
Непомнящий, городской – 284, 285
Непомнящих А., солдатка – 234
Непомнящих С.И., временно отпускной рядовой – 232
Нескоров В., мещанин – 238
Нестроев С.Н., подставной – 226
Неупокоев П. В., бессрочноотпускной рядовой – 232
Нефёдов П., арестант – 356
Нефёдов Т.М., выборщик – 562
Нефёдова П., арестантка – 356
Нехорошев (Александров), цирковой артист – 503
Нечецков М.Я., купец – 387
Никитин Д.Н., гласный думы – 79, 84, 85, 273, 617, 618, 618, 619, 620
Никитин Е.И., кожевник, гласный думы – 218, 617
Никитин И.П., гласный думы – 614
Никитин И.С., рядовой – 224
Никитин М., мещанин – 308
Никитин Н.Е., гласный думы – 550, 608, 610, 612, 613, 614, 617
Никитин С.Е., гласный думы – 68, 79, 83, 108, 115, 171, 465, 476, 582, 583, 612, 613, 614, 615, 618
Никитин Т., арестант – 357
Никитин, жандармский унтер-офицер – 234
Никитин, фельдшер – 523
Никитина И.Д., учительница – 549
Никифоров В., владелец кирпичного завода – 216
Никифоров Г.И., купец – 47
Никифоров П.П. рядовой полиции – 224
Никифорова М.М., чиновница – 404
Николаев В.П., исправник – 319, 335, 509, 632, 640
Николаев Г., революционер – 208
Николаев Г.И., крестьянин – 235
Николаев Д, ссыльный – 196
Николаев И.С., жандарм – 683, 685
Николаев М., арестант – 357
Николаев П.С., мещанин – 443
Николаев, землемер – 248, 249
Николаева К., дочь капитана – 245
Николаева Л., дочь капитана – 245
Николаева Н., дочь капитана – 245
Николай I, император – 537
Николай II, император – 5, 88, 113, 266, 285, 333, 373, 531, 532, 534, 536, 538, 543, 549,

- 554, 558, 559, 564, 565, 570, 571
Никольский, жандарм – 688
Никон И.С., кожевенник – 218
Никонов, член общества помощи приказчиков – 433
Никольшин, мещанин – 223
Нитикин С.Е., гласный думы – 59
Ницше, философ – 186
Новиков В., владелец канатной мастерской – 216
Новиков, поверенный – 107, 108
Новикова О.Т., мещанка – 520
Новинская А., арестантка – 357
Новинская Х., дочь арестантки – 357
Новинский К., поселенец – 357
Новотинников (Новотюнников) И.А., рекрут – 227
Норейко Л., ссыльный – 206
Носов, мещанин – 302
Обедряев Е.Д., рядовой – 224
Обласов И.И., гласный думы – 576, 620
Овсянников Г., дезертир – 356
Овчинников М.И., член Государственной думы – 563
Овчинников Ф., посетитель дома терпимости – 320
Оглоблин В.И., солдат – 266
Огородников, мещанин – 512
Озеров М., городской староста – 45
Озерский А.Д., губернатор – 367
Окулов М.Н., купец – 143
Оленин П.В., товарищ прокурора – 62, 535, 536, 613, 643, 656, 665
Олешков В.В., кожевенник – 218
Олешков П.В., кожевенник – 218
Ольховский Адольф Р., предприниматель – 569
Ольховский Александр Р., гласный думы – 497, 569, 612
Ольховский И.Р., гласный думы, общественный деятель – 419, 437, 439, 609, 612
Ольховский Р., предприниматель – 438
Ольховский Х.Р., купец – 416, 461
Ольховский, купец – 107
Ольшевский Г.Л., предприниматель – 437, 439, 543, 569, 596
Ольшевский С., купец – 120
Омельков М.Ф., эсер – 451, 589
Оржеховский Б.Г., исправник – 283, 284, 285, 286, 294, 295, 632, 641
Орлов А.Д., гласный думы – 82, 86, 615, 618, 619
Орлов Е., мещанин – 238
Орлов, граф, шеф жандармов – 28
Орлов, солдат – 592
Орлова Анастасия А., мещанка – 178
Орлова Анна А., фельдшер – 527
Осипенко, помощник исправника – 319
Осипов С., купец – 120

- Осипов, начальник сибирской железной дороги – 541
Осколков Дмитрий Кирсанович, солдат – 266
Осколков Дмитрий Христафорович, мещанин – 550
Осмоловский С., ссыльный – 191
Оссоска И., ссыльный – 205
Остальцев В.Н., мещанин – 443
Павлов Г., рядовой – 225
Павлов Д., мещанин – 190
Павлов, староста – 310
Пайсель В.Э., общественный деятель – 476, 494
Палков, помощник исправника – 557, 558
Паллас П.С., исследователь – 21
Панибратченко А.М., дочь политического ссыльного – 209
Панибратченко Д.М., сын политического ссыльного – 209
Панибратченко Е. М., дочь политического ссыльного – 209
Панибратченко М. А., политический ссыльный – 208, 209, 210, 211
Панибратченко Н. М., жена политического ссыльного – 209, 210, 211
Пантана М., владелица канатной мастерской – 216
Панфилов Ф., ссыльный – 191
Панчук Т.В., архивист – 10
Паншин, крестьянин – 25
Паньшин Д., мещанин – 147
Паньшин П.П. мещанин – 43
Паньшин, мещанин – 302
Пароренков А.А., рекрут – 226
Парфёнов А.А., кандидат в гласные думы – 616
Парфёнов В., мещанин – 120
Парфёнов, волостной староста – 28
Паршенников А.К., исправник – 632
Пастухов, адвокат – 376
Пастухов, купец – 301
Паутовы, первопоселенцы – 20
Пахомцев А.Ф., временно отпускной рядовой – 232
Пацуль П.К., временно отпускной рядовой – 232
Пеньков В.А., крестьянский начальник – 501, 509, 516
Пепеляев В.Л., член Государственной думы – 566
Перевалов М.Х., партизан – 600
Перекорова В., мещанин – 301
Пермяков И.С., крестьянин – 342
Першукова Л., пострадавшая – 357
Петров А.Г., кожевенник – 218, 219
Петров В.Г., кожевенник – 218
Петров Г.П., подставной – 228
Петров Д., мещанин – 152
Петров И.П., заведующий народным домом – 558
Петров М.Я., гласный думы – 80, 86, 618, 619
Петров П.В., купец, субботник – 147, 410, 414

- Петров Ф.В., крестьянин – 225, 235
Петров, мещанин – 555
Петров, преступник – 311
Петрова М., мещанка – 62
Петрухин, большевик – 599
Петухов Е.В., мещанин – 238
Печёнкин П.А., воинский начальник – 675
Печёнкина Е.И., вдова майора – 245
Печерский В., арестант – 356
Пилипчук П.Г., клиент богоугодного за-ведения – 521, 522
Пичугин Н.И., крестьянин – 235
Плахин А.Н., стряпчий, судья – 642, 649, 662
Плитин А., крестьянин – 315
Плотников Н.А., лесничий – 341
Плотников Н.Н., крестьянский начальник – 501
Плуталов А., мещанин – 89
Плуталов И.Ф., владелец кузницы, гласный думы – 215, 216, 610, 611
Плюто К., ссыльный – 206
Побединский А., учитель – 464
Повалечис, член управы – 582
Погодский Ф., ссыльный – 206
Погорелов, крестьянин – 301
Погорельцев М., мещанин – 306
Погорельцева А., мещанка – 306
Подберёзин, крестьянин – 152
Подгорский Ф., ссыльный – 203
Подгур Э.Ш., рядовой – 225
Подгурский Э.А., судья – 253, 254, 643, 652
Подгурский, генерал-майор – 555
Подосёнов В.В., чиновник – 573
Пожидаев С.Е., позолотчик – 550
Поливанов А.П., священник – 472
Половников С.С., временно отпусковой рядовой – 232
Половников С.Ф., бессрочноотпусковой рядовой – 232
Полозюк И., арестант – 361, 362
Полуденцев И.Я., купец – 59, 72, 163, 267, 286, 426, 435, 475, 476, 562, 565, 569, 612, 616, 617, 618
Полушкин О., мещанин – 179
Полушкина Л.Д., мещанка – 179
Польгалов А.С., гласный думы – 608, 609, 610, 611, 613, 616, 617
Польгалов С., мещанин – 78, 109
Польгалов Ф., мещанин – 315
Польгалов, мещанин – 70
Поляков А.С., крестьянин – 235
Поляков Б.А., крестьянский начальник – 282
Поляков, полицейский надзиратель – 215, 313
Поляновский Б.Ф., помощник архитектора – 351

- Помаржинский, надзиратель – 183
Поникаровская Е., дочь Дмитрия Поникаровского – 49
Поникаровский А.С., письмоводитель – 49, 50, 148
Поникаровский Д.А., чиновник, исследователь – 49
Пономарёв В., рядовой – 225
Пономарёв И.Г., ссыльный – 520
Пономарёв Я.И., учитель – 459
Попов А., председатель следственной комиссии – 100
Попов А.А., священник – 472
Попов А.С., временно отпускной рядовой – 232
Попов В., мещанин – 146
Попов В., псаломщик – 403, 404
Попов Д.Д., заседатель – 29, 30
Попов Д.П., мировой судья – 378, 658, 660
Попов И.С., казначей – 668, 670
Попов Н.И., полицейский надзиратель – 334
Попов С., крестьянин – 34
Попов, распорядитель по делам наследства – 384
Попов, управляющий винокурренным заводом – 384
Поповы, купцы – 33, 140, 144, 150
Поподейкин, хорунжий – 249
Порошницер А.С., гласный думы – 613
Портнягин А.С., начальник воинской команды – 147, 148, 244, 259, 675, 676
Портнягина М.А., вдова – 244
Порфирий, архимандрит – 17
Потаков, общественный деятель – 563
Потанин Г.Н., областник – 32
Потоцкий В.Е., жандарм – 684, 687
Прейсман Д.А., гласный думы – 612, 613
Прейсман Д.М., купец – 55, 91, 92, 97, 98, 99, 120, 233, 263, 292, 536
Прейсман И. М., бессрочноотпускной рядовой – 232
Прейсман Л.Д., предприниматель – 419, 429, 441, 483, 565, 569
Прейсманы, купцы – 254
Прелидник И., поселенец – 379
Прибытков, дьячок – 146
Привалихин В., историк – 545
Прокопович, чиновник – 371
Прокопьев Л., арестант – 357
Проминский И.Л., рабочий – 341
Пронский П., воевода – 15
Просин И., мещанин из ссыльных – 48
Протопопов К., адвокат – 101, 102
Прохоров М., купец – 348, 349, 350, 351
Прохоров Н.А., купец, городской голова – 60, 104, 156, 460, 608, 611, 621, 624
Пручковский, член Совета – 595
Прянишников, студент – 323
Пугачёв Е., крестьянин – 315

- Пугачёва О.Д., архивист – 11
Пукинский В., ссыльный – 206
Пуртов Е.П., член Государственной думы – 563
Пуртовы, первопоселенцы – 14
Путилин Ф., крестьянин – 519
Путилин, преступник – 301, 302
Путинцев А., владелец кузницы – 216
Путинцев И.Г., гласный думы – 616
Путинцев И.П., гласный думы – 171, 617, 618
Путинцев М.Г., рекрутский староста – 227
Путинцев П.И., гласный думы – 612
Путинцева М., владелец кузницы – 215, 216, 227
Пшеничников Д.Р., арестант – 377
Пятков Ф.А., гласный думы – 610, 611, 612, 613
Равковский Г.О., мещанин – 276
Радин, общественный деятель – 543
Радищев А.Н., писатель – 21, 22
Раёв И.А., судья – 643, 653
Раевский Ф.К., городской голова – 117, 118, 569, 577, 620, 622
Разуваев Д., мещанин – 300
Ракош П., ссыльный – 206
Раловский, коллежский асессор – 45
Раменский С.И., мещанин, гласный думы – 476, 535, 536, 613, 617, 618
Ратанков И.И., плотник – 307
Ревинский, польский переселенец – 182
Ревякин Я.А., член Государственной думы – 564
Редин И., владелец канатной мастерской – 216
Редин С.М., гласный думы, общественный деятель – 84, 437, 619
Редькин И.А., гласный думы – 70, 259, 260, 465, 612, 615, 616
Ремезов С., картограф – 14
Ремнёв А.В., историк – 202, 203
Репшис Д.И., помощник городского головы – 85, 389
Рискевич А.И., предприниматель – 569
Рискевич Е., мещанка – 61
Рискевич И.Л., мещанин – 121
Рклицкий, чиновник – 371
Рова А., ссыльный – 205
Рогов Н., мещанин – 147
Рогов, доверенный – 349
Рогозин Н.Н., член Государственной думы – 564
Рогозин П.Н., рекрут – 227
Рогозинский Т., работник – 27
Родзевич И., ссыльный – 206
Родзевич Ю., ссыльный – 205
Родзянко Н.В., томский губернатор – 45, 46, 51
Родионов И., владелец кирпичного завода – 216
Родионов Я., поселенец – 146

- Рожвовский А., ссыльный – 205
Рожевский, помощник исправника – 319, 335
Рожков, эсер – 599
Рожковский, полицейский надзиратель – 402
Розин, большевик – 599
Рокоша П., ссыльный – 203, 206
Романевский, начальник милиции – 573
Романов К., большевик – 599
Романов М.И., эсер – 589
Романов, жандарм, подполковник – 339
Романов, чиновник особых поручений – 29
Романовский, начальник милиции – 580
Романовы, императорская фамилия – 116, 480, 542, 543, 544
Ростовский Д., митрополит – 411
Рощевская Л.П., историк – 188, 203, 207, 208
Рубин К.Е., мещанин – 47
Рубцов А., крестьянин – 408
Ругалов К., помощник базарного смотрителя – 167
Рудаков А.А., жандарм – 684, 687, 688
Румянцев В.И., член общества потребителей – 447, 453
Румянцев, преступник – 310
Рыбалов П.М., мещанин – 315, 316
Рыбников Ф.П., извозчик – 138
Рыжаков М.Д., эсер – 593
Рыжов, общественный деятель – 433, 543
Рылеев К.Ф., декабрист – 543
Рыскевич А.И., член ревизионной комиссии – 429
Рыскевич И.Л., мещанин – 416
Рычнев А., владелец кузницы – 216
Рышкин, священник – 341
Рютин И., ямщик – 313
Рютин Т.С., крестьянин – 313, 314
Рябцев А.М., общественный деятель – 433, 571, 572
Рязанов Р.Н., купец – 143, 144, 147, 397, 398
Рязанов С.Р., купеческий сын – 144, 145
Рязанов Ф., георгиевский кавалер – 246
Рязанова А.Р., купеческая дочь – 144
Рязанова Е.В., купеческая жена – 144
Рязановы, купцы – 145, 150, 379
Ряскин З.Г., портной – 550
Ряскин С.М., мещанин – 551
Савельев Г.Г., мещанский староста – 166
Савельев Иван Т., купец, городской голова – 59, 61, 62, 63, 93, 104, 105, 106, 107, 108, 130, 160, 164, 342, 394, 461, 463, 532, 534, 610, 612, 614, 621, 622, 624
Савельев Иннокентий И., купец – 569, 578
Савельев Иосиф Т., купец, городской голова – 66, 71, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 94, 95, 96, 115, 116, 160, 267, 285, 307, 342, 429, 475, 477, 478, 525, 526, 527, 529, 539, 540, 541, 557,

- 561, 565, 578, 617, 618, 622, 626
Савельев Павел Т., купец – 78, 79, 160, 342
Савельев Пётр Т., купец – 87, 117, 160, 342, 476, 478, 569, 616, 618, 620
Савельев Т.Т., купец, городской голова – 46, 47, 48, 54, 55, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 129,
147, 160, 161, 164, 233, 342, 349, 350, 400, 405, 519, 609, 613, 621, 622
Савельев Ф.Т., купец – 160, 237, 238
Савельев, фельдшер – 25
Савельева М.М., купеческая жена – 161, 163, 216
Савельева, общественный деятель – 543
Савельевы, купцы – 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 84, 113, 115, 116, 161, 162, 163,
164, 317, 342
Савицкий А., ссыльный – 205
Савицкий В., ссыльный – 205
Савченко Ф.А., член общества потребителей – 447
Савченко, эсер – 586
Савчук Ф., корреспондент газеты – 86, 298, 299, 451, 455
Садзевич А., ссыльный – 203
Садовников И., мещанин – 511
Садовников, большевик – 599
Сазонов А.Е., отставной капитан – 245
Саликов П., солдат – 270, 271
Саликова Е.В., солдатка – 269, 270
Самсонов Г.В., мировой судья – 589, 591, 593
Санин, кооперативный деятель – 453
Сантеева, девица – 357
Саранов И.А., мещанин – 222, 223
Сафр И., рядовой – 224
Сафронов М.И., мещанин – 312, 313
Сахаров, лекарь – 33
Свердлова, домовладелица – 114
Сверлов А.М., эсер – 546, 548
Сверлов Я.М., предприниматель – 441
Свиридов О.Ф., мещанин – 73
Свитый Ф.Е., цирюльник – 224
Святочевская М.И., эсер – 546
Святочевский Б.Н., владелец мыловаренного завода – 216, 419
Святочевский И. Н., мещанин – 62, 63, 218, 419, 438, 533, 535
Святочевский И.Г., мещанин – 422
Святочевский О.Н., владелец кинотеатра – 578
Святочевский П.И., член общества потребителей – 447, 600
Святочевский, арендатор скотобойни мещанин – 123
Севастьянов А.И., общественный деятель – 429
Седачёв П.П., судья – 368, 642, 646
Седых Е.А., историк – 492
Селезнёв Ф., мещанин – 238
Селивёрстов, солдат – 592
Сельницын Д., мещанин – 305, 306, 307

- Сельнищина Е.И., мещанка – 306
Сельский-Мерцалов Г.М., мещанин – 314, 315
Сельский-Мерцалов Я.Г., мещанин – 314
Семёнов И.В., бессрочноотпускной рядовой – 232
Семёнов Л.Н., мещанин – 311, 312, 357
Семёнов М., крестьянин – 34
Семёнов М.Я., гласный думы – 611
Семёнов С.В., временно отпускной рядовой – 232
Семёнов Ф.С. (Лисиенко А.П.), эсер – 451, 453, 589
Семёнов Ф.Я., мещанин – 221, 222
Семёнов Я.И., член Томского окружного суда – 560
Семёнова Л.М., мещанка – 311, 312
Семёнова П., солдатка – 234
Сенатов И.С., большевик – 599
Сенкевич В.И., эсер – 591
Сенцов В.В., мировой судья – 375, 658
Серафимов-Брестгинский М.П., эсер – 591
Сергеев Л., поселенец – 26, 27
Сергеев С.И., революционер – 208
Сергиенко В.А., историк – 7
Сибиряков И.М., благотворитель – 462
Сивин А.Н., провизор – 531
Сидонский А., священник – 476
Сидоренко С.А., историк – 571
Сизарев И., мещанин из ссыльных – 320, 321, 322
Симаков А.А., помощник мещанского старосты – 168
Симаков А.М., провизор – 531
Симахин С., волостной староста – 29
Симон С., философ – 186
Ситников Н., владелец кожевенного завода – 216, 225
Скобелкин (Скоболдин) Р.Е., гласный думы – 216, 612
Скоробогатов, землемер – 38
Скорородов, капитан 2-го ранга – 270
Скрыдлов Н.И., вице-адмирал – 272
Скубневский В.А., историк – 141, 412, 415
Скулкин Г.И., общественный деятель – 499
Скульдицкий А., ссыльный – 206
Скуратов Е., ямщик – 313
Скурлатов И.С., податный инспектор – 428, 516, 561, 562, 566
Скуэ А.П., владелец аптеки – 95, 438, 531, 620
Скуэ Э.С., общественный деятель – 499, 543
Сладков, преступник – 301
Слащёв Л.Я., чиновник – 476, 487
Слащёв Я.С., чиновник – 233
Слепцов А., арестант – 356
Сметанин Ф., кандидат к депутату по следственной части – 167
Смирнов В.А., помощник исправника – 50

- Смирнов М.А., исправник – 253, 254, 255, 309, 349, 355, 632, 634
Смирнов П.В., гласный думы – 569
Смирнов П.В., окружной врач – 314, 476, 513, 619
Смокогин Н.Я., крестьянин – 443
Смолениченкова М.И., мешанка – 521
Смолников К.Г., гласный думы – 620
Снегур-Волковинский В.П., смотритель тюрьмы – 360
Соболев А.С., крестьянин – 158
Соболевский Г.К., солдат – 595
Соколов А., корреспондент газеты – 305, 317, 504, 523, 524
Соколов В., революционер – 208
Соколов И.И., рекрут – 227
Соколов С., священник – 402
Сокольников, подполковник – 281
Солдаткин (Солдатов) Г.Т., мещанин, владелец кирпичного завода – 78, 213
Солдатов Е.М., мещанин – 441
Соловьев М.И., красноармеец – 604
Солотчин В., протоирей – 401, 402
Сорокин А.К., большевик – 599, 600
Сорокин В.С., большевик – 599
Сорокин, мещанин – 179, 180
Сорокина А.Д., мешанка – 179, 180
Соседов А., арестант – 357
Сосновский О., ссыльный – 510
Спектр Б., ссыльный – 303, 304
Спиридонов И.Н., кооперативный работник – 454, 455, 596
Спицын, жандарм – 331, 332, 338, 383, 683
Ставицкий, эсер – 546, 548
Станкевич А.О., ссыльный – 81
Станкевич И.С., помощник городского головы – 78, 79, 83, 84, 87, 91, 118, 267, 289, 618, 619, 620
Стариков П., бывший хорунжий – 245
Стародубов А., арестант – 359
Стародубцев А., учётчик – 166
Старцев, стряпчий – 378
Старынкевич К.С., губернатор – 386
Стеблин-Каменская Т.И., актриса-любитель – 504
Стеблин-Каменский А.Е., жандарм – 688
Стеблин-Каменский Г.Г., сенатор – 375
Стеблин-Каменский И.Г., священник – 375
Стеблин-Каменский К.Е., мировой судья, общественный деятель – 113, 282, 375, 376, 377, 378, 476, 477, 481, 489, 490, 494, 496, 497, 498, 499, 500, 558, 562, 563, 564, 565, 658, 659
Стеблин-Каменский М.И., филолог – 375
Степанов А.А., общественный деятель – 499, 573
Степанов А.С., эсер – 591
Степанов Акакий, мещанин – 227
Степанов Александр, революционер – 208

- Степанов Василий Семёнович, гласный думы – 232, 609, 609, 612, 615
Степанов Василий Степанович, временно отпускной рядовой – 223
Степанов М.С., мещанский староста, гласный думы – 168, 169, 174, 227, 608
Степанов, смотритель тюрьмы – 354
Степанов, товарищ прокурора – 665, 666
Степанова М., мещанка – 130
Стефанская К.П., член народного собрания – 589
Стефанский В.К., дворянин, гласный думы – 219, 478, 530, 615, 618
Столыпин П.А., председатель совета министров – 538, 539, 540, 541, 542
Столяров И.Г., писарь – 29
Столяров М.С., общественный деятель – 500
Стоцкий Ф.И., исправник – 631, 632
Стояневич С., ссыльный – 205
Стремлин М.А., мещанин – 419
Стремлин, лазальщик – 425
Струнин М., ссыльный – 196
Судовский Д.И., стряпчий – 367, 370, 662
Сулоцкий Н.А., историк церкви – 18
Сумароков, командир батареи – 497
Сунцов Г.Д., крестьянин – 443
Супруненко А.П., губернатор – 350
Суров А.А., гласный думы – 619
Суров И.С., оспенный ученик – 509, 510
Суров К., член общества помощи приказчиков – 433
Суров М., крестьянин – 146, 226
Суров С., мещанин – 510
Сурова А., содержательница дома терпимости – 521
Суровы, первопоселенцы – 20
Сухаренко С.Е., кооперативный работник – 593
Суховских М.Н., временно отпускной рядовой – 232
Сухомлин В.В., эсер – 589
Сухоровский И., ямщик – 313
Съедин Н.Т., унтер-офицер – 246
Сысоев Ф., оценщик – 167
Сычёв А. купеческий сын – 103
Сычёв Я.М., купец, городской голова – 58, 62, 66, 93, 102, 103, 160, 398, 400, 401, 402, 403, 461, 513, 522, 608, 610, 612, 613, 615, 621, 622
Сычёва А., купеческая дочь – 103, 254
Сычёва И.И., купеческая жена – 103
Табаровский Г. Г., ссыльный, эсер – 92, 93, 546, 548, 586, 587
Тайченачев М.Д., кандидат городского головы – 83, 116, 539, 618
Талызенцева Ф., мещанка – 146
Талызин А.М., извозчик – 138
Тамарин, артист – 503
Танин А.Ф., гласный думы – 610, 612, 614, 615
Танин П.Н., предприниматель – 441
Таранова, больная – 408

- Тарасов С., рядовой – 225
Тарвид И.Ф., дворянин – 47
Татарецкий Г., пожарный – 132
Татаркин Д.Ф., мировой судья – 10, 378, 589, 591, 596, 600, 658, 661
Татаркин Е. К., бессрочноотпускной рядовой – 232
Татаркин, городской староста – 43, 391
Тахтаров А.Е., бывший есаул – 245
Теплых Е., владелец кузницы – 216
Тепляшенин В., титулярный советник – 244
Терехов Т., рекрут – 226
Терещенко А.Ф., гласный думы – 166, 610, 611
Терещенко О., владелец канатной мастерской – 216
Терещенко, мещанин – 222
Тетюков К.В., купец – 400
Тетюшев П.Ф., крестьянин – 385
Тецков Д., купец – 348
Тещенко А., депутат по следственной части – 121
Тимофеев А.Т., воинский начальник – 513, 675, 678
Тимофеева, общественный деятель – 543
Тихобаев Н.А., общественный деятель – 429, 543
Тихобаев, земский заседатель – 25, 26, 27, 28, 29
Тихомиров А.Ф., гласный думы – 608
Тихонов А.Д., член сиротского суда – 394
Тихонов А.И., купеческий сын – 43
Тихонов В., крестьянин – 26
Тихонов И.А., рекрут – 226
Тихонов Ф.С., мещанский староста – 171
Тихонов, извозчик – 568
Тихоновы, крестьяне – 377
Тишина Т.Т., мещанин – 90
Ткачёв М.С., гласный думы – 613
Ткачёв С.М., крестьянин – 410
Тобизен Г.А., губернатор – 532, 534
Тобоков Д.М., член Государственной думы – 564
Товчин Д., ссыльный – 205
Толстихин Н.К., унтер-офицер, гласный думы – 224, 608, 613
Толстихин Я.Н., гласный думы, секретарь – 80, 82, 83, 115, 617, 619
Томанский Ф., переводчик – 21
Томашпольская Н.Г., внучка судьи – 10
Томили И.П., кооперативный работник – 593
Томили О.П., выборщик – 562
Томилов Н.А., историк – 16
Томилов П., бродяга – 190
Тонкарев Н.А., солдат – 266
Торопов А., ссыльный – 193
Тохтарев Л.Г., казначей, гласный думы – 253, 254, 611, 613, 668, 669
Третьяков А.О., мещанин – 300

- Третьяков И.О., гласный думы – 608, 610
Третьяков К., мещанин – 308
Третьяков, мещанин – 223
Тринкель С., воинский начальник – 569, 570, 573, 574, 675, 683
Троицкий П.Н., мещанин из ссыльных – 178
Трофимов Г.Ф., гласный думы – 118, 620
Трошин А.А., купеческий сын – 184
Трошин А.Г., купец – 184, 185
Трошин Вениамин А., мещанин – 183, 184, 185, 186, 187
Трошин Виктор А., купеческий сын – 184, 185
Трошин Г.А., купеческий сын – 184
Трошин Д.А., купеческий сын – 184
Трошин Н.А., купеческий сын – 184
Трошина В.А., купеческая дочь – 184
Трошина Л.А., купеческая дочь – 184
Трошина Н.А., купеческая дочь – 184
Трошина О.А., купеческая дочь – 184
Трошина С.А., купеческая дочь – 184
Трусов Г.Е., арестант – 357
Тряпицын, делегат – 583
Тулеев А.Г., губернатор Кемеровской области – 11
Тураев И., владелец маслобойни – 216
Тураев Н., владелец маслобойни – 216
Тутов К.П., мещанин – 311, 312
Тыжнов М.Г., мещанин – 341
Тышкевич Ф.О., мещанин – 311
Тюменцев Н., помощник мещанского старосты – 166
Тютюков К.Н., воинский начальник – 283, 543, 675, 681
Тюфин Н.Н., купец – 459
Угадин И., дьякон – 402
Угрюмов, миссионер – 408, 409
Улановский С.С., владелец аптеки, гласный думы – 70, 72, 75, 76, 95, 106, 465, 476, 528, 529, 615, 616, 617, 618
Улькин А.М., предприниматель – 276, 429, 437, 479, 618
Ульрих В.П., общественный деятель – 495
Ульянов Е.В., гласный думы – 616, 617
Ульянов С.Е., мещанин – 87, 88
Ульянов Ф.А., гласный думы – 87, 616
Усков И.Ю., историк – 11
Усов Д.Д., судебный следователь – 422
Усольцев, жандарм – 407
Успенский И.А., общественный деятель – 500
Устожанин А.Я., кожевенный заводчик, гласный думы – 84, 218, 619, 620
Устожанин М.М., городничий – 46, 248, 327, 391, 392, 410, 627, 631
Ушаркевич Л., кожевенник – 218
Фадеев В.К., инженер-подпоручик – 344, 345, 346, 347
Фадеев Ф., оценщик – 166

- Фальков Е.Л., чиновник – 233
Фёдоров Д., избиратель – 65
Фёдоров И., купец – 47, 48
Фёдоров, следователь-аудитор – 254, 255
Федосеев В.В., чиновник особых поручений – 3516
Федосеев Е.В., тюремный надзиратель – 364
Федулов Д., торговый депутат – 167
Федянин Д.Е., гласный думы – 267, 276, 465, 612, 615
Федянин, кандидат в гласные думы – 59
Федянин, мещанин – 78, 79, 83
Федянина С.Н., мещанка – 86
Фенченко А., крестьянка – 324
Феоктистов М., мещанин – 238
Ферд Э., арестант – 357
Филимоновы, купцы – 140, 150, 409
Филиппов Н.Е., вдова лекаря – 245
Филофей, митрополит – 17, 19
Фисенко Л., инвалид войны – 246
Флеровский, письмоводитель – 391
Фокин В.А., фельдшер, гласный думы – 514, 523, 616, 617
Фредерик П.А., барон, генерал-губернатор – 175
Фролов Е., владелец кузницы – 109, 216
Фролов И.Е., мещанин – 134
Фролов И.К., купец – 47
Фукс Ш., гласный думы – 225, 610
Фуксман И., купец – 348
Функе В.В., издатель – 272
Фурье, философ – 186
Хабаров В.В., архитекторский помощник – 39
Хабибуллин Н., татарин – 331
Хаймовичи, евреи – 230
Халитов А., подрядчик – 29
Халявин Н.А., учитель – 464
Харитоненко Т.Д., жертвователь – 499
Харитонов П., базарный смотритель – 167
Харитонов Ф.Г., пятидесятник – 248
Хатин А.Н., мещанин – 416, 417, 418
Хейфиц – Б.З., казначей еврейского общества – 419, 437, 595
Хейфиц Д.З., купец – 429,
Хейфиц Д.Л., предприниматель – 569
Хейфиц Л.З., купец – 387
Хейфиц Л.Л., предприниматель – 569
Хиль, поручик – 253, 254
Хитров Г.В., унтер-офицер – 232
Хлопина А.В., вдова майора – 245
Хмарин К., большевик – 599
Хмарин С.Е., член уездного собрания – 589, 590

- Ховен С.М., предприниматель – 569
Хоецкий А.П., судья – 643, 655
Холявенко П.М., мещанин – 523
Хоран (Харан) А.И., еврей – 419, 567
Хоран (Харан) И., рядовой – 225
Хотимский Г., купец – 348, 349
Хотин А.Н., купец – 387
Хромов Ф.Г., мещанин – 236
Хрущев А.П., генерал-губернатор – 258
Хрущевский П.И., мещанин – 475
Хрыпов, полицейский надзиратель – 338
Худяков А.А., судья – 233, 643, 652
Цаплина О.И., учительница – 486
Цветков П.П., заведующий училищем – 494
Цвирко Ф., ссыльный – 206
Цибулевская, содержательница дома терпимости – 324, 325
Цибульские, купцы – 150
Ципкины, евреи – 194
Ципляков И.И., рабочий – 341
Цуканов М., георгиевский кавалер – 246
Цымбалов Г.М., бессрочноотпускной рядовой – 232
Цымбалов П., оценщик – 167
Цымбалова П., солдатка – 234
Цыцурин С., сборщик ясака – 17
Чагин Д., поселенец – 27
Чагин И., поселенец – 27
Чадов С.Д., податный инспектор – 437, 441, 543
Чарин П., мещанин – 179
Чеботарёв А. К., рекрут – 226
Чеботарёв В.А., мещанский староста, гласный думы – 166, 608, 609, 611, 614
Чеботарёв И.Л., кандидат в гласные думы – 83
Чеботарёв Л.А., гласный думы – 70, 611
Чеботарёв Н.Л., кандидат в гласные думы – 619
Чеботарёва А., мещанка – 147
Чевелёв М.В., выборщик – 476, 562, 563, 564, 565, 566
Чекальский А.П., смотритель – 341
Чекменёв Н.Г., судья – 643, 657
Чемеров Г., бывший капитан – 245
Чепкасов А.Д., учитель – 464
Чердынцев А., наследник купца – 60
Чердынцев В.П., учитель, гласный думы – 59, 60, 104, 384, 475, 612, 621
Чердынцев Г., наследник купца – 60
Чердынцев М., наследник купца – 60
Чердынцев Н., наследник купца – 60
Чердынцев, владелец магазина – 285
Черемных М.М., воинский начальник – 231, 233, 253, 254, 255, 262, 349, 354, 355, 675, 677
Черепанов А., солдатка – 234

- Черепанов П.Т., бессрочноотпускной рядовой – 232
Черепанов, жандармский унтер-офицер – 234
Черкасов А.А., жандарм – 552, 684, 686
Черкасский, военный казначей – 273
Черкашенников И.И., эсер – 586, 591
Чернов А.В., историк – 327
Чернов А.И., бессрочноотпускной рядовой – 223, 232
Чернолуцкий И.Г., жандарм – 683, 685
Черных В.А., эсер – 599, 600
Черняк Э.И., историк – 585, 588
Чечелев С.В., историк – 382
Чиркунов (Черкунов) А.П., член управы – 83, 84, 618
Чориков (Чуриков) Т.Г., купец, словесный судья – 43, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 248, 326, 327, 392, 414
Чорикова Александра Т., купеческая дочь – 148
Чорикова Анна Т., купеческая дочь – 148
Чорикова Н.М., купчиха – 43, 145, 148, 149
Чориковы, купцы – 145, 149
Чудиновский, мещанин – 335
Чудиновский, мещанский староста – 49, 168
Чудиновских Ф.С., гласный думы – 74, 91, 92, 609, 611, 612, 613, 615, 617
Чумаков Н.С., помощник акцизного надзирателя – 487, 494
Чунина Д., арестантка – 357
Чутчев В.С., историк – 166
Шаврин П.П., судья – 122, 642, 647
Шадрин В., крестьянин – 344
Шадрин М., крестьянин – 344
Шадрин Р.А., избиратель – 77
Шадрин С.Р., гласный думы – 608, 609, 615
Шадченин С.И., мещанин – 240
Шадчин Н., рекрут – 226
Шадчин П.И., гласный думы, мещанский староста – 204, 609
Шамякутдинов Ш., арестант – 357
Шамов, писарь – 25
Шапкин П., мальчик – 394
Шарапов Г.Л., гласный думы – 612, 614
Шарапов П.Л., гласный думы – 613
Шахеров С., историк – 371
Швецов Ф.Г., словесный судья – 45, 392
Шелепин Г.М., заведующий училищем – 484, 485
Шелия А., мещанин – 316, 317
Шеховцов В.И., унтер-офицер – 232
Шилинский М., член общества помощи приказчиков – 433
Шиловский М.В., историк – 451, 508, 567, 588, 589, 597, 598
Шиндлин Б., преступник – 303
Ширяков, гласный думы – 615
Шитиков А.Е., кандидат в гласные думы – 70, 71, 73, 408, 615, 616

- Шитиков Е.И., городской староста, гласный думы – 46, 608
Шитиков С.И., городской староста – 46
Шишарин И.А., эсер – 589
Шишкин Е.Е., гласный думы – 612
Шишкин Е.Ф., член Государственной думы – 564
Шишкин Р.Е., временно отпусковой рядовой – 232
Шишкин Т.Е., гласный думы – 610
Шишкина А.В., мещанка – 181
Шишлянников А.А., владелец кузницы, гласный думы – 169, 216, 609, 611
Шишлянников М.А., гласный думы – 447
Шкабич, полковник – 276, 616
Шкляревич К.А., жертвователь – 295, 296, 497
Шмуризин М., владелец канатной мастерской – 216
Шокорев И.А., исследователь архитектуры Мариинска – 10
Шостак И., отставной коллежский секретарь – 348
Шостакович Б.П., ссыльный – 206, 207
Шостакович Б.С., историк – 207
Шостакович Д.Д., композитор – 206
Шохин А.Я., заседатель суда – 392
Шпаковский, полковник – 276
Шпыгин В.А., мещанин – 409
Шредерс В.Ю., инженер – 422, 426
Штейнфельд, помощник исправника – 551, 552, 553
Штильке В.К., член Государственной думы – 566
Штирен А.А., крестьянский начальник – 133, 426, 428, 494, 500, 561
Шубенков А.Н., судья – 367, 368, 642, 644
Шубин П.Ф., мещанин – 261
Шуваев А., мещанин – 576
Шувалов, преступник – 313
Шульгин М.С., бессрочноотпусковой рядовой – 232
Шульгинов Г., арестант – 357
Шумалин Д., пожарный – 132
Шумилин И., квартирмейстер – 239
Шумков А.А., историк – 10
Шунков И.И., общественный деятель – 447, 578
Шур, учительница – 548
Шураев, арестант – 358
Шурыгин К., служитель – 25
Шустер Р., арестант – 356
Щёголев А.А., купеческий сын – 141
Щёголев А.С., купец – 141, 142
Щёголев Г.А., купеческий сын – 141, 142
Щёголев Г.Г., купеческий сын – 142
Щёголев Д.А., купеческий сын – 141
Щёголев Д.С., купец – 141, 142, 457
Щёголев И.С., купец – 141
Щёголев Иван А., купеческий сын – 141

- Щёголев Иннокентий А., купеческий сын – 141
Щёголев С.Г., купец – 141, 142, 143
Щёголева Т.И., купеческая жена – 142
Щёголева Ю.А., купеческая дочь – 141
Щёголевы, купцы – 141, 142, 143
Щепин, арестант – 359
Щербаков И.Я., извозчик – 138
Щербаков К.П., каторжник – 311, 357
Щербачёв Н.С., исправник – 632, 638
Щербин И., мещанин – 313
Щипиорский Б.Г., предприниматель – 439
Щучко М.Д., общественный деятель – 494
Щучко М.И., гласный думы, предприниматель – 267, 332, 487
Щучко М.О., гласный думы – 426, 535, 536, 613
Эверс В.Ф., судья – 366, 367, 368, 642, 643
Эверс Н.Н., жена чиновника – 346
Юдалевич А.Ф., крестьянин – 156
Юдалевич Абрам М., купец – 158
Юдалевич Арон М., извозчик – 138
Юдалевич В.Е., купеческая жена – 157, 158
Юдалевич Г.Г., купец, гласный думы – 91, 167, 608, 609, 611
Юдалевич Е.С., купеческая жена – 157, 159, 160, 483, 484
Юдалевич И., крестьянин, купец – 34
Юдалевич И.Н., купеческая жена – 157
Юдалевич Иосиф А., купец – 157
Юдалевич Исай А., купец – 157, 159, 160, 267, 317, 416, 427, 461, 462, 463, 475, 483, 514, 536, 608, 609, 611, 614
Юдалевич Ицко (Александр). А., купец – 157
Юдалевич Л.М., купец – 569
Юдалевич Милка Е., крестьянская жена – 156, 157
Юдалевич Моисей А., купец – 157
Юдалевич Н., мещанин – 92
Юдалевич О. М., еврейка – 157, 420
Юдалевич П.О., купеческая жена – 157
Юдалевич С.С., купеческая жена – 157
Юдалевич Ш.М., депутат по следственной части – 167
Юдалевич Шлема (Соломон) А., купец – 156, 158
Юдалевич Янкель А., купец – 157
Юдалевич, солдат – 580
Юдалевичи, купцы – 156, 157, 158, 484
Южаков С.В., письмоводитель – 45, 50, 51, 143
Юзефович В.А., ссыльный – 205
Юнг Н., бывший сотник – 202
Юрков, общественный деятель – 543
Юрмазов И.П., кандидат в гласные думы – 88, 620
Юрмазов П.А., гласный думы – 88, 610, 614, 617, 620
Юрчелевич В., мещанка – 181

- Юрьев А., мещанин – 109
Юцевич А., ссыльный – 205
Яворский, полицейский надзиратель – 318
Яговитин И.С., член ревизионной комиссии – 429
Ядринцев Н.М., областник – 49, 189
Яковлев А.Е., рядовой – 224
Яковлев В.Г., мещанин – 222, 223
Яковлев И., арестант – 361
Яковлев И.А., кандидат в гласные думы – 616, 617
Яковлев К.К., архитектор – 364
Яковлев П.А., рекрут – 227
Яковлев П.Н., фельдшер – 514
Якушев Н.А., поверенный – 107, 108
Янкелевич Л., член общества помощи приказчиков – 433
Янкелевичи, евреи – 230
Янов С., арестант – 357
Янышев А., ссыльный – 193
Яровицкий Г.Л., общественный деятель – 507
Яровой, булочник – 563
Ясенская, общественный деятель – 534

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СЕЛО КИЙСКОЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДА МАРИИНСКА	12
Основание села Кийского	12
Село Кийское к середине XIX века и образование города	22
Планировка Мариинска	37
Глава 2. ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ	42
Городское хозяйственное управление, городские старосты и письмо- водители	42
Городские выборы	52
Городская дума и управа	88
Городские головы Мариинска	96
Городское хозяйство	118
Глава 3. ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ	140
Купечество	140
Мещанское сословие	165
Уголовные ссыльные	187
Политические ссыльные	202
Ремесленники и рабочие	212
Глава 4. ВОЕННЫЕ МАРИИНСКА И СЛУЖБА ГОРОЖАН В АРМИИ	220
Комплектование армии	220
Местные войска города Мариинска	246
Мариинск в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.	265
Мариинск в Первой мировой войне 1914–1917 гг.	282
Глава 5. ПРЕСТУПНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ	300
Криминальный Мариинск	300
Органы борьбы с преступностью	325
Мариинский тюремный замок	343
Глава 6. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА	366
Окружной суд	366
Мировые судьи	373
Прокуратура	378
Нотариат	384
Словесный суд	390
Сиротский суд	393

Глава 7. РЕЛИГИИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	396
Православная церковь	396
Раскольники.....	411
Католики	412
Субботники.....	414
Иудеи.....	414
Глава 8. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	422
Финансовые общества.....	422
Кооперативы и товарищества	443
Глава 9. КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ	456
Школы и училища Мариинска.....	456
Культурно-просветительские и благотворительные общества.....	487
Медицина и здравоохранение.....	509
Праздники.....	531
Глава 10. МАРИИНСК В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА	546
Политические партии и революционные события 1905–1907 гг.....	546
Выборы в Государственные думы.....	558
Мариинск в революции 1917 года.....	567
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	606
Приложение 1. СПИСКИ ГЛАСНЫХ ДУМЫ	608
Приложение 2. МАРИИНСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ	621
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	691
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	699

Научное издание

Ермолаев Алексей Николаевич

**Уездный Мариинск
1856 – 1917 гг.**

Редактор *Т. А. Козяева*

Технический редактор *В. И. Труханова*

Компьютерная верстка *О. А. Тимошенко, В. И. Одинец*

Подписано в печать 7.10.2008. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 43,2. Тираж 500 экз. Заказ № 193

Издательство «Кузбассвуиздат». 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48